
R 286/1
b.93
R 286/1

M 93/2 Р 286/I

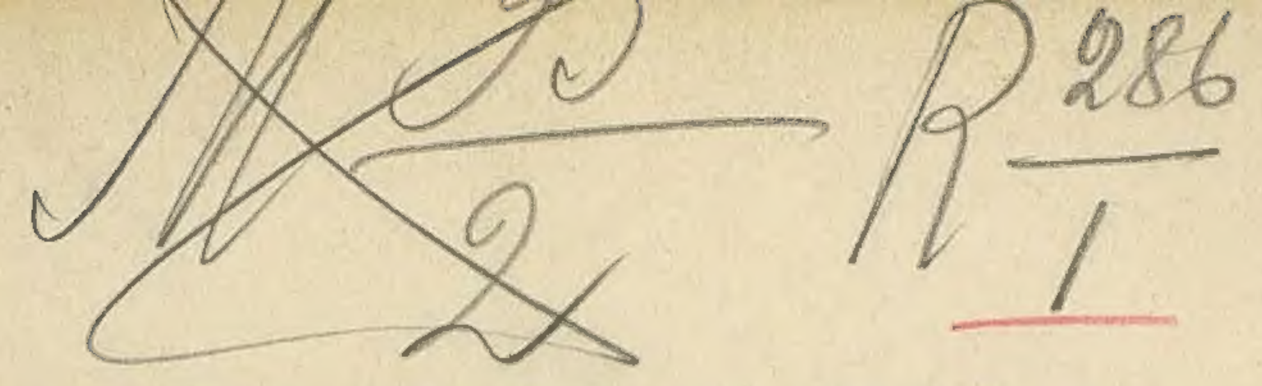
СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
по
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877–78 г.г.
на
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 93.

Дополнительный выпускъ дневниковъ и журналовъ военныхъ дѣйствій.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°. Васильевскій Остр. Большой пр., д. 61.
1911.

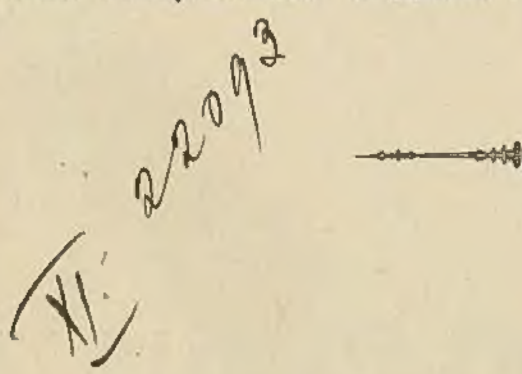

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
по
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877–78 г.г.
на
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 93.

Дополнительный выпускъ дневниковъ и журналовъ военныхъ дѣйствій.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
..пографія В. Безобразова и К°. Васильевскій Остр. Большой пр., д. 61.
1911.

2007087161

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дневникъ

32-й арт. бригады въ войну 1877 и 1878 г.г.

По прибытіи изъ лагерныхъ сборовъ въ 1876 г. бригада расположилась во вновь назначенной для нея стоянкѣ въ Волынской губерніи слѣдующимъ образомъ: штабъ бригады вмѣстѣ съ 1-й, 4-й и 5-й батареями въ г. Заславлѣ, 2-я батарея въ с. Михляхъ, въ 3 верстахъ отъ города, 3-я въ м. Бѣлгородкѣ и 6-я въ м. Шепетовкѣ, каждая въ 20 верстахъ отъ города и въ 40 верстахъ одна отъ другой. Но по дѣлаемымъ еще въ лагеряхъ распоряженіямъ и другимъ признакамъ, несвойственнымъ обыкновенному мирному теченію дѣлъ, было видно, что бригадѣ недолго придется оставаться на своихъ новыхъ квартирахъ. И дѣйствительно, въ ночь съ 1 по 2 ноября командиромъ бригады была получена телеграмма отъ начальника артиллеріи округа съ увѣдомленіемъ, что состоялось Высочайшее повелѣніе о приведеніи войскъ Кіевскаго и Одесскаго округовъ на военное положеніе. Немедленно свѣдѣніе это было передано батареямъ съ нарочными конными вѣстовыми, и сдѣланы всѣ распоряженія для безотлагательнаго командированія офицеровъ и нижнихъ чиновъ за лошадьми. Засимъ началась кипучая дѣятельность какъ въ управленіи бригады, такъ и въ каждой батареѣ въ отдѣльности по приведенію бригады на военное положеніе. Въ это же время 6-я батарея стала переформировываться изъ скорострѣльной въ 4-фунт. На девятый день мобилизаціи начали прибывать къ мѣсту расположенія бригады люди и лошади, которые командиромъ бригады немедленно распредѣлялись и отсылались по батареямъ. Послѣдняя партія лошадей прибыла 20 ноября, а къ декабрю мѣсяцу была окончена мобилизація бригады. 3 декабря бригадное управленіе, 1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи выступили изъ мѣстъ своего расположенія, а 3-я батарея, пришедшая наканунѣ изъ м. Бѣлогородки въ г. Заславль,—изъ этого города; къ вечеру того же дня, пройдя 20 верстъ (2-я бат. 23 вер.) по глубокому снѣгу и съ большими затрудненіями, вслѣдствіе непривычности многихъ лошадей къ тягѣ, прибыли въ м. Шепетовку, гдѣ и расположились по квартирамъ. 4-го утромъ бригаду, въ полномъ ея составѣ, осматривалъ начальникъ артиллеріи Кіевскаго военнаго округа, г.-л. *Леманъ*, и нашелъ всѣ ея части въ исправномъ и готовомъ состояніи. 5 декабря началась посадка и отправленіе батарей по желѣзной дорогѣ. Бригада выступила въ 12 эшелонахъ: каждая батарея въ двухъ. Въ 1-мъ и

2-мъ эшелонахъ отправилась 6-я батарея. За симъ слѣдовали эшелоны 1-й, 4-й, 5-й, 2-й и 3-й батарей. Бригадное управленіе находилось при 1-мъ эшелонѣ 1-й батареи. Послѣдній эшелонъ бригады вышелъ изъ Шепетовки 6 декабря утромъ. Движеніе по желѣзной дорогѣ происходило съ большими препятствіями, сопровождалось продолжительными остановками и проволочками. Вслѣдствіе этого всѣ батареи бригады опоздали прибыть къ мѣсту высадки въ г. Бендеры на однѣ сутки противъ расписанія. Бригада окончательно стянулась въ Бендеры къ полудню 9 декабря. На слѣдующій день бригаду смотрѣлъ начальникъ артиллеріи XI корпуса г.-м. *Филимоновъ*, который нашелъ еэ въ хорошемъ состояніи. Послѣ смотра бригада немедленно двинулась въ назначенные ей пункты расположенія.

1-я и 2-я батареи съ бригаднымъ управленіемъ, совершивъ 25-верстный переходъ, къ вечеру пришли въ с. Бакчалію. Въ тотъ же день прибыла къ мѣсту своего назначенія въ с. Качкалію 3-я батарея, а 4-я, 5-я и 6-я батареи, имѣя ночлегъ въ с. Урсои, прибыли 11 декабря въ с. Солкуцы. Путь во всѣ означенныя мѣста былъ гористый и еще болѣе затрудненный грязью, образовавшейся отъ растаявшаго снѣга. Размѣщеніе батарей, по отношенію къ удобствамъ было неравномѣрно, и въ худшемъ противъ другихъ положеніи находились 1-я и 2-я батареи, нижнимъ чинамъ которыхъ приходилось стоять по 6 и 10 человѣкъ въ небольшой хатѣ и нерѣдко совмѣстно съ хозяевами. Здѣсь, въ ожиданіи скорой войны, приступлено было къ строевому образованію нижнихъ чиновъ.

Въ началѣ января мѣсяца 1877 г. всѣми батареями бригады была произведена обыкновенными и картечными гранатами практическая стрѣльба, имѣвшая цѣлью главнымъ образомъ возобновить наглядно въ памяти нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ запаса, правила дѣйствій при орудіяхъ; при чемъ пристрѣлку вели по программѣ ген. *Моллера*. Въ концѣ того же мѣсяца бригаду инспектировалъ начальникъ артиллеріи XI корпуса, который въ общемъ остался ею вполнѣ доволенъ. 2 марта 2-я батарея была переведена въ с. Урсои, что было результатомъ представленій командировъ батарей и бригады и ходатайства начальника артиллеріи корпуса, который лично убѣдился въ крайне неудобномъ и вредномъ для здоровья нижнихъ чиновъ размѣщеніи батареи. Въ началѣ марта осматривалъ батареи командиръ бригады, а 11 числа того же мѣсяца 4-я, 5-я и 6-я батареи представлялись командиру XI корпуса, который нашелъ эти части, согласно отданному по корпусу приказу отъ 13 марта 1877 г. за № 37, „въ очень хорошемъ состояніи“. На смотрахъ вообще обращалось особенное вниманіе на здоровый и бодрый видъ людей, на прочность и полноту обмундированія и снаряженія, на тѣла лошадей, на исправное состояніе и хорошую пригонку конской аммуниціи, на исправность матеріальной части артиллеріи и строевое образованіе людей,—словомъ, на то, что могло указывать на готовность батарей къ военному походу и пригодность ихъ для боевыхъ цѣлей. Во всѣхъ вышеизложенныхъ отношеніяхъ батареи, насколько было возможно, достигли лучшихъ результатовъ. Люди отличались хорошимъ здоровьемъ, ибо пища, благодаря особенной заботливости командировъ бригады и батарей, была почти во всѣхъ батареяхъ вполнѣ хорошая, обильная и питательная. Это послѣднее обстоятельство способствовало тому, что, несмотря на неудовлетворительное въ гигіеническомъ отношеніи размѣщеніе, въ особенности 1-й и

2-й батареи, процентъ больныхъ былъ очень не великъ. Одежда и снаряженіе нижнихъ чиновъ, а также матеріальная часть артиллеріи находились во всѣхъ частяхъ бригады въ полномъ числѣ и въ совершенной исправности. Не менѣе того обращалось вниманіе на хорошее продовольствіе лошадей, на цѣлость конской аммуниціи и прочее хозяйство. Строевымъ образованіемъ нижнихъ чиновъ, какъ было сказано раньше, занялись немедленно и весьма ревностно по приходѣ бригады въ Бессарабскую губернію.

17 марта бригада собралась въ г. Бендерахъ, гдѣ 19 числа была на смотру Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго и заслужила благодарность. 21-го батареи вернулись на свои мѣста. 25 марта, по распоряженію командира бригады, были собраны въ с. Бакчалію артиллерійскія лошади всѣхъ батарей; здѣсь командиръ бригады, во исполненіе приказанія Начальника Артиллеріи Дѣйствующей арміи, г.-ад. *кн. Масальскаго*, разсортировалъ лошадей по-батарейно, назначивъ въ каждую батарею лошадей одной масти. Обстоятельство это, вслѣдствіе представившагося вскорѣ похода, поставило батареи въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ пришлось снова съѣзживать лошадей, которымъ, по необходимости, давали иное назначеніе противъ того, какое онѣ имѣли въ тѣхъ частяхъ, откуда были переведены. Въ началѣ апрѣля снова предполагалось произвести практическую стрѣльбу, съ каковою цѣлью уже въ послѣднихъ числахъ марта и были посланы въ г. Бендеры зарядные ящики за снарядами, коихъ не успѣли доставить въ батареи, такъ какъ практика была отмѣнена. 3 апрѣля бригадное управленіе, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи, согласно полученаго ими приказанія, выступили изъ с. Солкуцъ и Качкаліи, а 4-го бригадное управленіе, 4-я, 5-я и 6-я батареи прибыли въ нѣмецкую колонію Бородино, 3-я же батарея въ с. Березино, гдѣ и расположились по квартирамъ. Между тѣмъ 1-я и 2-я батареи 6 апрѣля со всѣмъ имуществомъ и обозомъ прибыли въ г. Бендеры. Отсюда батареи эти 9-го отправились въ г. Тирасполь на Высочайшій смотръ, который и былъ произведенъ 11-го того же мѣсяца.

На смотру этомъ Государь Императоръ объявилъ войскамъ походъ въ Турецкую имперію, что и было принято всѣми восторженно при несмолкаемомъ крикѣ „ура". Послѣ смотра батареи сейчасъ же вернулись въ Бендеры, гдѣ, согласно предписанія начальника 32-й пѣх. дивизіи, поступили въ составъ отряда командира 1-й бригады той же дивизіи г.-м. *Горшкова* и должны были быть перевезены по желѣзной дорогѣ при слѣдованіи ихъ по княжеству Румыніи. При этомъ 1-я батарея, назначенная въ авангарды, 13 апрѣля выступила изъ Бендеръ въ двухъ эшелонахъ. Согласно диспозиціи эта батарея должна была занять Барабашскій мостъ на р. Серетѣ, но встрѣтились препятствія на желѣзной дорогѣ, которыя помѣшали ей выполнить свое назначеніе. Вслѣдствіе неизвѣстныхъ причинъ поѣзда опаздывали, а по прибытіи на ст. Корнешты оба эшелона простояли 27 часовъ; черезъ это батарея прибыла на ст. Унгены (пограничная) только 15-го утромъ. Первымъ послѣдствіемъ подобнаго неаккуратнаго дѣйствія поѣздовъ было то, что нижнимъ чинамъ нигдѣ не приготовлялась горячая пища, ибо часы прибытія поѣздовъ не были точно извѣстны ни на одной станціи; сама же батарея не могла себѣ изготовить таковую, такъ какъ всюду заявлялось, что поѣздъ вѣроятно скоро будетъ продолжать путь. Только на ст. Унгенахъ, гдѣ навѣрное было извѣстно, что придется простоять нѣсколько

часовъ, была приготовлена горячая пища. На этой станціи батарея простояла до 19 апрѣля. До 17 числа люди и лошади помѣщались въ вагонахъ, такъ какъ разгружаться не позволяли, имѣя въ виду только то обстоятельство, что, при накопленіи поѣздовъ, для этой надобности пришлось бы много маневрировать, чтобы попасть къ платформамъ. Однако когда появились случаи заболѣванія, вслѣдствіе скученнаго расположенія и спертаго воздуха, то командиръ батареи настоятельно потребовалъ, дабы разрѣшили стать лагеремъ, что, послѣ долгихъ пререканій, и было позволено. Но тѣмъ не менѣе столь долгое пребываніе въ вагонахъ не обошлось даромъ, и жертвою этого сдѣлались одинъ нижній чинъ, умершій отъ паралича, и одна павшая лошадь... Наконецъ, 19 апрѣля утромъ батарея отправилась далѣе по назначенію, а 21-го прибыла въ Барабошъ. Но такъ какъ въ Барабошѣ уже находился отрядъ, пришедшій туда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, то батарея, не разгружаясь, направилась въ Браиловъ, куда и подошла около 12 ч. того же дня.

Здѣсь было приказано разгружаться и стать бивакомъ за городомъ, гдѣ уже расположилась пѣхота. Еще не вполнѣ была окончена выгрузка, какъ послышались на берегу Дуная выстрѣлы, и вслѣдъ за тѣмъ было прислано приказаніе одному дивизіону идти къ берегу черезъ городъ, дабы этимъ движеніемъ ободрить жителей, начавшихъ было бѣжать изъ города. Когда дивизіонъ подошелъ къ берегу, то былъ поставленъ за румынской казармой впредь до особаго распоряженія. Между тѣмъ стрѣльба скоро прекратилась, и дивизіонъ получилъ приказаніе возвратиться на бивакъ. 22 апрѣля къ 2 ч. пополудни одинъ дивизіонъ, по приказанію начальника Браиловскаго отряда г.-м. *Салова*, былъ вызванъ на берегъ Дуная въ качествѣ дежурной части, гдѣ и простоялъ до 9 ч. вечера. Засимъ ген. *Горшковъ*, начальникъ отряда, въ составъ коего входила батарея, отмѣнилъ это дежурство. Впрочемъ, вскорѣ обоими отрядами сталъ распоряжаться полк. *Струковъ*, состоявшій при Его Высочествѣ Главнокомандующемъ. 23 числа, около 3 ч. пополудни, батарея въ пѣшемъ строю вмѣстѣ съ прочими войсками обоихъ отрядовъ была вызвана на вокзалъ для встрѣчи Его Высочества Главнокомандующаго. Только что поѣздъ съ Его Высочествомъ сталъ приближаться къ вокзалу, какъ съ турецкихъ судовъ началась стрѣльба, и выстрѣлы очевидно были направляемы на вокзалъ. По открытіи огня со стороны турокъ, полк. *Струковъ* приказалъ выслать на берегъ одинъ взводъ, которому однако стрѣлять было запрещено. Вслѣдъ засимъ туда же потребовали и остальные 3 взвода, при чемъ 1 дивизіонъ поставили за казарму, а одинъ взводъ въ городѣ. Его Высочество изволилъ лично прибыть на берегъ и поздоровался съ войсками.

Послѣ этого турки вскорѣ прекратили стрѣльбу, которая не причинила никакого вреда и отъ которой батарея потерь не имѣла. По возвращеніи послѣ тревоги на бивакъ батарея тотчасъ же отправилась на вокзалъ для нагрузки, при чемъ для этой надобности въ Браиловѣ не оказалось никакихъ приспособленій: несмотря на ночное время, не было фонарей, а въ вагонахъ для лошадей не имѣлось закладокъ, къ которымъ привязываются лошади, такъ что эти послѣднія стояли только съ перепутанными поводьями. Вообще нагрузка совершилась благополучно, благодаря только навыку и опытности людей да привычкѣ лошадей къ помѣщенію въ ваго-

нахъ. 25 числа батарея прибыла на ст. Видру, гдѣ разгрузилась и стала бивакомъ подлѣ с. Крецешты, находящагося вблизи этой станціи. Того же числа вечеромъ сюда прибыла и 2-я батарея. Сначала днемъ ея выступленія изъ Бендеръ было назначено 15 апрѣля, затѣмъ этотъ день былъ послѣдовательно перенесенъ на 18-е, 21-е и наконецъ 22-е число. Причины этихъ отсрочекъ батареи не были извѣстны. Изъ Бендеръ батарея выступила двумя эшелонами и слѣдовала безостановочно до ст. Унгенъ, гдѣ была задержана на нѣсколько часовъ. Затѣмъ поутру 23-го прибыли въ г. Яссы оба эшелона батареи съ промежуткомъ не больше 2 часовъ. Здѣсь, на станціи, господствовала страшная неурядица. Ни отъ кого не могли добиться указаній, около какой платформы будутъ перегружаться, какіе и когда подадутъ для этого вагоны, въ какое время отправится поѣздъ. Въ безполезныхъ, напрасныхъ поискахъ и разспросахъ теряли время начальники эшелоновъ, желая узнать отъ кого-либо что-нибудь опредѣленное. Только вечеромъ подвезли вагоны для 2-го эшелона, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что 1-й эшелонъ, пришедшій на 2 часа раньше, еще не думалъ перегружаться. Вслѣдствіе этого вышла путаница въ номерахъ эшелоновъ, и 2-й эшелонъ отправился изъ Яссъ первымъ въ 11 ч. вечера, а первый остался ждать утра слѣдующаго дня. Но и поутру, если бы не энергія помощника начальника передвиженій да не ловкость людей, батареѣ едва ли удалось бы что-либо сдѣлать. По настоянію означеннаго помощника подали за $1^1/_2$—2 часа до отхода поѣзда вагоны, однако безъ локомотива и вдали отъ платформы, такъ что мускулы людей замѣнили собой силу пара, а платформу тѣ же руки нижнихъ чиновъ. Съ необыкновенною энергіею, ловкостью и искусствомъ были перетащены артиллерія и обозъ съ однѣхъ платформъ на другія по жалкимъ подмосткамъ. Наконецъ за 5 минутъ до отхода поѣзда все было готово, и эшелонъ ровно въ 11 ч. сталъ продолжать свой путь, простоявъ въ Яссахъ болѣе сутокъ.

Затѣмъ въ Браиловѣ оба эшелона снова съѣхались, а изъ Бухареста уже вся батарея тронулась въ одномъ поѣздѣ и въ 8 ч. вечера 25 апрѣля прибыла на ст. Видра, гдѣ, согласно полученнаго приказанія, начала разгружаться. Дѣйствіе это вслѣдствіе крайне плохого освѣщенія, заключавшагося въ одномъ фонарѣ, съ которымъ бѣгалъ желѣзнодорожный служитель по всему дебаркадеру, было весьма затруднительно и окончилось въ 11 ч. вечера благополучно, единственно благодаря расторопности и опытности въ этомъ дѣлѣ людей. По разгрузкѣ батарея отправилась въ с. Крецешты, отстоящемъ отъ станціи выгрузки въ разстояніи не болѣе версты. Движеніе это совершилось съ большими затрудненіями, такъ какъ, несмотря на шоссированную дорогу, вслѣдствіе темноты, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ попали въ боковую канаву. У с. Крецешты батарея расположилась бивакомъ, вступивъ такимъ образомъ въ отрядъ, состоящій изъ: а) 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, б) 1-й и 2-й батарей 32-й арт. бригады, г) Донского № 31 каз. полка, в) казачьей батареи. Отрядомъ командовалъ начальникъ 32-й пѣх. дивизіи г.-л. *Аллеръ*. Назначеніе отряда не было точно опредѣлено и состояло временно въ прикрытіи г. Бухареста. Въ то время, какъ названныя двѣ батареи совершали свое передвиженіе по желѣзной дорогѣ, бригадное управленіе съ прочими 4 батареями шло обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

12 апрѣля батареи эти, вмѣстѣ со 2-й бригадою 32-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ ген. *Аллера*, выступили изъ колоніи Бородино и с. Березина. Пройдя около 150 верстъ въ семь переходовъ и имѣя на этомъ пути ночлеги съ двумя дневками послѣдовательно въ колоніяхъ Тарутино и Малоярославцѣ, въ д. Градина, въ г. Болградѣ, въ д. Чемли и въ г. Рени, прибыли 20-го въ г. Галацъ. Границу перешли около г. Болграда. Пройденный путь лежалъ преимущественно черезъ гористую мѣстность, которая представляла сама по себѣ немаловажное затрудненіе для движенія артиллеріи, дѣлала походъ весьма тяжелымъ еще вслѣдствіе грязи, образовавшейся отъ шедшихъ во время передвиженія дождей. Переходы какъ до границы, такъ и въ предѣлахъ княжества совершались съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности. Впередъ высылался авангардъ со взводомъ артиллеріи, затѣмъ двигались остальныя войска и наконецъ обозъ всѣхъ частей въ общей колоннѣ. На ночлегахъ выставлялась дежурная часть отъ пѣхоты и артиллеріи. Первый встрѣтившійся на пути румынскій городъ былъ Рени. По приближеніи къ нему 18 апрѣля получено было извѣстіе о появленіи турецкихъ мониторовъ.

Немедленно было приказано ввинтить боевые винты, и начальникъ отряда ген. *Аллеръ*, оставивъ войска на привалѣ, лично поѣхалъ удостовѣриться въ справедливости извѣстія. Извѣстіе оказалось ложнымъ, но тѣмъ не менѣе войска вслѣдствіе этого вынуждены были въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ простоять въ самомъ напряженномъ состояніи. Въ Рени батареи имѣли дневку, а при дальнѣйшемъ движеніи между Рени и Галацомъ переправились черезъ р. Прутъ по понтонному мосту. Въ Галацѣ батареи съ прочими войсками отряда расположились бивакомъ сѣвернѣе города. Сюда 24 апрѣля прибылъ новый командиръ бригады полк. *Скворцовъ*, который замѣнилъ г.-м. *Мухина*, получившаго высшее назначеніе. 25 и 26 апрѣля былъ произведенъ командиромъ бригады смотръ батареямъ. Около этого же времени 3-я и 6-я батареи были выдѣлены въ корпусную артиллерію и поступили въ непосредственное распоряженіе начальника артиллеріи корпуса. 1 мая 3-я батарея получила предписаніе начальника артиллеріи корпуса двинуться немедленно въ г. Браиловъ, гдѣ и поступить въ распоряженіе командира 1-й бригады 11-й дивизіи. Въ предписаніи было сказано, чтобы батарея прибыла въ Браиловъ въ одинъ переходъ, который считался въ 20 верстъ. Но въ дѣйствительности разстояніе это оказалось вдвое большимъ, такъ какъ прямая дорога была залита водою отъ разлива Дуная, черезъ что пришлось идти по кружной. Вслѣдствіе этого, выступивъ въ 2 ч. пополудни 1 мая, батарея, перейдя встрѣтившуюся на пути р. Серетъ по понтонному мосту, только на другой день въ 3 ч. утра прибыла въ Браиловъ. Тутъ она стала бивакомъ подлѣ лагеря Браиловскаго отряда, расположеннаго за старымъ крѣпостнымъ валомъ около желѣзной дороги. Засимъ всѣ части бригады временно оставались на занятыхъ ими мѣстахъ. Такъ, 1-я и 2-я батареи простояли въ Крецештахъ до 1 мая; 4-я и 5-я, при которыхъ находилось и бригадное управленіе,— въ Галацѣ до 2 мая; 6-я — въ томъ же городѣ до 25-го, и, наконецъ, 3-я — въ Браиловѣ до 27 мая. Стоянка въ этихъ пунктахъ расположенія почти не отличалась отъ лагерныхъ сборовъ. Такъ же какъ и въ лагеряхъ, здѣсь производились ученья, которыя въ нѣкоторыхъ батареяхъ разнообразились военными прогулками. Боевая служба пер-

выхъ двухъ батарей бригады выражалась только содержаніемъ ежедневно одного дежурнаго взвода, обязаннаго и готоваго въ каждый данный моментъ, по первому требованію, явиться въ назначенное мѣсто. Отъ пѣхоты этого отряда выставлялась цѣпь съ заставами и главнымъ карауломъ. Служба 3-й батареи заключалась въ дежурствахъ на берегу Дуная, на который посылался взводъ. Взводъ этотъ занималъ ложементы правѣе осадной батареи № 3, и цѣль его, какъ лично объяснилъ ген. *Саловъ*, заключалась въ томъ, чтобы, въ случаѣ приближенія турецкихъ мониторовъ и появленія ихъ на линіи Гечеть, обстрѣливать ихъ палубы огнемъ картечныхъ гранатъ. Нужно замѣтить, что главное русло Дуная подходитъ къ самому городу, образуя около батареи № 3 небольшой заливъ, поперекъ котораго идетъ дамба съ желѣзнодорожнымъ путемъ, соединяющимъ станціи съ пристанью. На противоположномъ берегу Дуная, прямо противъ батареи № 3 и въ томъ мѣстѣ, гдѣ отдѣляется Мачинскій рукавъ, стоитъ турецкая таможня Гечеть, до которой 700 саженъ. Таможня эта тогда давно была брошена турками, такъ какъ находилась подъ сосредоточеннымъ огнемъ осадныхъ и полевыхъ батарей.

Два турецкихъ монитора и большой колесный пароходъ постоянно стояли въ изгибѣ Мачинскаго рукава въ томъ мѣстѣ, гдѣ рукавъ этотъ поворачиваетъ къ турецкому берегу, а затѣмъ подходитъ къ г. Мачину. Раньше, еще до прибытія батареи, какъ разсказывали, мониторы подходили къ Гечеть и обстрѣливали городъ; но послѣ взрыва одного изъ нихъ выстрѣлами нашей артиллеріи, они не рисковали выходить изъ своего убѣжища, хотя впрочемъ и досягаемаго для выстрѣловъ нашихъ 24-хъ фунт. пушекъ и 6 мортиръ. Послѣ взрыва монитора лейтенантами *Дубасовымъ* и *Шестаковымъ* въ ночь съ 13 на 14 мая и послѣдній мониторъ ушелъ къ Мачину. До Мачина по прямому направленію верстъ 15. Передки и зарядные ящики дежурнаго взвода стояли за румынской казармой, находившейся въ саженяхъ ста сзади батареи № 3. Лошадей сначала помѣщали въ конюшняхъ, принадлежащихъ квартировавшему въ казармѣ полку каларашей, но потомъ ихъ перевели на коновязь за эту же казарму, такъ какъ завѣдывавшій конюшнями офицеръ заявилъ, что батарейныя лошади погрызли всѣ ясли. По переходѣ черезъ границу и по занятіи бригадою вышеозначенныхъ мѣстъ стоянокъ люди и лошади всѣхъ батарей поступили на довольствіе отъ Товарищества. Неаккуратность и небрежность въ выполненіи принятыхъ на себя обязательствъ Товарищество довело до того, что, напримѣръ, лошади 1-й и 2-й батарей въ теченіе двухъ сутокъ, 26 и 27 мая, не видѣли ни клочка сѣна, а люди въ продолженіе того же срока не получали хлѣба.

Вообще сѣно, доставляемое Товариществомъ, было преимущественно затхлое и гнилое, такъ что лошади, привыкшія во время нахожденія въ Бессарабской губерніи къ сѣну доброкачественному, питательному и вкусному, ѣли его нехотя, съ разборомъ, раскидывая и подбирая подъ ноги больше чѣмъ на половину. Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ умѣренною дачею—10 ф. сѣна и $2^1/_4$ гарнца ячменя (получалось 6 мѣръ четверть ячменя), быстро отразились на тѣлахъ лошадей. Лошади вполнѣ здоровыя, бодрыя и полныя черезъ недѣлю выглядывали уныло и значительно похудѣли. Въ предупрежденіе дурныхъ послѣдствій отъ несвоевременной доставки фуража и вредныхъ его качествъ командирами батарей составлялись акты и посы-

лались по начальству донесенія. Но всѣ эти мѣры, чтобы не сказать больше, не приводили къ желаемымъ результатамъ. Агенты Товарищества, когда имъ лично заявляли о крайней неудовлетворительности поставляемаго ими фуража, объясняли это тѣмъ, что въ окрестности лучшаго сѣна нѣтъ (совершенная ложь), и что они, согласно заключенному условію, могутъ доставлять какое найдутъ, или, иначе говоря, какое имъ угодно, такъ какъ въ окрестностяхъ было много хорошаго сѣна, а доставлялось только дурное. Приварокъ людямъ покупался на средства, отпущенныя батареямъ, а потребное количество говядины получалось преимущественно черезъ бой порціонныхъ воловъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ пища нижнихъ чиновъ была вообще очень хорошая, питательная и обильная, что значительно поддерживало здоровье людей. Въ первыхъ числахъ мая началось передвиженіе батарей къ мѣстамъ новаго ихъ назначенія. Первыми тронулись съ своихъ мѣстъ 4-я и 5-я батареи, при которыхъ находилось и бригадное управленіе. Батареи эти совмѣстно съ 2-й бригадой 32-й дивизіи подъ начальствомъ командира этой бригады, г.-м. *Шмита,* выступили изъ г. Галаца 2 мая. Первый переходъ былъ въ Браиловъ. Сдѣлавъ 15 верстъ, отрядъ переправился черезъ р. Серетъ, а пройдя еще нѣсколько верстъ, вслѣдствіе неточныхъ указаній и темноты, сбился съ дороги и расположился бивакомъ среди поля. На другой день отрядъ прошелъ лишнихъ 4 версты, возвращаясь на настоящую дорогу, и къ 11 ч. вечера прибылъ къ Браилову, сдѣлавъ такимъ образомъ 40 верстъ. На 4 мая выступленіе было назначено въ 8 ч. утра; но вслѣдствіе несвоевременнаго снабженія провіантомъ отрядъ выступилъ въ 10 ч. Жара была сильная, и нижніе чины пѣхоты устилали путь отсталыми. Едва къ вечеру отрядъ дошелъ до ночлега—с. Горнеши, сдѣлавъ переходъ въ 22 версты. Засимъ, совершивъ еще 3 перехода, отрядъ 8 числа прибылъ въ м. Слободзею, гдѣ и расположился на бивакѣ. Вообще путь отъ Галаца до Слободзеи пролегалъ по мѣстности рѣдко населенной и безводной, черезъ что часто приходилось останавливаться на ночлеги вдали отъ деревень и терпѣть недостатокъ въ водѣ. Къ довершенію этихъ неудобствъ похода, Товарищество не приготовило на этомъ пути ни фуража, ни хлѣба, что, конечно, ставило батареи въ крайне затруднительное положеніе относительно продовольствія людей и лошадей. Простоявъ 4 сутокъ въ Слободзеѣ, батареи въ составѣ того же отряда выступили 12 мая въ Негоешти, куда и прибыли 17 числа того же мѣсяца. Здѣсь батареи стояли до 2 іюня, проводя время въ чисто мирныхъ занятіяхъ, то есть въ строевыхъ ученіяхъ и другихъ приготовительныхъ упражненіяхъ; отсюда же и бригадное управленіе перешло въ Ольтеницу, гдѣ находились въ то время 1-я и 2-я батареи. Батареи эти совмѣстно съ 1-й бригадой 32-й дивизіи и Донскимъ № 31 каз. полкомъ, подъ общимъ начальствомъ ген. *Аллера,* выступили 7 мая утромъ изъ с. Крецешты. О цѣли и конечномъ пунктѣ движенія отряда не было ничего извѣстно, по крайней мѣрѣ оффиціально. Въ авангардѣ отряда одинъ баталіонъ Рыльскаго полка и одна полубатарея 1-й батареи.

Вечеромъ того же дня весь отрядъ, совершивъ 30-верстный переходъ, прибылъ въ г. Будешти, гдѣ и расположился на ночлегъ. Отрядъ сначала слѣдовалъ по шоссейной дорогѣ, но, пройдя верстъ 8, свернулъ на грунтовую, которая опять смѣнилась на шоссейную версты за 4 до ночлега.

Дорога вообще была удовлетворительная; спуски и подъемы, хотя встрѣчались довольно часто, были отлоги и удобны для движенія всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ что переходъ совершился бы безъ всякихъ затрудненій, если бы не дождь, начавшійся съ 2 ч. пополудни и продолжавшійся съ небольшими перерывами до 7 ч. вечера и размывшій во многихъ мѣстахъ дорогу, что особенно замѣтно повліяло на движеніе обоза, который окончательно стянулся только къ утру. Выступленіе на слѣдующій день было назначено въ 8 ч. утра, но, когда авангардъ уже вытянулся, то начальникъ отряда приказалъ пріостановить движеніе, чтобы дать высохнуть смоченнымъ дождемъ палаткамъ. Вскорѣ дождь снова пошелъ, черезъ что отрядъ принужденъ былъ двигаться съ мокрыми палатками и началъ свой путь въ 9 ч. утра. Въ этотъ день авангардъ былъ усиленъ другой полубатареей 1-й батареи и двумя баталіонами Рыльскаго полка. По приказанію ген. *Аллера*, люди до выхода должны были пообѣдать, но такъ какъ артельная повозка пришла къ бивaку только въ 7 ч. утра, то нижніе чины батарей остались безъ горячей пищи. Такимъ образомъ, пообѣдавши 7 мая въ 6 ч. утра, они должны были оставаться безъ горячей пищи въ теченіе двухъ дней, а потому, въ предупрежденіе дурного вліянія на здоровье отъ истощенія силъ и сырой воды, нижнимъ чинамъ обѣихъ батарей, по приказанію командировъ оныхъ, была роздана передъ выступленіемъ съ бивака винная порція. Засимъ 2-я батарея, находившаяся въ составѣ главныхъ силъ подъ начальствомъ г.-м. *Горшкова*, прибыла въ 2 ч. пополудни къ с. Фуни-Митрени, гдѣ и расположилась бивакомъ. Немедленно по приходѣ артельной повозки, были приняты мѣры къ приготовленію обѣда, который и сварили къ 9 ч. вечера. Въ тотъ же день 1-я батарея, миновавъ означенное выше селеніе, къ 5 ч. пополудни прибыла къ г. Ольтеницу. Здѣсь на плацу, находящемся почти въ центрѣ города, ген. *Аллеръ* пропустилъ отрядъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, при чемъ батарея проходила два раза: шагомъ и рысью. Послѣ церемоніала батарея и полкъ были расположены на этомъ плацу бивакомъ, но часа черезъ два батареѣ приказано было перенести бивакъ за городъ, потому что означенный плацъ, какъ оказалось, находился подъ выстрѣлами непріятеля. Приказаніе это стали немедленно приводить въ исполненіе, оставивъ только на старомъ мѣстѣ кухню до окончанія варки пищи, такъ какъ готовить ее приступили тотчасъ, какъ стали на бивакѣ. Но едва было исполнено приказаніе насчетъ перемѣщенія, и люди успѣли поужинать, какъ батарея была вызвана на позицію на берегъ Дуная для смѣны румынской артиллеріи, которая помѣщалась въ двухъ амбразурныхъ батареяхъ, устроенныхъ въ дамбѣ, расположенной съ одной стороны города для защиты его отъ разлива Дуная. Къ дамбѣ этой изъ города вело шоссе, на концѣ котораго находился карантинный домъ. Батарея выступила на позицію около 12 ч. ночи, а прибыла на мѣсто во 2-мъ часу. Отъ румынскихъ офицеровъ узнали необходимыя свѣдѣнія насчетъ разстоянія до различныхъ цѣлей, представляемыхъ непріятельскимъ расположеніемъ. Батарея раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ каждая заняла укрѣпленіе на 4 орудія.

Амбразурная батарея, находившаяся ближе къ карантинному домику, называлась № 3; другая же, отстоявшая дальше — № 2. Между тѣмъ въ 2 ч. пополудни 9 мая, т. е. въ то время, когда 1-я батарея устанавли-

валась на означенной выше позиціи, командиръ 2-й батареи получилъ отъ ген. *Горшкова* приказаніе быть готовымъ для выступленія къ 4 ч. утра. Немедленно были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, подняты люди и собраны палатки; но, по неизвѣстнымъ батареѣ причинамъ, выступленіе отложено до 10 ч. утра съ приказаніемъ, чтобы къ этому времени люди пообѣдали.

Въ 1 ч. 30 м. пополудни батарея съ Курскимъ полкомъ прибыла къ г. Ольтеницѣ, подлѣ котораго и расположилась бивакомъ. Какъ первый, такъ равно и послѣдующіе переходы отъ с. Крецешты до г. Ольтеницъ вынесены нижними чинами обѣихъ батарей довольно бодро, не оставляя на пути ни одного человѣка, что особенно было замѣтно въ сравненіи съ пѣхотою, которая отъ самаго ночлега и до слѣдующаго бивака устилала дорогу съ обѣихъ сторонъ отсталыми. Этому немало способствовала жара, стоявшая 8 и 9 мая. Несомнѣнно и то, что важную роль въ вышеизложенномъ явленіи играла слишкомъ обременительная тяжесть той ноши, которую имѣлъ на себѣ пѣхотный солдатъ. Съ приходомъ въ Ольтеницу 2-я батарея, чередуясь съ 1-й, вступила въ отправленіе аванпостной службы, занимая по два дня сряду укрѣпленія, устроенныя, какъ было сказано выше, въ дамбѣ. Передъ первымъ отправленіемъ на дежурство командиръ 2-й батареи получилъ отъ начальника штаба отряда (дивизіи) полк. *Принтца* словесную инструкцію, согласно которой слѣдовало открывать огонь въ двухъ случаяхъ: 1) когда непріятелемъ будутъ возводиться укрѣпленія въ сферѣ артиллерійскаго огня и 2) когда непріятель самъ начнетъ стрѣльбу. Вскорѣ инструкція эта была измѣнена, и велѣно было не стрѣлять безъ особаго приказанія.

Въ день прибытія 2-й батареи въ Ольтеницу на дежурствѣ, какъ извѣстно, находилась 1-я батарея. Въ этотъ день около 5 ч. пополудни были замѣчены у непріятеля усиленныя работы противъ батареи № 2, и къ вечеру уже была открыта одна амбразура, а потому, вслѣдствіе приказанія начальника штаба отряда, было сдѣлано по рабочимъ 2 выстрѣла, которые и заставили этихъ послѣднихъ разбѣжаться. На два выстрѣла съ нашей стороны турки отвѣчали тремя, чѣмъ перестрѣлка и кончилась. Засимъ, простоявъ совершенно спокойно цѣлый день 10 мая, 1-я батарея въ 11 ч. вечера была смѣнена 2-й. Смѣна производилась ночью, потому что путь къ дамбѣ хорошо обстрѣливался ружейнымъ огнемъ и турки не задумывались стрѣлять даже по одиночнымъ людямъ; но зато темнота затрудняла установку орудій на ихъ мѣста и вообще доставляла много хлопотъ. Въ первый день своего дежурства, 11 мая, 2-я батарея выпустила 2 обыкновенныя гранаты по лагерю и 3 по строющимся турецкимъ батареямъ. Выстрѣлы эти понудили турокъ снять лагерь и прекратить работы. Въ дежурство 1-й батареи, 13 и 14 числа, перестрѣлки не было. 15 и 16 числа аванпосты занимала 2-я батарея, которая снова стрѣляла по рабочимъ, возводящимъ батарею, и, выпустивъ 7 обыкновенныхъ гранатъ, заставила ихъ отказаться отъ работъ. 17 и 18 числа было спокойно. Но къ 19 числу была приготовлена на крайнемъ лѣвомъ флангѣ расположенія нашихъ аванпостовъ, по лѣвую сторону шоссе, амбразурная батарея на 2 орудія. Въ ночь съ 18 на 19 мая батарея эта была вооружена 4-мъ взводомъ ставшей въ тотъ вечеръ на позицію 2-й батареи. На разсвѣтѣ 19-го изъ этихъ орудій

былъ открытъ огонь по домику, въ которомъ находились турецкіе стрѣлки, непрерывно безпокоившіе нашъ аванпостъ и затруднявшіе движеніе по шоссе, ведущему изъ города къ валу. Изъ числа 17 выпущенныхъ обыкновенныхъ гранатъ 5 употреблено на пристрѣлку, 10 попало прямымъ полетомъ и 2 разорвало передъ домомъ, обсыпавъ его осколками. Результатомъ дѣйствія было значительное повреждение дома вообще и большая, приблизительно въ $1^1/_2$ кв. аршина, брешь въ особенности. Послѣ послѣдняго выстрѣла показался дымъ, какъ отъ чего-либо загорѣвшагося, но минуты черезъ три онъ исчезъ. Обстоятельство это дало поводъ думать, что еще два—три попавшихъ снаряда произвели бы пожаръ. Но, по распоряженію начальника отряда, наблюдавшаго за дѣйствіемъ взвода изъ карантиннаго домика, стрѣльба была прекращена. Съ 19 мая, согласно приказанія ген. *Аллера,* на аванпосты стали ходить по-полубатарейно, при чемъ каждая батарея высылала на дежурство по одному взводу. Дежурныя части 1-й батареи занимали батарею № 3, а 2-я батарея располагалась въ укрѣпленіи, вновь построенномъ, какъ было сказано выше, на лѣвомъ флангѣ нашей цѣпи и получившемъ впослѣдствіи названіе № 4. Съ этихъ поръ орудія мѣнялись на позиціи не каждый день, а только по временамъ; ежедневную же смѣну производили офицеры, прислуга и лошади, изъ коихъ сіи послѣднія становились у передковъ, помѣщаемыхъ за крайними зданіями города. Около того же времени прибыло въ г. Ольтеницу бригадное управленіе, и новый командиръ бригады осмотрѣлъ батареи.

21 и 22 мая дежурный взводъ 1-й батареи стрѣлялъ по рабочимъ, чѣмъ мѣшалъ имъ устраивать новыя батареи. 23 и 24 прошло спокойно, не вызвавъ никакой стрѣльбы. 25 мая, часовъ въ 9 утра, на правомъ флангѣ турецкой позиціи собралось до 150 человѣкъ рабочихъ, которые немедленно приступили къ своему дѣлу. Испросивъ у начальника аванпоста разрѣшеніе открыть огонь, дежурившій въ тотъ день во взводѣ 2-й батареи шт.-кап. *Диринъ* выпустилъ противъ скопившихся людей одну обыкновенную гранату, которая, разорвавшись передъ цѣпью, заставила рабочихъ разсѣяться и была причиною того, что въ теченіе дня въ этомъ мѣстѣ никакого движенія не замѣчалось. Вслѣдъ за первымъ выстрѣломъ было сдѣлано еще три: одинъ обыкновенною гранатою по сторожевому домику и два картечною гранатою по ложементамъ подлѣ него, такъ какъ въ означенныхъ пунктахъ засѣли турецкіе стрѣлки и чрезвычайно безпокоили нашу цѣпь, при чемъ одинъ нашъ пѣхотный солдатъ былъ раненъ. Дѣйствіе выпущенныхъ снарядовъ, должно быть, было удачно, ибо изъ домика и сосѣднихъ съ нимъ ложементовъ огонь прекратился, и только въ теченіе непродолжительнаго времени усиленно стрѣляли изъ ближайшихъ ровиковъ. Вообще надо полагать, что сдѣланные 4 орудійныхъ выстрѣла причинили непріятелю значительный вредъ, такъ какъ въ $11^1/_2$ ч. онъ открылъ огонь съ батареи № 5, чего прежде не дѣлалъ, невзирая на нашу стрѣльбу. Предполагать, что у турокъ не было до того времени орудій, не представлялось вѣроятнымъ, потому что они изъ нихъ стрѣляли 9 мая. По положенію начавшей дѣйствовать турецкой батареи, выстрѣлы ея приходились во флангъ взводу 2-й батареи, изъ котораго, по устройству амбразуръ батареи, не было возможности отвѣчать. Непріятель, сдѣлавъ 6 выстрѣловъ обыкновенною гранатою, прекратилъ огонь, не причинивъ взводу никакого

вреда, хотя двѣ его гранаты упали на самой батареѣ. Во время стрѣльбы съ упомянутой непріятельской батареи ожидалась поддержка отъ взвода 1-й батареи, но оказалось, что и тамъ не было амбразуры съ направленіемъ на дѣйствовавшую турецкую батарею; для стрѣльбы же черезъ банкъ валъ ни въ одномъ мѣстѣ не былъ еще тогда приспособленъ. Ночью съ 25 на 26 число вступившій на дежурство 2-й батареи поруч. *Моравскій* направилъ директрису одной амбразуры на упомянутую выше турецкую батарею. Утромъ 26 числа имъ было замѣчено, что турки устанавливаютъ въ укрѣпленіе № 5 орудіе, почему и открылъ огонь противъ него на разстояніи 1050 саженъ.

Послѣ третьяго (нашего) выстрѣла изъ дежурнаго взвода 2-й батареи послѣдовалъ отвѣтъ со стороны турокъ. Засимъ взводъ выпустилъ еще 4 обыкновенныхъ гранаты, изъ нихъ пятая по порядку изъ общаго числа разорвалась въ амбразурѣ турецкаго укрѣпленія одновременно съ вторымъ ихъ выстрѣломъ. Послѣ этого турки немедленно перестали стрѣлять, вѣроятно потерявъ нѣсколько человѣкъ прислуги и получивъ повреждение въ орудіи, ибо было видно, какъ люди, находившіеся на той батареѣ, стали перебѣгать на другую сосѣднюю. Два послѣднихъ выстрѣла изъ названнаго взвода попали также въ амбразуру. Стрѣльбу эту съ нашей стороны поддерживалъ взводъ 1-й батареи, который вскорѣ принужденъ былъ перенести свой огонь на турецкую батарею № 4, которая начала стрѣлять по этому взводу. При этой перестрѣлкѣ присутствовали командиръ бригады съ адъютантомъ и командиръ 2-й батареи, находясь на батареѣ № 3; вообще со дня своего прибытія въ Ольтеницу командиръ бригады, сопровождаемый адъютантомъ и нерѣдко казначеемъ, часто посѣщалъ дамбу и находился при артиллерійскихъ перестрѣлкахъ, ободряя и возбуждая тѣмъ ревность какъ въ офицерахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ бригады. Когда вышеописанная стрѣльба прекратилась, то турки вздумали немедленно исправлять поврежденія, сдѣланныя въ ихъ батареяхъ нашей артиллеріей. Вслѣдствіе этого командиръ бригады приказалъ дежурному офицеру 1-й батареи подпоруч. *Сыропятову* открыть огонь по рабочимъ картечною гранатою. Во исполненіе этого распоряженія было сдѣлано три выстрѣла названнымъ снарядомъ, изъ числа коихъ послѣдній былъ до того удаченъ, что турки бросились бѣжать во всѣ стороны и уже въ теченіе дня не показывались ни на одной изъ своихъ батарей. 27 числа утромъ дежурившій на дамбѣ 2-й батареи подпоруч. *Степуринъ,* замѣтивъ скопленіе большого числа турокъ, человѣкъ до 300, открылъ огонь на разстояніи 900 саженъ. Изъ трехъ выпущенныхъ обыкновенныхъ гранатъ послѣдняя разорвалась весьма удачно, и толпа разсѣялась.

Въ 5 ч. пополудни, когда взводъ 1-й батареи началъ стрѣльбу по непріятельскимъ рабочимъ, турки усилили ружейный огонь противъ лѣваго нашего фланга, почему взводомъ 2-й батареи была выпущена по ложементамъ одна картечная граната, заставившая на время прекратить стрѣльбу. Вслѣдъ засимъ турки подкатили орудіе къ укрѣпленію № 5 и направили выстрѣлы противъ взвода 1-й батареи, вслѣдствіе чего для поддержанія огня этого взвода было выпущено изъ взвода 2-й батареи 7 обыкновенныхъ гранатъ, попавшихъ столь удачно, что укрѣпленіе было до того повреждено, что не могло представлять хорошаго укрытія ни для прислуги, ни для орудій. Засимъ для парализованія дѣйствія турецкихъ стрѣл-

ковъ, усилившихъ огонь одновременно съ выстрѣлами изъ орудій, этимъ же взводомъ сдѣлано было 3 выстрѣла картечною гранатою. 28 мая перестрѣлки не было. 29 числа въ $9^1/_2$ ч. утра турки открыли огонь противъ взвода 1-й батареи, который немедленно сталъ отвѣчать непріятелю. Для поддержанія же этого взвода, взводъ 2-й батареи выпустилъ 5 обыкновенныхъ гранатъ, изъ которыхъ 2 попало въ брустверъ, послѣ чего турки прекратили стрѣльбу. 30-е прошло совершенно тихо. 31 числа, въ 5 ч. пополудни, когда было замѣчено скопленіе стрѣлковъ въ стороженомъ домикѣ, изъ взвода 2-й батареи была выпущена одна обыкновенная граната, которая попала въ домъ и заставила всѣхъ засѣвшихъ въ немъ удалиться. Спустя нѣкоторое время по тому же направленію, на разстояніи около 750 саженъ, собрались рабочіе съ цѣлью постройки новаго укрѣпленія. Въ нихъ было выпущено тѣмъ же взводомъ одна обыкновенная граната и 3 картечныхъ, разрывъ которыхъ былъ настолько удаченъ, что рабочіе немедленно удалились и болѣе въ тотъ день не появлялись. 1 іюня взводомъ 1-й батареи было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по рабочимъ, которые вслѣдствіе этого немедленно покинули свои занятія. 2 іюня стрѣльбы не было. 3 іюня въ 6 ч. пополудни посѣтилъ дамбу состоявшій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ г.-м. *Раухъ*, который, замѣтивъ появившихся въ то время на вновь строющейся турецкой батареѣ рабочихъ въ большомъ числѣ, приказалъ дежурившему во взводѣ 2-й батареи подпоруч. *Степурину* открыть по нимъ огонь, вслѣдствіе чего было сдѣлано 2 выстрѣла картечною гранатою, которые заставили рабочихъ удалиться. Но вслѣдъ за симъ турки съ батарей №№ 4 и 5 открыли огонь по стрѣлявшему взводу, который немедленно сталъ отвѣчать. На эти же непріятельскія батареи былъ тотчасъ направленъ огонь изъ взвода 1-й батареи, а потому непріятель, сдѣлавъ 5 выстрѣловъ, замолчалъ. Но изъ этихъ 5 обыкновенныхъ гранатъ одна разорвалась въ амбразурѣ батареи, занимаемой взводомъ 2-й батареи, при чемъ разбила подвѣзъ лѣвой боевой оси и причинила незначительныя въ дульной части орудія поврежденія. Все это было исправлено въ батареѣ по взятіи орудія съ позиціи. 6 іюня взводъ 1-й батареи имѣлъ перестрѣлку съ турецкою артиллеріею, которая окончилась, по обыкновенію, тѣмъ, что турки послѣ нѣсколькихъ удачныхъ съ нашей стороны выстрѣловъ перестали стрѣлять. 7 іюня въ 3 ч. пополудни обѣ батареи и 1-я бригада 32-й дивизіи подъ начальствомъ г.-м. *Горшкова* выступили изъ г. Ольтеницъ въ с. Фратешти. Во все время пребыванія въ Ольтеницахъ обѣ батареи убыли въ людяхъ и порчи въ матеріальной части артиллеріи, за исключеніемъ вышеозначеннаго небольшого поврежденія въ одномъ орудіи 2-й батареи, отъ перестрѣлки съ непріятелемъ не имѣли. Передъ выступленіемъ изъ Ольтеницъ были оставлены на позиціи одна полубатарея 1-й батареи и одинъ баталіонъ Курскаго полка. Эта полубатарея 7-го стрѣляла по турецкимъ войскамъ, собравшимся въ лощинѣ восточнѣе Туртукая. Непріятельскія батареи отвѣчали; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стрѣльба прекратилась. Засимъ 8 іюня въ 5 ч. утра названная полубатарея была смѣнена одной полубатареей 11-й арт. бригады, а въ 6 ч. оставленныя части выступили изъ Ольтеницъ и въ 12 ч. дня 9 іюня присоединились къ отряду въ с. Крецештахъ. Разстояніе отъ г. Ольтеницъ до с. Фратешти пройдено въ 4 перехода. Изъ г. Ольтеницъ до с. Кре-

цешты прошли тою же дорогою, какою слѣдовали еще 7 мая изъ упомянутаго села до г. Ольтеницъ. На первый ночлегъ въ с. Будешты пришли часовъ въ 11 вечера. Переходъ въ вечернюю пору сильно утомилъ людей, изъ которыхъ многіе заснули, не дождавшись ужина.

Путь изъ Крецештъ до Фратештъ прослѣдовали преимущественно по шоссейной дорогѣ, весьма удобной и не представлявшей никакого затрудненія для движенія. На пространствѣ отъ с. Крецештъ до шоссе (верстъ 5) было встрѣчено два моста, слишкомъ непрочныхъ для перехода артиллеріи и обоза и чрезвычайно замедлившихъ движеніе, такъ какъ пришлось переправляться съ осторожностью, пропуская по одиночкѣ орудія и ящики. Во все время упомянутаго 4-дневнаго похода была сильная жара, которая дѣлала переходы трудными и утомительными. 10 числа отрядъ прибылъ въ с. Фратешты, гдѣ и расположился бивакомъ. 2-я батарея шла въ хвостѣ колонны, а потому, когда она вошла въ 1 ч. пополудни въ с. Фратешты, то ее встрѣтилъ подпоруч. Рыльскаго полка *Совоpовскій* и заявилъ, что удобнаго бивака для батареи не имѣется; между тѣмъ для расположенія полковъ и ихъ обозовъ оно нашлось. Дѣлать было нечего, пришлось, пройдя 22-верстный переходъ въ знойный день, отыскивать мѣсто, гдѣ бы можно было остановиться. Наконецъ, послѣ получасовыхъ поисковъ, должны были расположиться на вершинѣ довольно высокой горы, на которую утомленныя лошади съ трудомъ тащили артиллерію и обозъ. Къ 3 ч. пополудни былъ разбитъ бивакъ, лошади поставлены на коновязь и устроена кухня. Въ часъ пополуночи 11 числа было получено распоряженіе выступить въ 4 ч. утра въ г. Журжево, взявъ при этомъ только 1-й рядъ ящиковъ, два запасныхъ лафета, денежный ящикъ и лазаретную линейку. Судя по тому, что 2-й и 3-й ряды ящиковъ и обозъ 2-го и 3-го разрядовъ приказано оставить на мѣстѣ, предполагалось, что батарея вызывается для какого-либо дѣйствія противъ непріятеля. Когда же по прибытіи въ г. Журжево (отъ с. Фратештъ до г. Журжево 7 верстъ) командиръ батареи явился къ начальнику центральнаго отряда (въ этотъ отрядъ была назначена батарея) г.-м. *Шмиту*, то оказалось, что батарея была вызвана съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто 2-й полубатареи 4-й батареи, которой слѣдовало отодвинуться къ с. Фратешты. Вслѣдствіе этого батарея расположилась бивакомъ въ г. Журжево на плацу, находящемся при въѣздѣ въ городъ, съ правой стороны шоссе. Въ тотъ же день, въ 6 ч. утра, 1-я батарея въ такомъ же составѣ какъ и 2-я, съ 8 ротами Рыльскаго полка выступила къ с. Парапаны, гдѣ смѣнила 1-ю полубатарею 4-й батареи. Раздѣленіе батарей на двѣ части не замедлило обнаружить вредныя послѣдствія, вродѣ слѣдующихъ: 1) пришлось, имѣя только два котла, готовить пищу въ двухъ пунктахъ, черезъ что нижніе чины до соединенія батареи не могли имѣть на обѣдъ каши; 2) доставка говядины была затруднительна, ибо всегда та часть батареи, въ которой волы не бились, получала ее поздно; 3) съ пріемомъ фуража было много хлопотъ, ибо приходилось его требовать въ двухъ пунктахъ и отъ разныхъ агентовъ и т. п. Впрочемъ, это раздѣленіе продолжалось не долго, такъ какъ 2-й и 3-й ряды ящиковъ вмѣстѣ съ обозомъ присоединились къ своимъ батареямъ 14 іюня. 4-я батарея, которая, какъ мы сейчасъ видѣли, была смѣнена 1-ю и 2-ю батареями, занимала вышеозначенныя мѣста съ 6 іюня. Батарея эта вмѣстѣ съ 5-ю батареею и 2-й бригадой 12-й дивизіи 2-го іюня выступила изъ Негоешти и, сдѣлавъ въ два дня 60 верстъ,

прибыла 4 іюня въ с. Фратешты. 6 іюня 2-я полубатарея 4-й батареи съ однимъ баталіономъ Старооскольскаго полка были направлены въ с. Парапаны куда и пришли въ тотъ же день, сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ. Здѣсь наши моряки закладывали торпеды по Дунаю, а между турецкой артиллеріей и нашей осадной батареею, расположенной на берегу Дуная, шла перестрѣлка.

Того же 6 іюня 1-я полубатарея 4-й батареи была направлена въ г. Журжево, гдѣ и расположилась на упомянутомъ выше плацу. 11 іюня обѣ полубатареи соединились и стали въ 4 верстахъ отъ Журжево. 5-я батарея до 12 іюня стояла въ с. Фратештахъ. Между тѣмъ 1-ю и 2-ю батареи въ г. Ольтеницахъ замѣнила вмѣстѣ съ батареями 11-й арт. бригады 3-я батарея нашей бригады. Эта батарея, какъ извѣстно, стояла раньше въ г. Браиловѣ. Сюда, послѣ 2-дневнаго похода, 26 мая прибыла 6-я батарея, которая въ составѣ корпусной артиллеріи выступила изъ Галаца 25 числа того же мѣсяца.

Засимъ обѣ эти батареи въ качествѣ корпусной артиллеріи вышли 27-го изъ Браилова и, совершивъ 8 переходовъ, прибыли 6 іюня въ д. Будешты, гдѣ 6-я батарея расположилась бивакомъ и простояла до 22 іюня, занимаясь строевыми ученіями. 7 іюня 3-я батарея вмѣстѣ съ батареями 11-й бригады прибыла въ г. Ольтеницы для извѣстной уже цѣли. Начальникомъ Ольтеницкаго отряда былъ ген. *Эрнротъ* (начальникъ 11-й пѣх. дивизіи). Распоряженія его относительно того, что касалось артиллеріи, приблизительно заключались въ слѣдующемъ: 1) батареямъ посылать на дамбу въ батареи № 4 (крайняя лѣво-фланговая) и № 3 (первая съ правой стороны шоссе) по одному дежурному взводу въ каждую; 2) смѣну этихъ взводовъ производить по усмотрѣнію начальника артиллеріи Ольтеницкаго отряда, но не иначе какъ съ наступленіемъ сумерокъ; 3) передки и зарядные ящики дежурныхъ взводовъ оставлять за крайнимъ строеніемъ города, около главнаго резерва, и 4) огонь съ батарей безъ особаго приказанія не открывать, даже если бы турки съ своей стороны и начали стрѣлять. Затѣмъ, такъ какъ отъ мѣста расположенія передковъ и зарядныхъ ящиковъ до батарей было около версты, черезъ что подноска снарядовъ представляла большое затрудненіе, то потому дежурные взводы брали съ собой на орудіе по 20 снарядовъ, которые и хранились въ небольшихъ погребкахъ, вырытыхъ въ дамбѣ. Разстояніе и расположеніе турецкихъ батарей было извѣстно изъ кроки, оставленной Ольтеницкому отряду 1-ю и 2-ю батареями нашей бригады.

Прикрытіе къ орудіямъ назначалось небольшое; напримѣръ, на батареѣ № 4, которую по преимуществу занимала 3-я батарея нашей бригады, находилось только 10 рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ. Затѣмъ еще въ промежуткѣ между батареей и шоссе помѣщался постъ изъ 5 человѣкъ; ближайшая же поддержка находилась саженей въ 250 отъ батареи. Хотя дежурныя части отдѣлялъ отъ непріятеля Дунай шириной въ этомъ мѣстѣ въ 400 и болѣе саженъ, но, при предпріимчивомъ противникѣ и темныхъ ночахъ, когда легко было приблизиться скрытно, положеніе артиллеріи было бы далеко не безопасно. 8 іюня было получено распоряженіе передѣлать батарею № 4 изъ 2-орудійной въ 8-орудійную, при чемъ орудія должны были стрѣлять черезъ банкъ. Но такъ какъ батарея № 4 была амбразурная и построена на 2 орудія, то амбразуръ не разрушали, почему только 6 орудій могли стрѣлять поверхъ бруствера. Постройка батареи началась въ ночь съ 9-го на 10-е и

была окончена въ ночь съ 10-го на 11-е. Такъ какъ сзади дамбы не было достаточнаго мѣста для насыпки барбетовъ (сзади дамбы была узкая полоса земли шириною не больше сажени, а затѣмъ начиналось болото), то барбеты пришлось врѣзывать въ дамбу аршина на $1^1/_2$, остальную же его часть насыпали вынимаемою такимъ образомъ землею и наконецъ землею отъ погребковъ. Разстояніе между осями орудій было 5 саженъ, ширина барбетовъ двѣ сажени, и длина всего $4^1/_3$ аршина, понятно, весьма малая для отката, но, за невозможностью удлинить барбетъ, приходилось довольствоваться и этимъ. Откатъ уменьшали, подкладывая фашину подъ колеса и кладя таковую также у края барбета, не допускавшую хоботъ соскакивать съ нея, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, орудіе могло полетѣть въ болото. Во время постройки случился слѣдующій эпизодъ.

Ночью съ 9 на 10 іюня на отмели, которая была въ саженяхъ ста впереди и немного вправо отъ батареи, совершенно неожиданно для находившихся на ней показалось сначала 2—3 человѣка, число которыхъ затѣмъ начало постоянно прибывать. Хотя ночь была и лунная, но въ 100 саж. трудно было различить, свои ли это или турки; положеніе выходило критическое. Правда, на работѣ при батареѣ была цѣлая рота, но, по странному распоряженію, люди высылались на работу безъ ружей, слѣдовательно, оставались въ распоряженіи однѣ лопаты, которыя, конечно, противъ штыковъ и пуль представляли плохую оборону. Затѣмъ единственную серьезную защиту составляли 10 вооруженныхъ человѣкъ и 2 орудія. Орудія, какъ всегда ночью, были заряжены картечью. Въ то время, какъ на батареѣ терялись въ различнаго рода догадкахъ, одна часть неизвѣстныхъ людей залегла за свалившимся деревомъ, а другая продолжала, согнувшись, двигаться по отмели, выходя передъ фронтъ батареи. Между солдатами вызвались охотники подобраться къ отмели и поближе развѣдать. Но еще раньше возвращенія охотниковъ на батареѣ догадались, что это свои, такъ какъ одинъ изъ таинственныхъ посѣтителей отмели снялъ съ плеча скатанную шинель, при чемъ очертаніе шинели ясно обрисовалось на блестящей поверхности воды. Возвратившіеся охотники окончательно успокоили присутствовавшихъ на батареѣ. Странно только, почему заранѣе не предупредили батарею объ этихъ людяхъ.

12 числа батарея была осмотрѣна начальникомъ артиллеріи XI корпуса г.-м. *Калмыковымъ* (ген. *Калмыковъ* еще въ началѣ апрѣля замѣнилъ бывшаго начальника артиллеріи ген. *Филимонова*, тогда же переведеннаго въ другой корпусъ), а 13-го былъ полученъ приказъ о предполагаемой на 14 число бомбардировкѣ. Сущность этого приказа заключалась въ слѣдующемъ: 1) батареямъ въ ночь съ 13 на 14 іюня занять позицію на дамбѣ съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы къ 3 ч. утра быть на мѣстѣ и вполнѣ готовыми къ дѣйствію; 2) на каждое орудіе взять по 5 обыкновенныхъ и 10 картечныхъ гранатъ, которыя должны быть перенесены въ погребки на батареи; 3) передки и зарядные ящики оставить у главнаго резерва; 4) на батареяхъ имѣть необходимое число запасныхъ людей; 5) огонь открыть по выстрѣлу съ батареи № 2; 6) одѣтыми быть въ мундирахъ, и 7) порядокъ размѣщенія батарей будетъ указанъ начальникомъ артиллеріи корпуса. 3-я батарея была помѣщена въ укрѣпленіи № 4.

Прикрытіе съ батарей было снято во избѣжаніе лишнихъ потерь въ людяхъ, а только усилены промежуточные посты и увеличенъ караулъ въ

таможнѣ. Къ 3 ч. утра 14 іюня всѣ были на мѣстахъ. Начинало свѣтать, но турецкій берегъ былъ еще покрытъ сѣроватой мглой. Холодный утренній вѣтеръ заставлялъ находившихся на позиціи по временамъ вздрагивать и покрѣпче закутываться въ шинель. Еще часъ ожиданья и разсвѣло уже настолько, что каждый предметъ на турецкомъ берегу отчетливо былъ виденъ простымъ глазомъ. Ровно въ 5 ч. раздался первый выстрѣлъ съ батареи № 2—и огонь тотчасъ же открылся по всей линіи. Турки, повидимому, были ошеломлены этой канонадой, потому что, по крайней мѣрѣ съ полчаса, батареи ихъ молчали, и только ружейный огонь изъ крытыхъ ложементовъ все болѣе и болѣе разгорался, особенно противъ центра позиціи отряда. Наконецъ турки стали отвѣчать. Первою открыла огонь батарея, расположенная подъ Туртукаемъ. Къ ней присоединились батареи №№ 4 и 5, при чемъ огонь ихъ сосредоточился на № 3 батареѣ, гдѣ была расположена 3-я батарея 11-й арт. бригады. №№ 6 и 7, бывшія противъ 3-й батареи нашей бригады, молчали. Раньше еще, въ 4 ч. утра, передано было словесное приказаніе начальника артиллеріи корпуса, чтобы батареи главнымъ образомъ старались разбить блиндированные ложементы и потомъ окрыть по скрывшимся стрѣлкамъ огонь картечными гранатами; перестрѣлкою съ турецкими батареями черезъ чуръ не увлекаться. Такъ какъ противъ 3-й батареи нашей бригады турки изъ орудій не дѣйствовали, то она сосредоточила весь огонь на ложементахъ. Дистанція до нихъ равнялась 450 саж., такъ что, несмотря на небольшія размѣры цѣли, попаданіе было хорошее, и всякій удачный выстрѣлъ уменьшалъ число амбразуръ, которыя, какъ пчелиный рой, тѣснились вдоль берега Дуная. Приблизительно черезъ часъ послѣ начала бомбардировки, съ турецкой батареи № 6 было сдѣлано по 3-й батареѣ 2 выстрѣла, при чемъ оба снаряда перелетѣли. Тотчасъ началъ отвѣчать 4-й взводъ этой батареи и сдѣлалъ три очереди. Но турки, видимо, были не расположены къ состязанію, потому что ограничились только двумя выстрѣлами.

Такъ какъ поставленная батареѣ цѣль была достигнута, то есть блиндированные ложементы были разрушены и по нимъ послѣ этого было сдѣлано 3 очереди выстрѣловъ картечными гранатами, то батарея обратила огонь противъ турецкихъ батарей №№ 4 и 5 для того, чтобы хотя немного облегчить положеніе 3-й батареи 11-й арт. бригады, находившейся подъ сосредоточеннымъ огнемъ трехъ турецкихъ батарей. Несмотря на удачные выстрѣлы батареи, турки съ настойчивостью проводили, вѣроятно, разъ задуманную цѣль, потому что продолжали стрѣлять по батареѣ № 3. Въ 7 ч. утра охотники, назначенные для демонстраціи высадки, начали свое движеніе. Въ $7^1/_2$ ч. получено приказаніе ослабить огонь, а въ 8 совершенно прекратить. На батареяхъ приказано оставить прислугу при дежурныхъ взводахъ, а остальнымъ возвратиться въ лагерь. Турки прекратили огонь одновременно съ нашей артиллеріей. Въ теченіе 3-часовой бомбардировки батарея выпустила 145 обыкновенныхъ и 24 картечныхъ гранаты. Въ этотъ же день турки, въ свою очередь, въ 5 ч. вечера открыли огонь со всѣхъ своихъ батарей. Отвѣчали имъ только дежурные взводы. Судя по выстрѣламъ, можно сказать почти съ увѣренностью, что у турокъ было не больше какъ по одному орудію на каждой батареѣ. Съ батареи № 6 по 3-й батареѣ нашей бригады они стрѣляли попеременно и

безъ всякой послѣдовательности то обыкновенными, то картечными гранатами, при чемъ большая часть снарядовъ перелетала, разрываясь въ болотѣ и надъ болотомъ, находящимся тотчасъ за батареей. Самый удачный выстрѣлъ картечной гранатой оторвалъ только щетку въ банникѣ. Перестрѣлка продолжалась около 2 часовъ, въ теченіе каковаго времени батарея выпустила 16 обыкновенныхъ гранатъ и одну картечную, брошенную въ спускавшихся между виноградниками стрѣлковъ.

Вечеромъ того же дня, съ наступленіемъ сумерокъ, были сняты съ батарей орудія и оставлены только дежурные взводы въ батареяхъ № 4 и № 3. Прикрытіе на батареѣ № 4 было увеличено до полуроты, такъ какъ по городу весь день ходилъ упорно слухъ, что турки въ ту ночь хотятъ сдѣлать высадку на дамбу. Ночь, впрочемъ, прошла спокойно. Послѣ бомбардировки жизнь въ батареѣ потекла обычнымъ порядкомъ. Турецкіе стрѣлки попрежнему зорко слѣдили за нашею цѣпью, и чуть кто высовывался изъ-за дамбы, тотчасъ посылали пулю; турецкія батареи, какъ и раньше, встрѣчали закатъ солнца двумя или тремя выстрѣлами, посылая ихъ или въ городъ, или въ одну изъ батарей, на что наша артиллерія не отвѣчала. 18 іюня представилась цѣль для дѣйствія. Турки еще раньше начали строить новую батарею надъ Туртукаемъ, какъ разъ противъ батареи № 3, занимаемой въ тотъ день 3-ю батареей нашей бригады. Батарею эту они строили по ночамъ, а каждое утро части, находящіяся на аванпостахъ, могли видѣть успѣхъ ихъ работъ. 18 числа работы у нихъ начались часа въ 4 пополудни; вѣроятно торопились окончить и вооружить. Какъ только были замѣчены работы, батарея открыла по нимъ медленный огонь обыкновенными гранатами, такъ какъ дистанція была 1.000 саженъ.

Рабочіе нѣсколько разъ разбѣгались, но ихъ снова сгоняли, и въ бинокль можно было различить конныхъ часовыхъ, оцѣплявшихъ мѣсто работъ. Вскорѣ турки вкатили въ это укрѣпленіе орудіе, почему батарея усилила противъ него огонь, и одна, удачно разорвавшаяся въ толпѣ рабочихъ, граната разогнала ихъ надолго, такъ что орудіе, по крайней мѣрѣ съ $^1/_4$ часа, стояло совершенно брошеннымъ. Затѣмъ рабочіе были согнаны снова, и турки изъ установленнаго орудія немедленно открыли огонь по батареѣ. Вскорѣ стрѣльба съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Во время этой стрѣльбы батарея выпустила 37 обыкновенныхъ гранатъ. Засимъ до выступленія изъ Ольтеницъ, до 23 іюня, батарея болѣе не стрѣляла. Но около того времени какъ началась вышеозначенная стрѣльба подъ г. Ольтеницами, въ которой участвовала и 3-я батарея нашей бригады, былъ открытъ огонь по линіи Дуная всюду, гдѣ только находилась наша артиллерія. Такъ, 12 іюня началась бомбардировка г. Рущука изъ осадныхъ орудій, расположенныхъ подлѣ Журжево. Во время этой бомбардировки 3-я батарея присоединилась къ 4-й, которая стояла въ 4 верстахъ отъ Журжево, и вмѣстѣ съ этой послѣдней, а также и Курскимъ полкомъ составила общій резервъ подъ начальствомъ ген. *Горшкова*. 13 числа 5-я батарея была переведена на бивакъ за виноградниками, находящимися подлѣ г. Журжево. 1-я батарея по приходѣ въ Парапаны, на другой день, 12 іюня, заняла позицію на берегу Дуная, правѣе осадной батареи. На противоположномъ берегу находилась турецкая батарея, дистанція до которой была болѣе 2.000 саженъ. 15 іюня около 5 ч. пополудни въ главномъ руслѣ Дуная изъ-за острова пока-

зался турецкій пароходъ, по которому батарея открыла тотчасъ огонь. Выпущено было 39 обыкновенныхъ гранатъ на дистанцію 1.775 саженъ; 3 или 4 снаряда, повидимому, попали, но пароходъ ушелъ вверхъ по рѣкѣ, и стрѣльба прекратилась.

17 іюня рано утромъ замѣченъ былъ тотъ же пароходъ, возвращавшійся въ Рущукъ. По немъ, пока онъ не скрылся за островъ, успѣли выпустить 10 снарядовъ. 21 іюня было получено приказаніе выступить въ Журжево, а 22-го съ разсвѣтомъ батарея прибыла къ этому пункту, и въ тотъ же день одинъ взводъ былъ вызванъ на позицію, лѣвѣе Журжево, гдѣ онъ пробылъ до 3 ч. пополуночи.—23-го и 24-го днемъ стояли на бивакѣ, а ночью ходили на работы, производимыя по постройкѣ батареи. 25-го былъ полученъ приказъ выступить къ Зимницѣ для переправы черезъ Дунай. Наконецъ, съ началомъ бомбардировки Рущука 2-я батарея была выведена изъ г. Журжево и помѣщена за нимъ у восточной его окраины. Къ вечеру было получено приказаніе передвинуть батарею къ западной части города, что и было исполнено немедленно. 13-го простояли на указанномъ мѣстѣ, а 14-го, вслѣдствіе новаго распоряженія, батарея заняла бивакъ въ рощѣ за д. Слободзеей. При 2-й батареѣ расположилось и бригадное управленіе, которое до начала бомбардировки помѣщалось въ городѣ.

Между тѣмъ во время артиллерійскаго боя между нашей осадной артиллеріей и непріятельской обнаружилось, что у непріятеля выдвигаются дальнобойныя орудія, которыя бьютъ во флангъ нашу 1-ю батарею, сильно безпокоя ее и отнимая возможность хладнокровно заниматься своимъ дѣломъ. Вслѣдствіе этого было рѣшено поставить на правый флангъ 2-ю батарею для отвлеченія огня дальнострѣльныхъ турецкихъ орудій. Согласно этому рѣшенію приступили къ выбору мѣста для постройки укрѣпленія. 15 числа, въ 3 ч. пополудни, началась бомбардировка, а въ 6 ч. вечера ген. *Шмитъ* прислалъ въ батарею записку слѣдующаго содержанія: „Предлагаю командиру № 2 пѣшей батареи взять во флангъ непріятельскую батарею, вѣроятно фланкирующую нашу, или завязать съ ней фронтальный бой". Имѣя въ виду, что непріятельскія и наши осадныя орудія были расположены на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, и не находя въ запискѣ точныхъ указаній, противъ какой непріятельской батареи слѣдуетъ дѣйствовать, старшій офицеръ батареи, за отъѣздомъ командира оной на осадныя батареи, отправился къ начальнику отряда ген. *Аллеру* (жившему также въ рощѣ) просить разъясненія, но, не найдя его, употребилъ болѣе часа на отыскиваніе ген. *Шмита*, котораго также не пришлось увидѣть въ тотъ день. Вслѣдствіе этого вышеозначенное распоряженіе не могло быть выполнено, тѣмъ болѣе, что бомбардировка вскорѣ прекратилась. На слѣдующій день командиръ батареи доложилъ ген. *Шмиту* о причинѣ невыѣзда батареи, на что генералъ не изъявилъ претензіи. Между тѣмъ одновременно съ вышеизложеннымъ приказаніемъ ген. *Шмита* было передано словесное распоряженіе командира Путивльскаго полка полк. *Плаксина*, чтобы лошади были обамуничены и въ орудія запряжены въ ожиданіи предполагаемой высадки со стороны турокъ.

Приказаніе это не могло быть исполнено, такъ какъ оно исходило отъ лица, кому батарея не была подчинена никакимъ приказомъ. Наконецъ къ вечеру 16 числа на правомъ флангѣ осадныхъ батарей построили два

укрѣпленьица, каждое на 4 орудія, которыя въ тотъ же день къ 12-ч. ночи были заняты батареей. Въ 6 ч. пополудни 17 числа наши осадныя батареи открыли огонь. Спустя $^1/_4$ часа стали отвѣчать изъ турецкихъ батарей, при чемъ на лѣвомъ флангѣ непріятельскихъ осадныхъ батарей обнаружились въ трехъ мѣстахъ укрѣпленьица, орудія которыхъ направляли свой огонь въ флангъ нашей осадной № 7 батареи. Когда такимъ образомъ цѣль дѣйствій уяснилась, батарея стала стрѣлять въ упомянутые три пункта и, сверхъ того, въ находившуюся между ними Песчаную батарею, вооруженную двумя 24-фунт. пушками.

Огонь батареи былъ настолько дѣйствителенъ, что дальнобойныя орудія немедленно оставили стрѣльбу по осаднымъ и перенесли огонь свой на нее, а Песчаная попеременно пускала снаряды то во 2-ю батарею, то на осадныя. Къ вечеру одно изъ дальнобойныхъ орудій совершенно замолчало. Такимъ образомъ, въ первый день своего дѣйствія батарея вполнѣ достигла цѣли своего назначенія, несмотря на то, что ей приходилось стрѣлять на разстояніе отъ 1.300 до 1.500 саж. Результатомъ дѣйствія батареи помощникъ начальника осадной артиллеріи полк. *Экстенъ* былъ настолько доволенъ, что, телеграфируя начальству о бомбардировкѣ, доносилъ, что въ ней принимала живое, дѣятельное и весьма полезное участіе 2-я батарея 32-й арт. бригады. Видѣвшій стрѣльбу батареи начальникъ артиллеріи XI корпуса благодарилъ командира оной и далъ участвовавшимъ въ ней нижнимъ чинамъ на водку. Преслѣдуя все одну и ту же цѣль, батарея продолжала ежедневно дѣйствовать, до 21 іюня включительно. И несмотря на то, что со второго дня участія батареи въ бомбардировкѣ турки, пристрѣлявшись, дѣйствовали очень удачно, ибо большая часть ихъ снарядовъ попадала или во внутрь батареи, или въ брустверъ, убыли въ людяхъ не было. Главною причиною этому служило, вѣроятно, то обстоятельство, что только самый незначительный процентъ изъ попадавшихъ снарядовъ разрывался. Между прочимъ успѣшность дѣйствія батареи обнаруживалась еще тѣмъ, что дальнобойныя непріятельскія орудія каждый день мѣняли позиціи. За все это время, т. е. съ 17 по 21 іюня, батарея выпустила 440 обыкновенныхъ гранатъ. Во всѣ дни участія батареи въ бомбардировкѣ на ней постоянно присутствовалъ командиръ бригады, сопровождаемый бригаднымъ адъютантомъ поруч. *Кушлянскимъ*. Съ 22 іюня бомбардировка временно пріостановлена. Замѣтимъ при этомъ, что батареи до переправы черезъ Дунай, а 2-я и 5-я, какъ остававшіяся на лѣвомъ берегу Дуная, въ періодъ всей кампаніи получали фуражъ натурою отъ Товарищества, которымъ также поставлялись хлѣбъ и крупа для нижнихъ чиновъ. Продовольствіе людей въ это время было всегда вполнѣ удовлетворительное. Говядина, которой полагалось по $^1/_2$ ф. на человѣка, отличалась хорошимъ качествомъ, такъ какъ пріобрѣталась черезъ бой порціонныхъ воловъ, которыхъ батареи покупали лучшаго достоинства, а приварокъ, на который отпускалась вполнѣ достаточная сумма, закупался артельщиками, подъ непосредственнымъ и бдительнымъ надзоромъ командировъ батарей, доброкачественный и въ весьма достаточномъ количествѣ. Только хорошей пищею можно объяснить то, что, несмотря на тяжелую службу нѣкоторыхъ батарей, напримѣръ 3-й со 2-го, а 1-й и 2-й съ 7 мая, принужденныхъ постоянно находиться на берегу Дуная, и на сравнительно не-

завидную обстановку всѣхъ батарей, здоровье нижнихъ чиновъ было въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Несомнѣнно, что много предохраняла ихъ отъ простудныхъ болѣзней водка, которую, согласно существовавшаго тогда положенія, выдавали два раза въ недѣлю. Что же касается фуража, то какъ въ началѣ, такъ и во все продолженіе своего дѣйствія Товарищество мало заботилось о его доброкачественности и поставляло зачастую перепрѣлое и никуда негодное сѣно. Составляемые по этому случаю акты и дѣлаемыя донесенія начальству не могли понудить Товарищество быть добросовѣстнѣе въ выполненіи своихъ обязательствъ. Въ концѣ іюня послѣдовало распоряженіе о движеніи за Дунай XI корпуса, изъ котораго на лѣвомъ берегу оставлялись 2-я батарея со Старооскольскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ Путивльскаго полка 32-й дивизіи—около Журжева, и 5-я батарея съ двумя баталіонами Путивльскаго полка той же дивизіи,—направленныхъ въ г. Ольтеницу. Около того же времени было получено приказаніе по XI корпусу отъ 22 іюня 1877 г. за № 71 [1]), въ которомъ предусматривались мѣры для первоначальнаго обезпеченія продовольствія людей и лошадей по переходѣ на правый берегъ Дуная и вообще для облегченія похода. Наконецъ 22 іюня 6-я батарея изъ с. Будештъ, а 23-го 3-я батарея изъ г. Ольтеницъ выступили въ походъ, и къ 28 числу того же мѣсяца обѣ батареи подходили къ Зимницѣ, гдѣ, какъ сообщено было заранѣе, Государь Императоръ желалъ встрѣтить ихъ. Не доходя версты двѣ до Зимницы, отрядъ, въ составѣ котораго находились 3-я и 6-я батареи, былъ остановленъ, чтобы стянуться, почиститься и приготовиться къ встрѣчѣ Государя. Около 2 ч. прибылъ Государь и сталъ пропускать мимо Себя войска. Батареи проходили во взводныхъ колоннахъ справа. Пройдя мимо Государя, батареи тотчасъ же направились къ бивaку, который былъ отведенъ восточнѣе Зимницы. Между тѣмъ относительно переправы еще ничего не было извѣстно, такъ какъ мостъ былъ загроможденъ войсками, раньше прибывшими къ переправѣ.

На другой день, 29 іюня, получено распоряженіе частямъ отряда, въ томъ числѣ 3-й и 6-й батареямъ, быть готовыми по первому требованію выступить на переправу. Въ такомъ выжидательномъ положеніи прошелъ цѣлый день, и только вечеромъ означенныя выше батареи, входя въ составъ отряда 1-й бригады 11-й дивизіи подъ начальствомъ г.-м. *Салова*, двинулись къ Дунаю.

---

[1]) „Командиръ корпуса приказалъ:

„Во время настоящаго передвиженія къ Зимницѣ, отнюдь не расходовать запасныхъ сухарей, крупъ и фуража, такъ какъ непосредственно по прибытіи къ названному пункту корпусъ имѣетъ перейти на правый берегъ Дуная и войска не могутъ пополнить своихъ запасовъ въ Зимницѣ. Кромѣ того, во время всякихъ будущихъ передвиженій, подтверждать людямъ, чтобы съ ночлеговъ они выходили имѣя полныя фляги воды, которую на походѣ расходовать бережно, и стараться часть ея принести на новый ночлегъ. Пить эту воду глотками, такъ сказать, промачивая горло. Частные начальники должны принимать всѣ мѣры къ облегченію похода, что, между прочимъ, достигается сохраненіемъ полнаго порядка въ эшелонахъ, правильною пригонкою аммуниціи и одежды и пересмотромъ укладки ранцевъ и вьюковъ.

„Постоянно, особенно на дневкахъ, перечищать и смазывать ружья, штыки же и сабли хорошо отточить.

„Подписалъ начальникъ шт. полк. *Бискупскій*“.

Было 10 ч. вечера, когда снялись съ бивака и потянулись къ Зимницѣ. Чтобы попасть къ мосту, нужно было пройти Зимницу, спуститься въ низменную береговую полосу Дуная, переправиться по мостамъ черезъ два небольшихъ рукава и затѣмъ пройти черезъ множество небольшихъ озеръ, оставшихся отъ разлива. Конечно, днемъ все это не представляло большихъ затрудненій, но ночью каждый заливчикъ казался непроходимымъ, почему приходилось останавливаться, искать броду или объѣздной дороги. Все это задержало батареи, такъ что къ переправѣ онѣ прибыли только къ 12 ч. ночи и какъ разъ вовремя, потому что завѣдывающій переправой, не дождавшись ихъ, хотѣлъ пропускать какой-то транспортъ. Переправа шла обыкновеннымъ порядкомъ, придерживаясь правилъ для переправы по понтоннымъ мостамъ, и продолжалась всю ночь, такъ что послѣдняя фура поднялась на турецкій берегъ, когда уже совсѣмъ разсвѣло. Сдѣлавъ небольшой привалъ, батареи, согласно маршрута, направились въ Царевичъ, куда и прибыли въ 8 ч. утра. Послѣ дневки въ Царевичѣ, батареи перешли въ Сыръ-яръ и оттуда 3 іюля выступили въ Эбени. Съ бивака, какъ всегда, поднялись въ 5 ч. утра и уже подходили къ Акчаиру, какъ отрядъ былъ остановленъ прискакавшимъ ординарцемъ съ приказаніемъ возвратиться назадъ и слѣдовать въ одинъ переходъ въ Систовъ. Повернули назадъ. На бѣду день былъ жаркій; пыль, жара, наконецъ это отступленіе по неизвѣстнымъ причинамъ, невольно отразились на людяхъ. Замолкли пѣсни, всѣ шли уныло. Встрѣчавшіеся на пути отдѣльные люди, а потомъ 10-й лет. паркъ своими разсказами приводили отрядъ въ недоумѣніе и уныніе. Передавали, что турецкіе мониторы повредили Систовскій мостъ, что подъ Систовомъ показались турецкіе отряды. Все это хотя было черезчуръ уже неправдоподобно, но казалось для всѣхъ возможнымъ, такъ какъ у каждаго рождался вопросъ,—зачѣмъ бы въ противномъ случаѣ такъ поспѣшно возвращали?

Въ разстояніи верстъ 3 до Царевича отрядъ снова остановили и велѣли вернуться назадъ въ Сыръ-яръ, а на слѣдующій день продолжать движеніе. Въ результатѣ оказалось только безполезное изъ стороны въ сторону блужданіе отряда въ теченіе дня, за который онъ прошелъ не менѣе 35 верстъ по пыльной дорогѣ и въ жаркую пору. Затѣмъ дальнѣйшій походъ совершался безъ особыхъ приключеній. 6-го отрядъ прибылъ въ Иванчи, гдѣ корпусную артиллерію, въ составъ которой входили 3-я и 6-я батареи нашей и 11-й арт. бригадъ, выдѣлили въ особую колонну [1]).

При дальнѣйшемъ движеніи названныя батареи шли вмѣстѣ съ летучимъ и подвижнымъ парками; опредѣленнаго маршрута не имѣли, но каждый разъ, по приходѣ на бивакъ, посылался въ корпусный штабъ офицеръ для выписки приказаній, изъ которыхъ узнавали о дальнѣйшемъ

---

[1]) „Приказаніе по войскамъ XI арм. корпуса, 6 іюля 1877 г. Штабъ-квартира Ивановецъ. № 74.

„Командиръ корпуса приказалъ:

„Корпусную артиллерію ставить всегда на бивакѣ отдѣльнымъ паркомъ по распоряженію штаба корпуса; при передвиженіи корпусную артиллерію вести также отдѣльно.

„За назначеніемъ прикрытія въ томъ и другомъ случаѣ, начальнику артиллеріи обращаться въ штабъ корпуса. Подписалъ начальникъ штаба ген. шт. полк. *Бискупскій*".

движенія. 8 іюля прибыли въ Раховецъ [1]). Изъ Раховца 9 іюля перевели въ Казареваль, гдѣ былъ расположенъ корпусный штабъ. Поздно вечеромъ того же дня получена была записка начальника артиллеріи корпуса приблизительно слѣдующаго содержанія: завтрашняго числа утромъ 3-й и 6-й батареямъ 32-й арт. бригады выступить изъ Кесеревацъ и слѣдовать въ Болгарило на соединеніе съ своей бригадой. Ни относительно прикрытія, ни о тѣхъ частяхъ, съ коими названныя батареи будутъ двигаться, въ запискѣ не упоминалось. А поэтому, предполагая, что передвиженіе будетъ совершаться въ раіонѣ, прочно занятомъ нашими войсками, батареи не обратили вниманія на отсутствіе прикрытія. Первый переходъ до Стараго-Никупа былъ около 37 верстъ, при чемъ пришлось переправиться въ бродъ черезъ р. Руссинъ, такъ что на ночлегъ батареи прибыли часовъ въ 7 вечера. Въ Никупѣ, изъ разспросовъ болгаръ, батареи узнали, что тамъ русскія войска не проходили и что они изъ русскихъ войскъ видятъ ихъ первыхъ. Такое извѣстіе не могло не потревожить батареи, такъ какъ положеніе ихъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, было далеко не безопасно. Несмотря однако на это, батареи на слѣдующій день продолжали свой путь и къ вечеру прибыли въ Горный Студень; конечно, допросы, разслѣдованія: почему же, зачѣмъ ушли безъ прикрытія, отчего не дождались корпуснаго штаба, съ которымъ должны были идти. Въ оправданіе была представлена вышеупомянутая записка начальника артиллеріи корпуса, которая однако не спасла отъ строгаго выговора, сдѣланнаго командирамъ батарей. Впослѣдствіи оказалось, что во время ночлега батарей въ Старомъ-Никупѣ тамъ же бивакировалъ обозъ корпуснаго штаба, при которомъ было прикрытіе. Слѣдующій переходъ до Гаусъ-Махала шли подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ; въ Махалѣ же подошли 1-я бригада 32-й дивизіи съ 1-ю и 4-ю батареями нашей бригады и бригаднымъ управленіемъ, къ которымъ и присоединились 3-я и 6-я батареи, войдя, такимъ образомъ, въ составъ отряда г.-м. *Горшкова*. Отрядъ этотъ, согласно приказа по 1-й бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи отъ 26 іюня 1877 г. [2]), выступилъ изъ-подъ Жур-

---

[1]) Раховецъ очень веселенькій городокъ, раскинутый по южному склону горы Цѣлыя поля виноградниковъ и масса фруктовыхъ деревьевъ обращали всю окрестность въ цвѣтущій садъ.

[2]) „I. Завтра ввѣренная мнѣ бригада съ 1-ю и 4-ю батареями 32-й арт. бригады, съ дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ и соотвѣтствующимъ количествомъ 10-го подвижнаго и 10-го лет. парковъ выступятъ изъ мѣста настоящаго расположенія въ с. Путинеу. 125-й пѣх. Курскій полкъ (безъ 3-го баталіона), 3-й баталіонъ и 3-я и 4-я роты 126-го Рыльскаго полка съ 4-ю батареею и парками будутъ двигаться изъ Турбатулуя черезъ д. Назиру, Жидеру и Ходивое въ слѣдующемъ порядкѣ.

„1) Авангардъ—баталіонъ 125-го полка съ дивизіономъ 4-й батареи, подъ командою маіора *Раецкаго*, двинется изъ с. Турбатулуя въ 2 ч. утра 27 іюня.

„2) Главныя силы — 2-й баталіонъ 125-го полка, 3-й баталіонъ 126-го полка съ дивизіономъ 4-й батареи,—подъ командою полк. *Ракузы*, выступятъ въ 2½ ч. утра и будутъ слѣдовать за авангардомъ.

„3) Обозу 1-го разряда слѣдовать за своими частями, 2-го и 3-го разряда и частямъ 10-го подвижнаго и лет. парковъ тронуться изъ Турбатулуя въ 3 ч. утра.

„4) Аріергарду, 3-й и 4-й ротамъ 126-го полка двигаться при обозѣ 2-го и 3-го разрядовъ.

„5) Привалъ до 7 ч. утра имѣть: авангарду у д. Ходивое, главнымъ силамъ на высотѣ д. Вѣру; привалъ долженъ быть непремѣнно при колодцахъ, а потому разрѣшаю сдѣлать отступленіе отъ указанныхъ мѣстъ, но часъ выступленія остается тотъ же.

жево 27 іюня и прибылъ 29 числа въ Зимницу. Въ этомъ городѣ отрядъ изволилъ смотрѣть Его Величество. 30-го 1-я и 4-я батареи вмѣстѣ съ прочими войсками отряда переправились черезъ Дунай способомъ, описаннымъ при переправѣ 3-й и 6-й батарей, дошли до д. Царевицы, гдѣ 1 іюля была дневка. Засимъ, сдѣлавъ 5 переходовъ, 9 іюля батареи имѣли ночлеги въ д. д. Акчаиръ, Доманитищъ и Драганово. Въ этой послѣдней деревнѣ пришлось переходить въ бродъ р. Янтру, что и было совершено батареями безпрепятственно. 9 же іюля было получено приказаніе командира корпуса двигаться форсированнымъ маршемъ къ Плевнѣ. Это было послѣ того, какъ 5-я дивизія потерпѣла неудачу подъ Плевной. 10 іюля батареи, въ составѣ отряда, выступили изъ Трембоша и прибыли въ Драганово.

Въ р. Янтрѣ былъ такой приливъ, что переправа въ бродъ оказывалась невозможной. Пришлось ждать заката солнца, послѣ чего и стали переходить рѣку. Бродъ былъ глубокій, вода достигала до пояса, но въ зарядные ящики и передки вода не пробралась, въ чемъ убѣдились, когда немедленно по вступленію на берегъ осмотрѣли заряды. Затѣмъ отрядъ двинулся дальше и 16 іюля прибылъ въ Пордимъ. Изъ Трембоша въ Пордимъ прошелъ въ 6 дней, имѣя ночлеги: въ Драганово, Горный Ключъ, Булгарино, Чаусъ-Махалѣ и Болгарскій-Карагачъ, послѣ коего слѣдовалъ Пордимъ.

Въ Чаусъ-Махалѣ, какъ было сказано раньше, къ отряду присоединились 3-я и 6-я батареи, которыя дальнѣйшій путь къ Плевнѣ и слѣдовали вмѣстѣ съ нимъ. Во все это время движенія по Болгаріи погода стояла прекрасная, теплая и сухая, благодаря чему путь до Пордима пройденъ безъ особыхъ затрудненій, какія непремѣнно представила бы въ дождливую пору чрезвычайно гористая мѣстность, по которой преимущественно приходилось двигаться батареямъ. Но въ то время, какъ началось движеніе поименованныхъ выше батарей за Дунай, 5-я батарея съ двумя баталіонами Путивльскаго полка, подъ начальствомъ командира онаго полк. *Плаксина*, 22 іюня выступили въ Ольтеницу и по знакомому

„6) Обѣдъ людямъ варить въ Путинеѣ, для чего за авангардомъ слѣдовать артельнымъ повозкамъ.

„7) Частямъ 126-го полка (2-му баталіону, 1-й и 2-й лин. и 1-й стр. ротамъ) съ 1-й батареей 32-й арт. бригады и дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретомъ выступить завтра, 27-го іюня, изъ д. Слободзеи въ 2 ч. утра въ Путинею по распоряженію и подъ начальствомъ командира 126-го полка.

„Привалъ означеннымъ частямъ имѣть до 7 ч. утра.

„II. 3-й баталіонъ 125-го пѣх. Курскаго полка выступитъ въ 2 ч. утра 28 іюня изъ Парапана послѣ смѣны ротою 128-го полка и прибудетъ того же числа въ с. Бригадиръ.

„III. Всѣ части войскъ по прибытіи въ Путинею будутъ поставлены на бивакъ по указанію кап. *Пневскаго*, для чего съ привала выслать съ авангардомъ минерныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и фейерверкеровъ.

„IV. По приходѣ на ночлегъ ежедневно всѣмъ частямъ высылать въ управленіе бригады писарей за выпиской приказовъ и приказаній и съ ними же доставить въ Путинею строевые рапорты.

„V. Въ походѣ нижнимъ чинамъ быть въ гимнастическихъ рубашкахъ.

„Подлинный подписалъ командиръ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи г.-м. *Гориковъ*".

уже намъ пути, сдѣлавъ три перехода, прибыли въ означенное мѣсто. Послѣдній переходъ, вслѣдствіе утомленія людей, начатъ былъ въ 4 ч. пополудни, почему отрядъ пришелъ къ мѣсту своего назначенія къ разсвѣту.

Немедленно 2-я полубатарея, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ, была послана занять линію аванпостовъ на Дунаѣ. Два орудія стали съ правой стороны шоссе, а два съ лѣвой. Орудія не смѣнялись, а люди дежурили по суткамъ.

Служба шла однообразно, безъ особыхъ приключеній. 2 іюля въ 7 ч. вечера турки открыли огонь сначала по городу, а потомъ сдѣлали 5 выстрѣловъ по правофланговой батареѣ. Первый турецкій выстрѣлъ попалъ въ дульный срѣзъ одного орудія и сбилъ метовъ. Послѣдующіе выстрѣлы были менѣе удачны, хотя осколками контузило легко двухъ нижнихъ чиновъ. Взводъ отвѣчалъ 7 выстрѣлами обыкновенною гранатою. Наблюденіе за паденіемъ снарядовъ затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый выстрѣлъ взвода сопровождался усиленнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ. Въ 8 ч. вечера турецкая батарея прекратила огонь. Въ ночь съ 13-го на 14 іюля турецкій пароходъ пробирался внизъ по теченію. Дежурившій въ то время подпоруч. *Юргенсъ* сдѣлалъ по немъ 4 выстрѣла, которые подняли на ноги войска и жителей, но, за темнотою, не могли остановить движеніе парохода. 17 іюля, подъ вечеръ, разъѣзды донесли, что ниже Туртукая, верстахъ въ шести, остановился непріятельскій пароходъ. Это былъ не первый случай, такъ какъ было извѣстно, что нѣсколько дней къ ряду турецкіе пароходы по одному и по два приставали къ берегу за островомъ въ указанномъ разстояніи отъ Туртукая и по цѣлымъ днямъ грузили барки.

Чтобы прекратить это, 17 числа съ вечера, по распоряженію командира 127-го Путивльскаго полка, былъ отправленъ туда отрядъ, состоящій изъ 3-го взвода 5-й батареи подъ командою поруч. *Лопушанскаго*, 2-й стрѣлковой роты и полусотни казаковъ.

Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ маіора *Чигиринцева*, выступилъ въ 8 ч. вечера. Берегъ Дуная въ томъ мѣстѣ сплошь покрытъ камышемъ и лѣсомъ. Казаки служили проводниками.

По прибытіи къ мѣсту нахожденія пароходовъ, которыхъ оказалось три, а не одинъ, была выбрана противъ нихъ позиція и поставлены на ней орудія, которыя для этой цѣли были перетащены черезъ лѣсъ людьми. Въ 4 ч. утра означенный взводъ открылъ стрѣльбу по ближе стоящему пароходу, до котораго было 350 саж. Первая граната разорвалась на палубѣ, третья ударила въ носъ, четвертая въ колесо, а по пятому выстрѣлу пароходъ этотъ, провожаемый огнемъ взвода, сталъ уходить, повидимому съ большимъ трудомъ, внизъ по Дунаю. Въ это время, какъ бы прикрывая удаленіе перваго парохода, вышли изъ-за острова и стали противъ дѣйствовавшихъ орудій канонерская лодка и большой пароходъ, которые немедленно открыли весьма частый огонь изъ 7 орудій большого калибра и сильную ружейную пальбу какъ съ бортовъ, такъ и съ берега. Непріятель сдѣлалъ по взводу болѣе 60 выстрѣловъ. Но спокойное и хорошо соображенное дѣйствіе взвода, выпустившаго въ теченіе $1^1/_2$ часа, подъ частымъ огнемъ непріятеля только 24 гранаты, заставило пароходъ и канонерскую

лодку выйти изъ боя и скрыться внизъ по Дунаю съ значительными, несомнѣнно, поврежденіями, что видно было по паденію снарядовъ. Еще въ началѣ боя, при первыхъ пяти выстрѣлахъ, большой пароходъ, какъ казалось, намѣренъ былъ пройти къ Туртукаю и двинулся вверхъ; но встрѣченный двумя удачными выстрѣлами изъ двухъ орудій Карантинной батареи подъ командою подпоруч. *Юргенса,* обратился вспять. Всего въ этомъ дѣлѣ выпущено 23 обыкновенныхъ и 3 картечныхъ гранаты.

Потери во взводѣ состояли въ одномъ выбывшемъ изъ строя нижнемъ чинѣ, которому ядромъ переломило ногу. 21 іюля получили извѣстіе о высадкѣ турокъ въ Силистрію, почему приказано было, въ случаѣ наступленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ, отступать на Журжево. Однако извѣстіе это оказалось ложнымъ, причинивъ только напрасную тревогу. Затѣмъ батарея совершенно спокойно, не тревожимая непріятелемъ, и продолжая только держать дежурныя части на берегу Дуная, простояла до 1 сентября, когда былъ полученъ приказъ о выступленіи въ Журжево. Между тѣмъ 2-я батарея, оставленная подъ г. Журжево, 26 іюня, по приказанію ген. *Аллера,* сняла одну полубатарею съ позиціи, которая и была поставлена на мѣстѣ бивачнаго расположенія батареи для образованія резервной артиллеріи. Въ укрѣпленіяхъ было оставлено по два орудія, при которыхъ дежурили поочередно наличные офицеры съ полнымъ числомъ прислуги у каждаго орудія. Утромъ 21 числа по приказанію начальства батарея перемѣнила бивакъ и расположилась за г. Журжево. Въ 1 ч. 15 м. пополуночи 28 іюня отъ г.-м. *Шмита,* въ распоряженіе коего поступила стоящая на бивакѣ часть батареи, пріѣхалъ адъютантъ съ приказаніемъ немедленно полубатареѣ выѣхать на позицію и стать лѣвѣе кладбищенской церкви противъ косы и впереди ея, такъ какъ турки намѣреваются высадиться. Вслѣдствіе того, что съ вечера предыдущаго дня поднялась сильная буря съ проливнымъ дождемъ и тучи не разсѣивались, темень была страшная, нельзя было различить въ двухъ шагахъ предметовъ очень крупныхъ размѣровъ и орудіе можно было увидѣть, лишь только наткнувшись на него. Наконецъ, едва успѣвши съ большимъ трудомъ собраться въ теченіе болѣе 30 минутъ послѣ полученія приказанія, полубатарея двинулась отыскивать назначенную ей позицію, хотя не было сомнѣнія, что въ подобную темноту дѣйствовать изъ орудій, съ расчетомъ на какой-либо успѣхъ, было немыслимо. Движеніе представлялось еще возможнымъ только съ помощью фонаря, который несли впереди батареи. Не прошли и двухъ верстъ съ бивака, какъ встрѣтили возвращающуюся съ позиціи роту, командиръ которой заявилъ, что рота эта назначена была въ прикрытіе артиллеріи и что она возвращена командиромъ полка, такъ какъ тревога оказалась ложною. Командиръ батареи, не найдя возможнымъ идти далѣе безъ прикрытія, послалъ офицера за приказаніемъ къ ген. *Шмиту,* котораго на квартирѣ не оказалось. Тогда вторично былъ посланъ туда фейерверкеръ, который вернулся къ 5 ч. утра съ приказаніемъ отъ генерала полубатареѣ идти на бивакъ. Между тѣмъ съ 3 ч. ночи начался сильный проливной дождь, подъ которымъ и простояла полубатарея около двухъ часовъ. 29-го командиръ съ наличными офицерами были вызваны къ ген. *Шмиту,* съ которымъ объѣздили всѣ дороги, ведущія къ различнымъ позиціямъ, выбраннымъ на случай какой-либо диверсіи со стороны турокъ.

1 іюля, въ 8 ч. вечера, по приказанію исполняющаго должность начальника Журжевской осадной артиллеріи, оба стоящіе на позиціи взвода стрѣляли по вновь строющейся вверхъ по Дунаю турецкой батареѣ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ турки бѣжали изъ траншей и домиковъ вверхъ къ Рущуку; войска же, расположившіяся на гребнѣ по шоссе, отступили за гору. 2 іюля, въ 4 ч. пополудни, командиръ батареи получилъ приказаніе ген. *Шмита* немедленно съ артиллеріей резерва выѣхать на позицію, такъ какъ турки, въ числѣ 400 человѣкъ, высадились на островъ. Дежурный взводъ черезъ 10 минутъ тронулся съ бивака и послѣдовалъ на-рысяхъ, съ посаженной прислугой къ пункту, указанному въ запискѣ и отстоящему отъ бивака въ 3—4 верстахъ. Не доѣзжая нѣсколькихъ саженей до мѣста назначенія, взводъ былъ встрѣченъ офицеромъ, передавшимъ приказаніе генерала не открывать до времени своего присутствія. Вслѣдствіе этого взводъ былъ отведенъ назадъ и поставленъ за склономъ впереди лежащей возвышенности. Черезъ нѣсколько времени подоспѣлъ и другой взводъ, также на-рысяхъ. Бывшій при этомъ послѣднемъ командиръ батареи поѣхалъ къ генералу и, возвратившись отъ него черезъ $1/4$ часа, приказалъ полубатареѣ идти на бивакъ, такъ какъ непріятеля на островѣ никакого не оказалось, а за него были приняты 4 человѣка нашихъ же казаковъ, ѣздившихъ туда на рекогносцировку. 12 іюля, въ 4 ч. утра, оба взвода, стоявшіе на позиціи, по приказанію начальника Журжевской осадной артиллеріи, открыли огонь по двумъ непріятельскимъ батареямъ, направлявшимъ свои выстрѣлы во флангъ нашимъ осаднымъ, стрѣлявшимъ по турецкимъ пароходамъ. Дѣйствіемъ своимъ эти взводы принудили непріятеля замолчать и тѣмъ способствовали тому, что наша осадная № 1 батарея затопила три непріятельскихъ парохода и одинъ испортила. Того же числа ночью по требованію начальника Журжево-Ольтеницкаго отряда, ген. *Аллера*, резервная полубатарея стала на позицію лѣвѣе кладбищенской церкви, для наблюденія за пароходами, имѣя цѣлью не позволять имъ плыть къ Силистріи или обратно. Простоявъ 4 сутокъ на одномъ мѣстѣ и не дождавшись ни одного парохода, полубатарея 15-го вечеромъ, по распоряженію того же начальства, снова была поставлена въ резервъ. Въ такомъ положеніи, не тревожимая никѣмъ, простояла она до 4 августа. Между тѣмъ дежурные взводы, по приказанію начальника осадной артиллеріи Журжевскаго отдѣла, произвели стрѣльбу съ $6^1/_2$ ч. вечера 2 августа до 5 ч. утра 3 августа. Стрѣльба продолжалась цѣлую ночь, при чемъ до сумерекъ стрѣляли по батареямъ, а ночью по городу. 4 августа, около 3 ч. пополудни, по приказанію ген. *Шмита*, резервная полубатарея выѣхала на позицію лѣвѣе кладбищенской церкви г. Журжево для воспрепятствованія прохода турецкому пароходу внизъ по теченію, который, по донесенію съ аванпостовъ, будто бы развелъ пары. По прибытіи полубатареи къ означенному пункту, оказалось, что пароходъ стоитъ преспокойно на своемъ мѣстѣ и не разводилъ паровъ. Однако, несмотря на это, вслѣдствіе неимѣнія точной инструкціи относительно дѣйствія артиллеріи, орудія были поставлены на позицію.

Впрочемъ, въ 6 ч. вечера получилось отъ генерала разрѣшеніе вернуться на бивакъ. 10 августа, ночью, на основаніи распоряженія Его Высочества Главнокомандующаго, предполагалась стрѣльба изъ осадныхъ

орудій. Вслѣдствіе этого ген. *Шмитъ* лично приказалъ выѣхать полубатареѣ на позицію, на косу, расположенную восточнѣе кладбищенской церкви. Цѣль выѣзда мотивировалась опасеніемъ, чтобы съ открытіемъ ночной бомбардировки пароходы или нѣкоторые изъ нихъ, стоящіе подлѣ Рущука, не имѣли намѣренія спуститься внизъ по теченію; однако, несмотря на ночную стрѣльбу, пароходы не двигались, черезъ что полубатарея вернулась на бивакъ утромъ, не сдѣлавши ни одного выстрѣла. Въ эту же ночь дежурные взводы стрѣляли по городу. 11 августа послѣдовало распоряженіе начальника Журжево-Ольтеницкаго отряда снять съ позиціи, находящейся на правомъ флангѣ осадныхъ батарей, занимавшую ея полубатарею 2-й батареи. Такимъ образомъ 2-я батарея временно расположилась вся на одномъ мѣстѣ.

Вернемся теперь къ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареямъ, которыхъ мы оставили въ Пордимѣ. Здѣсь означенныя батареи стали бивакомъ южнѣе деревни; аванпостная же цѣпь тянулась между д. д. Пелишатъ и Сгалевцы. Въ цѣпи находилась 10 іюля 3-я батарея. 17 числа батарея эта была смѣнена 4-ю, отъ которой она узнала, что на 18 число назначена атака Плевны. Наканунѣ сраженія былъ полученъ приказъ по XI арм. корпусу, при которомъ разсылались нѣкоторыя правила, обязательныя къ исполненію въ бою [1]), приказъ по бригадѣ отъ 17 іюля за

---

[1]) „Каждый начальникъ части до баталіоннаго командира включительно предъ началомъ боя объявляетъ мѣсто, гдѣ онъ будетъ находиться лично и кто заступаетъ его мѣсто въ командованіи на случай выхода его изъ строя.

„Общая цѣль боя, объявляемая въ диспозиціяхъ, должна быть объяснена каждому офицеру, а ротный командиръ объясняетъ цѣль унтеръ-офицерамъ и кратко всей ротѣ. Должны быть каждой части и каждому начальнику извѣстны сосѣднія къ нимъ части и ихъ непосредственныя ближайшія поддержки и резервы. Положеніе большихъ резервовъ должно быть извѣстно начальникамъ отдѣльныхъ частей.

„Каждая часть старается до послѣдней минуты держать свѣжія поддержки, а высшіе начальники—общіе резервы.

„Стрѣлковыхъ цѣпей не растягивать и какъ цѣпямъ, такъ и сомкнутымъ частямъ держать непрестанно связь съ сосѣдними частями направо и налѣво, равняясь по переднимъ. Пѣхота и кавалерія не оставляетъ безъ защиты артиллеріи, а артиллерія до послѣдней минуты дѣйствуетъ на извѣстныхъ позиціяхъ. Взятое противникомъ орудіе стыдъ не артиллеристу, а пѣхотѣ или кавалеріи, его охранявшихъ. Стрѣлять не иначе какъ на сближеніи на 600 шаговъ, когда огонь мѣткій, а не беретъ огонь, то въ штыки по приказанію офицера. Выбилъ изъ рва -въ догонку огонь, а потомъ опять въ штыки изъ другого рва. А сзади все идутъ новыя части, готовыя поддержать переднихъ; всѣмъ же вытягиваться въ одну нитку отнюдь нельзя.

„Раненыхъ не смѣй выносить: поле твое, т. е. прогналъ непріятеля,—и всѣ до одного раненые наши. Значитъ овладѣвай полемъ и гони противника; разрѣшается вынести раненаго офицера. Брать передъ боемъ сухари, сколько можно патроновъ да въ баклажку воды. О мѣстѣ, гдѣ хранить ранцы, объявлять въ приказахъ и у сложенныхъ ранцевъ оставлять небольшой караулъ. Какъ только часть овладѣваетъ какимъ-либо сильнымъ предметомъ, горою, деревнею, лѣсомъ и даже просто траншеею, непремѣнно чуточку остановись, устройся по командѣ офицера и тогда далѣе; что разъ наше, того въ такомъ случаѣ непріятель не возьметъ. Ординарцы и посыльные, отъ которыхъ много бѣды бываетъ, должны твердо и неустрашимо исполнять свои святыя обязанности, а для этого не суетиться, брать твердо направленіе на часть, искать начальника и только ему передавать приказаніе, оставаясь при немъ, пока переданное не начало исполняться, а тогда возвращаться къ пославшему. Являться назадъ для доклада, а не то что въ цѣлый день одно приказаніе. Начальники лучше должны стараться всегда писать данное приказаніе и важныя изъ нихъ посылать не съ однимъ, а съ двумя, тремя,—одного за другимъ.

№ 394 [1]) и нѣкоторыя другія приказанія; но диспозиціи боя еще не было.

17-го же былъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали и командиры батарей, которые, вернувшись оттуда, сообщили, что отрядъ ген. *Горшкова* поступаетъ въ распоряженіе корпуснаго командира *кн. Шаховского*, о подробностяхъ же предстоящаго боя еще ничего не было извѣстно. Начинало уже смеркаться, бивакъ сталъ стихать. Спать приходилось на голой землѣ, такъ какъ всѣ вещи были отправлены въ вагенбургъ, но такое неудобство не замѣчалось: всякій былъ занятъ неизвѣстностью слѣдующаго дня, быть можетъ рокового для многихъ. Мало въ эту ночь спалось. Чуть только начало свѣтать, какъ всѣ уже были на ногахъ. Утро было пасмурное; небо хмурилось и грозило разразиться дождемъ. Около 4 ч. утра были получены двѣ диспозиціи: одна общая для всего отряда, атакующаго Плевну, другая -частная для отряда, назначеннаго дѣйствовать съ юго-востока и юга означеннаго города. Вотъ подлинное содержаніе ихъ обѣихъ.

Диспозиція по войскамъ IX, IV и XI арм. корпусовъ, сосредоточенныхъ передъ Плевною, на 18 іюля 1877 г., д. Турскій-Трестенникъ.

„Завтра, 18 іюля, ввѣренныя мнѣ войска двинутся для овладѣнія г. Плевною въ слѣдующемъ порядкѣ:

Кавалеріи и пѣхотѣ не растягиваться, стараясь охватывать фланги противника. Сигналовъ, кромѣ атаки, не должно подавать вовсе, для всякаго же движенія—голосъ или посыльные.

„Отбоя никогда не будетъ, и если его слышишь—значитъ турки.

„Патроны расходовать очень осторожно и выпускать ихъ только навѣрняка. Не пей воды, а промачивай горло—надо запаса ее надолго.

„Командиръ корпуса приказалъ напомнить эти правила гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ и строго исполнять ихъ.

„Подписалъ начальникъ шт. XI арм. корпуса ген. шт. полк. *Бискупскій*".

[1]) „Въ дополненіе къ правиламъ обязательнымъ къ исполненію въ бою, разосланнымъ отъ корпуснаго штаба, предписываю къ исполненію при всякомъ вступленіи въ бой, слѣдующее: передъ вступленіемъ въ бой батарейнымъ командирамъ прочитывать совмѣстно съ офицерами диспозиціи для боя и повѣрять расчетъ людей и лошадей, напоминая правила о замѣнѣ убыли ихъ; назначать офицера или расторопнаго фейерверкера для завѣдыванія вторыми и третьими рядами зарядныхъ ящиковъ и запасными лафетами, приказывая сложить на нихъ запасный фуражъ съ орудій и первыхъ ящиковъ.

„Вообще принимать всѣ мѣры для того, чтобы батарея не могла встрѣтить какихъ-либо остановокъ въ дѣйствіи отъ убыли людей, лошадей, недостатка зарядовъ или поврежденія лафетовъ.

„Относительно расходованія зарядовъ и замѣны опорожненныхъ ящиковъ строго руководствоваться предписаніемъ начальника артиллеріи корпуса отъ 25 марта за № 985; по опорожненіи, во время боя, зарядныхъ ящиковъ перваго ряда, вытребовавъ второй рядъ на позицію, опорожненные на-рысяхъ посылать въ летучій паркъ; при томъ расходованіе зарядовъ изъ передковъ людямъ должно быть допускаемо въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Завѣдующихъ 2-мъ и 3-мъ рядами зарядныхъ ящиковъ подробно ознакомить съ содержаніемъ вышеупомянутаго предписанія за № 985, имѣющагося въ батареяхъ въ копіяхъ. При размѣщеніи на позицію наблюдать за тщательнымъ укрытіемъ передковъ и ящиковъ, за чѣмъ слѣдить взводнымъ командирамъ. Вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ артиллеріи въ бою руководствоваться „Справочною артиллерійскою книжкою".ч. II, стр. 201, статья „Дѣйствіе артиллеріи въ бою". При г. Порднмъ. Подлинный подписалъ командующій бригадою полк. *Скворцовъ*".

„*I. Правый флангъ. Отрядъ г.-л. Вельяминова.*

„1) 121-й пѣх. Пензенскій, 122-й пѣх. Тамбовскій и 123-й пѣх. Козловскій полки, съ 31-й арт. бригадою (за исключеніемъ 5-й батареи) и сборною командою для саперныхъ работъ, подъ ближайшимъ начальствомъ г.-м. *Бѣлокопытова*, выступятъ изъ д. Копривцы въ 5 ч. утра и направятся по дорогѣ въ Плевну, пролегающей сѣвернѣе шоссе изъ Болгарени въ Плевну на д. Гривицу. Пройдя около 9 верстъ и до достиженія возвышенности, съ которой открывается д. Гривица, полки развернутся въ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи столько батарей, сколько позволитъ мѣстность. Батареи, занявъ позиціи на разстояніи вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла, откроютъ огонь. Для дальнѣйшаго наступленія ожидать приказанія.

„2) 17-й пѣх. Архангелогородскій, 18-й пѣх. Вологодскій и 20-й пѣх. Галицкій полки, съ 5-ю арт. бригадою [1]), подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, выступятъ въ $5^1/_2$ ч. утра изъ д. Турскій-Трестенникъ по прямой дорогѣ, ведущей въ Плевну, станутъ въ резервѣ за частями войскъ 31-й пѣх. дивизіи, на высотахъ, сопровождающихъ съ сѣвера шоссе, ведущее изъ д. Болгарени въ Плевну.

„3) Два эскадрона 11-го драг. Рижскаго полка и сотня казаковъ Донского № 34 полка, состоящіе при 5-й пѣх. дивизіи, высылаются заблаговременно на правый флангъ боевой линіи 31-й пѣх. дивизіи и высылаютъ разъѣзды по направленію къ г. Плевнѣ и на западъ къ р. Видъ для охраненія этого фланга.

„*II. Лѣвый флангъ. Отрядъ г.-л. кн. Шаховского.*

„4) 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи и 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 1-й, 3-й и 5-й батареями 30-й и 1-й, 3-й и 4-й 32-й арт. бригадъ и 1-ю ротою 5-го сап. баталіона выступятъ изъ д. Пордима въ 5 ч. утра и, направившись между д. Сгаловецъ и Пелишатъ, атакуютъ непріятельскія войска, расположенныя на позиціи къ сѣверу отъ д. Радишева. По овладѣніи этой позиціей, отряду продолжать подвигаться на Плевну, стараясь занять артиллеріею такія позиціи на высотахъ лѣваго южнаго берега Гривицкаго ручья, съ которыхъ она могла бы поражать во флангъ и тылъ непріятеля, расположеннаго у Гривица и къ сѣверу отъ Плевны. Дальнѣйшія же дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя па правомъ флангѣ, постоянно сохраняя съ нимъ самую тѣсную связь [2]).

„5) Кавказской сводной бригадѣ съ 8-ю Донской и горной батареями, подъ ближайшимъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, выступить изъ д. Боготъ въ 5 ч. утра и, ставъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, стараться пересѣчь сообщеніе между Плевною и Ловчей, имѣя постоянное наблюденіе по направленію къ обоимъ названнымъ городамъ.

„Въ случаѣ отступленія непріятеля изъ Плевны, бригадѣ идти къ западу на Софійскую дорогу для пересѣченія непріятелю путей отступленія въ этомъ направленіи.

„*III. Общій резервъ. Подъ моимъ личнымъ начальствомъ.*

„6) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи со 2-й, 4-й и 6-й батареями 30-й арт.

---

1) „За исключеніемъ 3-й батареи“.

2) „Для сего въ распоряженіе г.-л. *Шаховского* назначается два эскадрона улан. Чугуевскаго полка“

бригады выступитъ изъ Болгарскаго Караагача въ 4 ч. утра, направится къ шоссе отъ Болгарени въ Плевну, дойдетъ до пересѣченія онаго дорогою изъ Турскаго-Трестенника въ Пордимъ и будетъ тамъ ожидать приказанія.

„7) Два эскадрона 11-го драг. Рижскаго полка и два эскадрона 11-го улан. Чугуевскаго полка съ 18-й конною батареею станутъ у д. Пелишатъ и будутъ ожидать приказанія.

„IV. Отрядъ г.-м. Лашкарева.

„8) 9-й улан. Бугскій полкъ, Донской каз. № 9 полкъ и 2-я Донская батарея. Отряду въ 6 ч. утра выдвинуться изъ д. Бресляницы на Плевну и выставить цѣпь до соприкосновенія съ непріятелемъ, зорко наблюдая за передвиженіемъ его войскъ и донося мнѣ немедленно обо всемъ замѣченномъ. Если послѣдуетъ приказаніе перейти на лѣвый берегъ р Вида, то отряду слѣдовать черезъ д. Рыбинъ на Софійскую дорогу для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу непріятеля.

„9) Батареямъ 5-й арт. бригады и общаго резерва состоять въ распоряженіи начальника артиллеріи IX арм. корпуса.

„10) Патронные ящики имѣть при частяхъ по одному на баталіонъ, а прочіе за частными резервами.

„11) Паркамъ находиться въ разстояніи 5 верстъ за войсками.

„12) Лазаретнымъ линейкамъ слѣдовать при частяхъ. Въ отношеніи дивизіонныхъ лазаретовъ и выбора перевязочныхъ пунктовъ руководствоваться прилагаемымъ наставленіемъ.

„13) Обозамъ остаться на настоящихъ мѣстахъ расположенія войскъ и быть въ полной готовности къ движенію. Для прикрытія ихъ оставить каждому пѣхотному полку до 100 чел. слабосильныхъ въ вѣдѣніи командировъ нестроевыхъ ротъ.

„14) Нижнимъ чинамъ одѣтымъ быть въ мундирахъ, въ шапкахъ безъ чехловъ и имѣть шинели скатанными черезъ плечо, а также имѣть при себѣ сухари, порціи вареннаго мяса и во фляжкѣ воду. Ранцы оставить при обозахъ.

„15) Я буду находиться при общемъ резервѣ, на высотѣ съ южной стороны шоссе въ Плевну, куда и присылать донесенія о ходѣ боя возможно чаще. Къ сему присовокупляю, для объявленія во всѣхъ частяхъ войскъ, что Его Императорское Высочество, черезъ прибывшаго сегодня ординарца своего, приказалъ намъ непремѣнно взять у непріятеля Плевну.

„Подписалъ командиръ IX арм. корпуса г.-л. *бар. Криденеръ*".

Диспозиція по отряду г.-л. *Шаховского* на 18 іюля.

„Непріятель занимаетъ Плевну и позиціи къ сѣверу, востоку и югу отъ Плевны на высотѣ д.д. Опанешъ, Буковъ, Гривица, Радишево. Противникъ предполагается въ силахъ отъ 30 до 40 тыс. и кромѣ того въ г. Ловчѣ имѣетъ отрядъ силою въ 2 тыс.

„Завтра, 18 іюля, соединеннымъ отрядамъ г.-л. *бар. Криденера* и г.-л. *Шаховского* подъ общимъ начальствомъ г.-л. *бар. Криденерга* приказано:

„Разбить непріятеля, овладѣть Плевною и отрѣзать путь отступленія туркамъ за р. Видъ.

„Для исполненія сего предписываю войскамъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ ген. *Криденера*, дѣйствовать съ востока на

д. Гривицу, а съ юго-востока и юга на Радишево—войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

„Наступленіе ввѣреннаго мнѣ отряда предписываю произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) *Правому авангарду*, подъ начальствомъ полк. *Саранчева*, въ составѣ одного полка и двухъ батарей (126-й Рыльскій полкъ и 1-я и 3-я батареи 32-й арт. бригады)—на Сгаловецъ въ Радишево.

„2) *Лѣвому авангарду* при двухъ баталіонахъ пѣхоты съ $1^1/_2$ батареями (1-й и 2-й баталіоны 125-го полка, 4-я и 4 орудія 6-й батареи 32-й арт. бригады) подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. *Горшкова* черезъ Пелишатъ также въ Радишево.

„По достиженіи Радишева обѣ колонны поступаютъ подъ общее начальство г.-м. *Горшкова* и наступаютъ на высоты сѣвернѣе Радишева.

„2) *Главныя силы:*

„1-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями (117-й пѣх. Ярославскій, 118-й пѣх. Шуйскій полки, 1-я, 3-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады), подъ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго*, слѣдовать изъ Пордима черезъ Пелишатъ къ Радишеву и остановиться на самой дорогѣ, не доходя Радишева на 2 версты.

„3) Одному баталіону пѣхоты при 4 орудіяхъ (3-й баталіонъ 125-го полка и 4 орудія 6-й батареи 32-й арт. бригады), подъ начальствомъ маіора *Домбровскаго*, двинуться черезъ Пелишатъ въ Боготъ, гдѣ и поступить подъ начальство Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*.

„4) Кавказская каз. бригада (2 полка казаковъ и № 8 Донская конная батарея и 1 горная батарея), подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, по присоединеніи къ ней отряда маіора *Домбровскаго*, исключительно предназначается для заслона со стороны Ловчи и впредь до особаго распоряженія для иныхъ цѣлей не употребляется.

„5) 1-я бригада 11-й кав. дивизіи (11-й драг. Рижскій, 2-й и 3-й эскадроны 19-го улан. Чугуевскаго полка съ 18-й конною батареею) слѣдуетъ въ Турскій-Трестенникъ подъ начальствомъ г.-м. *Гильдебранта*, гдѣ и поступаетъ въ распоряженіе командира IX корпуса.

„1-й и 3-й эскадроны 11-го улан. полка подъ начальствомъ командира полка полк. *Рейсича* присоединяются къ колоннѣ главныхъ силъ.

„6) *Правому авангарду* выступить съ бивака ровно въ $5^1/_2$ ч. утра. *Лѣвому авангарду*—въ 5 ч. утра. *Колоннѣ главныхъ силъ*—въ 6 ч. утра. Отряду маіора *Домбровскаго*—въ 5 ч. утра.

„Обоимъ полкамъ 11-й кав. дивизіи, отправивъ въ 4 ч. утра два эскадрона драгунъ, предназначенныхъ для дѣйствія на крайнемъ правомъ флангѣ отряда ген. *бар. Криденера*, съ остальными частями съ 5 ч. утра, подъ общимъ начальствомъ г.-л. *Татищева*, произвести усиленную рекогносцировку на пространствѣ Гривицы—Радишево и влѣво до большой дороги изъ Плевны въ Ловчу, стараясь по возможности прикрывать перестроеніе пѣхоты въ боевой порядокъ, а затѣмъ отойти на назначенныя мѣста по диспозиціи.

„7) Артиллерійскимъ паркамъ выступить въ 7 ч. утра подъ начальствомъ подполк. *Ходкевича*, слѣдовать, подъ прикрытіемъ одной роты 117-го пѣх. полка, непосредственно въ д. Пелишатъ, впереди которой остановиться.

„8) Передовой перевязочный пунктъ позади д. Радишева.

„9) Обозамъ оставаться въ Пордимѣ, гдѣ построить общій вагенбургъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Рыльскаго полка и начальствомъ завѣдывающаго хозяйствомъ того же полка.

„10) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 9 батареями поступаетъ въ общій резервъ и всѣ распоряженія имѣетъ получить непосредственно отъ г.-л. *бар. Криденера.*

„11) Дальнѣйшія распоряженія по мѣрѣ развитія боя.—Я буду находиться при колоннѣ главныхъ силъ. Подлинное подписалъ г.-л. *кн. Шаховской*".

При этой диспозиціи была приложена инструкція слѣдующаго содержанія.

„Инструкція начальникамъ частей войскъ отряда г.-л. *кн. Шаховского.*

„1) Всѣ ящики зарядные и патронные идутъ за своими полками и батареями непосредственно.

„2) Дивизіонному подвижному лазарету выступить послѣ колонны главныхъ силъ и оставаться впереди д. Пелишатъ.

„3) Лазаретныя кареты и аптечныя платформы сосредоточиваются на передовомъ перевязочномъ пунктѣ; рота носильщиковъ изъ дивизіоннаго лазарета слѣдуетъ на передовой перевязочный пунктъ; туда же перевозится половина бочекъ съ водою изъ дивизіоннаго лазарета. Главный перевязочный пунктъ впереди д. Пелишата при дивизіонномъ лазаретѣ и при немъ сто пустыхъ повозокъ интендантскаго транспорта, поступающихъ въ распоряженіе корпуснаго врача. Работы на перевязочномъ пунктѣ производить по инструкціи, и ни одинъ врачъ безъ разрѣшенія не имѣетъ права оставлять своего мѣста, слѣдуя съ пунктомъ при перемѣщеніи его на другое мѣсто.

„4) Ранцы сложить и обозы поставить, какъ приказано было вчера, оставивъ при нихъ охраненіе и для наблюденія людей такъ же, какъ приказано было вчера, подъ командою въ каждой бригадѣ одного изъ завѣдывающихъ хозяйствомъ. Вагенбургъ окопать, поставить квадратомъ подальше за д. Пордимъ; ранцы—внутри вагенбурга, лошади также. Обозъ штаба корпуса—вмѣстѣ съ обозомъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи подъ наблюденіемъ 2 жандармовъ и начальствомъ завѣдующаго обозомъ кап. *Внаровскаго.*

„5) Жандармовъ при жандармскомъ офицерѣ по распоряженію и. д. коменданта корпуса распредѣлить по перевязочнымъ пунктамъ и по отрядамъ для исполненія военно-полицейской службы.

„6) По одному офицеру отъ каждаго полка отряда состоять при командирѣ корпуса для посылокъ.

„7) При бригадѣ г.-м. *Горшкова* состоять ген. шт. кап. *Пневскому*; остальные офицеры ген. штаба назначаются къ частямъ войскъ по распоряженію начальника штаба корпуса. Кромѣ того при начальникѣ штаба состоять кап. *Козлову*, шт.-кап. *Глѣбову* и корнету *Гаврюшенко.*

„8) Корпусному интенданту озаботиться непрестаннымъ подвозомъ въ Караагачъ-Болгарскій продовольственныхъ запасовъ.

„9) На случай, если приказано будетъ отойти назадъ, всѣмъ частямъ двигаться по ближайшимъ путямъ на Пордимъ и Вучедирно.

„Подписалъ начальникъ штаба полк. *Бискупскій*".

Въ часы, назначенные въ выше приведенной частной диспозиціи, оба

авангарда отряда г.-л. *кн. Шаховского* выступили изъ Пордима и двигались: правая колонна (1-я и 3-я батареи съ 126-мъ Рыльскимъ полкомъ) черезъ д. Сгаловецъ на соединеніе съ лѣвою (4-я и 1-я полубатареи 6-я батареи съ двумя баталіонами 125-го Курскаго полка), шедшей черезъ д. Пелишатъ. Обѣ колонны наступали на Радишево, поступивъ, послѣ соединенія, подъ начальство г.-м. *Горшкова*. Дорогу отряду указывалъ проводникъ болгаринъ, что даетъ поводъ предполагать, что предварительной рекогносцировки не было сдѣлано.

2-я полубатарея 6-й батареи, согласно диспозиціи по отряду г.-л. *кн. Шаховского*, выступила въ назначенное по диспозиціи время вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ 125-го Курскаго полка подъ начальствомъ маіора *Домбровскаго* изъ д. Пордимъ и двигалась черезъ Пелишатъ въ Боготъ на соединеніе съ отрядомъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, имѣвшимъ назначеніе служить исключительно для заслона со стороны Ловчи.

Отрядъ ген. *Горшкова*, не доходя версты двѣ до Радишева, былъ встрѣченъ со стороны непріятеля сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, хотя непріятельскихъ батарей не было видно, какъ не видать было и вообще расположенія непріятеля; а потому, когда 1-ю батарею, шедшую впереди, вызвали на позицію, то она и была двинута по направленію непріятельскихъ выстрѣловъ; сначала батарея пошла рысью, съ посаженной прислугой, но вскорѣ ей пришлось отъ этого отказаться, такъ какъ впереди представилась мѣстность очень неровная и покрытая кустарникомъ.

Командиръ батареи съ уносными фейерверкерами поѣхалъ впередъ искать позиціи; такъ какъ мѣстность была крайне пересѣченная, совершенно незнакомая, а также не было извѣстно расположеніе непріятеля, то выборъ позиціи былъ труденъ и занялъ много времени. Наконецъ, къ 9½ ч. утра позиція была найдена и занята батареей. Позиція для батареи была выбрана удачно: она находилась на высотѣ гребня возвышенности, лежащей между д. Гривицей и Радишево. Склонъ этой возвышенности, обращенный къ сторонѣ непріятеля, былъ весьма крутой и поросшій дубовымъ кустарникомъ, который маскировалъ батарею. Сзади позиціи находилась глубокая лощина, гдѣ передки и зарядные ящики были хорошо укрыты отъ непріятельскихъ снарядовъ, падавшихъ въ большомъ количествѣ какъ на батарею, такъ и въ лощину, нанося значительный вредъ расположенному тамъ Рыльскому полку. Прямо противъ батареи на выдавшейся мысомъ возвышенности виднѣлось турецкое укрѣпленіе № 4, а ниже его—два яруса траншей (третій—ниже первыхъ—ярусъ былъ скрытъ кустарникомъ, и о существованіи его узнали лишь только во время атаки). Какъ только батарея выѣхала на позицію, на нее немедленно былъ обращенъ усиленный огонь изъ упомянутаго редута № 4, стрѣлявшаго до того по наступавшей цѣпи съ поддержкою. На выстрѣлы эти батарея стала немедленно отвѣчать, но кромѣ огня изъ редута № 4, на батарею былъ направленъ огонь изъ другого редута № 5, расположеннаго западнѣе № 4. Фронтъ батареи, по условіямъ мѣстности, былъ въ нѣсколько косвенномъ положеніи относительно направленія выстрѣловъ, поэтому батарея получила для крайнихъ орудій различныя высоты прицѣла при стрѣльбѣ по редуту № 4. Первое орудіе стрѣляло на 1.000, а 8-е на 1.050 саж. обыкновенными гранатами. Вслѣдъ за 1-ю батареею для усиленія ея огня послѣдовательно выѣхали на позицію 3-я,

4-я батарея и 1-я полубатарея 6-й батареи, расположившись лѣвѣе этой батареи на хребтѣ той же возвышенности, командовавшей надъ № 4 турецкой батареею, открыли свои дѣйствія, стрѣляя: 3-я батарея по № 4 батареѣ, а 4-я батарея и полубатарея 6-й батареи по укрѣпленіямъ № 5. До выѣзда на позиціи 3-й батареи, слѣдовавшей, согласно приказанію начальника авангарда, за 3-мъ баталіономъ Рыльскаго полка, пришлось проходить по весьма неудобной мѣстности. Названный баталіонъ сначала втянулся въ густой кустарникъ, между которымъ съ трудомъ пробирались орудія и ящики, а затѣмъ свернулъ вправо и началъ спускаться въ лощину. Здѣсь батареѣ пришлось отстать отъ баталіона, такъ какъ пробираться по густому кустарнику, покрывавшему спускъ и скрывавшему много рытвинъ и канавъ, приходилось съ осторожностью, рискуя ежеминутно опрокинуть ящики. Спустившись въ лощину, восточнѣе Радишева, батарея свернула влѣво и поднялась на возвышенность, сѣвернѣе деревни, на которой и снялась съ передковъ. 1-я полубатарея 6-й батареи, проѣхавъ рысью обстрѣливаемое турками пространство, спустилась по узкой углубленной дорогѣ въ долину, гдѣ была расположена д. Радишево, а оттуда, поднявшись до половины крутой горы за Радишево, снялась съ передковъ, послѣ чего командиръ батареи выѣхалъ на гору и, осмотрѣвъ свою и непріятельскую позиціи, приказалъ выдвинуть орудія на рукахъ на вершину горы. Позиціи, занятыя поименованными выше батареями, были весьма выгодныя, и если имѣли какіе-нибудь недостатки, то они были не велики. Съ выѣздомъ на позицію по каждой изъ этихъ батарей непріятельскія батареи открывали довольно мѣткій огонь. Такъ, первый брошенный на 4-ю батарею непріятельскій снарядъ попалъ въ 1-е орудіе и уничтожилъ его прислугу, не успѣвшую еще дать выстрѣла. Это обстоятельство даетъ поводъ предполагать, что разстояніе до занимаемаго батареей мѣста было турками заранѣе опредѣлено. Полубатарея 6-й батареи, простоявъ на позиціи два часа, была отозвана г.-м. *Горшковымъ* въ резервъ около 11 ч. дня. Около этого времени выѣхала на позицію непріятельская батарея въ три орудія и, расположившись на открытой покатости, засѣянной хлѣбомъ, между № 4 и № 5 батареями, начала осыпать гранатами 3-ю и 4-ю батареи. Впрочемъ стрѣльба ихъ была не очень успѣшна; большею частью снаряды перелетали и рвались въ Радишево или между ящиками и передками, такъ что послѣдніе въ 3-й батареѣ пришлось передвинуть и поставить по-полубатарейно за флангами батареи. Вскорѣ за 3-орудійною батареею выдвинулись еще двѣ непріятельскія батареи, по два орудія каждая, со стороны г. Плевны, которыя и стали брать во флангъ 4-ю батарею, стоявшую на лѣвомъ флангѣ, причиняя ей большой вредъ какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и относительно людей, вслѣдствіе чего названная батарея вынуждена была повернуть флангъ 2-й полубатареи на эти батареи и отвѣчать имъ изъ орудій этой полубатареи.

Между тѣмъ на три орудія, стоявшія открыто, былъ сосредоточенъ сильный перекрестный огонь картечными и обыкновенными гранатами нѣкоторыми изъ орудій 3-й и 4-й батарей и фланговый изъ 1-й батареи, который и заставилъ непріятеля вскорѣ замолчать и снять съ позиціи прекратившіе стрѣльбу по одиночкѣ съ значительными промежутками. Въ то же время усиленный огонь, открытый по №№ 4 и 5 батареямъ, привелъ къ тому, что батареи эти значительно ослабили свой огонь. Это было около 12 ч.

дня. Послѣ этого батареи, отдѣливъ по нѣсколько орудій для стрѣльбы по турецкимъ укрѣпленіямъ, направили свой огонь на траншеи, нанося тѣмъ значительный вредъ стрѣлкамъ, засѣвшимъ въ нихъ. Тогда въ 1-й батареѣ, по дальности расположенія правофланговыхъ орудій, были спущены на ближайшую террассу на рукахъ два орудія, изъ которыхъ передъ началомъ атаки, около 2 ч. пополудни, былъ открытъ огонь картечною гранатою по укрѣпленію № 4 съ дистанціи 825 саж.; изъ оставшихся же на позиціи орудій въ то же время и тѣмъ же снарядомъ открыли огонь по обѣимъ траншеямъ, а когда пошла въ атаку наша пѣхота и оказались впереди траншей еще ложементы съ турецкими стрѣлками, то и по этимъ ложементамъ съ дистанціи отъ 850 саж.—675 саж.; огонь этотъ прекратился въ то время, когда наша пѣхота показалась въ 200 саж. передъ ложементами, и продолжался по укрѣпленіямъ, пока не были взяты ложементы и траншеи, въ которыхъ оказалось огромное число турецкихъ стрѣлковъ, пораженныхъ дѣйствіемъ картечной гранаты этой батареи.

Батареи стрѣляли какъ обыкновенными гранатами, такъ и картечными на дистанціи: 3-я батарея по № 4—на 1.200 саж., по батареѣ изъ трехъ орудій—900 саж. и по № 5—на 1.500 саж.; полубатарея 6-й батареи—по № 5 на 725 саж. и 4 батарея по № 5—600 саж., по батареѣ изъ трехъ орудій—750 саж., и 2-я полубатарея этой батареи по бившимъ во флангъ—900 саж. По траншеямъ стрѣляли на разстояніе отъ 600—800 саж. Первая полубатарея 6-й батареи, ставъ въ резервъ въ лощину у д. Радишева за дѣйствовавшими на позиціи батареями за неимѣніемъ болѣе удобнаго мѣста, начала подвергаться дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ, случайно попадавшихъ въ батарею. Командиръ батареи, простоявъ около часу въ резервѣ и не желая болѣе подвергать свою полубатарею непріятельскому огню безъ отвѣта, снова выѣхалъ на позицію и, расположившись на этотъ разъ лѣвѣе 4-й батареи, открылъ огонь по той же непріятельской батареѣ подъ № 5. Въ это время дѣйствовали рядомъ съ батареями нашей бригады съ той же позиціи и батареи 30-й арт. бригады. Въ $3^1/_2$ ч. пополудни началась атака, и до сихъ поръ безмолвныя траншеи задымились, затрещали какъ сотни митральезъ. Со стороны батарей, внизу, подъ ногами обнаружилась длинная лента порохового дыма, которая медленно спускалась внизъ и наконецъ внизу, въ лощинѣ, немного пріостановилась. Турки, видимо, не выдержали огня нашей цѣпи, поддерживаемаго учащеннымъ огнемъ картечною гранатою всѣхъ дѣйствовавшихъ батарей нашей и 30-й бригадъ и, не выждавъ атаки въ штыки, потянулись изъ траншей сначала отдѣльными группами, а затѣмъ всей массой хлынули изъ ложементовъ, покрывъ весь скатъ до редутовъ и не переставая стрѣлять черезъ плечо. Съ началомъ атаки батареи нашей бригады открыли усиленный огонь по непріятельскимъ батареямъ и по стрѣлкамъ, засѣвшимъ въ траншеяхъ и встрѣтившимъ нашу пѣхоту бѣглымъ огнемъ.

Съ того момента, какъ наша цѣпь взбѣжала въ непріятельскія траншеи и заняла батарею № 4, огонь по этимъ цѣлямъ былъ прекращенъ. 4-я батарея, какъ сильно пострадавшая, по занятіи пѣхотою непріятельскаго укрѣпленія отступила въ резервъ по приказанію г.-м. *Горшкова*. Спустя часъ послѣ начала атаки, полубатарея 6-й батареи отдѣлила взводъ на лѣвый флангъ для поддержки нашей атаки въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по заявленію

офицера Курскаго полка, показалась сгущенная непріятельская цѣпь, и на отступившія колонны взводъ, выѣхавъ на 625 саж., открылъ по нимъ огонь картечными гранатами, а послѣ сихъ удачныхъ выстрѣловъ былъ отозванъ, по приказанію г.-м. *Горшкова*, вмѣстѣ съ остальными двумя орудіями той же полубатареи на правый флангъ 5-й батареи 30-й арт. бригады, гдѣ, согласно приказанія начальника артиллеріи XI корпуса, былъ сю открытъ огонь по непріятельской цѣпи обыкновенными гранатами съ 900 саж. и картечными гранатами съ 750 саж., которымъ она поддерживала наши войска до 6 ч. вечера, послѣ чего, получивъ приказанія начальника артиллеріи XI корпуса отступить, снялась съ позиціи. По занятіи непріятельскихъ траншей и № 4 батареи нашею пѣхотою, сначала 1-я батарея, а вскорѣ, по приказанію командира бригады, и 3-я батарея, снявшись съ своихъ позицій, потянулись къ редуту. Спускаться пришлось съ крутой возвышенности черезъ кустарники и только внизу попали на дорогу, которая шла къ турецкимъ позиціямъ. Навстрѣчу батареямъ то и дѣло попадались раненые; одни шли сами, другихъ вели санитары. Чѣмъ ближе батареи подвигались къ редуту, тѣмъ чаще встрѣчали раненыхъ, наконецъ начали попадаться и убитые. Ихъ мало было передъ редутомъ, но зато траншея, влѣво отъ него, была полна турецкими трупами. Кругомъ нихъ валялись разбитые патронные ящики, изъ которыхъ патроны были разбросаны тутъ же. Въ траншеяхъ были найдены ящики съ галетами, виномъ, водкой, что подавало поводъ думать, что турки долго намѣревались сидѣть въ траншеяхъ. Поднявшись на гору, батареи заняли новую позицію у турецкаго редута № 4, расположившись правѣе его въ 30 саж. фронтомъ на сѣверъ; пѣхота же ушла впередъ, за редутъ. Почему батареи не продвинулись впередъ, чтобы войти въ связь съ пѣхотой—трудно сказать; но на это не было тогда отдано никакого распоряженія. 1-я батарея, снявшись съ передковъ, заняла позицію съ намѣреніемъ открыть огонь по укрѣпленіямъ непріятельскаго лагеря, но въ предположеніи слишкомъ большого разстоянія—до 2.000 саж., не открывала огня и отступила. 3-я батарея съ той же позиціи открыла огонь обыкновенными гранатами по укрѣпленному турецкому лагерю, до котораго, какъ показала пристрѣлка, оказалось 1.200 саж. Послѣ третьяго выстрѣла изъ батареи, турки тотчасъ открыли по ней во флангъ огонь изъ батареи № 5 и, нужно отдать имъ справедливость, стрѣляли замѣчательно хорошо. Всѣ снаряды рвались или въ интервалахъ, или передъ орудіями; перелетовъ было мало. Къ счастью для батареи, при той большой дистанціи, на которую велась стрѣльба, снаряды глубоко зарывались въ землю, выбрасывая очень много осколковъ. На эти выстрѣлы батарея, перемѣнивъ фронтъ подъ прямымъ угломъ, стала немедленно отвѣчать, при чемъ дистанція до батареи № 5 опредѣлилась въ 1.700 саж. Съ самаго начала атаки батареи дѣйствовали безъ прикрытія, потому что таковаго и взять было негдѣ, такъ какъ все, что только было, ушло впередъ. Между тѣмъ дѣло, видимо, затягивалось.

Внизу за редутомъ наша цѣпь не могла двинуться впередъ; артиллерійскій огонь со стороны непріятеля не умолкалъ ни на минуту, а появленіе новыхъ дымковъ вправо отъ орудій, стрѣлявшихъ по 3-й батареѣ, показывало, что турки далеки еще отъ отступленія. Наконецъ правѣе редута показалась отступающая наша цѣпь, съ лѣвой стороны также показалась

нѣсколько отступающихъ кучекъ; снялась съ позиціи и 3-я батарея, стоявшая на ней до 7 ч. вечера и державшаяся тамъ до послѣдней крайности. На позиціи батарея оставила одинъ зарядный ящикъ, въ которомъ были перебиты оглобли, правое колесо и убиты всѣ три лошади; оставшіяся въ немъ 7 картечныхъ гранатъ батарея захватила съ собой. Спускаться приходилось по дорогѣ въ Сгаловецъ и затѣмъ, чтобы попасть на Радишево, нужно было свернуть вправо на тропинку, выводившую къ 1-й позиціи 1-й батареи. Тропинка круто подымалась въ гору и извивалась между густымъ кустарникомъ. Утомленныя, некормленныя цѣлый день лошади не брали въ гору. Пришлось оставить внизу одну полубатарею, вытащить на гору съ усиленной запряжкой первую и потомъ такимъ же образомъ поднять вторую. Уже поздно, когда совсѣмъ стемнѣло, батарея выбралась на Пелишатскую дорогу, по которой тянулись лазаретныя линейки и отступали батареи 30-й арт. бригады. Часовъ въ 12 добралась батарея до Порднма, откуда утромъ того же дня войска наши выступили полныя надежды разбить турокъ и ночевать въ Плевнѣ. Послѣ полуночи стали подходить къ Пордиму и прочія батареи бригады съ разстроенными остатками пѣхотныхъ частей. Мы уже видѣли, когда прекратили свое дѣйствіе 4-я батарея и 1-я полубатарея 6-й батареи, которой приказано было отодвинуться къ перевязочному пункту, гдѣ предполагалось собрать всѣ батареи для общаго отступленія.

Первая батарея, перемѣнивъ подъ конецъ боя нѣсколько позицій, въ которыхъ она впрочемъ не дѣйствовала, пробыла на полѣ сраженія до 7 ч. вечера, когда получила приказаніе отступить къ Пордиму. Всѣ названныя батареи, съ наступленіемъ темноты, двинулись къ Пордиму, но, впрочемъ, безъ всякаго порядка и послѣдовательности; къ 3 ч. ночи всѣ батареи бригады собрались въ Пордимѣ. Тутъ, по мѣрѣ прибытія, всѣ чины батареи, установивъ свои орудія, усталые физически и нравственно, въ теченіе цѣлаго дня ничего не бравшіе въ ротъ, ложились и немедленно засыпали. 2-я полубатарея 6-й батареи подъ командою поруч. *Прохоровича* въ составѣ отряда г.-м. *Скобелева 2-го*, выйдя на шоссе изъ г. Ловчи въ Плевну и повернувъ по этому шоссе на сѣверъ, начала подвигаться на Плевну. Не доходя около 4 верстъ до города, замѣтили сначала отдѣльныхъ всадниковъ, вслѣдъ за которыми показались и сомкнутыя кавалерійскія части, по которымъ былъ открытъ огонь картечными гранатами въ 700 саж. Послѣ двухъ выстрѣловъ кавалерія стала отступать, полубатарея же, взявъ въ передки, выдвинулась на гору, съ которой и открыла огонь по непріятельскимъ батареямъ съ 1.300 саж. На этой позиціи полубатарея, съ успѣхомъ состязаясь съ значительно превосходящей ее численностью непріятельскою артиллеріею, оставалась до окончанія боя, то есть до $8^1/_2$ ч. вечера, несмотря на неоднократныя атаки непріятельской цѣпи, подступавшей на весьма близкое разстояніе къ полубатареѣ, дѣйствіемъ картечныхъ гранатъ которой была постоянно отбрасываема и преслѣдуема нашею многочисленною цѣпью. Въ $8^1/_2$ ч. вечера, по приказанію г.-м. *Скобелева*, полубатарея сдѣлала 8 выстрѣловъ по Плевнѣ для того, чтобы показать другимъ частямъ что этотъ отрядъ не отступилъ съ занятыхъ имъ непріятельскихъ позицій. Послѣ боя полубатарея отступила къ Боготу, а 19 числа вечеромъ присоединилась къ своей батареѣ.

За блистательное дѣйствіе этой полубатареи и за оказанное ею содѣйствіе отряду г.-м. *Скобелева*, по представленію названнаго генерала, командовавшій полубатареей поруч. *Прохоровичъ* награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., а состоявшій при этой полубатареѣ поруч. *Турчаниновъ*—орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Во время сраженія подъ Плевной командиръ бригады, сопровождаемый бригаднымъ адъютантомъ и казначеемъ, выполнявшимъ также ординарскія обязанности, присутствовалъ въ началѣ боя на 1-й батареѣ, посѣщая по временамъ и прочія батареи, чѣмъ сильно подымалъ духъ мужества и хладнокровіе въ нижнихъ чинахъ, видѣвшихъ, какъ безстрашно раздѣляетъ съ ними одну и ту же опасность одинъ изъ ихъ высшихъ начальниковъ. Съ переѣздомъ батарей на вторую позицію, командиръ бригады съ адъютантомъ и казначеемъ находился на 3-й батареѣ, которая, какъ намъ уже извѣстно, подвергалась болѣе всѣхъ усиленному непріятельскому огню. Когда послѣ сраженія были приведены въ извѣстность расходъ снарядовъ и потери, то они оказались слѣдующіе: 1-я батарея выпустила 228 обыкновенныхъ гранатъ и 85 картечныхъ гранатъ; убыли въ людяхъ въ этой батареѣ не было, лошадь убита одна; порча матеріальной части была ничтожная. 3-я батарея израсходовала 385 обыкновенныхъ и 180 картечныхъ гранатъ; въ этой батареѣ выбыло изъ строя одинъ убитый и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 12 лошадей; одинъ ящикъ былъ оставленъ на позиціи, а два подбитыхъ сданы въ паркъ. 4-я батарея выпустила 70 обыкновенныхъ и 217 картечныхъ гранатъ. Выбыло изъ строя 5 нижнихъ чиновъ убитыми, 11 тяжело ранеными и контуженъ командиръ батареи; убито 3 лошади; выбитъ и разломанъ подъемный механизмъ, подбиты три прицѣла, одна баклага для воды, разбито два боевыхъ и одно передковое колесо, поломаны 6 сабель, три банника и три разрядника; зарядная сума, сальница и одна уздечка порваны. 6-я батарея выпустила 190 обыкновенныхъ и 60 картечныхъ гранатъ; убитъ одинъ и двое ранено нижнихъ чиновъ, раненыхъ и убитыхъ лошадей 6, а порча матеріальной части была ничтожная, преимущественно отъ пуль.

19-го батареи поднялись раннимъ утромъ. Никого изъ начальствующихъ лицъ въ Пордимѣ не было. Что дѣлать—былъ первый вопросъ у каждаго; но никто не могъ на это дать положительнаго отвѣта. Одни говорили, что нужно отступать, другіе совѣтовали идти на Пелишатъ [1]), предполагая, что тамъ находится начальство, наконецъ третьи находили лучшимъ оставаться на мѣстѣ и выжидать приказанія, резонно замѣчая, что про батареи не забудутъ. Но всѣ еще, видимо, находились подъ впечатлѣніемъ боя предыдущаго дня, такъ какъ считали свое пребываніе въ Пордимѣ, безъ всякаго прикрытія, не вполнѣ безопаснымъ, почему болѣе склонялись къ отступленію. А тутъ еще на бѣду вагенбургъ и лазаретныя линейки съ ранеными потянулись въ Болгарени, захвативъ съ собой въ прикрытіе остатки Курскаго и Рыльскаго полковъ [2]), которые въ то же время были и един-

---

[1]) Предположеніе это основывалось на томъ, что наканунѣ, вечеромъ, при отступленіи по Пелишатской дорогѣ, ходилъ слухъ, будто артиллеріи приказано собраться у Пелишата; имѣлъ-ли слухъ какое-либо основаніе—неизвѣстно. *Прим. подл.*

[2]) О томъ, что ген. *Горшковъ* съ частью Курцевъ и Рыльцевъ засѣлъ въ мельни-

ственными защитниками батарей. И вотъ, батареи (1-я, 3-я, 4-я и 4 орудія, 6-й батареи нашей бригады) какъ-то машинально потянулись за другими, не отдавая себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и всецѣло находясь подъ вліяніемъ полнаго отступленія предшествующаго дня. Отойдя верстъ 7, отступающая колонна была остановлена командиромъ корпуса г.-л. *кн. Шаховскимъ*, который приказалъ всѣмъ вернуться въ Пордимъ, гдѣ и поступить подъ начальство г.-м. *Полторацкаго*.

Въ Пордимѣ въ это время уже находились четыре батареи 30-й арт. бригады, которыя съ небольшимъ прикрытіемъ занимали позицію сѣвернѣе деревни. Нашей бригадѣ велѣно было отойти назадъ и занять вторую позицію, въ саженяхъ 300 сзади первой. Въ теченіе цѣлаго дня подходили къ Пордиму солдаты небольшими кучками и въ одиночку. Вечеромъ же присоединился корпусный штабъ и немного позже—ген. *Горшковъ* съ своимъ отрядомъ. Но еще до встрѣчи отступающихъ батарей корпуснымъ командиромъ, къ 1-й батареѣ, находившейся въ аріергардѣ колонны и прикрывавшей ея отступленіе, въ то время, когда она прошла уже с. Пордимъ, подъѣхалъ начальникъ артиллеріи XI корпуса г.-м. *Калмыковъ* и приказалъ батареѣ повернуть назадъ, посадить прислугу на орудія и спѣшить на выручку ген. *Горшкова*, который оставался ночевать на позиціяхъ, занятыхъ въ день боя подъ Плевной, и, подобравъ раненыхъ, отступалъ, сильно тѣснимый непріятелемъ. Во исполненіе этого батарея, снявъ съ ящиковъ и орудій раненыхъ, съ однимъ рядомъ ящиковъ понеслась въ 8 ч. утра на полныхъ рысяхъ въ Пелишатъ, откуда, подъ прикрытіемъ 2 сотенъ Донского каз. полка полковника *Бакланова*, отправилась далѣе по дорогѣ на с. Радишевъ. Не доходя до возвышенности, господствующей надъ с. Радишевымъ, батарея встрѣтила колонну г.-м. *Горшкова* и, поступивъ здѣсь подъ начальство Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, понеслась на полныхъ рысяхъ далѣе къ самымъ возвышенностямъ и заняла ихъ, выбравъ позицію на сѣверо-восточномъ склонѣ, идущемъ отъ позиціи, гдѣ батарея дѣйствовала наканунѣ. Засимъ, подъ прикрытіемъ разсыпавшейся въ обѣ стороны сотни казаковъ Донского полка, батарея въ 10 ч. утра открыла по преслѣдующимъ наши войска турецкимъ орудіямъ огонь на разстояніи 1.800 саж., чѣмъ обратила на себя ихъ выстрѣлы и задержала наступленіе турецкой пѣхоты, занимавшей возвышенность впереди турецкаго укрѣпленія № 4, куда батарея стрѣляла съ дистанціи 1200 саж. Непріятельскіе снаряды 3 батарей падали или передъ батареею, зарываясь въ мягкомъ грунтѣ пахати, за которой были расположены орудія батареи, или перелетали черезъ головы и попадали въ противоположный склонъ лощины, въ которой были расположены передки и зарядные ящики; и только 4 упали на батареѣ между орудіями, осыпали прислугу и лошадей землей, но не нанесли никакого вреда. Дѣйствіе снарядовъ батареи, направленныхъ на непріятельскія батареи, трудно было прослѣдить за дальностью разстоянія; но направленные противъ пѣхоты заставили ее зайти за укрѣпленіе № 4 и прекратить преслѣдованіе. Когда колонна г.-м. *Горшкова* скрылась за горою позади позиціи, занятой батареею, то батарея, сдѣлавъ, по прика-

---

цахъ и тѣмъ прикрылъ отступленіе лѣваго отряда, еще не было никому извѣстно, почему въ батареяхъ и предполагали, что собравшаяся въ Пордимѣ пѣхота и есть 2 баталіона Курскаго и Рыльскаго полковъ. *Прим. подл.*

занію ген. *Скобелева*, залпъ изъ 6 орудій (2 орудія показали прорывъ газовъ и еще ранѣе были отправлены на присоединеніе ко 2-му и 3-му рядамъ ящиковъ) для прикрытія отступленія, снялась съ позиціи. Переѣздъ на слѣдующую позицію, въ 2 вер. назади первой, былъ совершенъ также на полныхъ рысяхъ, хотя это передвиженіе замедлялось остановками, кои дѣлала батарея для подбора встрѣчавшихся на пути раненыхъ. Но такъ какъ непріятель далѣе не преслѣдовалъ, то батарея, пробывъ недолго на 2-й позиціи, въ 12 ч. 30 м. снялась съ нея и стала отступать. По дорогѣ въ Пордимъ батарея подбирала оставленныхъ на ней раненыхъ на носилки. Всего было поднято 47 раненыхъ нижн. чиновъ, которые, по приходѣ на бивакъ, были сданы въ полки. Возвратившись въ Пордимъ, батарея стала на возвышенности за этимъ селеніемъ, присоединившись такимъ образомъ къ своей бригадѣ. Въ Пордимѣ батареи простояли до 23 іюля; а затѣмъ, въ составѣ отряда ген. *Горшкова*, перешли въ Болгарскій-Караагачъ, гдѣ въ тотъ же день смотрѣлъ отрядъ Его Высочество Главнокомандующій и благодарилъ части за службу. Послѣ дневки въ Караагачѣ, батареи прослѣдовали черезъ Болгарени и Гаусъ-Махалъ въ Горній Студень, куда прибыли 25 іюля. Здѣсь помѣщалась Главная Квартира и приготовлялось помѣщеніе для Государя.

2 августа въ Горній Студень прибылъ Государь. Для встрѣчи Его Величества войска были выстроены вдоль дороги изъ Горняго Студеня въ Акчаиръ. Поздоровавшись съ войсками, Государь благодарилъ ихъ за службу. Въ тотъ же день происходила съ церемоніей раздача Знаковъ отличія Военнаго ордена, которыхъ за дѣло подъ Плевной батареи (1-я, 3-я, 4-я и 6-я) получили по два отъ Его Высочества Главнокомандующаго и по одному отъ Его Величества. 3 августа отрядъ, состоявшій изъ 1-й бригады 32-й дивизіи, 4 батарей нашей бригады, Чугуевскаго и Рижскаго драг. полковъ, выступилъ изъ Горняго Студеня въ Горній Трембошъ, куда, сдѣлавъ четыре перехода и имѣя ночлегъ въ д. Иванчи, Джаганово, Сумница, прибылъ 6 августа. Въ Горномъ Трембошѣ 3-я и 6-я батареи отдѣлились отъ отряда. 9 августа имъ было приказано [1]) слѣдовать въ Касаревицъ, куда онѣ прибыли вечеромъ того же дня, поступивъ тамъ въ составъ корпусной артиллеріи. Въ Касаревицѣ 3-я батарея находилась до 20 августа, пользуясь спокойной стоянкой, такъ какъ съ этой стороны показывались только небольшими партіями башибузуки или черкесы, отраженіе которыхъ не требовало особеннаго напряженія силъ отряда. 6-я же батарея 11 августа, вслѣдствіе предписанія начальника 11-й дивизіи ген. *Эрнрота*, перешла въ д. Присово, расположенную близъ Габровскаго шоссе, на усиленіе отряда 1-й бригады этой дивизіи и поступила подъ начальство ген. *Салова*. 13 августа батарея, въ составѣ означеннаго отряда, перешла въ д. Драново, гдѣ и пробыла до 19 числа. 19 августа батарея перешла въ г. Тырновъ, а 20-го въ Касаревицъ. Отсюда уже обѣ батареи, 3-я и 6-я

---

[1]) „Приказаніе по 1-й бригадѣ 32-й дивизіи 9 августа 1877 г., бивакъ у с. Трембошъ № 9.

„Вслѣдствіе приказанія по Сѣверному отряду отъ 8 сего августа предписывается 31-му подвижному дивизіонному лазарету, 3-й и 6-й батареямъ 32-й арт. бригады выступить въ 6 ч. утра и слѣдовать въ с. Касаревицъ. Приказъ подписалъ командиръ бригады г.-м. *Горшковъ*“. *Прим. подл.*

были 24-го переведены въ с. Присово. Изъ Присова 6-я батарея 28 августа опять перешла въ Касаревицъ, а 29-го въ Джулинъ, гдѣ находилась до 10 сентября. Между тѣмъ 3-я батарея 31 августа перешла въ Арбанасъ, гдѣ вмѣстѣ съ Якутскимъ полкомъ составила главный резервъ всего XI корпуса и гдѣ пробыла до 9 сентября. Вмѣстѣ съ выступленіемъ изъ Трембоша 3-й и 6-й батарей, оттуда, согласно того же приказа по 1-й бригадѣ 32-й дивизіи пункта 2-го [1]), вышло бригадное управленіе съ 1-й и 4-й батареями и въ тотъ же день прибыло въ с. Мансуръ. Тутъ батареи эти поступили въ Сѣверный отрядъ г.-л. *Татищева.* По приходѣ въ с. Мансуръ 1-я батарея, занявъ позицію по указанію офицера ген. шт. фронтомъ на юго-востокъ отъ деревни, занялась, согласно приказу по Сѣверному отряду, укрѣпленіемъ позиціи; такимъ образомъ простояла батарея до 19 августа, перемѣнивъ два раза фронтъ позиціи: на востокъ и сѣверовостокъ. 19 августа одна полубатарея отправилась въ д. Бракницу, а другая попрежнему оставалась на позиціи при с. Мансуръ. 4-я батарея 11 августа отдѣлила отъ себя подъ командою поруч. *Михайлова* 2 орудія [2]), которыя, подъ прикрытіемъ 2 ротъ 126-го Рыльскаго полка, отправились въ с. Бракницу, гдѣ они поступили въ распоряженіе командира Курскаго полка. Въ тотъ же день остальныя 6 орудій батареи съ однимъ баталіономъ 126-го Рыльскаго полка двинулись [3]) въ Попъ-кьой къ XIII корпусу. Жара въ этотъ день была такая сильная, что не было возможности идти болѣе двухъ верстъ безъ привала и что часто дѣлались солнечные удары. Отрядъ пришелъ въ Попъ-кьой къ 10 ч. ночи. 13 августа получено приказаніе двинуться на лѣвый флангъ XIII корпуса, къ д. Хайдаръ-кьой, куда и прибыли къ 6 ч. вечера, но тутъ же получено приказаніе вернуться назадъ. При обратномъ слѣдованіи турки сдѣлали по отряду нѣсколько выстрѣловъ; но снаряды ихъ не долетѣли, такъ какъ было болѣе 6 верстъ. 14-го батарея снова прибыла въ Мансуръ [4]). 15 августа

---

[1]) „126-му Рыльскому полку съ 2 батареями, 1-й и 4-й, выступить также въ 6 ч. утра и слѣдовать въ Мансуръ, гдѣ находиться подъ командою полк. *Саранчева*". *Прим. подл.*

[2]) „Командиру 4-й батареи.

„Согласно записки командира 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи предписываю вашему высокоблагородію назначить отъ ввѣренной вамъ батареи взводъ, которому завтра, 11 числа, отправиться въ 7 ч. утра въ Бракницу-Эни подъ прикрытіемъ 2 ротъ 126-го пѣх. Рыльскаго полка, гдѣ орудія поступятъ въ распоряженіе командира 125-го пѣх. полка; такъ какъ орудія эти отправляются на болѣе или менѣе продолжительное время, то предлагаю снабдить командира взвода деньгами и всѣмъ необходимымъ, а также людей взвода. О томъ, кто изъ офицеровъ отправится со взводомъ, мнѣ донести.—10 августа 12 ч. ночи.—Подписалъ командующій бригадою полк. *Скворцовъ*". *Прим. подл.*

[3]) „Командующему 32-й арт. бригадою.

„Согласно распоряженія начальника отряда г.-л. *Татищева*, прошу ваше высокоблагородіе тотчасъ же, съ полученія сего, отправить въ Тербелитеръ 6 орудій 4-й батареи ввѣренной вамъ бригады съ 3-мъ баталіономъ 126-го Рыльскаго полка, который назначенъ туда, откуда эти орудія съ баталіономъ 126-го полка и съ 3-мъ баталіономъ 125-го Курскаго полка могутъ быть впослѣдствіи направлены по направленію въ Попъ-кьой для поддержки войскъ XIII корпуса. Никакихъ обозовъ съ собою не брать, за исключеніемъ артельной повозки. — Подписалъ командиръ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи г.-м. *Горшковъ* 11 августа 1877 г. Мансуръ. Въ 9 ч. 25 м. утра". *Прим. подл.*

[4]) При обратномъ движеніи изъ д. Хайдаръ-кьой къ 6 орудіямъ 4-й батареи при-

вечеромъ 1-я полубатарея 4-й батареи, вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ Курскаго полка, согласно 1-го пункта [1]) приказанія по Сѣверному отряду 15 августа 1877 г. за № 6, отправились въ д. Тербилетеръ, отстоящую отъ Мансура въ 2 верстахъ, гдѣ и укрѣпилась на занятой позиціи. На слѣдующій день, 16 числа, 2-я полубатарея этой батареи, подъ командою шт.-кап. *Струкова*, была вызвана на позицію въ д. Бракницу, занятую 2-мъ баталіономъ 125-го пѣх. Курскаго полка. Того же числа шт.-кап. *Струковъ* занялъ позицію на краю деревни съ правой стороны и окопался поспѣшными прикрытіями. 3-й взводъ, подъ его личною командою, сталъ около деревни, а 4-й, подъ командою подпоруч. *Лазаревича*, сталъ правѣе отъ деревни. До 4 ч. движеніе непріятеля не было замѣтно. Въ 4 ч. появился кавалерійскій разъѣздъ въ количествѣ 18 человѣкъ на разстояніи болѣе 1.500 саж. и остановился; нѣкоторые изъ нихъ слѣзли и долго разсматривали позицію нашего отряда. Разъѣздъ этотъ принятъ былъ за штабъ, который производилъ рекогносцировку. Когда они сѣли на лошадей и ближе подъѣхали къ позиціи отряда, то начальникъ онаго, командиръ Курскаго полка, приказалъ дать по нимъ два выстрѣла. Сдѣланы были два выстрѣла: первый на разстояніе 1.200 саж., а второй на разстояніе 1.300 саж. Разъѣздъ быстро и поодиночкѣ разсѣялся, и хотя эти два выстрѣла вреда ему не нанесли, но зато они опредѣлили сразу разстояніе до впереди лежащей крутой непріятельской позиціи. 17 числа въ 8 ч. утра въ Бракницкомъ отрядѣ увидѣли длинныя турецкія колонны, обнаружившія себя блескомъ штыковъ съ разстоянія 5 верстъ. Затѣмъ въ 4 верстахъ онѣ выстроились въ боевой порядокъ, выслали 3 стрѣлковыя цѣпи, шедшія на нашъ отрядъ одна за другою на разстояніи 50 шаговъ. Съ разстоянія 1.300 саж. былъ открытъ по густой стрѣлковой цѣпи огонь обыкновенными гранатами. Снаряды разрывало передъ средней и задней цѣпями. Послѣ шести гранатъ, разорвавшихся удачно и разстроившихъ среднюю и заднюю цѣпи, послѣднія бѣгомъ отступили назадъ, но передняя подалась впередъ въ кусты и завязала перестрѣлку съ цѣпью нашего отряда, а также стала обстрѣливать полубатарею съ разстоянія по крайней мѣрѣ 1.000 саж. Пули непріятельскія летѣли на такую дистанцію подъ большимъ угломъ и не приносили вреда. Однако одинъ изъ номеровъ былъ раненъ пулею въ ногу навылетъ черезъ мягкія части. Въ то время какъ средняя и задняя цѣпи отступили, съ лѣваго фланга непріятельской позиціи батарея, окопавшись незамѣтно для отряда, открыла огонь по нашей полубатареѣ. Быстро повернувъ дула на дымокъ, всѣ четыре орудія открыли огонь по непріятельской батареѣ. Послѣ 3 выстрѣловъ опредѣлилось разстояніе въ 1.200 саж., и тогда, участивъ огонь съ полубатареи, дали еще 17 выстрѣловъ и заставили замолчать эти орудія. Орудія эти снялись съ позиціи, успѣвъ выпустить по 2-й полубатареѣ 4-й батареи 14 ударно-разрывныхъ снарядовъ,

---

соединились и тѣ два, которыя, подъ командою поруч. *Михайлова*, 11 августа были отправлены въ д. Бракницу. *Прим. подл.*

[1]) „1 баталіону 125-го Курскаго полка съ дивизіонной № 4 батареей выступить сегодня, тотчасъ послѣ ужина, въ д. Тербилетеръ, гдѣ выбрать позиціи вмѣстѣ со стоящимъ тамъ 3-мъ баталіономъ того же полка и сильно укрѣпить батареями и траншеями. Приказъ подписалъ начальникъ Сѣвернаго отряда г.-л. *Татищевъ*". *Прим. подл.*

попадавшихъ на батарею, но, благодаря насыпи, не причинившихъ вреда. По снятіи съ позиціи непріятельской батареи, съ нашей полубатареи дали по стрѣлковой цѣпи, разсыпанной въ кустахъ, два выстрѣла картечной гранатой. Больше стрѣлять картечной гранатой было нельзя, такъ какъ цѣпь не подавалась къ полубатареѣ ближе 1.000 саж. Вскорѣ замѣчены были двѣ роты, пробирающіяся по оврагу и идущія на лѣвый флангъ позиціи нашего отряда для поддержки своей цѣпи. Такъ какъ разстояніе уже было хорошо извѣстно, то полубатарея по блеску штыковъ открыла въ нихъ огонь съ разстоянія 1.250, 1.300 и 1.350 саж. Послѣ 4 выстрѣловъ колонны подались назадъ и стремительно отступили. Вскорѣ въ нашемъ отрядѣ услыхали, какъ по всей непріятельской позиціи заиграли отступленіе, и даже передняя цѣпь стала бѣгомъ стягиваться назадъ къ резервамъ. Съ полубатареи дали вслѣдъ цѣпи еще два выстрѣла, и тѣмъ бой 17 числа прекратился. Непріятель отступилъ назадъ и ночью зажегъ по своей линіи огонь. Бой длился съ 9 ч. утра до 4 ч. 30 м. пополудни. Гранатъ обыкновенныхъ выпущено 32, а картечныхъ 2. Потеря на полубатареѣ заключалась въ одномъ раненомъ канонирѣ. Судя по глубокимъ колоннамъ и широкому фронту, который занимала непріятельская стрѣлковая цѣпь, можно опредѣлить ихъ силу, по крайней мѣрѣ, въ 3 полка, а судя по стремительности развертыванія ихъ въ боевой порядокъ и быстротѣ наступленія на Бракницу, можно смѣло заключить, что они задались цѣлью атаковать Бракницу и выбить нашъ отрядъ изъ нея. Но, благодаря малочисленности ихъ артиллеріи, при томъ скоро замолчавшей, они должны были отступить. Судя по виду и вѣсу ихъ снарядовъ, они стрѣляли изъ 3-фунтовыхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казны пушекъ. Вышеприведенныя предположенія оправдались, когда 18 числа въ полдень появились снова непріятельскія длинныя колонны, наступавшія на Бракницу. Но 18 числа цѣпь уже не рѣшалась идти въ кустарники подъ нашимъ артиллерійскимъ огнемъ: она перемѣнила фронтъ и повела атаку на правый флангъ позиціи нашего отряда. Вскорѣ, когда цѣпи, густо усѣявшія овраги, вошли въ сферу орудійныхъ выстрѣловъ, полубатарея открыла съ дальняго разстоянія огонь. Цѣпь, попавшая въ перекрестный огонь двухъ взводовъ, отступила и ушла назадъ къ резервамъ. Полубатарея сдѣлала за этотъ день 26 выстрѣловъ. Стрѣляли очень удачно, такъ что цѣпь послѣ каждыхъ первыхъ выстрѣловъ по ней быстро отходила назадъ. Послѣ отступленія цѣпи и уже подъ вечеръ по полубатареѣ турками было сдѣлано 4 выстрѣла изъ орудій большого калибра съ разстоянія 5 верстъ, но 4-фунт. орудія на эту дистанцію не могли отвѣчать. Непріятельскія гранаты обстрѣливали всю д. Бракницу. Такимъ образомъ стрѣльба 2-й полубатареи 4-й батареи съ дальнихъ дистанцій достигла того результата, что двѣ турецкія атаки 17 и 18 числа были отбиты благодаря артиллеріи. 19 августа до 2 ч. опять было все спокойно; но около этого времени подкрались поодиночкѣ человѣкъ сорокъ черкесовъ, которые засѣли въ лѣсу и открыли оттуда стрѣльбу залпами противъ нашей полубатареи. Но послѣ 5 выстрѣловъ шрапнелью со стороны послѣдней, они разбѣжались.—20 августа 2-я полубатарея 4-й батареи отошла въ Мансуръ, куда въ тотъ же день вмѣстѣ съ упомянутой полубатареей пришли два орудія этой батареи изъ той

полубатареи, которая стояла въ Тербелитерѣ [1]). На мѣсто выбывшей изъ Бракницы полубатареи 4-й батареи прибыла туда того же числа, т. е. 20 августа, 2-я полубатарея 1-й батареи подъ командою шт.-кап. *Грека*. Эта полубатарея стрѣляла 21, 22 и 23 августа по партіямъ башибузуковъ и небольшимъ колоннамъ пѣхоты, показавшимся на открытыхъ мѣстахъ, а также и по густымъ стрѣлковымъ цѣпямъ, открывавшимъ огонь съ дальнихъ разстояній и безпокоившихъ прислугу полубатареи. Стрѣляла полубатарея съ разстояній 900, 1.300, 1.400 и 1.800 саж. обыкновенными гранатами и всегда настолько успѣшно, что заставляла колонны уходить вразсыпную, а стрѣлковъ—поспѣшно отступать. Въ эти 3 дня выпущено 39 обыкновенныхъ гранатъ. 25 числа полубатарея выпустила двѣ картечныхъ гранаты на дистанцію 700 саж. по партіи черкесовъ, сдѣлавшихъ нападеніе на передовые посты нашего отряда. Непріятель полубатареѣ вреда не причинилъ никакого. 23 августа одинъ взводъ 1-й батареи съ баталіономъ пѣхоты былъ посланъ въ с. Караагачъ на соединеніе съ XIII корпусомъ, имѣвшимъ въ тотъ день дѣло съ турками. Взводъ этотъ уже не засталъ сраженія. 26 августа 2-я полубатарея была смѣнена 1-й полубатареей той же 1-й батареи, находившейся въ Мансурѣ.

28 августа 1-я батарея, при которой находилось и бригадное управленіе въ полномъ своемъ составѣ, была передвинута въ с. Чапръ-кьой, по прибытіи куда заняла позицію и стала ее укрѣплять. 31 августа всѣ орудія батареи были поставлены въ установленныхъ для нихъ батареяхъ, по 4 въ каждой, при чемъ ежедневно одна полубатарея была дежурная и имѣла полное число прислуги при офицерѣ, а на другой было только по 4 номера на орудіе. При дежурной полубатареѣ передки и первый рядъ ящиковъ были запряжены. Такимъ образомъ батарея, не тревожимая непріятелемъ, простояла до 9 сентября. 4-я батарея выступила изъ Мансура пополубатарейно: одна полубатарея съ 2-мъ баталіономъ 125-го Курскаго полка 24 августа вечеромъ [2]), а другая съ 3-мъ баталіономъ того же полка 25 числа утромъ [3]). Отряды эти, идя въ близкомъ разстояніи одинъ отъ

---

[1]) „Приказаніе по войскамъ Сѣвернаго отряда. 19 августа 1877 г. № 10“.

„Изъ тѣхъ 4 орудій № 4 батареи, которыя въ настоящее время находятся въ Тербелитерѣ, прислать сегодня, 19 августа, два орудія въ Мансуръ. Эти два орудія должны прибыть въ Мансуръ съ четырьмя, которыя прибудутъ сегодня со 2-мъ баталіономъ 125-го Курскаго полка въ Тербелитеръ. Слѣдовательно, при 2-мъ баталіонѣ 125-го Курскаго полка въ Тербелитерѣ должно остаться всего два орудія № 4 батареи 32-й арт. бригады. Приказаніе подписалъ начальникъ Сѣвернаго отряда г.-л. *Татищевъ*“. *Прим. подл.*

[2]) „По распоряженію штаба XI арм. корпуса, переданнаго начальникомъ Сѣвернаго отряда, со 2-мъ баталіономъ 125-го Курскаго полка, долженъ выступить въ с. Ковачицу дивизіонъ 4-й батареи 32-й арт. бригады. Сообщая по порученію командира 1-й бригады, увѣдомляю, что выступленіе означеннаго дивизіона должно послѣдовать сегодня, тотчасъ послѣ ранняго обѣда. 24 августа 1877 г., д. Мансуръ. Подписалъ бригадный адъютантъ поруч. *Тюменевъ*“. *Прим. подл.*

[3]) Предписаніе командира 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи отъ 24 августа 1877 г. за № 259, въ д. Мансурѣ. Получено въ 10 ч. вечера того же числа.

„Командиру 32-й арт. бригады.

„Вслѣдствіе распоряженія командира XI корпуса, изложеннаго въ отзывѣ начальника Сѣвернаго отряда за № 2460, предлагаю вашему высокоблагородію сдѣлать распоряженіе о высылкѣ дивизіона № 4 батареи ввѣренной вамъ бригады въ д. Ковачицу послѣ ранняго обѣда, завтра 25 августа.

другого, слѣдовали черезъ Караагачъ, Умуръ-кьой въ Ковачицу. Движеніе совершалось для прикрытія XIII корпуса, который 25-го отступилъ на Ковачицу и Водицу. Въ этотъ день былъ такой сильный туманъ, что въ 10 шагахъ ничего не было видно. Передъ Умуръ-кьоемъ разсыпали цѣпь, а батарею вызвали на позицію, на которой она простояла до 3 ч. пополудни.

Въ Ковачицу отрядъ прибылъ передъ разсвѣтомъ. 27 августа отрядъ пришелъ въ Чаиръ-кьой, гдѣ сталъ укрѣплять позицію, рыть батареи и траншеи. 31 числа произведены были рекогносцировки двумя отрядами [1]). Одинъ подъ командою полк. *Ракузы*, у котораго находилась одна полубатарея 4-й батареи; другой подъ командою полк. *Саранчева*, въ распоряженіи котораго состояло два орудія той же батареи. Отрядъ полк. *Ракузы* передъ д. Мансуръ встрѣтилъ турецкіе разъѣзды, которые, замѣтивъ его, скрылись.

Отрядъ засимъ прошелъ д. Мансуръ, потомъ д. Тербелитеръ и, не видавши нигдѣ непріятеля, возвратился поздно ночью въ Чаиръ-кьой.

Другой отрядъ, полк. *Саранчева*, подъ Водицей встрѣтилъ въ большомъ количествѣ черкесовъ и пѣхоту. Находившійся въ отрядѣ взводъ 4-й батареи подъ командою подпоруч. *Лазаревича* занялъ позицію передъ деревнею и обстрѣливалъ виноградники у деревни обыкновенными гранатами съ дистанціи 1.000 саж. Затѣмъ на лѣвомъ флангѣ показалась небольшая не-

---

„Дивизіонъ этотъ отправится къ мѣсту своего назначенія съ 3-мъ баталіономъ 125-го пѣх. Курскаго полка. Подписалъ командиръ бригады 32-й дивизіи г.-м. *Горшковъ*. На полѣ написано: „Сухарей имѣть на три дня, какъ сказано въ предписаніи командиру XIII корпуса отъ сего числа. Подписалъ г.-м. *Горшковъ*.“ *Прим. подл.*

[1]) „Приказаніе по Сѣверному отряду 30 августа 1877 г., № 20.

„3.

„Для производства усиленной рекогносцировки д. Водицы назначается отрядъ изъ одного баталіона 126-го полка съ двумя орудіями 32-й арт. бригады и дивизіонъ 11-го улан. Чугуевскаго полка подъ общимъ начальствомъ полк. *Саранчева*. Отряду этому выступить завтра, 31 августа, въ 9 ч. утра, и слѣдовать въ Церковну, гдѣ присоединивъ 4 сотни каз. № 8 полка,—продолжать движеніе къ Водицѣ. При встрѣчѣ тамъ съ незначительными силами противника прогнать его и слѣдовать далѣе по направленію къ Ковачицѣ для узнанія расположенія и силъ противника тамъ. При превосходствѣ же противника въ Водицѣ не вступать съ нимъ въ бой, а отойти назадъ. Людямъ имѣть на три дня сухарей и по возможности по куску мяса. Начальнику отряда полк. *Саранчеву* присылать мнѣ донесенія по возможности чаще. Для поддержанія отряда при движеніи къ Водицѣ высылать двѣ роты 126-го полка по назначенію командира онаго въ с. Церковну для наблюденія дороги изъ с. Осикова.

„5.

„Для окончательнаго выясненія силъ и направленія *Мехмеда-Али* и вслѣдствіе предписанія командира XI корпуса назначаются еще двѣ рекогносцировки: одна въ составѣ баталіона 125-го полка съ двумя 4-фунт. орудіями и эскадрономъ драгунъ, должна выступить завтра, 31 августа, въ 5 ч. утра и слѣдовать на Каджабунаръ къ Кириглярy, гдѣ и ожидать прибытія другой; вторая, въ составѣ баталіона 125-го полка, эскадрона драгунъ и съ двумя 4-фунт. орудіями 32-й арт. бригады также выступаетъ въ 5 ч. утра и слѣдуетъ на Юриклеръ къ Кириглярy, гдѣ, по соединеніи съ первою колонною, поступаетъ подъ начальство полк. *Ракузы*.

„Изъ Кириглярa слѣдовать далѣе на Мансуръ, Тербелитеръ и назадъ.

„При колоннахъ находиться офицерамъ ген. шт.: при колоннѣ, идущей на Юриклеръ къ Кириглярy и далѣе, — кап. *Пневскому*, и при отрядѣ полк. *Саранчева*,—кап. *Андрееву*.

„Приказаніе подписалъ начальникъ сѣвернаго отряда г.-л. *Татищевъ*“.

пріятельская кавалерійская колонна. Взводъ, перемѣнивъ позицію, открылъ огонь по кавалерійской колоннѣ, показавшейся на правомъ флангѣ. Эта колонна, спѣшась, подвигалась на нашъ отрядъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ она сѣла на лошадей и отошла въ сторону. Затѣмъ, отступая постепенно, взводъ перемѣнилъ позицію и стрѣлялъ по непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи. Убыли во взводѣ не было. Выпущено во время дѣла 25 обыкновенныхъ гранатъ. Послѣ этого отрядъ вернулся въ Чапръ-кьой. Сюда въ началѣ сентября сталъ подвигаться непріятель, а 4-го были уже видны у Водицы обширные его лагери. Того же числа турки начали рыть укрѣпленія за Церковной, но батареи, стоящія въ Чапръ-кьоѣ, не могли мѣшать этимъ работамъ, такъ какъ разстояніе было большое. 8-го замѣтно было сильное движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ и на батареяхъ за Церковной.

Прослѣдимъ теперь дальнѣйшія дѣйствія 2-й и 5-й батарей, находившихся на лѣвомъ берегу Дуная. Мы уже видѣли, что 2-я батарея съ 11 августа стала на одномъ бивакѣ въ полномъ своемъ составѣ. Но не долго ей пришлось простоять такимъ образомъ. 14 августа, вслѣдствіе предписанія начальника Журжево-Слободзейскаго участка отъ 13 августа за № 102, 2-я полубатарея, подъ командою поруч. *Тышкевича*, была поставлена въ Слободзейскую рощу, гдѣ она, согласно тому же предписанію, поступила въ распоряженіе маіора *Качинскаго*, который имѣлъ право въ темную ночь вызывать на позицію одинъ взводъ, въ случаѣ же надобности и оба. Находя подобное дѣленіе крайне неудобнымъ въ отношеніи продовольствія людей и лошадей, командиръ батареи сдѣлалъ объ этомъ представленіе ген. *Шмиту*.

Согласившись съ доводами командира батареи, генералъ приказомъ по Журжево-Слободзейскому участку отъ 16 августа за № 12 предписалъ: „Батареѣ, въ полномъ составѣ, быть въ общемъ резервѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, ежедневно высылая съ наступленіемъ сумерекъ и до утра одинъ взводъ на правый флангъ Слободзеи, въ распоряженіе маіора *Качинскаго*, и одинъ взводъ на позицію лѣвѣе кладбищенской церкви въ распоряженіе полк. *Маркозова*".

Такимъ образомъ съ этого дня стали ходить къ назначеннымъ въ приказѣ пунктамъ два взвода.

26 августа въ 6 ч. 30 м. пополудни было получено отъ ген. *Шмита* приказаніе выѣхать всей батареѣ лѣвѣе Журжевскихъ садовъ и ожидать указанія позицій, съ которыхъ придется дѣйствовать по монитору, стоявшему противъ г. Журжева и стрѣлявшему противъ этого города.

Почти въ 7 ч. вечера батарея, раздѣленная на двѣ части, расположилась слѣдующимъ образомъ: 1-я полубатарея, подъ командою шт.-кап. *Дирина*, стала на позицію лѣвѣе кладбищенской церкви, 2-я подъ командою поруч. *Тышкевича*, помѣстились на горной батареѣ, находящейся въ серединѣ города. Командиръ батареи находился при 1-й полубатареѣ. Вслѣдъ засимъ былъ открытъ огонь, и чрезвычайно удачнымъ дѣйствіемъ 1-й полубатареи, попавшей 4 снарядами изъ выпущенныхъ, мониторъ принужденъ былъ быстро удалиться къ берегу.

Наступившая темнота помѣшала преслѣдовать отступающее судно и тѣмъ избавила его, можетъ быть, отъ окончательной гибели. Мониторъ

такъ скоро оставилъ свою позицію, что успѣлъ сдѣлать только два выстрѣла, направленныхъ одинъ на 1-ю, другой на 2-ю полубатарею. Огонь монитора поддержали съ Круглой и Полевой турецкихъ батарей. Каждая полубатарея 2-й батареи стрѣляла съ разныхъ дистанцій: 1-я полубатарея на 1.200 саж., 2-я на 800 и 850 саж. Всего выпущено 11 обыкновенныхъ гранатъ. Потерь батарея не имѣла.

Послѣ этого случая пароходы на Дунаѣ вблизи города болѣе не показывались, хотя дежурные взводы попрежнему наблюдали за ними. 4 сентября прибыли въ Журжево 6 орудій 5-й батареи нашей бригады съ однимъ баталіономъ Путивльскаго полка, которые выступили изъ г. Ольтеницъ 2 сентября, оставивъ въ означенномъ городѣ одинъ взводъ 5-й батареи и одинъ баталіонъ того же полка. Прибывшія части вошли въ составъ войскъ Журжево-Слободзейскаго участка. Вслѣдствіе этого послѣдовалъ приказъ по войскамъ означеннаго участка отъ 10 сентября за № 17, по которому 2-я батарея обязана была выслать на дежурство только одинъ взводъ на лѣвый флангъ участка въ распоряженіе полк. *Маркозова*, а 5-я батарея, стоявшая бивакомъ въ Слободзейской рощѣ, должна была высылать взводъ въ Слободзею и ждать тамъ до разсвѣта. Дежурный взводъ 2-й батареи въ началѣ сентября ходилъ на Смердинскую низменность; но въ послѣднихъ числахъ того мѣсяца остановился, по распоряженію ген. *Шмита*, лѣвѣе кладбищенской церкви.

Вернемся теперь къ 1-й и 4-й батареямъ, оставленнымъ нами на позиціи подъ Чаиръ-кьоемъ. Еще въ первыхъ числахъ сентября, когда замѣчено было, какъ это мы видѣли раньше, движеніе турокъ на Чаиръ-кьой, съ нашей стороны приняли рядъ мѣръ для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія и готовности отряда встрѣтить непріятеля во всякое время. Къ числу этихъ мѣръ несомнѣнно можно отнести диспозицію, разосланную при дополненіи къ приказанію по 1-й бригадѣ 32-й дивизіи 4 сентября 1877 г.[1]). Вотъ эта диспозиція.

Диспозиція по Сѣверному отряду на случай тревоги для занятія Чаиръ-кьойской укрѣпленной позиціи.

Противникъ ожидается по дорогѣ изъ Кавачицы и Осикова; цѣль отряда: держаться на позиціи для прикрытія Тырнова.

„По тревогѣ:

„1) Дежурнымъ ротамъ, которыя стоятъ при батареяхъ, занять рощу впереди позиціи.

„2) Полкамъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи занять указанныя имъ мѣста: Курскому полку на правомъ флангѣ, а Рыльскому на лѣвомъ, подъ командою командировъ полковъ, имѣя въ каждомъ полку по баталіону въ боевой линіи, а остальные въ резервѣ, какъ ближайшіе резервы въ боевой линіи.

„3) 1-я и 4-я батареи занимаютъ построенныя для нихъ укрѣпленія по указанію полк. *Скворцова*. Общее начальство надъ этими частями принимаетъ г.-м. *Горшковъ*.

---

[1]) „Диспозицію на случай тревоги, въ копіи передать каждому баталіонному, а ротному прочесть для постановленія всѣхъ въ извѣстность и чтобы каждый зналъ свое мѣсто.

„Подписалъ командиръ бригады г.-м. *Горшковъ*“.

„4) Бригада кавалеріи подъ командою г.-м. *Гильдебрандта* съ конною № 18 батареею становится впереди мѣста бивака пѣхоты и ожидаетъ приказаній.

„5) Для наблюденія за флангами выслать эскадронъ драгунъ къ с. Юриклеръ на Киричлярскую дорогу, а дежурному эскадрону уланъ пройти къ Церковнѣ.

„6) 101-й пѣх. полкъ съ 1-й и 4-й батареями 26-й арт. бригады становится на склонѣ горы къ Чаиръ-кьою за центромъ позиціи и составитъ общій резервъ въ моемъ распоряженіи.

„7) Передовой перевязочный пунктъ близъ фонтана, что на правомъ флангѣ позиціи по дорогѣ въ Чаиръ-кьой, а главный близъ ручья при выѣздѣ изъ Чаиръ-кьоя на Сушницу.

„8) Я буду находиться въ началѣ боя при общемъ резервѣ. Подлинную подписалъ начальникъ Сѣвернаго отряда г.-л. *Татищевъ*".

9 сентября въ 11 ч. утра турки открыли огонь съ батарей, устроенныхъ ими на возвышенностяхъ къ сѣверу и востоку отъ с. Церковны, направленный по разнымъ пунктамъ занятой отрядомъ позиціи. На огонь этотъ прежде всѣхъ отвѣтила 1-я батарея 1-й арт. бригады, которая и привлекла на себя дѣйствіе всѣхъ пяти турецкихъ батарей. Для отвлеченія огня отъ названной батареи 1-я батарея нашей бригады въ $11^1/_2$ ч. открыла огонь съ обѣихъ батарей, занятыхъ орудіями ея батареи, и вскорѣ были опредѣлены дистанціи до дѣйствовавшихъ противъ нея 5 турецкихъ батарей: по № 1 (считая отъ сѣвера) 2.200 саж., по № 2—2.100 саж., по № 3—2.000 саж., по № 4 обыкновенныя гранаты на 2.200 саж. падали, не долетая болѣе 500 саж. до цѣли, такъ же какъ и по № 5, почему противъ этихъ двухъ батарей стрѣльба была прекращена. Эти результаты заставили обратить огонь обѣихъ полубатарей по первымъ 3 турецкимъ батареямъ и турецкимъ войскамъ, появившимся на противоположной покатости, у лѣса при д. Церковнѣ, а потомъ, въ 1 ч. 30 м. пополудни, начавшимъ подвигаться изъ лѣса, покрывавшаго возвышенности къ югу отъ ущелья, на с. Водицу. Большая часть этихъ войскъ, и при томъ сомкнутыми колоннами, двигалась къ с. Юриклеръ, почему противъ нихъ былъ обращенъ преимущественно огонь 2-й полубатареи, удачно попадавшей въ эти колонны на 1.300 саж. и заставившей ихъ немедленно повернуться въ лѣсъ. Нѣсколько спустя, турецкая кавалерія, а за ней и пѣхота стали быстро спускаться съ сѣвера по покатости къ с. Юриклеръ, куда снаряды 2-й полубатареи долетали лишь съ дистанціи 1.900—2.000 саж. Пальба эта была прекращена по выѣздѣ вправо отъ нея на позицію взвода 1-й полубатареи 4-й батареи, ставшаго противъ лощины с. Юриклеръ и открывшаго огонь по тѣмъ же цѣлямъ. Турки стрѣляли и 3-фунт. 6-фунт. снарядами. Такъ какъ бой разгорался, то около часу командиромъ нашей бригады было послано распоряженіе командиру 10-го лет. арт. парка притянуть паркъ въ д. Сушницу. Съ началомъ атаки 4-я батарея приняла въ боѣ самое дѣятельное участіе. 3-й взводъ ея, подъ командою шт.-кап. *Струкова*, по приказанію командира бригады, занялъ построенную батарею на правомъ флангѣ нашей Чаиръ-кьойской позиціи и открылъ огонь по наступающему непріятелю въ громадныхъ силахъ изъ д. Юриклеръ въ обходъ правому флангу нашего отряда. Полубатарея той же батареи, подъ командою поруч. *Михайлова*, была направлена на

правый флангъ для противодѣйствія обходу, а взводъ, подъ командою кап. *Путилова*, былъ оставленъ въ резервѣ. Огонь 3-го взвода былъ открытъ съ разстоянія 1.100 саж. обыкновенными гранатами, потомъ, по приближеніи непріятеля, съ разстоянія 800 саж. картечными гранатами. Такъ какъ непріятель шелъ въ атаку быстро и приближался на разстояніе 500 и даже 400 саж., то на этомъ пространствѣ и на эту дистанцію исключительно была обращена стрѣльба этого взвода картечными гранатами въ теченіе полутора часа. Огонь взвода сосредоточивался исключительно противъ турецкой пѣхоты, подходившей на очень близкую дистанцію. Непріятельская артиллерія стояла все время внѣ выстрѣловъ этого взвода, а потому по ней онъ и не стрѣлялъ. Послѣ полуторачасового боя взводъ преслѣдовалъ отступающаго непріятеля картечными и обыкновенными гранатами. Обыкновенными гранатами взводъ стрѣлялъ и по турецкой ракетной батареѣ, осыпавшей его пулями. Эта батарея, выпустивъ 11 ракетъ, замолчала. Одновременно съ выѣздомъ на позицію 3-го взвода были выдвинуты съ 3-мъ баталіономъ 125-го Курскаго пѣх. полка 2-й и 4-й взводы 4-й батареи, подъ командою поруч. *Михайлова*, на возвышенность у д. Юриклеръ для противодѣйствія обходу непріятеля справа. По дорогѣ командиръ баталіона приказалъ поруч. *Михайлову*, въ виду учащающагося ружейнаго огня, быстро выѣхать впередъ баталіона, чтобы занять возможно скорѣе выгодную для артиллеріи позицію для подготовки дѣйствія пѣхоты. Слыша все время фронтальную перестрѣлку, поруч. *Михайловъ* карьеромъ выѣхалъ на позицію, несмотря на мѣстныя препятствія и на случившуюся уже въ это время потерю въ лошадяхъ. Выѣхавъ на позицію, полубатарея немедленно открыла огонь по разсыпавшейся непріятельской цѣпи впереди и нѣсколько правѣе д. Церковны. Стрѣльба сначала производилась картечными гранатами съ разстоянія 700 саж., а потомъ 600 саж., засимъ, по приближеніи сомкнутыхъ частей непріятеля, обыкновенными гранатами отъ 900—1.100 саж. Такимъ образомъ, когда подошла наша пѣхота, стрѣльба упомянутой полубатареи уже подготовила успѣхъ дѣла, и, по разсыпаніи нашей пѣхотной цѣпи совмѣстно съ продолжающеюся стрѣльбой полубатареи, непріятельская пѣхота отступила влѣво на правый флангъ нашей позиціи. Въ виду этого поруч. *Михайловъ*, не получая особаго приказанія и видя, между тѣмъ, безполезность своего присутствія на первой позиціи, быстро направился на правый флангъ. Въ это время непріятельская пѣхотная цѣпь, поддержанная сильнымъ резервомъ, начала дебушировать изъ лѣса восточнѣе д. Юриклеръ и, потѣснивъ драгунъ, всею массою обрушилась на 1-ю роту 101-го пѣх. Пермскаго полка, цѣпь которой начала медленно отходить къ своимъ резервамъ. Несмотря на то, что рота эта находилась совершенно одинокою, вдали отъ прочихъ войскъ, и не могла разсчитывать на скорую поддержку, командиръ ея шт.-кап. *кн. Челокаевъ*, оцѣнивъ важное значеніе занимаемаго имъ праваго фланга позиціи, рѣшился не отступать и держаться во что бы ни стало. Притянувъ къ себѣ цѣпь, онъ встрѣтилъ противника убійственнымъ огнемъ съ 500 шаговъ; турки, отвѣчая на огонь, съ неимовѣрною яростью лѣзли впередъ, охватывая правый его флангъ. Съ фронта густыя массы подошли на 200 шаговъ и угрожали полнымъ истребленіемъ роты *кн. Челокаева*. Въ эту критическую минуту на выручку ротѣ прискакалъ на полныхъ рысяхъ поруч. *Михайловъ* съ своею полубатареею и, выскакавъ по Юриклерской

дорогѣ, увидѣлъ передъ собою, шагахъ въ 150, непріятельскую цѣпь. Не смущаясь этимъ, полубатарея снялась съ передковъ и приняла непріятеля картечью. Отставшій 3-й баталіонъ Курскаго полка маіора *Домбровскаго* бѣгомъ слѣдовалъ за батареей. Ошеломленная огнемъ артиллеріи, непріятельская цѣпь остановилась, но затѣмъ быстро бросилась на орудія. Маіоръ *Домбровскій* успѣлъ своевременно поддержать артиллерію: онъ приказалъ 9-й ротѣ выручать орудія, 10-й ударить туркамъ на правый флангъ; а 11-я и 12-я роты съ крикомъ „ура" безъ выстрѣла бросились въ штыки, и турки побѣжали.

Стрѣльба полубатареи затѣмъ довершила успѣхъ атаки упомянутыхъ ротъ. Послѣ этого полубатарея все время продолжала стрѣлять по непріятельской пѣхотѣ сначала картечными, а потомъ обыкновенными гранатами. Во время атаки непріятеля артиллерія его не стрѣляла по полубатареѣ; но когда турки стали отступать, то они начали поражать наши орудія продольнымъ и нѣсколько фронтальнымъ, вообще перекрестнымъ огнемъ. Видя, что непріятель уже достаточно пристрѣлялся, поруч. *Михайловъ*, не желая тратить понапрасно много людей, такъ какъ подготовка огнемъ была уже достаточна, направился на позицію правѣе 1-й и лѣвѣе 2-й, гдѣ продолжалъ стрѣлять по отступавшей пѣхотѣ.

Затѣмъ онъ переѣхалъ снова на 1-ю позицію, откуда былъ лучше обстрѣлъ, и открылъ стрѣльбу по непріятельской батареѣ, которую вскорѣ заставилъ взяться на задки, а самъ продолжалъ дѣйствовать на кавалерійскихъ колоннахъ и настолько удачно, что заставилъ ихъ отступить вправо къ деревнѣ. Послѣ отраженія атакъ на правый и лѣвый фланги нашего отряда, атака сосредоточилась преимущественно на центръ позиціи, и турки стали переходить въ рощу, находящуюся въ долинѣ противъ правой половины нашей позиціи, куда постепенно переходили турки и изъ с. Церковны. Это движеніе они прикрывали усиленнымъ огнемъ своихъ верхнихъ батарей и, кромѣ того, вновь открыли его съ батарей, расположенныхъ къ сѣверу отъ Церковны изъ-за рощи по лощинѣ и съ бугра въ лѣсу къ югу отъ Церковны. Первой турецкой батареѣ отвѣчала 1-я полубатарея 1-й батареи нашей бригады на 1.700 саж., а послѣдней—2-я полубатарея той же батареи на 1.500 саж. до тѣхъ поръ, пока турки стали выходить изъ Церковны. Тогда обѣ полубатареи встрѣтили ихъ огнемъ на 1.300 саж. и, при переходѣ черезъ мостъ, у мельницы—на 1.150 саж. Далѣе турки спускались, почти поодиночно, по лощинамъ и заняли сѣверный уголъ рощи, откуда были выгоняемы шрапнелью обѣихъ полубатарей названной батареи съ дистанціи 700 и 800 саж.; хотя турки нѣсколько разъ отступали, но, поощряемые разъѣзжавшимъ между ними всадникомъ на бѣлой лошади, опять выходили изъ лощины и, приближаясь къ отдѣльно стоящимъ деревьямъ, располагались за ними кучками, а потомъ перебѣгали поодиночкѣ впередъ но ближе 550 саж. не подходили къ нашимъ ложементамъ и батареямъ, удерживаемые сильнымъ огнемъ шрапнели обѣихъ полубатарей, которыя своими мѣткими выстрѣлами удерживали турокъ на этой дистанціи до самаго вечера, несмотря на учащенный по нимъ 5 турецкихъ батарей и почти не прерывающійся ружейный изъ-за деревьевъ лощины огонь. Во время Чаиръ-кьойскаго сраженія командиръ бригады съ бригаднымъ адъютантомъ находился при 1-й батареѣ. При командирѣ бригады состоялъ и казначей, передававшій также распоряженія начальства по принадлежности. Въ

теченіе названнаго боя 1-я батарея выпустила 244 обыкновенныхъ и 117 картечныхъ гранатъ, а 4-я батарея 171 обыкновенныхъ, 202 картечныхъ гранаты и 2 картечи. Выбыли изъ строя въ 1-й батареѣ раненыхъ 4 нижн. чина (ѣздовые)—все ружейными пулями, а также убита одна лошадь и 6 ранено. На самой же батареѣ потерь вовсе не было, что и объясняется тѣмъ, что: 1) орудія стояли за укрытіемъ и 2) укрѣпленія были расположены на пахатномъ полѣ, вслѣдствіе чего непріятельскіе снаряды, углубляясь въ землю, не разрывались. Въ 4-й батареѣ ранены 3 нижн. чина и столько же лошадей.

Послѣ дѣла 9 сентября батареи, какъ и прочія войска, остались на своихъ мѣстахъ, выжидая, что 10 сентября бой возобновится. Предположеніе это впрочемъ не осуществилось, такъ какъ турки 10 числа выслали парламентера, черезъ котораго получили позволеніе убирать свои тѣла; а потому 11 числа на позиціи оставлены были дежурныя части въ томъ порядкѣ, какъ это было до сраженія. Такимъ образомъ 1-я батарея, занимая аванпосты, простояла въ Чаиръ-кьоѣ до 19 сентября, когда батарея, съ Рыльскимъ полкомъ, передвинулась на позицію въ д. Осикову, нѣсколько дней передъ тѣмъ оставленную турками. Здѣсь для закрытія орудій воспользовались турецкими ложементами. Въ Осиковѣ батарея простояла совершенно спокойно съ 1 октября. 4-я батарея 13 сентября, соединившись съ Якутскимъ полкомъ 11-й дивизіи, оставила также Чаиръ-кьой и прибыла въ г. Тырновъ.

Батарея стала въ Арбанасѣ, въ 3 вер. отъ Тырнова, гдѣ простояла до 12 октября, при чемъ нижніе чины батареи были размѣщены въ хатахъ, такъ какъ д. Арбанасъ была далеко отъ боевой позиціи. На смѣну 4-й батареи пришла въ Чаиръ-кьой 3-я батарея. Въ ночь съ 9 на 10 сентября было получено распоряженіе: Якутскому полку вмѣстѣ съ 3-й батареею 32-й арт. бригады, а 4-й батареѣ 11-й бригады[1]), выступить въ часъ ночи и слѣдовать въ д. Чаиръ-кьой, гдѣ и вступить въ вѣдѣніе г.-л. *Татищева.* До Чаиръ-кьоя было верстъ 60, при чемъ дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ у Раховца и Горнаго Трембоша, шла по довольно крутымъ подъемамъ. Все это задерживало движеніе батареи, въ особенности подъемъ у Горнаго Трембоша, тянувшійся на три версты. Съ обыкновенной упряжкой батарея не могла подняться; приходилось запрягать въ орудія по 8 лошадей, а въ ящики по 5, что, конечно, вдвое увеличило время подъема, такъ какъ при батареѣ не было заводныхъ лошадей, не пополненныхъ еще послѣ Плевненскаго дѣла, а приходилось лошадьми 2-й полубатареи усиливать запряжку 1-й полубатареи—и наоборотъ. Полкъ пришелъ впередъ, оставивъ въ помощь и прикрытіе батареѣ 3-й баталіонъ. Поздно вечеромъ добралась батарея до Чаиръ-кьоя, гдѣ, какъ было замѣчено выше, смѣнила 4-ю батарею своей бригады. 3-я батарея заняла позиціи на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія. Орудія были поставлены въ небольшихъ углубленныхъ батареяхъ, изъ которыхъ лѣвофланговая была на 4 орудія; остальныя же двѣ на два орудія каждая. Отъ турокъ батарею отдѣлялъ широкій оврагъ, въ которомъ расположена д. Церковна, представлявшая тогда груду развалинъ. На лѣвомъ флангѣ оврагъ, покрытый кустарникомъ, отдѣлялъ батарею отъ д. Кара-Варбовка. 4 орудія лѣвофланговой батареи могли обстрѣливать

---

[1]) Съ подл. свѣрено. *Ред.*

какъ турецкія батареи, такъ и всю лощину до самой Церковны и влѣво до Варбовки. Остальныя 4 орудія назначались специально для обстрѣливанія батарей и вслѣдствіе этого были расположены немного на скатѣ позиціи. Въ ночь съ 13-го на 14-е патрули отряда донесли, что турки бросили свой лагерь и отступили. Извѣстіе это на другой день подтвердилось, вслѣдствіе чего батареи, въ томъ числѣ и 3-я, были сняты съ позиціи, и только въ Центральной батареѣ, противъ д. Церковны, осталась дежурная полубатарея. 19 сентября батарея вмѣстѣ съ Курскимъ полкомъ перешла въ д. Копривецъ. Во время этого движенія при 3-й батареѣ состояло и бригадное управленіе.

Въ Копривцѣ батарея съ управленіемъ бригады простояла до 31 сентября, когда выступила оттуда вмѣстѣ съ управленіемъ же и, сдѣлавъ 2 перехода съ ночлегомъ въ д. Осиковой, прибыла 1 октября въ д. Баничку. Здѣсь въ этотъ день собрался почти весь отрядъ ген. *Горшкова* (125-й Курскій и 126-й Рыльскій полки, 1-я, 3-я и 6-я батареи нашей бригады), за исключеніемъ 4-й батареи, прибывшей въ Баничку 14 октября. 6-я батарея 10 сентября выступила изъ Джулина на Чаиръ-кьой, но возвращена была съ дороги и ночевала въ д. Кады-кьой. 11 числа упомянутаго мѣсяца батарея снова возвратилась въ д. Джулинъ, гдѣ находилась до 28 числа того же мѣсяца, когда она перешла въ с. Церковну. Отсюда она выступила 29 сентября и, совершивъ три перехода съ ночлегами въ д. Осиково и Копривецъ, прибыла 1 октября въ д. Баничку. Наконецъ, 12 октября 4-я батарея выступила изъ Арбанаса и, сдѣлавъ три перехода съ ночлегами въ Пеликратъ и Бѣлой, прибыла 14-го въ Баничку, гдѣ и присоединилась къ своей бригадѣ. Отрядъ ген. *Горшкова*, въ томъ числѣ и батареи нашей бригады, въ концѣ сентября [1]) былъ откомандированъ въ Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича; а затѣмъ батареи [2]), въ составѣ того же отряда, были причислены къ XIII корпусу. Погода до сентября мѣсяца стояла прекрасная, вслѣдствіе этого передвиженія совершались безъ особенныхъ препятствій, несмотря на то, что мѣстность, по которой приходилось проходить батареямъ, была преимущественно гористая, зачастую съ крутыми спусками и подъемами, или такими, которые иногда тянулись на разстояніе до 3 вер. Даже обозы, всегда составляющіе тормазъ частей при ихъ походахъ, двигались болѣе или менѣе безъ особыхъ затрудненій. Впрочемъ въ этотъ періодъ времени сильно безпокоили войска и чрезвычайно утомляла ихъ при движеніи непомѣрная жара, доводившая иногда до полнаго изнеможенія людей и лошадей. Въ сентябрѣ начались

---

[1]) „Приказъ по войскамъ XI арм. корпуса 19 сентября 1877 г., м. Раховецъ, № 175. „1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ состоящими при ней тремя батареями 32-й арт. бригады временно командируется въ составъ Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича. 26-я пѣх. дивизія съ 26-ю арт. бригадою, по распоряженію Главнокомандующаго, временно поступаетъ въ составъ ввѣреннаго мнѣ XI корпуса. Объявляю объ этомъ для свѣдѣнія и исполненія. Подписалъ командиръ корпуса г.-л. *кн. Шаховской*". *Прим. под.*

[2]) „Приказъ по 32-й арт. бригадѣ 21 октября 1877 г., д. Баничка, № 670. „Согласно приказа по XIII корпусу отъ 15 октября за № 93, при семъ объявляется для свѣдѣнія и руководства о времени прикомандированія батарей ввѣренной мнѣ бригады къ XIII корпусу: управленіе бригады, 1-я и 3-я батарея съ 25 сентября, 4-я батарея съ 15 октября и 6-я батарея съ 30 сентября. Подписалъ командующій бригадою полк. *Скворцовъ*". (*Прим. подл.*).

дожди и сильныя бури, отъ которыхъ одинаково страдали какъ батареи, находящіяся на правомъ берегу Дуная, такъ и тѣ, которыя были на лѣвомъ. При такомъ состояніи погоды жизнь на бивакѣ, почти подъ открытымъ небомъ, была крайне тяжела, переходы становились чрезвычайно затруднительными, а служба на аванпостахъ давала сильно себя чувствовать. Въ силу этихъ условій процентъ заболѣвающихъ увеличился противъ прежняго, и если все-таки больныхъ было относительно не много, то благодаря заботливости начальства о пищѣ нижнихъ чиновъ. Въ общемъ эта хозяйственная отрасль всегда была въ наилучшемъ состояніи, и если людямъ иногда приходилось оставаться безъ горячей пищи, то виною этому была какая-либо случайная обстановка и требованіе боевой службы, не могущей всегда согласоваться съ потребностью природы человѣка. Если же случалось, что когда либо въ какой-нибудь изъ батарей бригады, бывшихъ за Дунаемъ, встрѣчались упущенія и обнаруживался неподлежащій досмотръ(? *Ред.)* по продовольствію людей, то всѣ эти пробѣлы немедленно исправлялись, благодаря неусыпной заботливости и бдительному надзору со стороны командира бригады, который непрестанно провѣрялъ состояніе пищи нижнихъ чиновъ и, найдя въ ней какой-либо недостатокъ, происходящій по винѣ лицъ, коимъ надлежало объ ней заботиться, требовалъ безотлагательнаго устраненія его [1]). Отпуски на продовольствіе людей всегда были достаточны, а съ 10 октября разрѣшено выдавать войскамъ, находившимся на правомъ берегу Дуная, по фунту говядины въ день и по $^{1}/_{2}$ чарки черезъ день на человѣка [2]).

---

[1]) „Приказъ по 1-й бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи 10 октября 1877 г., д. Баничка, № 75 „Въ приказаніи по войскамъ Рущукскаго отряда за № 96 сказано, что Великій Князь Главнокомандующій изволилъ разрѣшить съ упомянутаго числа нижнимъ чинамъ отпускать по лишнему полуфунту мяса въ день на человѣка сверхъ опредѣленнаго приварочнаго табелью и черезъ день по получаркѣ водки. По приказанію Его Императорскаго Высочества начальника отряда объявляется войскамъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мясо непремѣнно клалось въ котелъ въ полномъ опредѣленномъ размѣрѣ и чтобы водка выдавалась въ такое время, какъ признаютъ это полезнымъ врачи. Объявляя о семъ, предписываю всѣмъ частямъ принять къ руководству и исполненію. Приказъ подписалъ г.-м. *Горшковъ*. При этомъ предписываю въ точности руководствоваться выше упомянутымъ приказомъ за № 75 (приказъ по 1-й бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи) и въ добавокъ къ опредѣленной этимъ приказомъ выдачѣ отъ казны получарки водки черезъ день, въ измѣненіе приказа моего по бригадѣ за № 535 выдавать и въ прочіе дни по получаркѣ, относя расходъ этотъ на съѣстныя суммы. Такимъ образомъ нижніе чины должны будутъ получать ежедневно передъ обѣдомъ по получаркѣ водки, изъ которыхъ въ каждыя двѣ недѣли семь получарокъ должны быть требуемы къ отпуску натурою согласно приказа по XIII корпусу за № 80, а другія 7 получарокъ пріобрѣтать покупкой на средства съѣстныхъ суммъ. Приказъ подписалъ командующій бригадою полк. *Скворцовъ*". *Прим. подл.*

[2]) „Приказъ войскамъ Рущукскаго отряда, октября 25 дня 1877 г. Главная Квартира Брестовецъ, № 40.

„Великій Князь Главнокомандующій, на основаніи п. 3 ст. 45 Положенія объ управленіи войскъ въ военное время, и согласно Моего ходатайства, разрѣшить изволилъ шт.- и об.- офицерамъ, классныммъ чиновникамъ и священникамъ войскъ, входящихъ въ составъ Рущукскаго отряда, въ виду затруднительности пріобрѣтать покупкою продовольственные продукты, отпускать на счетъ казны безвозмездно по фунту мяса и по два фунта сухарей въ сутки каждому—съ 15 сего октября. Подписалъ начальникъ отряда ген.-ад. Александръ". *Прим. подл.*

Въ своей особой заботливости о здоровьѣ нижн. чиновъ командиръ бригады, приказомъ по бригадѣ отъ 15 октября за № 638 [1]), разрѣшилъ выдавать еще по лишней получаркѣ водки, отнеся этотъ расходъ на съѣстныя суммы. Такимъ образомъ люди 1-й, 3-й 4-й, и 6-й батарей нашей бригады имѣли каждый день по получаркѣ водки. Хорошая пища поддерживала и хорошій духъ въ нижн. чинахъ бригады.

Несмотря на всѣ невзгоды, которыя имъ приходилось переносить, духъ людей, за рѣдкимъ исключеніемъ, былъ всегда превосходный; вездѣ, гдѣ только собиралось нѣсколько человѣкъ солдатъ, шли веселые, оживленные разговоры, изобилующіе разнаго рода шутками и остротами какъ другъ надъ другомъ, такъ и надъ непріятелемъ, въ особенности когда шла рѣчь о какомъ-либо эпизодѣ изъ военныхъ дѣйствій. Нерѣдко раздавались и пѣсни. Только тогда поистинѣ можно было оцѣнить достоинства русскаго солдата и преклониться передъ его способностью покорно и безропотно переносить всѣ тяжести боевой службы. Но и офицеры не только не отставали отъ нижн. чиновъ, но всегда показывали имъ собою примѣръ мужественнаго перенесенія всѣхъ трудовъ и лишеній. Житейская обстановка и пища офицеровъ, вслѣдствіе условій войны, мало чѣмъ отличались отъ солдатской, а при несеніи аванпостной службы едва ли было въ указанномъ отношеніи какое-либо различіе. Здѣсь, какъ и нижніе чины, офицеры имѣли своимъ кровомъ сводъ небесный, а постелью землю, на которой все-таки не могли отдыхать спокойно, понимая всю необходимость въ крайней осторожности и бдительности.

Доказательствомъ справедливости относительно пищи офицеровъ служитъ то обстоятельство, что съ 5 октября разрѣшено выдавать шт. и об.-офицерамъ по одному фунту говядины и 2 фунта сухарей въ день на счетъ казны въ виду затруднительности пріобрѣтать продовольственные продукты покупкою[2]). Но не только нижніе чины и об.-офицеры не пользовались никакими удобствами, ихъ не имѣли какъ командиры батарей, такъ и бригадный командиръ.

Словомъ, на долю каждаго, отъ высшаго начальника до послѣдняго нижняго чина, выпала извѣстная часть лишеній, которыя всѣ несли терпѣливо, и нижніе чины тѣмъ покорнѣе, что видѣли примѣръ въ высшихъ.

---

[1]) „Приказъ этотъ былъ отданъ въ приказѣ по бригадѣ 29 октября 1877 г. за № 704. *Прим. подл.*

[2]) „Приказаніе по войскамъ XIII арм. корпуса 1 октября 1877 г., д. Дольній Монастырь, № 120.

„Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, въ которыя войска поставлены теперь относительно возможности полученія зерноваго фуража, а въ особенности сѣна, его сіятельство командиръ корпуса приказать изволилъ: фуражъ пріобрѣтать фуражировкою на брошенныхъ жителями мѣстахъ, гдѣ таковой имѣется, замѣняя въ крайнемъ случаѣ сѣно соломою и обращая цѣльную солому въ рѣзку при посредствѣ имѣющихся въ войскахъ соломорѣзокъ. Фуражировки производить благоустроенными командами, а не въ разбродъ.

„8-й кав. дивизіи рекомендуется Пономари, какъ мѣсто болѣе богатое соломою и зерновымъ фуражемъ, а войскамъ, на Баницкомъ Ломѣ стоящимъ,—правый берегъ этого Лома, но при этомъ необходимо, кромѣ командъ фуражировъ, при фуражировкахъ въ низовьѣ Баницкаго Лома посылать еще и особое военное прикрытіе по усмотрѣнію начальниковъ Баницкой и Батинской позицій. При этомъ командиръ корпуса считаетъ необходимымъ подтвердить, чтобы за все взятое у болгаръ, живущихъ на своихъ мѣстахъ, войска расплачивались немедленно". *Прим. подл.*

Продовольствіе лошадей по переходѣ за Дунай, какъ и до совершенія этой операціи, оставалось въ рукахъ Товарищества, которое впрочемъ дѣйствовало только тамъ, гдѣ не было никакого труда доставить фуражъ, въ противномъ же случаѣ обыкновенно забота объ этомъ предоставлялась командирамъ батарей. Но пока было тепло, когда сѣна и ячменя находилось всюду въ изобиліи, до тѣхъ поръ фуражировка лошадей не представляла особыхъ затрудненій; однако осенью дѣло это приняло иной оборотъ. Тутъ дѣйствительно необходима была сторонняя помощь, такъ какъ командиры батарей, занятые службою, не могли, да и не имѣли физической возможности хлопотать сами о себѣ.

Между тѣмъ Товарищество въ это то время и показало свою несостоятельность, проистекавшую отъ неизвѣстныхъ причинъ. Отъ недобросовѣстности ли агентовъ или трудности этого дѣла въ чужой землѣ, но какъ бы то ни было батареямъ всю тяжесть этой несостоятельности пришлось выносить на себѣ.

Такъ, во время стоянки въ Баничкѣ представлялась необходимость посылать за ячменемъ и кукурузой верстъ за 30—40, что, при недостаткѣ собственныхъ перевозочныхъ средствъ и полнѣйшей невозможности добыть подводъ, было крайне затруднительно. Вскорѣ у Товарищества въ г. Бѣлѣ (12 вер. отъ Банички) не было никакихъ запасовъ. Когда ни посылали туда за ячменемъ, всегда получали одинъ и тотъ же отвѣтъ: „Нѣтъ, весь вышелъ, а вотъ на-дняхъ долженъ подойти транспортъ". И сидѣли пріемщики въ ожиданіи транспорта по недѣлямъ въ Бѣлѣ, а батареи, предоставленныя самимъ себѣ, должны были изворачиваться, какъ хотѣли. Ни представленія бригаднаго командира, ни жалобы начальника отряда—ничто не могло вывести изъ бездѣятельности Товарищество.

Впрочемъ въ виду затруднительности доставить фуражъ была разрѣшена фуражировка.—По прибытіи въ Баничку батареи занялись устройствомъ прикрытій для орудій и прислуги, что вскорѣ и было окончено. 6 октября [1]) 6-я батарея, вмѣстѣ съ прикрытіемъ отъ пѣхоты, была выдвинута впередъ на позицію для несенія аванпостной службы. 12 октября 1-я батарея участвовала въ рекогносцировкѣ къ сторонѣ с. Облавы. Выступивъ рано утромъ, она прибыла на мѣсто около 4 ч. пополудни, а 13 октября въ 3 ч. пополудни приказано было возвратиться на позицію у Банички, куда и прибыла поздно вечеромъ. Непріятеля батарея нигдѣ не встрѣчала, только слышала вдали стрѣльбу.

18 октября батареи, въ составѣ отряда ген. *Горшкова,* поступили въ резервъ Рущукскаго отряда и вышли изъ Банички, при чемъ 1-я и 4-я батареи вмѣстѣ съ Курскимъ полкомъ прибыли того же числа въ д. Дольній Монастырь, около которой и расположились въ землянкахъ, оставленныхъ 1-ю дивизіею, а 3-я и 6-я батареи вмѣстѣ съ Рыльскимъ полкомъ

---

[1]) „Приказаніе по 1-й бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи. 5 октября 1877 г., с. Баничка.

„Завтра утромъ, никакъ не позже 7 ч. утра, 2-му баталіону 126-го пѣх. Рыльскаго полка и 4 орудіямъ 6-й батареи перейти на позицію въ д. Бузовца, гдѣ и стать бивакомъ по указанію кап. *Пневскаго.* Двумъ же ротамъ 1-го баталіона 126-го пѣх. Рыльскаго полка съ 4 орудіями 6-й батареи занять позицію на высотѣ лѣвѣе бивака 126-го полка, гдѣ стоятъ теперь 2 роты и 2 баталіона 126-го полка и 4 орудія. Подписалъ г-м. *Горшковъ. Прим. подл.*

пришли въ то же время въ Горный Монастырь. Бригадный штабъ расположился у Дольняго Монастыря. Батареямъ и полку, ставшимъ подлѣ Горнаго Монастыря, велѣно было рыть землянки съ указаніемъ въ приказѣ и наилучшаго способа устройства ихъ. Это обстоятельство давало поводъ расчитывать на долгую стоянку, но предположеніе оказалось не совершенно вѣрно, потому что отрядъ ген. *Горшкова* простоялъ на указанныхъ мѣстахъ только до 10 ноября. 25 октября въ Дольнемъ Монастырѣ происходила, въ присутствіи командира XIII корпуса, съ церемоніей раздача знаковъ Военнаго ордена за Чаиръ-кьойское дѣло, при этомъ 1-я и 4-я батареи получили по 3 знака этого ордена 4-й степени. 10 ноября [1]) всѣ 4 батареи и оба полка выступили изъ своихъ стоянокъ и прибыли въ Гельбунары. Въ это время стояла страшная грязь, которая дѣлала переходы, въ 12—15 верстъ, сильно утомительными и затрудняла доставку фуража. Въ парольныхъ приказаніяхъ постоянно подтверждалось, дабы части всегда, по первому требованію, были готовы къ выступленію, что и не давало возможности запастись фуражемъ, за которымъ приходилось посылать въ ближайшія деревни, принимая на себя этотъ рискъ. 19 ноября отрядъ, согласно приказа по 1-й бригадѣ 32-й дивизіи отъ 18 ноября, перешелъ въ Горный Монастырь, а 20 ноября бригадное управленіе, 1-я и 4-я батареи съ 125-мъ Курскимъ полкомъ передвинулась въ Дольній Монастырь. 22 ноября, въ 6 ч. вечера, приказано было готовиться въ походъ. Батареямъ велѣно быть съ усиленной запряжкой; обозъ же и даже офицерскія повозки оставить на мѣстѣ. Итакъ, предстоялъ ночью походъ; а тутъ, какъ нарочно, ночь была темная. Бригадное управленіе, 1-я и 4-я батареи съ Курскимъ полкомъ выйдя изъ Дольняго Монастыря, безъ особыхъ приключеній прибыли 23-го сначала въ с. Копривецъ, откуда, получивъ приказаніе, прослѣдовали по дорогѣ мимо Чаиръ-кьоя въ д. Водицу. 3-я и 6-я батарея съ Рыльскимъ полкомъ вышли изъ Горнаго Монастыря въ 8 ч. вечера.

Не успѣлъ отрядъ этотъ пройти и 5 вер., какъ обнаружилось, что сбились съ пути, такъ какъ вышли на Бѣльскую дорогу, а дорога на Копривецъ, черезъ который должны были переходить, шла въ другую сторону. Впослѣдствіи оказалось, что послѣдніе ряды головного баталіона (при немъ былъ проводникъ) немного отстали, потеряли изъ виду своихъ и, не зная дороги, пропустили поворотъ. Пришлось темною ночью отыскивать дорогу, да, къ счастью, отряду встрѣтились два болгарина, которые и выручили его изъ бѣды. Въ 10 ч. утра 23 числа отрядъ добрался только до Копривца, гдѣ сдѣланъ былъ привалъ на два часа. До Водицы оставалось еще верстъ 30, такъ что отрядъ прибылъ туда въ 8 ч. вечера. Въ Водицѣ отрядъ ген. *Горшкова* смѣнилъ войска 26-й дивизіи, спѣшившихъ на по-

---

[1]) „Приказъ по 1-й бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи, д. Горный Монастырь, ноября 9 дня 1877 г.

„Вслѣдствіе приказанія по войскамъ XIII арм. корпуса отъ 8 ноября за № 153, ввѣренная мнѣ бригада завтра, 10 ноября, должна перейти изъ настоящаго мѣста въ д. Чельбукаръ, отчего: завтра, 10 ноября, послѣ обѣда, въ 9 ч. утра, каждому полку со своею артиллеріею и обозами, находящимися при частяхъ, подъ командою г.г. полковыхъ командировъ выступать изъ настоящихъ мѣстъ своего расположенія и перейти въ д. Гельбунаръ, пройдя это разстояніе въ одинъ переходъ.

„Подвижному лазарету, по мѣрѣ возможности, также 11 числа перейти въ д. Гельбунаръ“.

„Приказъ подписалъ командиръ бригады г.-м. *Горшковъ*“. *Прим. подл.*

мощь къ Еленинскому отряду. Здѣсь отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ.

Водица и Ковачица были заняты Рыльскимъ полкомъ и 3-й, 4-й и 6-й батареями нашей бригады, а 1-я батарея съ Курскимъ полкомъ 24-го перешла въ Пасабино, гдѣ тотчасъ одна полубатарея была вызвана на позицію; но тревога оказалась напрасною. Затѣмъ тамъ стали укрѣплять позицію и строить землянки. 3-я батарея заняла гору непосредственно передъ Водицей. На горѣ, въ углубленной батареѣ, помѣщались четыре орудія, и тутъ же стояли передки и зарядные ящики. Другая же полубатарея расположена была внизу около дороги изъ Водицы въ Ковачицу. Люди размѣщались въ землянкахъ. Въ прикрытіе полубатареѣ, расположенной на горѣ, были даны двѣ роты; внизъ особаго прикрытія не назначалось, только на ночь высылался отъ верхнихъ ротъ караулъ въ 10 чел. Лошади помѣщались въ сараѣ. Впереди батареи, въ саженяхъ 300, былъ расположенъ баталіонъ. Позиція около него была укрѣплена траншеями и ложементами для орудій. Разстояніе отъ расположенія батареи до Ковачицы было версты три, а до Пасабина верстъ 6. Съ горы открывался широкій кругозоръ. Въ хорошую погоду можно было видѣть простымъ глазомъ Ковачицкую и Пасабинскую позиціи, конусообразную гору передъ Ковачицей, на которой, обыкновенно черезъ два дня въ третій, показывались два турецкихъ орудія и пускали двѣ—три гранаты, которыя, далеко перелетѣвъ за Ковачицу, рвались передъ баталіономъ, стоявшимъ впереди батареи. Далѣе, вправо отъ конусообразной горы виднѣлись черепичныя крыши Попъ-кьоя. Сзади внизу—Водица, наполовину опустѣвшая и разрушенная, и наконецъ далѣе горизонтъ замыкался Чаиръ-кьойской позиціей.

Впереди Ковачицы, верстахъ въ 5, на горѣ была устроена батарея, которую, чередуясь черезъ два дня въ третій, занимали 4-я и 6-я батареи. Послѣ смѣны батареи отходили въ Водицу, гдѣ люди размѣщались въ землянкахъ. Бригадный штабъ былъ расположенъ въ д. Водицѣ. Расположенныя такимъ образомъ батареи простояли до 17 января 1878 г. Нѣкоторое измѣненіе послѣдовало только въ 6-й батареѣ, которая въ началѣ января мѣсяца отдѣлила отъ себя два орудія, кои подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Рыльскаго полка выдвинуты были еще впередъ къ д. Пономарцы. Такимъ образомъ, батарея эта находилась въ худшемъ положеніи противъ другихъ, такъ какъ была разбита на большее число частей, что въ хозяйственномъ отношеніи, какъ извѣстно, крайне неудобно и не выгодно. 1-я батарея въ концѣ ноября имѣла столкновеніе съ непріятелемъ. На разсвѣтѣ 28 числа названнаго мѣсяца начальникомъ Пасабинской позиціи, командиромъ 125-го пѣх. Курскаго полка полк. *Дометти* было получено извѣстіе, что турки въ значительныхъ силахъ показываются со стороны с. Караагачъ по направленію къ с. Умуръ-кьой. Посему въ параллель съ соотвѣтственными распоряженіями въ пѣхотѣ для встрѣчи противника были сдѣланы распоряженія и въ артиллеріи. Кромѣ 4-го взвода 1-й батареи подъ командой прапорщ. *Иванова*, назначеннаго 27-го на позицію противъ с. Умуръ-кьой, былъ выдвинутъ туда же взводъ 2-й Донской батареи и въ резервъ къ нимъ, около пѣхотнаго бивака на выѣздѣ изъ с. Пасабино, 1-й взводъ 1-й батареи подъ командою подпоруч. *Тишковскаго*; остальныя 4 орудія батареи подъ командою шт.-кап. *Грека* должны были

стать на вновь строющихся батареяхъ праваго фланга Пасабинской позиціи. Въ 9 ч. утра на лѣвомъ флангѣ нашего отряда стало явственно видно, что турки направляютъ свою кавалерію, и частью пѣхоту, къ с. Умуръ-кьой, стараясь его занять. Чтобы удобнѣе было обстрѣливать ихъ войска, идущія изъ Кааpагача, позиціонный взводъ прапорщ. *Иванова*, вмѣстѣ съ охранявшимъ его 3-мъ баталіономъ 125-го Курскаго полка, былъ спущенъ ниже позиціи на покатость къ с. Умуръ-кьой и открылъ огонь съ 1.500 саж. Подъ огнемъ этого взвода выдвинулась пѣхота и дивизіонъ Лубенскаго гус. полка съ коннымъ взводомъ сотн. *Лыкошкина*, которые вскорѣ, опередивъ стрѣлковъ, расположились противъ сѣвернаго края с. Умуръ-кьой, откуда показалась турецкая кавалерія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было начато движеніе пѣхоты къ д. Умуръ-кьой. Когда взводъ прапорщ. *Иванова* открылъ огонь, то непріятельская кавалерія стала переходить обслуживаемое нашей артиллеріей пространство рысью вразсыпную, а пѣхота скрылась въ лощинѣ за дубовымъ кустарникомъ, спускающимся съ горы къ южному краю с. Умуръ-кьой; на вершинѣ же холма появилась турецкая батарея, вскорѣ открывшая очень меткій огонь противъ взвода прапорщ. *Иванова*, стоявшаго на пахати и потому не понесшаго никакой потери. Взводъ этотъ отвѣчалъ также и турецкой батареѣ съ дистанціи 1.700 саж., но преимущественно обстрѣливалъ дорогу изъ с. Караагача, по которой продолжала двигаться турецкая кавалерія, направлявшаяся къ сѣверной окраинѣ с. Умуръ-кьой, откуда она повела атаку противъ эскадроновъ Лубенцевъ, но поражаемые меткимъ огнемъ взвода сотн. *Лыкошкина* съ дистанціи 900—1.100 саж., преслѣдуемые Лубенцами и видя, что наша пѣхота поднялась къ с. Умуръ-кьой, турки отступили за это селеніе; между тѣмъ турецкая пѣхота, скрывавшаяся за дубовымъ кустарникомъ, въ $11^1/_2$ ч. утра начала появляться на возвышенности передъ фронтомъ Пасабинской позиціи, и изъ орудій открыли огонь въ тылъ праваго фланга нашего отряда и по биваку пѣхоты, а турецкіе стрѣлки осыпали пулями все с. Пасабино. Тогда шт.-кап. *Грекъ* выдвинулъ съ бивака на одну изъ вновь строющихся батарей праваго фланга 2 орудія и открылъ изъ нихъ по туркамъ огонь съ дистанціи 1.500 саж., а пѣхотѣ приказано отступать на позицію за свои прикрытія, чтобы не допустить турокъ отрѣзать путь отступленія нашему отряду, гдѣ и встрѣтить турокъ, въ случаѣ ихъ наступленія на этотъ флангъ. Въ то же время взводъ № 2 Донской батареи содѣйствовалъ атакѣ Лубенскихъ гусаръ. Затѣмъ огонь этого взвода, равно взвода 1-й батареи, поставленнаго на восточномъ выходѣ изъ с. Пасабино, а также орудій шт.-кап. *Грека*, заставили скоро замолчать турецкія орудія, сжегшія 3 пѣх. балагана и не сдѣлавшія нашему отряду никакого другого вреда. Съ отступленіемъ пѣхоты поднялся на гору и взводъ прапорщ. *Иванова*, а 3-й баталіонъ вошелъ въ кусты выше батареи лѣваго фланга нашего отряда. Около $12^1/_2$ ч. пополудни турки частью изъ лѣса, частью изъ с. Умуръ-кьой, до 4 таборовъ, атаковали этотъ баталіонъ; выдвинувъ одно изъ орудій взвода на самый лѣвый флангъ 3-го баталіона; прапорщ. *Ивановъ* открылъ изъ него огонь во флангъ наступающимъ туркамъ картечною гранатою съ дистанціи 400 саж. Это ободрило нашу пѣхоту, которая, бросившись на выручку почти отрѣзанной 3-й стр. ротѣ, обратила турокъ въ безпорядочное бѣгство. Это дало возможность выдвинуться прапорщ. *Иванову* со своимъ взводомъ на

прежнюю позицію, откуда онъ едва могъ дать по быстро отступающимъ туркамъ 4 выстрѣла картечною гранатою съ дистанціи 600—800 саж. Турки отступали безостановочно за дубовый кустарникъ, нигдѣ не останавливаясь для отраженія преслѣдованія, несмотря на то, что со стороны с. Караагача къ нимъ двигались на помощь сомкнутыя части въ значительномъ числѣ, и атаки не возобновляли. Бой кончился въ 2 ч. пополудни. Въ этомъ дѣлѣ выпущено 1-ю батареею картечныхъ гранатъ 14 и обыкновенныхъ 65. Потерь въ людяхъ и лошадяхъ не было. Дѣйствіе 1-й батареи происходило въ присутствіи командира бригады, который въ сопровожденіи бригаднаго адъютанта прибылъ на поле сраженія вскорѣ послѣ начала сраженія.

Послѣ этого дѣла батарея стояла на позиціи совершенно спокойно, какъ было уже замѣчено раньше, до 17 января 1878 г. За упомянутое сраженіе 1-я батарея впослѣдствіи получила 2 знака отличія Военнаго ордена 4-й степени. Въ декабрѣ мѣсяцѣ начались морозы, и зима вступила въ свои права. Вся окрестность была покрыта снѣгомъ, и нерѣдкія въ этой мѣстности метели заносили снѣгомъ орудія, стоявшія на горѣ. Внизу стоянки были еще сносныя, такъ какъ гора прикрывала отъ вѣтра, но на горѣ метель давала себя сильно чувствовать. Только благодаря тому, что полушубки прибыли въ батареи вовремя, съ наступленіемъ морозовъ, и что люди на бивакѣ размѣщались въ землянкахъ, не было никакихъ несчастныхъ послѣдствій отъ сильныхъ холодовъ. Впрочемъ части, находившіяся на аванпостахъ, болѣе страдали отъ дѣйствія суровой зимы, такъ какъ находились въ менѣе выгодныхъ условіяхъ относительно защиты себя отъ вліянія атмосферическихъ явленій. И теперь, какъ прежде, хорошая пища играла не маловажную роль въ поддержаніи физическихъ силъ и хорошаго духа въ людяхъ. Въ это время мясо можно было доставить дешевле справокъ, а такъ что люди получали его по 1½ фунта. Водка, выдаваемая попрежнему ежедневно, была также добрымъ союзникомъ противъ состоянія погоды. Что же касается приварка, то, за невозможностью достать его, отпускали консервы. Въ доставкѣ сухарей тоже не встрѣчалось затрудненій, такъ какъ къ батареямъ были прикомандированы по нѣсколько повозокъ интендантскаго транспорта. Условія же, въ которыхъ находились батареи въ этомъ мѣстѣ оносительно продовольствія лошадей, еще болѣе ухудшились. Въ ближайшемъ Чаиръ-кьойскомъ складѣ ячменя и сѣна не было; доставлять же фуражемъ, хотя изрѣдка, изъ Бѣлы средствами батареи не было возможности, такъ какъ до этого города было 50 вер. Въ виду этихъ затрудненій и отсутствія запасовъ въ складѣ Товарищества командиромъ XIII корпуса былъ исходатайствованъ частямъ войскъ отпускъ авансомъ суммъ на заготовленіе сперва 2-мѣсячной пропорціи фуража, а затѣмъ и на дальнѣйшее время до 1 апрѣля [1]).

---

[1]) „Приказъ по войскамъ XIII арм. корпуса 13 ноября 1877 г., д. Банницы, № 122.

„Весьма часто за послѣднее время, въ виду затрудненій въ продовольствіи лошадей, поступаютъ требованія отъ частей войскъ о выдачѣ изъ интендантства или складовъ Товарищества сѣна и ячменя; между тѣмъ въ складахъ Товарищества запасовъ не имѣется, а ничтожныя заготовленія фуража, сдѣланныя интендантствомъ, по распоряженію отряднаго штаба, должны составлять, до времени, неприкосновенный запасъ.

„Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и важности принятія своевременныхъ мѣръ

Въ половинѣ декабря было разрѣшено выдѣлить по взводу отъ 1-й, 4-й и 6-й батарей съ ихъ ящиками въ обозъ и оставшихся вслѣдствіе этого свободныхъ лошадей употреблять на перевозку фуража. Разрѣшенная еще раньше фуражировка часто была плохимъ подспорьемъ въ дѣлѣ прокормленія лошадей, ибо нерѣдко случалось, что посланные на фуражировку, проходя цѣлый день, возвращались съ небольшими вязанками соломы.

Теперь вернемся на лѣвый берегъ Дуная, къ 2-й и 5-й батареямъ. Мы уже увидѣли, что каждая изъ этихъ двухъ названныхъ батарей обязаны были съ 10 сентября высылать ежедневно на ночь по одному взводу въ мѣста, которыя были въ свое время указаны. Но 11 октября послѣдовалъ приказъ по 2-му участку Журжево-Ольтеницкаго отряда за № 19, въ силу котораго 2-я батарея должна была „высылать ежедневно на ночь, въ распоряженіе полк. *Маркозова*, два взвода, изъ которыхъ одному становиться на батареѣ, устроенной лѣвѣе оконечности желѣзной дороги на Смердинской низменности, а другому взводу на низменности между Смердинской церковью и

къ обезпеченію продовольствія лошадей, мною исходатайствованъ частямъ войскъ отпускъ авансомъ суммъ на заготовленіе сперва 2-мѣсячной пропорціи фуража, и затѣмъ на дальнѣйшее время до 1 апрѣля и предписано начальникамъ дивизій и командирамъ бригадъ о безотлагательной закупкѣ въ Румыніи, или гдѣ найдется удобнѣе, означенной пропорціи фуража, пользуясь открытіемъ моста въ Петрошанахъ, и объ образованіи склада на указанномъ мѣстѣ между Батинымъ и Яли Аблановымъ. Сколько личнымъ смотромъ мнѣ извѣстно, нѣкоторыя части войскъ на время могутъ обезпечить себя заготовленными запасами и фуражировками въ мѣстностяхъ, сосѣднихъ съ расположеніемъ ихъ, до образованія складовъ около Батина; другія же части, расположенныя въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, должны поспѣшить закупкою и доставленіемъ фуража изъ Румыніи или изъ Янтры. Самое главное затрудненіе является въ перевозочныхъ средствахъ, такъ какъ при изнуреніи подъемныхъ лошадей дальнія перевозки на нихъ невозможны, и къ тому же средства эти необходимы для подвозки провіанта войскамъ, при неисправности интендантскихъ транспортныхъ средствъ, на дѣлѣ доказавшихъ свою несостоятельность. Съ другой стороны войскамъ необходимо еще при движеніи впередъ имѣть въ готовности и исправности по первому требованію необходимое количество подъемныхъ лошадей для возки на возкахъ патроновъ, согласно приказанія по Рущукскому отряду 6 сентября № 73. Сколько мнѣ извѣстно, въ виду испытываемыхъ затрудненій нѣкоторые начальники при заботливости о ввѣренныхъ имъ частяхъ покупкою воловъ и повозокъ въ Румыніи, завели собственные небольшіе транспорты и тѣмъ содержали и продолжаютъ содержать въ исправности своихъ лошадей. Не указывая на это средство какъ на единственный исходъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, я убѣжденъ, что начальники частей, поставленные настоящимъ приказомъ моимъ въ извѣстность о томъ, чтобы на время не расчитывая ни на средства Товарищества, ни на заготовленія интендантства, употребятъ всѣ старанія свои и усугубятъ заботливость свою къ обезпеченію ввѣренныхъ имъ частей фуражомъ, не прибѣгая къ безплодной перепискѣ, и тѣмъ придутъ въ помощь управленію арміею при временномъ затрудненіи, въ которомъ она въ настоящее время находится.

„Важность поддержанія подъемныхъ и строевыхъ лошадей въ военное время въ исправности и способности къ передвиженіямъ не можетъ не быть сознана боевыми начальниками частей ввѣреннаго мнѣ корпуса, и я вполнѣ увѣренъ, что они не остановятся въ отысканіи средствъ для исполненія въ этомъ отношеніи и долга службы, и долга военной совѣсти, чтобы помочь управленію арміею въ настоящемъ временномъ затрудненіи.

„Прошу гг. начальниковъ частей, по соображеніи тѣхъ мѣръ, которыя они найдутъ удобнѣе принять для обезпеченія частей своихъ фуражнымъ довольствіемъ, а также по закупкѣ фуража въ Румыніи, увѣдомить меня о распоряженіяхъ своихъ по этому важному дѣлу для того, чтобы штабъ корпуса съ своей стороны могъ сдѣлать распоряженіе объ отводѣ мѣстъ подъ складъ фуража. Подлинное подписалъ командиръ корпуса г.-ад. *кн. Дондуковъ-Корсаковъ*". *Прим. под.*

желѣзнодорожною дамбою". Послѣдняя позиція указана самимъ ген. *Шмитомъ* и оказалась на берегу самаго Дуная. Въ силу того же приказа вся оборона, на случай высадки непріятеля, должна была происходить на самомъ берегу, почему ни пѣхота, ни артиллерія не имѣли права ни подъ какимъ видомъ покидать означенную позицію и обязаны были держаться на ней до послѣдняго человѣка, ибо объ отступленіи не могло быть и рѣчи. Какъ ни было для батареи прискорбно вышеозначенное требованіе, потому что каждый сознавалъ, что этимъ артиллерія лишается своего драгоцѣннаго свойства поражать непріятеля съ дальнихъ дистанцій и поэтому дѣлать для него достиженіе всякой цѣли крайне затруднительнымъ и сопряженнымъ съ большими жертвами, что раіонъ дѣйствія дежурнаго взвода сокращенъ до минимума, такъ какъ непріятель съ первымъ своимъ вступленіемъ на берегъ уже долженъ былъ овладѣть стоящими тутъ же орудіями, тѣмъ не менѣе воля начальства должна была быть приведена въ исполненіе, и съ 11 октября взводы стали ходить на указанныя имъ новыя мѣста. При этомъ дежурная часть на берегу Дуная должна была согласно вышеприведеннаго приказа держать лошадей въ запряжкѣ для сохраненія большей подвижности, хотя отступленіе не допускалось; движенію же впередъ представляла затрудненіе рѣка,—оставалось только разъѣзжать вдоль берега и то не на особенно большое разстояніе, ибо съ одной стороны, шагахъ въ ста, упиралась въ Дунай желѣзнодорожная дамба, а съ другой мѣстность была изрыта различными заливчиками и озерами. 5-я батарея попрежнему продолжала высылать по одному взводу въ Слободзею. Приказомъ по 2-му участку Журжево-Ольтеницкаго отряда отъ 15 октября за № 23 предписывалось дежурнымъ частямъ пѣхоты и взводамъ артиллеріи, стоящимъ на линіи аванпостовъ, во время туманныхъ дней не оставлять позиціи до разсѣянія тумана, дабы предупредить непріятеля, если бы онъ возымѣлъ намѣреніе приближаться скрытно подъ покровомъ тумана, затрудняющаго различать предметы на весьма близкихъ разстояніяхъ. Наконецъ приказомъ по Журжево-Слободзейскому участку отъ 19 октября за № 25, основанному на предписаніи начальника дивизіи отъ 14 октября за № 3945, предписывалось 2-й батареѣ держать дежурныя части „на позиціи лѣвѣе Смердинской церкви, приспособленной къ оборонѣ полк. *Маркозовымъ* и подполк. *Плющинскимъ*. На полк. *Маркозова* и подполк. *Хмѣленскаго* (командира 2-й батареи) возлагается вся отвѣтственность по недопущенію непріятеля къ дессанту на нашъ берегъ ниже Чуроя, въ чемъ заключается стратегическое назначеніе нашего отряда, а также не дозволять непріятельскимъ судамъ спускаться ниже Чуроя по Дунаю. Полк. *Маркозову* и подполк. *Хмѣленскому* представить мнѣ копіи съ тѣхъ инструкцій и приказаній, какія будутъ ими для сего отданы немедленно". Такимъ образомъ съ 25 октября были поставлены на позиціи—одну правѣе, другую лѣвѣе желѣзной дороги—два взвода на постоянное дежурство, безъ лошадей съ прислугой и при двухъ офицерахъ, при чемъ для немедленнаго сообщенія о какихъ-либо чрезвычайныхъ случаяхъ при каждомъ взводѣ находился конный вѣстовой. Со 2 ноября, согласно приказа начальника Журжево-Ольтеницкаго отряда, одинъ изъ дежурныхъ офицеровъ 2-й батареи оставался на цѣлыя сутки на батареѣ, находящейся лѣвѣе кладбищенской церкви, съ тою цѣлью, чтобы поддерживать огонь № 16 осадной батареи, построенной въ городѣ. 7 ноября

утромъ получено извѣстіе о взятіи Карса; поэтому, въ ознаменованіе этого радостнаго и славнаго событія, согласно распоряженія начальства, былъ отслуженъ при собраніи всего отряда въ двухъ пунктахъ: подъ Журжево и Слободзеей, молебенъ, а въ 12 ч. пополудни произведена изъ осадныхъ орудій боевыми снарядами салютація, вызвавшая канонаду, продолжавшуюся въ теченіе 3 часовъ. Того же числа и по тому же случаю былъ отслуженъ молебенъ и произведена салютація въ 12 ч. дня, по одному выстрѣлу холостымъ зарядомъ изъ всѣхъ орудій и батарей, находящихся на правомъ берегу Дуная. Вечеромъ 8 ноября во 2-й батареѣ была получена записка командира 2-й бригады 32-й дивизіи съ увѣдомленіемъ, что „у Рущука за островкомъ на пароходы и лодки посаженъ непріятельскій дессантъ", и приказаніемъ „людямъ спать одѣтыми". Объ этомъ была предупреждена и 5-я батарея. Но ночь прошла спокойно, не вызвавъ никакой тревоги. 29 ноября получена телеграмма о паденіи Плевны и плѣненіи всей арміи *Османа-паши,* съ главнокомандующимъ и прочими пашами. Вѣсть эта, столь долго и нетерпѣливо ожидаемая, была встрѣчена всюду съ неописанною радостью и восторгомъ. 30 ноября по этому знаменательному случаю было отслужено молебствіе, послѣ котораго, въ 12 ч. дня, послѣдовала салютація изъ всѣхъ орудій осадныхъ и полевыхъ. Для этой цѣли 5-я батарея ходила въ Малу-де-жосъ, верстахъ въ 7 отъ Слободзейской рощи, гдѣ стояла названная батарея. При этомъ случаѣ обѣими батареями выпущено по одному снаряду на орудіе. Но подлѣ Журжево, вслѣдствіе салютаціонныхъ выстрѣловъ, завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся нѣсколько часовъ. Нижнимъ чинамъ 2-й батареи и на этотъ разъ, какъ 5 октября въ честь побѣды подъ Аладжаномъ, 7 ноября—въ честь взятія Карса, было роздано по чаркѣ водки на счетъ командира батареи. Въ первыхъ числахъ декабря наступили морозные дни и сталъ выпадать снѣгъ, а въ ночь съ 7-го на 8-е была сильная метель, нанесшая громадные сугробы снѣга. Поэтому 5-й батареѣ разрѣшено было не высылать на дежурство и того взвода, который прежде ходилъ въ д. Слободзею, впредь до особаго распоряженія. Къ этой батареѣ 18 декабря присоединился взводъ, оставшійся въ г. Ольтеницѣ. Въ теченіе декабря держались большіе холода, черезъ что всѣ неудобства и невзгоды аванпостной службы достигли крайнихъ размѣровъ. На бивакѣ люди обѣихъ батарей помѣщались въ землянкахъ, вырытыхъ еще въ концѣ октября и устроенныхъ собственными средствами батарей. Въ 5-й батареѣ были сдѣланы и конюшни для лошадей; лошади же 2-й батареи все время стояли на коновязи, что, между прочимъ, не имѣло никакихъ дурныхъ послѣдствій. Какъ въ батареяхъ, находящихся за Дунаемъ, такъ равно во 2-й и 5-й батареяхъ поддерживала физическія силы и бодрость людей въ борьбѣ съ природою хорошая, питательная пища. Правда, что упомянутымъ батареямъ не было разрѣшено ни по $^1/_2$ фун. лишней говядины, ни лишней водки противъ первоначальнаго положенія; но, благодаря экономическому пріобрѣтенію порціоннаго скота, люди получали въ пищу всегда болѣе $^1/_2$ фун. говядины, порція которой часто доходила до фунта.

Для продовольствія лошадей фуражъ всегда получался натурою отъ Товарищества, которое, по обыкновенію, старалось сбывать все худшее и менѣе цѣнное. Въ концѣ декабря послѣдовало распоряженіе, дабы, какъ только станетъ на Дунаѣ ледъ, бивакъ 2-й батареи былъ перенесенъ ближе

къ позиціи. Принявъ во вниманіе всю трудность перемѣщенія зимою и не находя никакихъ средствъ для устройства землянокъ на новомъ бивакѣ, командиръ батареи просилъ начальника дивизіи, убѣдившись лично, что указанное мѣсто для новаго бивака стоитъ противъ прежняго ближе къ позиціи не болѣе какъ на $^1/_2$ вер. и что батарея съ занимаемаго ею бивака по тревогѣ можетъ поспѣть въ поддержку къ дежурнымъ взводамъ въ теченіе 20 минутъ, согласился удовлетворить просьбу командира батареи; но при этомъ приказалъ обозъ перевезти въ Слободзейскую рощу, а вблизи позиціи держать лошадей въ количествѣ, необходимомъ для запряжки одной полубатареи, занимающей позицію. Распоряженіе это и было выполнено 8 января 1878 г., т. е. когда ледъ твердою корою сковалъ воды Дуная. 20 января было получено приказаніе Наслѣдника Цесаревича о производствѣ двухдневной бомбардировки противъ Рущука, если посланный туда парламентеръ съ требованіемъ о сдачи крѣпости вернется съ отказомъ. Къ этой бомбардировкѣ готовилась и 2-я батарея; но напрасно ждали весь день 21-го сигналъ къ начатію стрѣльбы, ибо вечеромъ все разрѣшилось наилучшимъ образомъ.

Вечеромъ сдѣлалось извѣстно, что съ Турціей заключено перемиріе, результатомъ котораго было очищеніе отъ турецкихъ войскъ Рущука, Силистріи, Водицы и Разграда. Нечего и говорить, что новость эта была принята всѣми съ неподдѣльною искреннею радостью. 23-го были сняты съ позиціи орудія 2-й батареи, вмѣстѣ съ чѣмъ окончилась аванпостная и боевая служба этой батареи, продолжавшаяся непрерывно, безъ отдыха, въ теченіе 9 мѣсяцевъ.

Послѣ перемирія жизнь въ обѣихъ батареяхъ потекла обыкновеннымъ мирнымъ порядкомъ. Ежедневно, въ опредѣленные часы, производились строевыя ученья, которыя служили для усовершенствованія боевой подготовки нижнихъ чиновъ. Въ теченіе декабря, января и февраля мѣсяцевъ 2-я и 5-я батареи находились въ постоянномъ ожиданіи похода за Дунай на присоединеніе къ своей бригадѣ, такъ какъ объ этомъ неоднократно увѣдомляли ген. *Аллера* изъ штаба Рущукскаго отряда. Въ декабрѣ мѣсяцѣ начальникъ дивизіи даже письменно предупреждалъ командировъ частей быть готовыми къ выступленію за Дунай, такъ какъ это движеніе предвидится въ скоромъ времени. Но съ предположеніями этими было сразу покончено, когда въ послѣднихъ числахъ февраля 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи съ бригаднымъ управленіемъ перешли въ Румынію. Батареи эти выступили изъ послѣднихъ своихъ стоянокъ 17 января. 16 января въ парольномъ приказаніи было сообщено: „1) Въ виду выступленія войскъ отправить по два орудія въ вагенбургъ, въ Водицу, а оставшіяся такимъ образомъ лошади обратить на усиленіе запряжки оставшихся въ батареяхъ орудій и ящиковъ; 2) озаботиться безостановочнымъ подвозомъ сухарей на имѣющихся при частяхъ повозкахъ интендантскаго транспорта“. 17 числа утромъ батареи выступили съ бивака. Бригадное управленіе, 1-я и 4-я батареи съ Курскимъ полкомъ шли въ одной колоннѣ, а 3-я и 6-я съ Рыльскимъ полкомъ въ другой. 1-я колонна направилась на Аясляръ и Сарнасуфляръ, 2-я колонна на Ковачицу, Попъ-кьой и Чайдаръ-кьой. Въ Карабъкьоѣ обѣ колонны 21 января соединились: 2-я колонна въ Чайдаръ-кьоѣ, гдѣ она имѣла ночлегъ, была задержана, такъ какъ мостъ черезъ Кара-

домъ былъ поврежденъ турецкими войсками: въ двухъ пролетахъ снята была настилка и перепилены продольные лежни. Исправленіе моста задержало отрядъ до 4 ч. пополудни, такъ что онъ вмѣсто предполагаемаго перехода до Кіосъ-кьоя заночевалъ въ Бачешларѣ.

Дорога, въ буквальномъ смыслѣ слова, обратилась въ море грязи, и только благодаря усиленной запряжкѣ батареи могли слѣдовать за пѣхотой. Изъ Бачешлара перешли въ Кіосъ-кьой, гдѣ была дневка. При выступленіи изъ Кіосъ-кьоя выдѣленъ былъ передовой отрядъ изъ баталіона Рыльскаго полка и взвода 3-й батареи съ саперной полуротой. Отрядъ этотъ долженъ былъ непремѣнно дойти до Настичъ-кьоя, исправляя по дорогѣ попорченные мосты и, гдѣ нужно, устраивая новые. До Настичъ-кьоя было верстъ 30. Страшная грязь, а также постройка мостовъ, которыхъ пришлось сдѣлать три, были причиною, что передовой отрядъ прибылъ въ Настичъ-кьой къ 9 ч. вечера. Прочія войска 2-й колонны заночевали въ Караагачъ-кьоѣ, гдѣ, какъ было сказано раньше, собрался весь отрядъ. Отсюда отрядъ получилъ приказаніе идти къ д. Городицы и занять линію около Шумлы, имѣя вправо 11-ю дивизію, а влѣво 1-ю. Въ резервѣ была 2-я бригада 2-й дивизіи. 23-го утромъ приказано передвинуться къ с. Муратларъ. По приходѣ въ это селеніе люди батарей были размѣщены по хатамъ. 3-я батарея съ 126-мъ Рыльскимъ полкомъ была передвинута въ Іени-Мали, въ двухъ верстахъ отъ Муратлара. На этихъ мѣстахъ батареи несли аванпостную службу. Ежедневно отъ 1-й батареи выходила на избранную позицію одна полубатарея. 4-я и 6-я батареи чередовались между собой, выставляя черезъ день также по одной полубатареѣ. 3-я батарея держала на позиціи одинъ взводъ. Такъ простояла батарея до 19 февраля, не имѣя никакихъ стычекъ съ турками, ибо съ ними еще съ 19 января было заключено перемиріе.

Впрочемъ однажды произошла тревога, которая была вызвана выстрѣлами турокъ, охотившихся въ лѣсахъ между Муратларомъ и Шумлой. Около 19 февраля былъ полученъ приказъ по корпусу, въ которомъ предписывалось, чтобы во избѣжаніе столкновенія съ турецкими войсками, при предстоящемъ передвиженіи ихъ изъ Рущука въ Шумлу, были приняты слѣдующія мѣры: 1) выставлять въ сторону шоссе аванпостную цѣпь; 2) ставить тутъ же скрытно орудія съ цѣлью противодѣйствія туркамъ при малѣйшемъ намекѣ съ ихъ стороны на вѣроломство и 3) при передвиженіи турецкихъ войскъ строго воспрещается выѣзжать на шоссе. Вслѣдствіе этого дежурныя части батарей были повернуты на шоссе.

19 февраля, въ день заключенія мира, батареи съ пѣхотой очистили Муратларъ и Іени-Мали и потянулись къ Рущуку, куда и прибыли 24 числа того же мѣсяца. Изъ Рущука батареямъ приказано было послать лошадей въ Водицу, гдѣ оставалась часть орудій, ящиковъ и обозовъ. 26-го и 27-го батареи переправлялись черезъ Дунай на паромахъ, буксируемыхъ паровыми катерами. По переходѣ черезъ Дунай батареи расположились слѣдующимъ образомъ: 1-я батарея, сдѣлавъ два перехода, 28 февраля пришла въ с. Кипачени-де-Суръ, гдѣ и расположилась на тѣсныхъ квартирахъ, 8 марта прибыли туда орудія и всѣ тяжести батареи, оставленныя въ Водицѣ. 3-я батарея, сдѣлавъ 3 перехода, прибыла 3 марта въ с. Паслари. 4-я батарея, пройдя 53 вер. въ три дня, пришла 2 марта въ д. Гостинаръ. 6-я батарея

3 марта, послѣ сдѣланныхъ ею трехъ переходовъ, пришла въ Пресечени-де-жосъ. Бригадное управленіе расположилось въ г. Журжево, а 2-я и 5-я батареи оставались на своихъ мѣстахъ. Въ началѣ марта ко всѣмъ батареямъ бригады, пришедшимъ изъ-за Дуная, привезены были орудія и обозы, оставшіеся въ д. Водицѣ.

Прибывъ на означенныя мѣста и расположившись въ нихъ по квартирамъ, батареи занялись сначала исправленіемъ и починкою своего имущества, а затѣмъ приступили къ строевымъ занятіямъ, которыхъ не оставляли въ теченіе всего времени пребыванія въ Румыніи. 25 марта 1-я батарея была переведена въ Балашаени, гдѣ простояла цѣлый мѣсяцъ и откуда 26 апрѣля перешла въ с. Гимпачи. 19 мая въ батареѣ было получено секретное предписаніе о передвиженіи ея въ Плоэшти. 21 числа того же мѣсяца батарея съ Курскимъ полкомъ выступила изъ Гимпачи, а 25-го прибыла въ г. Плоэшти, подлѣ котораго и расположилась лагеремъ, тогда какъ до этого времени она въ предшествующихъ стоянкахъ помѣщалась по квартирамъ. Въ Плоэштахъ батарея простояла до 4 августа, когда выступила въ Россію. На пути къ Плоэшти подлѣ г. Бухареста, на Котрачинскомъ полѣ, батарея 23 мая была осмотрѣна его высокопревосходительствомъ командующимъ войсками тыла Дѣйствующей арміи. 4-я батарея 26 марта выступила изъ Гастинара, а 29-го прибыла въ с. Огрезинъ, въ 22 вер. отъ Бухареста, гдѣ простояла до 2 мая. Въ концѣ марта послѣдовалъ приказъ о распряжкѣ двухъ 4-фунтовыхъ батарей въ каждой бригадѣ, находящейся въ Дѣйствующей арміи. Во исполненіе этого распоряженія въ нашей бригадѣ были предназначены къ распряжкѣ 4-я и 6-я батареи. Эти батареи послѣ инспекторскаго смотра, произведеннаго командиромъ бригады 1 мая, выступили 2 числа названнаго мѣсяца изъ своихъ мѣстъ квартированія и направились въ г. Систовъ (Свищевъ). Но когда батареи 24 числа перешли въ Пиргосъ, то получили приказаніе отъ начальника артиллеріи XI корпуса, г.-м. *Клевецкаго* (ген. *Клевецкій* замѣнилъ ген. *Калмыкова*, переведеннаго въ XIV корпусъ еще въ концѣ сентября 1877 г.), черезъ помощника адъютанта его вернуться назадъ и слѣдовать въ Рущукъ, куда батареи того же числа прибыли и вошли въ составъ Рущукскаго гарнизона. Въ Рущукѣ батареи расположились такъ: 1) часть лошадей отдали на пополненіе некомплекта таковыхъ въ батареяхъ и паркахъ XI арм. корпуса, а часть для болгарскихъ батарей; оставшихся же лошадей продали съ аукціона; 2) большая часть людей также пошла на укомплектованіе бригадъ и парковъ XI корпуса, а меньшая осталась въ батареяхъ, и 3) 4 орудія съ 14 заряженными ящиками сдали въ первый артиллерійскій запасъ; въ батареяхъ же оставили 4 орудія при 2 зарядныхъ ящикахъ. Занятія въ Рущукѣ названныхъ батарей заключались въ томъ, что оставшіеся въ нихъ люди ходили въ караулы къ веркамъ Рущука и на работы на пристани Дуная для выгрузки ящиковъ съ патронами и гранатами. Въ концѣ апрѣля и мая мѣсяцевъ произошло перемѣщеніе бригаднаго управленія, 2-й 3-й и 5-й батарей. 2-я и 5-я батареи, по возвращеніи бригаднаго управленія изъ Болгаріи, были осмотрѣны: 2-я батарея 22-го, а 5-я 23 марта командиромъ бригады, который остался ими доволенъ. 23 апрѣля 5-я батарея изъ Слободзейской рощи перешла въ с. Капачъ, гдѣ и расположилась по квартирамъ. 23 апрѣля выступило изъ Журжева бригадное управленіе, а на дру-

гой день, 30 числа, прибыло въ Пресечени-де-жосъ. Сюда же пришла 7 мая и 3-я батарея. Наконецъ, 29 мая оставила свой бивакъ подъ г. Журжево и 2-я батарея, которая 31 числа того же мѣсяца прибыла въ с. Гимпачъ, гдѣ, подобно прочимъ батареямъ, стала по квартирамъ, коихъ она не знала со дня перехода черезъ границу.

Когда такимъ образомъ начали успокаиваться отъ тревожной боевой жизни, тогда стали обнаруживаться послѣдствія всѣхъ тягостей службы военнаго времени. Вообще какъ офицеры, такъ и нижніе чины выносили ихъ довольно бодро, выдѣляя изъ среды себя не особенно большой процентъ больныхъ. Но съ наступленіемъ весны, несмотря уже на гораздо лучшую обстановку жизни и значительно меньшій трудъ, стало ясно, что перенесенныя лишенія и неудобства оказали таки свое дѣйствіе. Число больныхъ значительно возросло какъ среди офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Главною впрочемъ болѣзнью была лихорадка, иногда чрезвычайно упорная и трудно поддающаяся леченію; но были случаи заболѣванія и тифомъ; глазная болѣзнь также имѣла не послѣднее мѣсто. Въ особенности изобиловало лихорадочныхъ больныхъ во 2-й батареѣ, которая, какъ извѣстно, все время войны несла безсмѣнно тяжелую аванпостную службу въ самомъ суровомъ ея видѣ, находясь почти непрерывно на берегу Дуная, этого разсадника лихорадочной болѣзни. Въ батареѣ этой число больныхъ лихорадкой возростало до 40 и болѣе человѣкъ, считая въ томъ числѣ отправляемыхъ въ госпиталь и возвращающихся оттуда въ батарею.

Въ особенности сильно она трепала людей во время похода въ Россію, сваливая часто въ пути ѣздовыхъ съ лошадей и прислугу съ ногъ. Болѣзнь эта нерѣдко посѣщала по нѣсколько разъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Изъ офицеровъ 2-й батареи ни одинъ не избѣгъ этой болѣзни, а двухъ изъ нихъ она не покидала въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Только съ приходомъ въ Россію лихорадка стала ослабѣвать и почти прекратилась съ наступленіемъ холодовъ. Но во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе ничтожный процентъ смертности въ бригадѣ въ періодъ времени послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, можно смѣло сказать, что послѣдствія войны не были для нея гибельны и не потребовали отъ нея многихъ жертвъ, что несомнѣнно объясняется всегда хорошимъ состояніемъ пищи. По переходѣ батарей въ Румынію часть продовольствія людей и фуражировки лошадей перешла уже всецѣло въ руки Товарищества, которое продолжало свое занятіе безъ всякихъ значительныхъ улучшеній относительно доставляемаго лошадямъ корма; предметы довольствія же людей, какъ-то: хлѣбъ, крупа и проч., какъ и всегда, были недурного качества. Но въ концѣ мая была закончена дѣятельность Товарищества, передавшаго свою роль интендантству. Однако, нельзя сказать, чтобы отъ этого части сколько-нибудь выиграли. Напротивъ, правильное продовольствіе людей и лошадей сдѣлалось крайне затруднительнымъ и почти невозможнымъ. Не говоря уже про то, что поначительной отдаленности 2-й и 5-й батарей, находящихся отъ нихъ въ 40 верстахъ, доставка всевозможныхъ продуктовъ была чрезвычайно обременительна и имѣла весьма мало шансовъ на своевременность; но интендантскіе чиновники, какъ бы нарочно, употребляли всѣ средства, чтобы затруднить частямъ пріемъ подлежащихъ къ отпуску изъ складовъ предметовъ довольствія, какъ-то: крупъ, людскихъ и конскихъ консервовъ, водки, ячменя

и проч., придираясь иногда къ самымъ ничтожнымъ пропускамъ или добавленіямъ, сдѣланнымъ въ требованіяхъ, и заставляя черезъ это пріемщиковъ колесить совершенно безполезно цѣлыя десятки верстъ, а части оставляя безъ нужныхъ имъ продуктовъ, или предлагая принимать предметы недоброкачественнаго свойства. Сверхъ сего зачастую склады не были въ состояніи удовлетворять требованіе частей по неимѣнію въ нихъ нужныхъ продуктовъ, для временнаго пріобрѣтенія которыхъ командиромъ корпуса устанавливались цѣны, по которымъ командиры частей обязаны доставать нужное для ввѣренныхъ имъ частей и ненаходящееся въ интендантскихъ складахъ. Но черезъ нѣсколько времени склады обогащались извѣстнаго рода предметами, и войска сызнова должны были получать ихъ натурою. Но случалось и такъ, что, согласно полученнаго приказанія, части посылали пріемщиковъ за какими-нибудь названными въ приказѣ продуктами, однако, по прибытіи въ складъ, оказывалось, что таковыхъ уже въ немъ нѣтъ. И такъ продолжалось непрерывно до самаго выступленія батарей изъ Румыніи. Черезъ это происходилъ страшный хаосъ въ хозяйствѣ и путаница въ отчетахъ. Наконецъ *въ концѣ іюля*, бригадное управленіе, *1-я, 2-я, 3-я и 5-я батареи стали готовиться въ походъ въ Россію.* Въ 1-мъ эшелонѣ нашей бригады пошла 20 іюля 3-я батарея со Ставропольскимъ полкомъ. При этой батареѣ находился бригадный штабъ, шедшій съ ней до г. Плоэшти, откуда онъ уже шелъ при 1-й батареѣ. За 3-ю батареею 21-го выступила 5-я съ Путивльскимъ полкомъ; и за этою послѣднею 2-я батарея съ Рыльскимъ полкомъ 23 числа, имѣя впереди себя 10-й лет. паркъ. Первые дни похода были дождливые и въ особенности затрудняли движеніе на пространствѣ отъ пунктовъ выступленія батарей до Баніаси, гдѣ дорога почти всюду грунтовая и была отъ дождя покрыта до того липкою вязкою грязью, что лошади съ трудомъ тащили орудія и ящики, а обозы требовали непрестанной помощи. На этомъ же пути въ с. Михалештахъ пришлось 2-й батареѣ переходить по узкому, на лодкахъ устроенному мостику, что усиливало затрудненіе перехода. Передъ Баніасами въ Бухарестѣ, на Катрогинскомъ плацу, 2-я, 3-я и 5-я батареи были осмотрѣны его высокопревосходительствомъ командующимъ войсками тыла Дѣйствующей арміи.

Съ 24 по 27 іюля батареи прибывали въ Плоэшти, гдѣ 2-ю и 5-ю батареи встрѣчалъ и пропускалъ церемоніальнымъ маршемъ начальникъ 32-й дивизіи. Здѣсь, вслѣдствіе того, что въ Бузео былъ сорванъ мостъ, батареи простояли 6 лишнихъ дней. Съ 31 іюля началось движеніе впередъ въ томъ же порядкѣ, какъ и до Плоэштъ; при чемъ сзади 2-й батареи шла 1-я, выступившая изъ Плоэштъ съ Курскимъ полкомъ 4 августа. Со дня выхода изъ Плоэштъ наступила хорошая, теплая и сухая погода, а дорога представлялась сплошь до Перескива шоссейною. По прибытіи въ Бузео 1-я и 2-я батареи снова были встрѣчены начальникомъ дивизіи, передъ которымъ прошли церемоніальнымъ маршемъ. Въ Бузео переходили рѣчку въ бродъ, такъ какъ мостъ еще не былъ исправленъ. Отъ Перескива опять пошла грунтовая дорога, а отъ Бырладъ и чрезвычайно гористая. Передъ входомъ въ Бырладъ 1-я и 2-я батареи совмѣстно съ пѣхотными полками, съ коими онѣ слѣдовали, прошли церемоніальнымъ маршемъ рысью съ посаженною прислугою мимо начальника дивизіи. 20-го и ночью 21-го были проливные дожди, такъ что путь для 2-й и 1-й батарей, шедшихъ въ это

время отъ Бырлада до Эпурешт, былъ крайне затруднителенъ и тяжелъ. Дорога между названными мѣстами представляетъ много спусковъ и подъемовъ, крутыхъ и высокихъ горъ, которыя, вслѣдствіе грязи отъ дождя, представляли серьезныя препятствія. Съ 21-го батареи стали послѣдовательно прибывать въ г. Фальчи, стоящій на границѣ Румыніи съ Новой Бессарабіей. При вступленіи въ Фальчи 1-ю батарею встрѣчалъ начальникъ дивизіи, пропускавшій ее мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Въ Фальчи 2-я батарея въ день своего прибытія была экспромтомъ осмотрѣна начальникомъ артиллеріи, который тутъ же смотрѣлъ и 1-ю батарею, на слѣдующій день по приходѣ ея въ означенный городъ. 5-я батарея была осмотрѣна еще въ началѣ іюня въ с. Копачи, а 3-я батарея одновременно со смотромъ командующаго войсками тыла Дѣйствующей арміи, г.-ад. *Дрентельна*. Путь до Фальчи отъ мѣстъ выступленія въ походъ въ Россію батареями пройденъ: 1-ю—въ 17 переходовъ, бригаднымъ управленіемъ и 3-ю батареею въ 20 переходовъ, 2-й и 5-й батареями въ 22 перехода. Еще не доходя до Фальчи, въ батареяхъ былъ полученъ маршрутъ, согласно которому онѣ должны были слѣдовать въ с. Танатары, Бендерскаго уѣзда. Разстояніе это пройдено по дорогѣ грунтовой и весьма гористой; только благодаря сухой и весьма хорошей погодѣ, путь не представилъ особенно сильныхъ затрудненій. 31 августа батареи стали прибывать въ с. Танатаръ; послѣднею пришла 1-я батарея 4 сентября. Бригадное управленіе помѣстилось въ г. Бендерахъ. 4 сентября командиръ бригады смотрѣлъ по-батарейно лошадей, которыя должны были остаться въ батареяхъ, и засимъ тѣхъ, кои должны были поступить въ 4-ю и 6-ю батареи. Съ 8 сентября началась посадка батарей на желѣзную дорогу въ Бендерахъ, гдѣ онѣ предварительно сдавали излишнихъ противъ штата мирнаго времени лошадей въ пріемную комиссію. Къ 14 числу всѣ батареи бригады, считая въ томъ числѣ 4-ю и 6-ю, прибыли въ Заславльскій уѣздъ, гдѣ и расположились въ тѣхъ же мѣстахъ, изъ которыхъ выступили въ походъ въ декабрѣ 1876 г.

4-я и 6-я батареи, нагрузившись подлѣ г. Рущука на барки, отплыли въ Рени, гдѣ перегрузились на платформы Бендеро-Галацкой дороги, по коей и доѣхали до г. Бендеръ. Здѣсь, принявъ лошадей отъ батарей своей же бригады, продолжали путь тѣмъ же порядкомъ до м. Шепетовки, гдѣ осталась 6-я батарея, а 4-я отправилась въ г. Заславль, куда и вступила вмѣстѣ съ бригаднымъ управленіемъ и 1-й и 2-й батареями. Жители города и его окрестностей устроили бригадѣ торжественную встрѣчу, вслѣдъ за которой слѣдовало угощеніе нижнихъ чиновъ сытнымъ и вкуснымъ обѣдомъ. Черезъ нѣсколько времени былъ устроенъ обѣдъ для офицеровъ бригады, въ отвѣтъ на который, по почину бригаднаго командира, былъ данъ офицерами заславльскому уѣздному обществу великолѣпный балъ. Такъ кончилась для бригады война съ турками 1877—1878 гг. За участіе въ этой войнѣ батареи получили различныя отличія: 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи [1])

[1]) „Приказъ по 32-й арт. бригадѣ 8 мая 1878 г., Пресеченн-де-жосъ. № 276. Государь Императоръ въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя въ минувшую войну 1877—1878 гг. батареями ввѣрен-

знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ“, 1-я и 4-я батареи—петлицы на штабъ- и оберъ-офицерскіе мундиры. Въ теченіе войны батареями заслужено слѣдующее число знаковъ отличія Военнаго ордена 4-й степени: въ 1-й батареѣ—8, 4-й батареѣ—6, 2-й батареѣ—4, 3-й и 6-й батареѣ—по 3 и 5-й батареѣ—2.

ной мнѣ бригады, соизволилъ пожаловать имъ, въ 17-й день апрѣля, слѣдующія отличія: 2-й, 3-й, 5-й и 6-й батареямъ—знаки отличія на головные уборы съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ“, и 1-й и 4-й батареямъ петлицы за военныя отличія на штабъ-и оберъ-офицерскіе мундиры.

„О таковыхъ Высочайшихъ милостяхъ, объявленныхъ въ приказѣ по XI арм. корпусу отъ 27 апрѣля за № 65, объявляю по ввѣренной мнѣ бригадѣ.

„Подписалъ командующій бригадою полк. *Скворцовъ*“. *Прим. подл.*

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ и классньмъ чиновникамъ, служившимъ въ 32-й арт. бригадѣ во время войны 1877—1878 г.г., съ обозначеніемъ тѣхъ наградъ, которыя они получили за военное отличіе.

Званіе, чинъ (въ коемъ состоятъ теперь) и фамилія.	Награда, какая получена за военное отличіе.	Отмѣтка.
Бригадное управленіе.		
Командиръ бригады г.-м. *Скворцовъ* .	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость", св. Владиміра 3-й ст. съ мечами и чинъ генерала.	
Бригадный адъютантъ шт.-кап. *Кушлянскій*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Бриг. казначей шт.-кап. *Ступинъ* .	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Старш. врачъ кол. сов. *Павлушенко.*	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами, св. Анны 2 ст. съ мечами.	
Младш. врачъ надв. сов. *Холодовскій*	Св Станислава 2-й ст. съ мечами.	
Ветер. врачъ *Мацулевичъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.	
Классный фельдш. кол. секр. *Синяевъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами, св. Анны 3-й ст. съ мечами.	
1-я батарея.		
Командиръ бат. полк. *Петроковъ* . .	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость", св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Кап. *Сиверскій*.	—	Не получилъ награды, несмотря на представленія, по неизвѣстной причинѣ.
Кап. *Грекъ*	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Шт.-кап. *Ивановъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Откомандированъ въ концѣ іюля въ передовой запасъ, откуда еще не возвратился въ бригаду.

Званіе, чинъ (въ коемъ состоятъ теперь) и фамилія.	Награда, какая получена за военное отличіе.	Отмѣтка
Поруч. *Сыропятовъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Подпоруч. *Ивановъ*.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью „За храбрость".	
2-я батарея.		
Командиръ батареи подполк. *Хмѣленскій*	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 2-й ст. съ мечами.	
Кап. *Диринъ*	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Шт.-кап. *Тышкевичъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Шт.-кап. *Моравскій*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Поруч. *Степуринъ*	Св. Анны 4-й ст. съ надписью „За храбрость".	
Поруч. *Скворцовъ*	—	Награды не получилъ, несмотря на представленія, по неизвѣстной причинѣ.
3-я батарея.		
Бывшій командиръ батареи подполк. *Тимофѣевъ*	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.	Въ сентябрѣ мѣс. за болѣзнью отчисленъ отъ должности, а батареею командовалъ, до прибытія въ мартѣ 1878 г. новаго команд. подполк. *Семенова*, капитанъ *Сиверскій*.
Кап. *Крыловъ*	—	—
Кап. *Лѣсеневичъ*	—	Награды не получилъ, несмотря на представленія, по неизвѣстной причинѣ.
Поруч. *Тишковскій*	Св. Анны 4-й ст. съ надписью „За храбрость".	

Званіе, чинъ (въ коемъ состоятъ теперь) и фамилія.	Награда, какая получена за военное отличіе.	Отмѣтка.
Поруч. *Добровольскій*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Подпоруч. *Деревицкій*	Св. Анны 4-й ст. съ надписью „За храбрость".	
4-я батарея.		
Командиръ батареи полк. *Алабинъ* .	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.	
Кап. *Путиловъ*	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и св. Анны 2-й ст. съ мечами.	
Кап. *Струковъ*	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Шт.-кап. *Михайловъ*	Св. Георгія 4-й ст. за дѣло подъ Чаиръ-кьоемъ.	
Шт.-кап. *Андрузскій*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Поруч. *Лазаревичъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	
5-я батарея.		
Командиръ батареи полк. *Девень* . .	Золотое оружіе съ надписью „За храбрость" и румынскій орд. Звѣзда 3-й ст. и св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.	
Кап. *Долинскій*	-	Не получилъ награды по неизв. причинѣ.
Шт.-кап. *Лопушанскій*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Въ ноябрѣ переведенъ въ 6-ю батарею, а въ маѣ вернулся обратно въ 5-ю батарею.

Званіе, чинъ (въ коемъ состоятъ теперь) и фамилія.	Награда, какая получена за военное отличіе.	Отмѣтка.
Поруч. *Мухинъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Поруч. *Зарубинъ*.	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Поруч. *Юргенсъ*	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	
6-я батарея.		
Командиръ батареи подполк. *Левенецъ*.	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.	
Кап. *Маныкинъ-Невструевъ*.	Въ іюлѣ 1877 г. назначенъ командующимъ 5-й батареей 11-й арт. бригады, а въ декабрѣ того же года возвратился въ бригаду.	
Шт.-кап. *Прохоровичъ*	Св.Георгія 4-й ст. за дѣло подъ Плевной 18 іюля.	
Шт.-кап. *Турчаниновъ*.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	
Шт.-кап. *Долинскій*	—	Не получилъ награды, несмотря на представленія, по неизвѣстной причинѣ.
Подпоруч. *Егоровъ*	Св. Анны 4-й ст. съ надписью „За храбрость“.	

Дневники

ЧАСТЕЙ 4-Й СТР. БРИГАДЫ

(Дѣло управленія 4-й стр. бригады. Описаніе военнаго похода и сраженій. Воен.-Учев. Арх., отд. II, д. № 5945).

Краткій перечень сраженій, стычекъ, рекогносцировокъ и движеній, въ коихъ 13-й стр. баталіонъ въ теченіе войны съ турками въ 1877-1878 гг. участвовалъ.

1. Съ 12 апрѣля по 8 мая въ движеніи 4-й стр. бригады къ р. Дунаю подъ начальствомъ начальника бригады г.-л. *Цвѣцинскаго*, въ составѣ авангарднаго отряда г.-л. *Скобелева 1-го*.

2. Съ 9 по 13 іюня въ движеніи отряда г.-л. *Драгоміровa*, къ г. Зимницѣ.

3. 15 іюня, состоя въ томъ же отрядѣ, участвовалъ въ переправѣ черезъ Дунай и въ занятіи высотъ праваго берега этой рѣки, восточнѣе г. Систово.

4. Съ 18 іюня по 1 іюля въ движеніи передового отряда г.-л. *Гурко* къ Ханиъ-кьойскому проходу въ Балканскихъ горахъ.

5. 1 іюля въ переходѣ черезъ Балканы въ составѣ того же отряда.

6. 2 іюля въ сраженіи при д. Ханиъ-кьой въ составѣ того же отряда.

7. 4 іюля въ сраженіи при д. Уфлани въ составѣ того же отряда.

8. 5 іюля въ сраженіи подъ г. Казанлыкомъ и во взятіи этого города въ составѣ того же отряда.

9. 6 іюля въ атакѣ турецкихъ укрѣпленныхъ позицій на перевалѣ Шипкинскаго прохода, съ южной стороны, и въ обратномъ движеніи къ г. Казанлыку въ составѣ того же отряда.

10. 16 іюля въ движеніи на гору Св. Николая, въ обратномъ движеніи въ г. Казанлыкъ и изъ онаго къ г. Ени-Загрѣ въ составѣ того же отряда.

11. 18 іюля въ сраженіи при г. Ени-Загрѣ и во взятіи его въ составѣ того же отряда.

12. 19 іюля въ сраженіяхъ при д. Джуранлы и при г. Эски-Загрѣ.

13. Съ 19 іюля по (?) въ обратномъ движеніи передового отряда черезъ Дальбокскій проходъ къ г. Тырнову и во всѣхъ сраженіяхъ и движеніяхъ, начиная съ 1 іюля; при отрядѣ находились: *Принцъ Гессенъ Дармштадтскій*, военные агенты: прусскій—маіоръ *Лигницъ*, французскій полк.

Гальаръ и англійскій—г. *Уэльслей*, и корреспонденты: русскій—г. *Федоровъ* (газеты „Русск. Вѣд.“) и испанскій (фамилія неизвѣстна).

14. 8 августа въ движеніи къ г. Еленѣ на усиленіе Еленинскаго отряда и обратно къ г. Тырнову въ отрядѣ г.-л. *Радецкаго*, командира VIII корпуса.

15. 10 и 11 августа въ движеніи къ перевалу Шипкинскаго прохода, въ подкрѣпленіе отряду, оборонявшему его.

16. 11 августа вечеромъ, по пути къ перевалу, въ отраженіи турецкаго табора, атаковавшаго высоту, на которой были расположены горныя батареи и спѣшенные казаки.

17. Въ ночь съ 11 на 12 августа въ выбитіи турокъ изъ ложементовъ праваго фланга позиціи ихъ, противъ Круглой батареи, изъ коихъ они обстрѣливали дорогу къ перевалу, намѣреваясь занять ее. Баталіонъ занялъ позицію по дорогѣ лѣвѣе батареи и въ ложементахъ впереди ея.

18. 12 августа въ отраженіи атаки турокъ на дорогу и во вторичномъ выбитіи ихъ изъ ложементовъ праваго фланга ихъ позиціи, занятыхъ ими при отступленіи послѣ отраженія атаки ихъ на дорогу.

19. 13 августа 4-я рота, по приказанію командира VIII корпуса, переведена съ позиціи у Круглой батареи на позицію на Лѣсистой горкѣ, гдѣ, устроивъ ложементы, оставалась до утра слѣдующаго числа, когда присоединилась къ остальнымъ ротамъ у Круглой батареи.

20. Съ 13 по 27 августа баталіонъ находился на позиціи у Круглой батареи, составляя ближайшій резервъ частямъ, находившимся на перевалѣ.

21. 26 августа баталіонъ смѣненъ на этой позиціи 16-мъ стр. баталіономъ и перемѣщенъ на мѣсто его близъ навѣсовъ начальниковъ 14-й пѣх. дивизіи и 4-й стр. бригады, гдѣ и оставался до вечера 28 августа.

22. 28 августа вечеромъ баталіонъ перемѣщенъ къ домику телеграфной станціи и корпусной квартиры, на мѣсто баталіона Минскаго пѣх. полка, отправленнаго къ д. Этара, для наблюденія ведущихъ къ ней отъ турецкой позиціи ущелій. Оставался здѣсь до 2 сентября.

23. 2 сентября, оставивъ на этомъ мѣстѣ для охраны телеграфной станціи 1 роту, баталіонъ перешелъ къ мѣсту расположенія подвижного лазарета 9-й пѣх. дивизіи, куда наканунѣ перемѣстилась и корпусная квартира.

24. 5 сентября, вслѣдствіе личнаго приказанія командира VIII корпуса, 1 рота была выдвинута отъ телеграфнаго домика на высоту восточнѣе, для наблюденія за ущельями, выходящими отъ позиціи турокъ въ лощину, въ которой расположенъ греческій монастырь, а остальныя три роты все время были наготовѣ двинуться на перевалъ въ подкрѣпленіе сражавшимся частямъ.

25. На этомъ мѣстѣ баталіонъ оставался до 1 ноября, содержа сторожевую цѣпь каждую ночь и, по особымъ приказаніямъ, къ сторонѣ д. Этара сначала одинъ, а съ 20 сентября чередуясь съ другими баталіонами бригады, перемѣщенными сюда же, составляя дальній резервъ частей войскъ, занимавшихъ перевалъ.

26. 30 октября баталіонъ опять былъ наготовѣ къ движенію въ подкрѣпленіе сражавшимся на перевалѣ.

27. 1 ноября баталіонъ въ составѣ всей бригады сошелъ съ Шипки въ Тырново, гдѣ и простоялъ по 22 ноября.

28. 22 ноября, въ составѣ бригады, въ движеніи на подкрѣпленіе Еленинскому отряду. Въ 9 ч. вечера прибылъ къ этому отряду, отступившему уже на Евковецкую позицію, гдѣ и расположился въ резервѣ, за центромъ позиціи, войдя въ составъ отряда г.-м. *Домбровскаго.*

29. 23 ноября съ разсвѣтомъ занялъ ложементы на правомъ флангѣ Евковецкой позиціи.

30. 24 ноября отразилъ наступленіе на правый флангъ Евковецкой позиціи турецкаго табора, производившаго рекогносцировку.

31. По 2 декабря, оставаясь на той же позиціи, высылалъ каждую ночь секреты и охотниковъ для сбора свѣдѣній о непріятелѣ.

32. 2 декабря, по полученіи свѣдѣній отъ охотниковъ объ отступленіи турокъ отъ Елены, въ преслѣдованіи ихъ до Еленинской позиціи, подъ начальствомъ полк. *Крока,* гдѣ имѣлъ ночлегъ и содержалъ сторожевую цѣпь.

33. 3 декабря въ преслѣдованіи турокъ до Бебровской позиціи и въ обратномъ движеніи на Маренскую позицію подъ начальствомъ г.-м. *Радена.*

34. Съ 3 по 8 декабря находился на Маренской позиціи въ составѣ всей бригады подъ начальствомъ начальника. (полк. *Крока*) ея

35. Съ 8 по 12 декабря въ движеніи къ г. Габрову (на присоединеніе къ VIII корпусу), въ окрестностяхъ коего простоялъ по 20 декабря въ с. Злотарица.

36. Съ 20 по 26 декабря въ движеніи въ обходъ праваго фланга турецкой Шипкинской арміи, чрезъ с. Травно, д.д. Ребровцы, Брезицы и Сельцы къ перевалу Сельцынскаго прохода, на который прибылъ 25 декабря въ составѣ авангарда отряда г.-л. *кн. Святополкъ-Мирскаго.*

37. 26 декабря въ наступательномъ движеніи авангарда въ долину Тунджи и въ занятіи съ боемъ турецкихъ д.д. Горняго и Дольняго Гюзова.

38. 27 декабря въ наступленіи отряда къ д. Шипкѣ и въ занятіи съ боя д.д. Хасъ-кьоя и Яшины и во взятіи штурмомъ турецкихъ укрѣпленныхъ позицій передъ д. Шипкою.

39. Въ ночь съ 27 на 28 декабря, занимая отбитые у турокъ ложементы, отражалъ попытки турокъ отнять отбитыя у нихъ укрѣпленія, исправлялъ и усиливалъ ихъ, не прекращая перестрѣлки.

40. 26 декабря занялъ наружную часть д. Шипки и участвовалъ въ плѣненіи турецкой Шипкинской арміи, затѣмъ возвратился въ г. Казанлыкъ, гдѣ простоялъ по 1 января 1878 г.

41. Съ 1 по 10 января въ движеніи отряда г.-л. *Скобелева 2-го* на г.г. Эски-Загру и Германлы, для соединенія съ отрядомъ г.-ад. *Гурко* въ Хасъ-кьоѣ, и отсюда обратно въ Германлы.

42. Изъ Германлы къ Адріанополю и затѣмъ въ С.-Стефано, а отсюда къ д. Арнаутъ-кьой, близъ коей оставался до возвращенія.

Краткій перечень сраженій, рекогносцировокъ и стычекъ, въ котор ствовалъ 14-й стр. баталіонъ въ минувшую войну съ турками.

15 іюня 1877 г. баталіонъ въ составѣ отряда подъ начальствомъ г.-ад. *Драгоміровa,* послѣ переправы черезъ р. Дунай, подъ артиллерійскимъ огнемъ

непріятеля, двинулся въ составѣ всей бригады для занятія Систовскихъ высотъ; движеніе производилось подъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ.

15 іюня баталіонъ съ полусотнею казаковъ Донского № 23 полка, подъ командою командира баталіона полк. *Бежанова*, производилъ рекогносцировку между д.д. Слива и Орѣша; въ бой не вступалъ.

2 іюля баталіонъ въ составѣ передового отряда подъ начальствомъ ген. отъ кав. *Гурко* участвовалъ въ сраженіи при занятіи с. Ханъ-кьой и того же числа въ двухкратной стычкѣ съ непріятелемъ у д. Кунари.

4 іюля въ составѣ того же отряда участвовалъ въ сраженіи у д. Уфлани.

5 іюля въ составѣ того же отряда въ сраженіи при взятіи г. Казанлыка. Изъ корреспондентовъ присутствовали: корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей" *Ивановъ* и англійскій корреспондентъ *Форбсъ*.

6 іюля баталіонъ состоялъ въ резервѣ войскъ, атаковавшихъ Шипкинскія укрѣпленія: съ разсвѣтомъ 7-го долженъ былъ атаковать тѣ же укрѣпленія, но оказалось, что въ ночь съ 6-го на 7-е Шипкинскій турецкій гарнизонъ бѣжалъ.

При отрядѣ находились: Его Высочество *Принцъ Баттенбергъ*, г.-ад. *кн. Витгенштейнъ*, корреспондентъ *кн. Шаховской* и германскій военный агентъ маіоръ *Лигницъ*.

18 іюля баталіонъ въ составѣ того же отряда, среднюю колонну котораго составляла въ полномъ своемъ составѣ 4-я стр. бригада, подъ начальствомъ начальника бригады г.-л. *Цвѣцинскаго*, участвовалъ въ сраженіи при взятіи г. Іени-Загра.

19 іюля баталіонъ въ составѣ того же отряда участвовалъ въ сраженіи при д. Джуранлы.

11, 12 и 13 августа 1877 г. баталіонъ въ составѣ отряда, подъ начальствомъ ген. отъ инф. *Радецкаго*, сражался противъ турецкихъ войскъ, атаковавшихъ Шипкинскій перевалъ.

Съ 11 августа по 4 октября 1877 г. баталіонъ въ составѣ войскъ отряда, подъ начальствомъ ген. отъ инф. *Радецкаго*, участвовалъ при оборонѣ Шипкинскаго перевала.

Съ 4 октября по 1 ноября баталіонъ находился въ резервѣ войскъ, защищавшихъ Шипкинскій перевалъ.

22 ноября баталіонъ въ составѣ отряда, подъ начальствомъ г.-ад. *Святополкъ-Мирскаго*, участвовалъ при занятіи Евковецкой позиціи; 3-я рота участвовала при защитѣ г. Елены.

28 ноября баталіонъ на той же позиціи былъ обстрѣливаемъ непріятельской артиллеріей.

30 ноября 3-я рота участвовала въ стычкѣ съ непріятелемъ у д. Пискорицы.

Со 2 по 7 декабря баталіонъ въ составѣ отряда, подъ начальствомъ г.-м. *Радена*, преслѣдовалъ отступавшаго безъ боя непріятеля съ позиціи у д. Яковцы до г. Беброва.

27 и 28 декабря 1877 г. баталіонъ въ составѣ войскъ лѣвой обходной колонны, подъ начальствомъ г.-ад. *Святополкъ-Мирскаго* участвовалъ въ сраженіи у д. Шипки и плѣненіи Шипкинской турецкой арміи.

1 января 1878 г. баталіонъ въ составѣ отряда, подъ начальствомъ

г.-ад. *Скобелева 2-го*, со всѣми военными предосторожностями, форсированнымъ маршемъ двинулся къ г. Адріанополю, откуда черезъ г. Чаталджу прибылъ къ г. Санъ-Стефано 11 февраля 1878 г.

Краткій перечень всѣхъ сраженій, въ которыхъ 15-й стр. баталіонъ участвовалъ въ минувшую кампанію.

15 іюня 1877 г. баталіонъ участвовалъ на переправѣ черезъ р. Дунай въ отрядѣ г.-м. *Драгоміровa.*

2 іюля въ дѣлѣ при д. Хаинъ-кьой въ передовомъ отрядѣ г.-ад. *Гурко.* Изъ постороннихъ лицъ присутствовалъ маіоръ прусской службы *Лигницъ.*

4 іюля въ дѣлѣ при д. Уфлани въ томъ же отрядѣ.

6 іюля въ дѣлѣ на Шипкинскихъ высотахъ въ томъ же отрядѣ, подъ командою командира 13-го стр. баталіона полк. *Климантовича.*

18 іюля въ дѣлѣ при г. Ени-Загра въ томъ же отрядѣ, подъ командою начальника 4-й стр. бригады г.-м. *Цвѣцинскаго.*

19 іюля въ дѣлѣ при д. Джураниъ въ томъ же отрядѣ, подъ командою г.-м. *Цвѣцинскаго.*

Съ 11 по 14 августа при оборонѣ Шипки, въ отрядѣ г.-л. *Радецкаго*; баталіонъ пробылъ мѣсяцъ на горѣ Св. Николая и 1 ноября сведенъ съ Шипки въ с. Присово.

24 ноября въ перестрѣлкѣ на Евковецкой позиціи въ отрядѣ г.-м. *Домбровскаго.*

27 и 28 декабря 1877 г. баталіонъ участвовалъ въ сраженіи при взятіи Шипкинскихъ позицій въ отрядѣ г.-л. *кн. Святополкъ-Мирскаго*, подъ командою г.-м. *Домбровскаго* и полк. *Крока.*

Маршрутъ на слѣдованіе 15-го стр. баталіона отъ г. Аккермана до с. Неспорены.

1876 г. Ноября		
15	Отъ г. Аккермана до	с. Гура Роша.
16	„	с. Капланы.
17		Дневка.
18	„	с. Волонтировка.
19	„	с. Ермаклія.
20	„	с. Ново-Каушаны.
21		Дневка.
22	„	г. Бендеры.
23	„	с. Бульбока.
24		Дневка.
25	„	с. Мерены.
26	„	г. Кишиневъ.
27	„	с. Страшены.
28		Дневка.
29	„	с. Садова.
30	„	с. Неспорены.

Въ с. Неспорены баталіонъ оставался на квартирахъ до 30 апрѣля 1877 г., откуда выступилъ въ Градешты.

Маршрутъ слѣдованія 15-го стр. баталіона отъ с. Неспорены до с. Градешты.

Апрѣля	
3	с. Стольничены.
4	м. Ганчешты.
5	с. Градешты.

Въ с. Градешты баталіонъ оставался на квартирахъ до 13 апрѣля 1877 г., откуда выступилъ въ с. Баштамекъ. Изъ Баштамека 14 апрѣля баталіонъ выступилъ въ м. Леова, гдѣ оставался до 19 апрѣля по случаю того, что не была готова переправа черезъ р. Прутъ; изъ Леова баталіонъ отправился въ Журжево.

Маршрутъ на слѣдованіе 15-го стр. баталіона отъ м. Леова до г. Журжева.

Апрѣля	
19	м. Фальчій.
20	с. Вадени.
21	м. Иванчо.
22	Дневка.
23	с. Фрумушено.
24	г. Галацъ.
25	Дневка.
26	Дневка.
27	г. Браиловъ.
28	с. Муфти.
29	с, Филипешты.
30	с. Цугулято.
Мая	
1	Дневка.
2	с. Мителеу.
3	м. Урзиченп.
4	с. Сипешты.
5	Дневка.
6	м. Плумболото.
7	с. Сѣверное-Косогорино.
8	с. Дай.
9	Дневка.
10	Журжево.

Въ Журжевѣ баталіонъ оставался до 9 іюня 1877 г., оттуда выступилъ въ с. Путинеу; того же числа баталіонъ выступилъ въ с. Бея, гдѣ оставался 11 и 12 іюня; оттуда выступилъ въ г. Зимницу, гдѣ оставался 13 и 14 іюня; 15 іюня прибылъ въ г. Систово, гдѣ оставался на бивакѣ до 20 іюня; оттуда баталіонъ перешелъ и остановился бивакомъ при д. Царевицѣ до 26 іюня, котораго онъ прибылъ на Марши, 27, 28 и 29 іюня оставался бивакомъ при г. Тырновѣ; 30 іюня и 1 іюля оставался на Марши, оттуда выступилъ и остановился бивакомъ при д. Хаинъ-кьой, гдѣ оставался 2 и 3 іюля; 4-го

и 5-го оставался при Марши; 6 и 7 іюля располагался бивакомъ при д. Шипкѣ; оттуда перешелъ бивакомъ въ Казанлыкъ, гдѣ оставался до 18 іюля; съ 18 до 22 находился при Марши; 22, 23 и 24 находился бивакомъ при д. Ханнъ-кьой; до 1 августа располагался бивакомъ при д. Присовѣ; съ 1 по 9 августа оставался бивакомъ при д Присовѣ; 10 августа находился при Марши; 11 августа на позиціи Шипкинскихъ высотъ; 12 августа бивакомъ на Балканскихъ высотахъ; съ 13 по 23 августа находился на позиціи Балканъ; съ 23 по 1 октября находился на позиціи при д. Шипкѣ; съ 1 октября по 3 ноября находился въ г. Габровѣ, откуда перешелъ въ с. Присово, гдѣ находился до 21 ноября, послѣ чего отправился на позицію подъ г. Елена и съ 23 по 28 ноября оставался на позиціи при д. Ялковецъ; съ 28 по 4 декабря находился на позиціи при д. Марьино, откуда отправился въ Присово, гдѣ и оставался до 12 декабря; съ 13 по 22 декабря располагался при Поповцы; съ 22 по 24 декабря находился при д. Радовцы; 25 и 26 при д. Сельцахъ, послѣ чего оставался на позиціи при д. Шипкѣ 27 и 28 декабря, откуда отправился въ г. Казанлыкъ, гдѣ оставался по 3 января 1887 г.; 3 и 4 января находился въ Ески-Загрѣ, откуда выступилъ въ г. Адріанополь и былъ въ походѣ 5, 6, 7, 8, 9 и 10 января; 11 января прибылъ въ Адріанополь и оставался тамъ 16, 17, 18 января; 19 и 20 января находился въ г. Люли-Бургасъ; 21 былъ въ походѣ къ г. Чорны, гдѣ оставался по 1 февраля; оттуда отправился къ с. Субашки, гдѣ оставался до 12 февраля; 12 февраля находился въ с. Галоторіи; 13, 14, 15 и 16 февраля оставался въ с. Калфа-кьой, гдѣ и оставался до 12 марта; съ 12 марта по 5 мая находился въ д. Айны, откуда отправился и расположился бивакомъ у монастыря Св. Георгія до 14 мая, откуда перешелъ и сталъ бивакомъ у чифтлика Кара-Метликъ, гдѣ оставался до 26 іюня, откуда перешелъ и расположился бивакомъ у д. Арнаутъ-кьой, гдѣ оставался до 23 августа; въ этотъ день отправился въ г. С.-Стефано, гдѣ и расположился бивакомъ до посадки на пароходъ для отправленія въ Россію.

Краткій перечень сраженій, въ которыхъ участвовалъ 16-й стр. баталіонъ въ минувшую войну.

ГДѢ ИМЕННО, ВЪ ЧЬЕМЪ ОТРЯДѢ И Т. Д.	Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.
При переправѣ черезъ р. Дунай въ передовомъ отрядѣ подъ начальствомъ г.-м. *Драгомірова* .	1877	іюня	15
При взятіи г. Тырново составлялъ резервъ летучаго отряда подъ начальствомъ г.-ад. *Гурко* .	—	—	27
Въ томъ же отрядѣ при выходѣ изъ Ханнъ-кьойскаго ущелья, въ дѣлѣ при р. Сельвестръ . .	—	іюля	2
При взятіи с. Уфлани, въ томъ же отрядѣ . . .	—	—	4
При взятіи г.г. Ени-Загры и Казанлыка	—	—	6 и 18
При взятіи д. Джуранлы	—	—	19
При оборонѣ Шипкинскаго перевала въ отрядѣ VIII корпуса подъ начальствомъ г.-л. *Радецкаго*	—	августа	11, 12, 13
Резервъ въ томъ же отрядѣ при защитѣ форта Св. Николая	—	сентября	5
Участвовалъ съ XI корпусомъ подъ начальствомъ г.-м. *Домбровскаго* при г. Еленѣ	—	ноября	22
При взятіи Шипкинской арміи подъ начальствомъ г.-м. *кн. Святополкъ-Мирскаго*.	—	декабря	27 и 28
Въ авангардѣ подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева 2-го* при походѣ къ г. Хавсѣ	1878	января	13

Марширутъ 16-го стр. баталіона отъ г. Одессы до Санъ-Стефано.

1) Движеніе отъ г. Одессы до Румынскаго княжества.

1876 г.	26 ноября	г.	Одесса.
		д.	Дальгинъ.
		р.	Мошгеймъ.
		с.	Граденица.
		м.	Новкушаны.
1877 г.	13 апрѣля		Гура-Гамбино.

2) Движеніе по Румынскому княжеству до р. Дуная.

14	апрѣля	м.	Леово.
20	„	м.	Фальчи.
24	„	г.	Галацъ.
27	„	г.	Брапловъ.
10	мая	г.	Журжево.
13	іюня	м.	Зимница.

3) Движеніе отъ р. Дуная до Балканъ.

15	іюня	г.	Систово.
18	„	д.	Царевна.
27	„	г.	Тырново.
30	„	м.	Яровцы.
2	іюля	д.	Кунари.

4) Пребываніе по обѣ стороны Балканъ.

4	іюля	д.	Уфлани.
6	„	г.	Казанлыкъ.
8	„	д.	Шипка.
9	„	г.	Казанлыкъ.
18	„	г.	Іени-Загра.
19	„	д.	Джуранлы.
2	августа	с.	Присово.
9	„	м.	Дряново.
10	„	г.	Габрово.
11	„		Шипкинскій перевалъ.
2	ноября	г.	Габрово.
3	„	г.	Дряново.
4	„	д.	Присово.
2	декабря	г.	Елена.
8	„	д.	Присово.
12	„	д.	Вуевцы.
19	„	г.	Габрово.
20	„	г.	Травна.
24	„	д.	Сейменъ.
26	„	д.	Гузово.

5) Движеніе отъ Балканъ до г. Адріанополя.

28 декабря			д. Шипка.
29 „			д. Казанлыкъ.
1878 г.	3	января	г. Эски-Загры.
„ „	4	„	д. Синдерлы.
„ „	5	„	м. Кичерли.
„ „	7	„	г. Германлы.
„ „	8	„	г. Хасъ-кьой.
„ „	9	„	г. Германлы.
„ „	10	„	г. Адріанополь.

6) Движеніе отъ г. Адріанополя до г. Санъ-Стефано.

16	января	г. Хавса.
17	„	г. Эски-Баба.
18	„	г. Люли-Бургасъ.
22	„	г. Чорлу.
25	„	г. Чанто.
29	„	д. Фенеръ.
3	февраля	г. Чаталджа.
12	„	г. С.-Стефано.

Краткое описаніе всего похода 1) съ поясненіями, отъ г. Одессы до г. Санъ-Стефано.

1876 г. 26 ноября баталіонъ, войдя въ составъ Дѣйствующей арміи, выступилъ изъ г. Одессы къ границѣ Румынскаго княжества и до объявленія войны Турціей оставался въ с. Гуро-Галбино.

13 апрѣля 1877 г. перешелъ границу и расположился въ м. Леовѣ гдѣ оставался по 19 апрѣля, такъ какъ на р. Прутѣ мосты не были готовы

20 апрѣля—ночлегъ у с. Водени бивакомъ; 21-го и 22-го—дневка 23 апрѣля бивакъ у д. Фрумашидле; 24-го бивакъ у г. Галаца; 25-го—дневка 26-го и 27-го переправа черезъ р. Серетъ по понтоннымъ мостамъ и остановка бивакомъ у д. Михали; 27-го бивакъ у г. Браилова; 28-го бивакъ у д. Муфтія; 29-го бивакъ у д. Филипешти; 30-го бивакъ у с. Цигулята.

1 мая—дневка; 2-го бивакъ при д. Метелеу; 3-го бивакъ при д. Уржичени; 4-го бивакъ у д. Сенешти; 5-го—дневка; 6-го бивакъ у д. Плоешты; 7-го бивакъ при д. Калугарени; 8-го бивакъ у д. Фратешты; 9-го—дневка на квартирахъ; 10-го въ г. Журжево на квартирахъ; затѣмъ баталіонъ занималъ аванпосты нар. Дунаѣ и ежедневно перестрѣливался между Рущукомъ и Журжево.

9 іюня ночью выступилъ къ м. Зимницѣ; 10-го бивакъ у Питиизы; 11-го бивакъ у Пятра; 12-го бивакъ у Зимницы; 13-го и 14-го—дневка; 15-го на разсвѣтѣ подошелъ къ Дунаю и сталъ переправляться на понтонахъ; 16-го въ г. Систово; 17-го позиція у д. Царевна; 18-го и 19-го позиція дальнихъ высотъ; 20-го бивакъ въ д. Саре-дере; 21-го и 22-го дневка; 23-го бивакъ у д. Акчаиръ; 24-го—дневипка; 25-го бивакъ у д. Батакъ; 26-го бивакъ

1) 16-го стр. баталіона.

у д. Боргасъ; 27-го—Тырново; 28-го и 29—дневка въ ожиданіи распоряженій; 30-го—бивакъ у д. Яковцы, Вольчо-Креопиво.

1 іюля—Ханнъ-кьойское ущелье; 2-го занималъ цѣпь въ виду непріятеля у р. Сельверъ; 3-го охранялъ д. Ханнъ-кьой; 4-го дѣло при с. Уфлани; 5-го, занявъ г. Казанлыкъ, прошелъ черезъ д. Кузиво къ д. Шипка; 6-го и 8-го пріемъ плѣнныхъ у д. Шипки; 9-го обратное движеніе къ г. Казанлыку, гдѣ занималъ аванпосты по 17 число; 17-го бивакъ у Ханаджи и движеніе къ г. Іени-Загрѣ; 18-го занялъ съ боя г. Іени-Загру; 19-го дѣло у Джуранли по дорогѣ къ г. Эски-Загрѣ; 20-го—къ Ханнъ-кьойскому ущелью; 21-го бивакъ у д. Балаба-кьой; по 24-е отдыхъ у д. Ханнъ-кьой; 25-го охраненіе входа въ собраніе по 31 августа.

1 августа движеніе къ г. Тырново на 2-недѣльный отдыхъ и сталъ у Габрово; 2-го у д. Присово, гдѣ стоялъ по 7-е, и 8-го по тревогѣ выступилъ къ д. Еленѣ; пройдя 20 верстъ, возвратился и 9-го выступилъ къ д. Шипкѣ; 10-го у Дряново бивакъ; 11-го утромъ Габрово и пополудни, при помощи казацкихъ лошадей, взобрался на перевалъ, гдѣ отбилъ у непріятеля часть позиціи и занялъ ее; 12-го бой; 13-го тоже; затѣмъ баталіонъ занималъ позиціи въ различныхъ мѣстахъ перевала и оставался на высотахъ Шипки до 31 октября, при чемъ 5 сентября составлялъ резервъ войскъ, отбивавшихъ атаки *Сулеймана.*

31 октября смѣнился 24-й пѣх. дивизіей и былъ отодвинутъ къ г. Тырнову на отдыхъ, при чемъ составлялъ резервъ отряда, стоящаго на Ханнъ-кьойскомъ перевалѣ и у Елены; 6 ноября былъ передвинутъ къ д. Федабей; 8-го Дивизица; 14-го Плаково, откуда 18 ноября по тревогѣ выступилъ къ г. Еленѣ на помощь, но опоздалъ, такъ какъ городъ былъ сожженъ, и сталъ бивакомъ на Елховской позиціи, гдѣ пробылъ до 2 декабря, а этого числа, по очищеніи турками позиціи, прошелъ городъ и расположился на Маріинской позиціи, которую и охранялъ до 8 декабря, послѣ чего, по смѣнѣ 26-й дивизіей, отправился къ Шипкинскому перевалу; 9-го былъ у монастыря Св. Николая; 10-го Дряново; 11-го Габрово; 12-го—18-го въ с. Вуевцахъ и затѣмъ по приготовленіи приступилъ къ переходу Балканъ; 20-го г. Травна и сталъ у д. Радевцы; 24-го Сельцы; 25-го занималъ аванпосты у выхода изъ горъ; 26-го вышелъ и прогналъ черкесовъ; 27-го подошелъ къ Шипкѣ и вступилъ въ дѣло, при чемъ занялъ нѣсколько батарей и ложементы; 28-го, по плѣненіи Шипкинской арміи, вошелъ въ Казанлыкъ, а 1 января 1878 г. выступилъ для движенія къ С.-Стефано; 3-го Ески-Загра; 4-го Акъ-Бунаръ; 6-го Германлы и затѣмъ пошелъ къ Хасъ-кьою преслѣдовать обозы, гдѣ 8-го имѣлъ дневку; 9-го вернулся въ Германлы и на отбитомъ у непріятеля поѣздѣ былъ отправленъ въ г. Адріанополь; 16-го выступилъ къ Константинополю; 16-го Хавса; 17-го Эски-Баба; 18-го Люли-Бургасъ; 20-го Чорлу; 22-го Чанто; 27-го сталъ у демаркаціонной линіи, пройдя г. Чаталджу. 3 февраля вошелъ въ городъ и оставался до 12-го, а послѣ Главнокомандующаго пошелъ далѣе и 17-го сталъ на квартирахъ въ с. Камера-кьой; послѣ того 19 февраля 1878 г. пришелъ въ г. Санъ-Стефано, гдѣ былъ объявленъ миръ съ турками.

Краткое описаніе всего похода по числамъ, съ приложеніемъ маршрута, начиная съ выступленія съ мѣста постояннаго квартированія до г. Санъ-Стефано, съ поясненіями, съ какою цѣлью каждое движеніе и остановка были произведены, какія получались по этому случаю приказанія, а также краткое изложеніе всѣхъ подвиговъ, приключеній, случаевъ и проч., происходившихъ въ каждый день.

Годъ, мѣсяцъ, число.	МАРШРУТЪ.	ЗАМѢТКИ.
1876 г. Ноябрь 18	Баталіонъ [1]) выступилъ изъ г. Одессы въ г. Кишиневъ.	Двигался по желѣзн. дорогѣ двумя эшелонами: 1-й эшелонъ вышелъ въ 7 ч., 2-й—въ 10 ч. вечера.
19	Высадился въ г. Кишиневѣ.	Движеніе вообще, особенно же обозовъ, было крайне затруднительно, вслѣдствіе глинистой, гористой мѣстности и дождливой погоды.
	Переходъ 14 верстъ.	
20	Ночлегъ въ д. Суругены.	
	Переходъ $16^1/_2$ верстъ.	
21	Ночлегъ въ д. Драгушаны.	
22	Тамъ же дневка.	
	Переходъ $23^1/_2$ версты.	
23	Баталіонъ прибылъ и расположился по квартирамъ въ с. Варзарешты, Бессарабской губ., Кишиневскаго уѣзда.	
съ 23 ноября 1876 по 3 апрѣля 1877 г.	Квартированіе въ с. Варзарешты.	Были производимы: ученія, смотры и курсовая стрѣльба.
	Переходъ 30 верстъ.	
3	Баталіонъ выступилъ на новыя квартиры въ с. Гуро-Галбино, Бендерскаго у., Бессарабской г.	
	Ночлегъ въ д. Стольничены.	
Апрѣль.	Переходъ 20 верстъ.	
4	Ночлегъ въ Гингештахъ.	
5	Прибылъ и расположился по квартирамъ въ с. Гура-Галбино.	
6—12	Въ с. Гура-Галбино.	

*) 16-й стр. баталіонъ.

Годъ, мѣсяцъ, число.	МАРШРУТЪ.	ЗАМѢТКИ.
Апрѣль.	Переходъ 28 верстъ.	
13	Выступленіе изъ с. Гура-Галбино. Ночлегъ въ д. Бештаманахъ.	Изъ с. Гура-Галбино обозъ вытягивался ровно въ 12 ч. и къ 11 ч. ночи былъ всего въ 4 верстахъ отъ этой деревни.
	Переходъ 26 верстъ.	Около д. Бештаманъ переходъ границы и вступленіе въ княжество Румынія.
14	Выступленіе изъ Бештаманъ и приходъ въ г. Леово.	
15—18	По квартирамъ въ г. Леово. . . .	Остановка вслѣдствіе неготовности переправы черезъ р. Прутъ.
	Переходъ 19 верстъ.	
19	Переправа черезъ р. Прутъ. Ночлегъ въ д. Фалчи.	
	Переходъ 20 верстъ.	
20	Бивакъ въ д. Веденi	Позднее прибытіе; темнота при сильной бурѣ, срывавшей палатки.
	Переходъ 25 верстъ.	
21	Ночлегъ въ д. Оанча.	Поѣздка г.г. офицеровъ въ г. Кагулъ, восторженный пріемъ кагулянъ съ тостами за здоровье Его Императорскаго Величества.
22	Тамъ же дневка.	
	Переходъ 27 верстъ.	
23	Ночлегъ у д. Фрумашица (бивакъ).	
	Переходъ 25 верстъ.	
24	Бивакъ у г. Галаца.	
25	Тамъ же дневка.	
26	Переправа черезъ р. Серетъ у с. Сербешты. Ночлегъ на бивакѣ у д. Михали.	Переправа на паромѣ окончилась въ 5 ч. вечера, почему переходъ по маршруту не былъ сдѣланъ. Во время похода была слышна усиленная канонада, почему на ночь были приняты мѣры предосторожности.
	Весь переходъ 226 верстъ.	
27	Окончаніе перехода до г. Браилова.	
	Переходъ 18 верстъ.	
28	Бивакъ у д. Муфтія.	
	Переходъ 31 верста.	
29	Бивакъ при д. Филипешти.	

Годъ, мѣсяцъ, число.	МАРШРУТЪ.	ЗАМѢТКИ.
Апрѣль.	Переходъ 29 верстъ.	
30	Ночлегъ въ д. Цугуяту.	
Май. 1	Дневка тамъ же.	
	Переходъ 22 версты.	
2	Бивакъ у д. Метелеу.	
	Переходъ 22 версты.	
3	Бивакъ у м. Урзичени.	
	Переходъ 25 верстъ.	
4	Бивакъ у с. Синешты.	
5	Тамъ же дневка.	
	Переходъ 25 верстъ.	
6	Бивакъ у с. Плумбуита, около Бухареста.	Нижнимъ чинамъ запрещенъ входъ въ г. Бухарестъ; г.г. офицеры отпускались, по очереди, партіями.
	Переходъ 30 верстъ.	
7	Ночлегъ въ с. Калугарени.	
	Переходъ 17 верстъ.	
8	По квартирамъ въ д. Даѣ.	По маршруту конечный пунктъ. Выступленіе въ 5 ч. вечера; прибылъ баталіонъ въ 10 ч. ночи, расположился бивакомъ. Слободзея была занята румынскимъ полкомъ.
	Переходъ 15 верстъ.	
9	Бивакъ у д. Слободзея.	
10	Въ 10 ч. утра выступленіе въ д. Слободзею и расположеніе по квартирамъ.	Румынскій полкъ выступилъ.
11—13	Въ Слободзеѣ	Несеніе караульной службы на батареяхъ и сторожевой по берегу р. Дуная.
14—29	Въ Слободзеѣ	Одна изъ Рущукскихъ батарей и мониторъ съ 9 ч. утра до 10½ ч. открыли артиллерійскій огонь по Слободзеѣ.
	Переходъ 18 верстъ.	
30	Ночлегъ въ с. Путинеу	Ночной переходъ, вслѣдствіе секретнаго предписанія начальника бригады, съ цѣлью незамѣтнаго выхода изъ д. Слободзеи.

Годъ, мѣсяцъ, число.	МАРШРУТЪ.	ЗАМѢТКИ.
	Переходъ 24 версты.	
Май. 31	Ночлегъ въ с. Беѣ	Ночной переходъ; дорога пролегала по нагорному берегу Дуная, такъ что днемъ движеніе было замѣтно непріятелю.
	Переходъ 25 верстъ.	
Іюнь 1	Вблизи Зимницы.	Ночной переходъ, ввиду скрытія движенія отъ непріятеля.
2	Утромъ вступленіе въ г. Зимницу.	Наблюденіе за противоположнымъ берегомъ; рекогносцировки на лодкахъ.
3—10	По квартирамъ въ с. Зимницѣ.	
	Переходъ 25 верстъ.	
11	Пятра.	Ночью, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, дабы не обнаружить вновь войскъ въ Зимницѣ.
	Переходъ 25 верстъ.	
12	Обратно въ Зимницу.	
13, 14	По квартирамъ въ Зимницѣ.	
15	Переправа черезъ р. Дунай . . .	Началась въ 11 ч. утра, окончилась въ 1 ч. дня.
16	На позиціи у г. Систово.	
17	Рекогносцировка между д.д. Слива и Орѣша.	
20	Движеніе къ г. Тырново съ позиціи у г. Систово.	
	Переходъ 20 верстъ.	
21	Бивакъ у д. Сыръ-Яръ.	
	Переходъ 8 верстъ.	
22	Ночлегъ у д. Ачкаиръ.	
23	Дневка.	
24	Ночлегъ у д. Батакъ.	Разстрѣляніе трехъ турокъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ коннаго разъѣзда, слѣдовавшаго черезъ эту деревню.
25	Дневка.	
26	Движеніе къ г. Тырново. Ночлегъ вблизи него.	

Годъ, мѣсяцъ, число.	МАРШРУТЪ.	ЗАМѢТКИ.
Іюнь.		
27	Вступленіе въ г. Тырново.	Встрѣча и пріемъ по квартирамъ были самые искренніе.
28, 29	Тамъ же.	
30	Движеніе къ Ханнъ-кьойскому перев.	Верстахъ въ 7 отъ Тырново отрядъ пропустилъ мимо себя ген. отъ кав. *Гурко.*
Іюль. 1	Движеніе по Ханъ-кьойскому проходу.	
2	Выходъ изъ ущелья.	Взятіе цѣлаго турецкаго лагеря съ огромными продовольственными запасами.
	Ночлегъ у д. Кунахи.	
3	Бивакъ у д. Ханнъ-кьой.	
4	Ночлегъ у д. Маглыша.	
5	Бой у Казанлыка.	
	Ночлегъ у Шипки.	
6	Тамъ же.	
7	Обратное движеніе въ Казанлыкъ.	
8—16	Тамъ же на бивакѣ.	
17, 18	Движеніе къ г. Іени-Загрѣ, ночлегъ у д. Чайнакли.	Усиленный переходъ.
	Ночлегъ у д. (?).	
19	Движеніе къ Ески-Загрѣ.	
	Ночлегъ у д. Дельбоки.	
20 22	Отступленіе къ Ханнъ-кьойскому ущелью.	
23, 24	У с. Ханнъ-кьой.	
25—31	Бивуакъ на Ханнъ-кьойскомъ перевалѣ.	
Августъ 1	Привалъ у д. Войнишъ. Ночлегъ при выходѣ изъ ущелья, у выселокъ отъ д. Войнишъ.	
3—7	Въ Присово.	
8	Движеніе къ монастырю Св. Николая и обратно въ С. Присово.	
9	Тамъ же.	
10	Движеніе на Шипкинскій перевалъ.	Усиленный переходъ при сильной жарѣ.

Годъ, мѣсяцъ, число.	МАРШРУТЪ.	ЗАМѢТКИ.
Съ 11 августа по 1 ноября 1877 г.	На Шипкинскомъ перевалѣ.	
Ноябрь 1	Габрово.	
2	Дряново.	
3	Присово.	
4—13	По квартирамъ въ Присово.	
14	Движеніе къ д. Федабей.	
15—21	Тамъ же на квартирахъ.	
22	Движеніе къ г. Еленѣ и занятіе Евковецкой позиціи.	
23—30 Декабрь. 1, 2	Тамъ же на позиціи.	
3	Преслѣдованіе отступающаго непріятеля безъ боя.	
	Ночлегъ на Маренской позиціи.	
4—6	Тамъ же.	1-я рота имѣла стычку съ непріятелемъ у д. Пискорицы.
7	Движеніе по направленію къ г. Беброво.	
8	Движеніе въ д. Федабей.	
9	Ночлегъ въ д. Дебелецѣ.	
10	Въ д. Дряново.	
11	Ночлегъ въ д. Златарская Михала.	
12	Бивакъ у д. Копчели.	
13—20	Тамъ же.	
21	Ночлегъ у д. Тодорицы.	
22, 23	Крестцы.	
24	У д. Сельцы.	
25	У д. Горная Гусево.	
26	Дольная Гусево.	
27	Наступленіе по направленію къ д. Шипкѣ.	

Годъ, мѣсяцъ, число.	МАРШРУТЪ.	ЗАМѢТКИ.
Декабрь. 28	Дальнѣйшее наступленіе по тому же направленію.	
29	Бивакъ у д. Шипки.	
30	Ночлегъ у г. Казанлыка.	
31	Въ г. Казанлыкѣ.	
Январь. 1	Движеніе къ г. Эски-Загра	Ночлегъ бивакомъ около г. Эски-Загра.
2	Дневка въ г. Эски-Загра.	
3	Ночлегъ въ д. Скиндерли.	
4	Ночлегъ у д. Торы.	
5	Ночлегъ у д. Германлы.	
6	Дневка въ д. Германлы.	
7	Движеніе къ г. Хасъ-кьой.	
8	Дневка въ Хасъ-кьой.	
9	Движеніе къ г. Германлы (обратно).	
10	Движеніе къ г. Мустафа-Паша.	
11	Вступленіе въ г. Адріанополь. . .	Занималъ фортъ за городомъ.
12—16	Въ Адріанополѣ.	
17	Въ г. Хавса.	
18	Въ г. Ески-Баба.	
19	Люле-Бургасъ	Первое извѣстіе о заключеніи перемирія.
20	Дневка.	
21	Ночлегъ у ж.-д. ст. Седлеръ.	
22	Движеніе къ г. Чорлу.	
23	Дневка тамъ же	Ночлегъ въ д. Чорлу.
24	Движеніе къ д. Мусилинъ.	
25	Ночлегъ въ д. Мусилинъ.	
26	Въ д. Фенеръ.	
27	Въ д. Окдаліо, близъ Чаталджи (по квартирамъ).	
28—31 Февраль. 1—3	Въ Окдаліо.	
4	Въ д. Субасъ-кьой (по квартирамъ).	
5—9	Тамъ же по квартирамъ.	
10	Движеніе къ г. Чаталджи.	Смотръ Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича войскамъ, собраннымъ у жел.-дор. ст. Чаталджи.
11	Движеніе къ Санъ-Стефано.	
12	Бивакъ у с. Галатарія близъ г. Санъ-Стефано.	

Описаніе военнаго похода и сраженій, въ которыхъ участвовали баталіоны 4-й стр. бригады въ войну съ турками 1877—78 г.г.

(Описанія эти составлены въ баталіонахъ бригады разными лицами, участвовавшими въ войнѣ).

Въ концѣ іюля 1876 г. начали дѣлаться разныя приготовленія на случай мобилизаціи войскъ; приготовленія эти заключались въ слѣдующемъ: заготовлялись сухари полностью на 8-дневный запасъ по штатамъ военнаго времени и для предупрежденія недостатка хлѣба, въ случаѣ мобилизаціи, было заготовлено еще сухарей на 10 дней по штату мирнаго времени; всѣ запасы конскаго снаряженія по мирному времени были пополнены и приведены въ надлежащій видъ; запасы и матеріалы медицинскаго вѣдомства были также пополнены и заведены по штату военнаго времени. Весь неприкосновенный запасъ мундирной одежды, аммуниціи и оружія былъ пересмотрѣнъ и приведенъ въ исправность. Кромѣ того было получено распоряженіе о томъ, сколько и откуда назначено въ баталіонъ призывныхъ для пополненія баталіона до штата военнаго времени, полученъ порядокъ передачи караульныхъ мѣстъ войскамъ въ случаѣ мобилизаціи. Всѣ приготовленія къ постановкѣ баталіона на военное положеніе производились конфиденціально, такъ что ко дню объявленія мобилизаціи, то есть ко 2 ноября, все требуемое по военному положенію имущество состояло въ слѣдуемомъ количествѣ.

2 ноября 1876 г. была получена отъ начальника бригады телеграмма о Высочайшемъ повелѣніи привести войска на военное положеніе.

Съ полученіемъ этого распоряженія на другой же день была отправлена команда (поруч. *Малинко* и 11 нижнихъ чиновъ: 3 унтеръ-офицера, 1 горнистъ, 7 ефрейторовъ) въ г. Москву для составленія кадра 4-го запаснаго стр. баталіона; съ ними была отправлена на 150 человѣкъ кадровыхъ и второсрочныхъ мундирная одежда. 4 ноября былъ командированъ подпоруч. *Иваненко* въ комиссію для принятія лошадей; вмѣстѣ съ этимъ дѣлались приготовленія для помѣщенія прибывающихъ запасныхъ.

На 9-й день мобилизаціи прибыла первая партія Харьковской губерніи—270 человѣкъ; на 14-й день мобилизаціи прибыла партія Люблинской губ.—97 человѣкъ.

Лошади комплектовались въ г. Херсонѣ и прибыли на 5-й день—26 лошадей, на 6-й день—8 лошадей, на 7-й день—10 лошадей и на 8-й день—16 лошадей Когда люди прибывали, то сейчасъ же было приступаемо къ обмундированію ихъ и снаряженію. Мундирная одежда требовала большой передѣлки, такъ какъ прибывали люди большаго роста, чѣмъ имѣлись мундиры.

По обмундированіи нижнихъ чиновъ, было тотчасъ же приступлено къ обученію строевому образованію, а главнымъ образомъ обращенію съ ружьями, такъ какъ изъ всѣхъ 369 человѣкъ, поступившихъ на укомплектованіе баталіона, прибыло только 15 человѣкъ, служившихъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, а остальные служили въ стрѣлковыхъ и линейныхъ ротахъ полковъ и никогда не обращались со стрѣлковыми винтовками.

Къ 19 ноября баталіонъ былъ въ полной готовности къ выступленію въ походъ, имѣя все полностью по военному времени. Къ этому времени не прибыло 10 человѣкъ запасныхъ. Свѣдѣній о томъ, по какой причинѣ они

не прибыли, не имѣлось. Всѣ прибывшіе изъ запаса имѣли теплую одежду; по освидѣтельствованіи врачей, оказалось, изъ числа запасныхъ, заболѣвшихъ хронической болѣзнью 7 человѣкъ, которые и были сданы уѣздному воинскому начальнику. Запасные 1-й партіи—270 человѣкъ Харьковской губ.—прибыли не на 8-й день, а на 9-й день мобилизаціи. Затрудненія при комплектованіи лошадьми не было.

19 ноября командиромъ баталіона, полк. *Гинце,* былъ произведенъ инспекторскій смотръ баталіону въ полной походной аммуниціи; оказалось все въ исправности. Согласно маршрута, баталіонъ 20 ноября выступилъ на тѣсныя квартиры въ Бессарабскую губ., въ д. Верзорешты. (Баталіонъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ: шт.-офицеровъ 2, об.-офицеровъ 16, классныхъ чиновниковъ 2, унтеръ-офицеровъ 88, горнистовъ 21, стрѣлковъ 562, нестроевыхъ 82, денщиковъ 27. Всего 770. Обоза 20 повозокъ. Лошадей 76 обозныхъ и 4 строевыхъ).

Путь лежалъ отъ Херсона до Николаева сухимъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, а отъ Николаева до Кишинева по желѣзной дорогѣ; отъ Кишинева до мѣста назначенія обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Наканунѣ выступленія, т. е. 19 ноября, были высланы квартирьеры въ д. Бѣлозерку, подъ командою прап. *Роговскаго* въ 11 ч. утра. Въ тотъ же день послѣ ужина, т. е. послѣ 5 ч. вечера, кашевары и артельщики были отправлены впередъ для заготовленія пищи. При выступленіи нижнимъ чинамъ былъ выданъ 3-дневный сухарный запасъ, который начали расходовать съ 23 ноября, а до того числа былъ выданъ хлѣбъ, заготовленный ранѣе (18 ноября).

Во время мобилизаціи была командирована команда въ 20 человѣкъ стрѣлковъ въ г. Кишиневъ для приготовленія сухарей.

11 ноября началась сдача всего имущества (ротнаго, баталіоннаго) на храненіе въ складъ Херсонскому уѣздному воинскому начальнику. Къ началу мобилизаціи обозъ состоялъ весь налицо, кромѣ аптечной платформы и офицерскаго неформеннаго. Аптечная платформа безъ ящиковъ была получена на (?) день мобилизаціи, и на другой день было сдѣлано приспособленіе платформы для возки медикаментовъ. Офицерскій обозъ былъ заведенъ на 10-й дней мобилизаціи.

20 ноября баталіонъ въ 7 ч. утра, по совершеніи напутственнаго молебна, выступилъ изъ г. Херсона по маршруту въ д. Бѣлозерку; переходъ 15 верстъ. 21-го изъ Бѣлозерки двинулся въ с. Покровское (Копони); переходъ $26^1/_2$ верстъ. 22-го въ Копоняхъ была дневка. 23-го выступилъ въ д. Богоявленское; переходъ 19 вер., приваловъ 1. По прибытіи въ Богоявленское 1 стрѣлокъ 4-й роты скоропостижно умеръ отъ апоплексическаго удара. 24-го выступили въ г. Николаевъ; переходъ 13 верстъ. Дорога до Николаева хорошая, ровная, отсталыхъ не было. Проходили засвѣтло около 2 или 3 часовъ. По прибытіи размѣщались по хатамъ; квартирьеры и кашевары отправлялись наканунѣ выступленія вечеромъ, такъ что по приходѣ къ мѣсту ночлега всегда была готова горячая пища. Погода была пасмурная; обозъ приходилъ своевременно.

24 ноября отправили квартирьеровъ въ г. Елисаветградъ, для заготовленія пищи.

25 ноября двумя эшелонами, согласно распоряженія, двинулся по желѣзной дорогѣ въ г. Кишиневъ (1-й эшелонъ—1-я и 2-я роты и баталіонный

штабъ, отправился въ 2 ч. 35 м. дня, 2-й эшелонъ—3-я и 4-я роты; обозъ при 1-мъ эшелонѣ).

Посадка обоза и лошадей производилась съ 8 ч. утра и до 2 ч. дня по случаю сильной метели и гололедицы; люди сѣли въ теченіе 20 минутъ.

Баталіонъ выступилъ въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14, классныхъ чиновниковъ 2, унтеръ-офицеровъ 95, горнистовъ 19, стрѣлковъ 581, нестроевыхъ 51, денщиковъ 24. Всего 786. Обоза 22 повозки. Лошадей 80: 76 казенныхъ, 4 верховыхъ.

Въ этотъ же день былъ выданъ 4-дневный сухарный запасъ. 26-го прибыли въ 4 ч. вечера въ г. Елисаветградъ; солдаты получили пищу и были размѣщены въ отдѣльное помѣщеніе. Около 12 ч. ночи того же числа прибылъ и 2-й эшелонъ. 1-й эшелонъ въ 7 ч. утра 27 ноября отправился въ г. Кишиневъ, а 2-й около 12 ч. дня. По прибытіи на ст. Балта 28 ноября въ 10 ч. утра, по случаю скопленія поѣздовъ, баталіонъ былъ задержанъ 20 часовъ. По случаю этой остановки, нижніе чины были накормлены горячей пищей, приготовленной комендантомъ станціи.

28-го, въ 2 ч. ночи, баталіонъ двинулся далѣе и 30 ноября, въ 4 ч. утра, прибылъ въ Кишиневъ, гдѣ былъ размѣщенъ по квартирамъ. Послѣ высадки баталіона были выгружены обозъ и лошади. Во время переѣзда по желѣзной дорогѣ, на станціяхъ Знаменка и Бирзула, былъ выдаваемъ, по распоряженію коменданта станціи, чай нижнимъ чинамъ.

1 декабря баталіонъ выступилъ, согласно маршруту, въ д. Суругени; переходъ $16^1/_2$ верстъ. Передъ отправленіемъ въ эту деревню, Главнокомандующій Дѣйствующей арміи, Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, изволилъ произвести смотръ баталіону въ г. Кишиневѣ, на Театральной площади (смотръ не удался, строевая подготовка оказалась нехороша). Послѣ смотра баталіонъ выступилъ около 12 ч. дня изъ города; дорога была скверная, большая грязь, мѣстность гористая, такъ что обозъ приходилось поднимать по одной фурѣ, въ которую впрягали до 10—15 паръ воловъ. Лошади не въ состояніи были тащить. Люди и обозъ пришли около 7—8 ч. вечера и размѣстились по квартирамъ. Въ Кишиневѣ къ баталіону присоединились люди, приготовлявшіе сухари—20 чел. Баталіонъ вступилъ въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеровъ 16, унтеръ-офицеровъ 94, горнистовъ 20, стрѣлковъ 601, нестроевыхъ 51 денщиковъ 21; всего 807 человѣкъ. Обоза 22 повозки. Лошадей 76 обозныхъ и 4 верховыхъ.

Обозъ слѣдовалъ по обходной дорогѣ, болѣе проходимой.

2 декабря, въ 8 ч. утра, баталіонъ выступилъ далѣе въ с. Старо-Драгушены; переходъ $13^1/_2$ верстъ. Обозъ выступилъ съ разсвѣтомъ; дорога шла по крутымъ горамъ, лѣсамъ и совсѣмъ не уѣзженная, при томъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при крутыхъ спускахъ, дорога шла по скалистому грунту, обмерзшему; баталіонъ пришелъ въ деревню въ 2 ч. дня, а обозъ пришелъ на другой день утромъ, такъ какъ, по случаю наступленія темноты, не могъ двигаться дальше, а ночевалъ на крутомъ спускѣ; для передвиженія обоза, въ помощь лошадямъ, собирались изъ окрестныхъ деревень волы до 50 паръ.

3 декабря баталіонъ имѣлъ дневку. 4 декабря въ 9 ч. утра баталіонъ выступилъ въ с. Верзорешты; переходъ $23^1/_2$ версты; дорога шла горами и болотистой мѣстностью. Баталіонъ пришелъ въ 9 ч. вечера въ с. Верзо-

решты и весь обозъ. На другой день, утромъ рано, 1-я рота размѣстилась въ д. Верзорештахъ, 3-я рота въ д. Шендрены, 3 версты отъ Верзорештъ, а 2-я и 4-я роты и баталіонный штабъ въ 10 верстахъ отъ Верзорештъ, въ д. Чорештахъ. Роты эти разошлись по деревнямъ 4 декабря. Баталіонный штабъ остался до 5 декабря въ Верзорештахъ; 5-я размѣстилась въ Чорештахъ. По прибытіи на частныя квартиры, было приступлено къ удобному размѣщенію людей, къ устройству кухонъ и пекаренъ, къ приведенію аммуниціи, мундировъ и обуви въ надлежащій видъ. На 1-ю роту отведено 72 квартиры, на 3-ю роту 80, а на 2-ю и 4-ю роты и баталіонный штабъ 217, итого 369. Размѣщеніе было довольно удобное и просторное. Провіантъ получался изъ Тузорскаго продовольственнаго магазина около ст. Каларашъ, въ 18 верстахъ отъ Чорештъ. Въ отношеніи доставки провіанта расквартированіе было неудобно, такъ какъ приходилось доставлять провіантъ своими средствами изъ провинціальныхъ магазиновъ, что при гористой мѣстности, въ особенности въ гололедицу и распутицу, составляетъ чрезвычайно большое затрудненіе. Почтовое сообщеніе со штабомъ бригады и съ почтовой станціей Каларашъ было устроено посредствомъ двухъ конныхъ вѣстовыхъ, изъ которыхъ одинъ находился въ с. Тузоры, а другой—въ с. Пержелтены и между Тузорами и Чорештами. Вся корреспонденція изъ бригады и изъ Калараша направлялась въ с. Норешты, а оттуда отсылалась по назначенію; обязанность эта была возложена на баталіоннаго адъютанта 13-го баталіона поруч. *Нестеренко*.

По устройствѣ размѣщеній для ротъ, было приступлено къ строевымъ занятіямъ и къ стрѣльбѣ. Занятія производились два раза въ день по 2 часа. Стрѣльба была произведена нижними чинами, прибывшими изъ запаса. При производствѣ занятій, главное вниманіе было обращено на прибывшихъ изъ запаса, въ особенности на обученіе ихъ стрѣлковому дѣлу, которое они совершенно забыли, въ особенности потому, что кромѣ 15 человѣкъ, бывшихъ въ стрѣлкахъ, остальные 354 человѣка служили въ полкахъ и потому не имѣли никакого понятія объ устройствѣ и обращеніи со стрѣлковой винтовкой образца 1868 г., такъ что приходилось обучать ихъ какъ новобранцевъ. Обученіе въ такомъ духѣ шло до 1 апрѣля 1877 г. 21 декабря пріѣхалъ вновь назначенный командиръ баталіона подполк. *Климантовичъ*, а полк. *Гинце* сдалъ баталіонъ по случаю назначенія командиромъ 23-го пѣх. Низовскаго полка. Полк. *Гинце* уѣхалъ 24 декабря.

1 апрѣля 1877 г. было получено распоряженіе отъ начальника бригады, что баталіонъ (въ томъ числѣ и вся бригада) долженъ перейти на новыя квартиры въ д. Гуро-Галбино въ слѣдующемъ порядкѣ: 2 апрѣля—2-я и 4-я роты и баталіонный штабъ выступили изъ с. Чорешты съ обозомъ въ д. Долна (12 верстъ; дорога хорошая, но грязь); 3 апрѣля—2-я и 4-я роты и баталіонный штабъ выступаютъ изъ д. Долны черезъ Болцуны въ с. Старо-Драгушены, а 1-я и 3-я роты изъ Верзорешты и Шендренъ въ с. Драгуши и на привалѣ въ д. Болцуны соединяются и слѣдуютъ вмѣстѣ (переходъ 23½ версты). Погода и дорога хороши (грязь). 4 апрѣля баталіонъ выступилъ въ Ганишты—20 верстъ, и 5 апрѣля въ м. Гуро-Галбино. Все время похода дорога шла большей частью по мѣстности ровной. По прибытіи въ Гуро-Галбино, баталіонъ расположился до квартирамъ. На другой день по прибытіи приказано было весь запасъ муки перепечь въ хлѣбъ и сухари, для пополненія сухарнаго запаса, и приказано было озаботиться, чтобы люди имѣли всегда

въ готовности хлѣбъ на 3 дня. 7 апрѣля отправлены были нижніе чины (5 чел.) болгарскаго происхожденія къ Кишиневскому губернскому воинскому начальнику для сформированія кадра Болгарскаго ополченія. Кромѣ того, приказано было приготовиться къ заграничному походу, для чего всѣ излишнія вещи, какъ офицерскія, такъ и солдатскія (второсрочная мундирная одежда и проч.), были отправлены съ подпоруч. *Роговскимъ* въ Кишиневъ, для сдачи Кишиневскому уѣздному воинскому начальнику. Такимъ образомъ въ приготовленіяхъ къ походу провели до 13 апрѣля. 13 апрѣля см. дневникъ.

11 мая баталіонъ передвинулся въ д. Фратешты, въ 4 верстахъ отъ Дли, гдѣ простояли до 18 мая; все это время производились занятія строевыя съ нижними чинами, главнымъ образомъ прикладныя.

18 мая баталіонъ выступилъ въ Слободзею, въ 15 верстахъ на берегу Дуная противъ Рущука; здѣсь баталіонъ простоялъ до 28 мая. Во время стоянки производились строевыя занятія, кромѣ того, черезъ день двѣ роты занимали сторожевую линію, выставляли цѣпь по берегу Дуная и наблюдали за всѣми дѣйствіями турокъ. 24 мая была бомбардировка г. Журжево. 28 мая, по распоряженію командующаго отрядомъ г.-л. *Скобелева 1-го*, баталіонъ выступилъ ночью на 29 число въ д. Парапанъ со всѣми предосторожностями, чтобы скрыть свое движеніе (курить и разговаривать воспрещалось); дорога шла по берегу Дуная по открытой для турокъ мѣстности.

Предварительно, до своего выступленія, съ разсвѣтомъ была командирована 4-я рота (кап. *Болога*) въ с. Малу-де-жосъ, по дорогѣ въ Парапанъ, для охраны нашихъ катеровъ, стоявшихъ въ заливѣ. Когда баталіонъ проходилъ въ Парапанъ, то рота эта, будучи смѣнена ротой Минскаго полка 14-й дивизіи, присоединилась къ баталіону. Въ с. Парапанъ баталіонъ простоялъ до 5 іюня, занимая сторожевую цѣпь по берегу.

5 іюня баталіонъ выступилъ ночью на 6-е въ 10 ч. ночи въ д. Путинеу. Движеніе производилось скрытно отъ турокъ. Въ Путинеу вся бригада (кромѣ 14-го стр. баталіона) соединилась; къ отряду присоединился конвой Его Императорскаго Величества.

6 іюня имѣли дневку; этого же числа были доставлены въ баталіонъ двѣ походныя кухни. 7 іюня весь отрядъ (бригада, 2 горныхъ батареи, конвой и пластуны) выступили въ 5 ч. утра въ д. Бею, гдѣ простояли до 13 іюня. Въ Беѣ 11 іюня произведенъ былъ начальникомъ бригады односторонній маневръ. 13 іюня вся бригада (въ ночь съ 12-го на 13-е) двинулась къ Зимницѣ и пришла туда утромъ въ 6 ч. 13 іюня. Для того, чтобы не было замѣтно расположенія нашего туркамъ, баталіоны бригады были расположены вдоль Дуная, позади города у самыхъ домовъ. Здѣсь начались приготовленія къ переправѣ: приказано было всѣ обозы оставить до переправы войскъ, людямъ взять съ собою только 3-дневный запасъ сухарей. Въ ночь съ 14 на 15 іюня началась переправа.

(Дальше продолженія въ подлинникѣ нѣтъ. Ред.).

I. О переходѣ бригады отъ с. Гуры-Галбино до г. Леово.

При переходѣ бригады отъ с. Гуры-Галбино до г. Леово въ продолженіе трехъ дней шли сильные дожди: бригадѣ пришлось идти по довольно большой грязи, а въ особенности отъ с. Бештоманъ въ дневномъ переходѣ

(40 верстъ) шли по водѣ чуть не до колѣна. Вслѣдствіе этой грязи обозъ отсталъ отъ частей на пять дней. Люди промокли, какъ говорится, до костей, и только по приходѣ въ Леово могли кое-какъ просушиться, потому что въ эти три дня дневки не было; ночлеги же были подъ открытымъ небомъ, за неимѣніемъ квартиръ. Вслѣдствіе того, что обозъ отсталъ, людямъ пришлось оставаться до самаго Леово безъ куска хлѣба. Но по приходѣ въ Леово люди расположились очень тѣсно на квартирахъ и начали приводить себя въ порядокъ, осушиваться и подчинять свою оборвавшуюся, вслѣдствіе грязи и воды, обувь. Подчиняли же обувь только тѣ, которые имѣли деньги, и то очень немногіе, остальные же, большинство, тронулись въ походъ въ совершенно изорванной обуви. А многіе начали приводить въ порядокъ свои попорченныя, отъ непривычки къ походу, ноги.

II. Переходъ отъ Галаца въ Браиловъ.

Во время перехода изъ г. Галаца въ Браиловъ былъ взятъ провожатый простой румынъ; потому что дорогу при ночномъ движеніи могли потерять и надѣялись, что только тамошній житель можетъ не сбиться съ дороги, потому начальникъ бригады г.-м. *Цвѣцинскій* взялъ его; но увы... не тутъ-то было. Провожатый провелъ не болѣе 10 верстъ, какъ сбился съ дороги и напролетъ цѣлую ночь крутился на мѣстѣ; наконецъ сильно утомились, и бригада расположилась бивакомъ ожидать разсвѣта. На разсвѣтѣ же, т. е. въ 3 ч. утра, бригада тронулась изъ бивака и только въ $11^{1}/_{2}$ ч. вступила въ г. Браиловъ.

III. Къ описанію о стоянкѣ въ г. Журжево.

При стоянкѣ въ г. Журжево, въ ночь съ 26 на 27 мая, расположенные совершенно свободно на оставленныхъ жителями квартирахъ, солдаты были подняты тревогой по случаю открытія турецкими мониторами сильно учащенной стрѣльбы [1]). Солдаты въ это время до того были взволнованы жаждою помѣряться съ турками, что только и твердили: „эхъ! когда бы ихъ послалъ Господь къ намъ поближе, ужъ мы имъ тогда покажемъ, гдѣ раки зимуютъ“, и были въ особенности довольны, когда разнеслись слухи, что турки хотятъ высадиться у насъ, говоря: „этихъ бусурмановъ потопимъ въ Дунаѣ“, но къ ихъ несчастью ни одному изъ нихъ не пришлось и видѣть турокъ; одна только 1-я рота была отправлена къ берегу для первоначальной поддержки аванпостовъ въ случаѣ чего-нибудь. Во все время стоянки въ Журжево, въ свободные отъ аванпостовъ и вообще карауловъ дни, люди выходили на ученіе; изучали правила посадки войскъ на понтоны и правила разсыпного строя.

IV. Къ переправѣ черезъ Дунай и взятіе г. Систово.

При переправѣ черезъ Дунай, говорятъ, что 1-й и 2-й десанты завязали съ турецкою цѣпью перестрѣлку; въ это время показались наступающія турецкія колонны; малочисленная часть нашихъ войскъ, видя, на-

---

[1]) Говорятъ, что эта стрѣльба была открыта по нашему берегу въ м. Моринамъ, гдѣ стоялъ головной конный отрядъ г.-м. *Скобелева 1-го* вслѣдствіе того, что охотники подъ командою *Скобелева 2-го* сдѣлали на турецкомъ берегу тревогу, а сами скрылись. *Прим. подл.*

ступленіе въ нѣсколько разъ сильнѣе непріятельскихъ колоннъ, оставаясь на мѣстѣ (на берегу), начала дружно кричать ура[1]), чѣмъ заставила непріятеля пріостановить свое наступленіе и отступить на нѣкоторое время; хотя это время было короткое, но тѣмъ не менѣе золотое для нашихъ солдатъ, потому что въ это короткое время успѣло подъѣхать подкрѣпленіе (3-й десантъ), состоящій изъ 16-го стр. баталіона, послѣ высадки котораго войска перешли въ наступленіе.

4-я стр. бригада въ Турецкой кампаніи 1877 и 1878 г.г.

(Составлено подполк. 15-го стр. баталіона *Савичемъ*).

Лѣтомъ 1876 г. стали носиться слухи о возможной войнѣ съ турками и о томъ, что англичане и австрійцы могутъ быть ихъ союзниками. Войска обратили только тогда вниманіе на свою готовность къ большимъ походамъ. Много недоразумѣній и недостатковъ явилось сейчасъ же. Такъ, напримѣръ, санитарныя и аптечныя принадлежности были далеко не въ полномъ комплектѣ, а вслѣдствіе громадной потребности матеріалы дорожали въ цѣнѣ болѣе чѣмъ вдвое. Сбруя, всегда вычищенная и красиво развѣшанная въ аммуничникахъ для осмотровъ, оказалась далеко не полная или старой конструкціи, не приспособленная къ обозу, состоящему въ частяхъ. Потребовались на исправленіе деньги и время. Въ 15-мъ стр. баталіонѣ, при усиленной работѣ 15 сапожниковъ, приведеніе сбруи въ годный видъ заняло работы около мѣсяца. Укладка обоза показала тоже много недоразумѣній; такъ, провіантская повозка, расчитанная для роты полковой, для роты стрѣлковаго баталіона, гдѣ болѣе людей, оказалась мала, чтобы уложить всѣ сухари подъ брезентъ; пришлось утаптывать сильно ногами, т. е. крошить ихъ. Заготовка сухарей по военному составу тоже отняла не мало времени, при чемъ оказалось, что изъ положеннаго количества муки хорошихъ сухарей не выходитъ полное количество. Положенія о дровахъ для одного хлѣбопеченія и приготовленія сухарей нѣтъ.

Приведя все въ возможный порядокъ, далѣе стали заводить болѣе мелкія вещи, какъ-то: фонари для патронныхъ ящиковъ, мѣшки для носки патроновъ, кнуты и проч. Завели всѣ новыя ротныя повозки, офицерскій обозъ и сбрую. Почти всѣхъ ротныхъ лошадей замѣнили новыми. Докупили и замѣнили много подъемныхъ лошадей. Вообще готовности къ боевому походу оказалось весьма мало, и это въ той стрѣлковой бригадѣ, которая ставилась всегда и во всемъ примѣрною. Что же дѣлалось въ другихъ частяхъ? Хорошо, что времени было достаточно для приготовленій, а иначе бѣдовали бы съ выступленіемъ.

Къ концу лагеря возможность войны приняла еще болѣе вѣроятія, но мало кто вѣрилъ въ осуществленіе этого факта. Подъ такимъ впечатлѣніемъ разошлись изъ Одесскаго лагеря на зимнія квартиры 25 сентября и почти успокоились. Вдругъ 1 ноября вечеромъ получена была телеграмма, что первымъ днемъ мобилизаціи назначается 2 ноября. Телеграмма пора-

---

[1]) Они избрали единственный способъ въ такой опасный моментъ остановить движеніе непріятеля этимъ крикомъ, потому что всѣ до одного солдаты были того мнѣнія и убѣжденія, что турки ужасно боятся русскаго дружнаго „ура". *Прим. подл.*

зила всѣхъ, и въ первый моментъ слово мобилизація произвело гнетущее дѣйствіе какъ на офицеровъ, такъ и на нижнихъ чиновъ. Командиръ баталіона бросился въ канцелярію, и хотя всѣ распоряженія и приказы заготовлены были въ проектахъ заранѣе, но слово мобилизація какъ будто обязывало начать тотчасъ же работу, даже ночью, и вести ее торопливо. Желаніе узнать впечатлѣніе нижнихъ чиновъ при объявленіи мобилизаціи подтолкнуло меня пойти даже поздно вечеромъ въ казармы. Войдя, я поздравилъ ихъ съ мобилизаціей, но ни одинъ звукъ не вышелъ отвѣтомъ, и почти всѣ перекрестились. На меня произвело извѣстіе о мобилизаціи какъ будто потеря близкаго родного. Видно было по лицамъ нижнихъ чиновъ отраженіе того же самаго. На другой день первое впечатлѣніе изгладилось. Пошла суматоха, крики, шутки, веселье. Видна была радость у всѣхъ познакомиться съ новыми ощущеніями. Стали выкатывать обозы, укладывать вещи, сдавать, принимать и т. п.

Въ нашъ баталіонъ назначено было прибытіе людей запаса изъ Полтавской губерніи и Царства Польскаго. Прибытіе партій расчитано было съ 8 по 16 ноября. Первыя двѣ партіи прибыли къ намъ на мѣсто нашей постоянной стоянки въ г. Аккерманъ. Обмундированіе и снаряженіе этихъ людей пошло скоро и хорошо. Въ баталіонной швальнѣ производилась пригонка всего, и затѣмъ люди отправлялись въ свои роты. Подраздѣленіе неприкосновеннаго запаса въ баталіонномъ цейхгаузѣ по-ротно оказалось лишнимъ.

10 ноября присланъ былъ къ намъ курьеромъ ординарецъ начальника бригады прапорщ. *Котляръ* съ приказаніемъ выступить баталіону 12 ноября на Бендеры, Кишиневъ и Неспорены. Походъ назначенъ былъ пѣшкомъ, но переходы небольшіе, и въ третій день дневка. Затѣмъ телеграммой отложено было на день позже выступленіе, но маршрутъ оставленъ тотъ же. Послѣ молебна передъ казармами, перекрестясь, двинулись въ 9 ч. утра въ походъ.

Пополненіе лошадьми производилось на мѣстѣ въ Аккерманѣ. Для выбора ихъ назначенъ былъ поруч. *Львовъ.* Лошади попались хотя не каретныя, но рабочія и крѣпкія. Не мало было возни ихъ спрягать и обучать, и хотя объѣзжали ихъ по два раза въ день, но въ первый переходъ лошади опрокидывали повозки и дышлами пробивали задки переднихъ повозокъ. Первый военный походъ дался тяжело. Люди, прибывшіе изъ запаса, отвыкли отъ военной дисциплины; пришлось круто взяться. Распоряженія путались. Получена была телеграмма еще на мѣстѣ, чтобы по прибытіи въ Бендеры и Кишиневъ получить сухари, а тамъ намъ отказали, имѣя свои распоряженія выдавать проходящимъ войскамъ муку. Телеграмма къ Полевому Интенданту не поправила дѣла. Въ одну ночь хлѣба не испечешь, и пришлось частью купить на экономическія суммы на базарѣ хлѣба, частью занять сухари въ 14-й дивизіи, а частью раздать нижнимъ чинамъ деньгами. Хлѣбопеки были посланы по желѣзной дорогѣ въ Кишиневъ; но и тамъ мало успѣли напечь хлѣба—ради короткаго срока и неурядицъ при отводѣ печей и посуды. Въ Неспоренахъ пришлось встрѣтить еще болѣе затрудненій, такъ что сразу пришлось солдатамъ свыкнуться съ тѣмъ, что въ военное время нужно довольствоваться тѣмъ, что даютъ, а не требовать того, что слѣдуетъ.

Послѣдняя партія—100 человѣкъ—прибыла къ намъ за день до вступленія въ Кишиневъ. Хлопотъ съ ними было много, тѣмъ болѣе, что въ Кишиневѣ назначенъ смотръ Главнокомандующаго. Пригонка и раздача вещей и аммуниціи производилась на дворѣ, и хотя погода стояла холодная, но откладывать нельзя было. Кромѣ того нужно было хоть немного сколотить фронтъ и прорепетировать церемоніальный маршъ. По прибытіи въ Кишиневъ, на другой день, состоялся смотръ Великаго Князя. Баталіонъ представился какъ для военнаго времени и спѣшнаго формированія довольно хорошо. Великій Князь былъ очень милостивъ и, не замѣчая даже грубыхъ ошибокъ, хвалилъ все. Съ плаца смотра должны были мы сію же минуту двинуться въ походъ. Командиръ баталіона подполк. *Беклемишевъ* просилъ начальника бригады оставить баталіонъ на одинъ день въ Кишиневѣ, но, получивъ отказъ, полѣзъ на смотру съ просьбой прямо къ Великому Князю. Его Высочество не разсердился за такую смѣлость, а съ улыбкой сказалъ Начальнику Штаба г.-ад. *Непокойчицкому*: „Ежели можно, оставь баталіонъ". Но оказалось невозможнымъ, и съ плаца двинулись прямо въ походъ. На ночлегъ прибыли около 11 ч. ночи въ полную темень. Это былъ первый походъ ночью.

25 ноября 15-й стр. баталіонъ прибылъ въ Неспорены. 14-й и 16-й стр. баталіоны изъ Одессы до Кишинева ѣхали по желѣзной дорогѣ и прибыли немного ранѣе 15-го баталіона, а 13-й баталіонъ изъ Херсона до Николаева шелъ пѣшкомъ, далѣе до Одессы моремъ, до Кишинева желѣзной дорогой, а затѣмъ до мѣста пѣшкомъ и прибылъ позднѣе другихъ. Стрѣлковая бригада расположилась на тѣсныхъ квартирахъ: штабъ, 14-й баталіонъ и 3 роты 13-го баталіона въ с. Варзарештахъ, одна рота 13-го баталіона въ д. Чауренти, а 15-й и 16-й баталіоны въ с. Неспорены; тутъ прибыли и остальные люди запаса.

Пополненіе 4-й стр. бригады шло изъ дальнихъ губерній; прибывшіе люди нисколько не соотвѣтствовали назначенію стрѣлка. Едва набралось 15% служившихъ прежде въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, а большинство было армейскихъ полковъ; нестроевыхъ прибыло до 25%.

Не будь усиленной подготовки въ теченіе слишкомъ 4 мѣсяцевъ, не знаю, какою бы показалась на войнѣ 4-я стр. бригада. Занятія производились ежедневно утромъ и вечеромъ. Пошла полная мирная лагерная жизнь съ ея прицѣлками, фронтовыми ученіями, церемоніальнымъ маршемъ, а весной и практической стрѣльбой. Послѣ 4 мѣсяцевъ прибывшіе люди запаса стали уже настоящими стрѣлками. Усиленныя занятія не мало способствовали стать 4-й стр. бригадѣ такою, какою она показалась, но болѣе всего пригодными для войны оказались заведенная строгая дисциплина и отсутствіе всякихъ доходовъ у начальствующихъ; были недовольны мелкими и педантическими требованіями службы, но этотъ-то педантизмъ и вѣра стрѣлка въ своего начальника и составила славу въ бояхъ. Пріятно было смотрѣть въ дѣлахъ на стрѣлковъ, какъ скажутъ имъ наступать: ни одинъ не останется на мѣстѣ, а всѣ дружно идутъ впередъ подъ страшнымъ градомъ непріятельскихъ пуль и гранатъ. Прикажутъ бѣжать впередъ на штурмъ—и тутъ не отстанетъ.

Зимою Великій Князь Главнокомандующій заболѣлъ. Вѣсть эта залетѣла и къ намъ. Не знаю, что нашихъ стрѣлковъ привязало къ Великому

Князю, довѣріе ли какъ къ Главнокомандующему, или милостивое обращеніе, или заботливость о ввѣренныхъ ему войскахъ, но извѣстіе о болѣзни Его Высочества на всѣхъ произвело тяжелое впечатлѣніе. Каждый, отъ начальника до послѣдняго солдата, искренно желалъ и молился о выздоровленіи Его Высочества. Всѣ сходились на одной мысли, что такой Главнокомандующій не замѣнимъ никѣмъ. 3 апрѣля передвинули всю бригаду къ востоку. Прежняя стоянка была ближе къ Яссамъ, а теперь расположились у Гуры-Галбино и Городища, въ 2 переходахъ отъ Леово.

Не долго оставались тутъ; 12 апрѣля двинули къ границѣ Румыніи и пронеслась вѣсть объ объявленіи войны; 13 апрѣля перешли границу, а 14-го вступили уже въ Леово.

До границы шли отдѣльно, по-батальонно, а затѣмъ вся 4-я стр. бригада, 2 горныя батареи, полубатальонъ пластуновъ и каз. № 23 полкъ *Бакланова* составили авангардъ VIII корпуса и двигались общею колонною.

Цѣлыхъ 5 дней продержали насъ въ Леово, обѣщая каждый день, что вотъ переправа черезъ р. Прутъ будетъ готова. Недостатка не было въ рабочихъ рукахъ. Стрѣлки охотно работали, желая скорѣй двинуться впередъ. Головной нашъ кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева 1-го* переправился гдѣ-то въ бродъ, не дождавшись мостовъ и плотовъ. Нашъ отрядъ успѣлъ проскочить черезъ переправу 19 апрѣля, а слѣдующимъ за нами войскамъ пришлось подождать окончанія и исправленія плотинъ. Румыны принимали наши войска не хорошо и не худо. Говорятъ, при встрѣчѣ власти заявили, что не получили еще свыше распоряженій принять наши войска, но это обошлось очень тихо и всѣмъ отвели квартиры, а русское золото сдѣлало ихъ совсѣмъ сговорчивыми. На пути по деревнямъ вездѣ выставлялась вода, но двери домовъ крѣпко запирались.

Колонна наша двигалась на Журжево черезъ Галацъ, Браиловъ и Бухарестъ почти форсированнымъ маршемъ. Дневки дѣлались на пятый день, а станціи попадались болѣе 40 верстъ. Квартирьеры высылались какъ и въ мирное время, и на ночлегъ располагались до Галаца почти всегда по домамъ. Какъ ни скоро мы двигались, но въ Галацѣ уже застали свои войска.

Первые боевые выстрѣлы заслышали мы не доходя Браилова и ради нихъ ночевали на полѣ, не доходя Браилова. Въ Браиловѣ офицеры отправились на наши батареи и смотрѣли на нихъ какъ на что-то священное. Вооруженные биноклями, напрягали все свое зрѣніе на Дунайскіе острова, чтобы взглянуть на турецкій мониторъ, но ничего не видѣли. Какое горячее желаніе было у каждаго, чтобы мониторъ вышелъ и начался бы бой. Къ нашему несчастію въ тотъ день мониторъ не выходилъ, а на другой день, когда мы были уже въ походѣ, мониторъ былъ взорванъ нашей артиллеріей.

6 мая ночлегъ былъ въ Плумбуешти, въ двухъ верстахъ отъ Бухареста Офицерамъ разрѣшено было быть въ городѣ, а нижнихъ чиновъ не пускали.

На разсвѣтѣ 7 мая крайними улицами обошли Бухарестъ. Въ с. Дайя прибыли 8 мая и имѣли удовольствіе любоваться турецкимъ лагеремъ подъ Рущукомъ. Тутъ пробыли 4 дня, и уже съ этого пункта до конца кампаніи были приняты самыя строгія предосторожности отъ нечаянныхъ нападеній.

Въ Журжево вступилъ нашъ отрядъ 13 мая и расположился въ пу-

стыхъ домахъ, преимущественно на сѣверной сторонѣ города. Болѣе $^3/_4$ журжевскихъ жителей мы уже не застали, и оттого городъ имѣлъ видъ разореннаго, но зато мы могли распоряжаться домами какъ хозяева. До 6 іюня стрѣлки все еще занимали Журжево.

Цѣлью имъ поставили береговую оборону противъ Рущука. 15-й и 16-й баталіоны оставались въ городѣ, 13-й баталіонъ около 18 мая занялъ д. Слободзею (въ 5 вер. восточнѣе Журжево, противъ самаго Рущука), а 14-й баталіонъ въ началѣ стоялъ въ Слободзеѣ, а затѣмъ послѣ 18 мая перешелъ еще восточнѣе на 6 вер. Стрѣлковая бригада заняла береговую линію до 16 вер. Въ самомъ городѣ установлены были караулы по берегу Дуная, въ виноградникахъ (гдѣ впослѣдствіи поставлена была батарея № 1), у собранныхъ барокъ, у казармъ, на косѣ желѣзной дороги и у шалашей. Кромѣ того по всему берегу тянулась цѣпь парныхъ часовыхъ. Аванпостная служба неслась самая строгая до педантичности. Нужно было удивляться солдатамъ, съ какимъ вниманіемъ и неутомимостью исполняли такую скучную работу, какъ стоять за деревомъ и смотрѣть на рѣку день и ночь, гдѣ никогда ничего не появлялось. Повѣряя и днемъ и ночью посты, ни разу не встрѣтилъ часового, сошедшаго съ своего мѣста или хоть немного вздремнувшаго. На долю офицеровъ тоже возлагалось не мало работы. Каждому приходилось въ караулъ почти что черезъ день. Для развлеченія приказано имъ было вести журналы на каждомъ караулѣ обо всемъ замѣченномъ ими въ бинокль на турецкомъ берегу. Выборку изъ этихъ журналовъ представлялъ дежурный по карауламъ штабъ-офицеръ начальнику бригады. Въ экстренныхъ же случаяхъ дежурный по карауламъ немедленно доносилъ. Журжевская служба, видимо, всѣхъ утомляла, и рады были скорѣе уйти. Начальникомъ г. Журжева былъ г.-м. *Цвѣцинскій*, а начальникомъ обороны всего Журжевскаго участка—г.-л. *Скобелевъ 1-й*, а его начальникъ штаба—г.-м. *Скобелевъ 2-й*.

Развлеченіемъ однообразной жизни была ловля турецкихъ шпіоновъ, посылка своихъ къ нимъ на берегъ и стрѣльба турокъ изъ орудій по Журжеву.

Разъ г.-л. *Скобелевъ*, желая удостовѣриться, дѣйствительно ли шпіоны переправляются на турецкій берегъ, предложилъ офицеру прослѣдить. Вызвался желающимъ поручикъ 15-го стр. баталіона *Ивановъ* и вмѣстѣ со шпіономъ переправился въ лодочкѣ на островъ, лежащій между нами и турками. Доля смѣлости нужна была для этого. На необитаемомъ никѣмъ островѣ одинаково могли очутиться и турки, а тогда офицеру и шпіону была бы одинаковая участь—висѣлица.

Первыя гранаты рущукская батарея послала въ Слободзею, гдѣ находились 13-й и 14-й стр. баталіоны. Результатомъ этой стрѣльбы былъ только отбитый уголъ одной хаты. Черезъ 2 дня рущукскія орудія направили свои гранаты на Журжево и барки, стоявшія у города, и изрѣдка продолжали свою практическую стрѣльбу, выпуская въ день около 50 гранатъ. Канонада ихъ за все время не имѣла успѣха, раненыхъ или убитыхъ не было ни одного, только повредили слегка 2 барки и нѣсколько домовъ. Для нашихъ же стрѣлковъ была польза въ томъ, что молодыя войска обстрѣливались и привыкали къ непріятельскому огню. Послѣ каждой канонады собирали неразорванныя гранаты, которыхъ было болѣе половины, и любовались ихъ величиной и красотой. . . . .

Въ концѣ мая поручено было 16-му стр. баталіону выслать человѣкъ 150 охотниковъ при офицерахъ на казенныхъ подводахъ къ д. Парапанъ, гдѣ должны будутъ прикрывать закладку минныхъ загражденій черезъ Дунай. Желающихъ явилось гораздо болѣе, чѣмъ нужно, и отдавалось преимущество лучшимъ стрѣлкамъ. Но и тутъ были споры и просьбы. Каждому хотѣлось быть въ дѣлѣ. Изъ офицеровъ отправились 15-го баталіона шт.-кап. *Шепелевъ* и поруч. *Львовъ* и *Трикоза*. Экспедиція эта выѣхала часа въ 3 дня и прибыла къ Парапанамъ ночью. Нашихъ стрѣлковъ переправили лодками на островъ Дуная залечь въ камыши, по сѣверной его окраинѣ, съ тѣмъ, что бы, ежели непріятель покажется, отвлечь весь его огонь на себя, защищая этимъ минеровъ. До утра назначено было прибыть паровымъ катерамъ и съ разсвѣтомъ начать закладку торпедъ. Паровые катера, слѣдуя ночью внизъ по теченію, замѣшкались. Работа началась при полномъ свѣтѣ. Непріятель замѣтилъ и далъ знать въ Рущукъ; оттуда прибылъ мониторъ на всѣхъ парахъ и открылъ немедленно стрѣльбу по катерамъ; стрѣлки наши открыли хорошій огонь по монитору и не допустили подойти близко къ работавшимъ, но подъѣхала къ берегу турецкая батарея и не дала окончить работу; мониторъ сцѣпился съ нашими стрѣлками и не жалѣлъ для нихъ ружейнаго и артиллерійскаго огня. Кап. *Скрыдловъ*, видя, что работа не удалась, открыто на своемъ паровомъ катерѣ бросился на мониторъ; подъ градомъ пуль удачно подложилъ подъ него торпедъ, крикнулъ задній ходъ, но торпедъ не воспламенился; пуля перебила проволоку. Паника на мониторѣ стала страшная. Всѣ взывали къ Аллаху, ожидая, что сію минуту прежде полетятъ къ верху, а затѣмъ пойдутъ ко дну. Послѣ такой страшной минуты мониторъ отказался связываться съ такими нахальными катерами и на всѣхъ парахъ поплылъ въ свой Рущукъ.

Начальникъ всей этой экспедиціи былъ г.-м. *Скобелевъ 2-й*.

Потери съ нашей стороны были небольшія: кап. *Скрыдловъ* раненъ въ обѣ ноги, живописецъ *Верещагинъ*, какъ дилетантъ и товарищъ *Скрыдлова*, былъ съ нимъ на одномъ катерѣ и раненъ пулею сзади, одинъ Уралецъ убитъ и нѣсколько матросовъ ранено.

Въ 9 ч. вечера 5 іюня 15-й и 16-й стр. баталіоны выступили изъ Журжева, дѣлая движеніе свое какъ можно скрытнѣе. Изъ города вышли поротно и уже въ полѣ соединились въ колонну. На походѣ запрещено было курить и громко разговаривать. Направленіе движенія было черезъ Путинеу; послѣ двухдневнаго марша прибыли въ Бею (15 вер. южнѣе Александріи). 13-й баталіонъ присоединился на пути.

Въ Беѣ мы застали 14-ю пѣх. дивизію и понтонный паркъ. Послѣ дневки потянулась вся 4-я стр. бригада, 2 горныя батареи и пластуны къ Зимницѣ. Движеніе опять производилось возможно скрытное. Ночлегъ былъ въ полѣ, въ 10 вер. отъ Зимницы. Костровъ разводить и ставить самовары строго воспрещалось. Но, подойдя къ Зимницѣ, какъ забавны показались намъ всѣ предыдущія предосторожности. Солнце поднялось довольно высоко, когда мы спускались съ пологой горы къ Зимницѣ, и весело отбивало лучи на нашихъ штыкахъ. Столкнулись тутъ же съ громаднымъ понтоннымъ паркомъ. Не доходя Зимницы, остановились и сбились въ колонну на самомъ видномъ изъ Систова мѣстѣ, не зная куда входить и гдѣ расположиться. Прошло почти полчаса, пока прискакалъ офицеръ ген. шт. и торопливо

расположилъ насъ у забора, гдѣ дома закрывали насъ отъ Систова. Понтонный паркъ расположился по улицамъ города, хорошо скрытый отъ противоположнаго берега Дуная. Въ Зимницѣ мы застали уже 2 баталіона Брянскаго полка. Ночью въ тотъ же день прибыла и вся 14-я дивизія.

Какъ турки были неподозрительны и безпечны, надо удивляться. Движенія и сосредоточенія такой массы войскъ и обоза въ Зимницѣ трудно было не замѣтить, тѣмъ болѣе, что водопой составлялъ рукавъ Дуная, а, чтобы напоить 1.000 лошадей, какое движеніе и толкотня должны были быть! Мало того, понтонный мостъ и бревенчатый чрезъ Дунайскіе рукава строили днемъ и на мѣстѣ, ясно видномъ съ турецкаго берега, да и смотрѣть не надо было; стукъ топоровъ указывалъ работы.

13 іюня я былъ посланъ вмѣстѣ со шт.-кап. *Скарловымъ* и поруч. *Высоцкимъ* и 10 охотниками 15-го баталіона осмотрѣть острова, не будетъ ли удобнымъ расположить на нихъ нашихъ стрѣлковъ для защиты переправы. Оказалось, острова настолько просохли, что можно занять ихъ, но противоположный берегъ и мѣсто переправы внѣ ружейнаго выстрѣла, и пользы стрѣлки съ этого мѣста не могли бы принести, почему мысль ставить тамъ стрѣлковъ была отброшена.

Съ 14 на 15 іюня ночью предположено было сдѣлать переправу черезъ Дунай. Приказъ г.-м. *Драгомірова* (начальникъ войскъ десанта) былъ намъ прочитанъ. Приказъ этотъ замѣчателенъ своею краткостью, ясностью и предусмотрительностью. Въ первый десантъ шли охотники 14-й дивизіи и пластуны, за ними должны были слѣдовать 2-я горная батарея, Минскій, Подольскій, Волынскій и Житомірскій полки, а потомъ уже 4-я стр. бригада.

Съ вечера войска приготовились. Еще засвѣтло жандармы и казаки заняли Зимницкій берегъ, не допуская никого изъ жителей къ спуску.

Въ одиннадцатомъ часу вечера пошла первая колонна къ мѣсту посадки. Ночь была самая благопріятная для переправы—тихая, и небо слегка подернутое тучами. Мѣсто посадки войскъ на баркасы и самый пунктъ переправы выбраны были очень удачно. Небольшой лѣсъ скрывалъ десантъ, Дунай въ этомъ мѣстѣ не такъ широкъ, а главное—противоположный берегъ не такъ крутъ, и небольшой оврагъ давалъ возможность высаживающимся войскамъ скрыться отъ непріятеля и собрать войска въ колонны. Говорятъ, Главнокомандующій лично самъ избралъ и указалъ этотъ пунктъ.

Ровно въ часъ ночи тронулись баркасы съ первымъ десантомъ. Тишина была соблюдена полная, даже весла не шумѣли. До берега лодки дойти не могли за мелководіемъ, а люди выходили и шаговъ 30 шли водой, но первый десантъ шелъ такъ тихо, что даже не разбудилъ часовыхъ.

Караулка турецкая отстояла отъ берега не далѣе 60 шаговъ, а часовой на самомъ обрывѣ берега, но для него такъ уютно было устроено, что нѣтъ возможности, чтобы не заснуть. Широкая скамейка, оплетенная сверху и со всѣхъ боковъ кромѣ со стороны Дуная, да еще такъ, что сидѣть тамъ очень трудно, а лежать весьма удобно.

Нѣкоторымъ людямъ перваго десанта попался пологій берегъ и удобно вошли, но большинству пришлось карабкаться на отвѣсную стѣну вышиною 3 или 4 арш.; карабканье и дальнѣйшее движеніе шли медленно и съ большими предосторожностями. Часовой былъ убитъ такъ, что товарищи

его не слышали; но не такъ удачно уничтоженъ караулъ. Двумъ изъ нихъ удалось бѣжать, и они выстрѣлами дали знать о грозящей опасности.

Турецкихъ 3 табора стояли лагеремъ верстахъ въ 2 восточнѣе мѣста высадки, а 1 таборъ занималъ г. Систовъ, отстоящій верстахъ въ 3 западнѣе.

Поднялась во всѣхъ таборахъ тревога, зажгли соломенные столбы по всему берегу Дуная, какъ сигналъ, что русскіе перебрались къ нимъ на берегъ. Быстро стали придвигаться турецкія войска, но наши охотники успѣли разсыпаться вѣеромъ и заняли полукругъ, радіусъ котораго около 600 шаговъ. Завязалась перестрѣлка, съ нашей стороны пока ружейная, а турки посылали и гранаты. Въ это время подплывалъ второй десантъ, гдѣ была и 2-я горная батарея. Для перевозки артиллеріи скрѣплялись 2 баркаса, а сверху клался помостъ съ перилами. На такомъ плоту помѣщались два горныхъ орудія съ прислугой и лошадьми. Одинъ изъ такихъ плотовъ по несчастію спустился ниже по теченію Дуная и наткнулся на турокъ. Одинъ удачный залпъ потопилъ плотъ съ 2 орудіями, людьми и лошадьми. Съ этимъ плотомъ потонулъ батарейный командиръ подполк. *Стрѣльбицкій* и гв. артиллеріи шт.-кап. *Кобіевъ* и *Тюрбергъ*. Стрѣлокъ 13-го баталіона изъ числа назначенныхъ въ помощь понтонерамъ при переправѣ тоже погибъ на томъ же баркасѣ. Спаслось только человѣка 4.

Второй десантъ много увеличилъ наши силы, но не много увеличилъ полукругъ, занимаемый нашими войсками. Десантъ за десантомъ высаживались на турецкій берегъ. 4-я стр. бригада въ 7 ч. утра выступила и въ 9 ч. была уже на мѣстѣ посадки. Тяжелую картину застали мы тутъ. Турки имѣли 1 орудіе на батареѣ у г. Систова и 2 при лагерныхъ таборахъ. Орудія были направлены на мѣсто посадки нашихъ войскъ, поэтому роща трещала и свистала отъ гранатъ. Тутъ же въ рощѣ былъ и перевязочный пунктъ. Стоны раненыхъ, отходныя священника, крикъ „позвать фельдшера“ да тихо лежащіе покойники производили на насъ тяжелое давящее впечатлѣніе. Въ ожиданіи посадки на баркасы всѣ мы присѣли, но разговоровъ было мало; всѣ какъ бы сосредоточились въ себѣ. Въ это время влетаетъ докторъ весь блѣдный и въ грязи. Оказалось, граната недалеко пролетѣла около него, и, чтобы спастись, онъ бросился на землю, не разбирая куда, и попалъ прямо въ лужу. Впослѣдствіи, припоминая, всѣ смѣялись надъ докторской фигурой, но въ тотъ моментъ случай не вызвалъ и улыбки.

Наши 9-фунт. батареи расположились на открытомъ мѣстѣ, въ полуверстѣ выше рощи, на самомъ берегу Дуная. Выстрѣлы ихъ направлены были на одно орудіе, стоявшее на систовской батареѣ. Нужно отдать справедливость храбрости и спокойствію командира турецкаго орудія и прислуги. Несмотря на страшную стрѣльбу, 16 орудій бѣглымъ огнемъ ни на минуту не переставали пускать къ намъ гранаты.

Не долго пришлось отдыхать 4-й стр. бригадѣ. Не прошло и 10 минутъ, какъ начали посадку баталіоновъ по нумерамъ, начиная съ 16-го стр. баталіона. Съ 13-мъ баталіономъ переправился черезъ Дунай *Князь Болгарскій* Александръ.

Еще ни одинъ баталіонъ не сѣлъ въ баркасы, какъ показался на берегу Дуная пароходъ двухтрубный. Для всѣхъ насъ неоспоримымъ было, что это турецкій, а такъ какъ мало кто видѣлъ мониторъ, то и рѣшили, что это-

то и есть мониторъ съ бѣлыми трубами. Не мало опасности предвидѣли мы на переправѣ. Мониторъ безъ выстрѣла могъ грудью своею затопить каждый баркасикъ.

Вдругъ пароходъ повернулъ въ рукавъ Дуная, находящійся ближе къ нашему берегу. Расчета не было турецкому пароходу удаляться отъ г. Систова. Въ это время раздались крики: „Это русскій пароходъ", и затѣмъ форменно объявили: „«Не стрѣлять по пароходу, это русскій пароходъ Анета»".

Систовская турецкая батарея, вѣроятно, приняла „Анету" за свой пароходъ, поэтому свободно пропустила мимо Систова, а затѣмъ, замѣтивъ ошибку, въ догонку стала стрѣлять, но было уже поздно, и вреда не могла уже сдѣлать.

Крикъ „ура" былъ встрѣчей пароходу. Сталъ онъ брать по нѣсколько баркасовъ на буксиръ и этимъ много ускорилъ переправу нашихъ войскъ. Далѣе ужъ онъ прямо на себѣ переправлялъ войска и артиллерію.

Только что успѣлъ переправиться 16-й стр. баталіонъ, тотчасъ же его схватили и пустили въ огонь на поддержку праваго фланга противъ Систова. Не дали и остальнымъ баталіонамъ долго дожидаться. Не успѣлъ еще хвостъ 13-го баталіона высадиться, какъ уже всю бригаду двинули въ бой.

Стрѣлковой бригадѣ назначено было переправиться послѣ всей 14-й дивизіи, но она успѣла проскочить между Волынскимъ и Житомирскимъ полкомъ. Подоспѣли мы въ самое время. Турки сильно тѣснили наши войска. 14-я дивизія молодецки дралась и удерживала турокъ, но на нѣкоторыхъ пунктахъ пришлось ей отодвинуться назадъ. Баталіоны стрѣлковые двинули: 15-й по перпендикулярному направленію отъ Дуная, прямо въ горы, за нимъ резервомъ 14-й баталіонъ; 13-му же баталіону пришлось идти въ полъ-оборота вправо и служить связью съ 16-мъ баталіономъ, который находился уже въ огнѣ. Начальникъ бригады повелъ 15-й и 14-й баталіоны въ колоннахъ изъ середины. Назначеніемъ этихъ баталіоновъ было, поднявшись на горы, выбить турокъ съ высотъ, затѣмъ, повернувшись направо, зайти Систову съ тыла и съ высотъ огнемъ выбить изъ города и батареи непріятеля, ежели онъ будетъ держаться, и вмѣстѣ съ тѣмъ грозить отрѣзать путь отступленія. Едва стали подниматься наши колонны, лагерные таборы сейчасъ же замѣтили и открыли по колоннамъ артиллерійскій огонь. Гранаты ложились очень близко, но такъ счастливо разлетались осколки, что ни одного не задѣли. Артиллерійскій огонь ни на минуту не задержалъ, но только на походѣ перестроили ротныя колонны въ двѣ линіи и выставили цѣпь. Послѣдняя была уже кстати, такъ какъ пули непріятельскія стали визжать мимо ушей. Поднявшись окончательно на гору, мы невольно грозили путямъ отступленія и лагернымъ и систовскому таборамъ. Первые изъ нихъ тотчасъ же потянулись на востокъ, а систовскіе еще держались. Крутой подъемъ на гору въ ранцахъ, да еще черезъ глубокіе водомоины и овраги, сильно утомилъ стрѣлковъ. Во многихъ мѣстахъ приходилось карабкаться только съ помощью товарищей. Въ другихъ мѣстахъ приходилось прыгать на довольно большую глубину, такъ что даже одинъ стрѣлокъ 15-го баталіона сломалъ себѣ ногу. Люди просили разрѣшенія бросить ранцы; но какъ позволить бросить казенную вещь? Наконецъ, видя, что люди просто падаютъ

подъ тяжестью набитаго плотно ранца, да и отъ медленнаго движенія можно было многое упустить поважнѣе ранца, частные начальники приказали бросить ранцы, но по возможности въ кучу по нѣсколько. Бросивъ ранцы, скоро и легко пошли въ наступленіе. Въ это время 2-я и 3-я роты 15-го баталіона шт.-кап. *Рычинскаго* и кап. *Сохацкаго* были полностью въ цѣпи, и между ихъ рядами попадались пластуны и люди разныхъ полковъ 14-й дивизіи. Общею цѣпью поручено было командовать мнѣ. Въ это время пронеслось, что Великій Князь Главнокомандующій находится между войсками на турецкомъ берегу. Бл...ость Главнокомандующаго сейчасъ же почувствовалась въ болѣе энергичныхъ распоряженіяхъ. Живо очистили высоты отъ турокъ мѣткимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и заставили вразсыпную ихъ отступить на югъ. У самаго почти с. Царевича, на мельницѣ, засѣло нѣсколько турокъ и подняли такую учащенную пальбу, что, незнакомые еще съ ружьями турецкими и съ системой ихъ стрѣльбы, можно было утвердительно сказать, что цѣлая рота заняла мельницу. Стрѣлки задержались, желая огнемъ выбить турокъ, но тутъ же оказался г.-м. *Скобелевъ 2-й* на своей бѣлой лошадкѣ и въ бѣлой всей одеждѣ, приказалъ собрать нѣсколько звеньевъ, но цѣпь разбросилась, и не было возможности вмигъ собрать болѣе 12 человѣкъ. Этой маленькой партіи оказалось довольно. Ген. *Скобелевъ* бросился впередъ, съ нимъ и мы побѣжали съ крикомъ „ура". Турки сію же минуту оставили мельницы и бѣгомъ по задворкамъ пустились въ Царевичъ. Впрочемъ, и было то ихъ на мельницѣ человѣкъ 30, не болѣе.

До с. Царевичъ наступленіе наше оканчивалось. Повернули насъ направо и пошли хребтомъ въ тылъ Систова. Тутъ какъ ни торопилъ ген. *Скобелевъ* движеніе впередъ, обѣщая еще отрѣзать отступленіе систовскихъ таборовъ, но шибче того не было возможности двигаться. Видно было у людей желаніе идти скорѣе, но усталость замедляла шаги. Да 16-й стр. баталіонъ и не ждалъ нашего захожденія, а давно вмѣстѣ съ людьми 14-й дивизіи бросился впередъ и выгналъ всѣхъ турокъ изъ Систова.

На всемъ хребтѣ по садамъ не было уже турокъ, и болѣе уже ихъ и не видали. На вершинѣ хребта, южнѣе Систова, стали собирать стрѣлковъ въ колонны по баталіонамъ. Притянули сюда же 16-й баталіонъ, и вся бригада расположилась бивакомъ въ садахъ, на вершинѣ хребта, недалеко отъ маленькаго редута, выстроеннаго турками. Въ дѣлѣ 15 іюня слава геройской переправы и удержанія сильнѣйшаго противника на своихъ плечахъ, пока другіе переправлялись, безспорно принадлежитъ 14-й пѣх. дивизіи; но отъ 4-й стр. бригады нельзя отнять, что она порѣшила дѣло: съ того момента, какъ вступила въ бой, повернула турокъ къ отступленію и далеко очистила отъ непріятеля всю мѣстность около Систова. За это дѣло стрѣлки получили Георгіевъ.

Послѣ дѣла поставлена была бригада въ баталіонныхъ колоннахъ, головы колоннъ на линіи. Ружья составили въ козлы, а сзади своихъ ружей расположился каждый взводъ.

Глазамъ нашимъ представилась обширная панорама: Систовъ былъ у насъ подъ ногами; Дунай виденъ вверхъ и внизъ по теченію на далекое разстояніе; переправа черезъ него нашихъ войскъ была въ полномъ разгарѣ; баркасы торопливо шныряли, какъ стая воробьевъ; между ними паро-

вые катера летаютъ съ быстротою ласточекъ, а пароходъ „Анета“ между ними казался орломъ, мѣрно и спокойно взмахивающій своими крыльями, но далеко всѣхъ опережающій; Зимница и мѣстность за нею были какъ на ладони; дорога, по которой мы шли въ Зимницу, видна была верстъ на 6 и такъ ясно, что посчитать можно было каждую двигавшуюся по ней подводу. Будь хоть одинъ турокъ на этой горѣ, то легко сообщилъ бы, сколько войскъ и подводъ прибыло въ Зимницу передъ переправой, а также въ какихъ мѣстахъ поставлены мосты черезъ разливы Дуная.

Внизу у Систова по садамъ и около Царево-Систовской дороги видны были наши переправившіяся войска, выстроенныя въ колонны. Великій Князь Главнокомандующій въ это время объѣзжалъ войска, и наше русское „здравія желаю“ и „ура“ далеко и радостно разносилось по турецкой землѣ.

Было часа 4 пополудни, когда мы окончательно установились, и, значитъ, всему дѣлу былъ конецъ. Тутъ-то пошелъ крикъ и шумъ съ передачей своихъ боевыхъ впечатлѣній. Менѣе было слушающихъ, чѣмъ говорящихъ. Съ какимъ хвастовствомъ передавалось, что у насъ есть раненые, хотя наша бригада въ этомъ дѣлѣ имѣла все 5 нижн. чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Пошли увѣренія, что турки боятся крика русскаго ура болѣе, чѣмъ пули.

Объ обѣдѣ въ этотъ день и помину не было; только лакомки набрали зеленыхъ сливъ и персиковъ, благо тутъ же, въ двухъ шагахъ, они и росли, да сварили ихъ въ своихъ ранцевыхъ котелкахъ вмѣстѣ съ вареною говядиною и саломъ, выданнымъ еще вечеромъ въ Зимницѣ про запасъ. Пробный этотъ борщъ оказался превкуснымъ и впослѣдствіи очень часто варился такой въ ротномъ котлѣ.

Около 5 ч. пополудни изъ Рущука явился турецкій мониторъ, таща на буксирѣ баржу съ турецкими солдатами, съ цѣлью, вѣроятно, удостовѣриться, дѣйствительно ли русскіе у нихъ въ гостяхъ. Цѣпь изъ двухъ полковыхъ ротъ и 9-фунт. батареи встрѣтили его съ берега пальбой. Мониторъ, оставя баржу, придвинулся ближе и сталъ отвѣчать изъ орудій. Въ это время наши паровые катера стали суетиться, выбирая удобное мѣстечко ближе къ монитору, чтобы броситься на него со своими торпедами. Мониторъ замѣтилъ ихъ; сейчасъ же схватилъ свою баржу и на всѣхъ парахъ пустился къ Рущуку съ донесеніемъ, что видѣлъ.

16 іюня 14-й стр. баталіонъ рекогносцировалъ мѣстность около Ореше. Утромъ же того же числа вся бригада удостоилась встрѣтить Его Величество Государя Императора на берегу. Бригада стояла почти что ближайшей къ берегу и по обѣ стороны узкой дороги на каждой сторонѣ въ одну шеренгу. Каждому стрѣлку посчастливилось видѣть близко горячо любимаго своего Царя и услышать сердечное Его спасибо. Неподдѣльная радость и преданность слышались въ крикѣ „рады стараться“ и „ура“. У русскаго солдата чѣмъ сильнѣе радость, тѣмъ громче вырывается у него изъ груди. Такъ и тогда, на привѣтъ и Царское спасибо откликнулись такимъ крикомъ ура, что точно земля застонала, а горы турецкія пугливо передавали другъ другу короткое и рѣзкое эхо на далекое разстояніе. Встрѣча Государя Императора много воодушевила отвагой и храбростью солдатъ. Тогда лица выражали: повели—и бросимся въ огонь, не щадя жизни. Впослѣдствіи же дѣйствительно доказали свое воодушевленіе и, не щадя жизни,

бросались на неприступныя укрѣпленія, какъ Шипка, и на непріятеля въ десять разъ сильнѣйшаго, какъ было у Джуранлы.

Въ Систово встрѣтили граждане Государя съ радостью и благодарностью. Обѣдать Его Величество отправился въ Зимницу, а Главнокомандующій остался между войсками.

17 іюня стрѣлковую бригаду выдвинули еще впередъ. Передъ обѣдомъ Великій Князь Главнокомандующій посѣтилъ бригаду и пробовалъ приготовленную солдатскую пищу изъ ротныхъ котловъ. Былъ борщъ изъ сливъ, и Его Императорское Высочество нашелъ такимъ вкуснымъ, что пять разъ бралъ деревянной ложкой, и на замѣчаніе кого-то изъ свиты, что „Ваше Высочество не вполнѣ еще поправились и нужно себя беречь",—отвѣтилъ: „когда такой вкусный, что хоть мнѣ бы къ обѣду подавали". Отъ насъ Его Высочество поѣхалъ впередъ за аванпостную цѣпь взглянуть на впереди лежащую мѣстность.

20 іюня передвинули 4-ю стр. бригаду на нѣсколько верстъ еще впередъ за Царевичъ и расположили бивакомъ въ полѣ подъ горою. 22 іюня направили на д. Акчаиръ, а 23-го на Батакъ, гдѣ дали двѣ дневки, вѣроятно для того, чтобы сосредоточить отрядъ, предназначенный для движенія на Тырново и за Балканы.

Жители Батакъ—турки—не вполнѣ дружелюбно отнеслись къ намъ. Первые вошедшіе въ деревню казаки были встрѣчены нѣсколькими выстрѣлами изъ оконъ, но пули счастливо пролетѣли, не задѣвъ никого.

Утромъ 26-го двинули насъ далѣе на Тырново. Кавалерія, около 24 эскадроновъ, двинулась раньше насъ и пошла сокращенною дорогою на Тырново. Наша колонна состояла изъ 4-й стр. бригады, полубаталіона пластуновъ, 2 горныхъ батарей, казачьей 4-фунт. батареи и сотни казаковъ. Четыре болгарскія дружины двигались въ тылу насъ при обозѣ. При выступленіи въ первый разъ г.-л. *Гурко* поздоровался съ нашимъ отрядомъ. Оказалось, онъ ночью только что пріѣхалъ въ Батакъ, торопясь принять командованіе передовымъ отрядомъ. Ген. *Гурко* не долго оставался при нашемъ отрядѣ: поѣхалъ тотчасъ же впередъ. День становился невыносимо жаркій. Ген. *Гурко* передъ отъѣздомъ далъ приказаніе быстрѣе двигаться къ Тырнову. Поэтому привалы были краткіе. Подъ ранцами и въ жару люди изнывали. Отъ непривычки къ такому солнцепеку падали въ обморокъ прежде единичные люди, а потомъ по нѣскольку человѣкъ сразу. Жаль было смотрѣть, какъ стрѣлокъ, напрягая всю энергію не отставать отъ товарищей, не выносилъ; на ходу блѣднѣлъ и тутъ же посерединѣ дороги падалъ безъ чувствъ. Подтянутъ его къ сторонѣ дороги подъ кустъ, взбрызнутъ водою, намочатъ грудь, растегнутъ совсѣмъ и такъ оставятъ лежать одного. Отрядъ растянулся сильно, но все-таки двигался впередъ. Пройдя болѣе 40 верстъ, остановились на привалъ съ тѣмъ, чтобы дать часа $1^1/_2$ отдыха и далѣе двигаться. Стало темнѣть совсѣмъ. Носились слухи, что многіе изъ оставленныхъ на дорогѣ умерли отъ удара. Но вотъ слышится сигналъ „подъемъ". Всѣ молча опять поднимаются, строются и двигаются впередъ. Небо заволокло тучами. Стала страшная темнота. Но благо путь идетъ по шоссе, сбиться нельзя, и плетутся другъ за другомъ. Въ это время прискакалъ гусаръ съ запиской отъ ген. *Гурко*, что Тырновъ взятъ нашей кавалеріей. Торопиться нечего. Ночлегъ можетъ быть въ полѣ, а завтра къ 12 ч. дня вступить въ

полномъ порядкѣ въ г. Тырновѣ. Съ какимъ удовольствіемъ встрѣчено было всѣми это извѣстіе. Главною радостью было то, что на сегодня прекращается походъ и можно отдохнуть. Вернули насъ 2 версты назадъ на прежнее мѣсто привала и только что разставили въ общую колонну, какъ уже всѣ спали, не разбирая кому гдѣ пришлось лежать.

На другой день поднялись всѣ уже бодрыми. О вчерашней усталости и помину не было. Отсталые всѣ за ночь догнали свои части, и вчерашніе слухи про умершихъ оказались ложными. Всѣ были живы и на мѣстахъ.

Около 11 ч. утра передъ городомъ ген. *Гурко* встрѣтилъ насъ и повелъ съ пѣснями и музыкой въ Тырновъ.

Масса жителей болгаръ, грековъ и другихъ національностей встрѣтили насъ за городомъ съ букетами и вѣнками. Остальные же, которые не поспѣли, встрѣчали на улицахъ. Шествіе было вполнѣ торжественное. Офицеры и солдаты были не только всѣ обвѣшаны цвѣтами, но въ знакъ признательности болгары дарили платки носовые, вышитые золотомъ, выносили лучшія свои вина, раздавали булки цѣлыми сотнями и не знали чѣмъ еще выразить свою благодарность и любовь. Женщины въ середину фронта вбѣгали и жали руки. Крики браво и пѣніе болгарами національныхъ пѣсенъ провожало насъ по всему городу. На площади встрѣтило болгарское духовенство въ облаченіи и хоругвями. Вездѣ, куда ни взглянешь, видишь торжество и великій праздникъ; только неубранные турецкіе трупы напоминали, что торжество не обошлось безъ кровопролитія.

Расположили весь нашъ отрядъ и болгарскія ополченія за городомъ, на площади. Въ городѣ поставлены были караулы. Обходы встрѣчались на каждомъ шагу, и вообще порядокъ сталъ такой, будто вѣчно Тырновъ былъ подъ нашими властями. Не могли только удержать болгаръ, грабившихъ имущество, брошенное турками въ своихъ домахъ. Цѣлыми подводами нагружали они и тащили къ себѣ домой. Вечеромъ въ нашъ лагерь прибыли семейства турокъ изъ деревень. Болѣе 1.000 семействъ поселились съ нами въ полѣ, объявивъ, что не уйдутъ отъ нашихъ солдатъ, боясь болгаръ, которые угрожали ихъ зарѣзать. Нѣсколько дней ихъ всѣхъ кормили на наши суммы и съ трудомъ уговорили разойтись по домамъ съ тѣмъ, что не допустятъ никого ихъ обижать.

Тырновъ, говорятъ, легко достался намъ. Кавалерія наша быстро обскакала городъ по труднопроходимой мѣстности, спѣшилась и открыла пальбу. Артиллерія наша дала нѣсколько выстрѣловъ, и турки поспѣшили бросить укрѣпленный свой лагерь и бѣжали, спасая свои 2 орудія.

29 іюня назначено было дальнѣйшее движеніе за Балканы. Обозъ, догнавшій насъ наканунѣ, долженъ былъ опять оставаться. Офицерамъ разрѣшено было взять самое ограниченное число вьючныхъ животныхъ. Солдатамъ разрѣшено оставить ранцы, но взять съ собою требовалось на 6 дней сухарей, которые расходовать по особымъ приказаніямъ, но не по желанію. Патроновъ выдано кромѣ 60 въ сумкахъ еще 30 по карманамъ. Аптечныя платформы вначалѣ были взяты, но затѣмъ переложили необходимые медикаменты на вьюки, а платформы, частью цѣлыя, частью поломанныя, отвезли обратно въ Тырновъ. Нашему отряду предшествовали конно-піонеры, составленные изъ саперъ верхами, казаковъ и кавалеристовъ, числомъ около 200. Высланы они были за сутки ранѣе и, слѣдуя черезъ

Балканы впереди, расчищали путь, дѣлая непроходимый по возможности проходимымъ. Главнымъ начальникомъ этого передового отряда былъ г.-м. *Раухъ.* Благодаря его энергіи и неутомимому труду конно-піонеровъ, нашъ отрядъ могъ перевалить Балканы. На каждомъ шагу по пути мы встрѣчали свѣжія гигантскія работы. То громадный камень, свороченный съ пути, то ушпрена и уравнена дорога въ скалѣ, то лѣсная просѣка ушпрена. Мѣриломъ возможности провести артиллерію служила имъ троечная повозка: гдѣ повозка переберется, тамъ и орудіе должно пройти. Но какъ ни трудились конно-піонеры, но невозможнаго сдѣлать не могли. Перевалъ черезъ Хаинъ-кьойскій проходъ все-таки былъ такъ труденъ, что не разъ приходилось втаскивать въ гору орудіе на рукахъ или канатами сдерживать, чтобы не скатилось въ пропасть.

30-го утромъ выступилъ нашъ отрядъ въ прежнемъ составѣ. Путь нашъ шелъ вначалѣ по Еленинскому шоссе, но далѣе сворачивалъ вправо и шелъ на д. д. Колибе, Плаково, Райковцы на Хаинъ-кьой. Трое сутокъ мы то поднимались въ горы, то спускались, но, судя по быстрому теченію горныхъ рѣчекъ, были выше и выше.

1 іюля къ вечеру взобрались на самый перевалъ (4.000 фут. высоты). Какъ всѣ обрадовались! Подниматься въ горы въ жару, да еще тащить орудія, куда какъ тяжело. Наши солдаты всѣ сѣверяне. Морозовъ не боятся, но жара больно донимаетъ. На вершинѣ перевала, на площадкѣ, стоялъ столбъ, обсаженный свѣжими деревьями. На немъ надпись гласила: „30 іюня 1877 г. переходъ ген. *Рауха* съ конно-піонернымъ дивизіономъ чрезъ Балканы“.

Въ тотъ же вечеръ 1 іюля послали спускаться одну стрѣлковую бригаду и пластуновъ. Какъ показалось вначалѣ весело спускаться, сами ноги безъ труда бѣгутъ впередъ. Но когда стемнѣло уже, а все спускаешься ниже да ниже, точно въ адъ, да еще то вѣтки бьютъ по лицу, то путешествуешь по руслу рѣчки выше колѣнъ въ водѣ, то споткнешься и летишь внизъ, не зная куда, подобное путешествіе не многимъ легче подъема въ горы въ жару. Двумъ рядомъ нельзя было идти, пришлось слѣдовать какъ слѣпые нищіе одинъ за другимъ и придерживались впереди идущаго, чтобы не свернуть съ тропинки да не попасть въ пропасть.

Къ 10 ч. вечера вышли мы въ узкую площадку и стали устанавливаться для ночлега. Но вотъ бѣда. Кто-то изъ солдатъ 3-й роты 15-го баталіона оторвался, а за нимъ отстала 4-я рота и 16-й баталіонъ. Проходитъ $^1/_4$ часа, нѣтъ ихъ. Проходитъ $^1/_2$ часа, не слыхать про нихъ. Послали казаковъ назадъ по пути, но тѣ не любили ночныхъ путешествій по непріятельской землѣ, проѣхали $^1/_2$ версты и стали ждать, не подойдутъ ли сами. Почти черезъ часъ явился отставшій хвостъ колонны и расположился тутъ же. На ночлегѣ не разрѣшили не только костровъ, но даже ставить самовары, а ночью въ горахъ бррь какъ холодно. Дѣлать нечего; кто имѣлъ что, прикрылся, а у кого ничего не было, свернулся въ кулачекъ, да собственнымъ дыханіемъ и согрѣвается. На другой день утромъ рано всѣ поднялись и выступили далѣе; конно-піонеры были тутъ же съ нами на ночлегѣ и, узнавъ, что дальнѣйшій путь сносенъ, пропустили насъ впередъ. Походный порядокъ 2 іюля былъ слѣдующій: впереди пластуны, за ними 14-й баталіонъ, далѣе 16-й баталіонъ, 15-й и сзади 13-й баталіонъ. Ежеминутно

ждали встрѣтить въ ущельяхъ засаду турокъ. Но такъ они вѣрили въ непроходимость прохода, что даже не посылали по немъ разъѣзды; а полсотни турокъ, выбравшихся на вершины горъ, много бы вреда намъ надѣлала. Выбрались мы 2 іюля счастливо въ долину Тунджи, не встрѣтивъ ни одного турка.

Выйдя совсѣмъ изъ прохода, пластуны и 14-й баталіонъ посланы были влѣво, 16-й баталіонъ вправо, а 15-му и 13-му баталіонамъ приказано было составить резервъ и оставаться у выхода прохода.

Пластуны первые встрѣтили разъѣздъ черкесовъ, но по одеждѣ пластуны сами похожи на черкесовъ. Разъѣздъ въ затрудненіи, признать ли ихъ за своихъ, или за непріятеля, и то приближается къ нимъ, то опять удаляется. Пластуны разрѣшили ихъ сомнѣніе, пустивъ нѣсколько пуль въ нихъ. Разъѣздъ понялъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и въ свою очередь далъ нѣсколько выстрѣловъ и помчался къ своимъ. Въ 5 верстахъ отъ Хаинъ-кьойскаго прохода стоялъ лагерь двухъ турецкихъ таборовъ. Выстрѣлы въ мигъ подняли ихъ, и, выстроивъ боевой порядокъ, пошли они наступленіемъ на пластуновъ и 14-й баталіонъ. Завязалась перестрѣлка. Немедленно двинули 15-й баталіонъ на помощь, но не успѣлъ еще 15-й баталіонъ вступить въ огонь, какъ 14-й баталіонъ и пластуны опрокинули турокъ и погнали назадъ. *Князь Болгарскій* Александръ былъ тутъ же около 15-го баталіона и хладнокровно смотрѣлъ на бой и жужжаніе пуль. У лагеря вновь турки задержались, но и тутъ не дали имъ засидѣться, погнали ихъ далѣе. Чтобы не увлечься далеко наступленіемъ и, главное, защищать выходъ Хаинъ-кьойскаго прохода, приказано было 15-му баталіону отступить и стать бивакомъ впереди д. Хаинъ-кьой, а 14-му баталіону и пластунамъ, забравъ изъ лагеря съѣстные припасы и что найдутъ еще полезнаго, присоединиться къ 15-му баталіону. Едва наши стали распоряжаться въ турецкомъ лагерѣ, какъ турки собрались и опять пошли въ наступленіе. Опять пластуны и 14-й баталіонъ погнали турокъ въ горы и, завязавъ перестрѣлку, не пускали ихъ спуститься въ долину до самой ночи. На подмогу опять высланъ былъ 15-й баталіонъ. Къ 11 ч. ночи только все успокоилось, но должны были ночевать въ турецкомъ лагерѣ. Болгарское ополченіе вышло изъ прохода далеко засвѣтло и стало бивакомъ юго-западнѣе д. Хаинъ-кьой. Въ этомъ дѣлѣ въ 14-мъ баталіонѣ было нѣсколько человѣкъ ранено и одинъ убитъ.

3 іюля данъ былъ отдыхъ и никуда не посылали. Кавалерія направилась къ сторонѣ Сливно, но, не вдаваясь далеко, возвратилась въ тотъ же день. Вечеромъ 3-го, чтобы сбить непріятеля въ количествѣ нашихъ войскъ, разложили большіе костры и на громадномъ протяженіи. Костры поддерживались цѣлую ночь, а съ разсвѣтомъ двинулась наша бригада съ пластунами и казачьей артиллеріей по пути въ Казанлыкъ, лѣвымъ берегомъ р. Тунджи, а кавалерія двигалась по тому же направленію правымъ берегомъ.

Ополченіе и горная батарея оставлены были на мѣстѣ. Слѣдовали впереди: 15-й баталіонъ, за нимъ 13-й, потомъ 16-й и 14-й баталіоны. Около 11 ч. дня недалеко отъ д. Уфлани казачій разъѣздъ наткнулся на засаду турокъ, встрѣтившихъ ихъ залпомъ. Непріятно было видѣть, какъ вскачь, что есть духу, улепетывала полусотня нашихъ казаковъ, никѣмъ не преслѣдуемая, и хоть кричали имъ „ребята, отстрѣливайся“, не останови-

лись, но голоса были какъ въ пустынѣ, ни одного выстрѣла не было ими дано. Начальникъ бригады немедленно приказалъ 15-му баталіону стать въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и выставить цѣпь. Турки были скрыты въ садахъ, и передовая ихъ цѣпь стояла за каменными оградами. 2-я и 3-я роты стали въ первой линіи, выставивъ въ цѣпь по полуротѣ, а 1-я и 4-я—во второй.

Непріятель былъ хорошо скрытъ, и, хотя пули свистали, выстрѣловъ не было видно. Цѣпь двигалась впередъ безъ выстрѣла почти до 600 шаговъ,—тогда замѣтили выглядывающія изъ-за заборовъ фески и лица бѣлыя и черныя. Цѣпь остановилась и завязала перестрѣлку, но самую рѣдкую. Тутъ стрѣлки показали, какъ въ нихъ вкоренилась разумная, точно будто смотровая стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній. Напрасно выпустить одну пулю каждый считалъ позорнымъ. Собирались подъ одно дерево или насыпь нѣсколько стрѣлковъ, рѣшали вмѣстѣ, сколько шаговъ до цѣпи, дѣлали опыты залпами, довѣряя болѣе офицерамъ, спрашивали ихъ, на сколько ставить прицѣлъ и куда цѣлиться. Ко мнѣ подбѣгали изъ сосѣднихъ звеньевъ разспросить, какъ и куда цѣлиться. Дѣло завязалось въ началѣ 10 ч. утра. Два казачьихъ 4-фунт. орудія выѣхали на позицію лѣвѣе 4-й роты 15-го баталіона. Артиллерія стала осыпать картечными гранатами непріятельскія колонны. Полуроты первой линіи немедленно усилили цѣпь. Первая рота придвинута была къ серединѣ цѣпи, а 4-я рота предназначалась защищать артиллерію. 13-й баталіонъ всталъ лѣвѣе артиллеріи, выславъ цѣпь въ боевую линію. 16-й и 14-й баталіоны и пластуны были въ резервѣ. Послѣ перестроенія немедленно всѣ двинулись впередъ вначалѣ съ рѣдкимъ огнемъ, а затѣмъ съ приближеніемъ къ непріятелю огонь все болѣе учащался, и за 200 шаговъ цѣпь стала уже кричать „ура“. Противъ середины нашей цѣпи выступили турецкія колонны и, остановясь на линіи своей цѣпи у забора, подняли страшную трескотню, но, въ горячности выпустить какъ можно болѣе патроновъ, почти не цѣлились, и пули перелетали черезъ наши головы. Центръ нашей цѣпи задержался, и невольно цѣпь въ этомъ мѣстѣ сгустилась.

Въ это время 1-я рота, двигаясь между кустами, оврагами и заборами, шла густою цѣпью, не останавливаясь, вошла въ линію передовой цѣпи какъ разъ противъ турецкахъ колоннъ и открыла убійственный огонь. Въ то же время правый флангъ цѣпи, встрѣчая малую задержку, обхватилъ дугою непріятеля и не болѣе какъ въ 100 или 150 шагахъ отъ турецкихъ колоннъ стрѣлялъ во флангъ, а нѣкоторымъ колоннамъ и въ тылъ. Непріятель не выдержалъ такого огня кругомъ себя, дрогнулъ и побѣжалъ. Но замѣтно было, что мы имѣли дѣло съ отборными турецкими войсками. Смѣльчаковъ человѣкъ 100 остались на мѣстѣ и столкнулись штыками съ нашими. Но передъ ними были и количествомъ и качествомъ сильнѣе войска, такъ что мало кто изъ смѣльчаковъ остался въ живыхъ. Съ правымъ турецкимъ флангомъ работалъ 13-й баталіонъ, но тамъ болѣе было сосредоточено турецкихъ войскъ, и отступленіе ихъ, послѣдовавшее за отступленіемъ лѣваго фланга, было болѣе правильное. Затѣмъ послѣ полуверсты встрѣтили опять укрѣпившихся турокъ за заборомъ, но тутъ не удалось ихъ обхватить, такъ какъ ихъ крайній лѣвый флангъ упирался въ гору, отдѣляющуюся отъ насъ глубокимъ и крутымъ оврагомъ. Обхвата впрочемъ и не нужно было, такъ какъ цѣпь остановились не болѣе какъ на

5 минутъ, чтобы дать заднимъ догнать, и затѣмъ вся лава почти безъ выстрѣла ринулась буквально бѣгомъ съ крикомъ ура. Второй атаки, хотя и цѣпью, но произведенной съ такой энергіей и смѣлостью, врядъ ли выдержалъ бы и болѣе сильнѣйшій непріятель. Въ это время на прогалинѣ, на видное мѣсто, всадили они въ землю свое знамя, окруживъ въ 30 шагахъ разстоянія смѣльчаками, на которыхъ возложена была его защита. Унести его они врядъ ли могли, такъ какъ лѣвый флангъ 3-й роты 15-го баталіона выдвинулся настолько впередъ, что очутился сзади этихъ смѣльчаковъ. Стрѣлки, завидя знамя, пренебрегли всякою опасностью, бросились къ нему на перегонку. Первый смѣльчакъ не добѣжалъ 10 шаговъ, какъ палъ мертвымъ отъ нѣсколькихъ мѣткихъ пуль. Кромѣ него пало тутъ же у знамени еще 5 человѣкъ, и только 2-й роты стрѣлку удалось вырвать знамя.

Командиръ 1-й роты шт.-кап. *Скорловъ* бѣжалъ вмѣстѣ, но на нѣсколько шаговъ опоздалъ и, видя его уже въ рукахъ оставшагося въ живыхъ стрѣлка, сталъ рядомъ, чтобы не отдать этотъ трофей, ежели бы турки задумали вновь вырвать. Изъ 25 турокъ, защищавшихъ знамя, ни одинъ не ушелъ живымъ. Начальникъ бригады, замѣтя послѣ второй засады живыхъ турокъ, стянулся къ своему лѣвому флангу съ тѣмъ, чтобы, поднявшихъ на крутыя горы, уйдти въ Балканы, и приказалъ немедленно 13-му баталіону и лѣвому флангу 15-го баталіона задержаться движеніемъ впередъ, а принять болѣе вправо, правому же флангу, забирая тоже вправо, стараться вмѣстѣ съ тѣмъ двигаться быстрѣе впередъ съ тѣмъ, чтобы отрѣзать туркамъ отступленіе въ горы. Но противъ праваго фланга были крутые и глубокіе овраги, сильно задержавшіе наступленіе. Туркамъ удалось, поднявшись въ горы, уйдти. Послѣ второй нашей атаки одиночные турки жертвовали своею жизнью только затѣмъ, чтобы одного или двухъ убить русскихъ. Влѣзали на деревья и, пропуская нашу цѣпь, на выборъ стрѣляли, но тутъ же и ихъ какъ птицъ пулею снимали съ дерева. Другіе забирались въ самую гущу куста и оттуда стрѣляли въ насъ сзади.

Со мною былъ тоже такой случай, что въ 5 шагахъ сзади изъ густого куста былъ сдѣланъ въ меня выстрѣлъ, но пуля пролетѣла около головы, не задѣвъ. Стрѣлки бросились къ кусту, но желающій раздвинуть кусты встрѣчалъ штыкъ. Выстрѣлы въ кустъ на-авось вызвали стоны, а затѣмъ былъ вытащенъ турокъ. Послѣдній бой въ этотъ день былъ на мельницѣ, гдѣ человѣкъ 50 турокъ спрятались и оттуда какъ изъ-за укрѣпленія стрѣляли. Выгнать ихъ оттуда не было другого способа, какъ поджечь мельницу, тѣмъ болѣе, что солома тутъ же лежала у стѣны. Были случаи, что одинъ, окруженный 10 нашими стрѣлками, защищался штыкомъ, не соглашаясь бросить оружія. Дѣло продолжалось 4 часа, но турецкихъ труповъ было не менѣе 400. Принимавшихъ участіе въ дѣлѣ было около 4.000 турокъ, и, по показанію плѣнныхъ, въ числѣ ихъ былъ одинъ таборъ гвардейцевъ, только что прибывшій изъ Константинополя. Черноморцевъ было около $^1/_3$. Плѣнныхъ взято не болѣе 20 турокъ. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ въ 15-мъ стр. баталіонѣ 36, а въ 13-мъ баталіонѣ (?).

Во время сбора послѣ дѣла добровольно явился въ штатскомъ платьѣ какой-то турокъ, заявивъ, что онъ каймаканъ, т. е. губернаторъ Казанлыкскій. При разспросахъ показалъ, что въ Казанлыкѣ въ настоящее время табора 4, прибывшіе изъ Шипки, а въ тотъ день, или въ крайнемъ слу-

чаѣ на другой день должна прибыть изъ Константинополя 10-тысячная армія. Ген. *Гурко* послалъ его въ Казанлыкъ объявить, что ежели городъ немедленно сдастся, то будетъ пощаженъ, и наши войска будутъ защищать и жителей и все имущество, въ противномъ случаѣ городъ будетъ уничтоженъ. На другой день съ разсвѣтомъ выступилъ весь нашъ отрядъ по дорогѣ въ Казанлыкъ: 14-й, 16-й баталіоны и пластуны въ головѣ, казаки за ними, Болгарскаго ополченія одна дружина, а затѣмъ 13-й и 15-й баталіоны.

Непріятель встрѣтилъ насъ верстахъ въ 10 отъ города, къ сѣверовостоку на подъемѣ въ Балканахъ. Немедленно былъ высланъ 14-й баталіонъ и, какъ водится, въ 2 линіи ротныхъ колоннъ съ цѣпью впереди 2 полуроты. Его резервомъ былъ 16-й баталіонъ. Завязалась стрѣльба, со стороны турокъ не умолкавшая ни на минуту, а съ нашей рѣдкая, да мѣткая. У турокъ было 2 горныхъ орудія, а наша казачья артиллерія выѣхала на позицію, но, по неимѣнію удобнаго мѣста и цѣли, почти не работала. 14-й баталіонъ пошелъ лихо, даже засада не удержала ни на минуту, и турки только успѣвали уходить въ горы. Преслѣдовали ихъ почти 8 верстъ и съ такой энергіей, что турки бросили оба свои горныя орудія, забравъ съ собою лошадей и затворы. Въ самомъ городѣ было не болѣе одного табора. Кавалерія наша, двигавшаяся правымъ берегомъ р. Тунджи, заскакала съ юго-запада города и грозила отрѣзать. 16-й баталіонъ былъ пущенъ въ первую линію лѣвѣе 14-го баталіона, Болгарское ополченіе противъ самаго города, а 13-й баталіонъ, въ виду того, что правый флангъ нашъ удалялся къ сѣверу, высланъ резервомъ къ этому флангу. Въ городѣ турки не ожидали нашего прихода и бросились, завидѣвъ кавалерію и 16-й баталіонъ, къ сѣверо-западу въ горы, но затѣмъ на Шипкинское укрѣпленіе. 16-му баталіону пришлась тоже работа, но бѣгущихъ турокъ ловить трудно. Болгарское ополченіе, подходя къ городу, уже было встрѣчено депутаціею всѣхъ націй города съ просьбой пощадить городъ, сдающійся русскимъ. Ген. *Гурко* приказалъ никому изъ войскъ не вступать въ городъ и собраться всѣмъ при входѣ. Дѣло продолжалось не болѣе трехъ часовъ, но турокъ уложили болѣе 200, и кромѣ того 14-й баталіонъ взялъ 2 орудія. Всего турокъ было $2^1/_2$ тысячи пѣхоты; кавалеріи, кромѣ одиночныхъ всадниковъ, не было видно. Большую ошибку турки сдѣлали, сильно разбросавъ и безъ того маленькій отрядъ. Быстрое наступленіе 14-го баталіона, а также то, что кавалерія обошла съ тылу, обратило турокъ въ положительное бѣгство, и только крѣпкія ихъ ноги да горы спасли ихъ. Вступленіе нашего отряда въ г. Казанлыкъ было парадное съ музыкой. Болгары съ радостью встрѣчали насъ, дарили цвѣты, платки, выносили цѣлые боченки со старымъ виномъ, а главное—раздавали хлѣбъ нашимъ солдатамъ, сильно проголодавшимся; всѣ пекарни раскрыли свои запасы и радушно предлагали безденежно. За Казанлыкомъ отряду данъ былъ отдыхъ, а кавалерія послана была немедленно въ д. Шипку. Жители-турки всѣ остались въ своихъ домахъ, а солдаты въ большинствѣ бѣжали, но многіе не успѣли и думали спастись въ городѣ, запрятавшись въ домахъ; казаки и болгары разыскали ихъ и собрали къ нашему отряду болѣе 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ военнаго муллу и нѣсколькихъ офицеровъ. Воспользовавшись отдыхомъ, наши войска заварили въ своихъ котелкахъ борщъ изъ сливъ и галушки. Пока отдыхали и обѣдали, привезли извѣстіе, что Шипка очищена турками и взята нашей ка-

валеріей безъ выстрѣла. Громкое „ура“ всего нашего отряда выразило полную радость. Послѣ двухчасового отдыха двинулись мы далѣе въ походъ къ д. Шипкѣ; прибыли мы поздно вечеромъ, когда стемнѣло. Застали тамъ брошенный турками лагерь,—даже каша рисовая стояла еще въ котлахъ теплая. Много было брошено вещей въ палаткахъ, складъ галетовъ, боченки съ коровымъ масломъ и т. п. Видно, было спѣшное бѣгство. Разсказываютъ, что кавалерія, какъ ни торопилась, но видѣла непріятеля уже поднимавшимся въ горы, а въ лагерѣ поймала только отсталаго денщика. Тутъ мы узнали, что занятіе д. Шипки и лагеря у подошвы Балканъ ничего не составляетъ, такъ какъ главное взятіе Шипкинскаго перевала, куда всѣ турецкія войска сосредоточились, еще впереди. Одна рота 15-го баталіона оставлена была у турецкаго лагеря, а остальныя стали бивакомъ у входа Шипкинскаго перевала. Усталые всѣ сейчасъ же залеглись и крѣпкимъ сномъ заснули. Въ тотъ день и у насъ въ отрядѣ случилось несчастіе. Начальникъ конно-піонеровъ полк. *гр. Ронникеръ* ѣхалъ впереди своего дивизіона самымъ спокойнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что войска не такъ давно прошли по этому пути. Когда они проѣзжали черезъ орѣховую рощу, человѣкъ 7 пѣшихъ башибузуковъ, спрятанные за деревьями, встрѣтили ихъ залпомъ, и никого пули не тронули, только *гр. Ронникера,* какъ ѣхавшаго впереди, сразило наповалъ. Понятно, въ мигъ башибузуки были убиты, но потеря достойнаго человѣка не могла уже вознаградиться.

На другой день, т. е. 6 іюля, назначено было 13-му и 15-му баталіонамъ подняться въ обходъ по горной тропѣ и съ фланга взять Шипкинскій перевалъ вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ Николая. Пластуны должны были идти прямо съ фронта на Шипку и только демонстрировать. Начальникомъ отряда назначенъ былъ командиръ 13-го стр. баталіона подполк. *Климантовичъ.* Экспедиція эта снаряжалась чисто на-авось. Что такое тамъ на Шипкѣ, какія войска и сколько ихъ—никто не зналъ. Не говоря о томъ, что не было рекогносцировки, но даже ни одного офицера генеральнаго штаба ни до дѣла, ни во время дѣла не было дано, даже сообщенія никакого не было съ отрядомъ, стоявшимъ съ сѣвера Шипки. 13-й и 15-й баталіоны двинулись въ 8 ч. съ двумя болгарами-проводниками. Тропинка въ обходъ была настоящая пастушеская. Крутизна подъемовъ и спусковъ исключительная, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось прыгать, гдѣ тропинка прерывалась. Всего 3 верховыя лошади были взяты съ собой, но и тѣ рисковали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свалиться въ пропасть. Впереди шелъ 13-й, а за нимъ 15-й баталіонъ, и такъ какъ иначе нельзя было идти, какъ по одиночкѣ, то страшно растянулись. Болгары обѣщали вывести на гору, командующую Шипкой. Тишина соблюдалась при движеніи возможная. Послѣ 5 часовъ хода вышли мы на вершину лѣсистой горы, откуда виденъ былъ турецкій лагерь. Болгары были правы, что гора, гдѣ мы были, командовала окружающими, но разстояніе до Шипкинской болѣе 7 верстъ. Отрядъ нашъ сталъ подбираться. На этой горѣ валялись порожнія гильзы, довольно свѣжія, и нѣсколько русскихъ и турецкихъ шапокъ. Насъ это удивило, но рѣшили, что вѣроятно сѣверный отрядъ имѣлъ дѣло, но чѣмъ оно кончилось—неизвѣстно.

Климантовичъ, идя во главѣ отряда, прибывъ первымъ, сѣлъ на

землю въ самомъ грустномъ состоянiи духа. Всѣ распоряженiя подсказывали ему другiе, и онъ со всѣми соглашался. Рѣшено было послать на востокъ патруль осмотрѣть, нѣтъ ли въ той сторонѣ непрiятеля, а затѣмъ выставить по 2 роты отъ каждаго баталiона въ цѣпь, а остальныя двѣ роты должны были идти за своими баталiонами резервами. Болгары-проводники попросились спуститься внизъ, къ сторонѣ непрiятеля, напиться воды. Только что они спустились, послѣдовали 2 выстрѣла, но были ли эти выстрѣлы со стороны турокъ или болгаръ—трудно было различить. Болгаринъ бѣгомъ поднялся къ намъ на гору и объявилъ, что стрѣляли турки. Нечего было ждать возвращенiя посланнаго патруля; рѣшили немедленно развернуться какъ согласились: 13-й баталiонъ составилъ правый флангъ, а 15-й лѣвый; стали лѣсистой мѣстностью спускаться на западъ. Впереди насъ возвышался каменный брустверъ, а за нимъ около полутабора пѣхоты. Сзади за горой слышны были сигналы; можно было предположить суматоху турокъ отъ неожиданнаго нашего появленiя съ праваго ихъ фланга. Наши стрѣлки, встрѣченные еще при спускѣ съ горы непрiятельскими выстрѣлами, быстро двигались впередъ. Издалека полетѣли въ насъ и турецкiя гранаты. На минуту сбили насъ пролетѣвшiя сзади насъ 2 гранаты, но такъ какъ звукъ выстрѣла шелъ со стороны нашего лагеря, то угадали, что это сигналъ для сѣвернаго отряда. Цѣпь спустилась совсѣмъ внизъ, стала уже подниматься и учащать стрѣльбу, какъ турки стали махать платками, орать и наконецъ вывѣсили бѣлый флагъ. Приказано было прекратить наступленiе и стрѣльбу. Со стороны турокъ стали спускаться парламентеры. Съ нашей стороны вышли маiоръ (прусскiй военный агентъ) *Лигницъ*, маiоръ *Селянко* и татаринъ-солдатъ 13-го баталiона, какъ переводчикъ. При малѣйшемъ движенiи нашихъ одиночныхъ стрѣлковъ турки поднимали крикъ и указывали, въ какомъ направленiи двигаются солдаты. Приказано было строго всѣмъ не двигаться, а каждый чтобъ оставался на мѣстѣ, гдѣ застало его приказанiе. Турецкiе парламентеры объявили, что соглашаются безъ боя положить оружiе, но просили отпустить нашего татарина-стрѣлка къ ихъ главному начальнику, чтобы передать, гдѣ и какъ складывать оружiе и какъ будетъ производиться сдача укрѣпленiй. Татарина отпустили; тамъ онъ такъ и пропалъ безъ вѣсти. Оказалось, что бѣлый флагъ была ихъ хитрость, чтобы выиграть время и успѣть построиться. Около каменнаго бруствера по флангамъ стала показываться турецкая цѣпь, и затѣмъ открыли пальбу. Подполк. *Климантовичъ* приказалъ немедленно наступать, самъ изъ первыхъ бросился на укрѣпленiе, но немного не добѣжалъ, какъ пуля сразила его наповалъ. Первое укрѣпленiе немедленно было взято, хотя у насъ произошелъ небольшой безпорядокъ. Знамя 13-го баталiона отправили въ нашъ лагерь, но направленiе пути было между резервомъ и цѣпью черезъ весь фронтъ къ лѣвому флангу и далѣе. За знаменемъ послѣдовала часть стрѣлковъ 13-го баталiона, а за ними потянулись и стрѣлки 15-го баталiона. Замѣтивъ это, я бросился туда возстановить порядокъ и тотчасъ же послалъ съ цѣпью командира 4-й роты шт.-кап. *Шепелева*, а 3-й ротѣ приказалъ слѣдовать возможно ближе сзади и поддерживать 4-ю роту. Они немедленно, перейдя гору, гдѣ было уже взято укрѣпленiе, бросились въ турецкiй лагерь и выбили оттуда турокъ. Общее командованiе отрядомъ перешло къ командиру 15-го стр. баталiона

подполк. *Беклемишеву*, а 13-мъ баталіономъ сталъ командовать маіоръ *Селянко*. Затѣмъ стали продолжать наступленіе, взяли шоссе и подошли на 300 шаговъ къ укрѣпленію Николая. Турки сосредоточили всѣ свои силы въ укрѣпленіи и открыли страшную пальбу ружейную и артиллерійскую (до 10 орудій): это былъ цѣлый адъ трескотни, свисту, грохоту. Впереди насъ стояла отвѣсная гранитная стѣна, а наверху правильное укрѣпленіе сильной профили. При взятіи шоссе пластуны подошли съ юга и залегли въ 600 шагахъ передъ Шипкинскимъ укрѣпленіемъ; съ нами они не соединились, но такъ какъ были на возвышенномъ открытомъ плато, то ясно были всѣмъ видны. Они первыми дрогнули и стали быстро отступать. Турки болѣе укрѣпились духомъ. Въ такомъ положеніи нашъ отрядъ, сильно растянутый, безъ всякаго резерва, простоялъ передъ укрѣпленіемъ, котораго безъ артиллеріи и взять было немыслимо, простоялъ около часу и затѣмъ сталъ отступать. Впослѣдствіи защищалъ это укрѣпленіе Орловскій полкъ и Болгарское ополченіе, а *Сулейманъ* съ своею 40-тысячной арміей, при всей его настойчивости и энергіи, въ продолженіе нѣсколькихъ дней не могъ взять.

Отступленіе наше было самое неправильное—по одиночкѣ и бѣгомъ. Маіоръ *Селянко* успѣлъ собрать сзади около роты и, отстрѣливаясь залпами, отступилъ. Подполк. *Беклемишевъ*, я и *Сахацкій* оставались впереди. *Беклемишевъ*, видя отступленіе, тѣмъ болѣе, что онъ же начальникъ всего отряда, хотѣлъ броситься на вѣрную смерть съ нами и 5 стрѣлками, изъ коихъ 2 были уже ранены, на турокъ. Съ трудомъ удалось его уговорить, что пользы въ этомъ мало и дѣло не измѣнится. Тогда пришлось намъ спуститься на дно оврага и ручьемъ слѣдовать къ себѣ въ лагерь. Надъ головами нашими свистали съ одной стороны турецкія пули, а съ другой залпы нашихъ отступающихъ войскъ. Положеніе было критическое: и тѣ и другіе могли насъ принять за непріятеля и сверху стрѣлять въ наши головы. Дойдя до д. Шипки, узнали, что ген. *Гурко* приказалъ собраться всѣмъ намъ тутъ и затѣмъ въ порядкѣ слѣдовать въ свой лагерь. Когда собрались оба баталіона, ген. *Гурко* подъѣхалъ, расхвалилъ дѣло и благодарилъ за храбрость солдатъ. Нужно сознаться, что духъ послѣ отступленія у стрѣлковъ спалъ, но спасибо начальника и признаніе его, что ошибка была его, а стрѣлки вели себя храбро и молодцами, поддержало ихъ. Впослѣдствіи оказалось, что ген. *Гурко* видѣлъ бѣгство пластуновъ и нисколько не винилъ стрѣлковъ, не взявшихъ неприступное укрѣпленіе, но остался сильно недоволенъ подпоручикомъ 15-го стр. баталіона, прискакавшимъ верхомъ безъ сапогъ, въ разстроенномъ видѣ къ нему съ донесеніемъ, что наши 13-й и 15-й баталіоны пропали и спасаются по одиночкѣ. Донесенія этого ему никто не поручалъ дѣлать, а при отступленіи, какъ молодой человѣкъ, увлекся и, желая помочь своимъ, онъ прискакалъ къ ген. *Гурко* и тѣмъ произвелъ непріятное впечатлѣніе на весь отрядъ. Ген *Гурко* немедленно послалъ 16-й баталіонъ на помощь, который встрѣтилъ отступающій отрядъ почти у д. Шипки.

Дѣло это началось въ первомъ часу дня, а окончилось въ седьмомъ часу вечера. Потери наши убитыми и ранеными были до 200 человѣкъ. Отрядъ турокъ смѣло можно было опредѣлить до 6.000. Потери ихъ навѣрное были болѣе нашихъ, такъ какъ турки держали много сомкнутыхъ частей на

открытомъ мѣстѣ, заставляя ихъ часто стрѣлять залпами. Ночь была для насъ тяжелая. Это было первое отступленіе. Природа, какъ бы сочувствуя нашему состоянію, подняла страшный ураганъ. По сосѣдству съ нашей палаткой плѣнный турокъ вылъ страшнымъ образомъ цѣлую ночь.

Турокъ этотъ оказался тотъ самый Казанлыкскій каймаканъ, явившійся добровольно во время дѣла у Черлани. Теперь арестовали его за то, что онъ явился добровольнымъ провожатымъ нашего эскадрона и водилъ изъ Казанлыка въ д. Шипку этотъ эскадронъ цѣлую ночь преимущественно по турецкимъ деревнямъ и утромъ уже, безъ его помощи, съ трудомъ добрались къ нашему отряду. Кромѣ того болгары показали на него, что не одинъ десятокъ болгаръ онъ повѣсилъ, а также тянулъ съ нихъ сколько возможно денегъ, чѣмъ и составилъ себѣ громадное состояніе. Этотъ изувѣръ позволилъ себѣ еще плюнуть на конвойнаго, состоя подъ арестомъ. Его отослали въ Главную Квартиру.

На другой день къ 9 ч. утра прибылъ турецкій офицеръ съ трубачемъ и однимъ кавалеристомъ парламентеромъ. Онъ привезъ предложеніе, что весь Шипкинскій отрядъ готовъ положить оружіе. Ген. *Гурко* и его начальникъ штаба полк. *Нагловскій* стали составлять условія,—гдѣ какой турецкій отрядъ будетъ спускаться съ горъ, куда долженъ прибыть наша и тому подобныя предположенія, занявшія время до 11 ч. дня, а затѣмъ съ этими проектами отпущены были всѣ парламентеры къ себѣ въ лагерь. Въ 9 ч. утра были посланы наши санитары и нѣсколько стрѣлковъ безъ оружія подъ начальствомъ шт.-кап. *Черемушкина* на Шипку, гдѣ было вчера дѣло, подобрать нашихъ раненыхъ и убитыхъ. По прибытіи санитаровъ на мѣсто ихъ удивило, что нигдѣ не видно турокъ. Пошли они далѣе къ укрѣпленіямъ,—нигдѣ не видно непріятеля, даже въ укрѣпленіи Николая. Но издалека, со стороны сѣвера, показалось движеніе войскъ, приближавшихся къ нимъ; разглядѣвши, замѣтили, что это былъ сѣверный отрядъ подъ начальствомъ ген. *Скобелева 2-го* .Объ очищеніи Шипкинскаго перевала непріятелемъ послано было къ ген. *Гурко*. Наши санитары были уже въ укрѣпленіи $^1/_4$ часами раньше сѣвернаго отряда. Ген. *Скобелевъ* послалъ также вѣсть объ очищеніи Шипкинскаго перевала. Эти свѣдѣнія выяснили вполнѣ, что турецкіе парламентеры были присланы съ цѣлью дать турецкимъ войскамъ уйти на западъ безъ преслѣдованія. Удалась имъ эта хитрость вполнѣ. Ген. *Гурко* немедленно послалъ долиной Тунджи нашу кавалерію пресѣчь отступленіе турокъ, но тѣ пробрались горами и вышли въ долину Тунджи скрытно, такъ что наша кавалерія, возвратившись, донесла, что нигдѣ непріятеля не видала. Ген. *Гурко* со свитой поднялся на горы, на знаменитыя Шипкинскія укрѣпленія. Картина представилась тамъ страшная. До 20 головъ нашихъ геройскихъ стрѣлковъ лежало подъ деревомъ безъ туловищъ, на верху была голова командира пластуновъ кап. *Баштанникова*. Санитаръ 15-го стр. баталіона, видно пойманный живымъ, лежалъ въ самой не человѣческой позѣ, съ выкрученными колѣнями и ступнями; сзади вырѣзанъ былъ на спинѣ крестъ; вѣроятно, мучили они его для того, чтобы показать свое уваженіе къ Красному Кресту, не снятому даже съ рукава покойнаго. Командиръ 13-го стр. баталіона подполк. *Климантовичъ* и 15-го стр. баталіона шт.-кап. *Шепелевъ*, скрытые въ кустахъ стрѣлками, остались не тронутыми. Трупы стрѣлковъ были тутъже похоронены, а офицеровъ перевезли въ

Казанлыкъ и похоронили въ монастырѣ. У командира пластуновъ кап. *Баштанникова* не было ни одной пули въ тѣлѣ, но только голова однимъ ударомъ шашки отсѣчена.

Говорили, что его все время видѣли между цѣпью и резервами, но какъ и когда отрубили ему голову—никто не зналъ. Удивительно было еще болѣе, что пластуновъ турки не преслѣдовали. Не былъ ли ударъ своего брата пластуна? На высотахъ Шипки затѣялся споръ, кому принадлежитъ взятіе укрѣпленій. Сѣверный отрядъ заявлялъ, что 5 іюля у нихъ былъ бой съ потерями убитыми и ранеными до 300 человѣкъ и что они первыми вошли въ укрѣпленіе, очищенное непріятелемъ, почему и найденныя тамъ 11 турецкихъ орудій имъ принадлежатъ. Забалканскій нашъ отрядъ заявлялъ, что турки бѣжали ночью съ 6 на 7 іюля ради дѣла съ нашимъ отрядомъ; 6 іюля окончилось хотя отступленіемъ нашихъ войскъ, но турки уже боялись дѣла съ нами, которое было бы на другой день, почему и послали парламентеровъ въ нашъ отрядъ задержать наше наступленіе. Кромѣ того, хотя безоружные, но санитары первые вступили въ укрѣпленіе, и можно считать, что они завладѣли непріятельскими орудіями.

Ген. *Гурко*, только что получивъ увѣдомленіе о сдачѣ Шипкинскихъ укрѣпленій кавалеріи, приказалъ своему отряду двинуться въ Казанлыкъ немедленно. Расположены были тамъ вся наша бригада по-баталіонно, головы колоннъ на линіи: казачья артиллерія и 1-я горная батарея въ серединѣ бригады, пластуны на лѣвомъ флангѣ, а двѣ болгарскія дружины въ резервѣ. Все это было расположено въ верстѣ къ югу отъ города, въ садахъ. Простояли безъ всякаго движенія на мѣстѣ до 15 іюля. Сюда же прибылъ чрезъ Шипкинскій проходъ и нашъ обозъ. Солдаты хорошо тутъ отдохнули; пища была все время отличная. Скотъ легко доставался. Изъ турецкихъ складовъ подѣлены были ботинки и штаны. Тѣ и другіе были у солдатъ почти уничтожены, и много уже стрѣлковъ было безъ штановъ и безъ сапогъ, въ постолахъ (болгарская обувь), или заворачивали ноги въ тряпицы. Въ теченіе этого же времени у пластуновъ вышелъ скандалъ. Взамѣнъ кап. *Баштанникова* командиромъ пластуновъ назначенъ былъ состоящій при начальникѣ бригады маіоръ *бар. Пилларъ фонъ Пильхау*. Онъ принялъ командованіе 7 іюля, а черезъ нѣсколько дней адъютантъ позволилъ себѣ грубо говорить съ новымъ командиромъ, затѣмъ, выбранивъ и выхвативъ свою шашку, бросился на него, но товарищи успѣли удержать. Адъютанта сейчасъ же арестовали и, предавъ военному суду, отправили въ тылъ арміи, а *бар. Пилларъ* отказался командовать такими сорванцами.

16 іюля до разсвѣта (около 2 ч. ночи) выступили наша бригада, пластуны и казачья артиллерія. Болгарское ополченіе раньше вышло въ Ески-Загру, гдѣ и находилось вмѣстѣ съ кавалеріей. Ген. *Гурко* получилъ свѣдѣніе, что непріятель сталъ собираться въ Іени-Загрѣ, гдѣ уже было 8 таборовъ съ артиллеріей.

Не желая дать увеличиваться этому отряду и соединиться съ другими, ген. *Гурко* приказалъ Сѣвскому и Елецкому полкамъ съ пѣшей 9-фунт. батареей двинуться изъ Ханнъ-кьоя и атаковать утромъ 18 іюля Іени-Загру съ сѣверо-востока, а нашему отряду—прибыть утромъ 18 іюля, но начать дѣйствіе нѣсколько часовъ позднѣе съ сѣверо-запада, а кавалеріи и Болгарскому ополченію двинуться изъ Ески-Загры и атаковать Іени-Загру съ

запада. Нашъ отрядъ совершилъ походъ совершенно спокойно, хотя переходы были большіе. Перевалилъ Малые Балканы и сталъ спускаться. Городъ Іени-Загра лежитъ въ долинѣ, въ 6 верстахъ къ югу отъ Малыхъ Балканъ. Спускаясь съ горъ, намъ видно было, что сѣверо-восточный отрядъ завязалъ уже дѣло, но западнаго отряда не видно было вовсе, хотя глазамъ шоссе изъ Ески-Загры видно было далеко. Опозданіе этого отряда непріятно удивило всѣхъ. На склонѣ Малыхъ Балканъ дали нашему отряду отдыхъ. Намъ хорошо были видны колонны сѣверо-восточнаго отряда. У послѣднихъ было всего 2 орудія, а по свѣдѣніямъ—должно было быть у нихъ 8 орудій. Отдыху намъ было не болѣе получаса. Сѣверо-восточный отрядъ, только завидя наши спускавшіяся колонны, послалъ просить вступить въ дѣло возможно скорѣе, такъ какъ они пробовали атаковать непріятеля, но были отбиты; несутъ большія потери отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня и боятся со стороны непріятеля атаки. Тотчасъ же двинули нашъ отрядъ въ долину и направили въ обходъ города съ западной стороны. 14-й и 16-й баталіоны и артиллерія пошли въ первой линіи попрежнему ротными колоннами въ двѣ линіи. 13-й баталіонъ составилъ ихъ резервъ, а 15-й баталіонъ выставленъ былъ на шоссе на случай, ежели бы непріятель двинулся со стороны Ески-Загры. Движеніе нашего отряда было какъ на маневрахъ. Мѣстность была совсѣмъ ровная и открытая. Непріятель укрѣпился южнѣе города у станціи желѣзной дороги и, занятый сѣверо-восточнымъ отрядомъ, не замѣчалъ движенія нашего отряда. Городъ горѣлъ во многихъ мѣстахъ. Приближаясь къ расположенію турокъ безъ выстрѣла, 14-й и 16-й баталіоны стали подавать правое плечо впередъ для обхвата непріятеля. На растояніи 1.000 шаговъ непріятель замѣтилъ нашъ отрядъ и обратилъ почти всю стрѣльбу на него. Въ это время Сѣвскій и Елецкій полки приблизились къ непріятелю тоже почти съ противоположной стороны. Станція желѣзной дороги вспыхнула пламенемъ—можетъ отъ нашихъ снарядовъ, или же подожженная непріятелемъ. Съ 800 шаговъ 14-й и 16-й баталіоны, усиливъ цѣпь, стали стрѣлять вначалѣ рѣдко, а затѣмъ чаще. Турки, видя наступленіе двухъ отрядовъ, стали нервно метаться, хотѣли броситься на Сѣвцевъ, но нашъ отрядъ скоро приближался съ желаніемъ обхватить. Сѣверо-восточный отрядъ, видя метанія во всѣ стороны, бросился въ штыки. Нашъ отрядъ, заслышавъ ура, бросился тоже. Турки не пробовали удержаться и бросились по одиночкѣ бѣжать на югъ въ горы. Бросали свои сюртуки, снимали даже штаны и ботинки, чтобы шибче убѣжать. Артиллерія бросилась вскачь, но одно орудіе застряло въ ручьѣ; его бросили, забравъ затворъ и лошадей. Другое орудіе удачно выбралось черезъ ручей, поднялось уже въ деревню, но 14-й баталіонъ гнался бѣгомъ по пятамъ и, чего не могъ догнать ногами, догонялъ своими пулями. Нѣсколько лошадей подъ орудіемъ были убиты, и часть прислуги легла. Турки выпрягли остальныхъ лошадей и хотѣли забрать и изъ этого орудія затворъ, но нѣсколько стрѣлковъ 14-го баталіона были уже близко, пустили нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ, и затворъ турками былъ брошенъ. 14-му баталіону досталось 2 орудія стальныхъ дальнобойныхъ. Дѣло этимъ и кончилось для нашего отряда, оно не продолжалось и часу. Кромѣ орудій досталось еще нѣсколько значковъ, масса ружей и другія вещи, кромѣ того вагоновъ 30, стоявшихъ у станціи: изъ нихъ нѣкоторые, нагруженные снарядами и зарядами, горѣли фейерверкомъ. Вагоны, вѣро-

ятно, загорались отъ пылавшаго вокзала, такъ какъ стояли у самой станціи. Потеря въ 14-мъ и 16-мъ баталіонахъ убитыми и ранеными была самая ничтожная, до 8 человѣкъ. У Сѣвцевъ и Елевцевъ убыло до 120 человѣкъ. Турокъ однихъ тѣлъ было до 200.

Къ концу дѣла прибылъ драгунскій офицеръ со взводомъ драгунъ и привезъ донесеніе Ески-Загрскаго отряда. Онъ разъяснялъ неприбытіе этого отряда изъ Ески-Загры тѣмъ, что турки заняли позиціи съ востока и вызывали ихъ отрядъ принять бой на невыгодной мѣстности, между тѣмъ ихъ отрядъ занялъ отличную позицію и хотѣлъ, чтобы турки пробовали ихъ атаковать. Въ такомъ положеніи онъ и оставилъ обѣ стороны. Турокъ они считали болѣе своего отряда, но не болѣе какъ въ $1^1/_2$ раза.

Послѣ боя у Ески-Загры ген. *Гурко* послалъ на югъ конно-піонеровъ портить желѣзную дорогу, Сѣвскій и Елецкій полки послѣ 2-часового отдыха—по шоссе на Ески-Загру, а стрѣлковую бригаду, пластуновъ и казачью артиллерію—къ подошвѣ Малыхъ Балканъ, въ деревню на ночлегъ. Ген. *Цвѣцинскій* далъ мнѣ двухъ казаковъ съ тѣмъ, чтобы я распорядился взять обывательскія подводы и убитыхъ нашихъ похоронить, а раненыхъ нашихъ и, ежели возможно, турокъ свезти къ нашему отряду. Городъ былъ пустъ, ни одного жителя не осталось въ домахъ. Остальные Сѣвцы и Елевцы, преимущественно же болгары, какъ вороны бродили между трупами и по домамъ, забирая все, что глаза видятъ. Другіе солдаты навьючивались одѣялами и коврами, но все это на 2—3-й верстѣ бросали. Подводъ нигдѣ нельзя было достать. Пришлось казаковъ разослать по полямъ искать и силой гнать подводы, а самому остаться въ большомъ турецкомъ лагерѣ караулить болгаръ, пріѣхавшихъ изъ сосѣднихъ деревень нагружаться чужимъ имуществомъ съ тѣмъ, чтобы тащить къ себѣ. Приходилось такихъ подводчиковъ съ револьверомъ въ рукахъ заставлять подбирать раненыхъ и везти ихъ къ нашему отряду. Стало темнѣть. Положеніе мое между трупами стало хуже, чѣмъ въ бою. Прохаживаясь для развлеченія, ведя лошадь подъ уздцы, натолкнулся я на турка, который при моемъ приближеніи всталъ и съ ружьемъ въ рукѣ сталъ медленно подходить ко мнѣ, ступая какъ трудно больной. Я остановился и сталъ смотрѣть на него. Онъ взялъ ружье на руку и все ближе подходилъ ко мнѣ. Мы были въ полѣ одни среди мертвецовъ. Я сталъ ему знаками и голосомъ передавать, чтобы бросилъ ружье, но онъ или не хотѣлъ, или не понималъ, но все-таки приближался съ угрожающимъ видомъ. Я вынулъ револьверъ и сталъ имъ грозить ему. Турокъ остановился не далѣе 5 шаговъ отъ меня, вставилъ ружье въ плечо и сталъ въ меня цѣлить. Морозъ прошелъ по моей кожѣ. Раздумывать было поздно. Я приложился и выстрѣлилъ. За моимъ выстрѣломъ послѣдовалъ, какъ бы эхо, выстрѣлъ изъ ружья. Моя пуля хватила его прямо въ грудь, и падая онъ выстрѣлилъ изъ своего ружья. Затѣмъ я вскочилъ на коня и безъ оглядки поѣхалъ къ городу. Казаки были уже у транспорта раненыхъ, и двинулись мы къ своему отряду. Всѣхъ ли своихъ убитыхъ закопали, а раненыхъ перевезли—трудно сказать, хотя всѣ старанія были съ нашей стороны. Прибывъ къ отряду, пришлось еще устраивать госпитали въ домахъ; докторъ всего оказался одинъ налицо.

На другой день, въ 6 ч. утра, двинулся и нашъ отрядъ въ Ески-Загру. Оставили меня опять отправить съ полусотней казаковъ всѣхъ раненыхъ

въ Ханнъ-кьой и затѣмъ догнать отрядъ. Догонять по пустынному мѣсту, гдѣ на дорогѣ встрѣчались сгорѣвшія или пылавшія деревни, тоже было не весело.

Легко могъ встрѣтить турка мирнаго для отряда или нѣсколькихъ человѣкъ, а для одного могъ стать и непріятелемъ. Такихъ случаевъ было нѣсколько. Отрядъ догналъ я на привалѣ, гдѣ солдатики развели уже огонь варить себѣ похлебку въ котелкахъ. Выстрѣлы послышались издалека, и ординарецъ за ординарцемъ прискакивали къ намъ съ требованіемъ именемъ ген. *Гурко* немедленно двигаться, и какъ можно быстрѣе, впередъ. Сыграли подъемъ. Стрѣлки со смѣхомъ вывернули одинъ у другого котелки съ непоспѣвшей похлебкой и мигомъ стали во фронтъ.

Пройдя верстъ 6 влѣво отъ шоссе, все яснѣе и яснѣе стали слышать орудійные выстрѣлы. Еще не видѣли непріятеля, а къ намъ уже пожаловала граната и шагахъ въ 50 разорвалась, черезъ минуту еще за нами, за нею еще, и пошли гудѣть гранаты, которыхъ солдаты прозвали пирогами. Ясно было, что турки завидѣли насъ и пугали издалека, чтобы не шли на помощь къ своимъ. Бѣгомъ своротили насъ съ шоссе налѣво. Впереди шелъ 14-й баталіонъ, за нимъ 15-й, потомъ 16-й баталіонъ и пластуны. Назначеніе каждому было стать сзади кургана. Для каждаго баталіона имѣлся курганъ. Артиллерія тоже выѣхала на позицію и открыла стрѣльбу. Приказанія какъ-то перепутались, и стали въ первой линіи у одного маленькаго кургана 13-й и 15-й баталіоны и всѣ передки съ зарядными ящиками, а по сторонамъ его казачья батарея. Турки цѣлили въ батарею и курганъ, но по счастью всѣ снаряды перелетали и лопались сзади шагахъ въ 100. Попади хоть одна, какой бы переполохъ устроила; люди столпились между зарядными ящиками, и взорвись хоть одинъ, много бы пало на мѣстѣ. 14-й и 16-й баталіоны стали каждый за отдѣльнымъ курганомъ сзади и въ сторонѣ.

Елецкій и Сѣвскій полки уже вели стрѣльбу и по слуху пробовали атаковать, но неудачно. Ген. *Гурко* прислалъ приказаніе немедленно наступать всѣмъ войскамъ. Нашъ начальникъ бригады подскакалъ къ нашему кургану и приказалъ 15-му баталіону идти въ первую линію, а 13-му быть нашимъ резервомъ. По обыкновенію 15-й баталіонъ построился въ ротныя колонны въ 2 линіи (1-я и 4-я роты въ первой). Маіоръ *Савичъ* командовалъ цѣпью. Пошли въ огонь. Цѣпь наша, поровнявшись съ Сѣвцами, передала имъ приказаніе наступать, но цѣпь ихъ такъ медленно наступала, что стрѣлки далеко опередили, крича имъ: „не стрѣляй, а то своихъ убьешь". Несмотря на крикъ, они все-таки пустили нѣсколько пуль сзади. Цѣлый градъ пуль летѣлъ надъ головами, но цѣпь все наступала, перебѣгая по одиночкѣ по кукурузѣ и прячась за деревья и въ канавѣ. 2-я и 3-я роты выдвинулись въ первую линію, остальныя роты были всѣ въ цѣпи—безъ всякаго приказанія, а сами собой усилили цѣпь. Первая линія какъ-то по принятому правилу разомкнулась такъ сильно, что образовала 2-ю цѣпь немногимъ гуще первой. Казачья батарея, переѣзжая съ позиціи на позицію, двигалась между этими цѣпями. Стрѣльба стрѣлковъ была самая рѣдкая, кое гдѣ слышался выстрѣлъ. Артиллерія, выбирая впереди позиціи, принимала все вправо. Затѣмъ раздались по цѣпи крики: „принимай вправо". Обѣ цѣпи стали принимать вправо и очутились впереди Сѣвскаго полка. Еще немного

подвинулись впередъ и очутились шагахъ въ 200 отъ непріятеля. Турки были у самой опушки лѣса за брустверомъ; видна была цѣпь ихъ, перемѣшанная съ сомкнутыми частями. Въ этой линіи видно было не менѣе 3.000 человѣкъ; резервы же ихъ были скрыты въ лѣсу. Весь 15-й баталіонъ сталъ въ одну цѣпь и былъ уже во флангѣ непріятеля. Тогда уже наши открыли убійственный огонь. Непріятельская кавалерія показалась противъ нашего праваго фланга цѣпи, но, не долго покрутившись, повернула карьеромъ назадъ и скрылась. Резервы непріятеля выдвигались все болѣе впередъ. 13-й стр. баталіонъ не замѣтилъ нашего движенія вправо и продолжалъ двигаться колонною впередъ, между деревьями. Выйдя на прогалину, очутился въ 300 шагахъ передъ непріятелемъ, встрѣтившимъ ихъ страшными залпами. Командиръ 13-го баталіона маіоръ *Селянко* верхомъ впереди своего баталіона въ одинъ мигъ получилъ 5 пуль, по двѣ въ каждую руку и въ животъ. 13-й баталіонъ немедленно перестроился, но турки все усиливали первую линію своими резервами. Моментъ съ нашей стороны броситься на непріятеля не медля, наша остановка могла поднять духъ турокъ и обратно, разъ дрогнувъ, не мало бы легло нашихъ стрѣлковъ. Я выскочилъ впередъ цѣпи и сталъ кричать: „впередъ, ура“, махая руками. Въ это время турецкая пуля хватила меня въ поясницу, и какъ снопъ свалился я на землю. Не болѣе секунды прошло въ забытіи; я сообразилъ, что плохо достанется мнѣ, ежели достанусь туркамъ въ руки. Пробую подняться,—не могу: спина болитъ, и ноги не слушаются. Въ это время слышу надо мною голоса 5 стрѣлковъ, желающихъ утащить меня назадъ. Нѣтъ, думаю, это будетъ еще хуже, меня врядъ ли удастся утащить имъ, а со мною легко можетъ начаться отступленіе. Прошу стрѣлковъ не трогать меня, а кричать „ура“ и идти впередъ; за ними подбѣжали еще нѣсколько стрѣлковъ ко мнѣ, но и тѣ, по моему желанію, оставили меня на мѣстѣ и пошли впередъ. Съ трудомъ поднялся на локтяхъ и съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ слѣжу—выбьютъ ли наши стрѣлки турокъ. Вижу, офицеръ турецкій ѣздитъ верхомъ съ шашкою на-голо, и по движеніемъ его замѣтно, какъ удерживаетъ отступленіе своихъ и иногда бьетъ шашкою своихъ. Наши стрѣлки продолжаютъ кричать и, сбираясь въ кучи, приближаются къ непріятелю все ближе и ближе. Слышанъ издалека и крикъ 13-го баталіона. Наконецъ одна турецкая колонна поворачиваетъ назадъ, своего же офицера штыками сшибаетъ съ лошади и закалываетъ. За ними повернула и другая колонна. Крикъ „ура“ еще сильнѣе слышится, и... пошли наши молодцы бить турокъ десятками.

Поруч. *Тринце* былъ около меня и сдѣлалъ распоряженіе отнести меня. Въ бою я всегда удивлялся его хладнокровію,—какъ всѣ свои распоряженія отдаетъ онъ спокойно, и стрѣлки съ удовольствіемъ исполняютъ ихъ, видя всегда его впереди; и теперь, по его голосу, желающихъ отнести меня было болѣе чѣмъ нужно. 13-й и 15-й баталіоны, взявши насыпь, вышли въ лѣсъ, и безостановочно наступали; за ними слѣдомъ въ ротныхъ колоннахъ 14-й и 16-й баталіоны. За лѣсомъ лежала въ пламени деревня...

Стрѣлки все болѣе и болѣе увлекались наступленіемъ и гнали непріятеля болѣе 10 верстъ. Но вдругъ очутились передъ настоящей арміей *Сулеймана-паши*. До сихъ поръ, какъ видно, дѣло имѣли только съ 12-тысячнымъ боковымъ отрядомъ. Дальнѣйшее наступленіе на 35-тысячную

армію было немыслимо. Разбросились наши стрѣлки вслѣдствіе быстраго наступленія далеко.

Много труда было собрать ихъ. Въ это время прискакалъ къ ген. *Гурко* начальникъ Болгарскаго ополченія ген. *Столѣтовъ* съ 2 орудіями, говоря, что всѣ его дружины разбиты въ пухъ и прахъ, и много ли спасется—не знаетъ. Кавалерія тоже отступила на-рысяхъ. Съ трудомъ удалось ему спасти 2 орудія, пройдя съ ними по страшнымъ горамъ, въ виду непріятеля. Затѣмъ явился Кіевскій гус. полкъ, говоря, что, дѣйствительно, хотя дрались хорошо, но все-таки отступили, и ополченіе разбито, что собрать ихъ почти невозможно. Кіевскому полку удалось прорваться сквозь непріятеля и прибыть къ намъ. Ген. *Гурко* задумался сильно, но все-таки хотѣлъ попробовать ударить на непріятеля. Собрать разбросанный свой отрядъ было трудно. Кромѣ того артиллерія доложила, что имѣетъ всего по 3 заряда на орудіе. Въ Сѣвскомъ и Елецкомъ полкахъ патроновъ осталось совсѣмъ мало. Положеніе передъ цѣлою арміею *Сулеймана* стало критическое. Ген. *Гурко* охватилъ движеніемъ 16-й баталіонъ... и двинулъ ихъ къ Ески-Загрѣ, отдалъ приказанія и остальнымъ слѣдовать туда же. 16-й баталіонъ быстро подошелъ къ непріятелю и сталъ съ одной батареей въ боевой порядокъ. Картина хороша—одинъ баталіонъ передъ цѣлою арміею. Движеніе остальныхъ частей шло медленно, и когда подошли къ назначенной позиціи, то уже стало темно. Тогда ген. *Гурко* отдалъ приказаніе 16-му баталіону остаться. . . . .

(*Конца рукописи не имѣется, нѣкоторыя слова стерты, а потому и прочесть ихъ не представляется возможнымъ. Ред*).

ДНЕВНИКЪ

34-ГО ПѢХ. СѢВСКАГО ПОЛКА.

I.

Мобилизація полка, затрудненія и неудобства, встрѣченныя при мобилизаціи. Походъ и слѣдованіе полка въ Одесскій уѣздъ. Стоянка въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Смотры полку Его Высочества Главнокомандующаго арміей близъ станціи Одесско-Ясской желѣзной дороги Кучурганъ, Его Величества Государя Императора подъ Тирасполемъ и въ Кишиневѣ. Переправа черезъ Прутъ. Походъ въ Румыніи. Способы продовольствія.

34-й пѣх. Сѣвскій Его Императорскаго Высочества наслѣднаго принца австрійскаго полкъ, подъ командой своего командира полковника *Жыржынскаго*, возвратился въ первыхъ числахъ сентября 1876 г. изъ лагерныхъ сборовъ подъ г. Чугуевомъ на свои постоянныя квартиры въ г. Обоянь. Послѣ обычнаго мѣсячнаго отдыха отъ лагерныхъ трудовъ полкъ мирно приступилъ къ зимнимъ занятіямъ, но мало-по-малу слухи, ходившіе о перепискѣ между гражданскимъ и военнымъ начальствомъ по предметамъ, касающимся военнаго времени, стали напоминать о дальнемъ походѣ. Дѣйствительно, 2 ноября телеграфъ въ города, а нарочные въ деревни доставили Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи арміи. 4 ноября баталіоны прибыли въ штабъ полка и размѣстились въ городѣ и подгородныхъ селахъ. Того же дня отправлены были заранѣе предназначенные офицеры въ Старый-Осколъ для формированія тамъ запаснаго баталіона номера полка, затѣмъ въ г. Полтаву въ составъ подвижнаго лазарета 9-й пѣх. дивизіи и въ распоряженіе инспектора госпиталей Одесскаго военнаго округа подготовленные для занятія хозяйственныхъ должностей въ военно-временныхъ госпиталяхъ; кромѣ того командированы были офицеры на пункты посадки войскъ, для завѣдыванія запасными нижними чинами во время слѣдованія ихъ къ полкамъ и нахожденія на этихъ станціяхъ. Офицеры дѣлились боевыми надеждами, воспоминаніями; молодежь заботливо спрашивала стариковъ, какъ они въ былое время снаряжались, что съ собой брали... Нѣкоторые изъ офицеровъ выказали замѣчательную силу привычки мирнаго времени: они не могли помириться съ мыслью, что безъ желѣзной кровати, тюфяка и свѣжей простыни можно обойтись въ военное время, пока завѣдывающій хозяйствомъ, осматривая по порученію командира полка багажъ въ офицерскихъ повозкахъ, не замѣтилъ этой излишней тяжести и самый опытъ не доказалъ ошибочность ихъ убѣжденій.

Въ виду приближающагося зимняго времени въ полку приступлено было къ изготовленію теплыхъ принадлежностей одежды. Полушубки и сапоги, принесенные запасными нижними чинами, прибывшими въ полкъ съ 9 по 17 ноября, были у нихъ куплены и причислены къ казеннымъ вещамъ. Полушубковъ было принесено 561, сапогъ 830 паръ. За каждый полушубокъ и пару сапогъ положена была интендантствомъ плата по 3 рубля. Замѣчательно, что собственныхъ мундировъ и шинелей принесено не было, за весьма рѣдкими исключеніями. Неимѣющимъ теплой одежды, а также кадровымъ выдавались бывшіе въ полку полушубки и фуфайки, всѣмъ шились рукавицы, наушники, покупалось крестьянское сукно на обвертки; сдавались въ полковой цейхгаузъ излишняя мундирная одежда, учебное оружіе и все ненужное въ походѣ; оттачивалось оружіе, изготовлялись сухари, хлѣбъ на дорогу. По недостатку печей, отведенныхъ городомъ, хлѣбъ и сухари приготовлялись обывателями въ предмѣстьяхъ и подгородныхъ селахъ, и такой хлѣбъ оказывался всегда прекрасно и добросовѣстно изготовленнымъ безъ всякаго затрудненія. Укладка обоза, выѣздка лошадей, принятыхъ полкомъ, составляли главную заботу полка; всѣ мастерскія непрерывно работали; шились для офицерскихъ вещей походные чемоданы; распредѣлялись между ротами офицерскія повозки и проч. Повозки строились частью въ полку, частью въ частныхъ мастерскихъ, и распредѣлены были по двѣ на баталіонъ, т. е. одна для баталіоннаго командира, адъютанта и для офицеровъ двухъ лин. ротъ, а другая для офицеровъ стр. роты и для остальныхъ двухъ ротъ. Въ такой пароконной повозкѣ могло помѣститься 12 форменныхъ чемодановъ, считая въ каждомъ по два пуда. Оберъ-офицеру полагался одинъ такой чемоданъ, штабъ-офицеру два. Чемоданы покрывались сверху брезентами; кромѣ этого груза въ повозкѣ помѣщались офицерскія палатки, фуражъ для лошадей, вещи офицерской прислуги, походные чайники и другія мелкія принадлежности похода. Въ каждомъ баталіонѣ поручено было двумъ ротнымъ командирамъ наблюдать за исправностью повозокъ, сбруи и сохраненіемъ лошадей. Затѣмъ полагалась одна повозка для командира полка на 4 лошади и одна для штабныхъ чиновъ; послѣдней оказалось недостаточно для всѣхъ (16) чиновъ штаба, вслѣдствіе чего повозка, назначенная командиру полка, была передана имъ штабнымъ чинамъ. Въ повозкѣ командира полка, кромѣ его вещей, возился большой полковой образъ, около 4 пудовъ вѣса, необходимыя церковныя книги и одежда. Кромѣ того въ полку была еще одна пароконная повозка, гдѣ помѣщалась посуда офицерской столовой, бѣлье, приборы и продукты.

Запасные нижніе чины являлись въ волости и полки исправно, съ полнымъ сознаніемъ своего долга. Но при всемъ томъ какое-то тревожное состояніе, какое-то необычное возбужденіе невольно проглядывало въ нихъ. Неожиданность призыва, привычка къ домашнему очагу, сцены разставанія съ дорогими сердцу имѣли свою долю вліянія на состояніе духа. Нѣкоторымъ воинскимъ начальникамъ не мало было хлопотъ при распредѣленіи ихъ въ части войскъ и при провѣркѣ. Родные, родственники, явившись провожать своихъ воиновъ съ непремѣннымъ обильнымъ излiяніемъ слезъ и водки, мѣшали и затрудняли расчетъ, пока вагоны или подводы не разлучали окончательно прощающихся.

Партіи запасныхъ прибывали въ Обоянь обыкновенно послѣ обѣда; къ

часу прибытія запасныхъ ротные командиры и фельдфебеля со взводными унтеръ-офицерами являлись въ полковую канцелярію и по разбивкѣ запасныхъ командиромъ полка по ротамъ унтеръ-офицеры вели ихъ на квартиры, затѣмъ стригли имъ волосы и водили въ баню. На другой день съ ранняго утра, въ назначенные часы, запасные по-ротно приходили въ вещевой цейхгаузъ получать мундирную одежду, годовыя вещи и аммуницію, которыя заранѣе были распредѣлены и разсортированы на всѣ роты по военному составу; затѣмъ нѣкоторые отправлялись въ полковую швальню для болѣе крупной передѣлки въ одеждѣ,—мелкая исправлялась въ ротахъ; между тѣмъ кадровые получали на прибывшихъ патроны и винтовки.

Такимъ образомъ во второй день запасные были одѣты, снаряжены и вооружены. Въ тотъ же вечеръ, по возвращеніи домой, въ ротныхъ сборняхъ запасные, не видавшіе ружей Крынка, подъ руководствомъ кадровыхъ знакомились съ ихъ устройствомъ. На третій день приступали къ ученію и стрѣльбѣ.

Полкъ выступилъ въ походъ въ первосрочной мундирной одеждѣ. Часть второго срока оставлена была въ пользу запасныхъ баталіоновъ и сдана Обоянскому воинскому начальнику; за нее обѣщано было вознагражденіе, но такого вознагражденія люди не получили. Остальная второсрочная одежда и вообще все оставленное въ полковомъ цейхгаузѣ было сдано подъ квитанціи воинскому начальнику.

Сколько было назначено и изъ какихъ мѣстъ должны были прибыть запасные чины въ полкъ и сколько ихъ прибыло—видно изъ слѣдующей таблицы.

	Сколько должно было прибыть.					
	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Всего прибыло.
Изъ Варшавы	30	30	260	30	350	316
„ Стараго-Оскола	142	25	497	46	710	706
„ Новаго-Оскола	38	33	293	24	388	389
Итого . . .	210	88	1.050	100	1.448	1.411

О недосланныхъ 37 человѣкахъ полкъ входилъ съ запросомъ къ начальнику дивизіи. Послѣдовалъ отвѣтъ, что болѣе людей не прибудетъ.

Прибыло: православныхъ 1.083, католиковъ 317 и евреевъ 11. По зачисленіи прибывшихъ изъ запаса по строевому рапорту къ 11 декабря 1876 г. въ полку налицо состояло:

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ.	45
Унтеръ-офицеровъ.	328
Музыкантовъ.	140
Рядовыхъ..	2.505
Нестроевыхъ	176
Итого.	3.198

Ко дню перехода границы Румыніи, т. е. 22 апрѣля 1877 г., состояло въ полку налицо со вновь прибывшими изъ разныхъ мѣстъ и частей:

Штабъ-офицеровъ	7
Оберъ-офицеровъ	56
Унтеръ-офицеровъ	340
Музыкантовъ	142
Рядовыхъ	2590
Нестроевыхъ	195
Итого	3.330

Вѣдомость обозу и подъемнымъ лошадямъ, взятымъ полкомъ въ военный походъ.

	Повозокъ.	Лошадей.
Патронныхъ ящиковъ	15	60
Повозокъ провіантскихъ	16	64
Для казны и письменныхъ дѣлъ	1	6
Казначейскихъ	1	4
Инструментальныхъ	1	4
Лазаретныхъ вещей	1	4
Лазаретныхъ линеекъ	2[1]	8
Дрогъ для больныхъ	2	6
Платформъ	1	4
Аптечныхъ двуколокъ	1	1
Повозокъ офицерскихъ	8	16
Повозокъ для команд. полка	1	4
Артельныхъ повозокъ нестроевой роты	1	2
Для маркитанта	1	4[2]
Подъ верхъ 4 ѣздовымъ къ патрон. ящикамъ, 2 обознымъ унтеръ-офицерамъ и фельдфебелю нестроевой роты	—	7
Запасныхъ	—	22[3]
Къ ротнымъ артельнымъ повозкамъ	15	30
ИТОГО	67	246

[1]) Кромѣ того 2 сданы безъ лошадей въ подвижной лазаретъ. *Прим. подл.*

[2]) Безъ упряжи. *Прим. подл.*

[3]) Изъ этихъ 22 лошадей взяты къ дрогамъ вмѣсто линеекъ, къ артельной повозкѣ нестроевой роты, верховыя къ обозу и затѣмъ запасныя. *Прим. подл.*

Одна тройка лошадей съ дрогами для раненыхъ была подарена полку помѣщикомъ Обоянскаго уѣзда Александромъ Павловичемъ *Сомовымъ.*

По прибытіи взводныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей изъ запаса командиромъ полка сдѣлано было распоряженіе, дабы они оставались въ подчиненіи, не взирая на старшинство службы, у тѣхъ исправляющихъ должность фельдфебелей и взводныхъ унтеръ-офицеровъ, которые состояли уже въ полку, впредь до полнаго изученія первыми нѣкоторыхъ отдѣловъ служебныхъ занятій, въ коихъ они во время пребыванія въ запасѣ должны были отстать, и до узнанія ротными командирами ихъ нравственныхъ качествъ и способностей. Состоявшимъ же въ ротахъ въ этихъ званіяхъ объяснено было какъ ихъ положеніе, такъ равно и обязанность въ отношеніи къ отпускнымъ и строго внушено, что только твердымъ знаніемъ службы, неуклоннымъ и справедливымъ требованіемъ исполненія служебныхъ обязанностей отъ подчиненныхъ имъ прибывшихъ запасныхъ чиновъ они могутъ заставить послѣднихъ уважать себя и этимъ устранить всякія недоразумѣнія по службѣ. Молодые кадровые фельдфебеля и старшіе унтеръ-офицеры вполнѣ оправдали ожиданія своихъ начальниковъ; доказательствомъ можетъ служить то, что прибывшіе фельдфебеля и унтеръ-офицеры при назначеніи ихъ по случаю болѣзни кадровыхъ или по какой-либо другой причинѣ просили ротныхъ командировъ дозволить имъ еще нѣкоторое время оставаться въ подчиненіи у другихъ, дабы окончательно подготовиться къ занятію должности и, занявши ее, быть вполнѣ на своемъ мѣстѣ.

Въ виду же, вообще, прибытія изъ запаса нижн. чиновъ, среди которыхъ неизбѣжно должны были появиться люди, отвыкшіе отъ дисциплины и вслѣдствіе долгаго пребыванія внѣ военной службы усвоившіе привычки, несовмѣстныя со служебными порядками,—всѣмъ вообще людямъ въ ротахъ было внушено, что не однимъ формальнымъ, строгимъ отношеніемъ къ точному исполненію приказаній и отправленіемъ ими служебныхъ обязанностей, но постояннымъ, неусыпнымъ наблюденіемъ за частною жизнью прибывшихъ, терпѣливымъ товарищескимъ внушеніемъ и убѣжденіемъ,—такъ сказать сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу можно исправить въ чемъ-либо пошатнувшихся прибывшихъ, и что только при такомъ участіи можно поставить часть на высокую степень нравственнаго развитія. Въ такомъ смыслѣ бесѣды кадровыхъ съ запасными заканчивались постоянно внушеніемъ, что только дисциплинированная часть въ состояніи переносить всѣ труды походной жизни, при полномъ единодушіи побѣждать враговъ и такимъ образомъ избѣгать въ дѣлахъ напрасныхъ потерь.

Въ первый день прибытія запасныхъ трудно было узнать въ нихъ солдатъ; къ нимъ вполнѣ можно было примѣнить стихъ поэта: „какая смѣсь одеждъ и лицъ"... Костюмы въ рѣдкихъ случаяхъ мало напоминали нарядъ воина; взглядъ, пріемы, походка запасныхъ непріятно поражали кадровыхъ; „никакой выправки", „волки" — слышалось кругомъ. Отсюда недалеко до предубѣжденія, недоразумѣнія, нерасположенія, и тогда трудно было бы связать часть. Правда, на другой день между прибывшими и кадровыми явилось болѣе оживленное общеніе; помогло то обстоятельство, что прибывшіе встрѣтили въ полку своихъ земляковъ, такъ какъ большая часть кадровыхъ была изъ Старо-Оскольскаго и Ново-Оскольскаго уѣздовъ Курской губерніи, а также изъ Варшавской губерніи.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, указаніямъ командира полка и единодушному стремленію всѣхъ чиновъ освоить прибывшихъ съ полковымъ бытомъ, одушевить ихъ духомъ полка, втянуть въ колею полковой жизни,— всѣ принесенные ими съ собой недостатки и дурныя привычки постепенно стушевались и исчезли сами собой, разумѣется не безъ исключеній, и господствовавшіе въ полку взгляды на службу, дававшіе тонъ всей жизни полка, взяли вверхъ надъ пришлымъ элементомъ; такимъ образомъ часть сплотилась въ одинъ крѣпкій, однородный организмъ.

24 ноября полкъ выступилъ изъ Обояни въ с. Пселецкое, по дорогѣ къ станціи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ Никольской (Солнцевой), откуда на другой день слѣдовалъ тремя эшелонами по номерамъ баталіоновъ чрезъ Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ, Ольвіополь въ нѣмецкія колоніи Одесскаго уѣзда. Штабъ и нестроевая рота распредѣлены были между всѣми эшелонами. Командиры баталіоновъ вмѣстѣ съ тѣмъ были и начальники эшелоновъ: 1-го—маіоръ *Подберезскій*, 2-го— подполк. *Уллагай* и 3-го—кап. *Косенко*. При выступленіи въ походъ офицеры кромѣ обыкновенныхъ денегъ получили подъемныя деньги: штабъ-офицеры по 225 руб., ротные командиры по 150 руб. и оберъ-офицеры по 100 руб.

Высочайшимъ приказомъ 2 ноября начальникъ дивизіи г.-ад. *Радецкій* назначенъ командиромъ VIII корпуса, въ составъ котораго входили полки 9-й и 14-й дивизіи. Дивизіей командовать назначенъ г.-л. *кн. Святополкъ-Мирскій*.

По распоряженію корпуснаго командира высланы были впередъ офицеры съ артельщиками, кашеварами и ротными котлами на пункты желѣзной дороги, гдѣ полку полагалось по расчету остановиться для обѣда и ужина; но, къ сожалѣнію, не тамъ приходилось останавливаться, гдѣ было назначено.

Рано утромъ 24-го полкъ былъ выстроенъ въ баталіонныхъ колоннахъ на Сѣнной площади. При стеченіи всего населенія городского и подгородныхъ селъ былъ отслуженъ духовенствомъ города напутственный молебенъ; благочинный благословилъ полкъ иконой Знаменія Божіей Матери, которую городской голова поднесъ отъ лица гражданъ командиру полка.

Граждане по-братски разставались съ полкомъ и, угостивъ на прощаніе идущихъ на брань съ врагомъ Христовой вѣры, далеко провожали за городъ съ патріотическими пожеланіями и крестнымъ знаменіемъ. Внутреннее чувство подсказывало намъ, что въ это время въ груди крестьянина и городского обывателя билось русское сердце.

Отъ неправильнаго отправленія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ происходили неожиданныя остановки въ полѣ, продолжавшіяся иногда съ утра до вечера, и пересадка людей не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были назначены пункты обѣда и ужина, отчего солдаты иногда цѣлыя сутки оставались безъ горячей пищи. Винить комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій въ остановкахъ поѣздовъ или другихъ неудобствахъ и непріятностяхъ, испытанныхъ войсками, трудно; всѣмъ заправляло желѣзнодорожное начальство, которому были чужды интересы войскъ, но нельзя однакожъ не сказать, что и коменданты, какъ посредники между войсками и желѣзнодорожнымъ управленіемъ, были не на высотѣ своей задачи. Незнакомство ихъ съ желѣзнодорожнымъ уставомъ, дурно понятыя ими инструкціи и правила (въ свою

очередь не полно изложенныя), опредѣляющія ихъ обязанности и отношенія къ начальникамъ частей, отчего являлись недоразумѣнія, и были причиной, что коменданты играли жалкую роль, но чтобы вразумить армейскую публику, насколько важны ихъ обязанности, они суетились и, придавая себѣ дѣловой таинственный видъ, со свертками въ рукахъ безпрестанно сновали изъ дверей въ двери, держали себя неприступно, едва отвѣчая на вопросы офицеровъ, а то и вовсе не отвѣчая.

Если и приходилось гдѣ-либо обѣдать и пить чай, то или пища была холодная, перестоенная, или же неизбѣжно являлись люди, не упускавшіе случая попользоваться чѣмъ только можно было въ ущербъ солдатскаго желудка. Такъ, въ Елисаветградѣ былъ приготовленъ отъ мѣстныхъ войскъ борщъ съ тухлой говядиной, а отъ общества Краснаго Креста тамъ же вмѣсто чая предложена была солдатамъ горячая вода почти безъ сахара, благо была ночь и вокзалъ дурно освѣщенъ; но явился вліятельный членъ общества, и горячая вода моментально превращалась въ дѣйствительный чай, а сахара оказывался даже избытокъ.

Люди помѣщались въ товарныхъ вагонахъ безъ соломы, отчего при продолжительныхъ остановкахъ поѣзда въ полѣ у людей мерзли ноги. По ночамъ вагоны эти рѣдко когда освѣщались, и никакія требованія и просьбы не имѣли мѣста.

Оставимъ пока эшелоны въ холодныхъ вагонахъ, среди родныхъ Херсонскихъ степей, терпѣливо ожидать прибытія къ гостепріимнымъ нѣмцамъ, оглянемся назадъ и посмотримъ на условія, при которыхъ мобилизировался полкъ. Систематической программы для мобилизаціи частей, т. е. распредѣленія занятій по днямъ, чуть не по часамъ, какъ то было сдѣлано впослѣдствіи, въ полкахъ не было.

1. Для обмундированія, снаряженія и строевого образованія, для усвоенія познаній, необходимыхъ отставшимъ по службѣ нижнимъ чинамъ, оставалось срока около 10 дней. Въ это время, кромѣ ученій ротныхъ, производилась съ прибывшими стрѣльба, по недостатку времени только на дистанцію прямого выстрѣла. По краткости срока, по случаю дурной погоды, по неимѣнію въ готовности достаточнаго количества мишеней нельзя было ожидать значительной пользы отъ стрѣльбы и строевыхъ занятій.

2. Прибывшіе изъ запаса люди удовлетворены были всей новой мундирной одеждой, кадровые же срока службы 74 г. выступили въ походъ въ тѣхъ шинеляхъ, какія на нихъ были; вслѣдствіе этого шинели 75 г. (а такихъ шинелей въ полку была одна треть) отъ бивачной жизни и похода скорѣе пришли въ негодность, между тѣмъ онѣ до окончанія кампаніи оставались на людяхъ.

3. При пригонкѣ одежды и обуви на нижнихъ чиновъ запаса, изъ числа высланныхъ интендантствомъ, оказалось не малое число шинелей, мундировъ, шапокъ и сапогъ негодныхъ по малымъ размѣрамъ; это можно отчасти объяснить тѣмъ, что принятая интендантствомъ пропорція вещей разныхъ ростовъ расчитана на состоящихъ на дѣйствительной службѣ людей, т. е. молодыхъ, а изъ запаса прибыли люди старшаго возраста, болѣе возмужалые и физически развитые при работѣ въ просторной одеждѣ и обуви. Случалось, что призывные продавали выданную имъ одежду и сапоги и покупали у кадровыхъ или у солдатъ мѣстной команды собствен-

ную ихъ одежду, также новую, но болѣе просторную. Опытъ показалъ, что слѣдовало бы имѣть въ неприкосновенномъ запасѣ побольше одежды и обуви №№ 3 и 4, а № 2—самую небольшую часть.

4. Выданныя воинскими начальниками суконныя обертки по своимъ качествамъ и малому размѣру (онѣ доходили до... листа писчей бумаги) не въ состояніи были предохранить солдата отъ зазноба, почему полкомъ были куплены новыя, надлежащихъ размѣровъ; такимъ образомъ деньги, затраченныя на нихъ два раза, были явнымъ ущербомъ для казны. Такое повидимому незначительное явленіе было однакожъ прискорбно уже потому, что было какъ бы передовымъ на пути къ неограниченной эксплоатаціи казны.

5. Требованія гражданскимъ начальствомъ свѣдѣній о расквартированіи нижнихъ чиновъ по обывательскимъ домамъ, веденіе прибыли и убыли въ каждомъ домѣ была весьма затруднительны для ротной канцеляріи какъ вслѣдствіе безпрестанной убыли и перемѣщеній людей по разнымъ служебнымъ обстоятельствамъ, такъ и по экстренной работѣ, которою были завалены эти канцеляріи.

6. Конская перепись производилась безпорядочно; производившіе ее не поняли, не усвоили, не уяснили себѣ положенія о мобилизаціи лошадей. Обоянское земство показало, что у него 3.000 годныхъ для мобилизаціи лошадей, между тѣмъ какъ при пріемѣ не оказалось и полуторы тысячи таковыхъ. При томъ было отобрано въ полкъ уже 100 лошадей, когда Курскій губернаторъ телеграммой приказалъ сдаточной коммисіи передать принятыхъ полкомъ лошадей понтонному баталіону въ Кіевъ, и такъ какъ въ Обоянскомъ уѣздѣ недостало лошадей, то по распоряженію губернатора приведены были лошади изъ другихъ уѣздовъ, большею частью оставшихся отъ выборовъ въ другія войска. Случалось, что лошади по сорту, по достоинству своему хотя и подходили къ требованіямъ артиллерійской службы, но по масти, какъ-то: сѣрыя, пѣгія, соловыя, чалыя и другихъ отмастковъ, не могли быть приняты въ артиллерію; въ обозъ же не подходили по инструкціи, отчего масса хорошихъ лошадей ускользнула отъ пріема для войскъ. Поставка въ Обояни лошадей производилась исправно, но не обходилась безъ пререканій, переходившихъ въ ссору между военными чинами, командированными за пріемкою, и гражданскими по поводу достоинства лошадей. Каждый отстаивалъ свои интересы: одному хотѣлось во что бы, то ни стало сбыть плохую лошадь, принадлежавшую куму, свату, брату, хорошему знакомому за хорошую цѣну, а другому оставалось протестовать. Половина лошадей были приняты отъ хозяевъ-крестьянъ; между ними были лошади преимущественно изнуренныя, въ дурномъ тѣлѣ, малосильныя, закованныя и слѣдовательно не соотвѣтствовали своему назначенію. Были также лошади дурно или совсѣмъ не выѣзженныя и не привыкшія къ дышловой упряжкѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ встрѣтилось затрудненіе въ выѣздкѣ лошадей, какъ по краткости времени, такъ и по недостатку опытныхъ обозныхъ, умѣющихъ управлять четверками; если между ними и попадались умѣлые, то это были люди случайные; можно сказать, что изъ 60 человѣкъ не находилось болѣе 10 способныхъ управлять молодыми несъѣзженными лошадьми. Эти неудобства ярко выступили въ первые два дня похода до станціи желѣзной дороги Никольской. Дни стояли морозные, была гололедица, на гору лошади не брали, повозки втаскивались кана-

тами на плечахъ двухъ ротъ, бывшихъ въ аріергардѣ. Трудъ былъ большой, и на другой день у людей болѣли плечи до невозможности нести ранецъ; чтобы облегчить людей на пути къ ст. Никольской, наняты были подводы подъ ранцы.

7. Въ пріобрѣтеніи подковъ встрѣчалось большое затрудненіе. Имѣвшійся въ городѣ запасъ оказался недостаточнымъ и мгновенно былъ разобранъ военными пріемщиками; городскія же и свои кузницы, работавшія день и ночь, не успѣвали работой. Во время выѣздки лошадей съ полною укладкою форменнаго обоза въ наступившую гололедицу подковы притуплялись и требовали безпрестаннаго исправленія.

8. Кромѣ форменнаго обоза и длинныхъ дрогъ для заболѣвающихъ полкъ не взялъ съ собою никакихъ другихъ повозокъ и впослѣдствіи, до перехода Дуная, нуждался въ нихъ для перевозки фуража.

9. Для того, чтобы могло помѣщаться въ повозкахъ назначенное количество сухарей, необходимо было ихъ разбивать на мелкіе куски и затѣмъ набивать плотно сухарные мѣшки; но все-таки острые концы сухарей во время переѣздовъ сильно протирали мѣшки и въ короткое время дѣлали ихъ негодными. Полезно было бы сухари приготовлять въ видѣ турецкихъ галетъ.

10. Въ продолжительномъ походѣ полкъ нуждался въ нѣкоторомъ процентѣ запаснаго обмундированія, бѣлья и сапогъ въ особенности.

11. Неудобна была сдача излишняго полкового имущества воинскимъ начальникамъ. Возвратившись, полкъ засталъ свой цейхгаузъ не въ такомъ порядкѣ, въ какомъ оставилъ: вещи были разбросаны, многихъ вещей не доставало, нѣкоторыя изъ нихъ были переданы воинскими начальниками въ запасные баталіоны и возвратились въ такомъ видѣ, что требовали большой ремонтировки или замѣны новыми. Слѣдовало бы для сохраненія въ цѣлости имущества, которое войска оставляютъ, отправляясь въ военный походъ, оставлять отъ полка офицера и нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ слабосильныхъ.

12. Выданныя впослѣдствіи командирамъ баталіоновъ топографическія карты Балканскаго полуострова по своей неясности и неправильности мало соотвѣтствовали своему назначенію, да и тѣ сохранялись командирами баталіоновъ въ большой чистотѣ и неприкосновенности въ футлярахъ. Пріобрѣтенныя же нѣкоторыми офицерами карты Болгаріи на нѣмецкомъ языкѣ въ Бухарестѣ были лучше, но только слишкомъ малаго масштаба.

Вотъ главныя неудобства, замѣченныя при мобилизаціи полка; нѣкоторыя мелкія преодолѣть помогла природная смѣтка русскаго человѣка, какъ, напримѣръ, употребленіе поддышельныхъ канатовъ.

Полковая канцелярія и музыкантская команда не встрѣчали затрудненія въ мобилизаціи, такъ какъ между запасными всегда могло явиться нѣсколько человѣкъ, знающихъ свое дѣло, при томъ были и такіе, которые недавно вышли изъ полка и еще до мобилизаціи догадались подать докладныя записки о принятіи ихъ вновь на службу.

Общее заключеніе объ укомплектованіи полка нижними чинами и офицерами было доставлено командиромъ полка въ штабъ 9-й пѣх. дивизіи послѣ

войны [1]). Изъ него видно, что въ минувшую войну призывались люди трехъ категорій: 1) уволенные въ запасъ, 2) поступившіе по очередному набору и 3) часть ратниковъ ополченія; при чемъ люди второй и третьей категоріи предварительно были нѣсколько обучены въ запасныхъ баталіонахъ. При сравненіи въ строевомъ отношеніи людей, данныхъ тремя вышеупомянутыми способами укомплектованія, преимущество слѣдуетъ отдать призваннымъ изъ запаса арміи; ибо хотя они въ строевомъ отношеніи болѣе или менѣе отстали въ зависимости отъ того, какъ долго находились внѣ службы, но легко и скоро усвaивали забытое или вновь введенное; между тѣмъ какъ люди второй и третьей категоріи при крайне спѣшномъ ихъ обученіи въ запасныхъ баталіонахъ оказались очень дурно подготовленными, что особенно неблагопріятно отзывалось на людахъ срока службы 1878 г., исправить дурную подготовку которыхъ въ полку было затруднительнѣе, чѣмъ обучить новобранцевъ, прямо поступившихъ въ полки. Относительно же ревности къ службѣ и готовности переносить труды и опасности боевой жизни люди всѣхъ трехъ категорій вообще въ равной мѣрѣ заслуживали полной похвалы.

Что же касается комплектованія полка офицерами, то изъ числа 36 поступившихъ въ полкъ болѣе половины (19) приняты изъ отставки, а 17 переведены изъ другихъ частей. Изъ 19 офицеровъ, принятыхъ изъ отставки, 8—въ чинахъ ниже капитана, въ возрастѣ отъ 40 до 56 лѣтъ и одинъ капитанъ—свыше 60 лѣтъ. Большая часть поступившихъ изъ отставки не соотвѣтствовала службѣ въ строю или по разстроенному съ годами здоровью, или по своимъ нравственнымъ качествамъ и 10 изъ нихъ по этимъ причинамъ оставили службу. Такимъ образомъ они не принесли на на службѣ никакой пользы и только обременяли полкъ своимъ присутствіемъ, а государственное казначейство непроизводительнымъ расходомъ на ихъ содержаніе.

1 декабря полкъ прибылъ по-эшелонно на станцію Одесско-Ясской желѣзной дороги Кучурганъ, вблизи квартирнаго своего расположенія. 1-й баталіонъ расквартированъ былъ въ молдаванской деревнѣ Градыницѣ, но скоро переведенъ въ колонію Кандель, гдѣ помѣщался штабъ полка; 2-й баталіонъ—въ с. Зальцѣ; 3-й баталіонъ—въ Баденѣ и Страсбургѣ, въ разстояніи отъ $^1/_4$ до 5 верстъ отъ ст. Кучурганъ; стр. роты находились при своихъ баталіонахъ. Насъ ожидали чистыя, свѣтлыя помѣщенія; роты размѣщены были большею частью по отдѣленіямъ въ просторныхъ комнатахъ. Хозяева скоро подружились съ постояльцами. Своей услужливостью и предупредительностью солдаты пріобрѣли расположеніе и довѣріе хозяевъ, и въ продолженіе 4-мѣсячной стоянки доброе согласіе ничѣмъ не было нарушено. Всѣ требованія полка объ устройствѣ и отводѣ хозяйственныхъ помѣщеній исполнялись нѣмцами дружно, съ большой готовностью.

Отдохнувъ отъ переѣзда по желѣзной дорогѣ, полкъ приступилъ къ занятіямъ, какихъ не окончилъ или къ какимъ не успѣлъ приступить въ Обояни по краткости времени. Въ ротныхъ сборняхъ преподавалась словесность; на ротныхъ ученіяхъ съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ тактическою цѣлью преимущественно вниманіе обращалось на разсыпной строй, на

[1]) Отз. № 11516, 14 декабря 1879 г. *Прим. подл.*

развитіе самостоятельности, смѣтливости, находчивости одиночныхъ людей и частныхъ начальниковъ въ цѣпи. Погода всю зиму стояла теплая, тихая и благопріятствовала строевымъ занятіямъ. Случалось, что подъ наблюденіемъ командира баталіона роты, вышедшія на ученье, неожиданно, по командѣ старшаго ротнаго командира, переходили въ наступленіе, что заставляло другія роты, вышедшія изъ сосѣднихъ деревень, принимать оборонительныя мѣры, и ученье разыгрывалось небольшимъ маневромъ. Такія ученія никому не мѣшали и не нарушали программы занятій; напротивъ, пополняли пробѣлъ принятіемъ быстрыхъ соотвѣтствующихъ мѣръ въ виду неожиданнаго появленія непріятеля. По окончаніи такого ученья офицеры сходились, бесѣдовали о своихъ дѣйствіяхъ, спрашивали мнѣнія старшихъ. Старшіе, бывшіе въ войнахъ, объясняли солдатамъ способъ ихъ дѣйствія въ бою, подтверждали беречь патроны и встрѣчать непріятеля залпами съ близкихъ дистанцій. Въ виду обыкновенія турокъ окапываться, зарываться въ землѣ и изъ закрытія выпускать не цѣлясь возможно большую массу пуль, которыя могли принести намъ вредъ только на дальнихъ дистанціяхъ, внушалось, что чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе пройдены будутъ дальнія дистанціи, тѣмъ менѣе окажется потери въ людяхъ; къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не всѣ помнили это правило и, отставая отъ своихъ частей, падали подъ массой пуль жертвою своего неразумія. Указывалось нижнимъ чинамъ, что стрѣльба по закрытому непріятелю не только замедляетъ наступленіе и не приноситъ вреда ему, но вызываетъ въ немъ неуваженіе къ нашему огню и придаетъ ему смѣлость. Объяснялось также, что турки по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ уклоняются отъ удара въ штыки и во избѣжаніе штыковой свалки спѣшатъ очистить позицію. Говорилось о необходимости братской связи между разными родами оружія и взаимной поддержки.

16 декабря новый начальникъ дивизіи г.-л. *кн. Святополкъ-Мирскій* произвелъ инспекторскій смотръ полку. Въ мартѣ 77 г. пройденъ былъ курсъ стрѣльбы, и, послѣ инспекторскаго смотра командира корпуса, части вполнѣ были готовы къ военнымъ дѣйствіямъ.

31 января 1877 г. ознаменовалось братскимъ пріемомъ 11-го гус. Изюмскаго полка, прибывшаго въ колонію Страсбургъ во время полевой поѣздки изъ Кишинева въ Одессу во главѣ съ Начальникомъ Штаба арміи г.-ад. *Непокойчицкимъ*. Стоявшія въ Страсбургѣ 11-я, 12-я лин. и 3-я стр. роты встрѣтили гусаръ и разобрали ихъ по квартирамъ. Распоряженіемъ командира Сѣвскаго полка собственно для гусаръ былъ приготовленъ ужинъ, а для лошадей фуражъ.

18 марта Его Высочество Главнокомандующій арміей проѣздомъ изъ Одессы въ Кишиневъ осмотрѣлъ полкъ вблизи станціи желѣзной дороги Кучурганъ.

Наканунѣ полкъ прибылъ на ночлегъ въ ближайшую къ ст. Кучурганъ колонію Страсбургъ.

Утромъ въ 9 ч. полкъ построился въ полуротныя колонны справа и ожидалъ пріѣзда Великаго Князя. Во 2-й линіи находился полковой обозъ. Скоро появился поѣздъ. Великій Князь, поздоровавшись съ полкомъ, объѣхалъ колонны и, остановясь передъ серединой полка, всталъ въ экипажѣ, скомандовалъ „на краулъ“ и сказалъ: „Государь Императоръ приказалъ мнѣ передать вамъ поклонъ“. Мгновенно громкое единодушное „ура“ баталіоновъ

было отвѣтомъ Его Высочеству. Затѣмъ Его Высочество собралъ вокругъ себя офицеровъ всего полка и передалъ увѣренность Государя Императора, что офицеры исполнятъ свой долгъ въ предстоящей войнѣ честно и поведутъ свои части въ дѣло, какъ водили ихъ когда-то Севастопольцы и Кавказцы, вызвалъ впередъ Севастопольцевъ и Кавказцевъ (оказалось въ полку первыхъ 7 и вторыхъ 3), повторилъ увѣренность, что старики послужатъ въ дѣлѣ примѣромъ молодымъ товарищамъ и отпустилъ офицеровъ по мѣстамъ. Полкъ стройно прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по-полуротно. Его Высочество вызвалъ 9-ю роту шт.-кап. *Гроховскаго*, велѣлъ ему произвести ротное ученіе и остался доволенъ стройностью, отчетливостью движеній и знаніемъ дѣла всѣхъ чиновъ роты. Послѣ ученія Его Высочество обратилъ милостивое вниманіе на командира роты, въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ полк. *Жыржынскаго* за отличное состояніе ввѣреннаго ему полка, попрощался съ полкомъ и уѣхалъ, сопровождаемый громкими восторженными криками „ура“.

Не лишне при этомъ замѣтить, что мѣсто, на которомъ былъ произведенъ смотръ, было песчаное, нѣсколько низменное и сыроватое; колеса тяжелыхъ полковыхъ повозокъ при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ углублялись въ землю до полутора вершка, и съ мѣста даже хорошая четверка съ трудомъ трогала повозку, что заставило нѣсколько призадуматься о будущихъ случайностяхъ военнаго похода.

7 апрѣля полкъ выступилъ изъ нѣмецкихъ колоній въ с. Суклею близъ г. Тирасполя. Добрые нѣмцы самымъ искреннимъ образомъ выражали сожалѣніе, что мы такъ скоро ихъ покидаемъ, снабжая на дорогу своихъ постояльцевъ разнообразнымъ съѣдобнымъ и напутствуя всѣми возможными благожеланіями. Полкъ оставилъ по себѣ въ колоніяхъ такую добрую память, что не рѣдко на театръ войны хозяева своимъ постояльцамъ присылали письма съ деньгами, а при проѣздѣ поѣздовъ съ ранеными выходили и выѣзжали на станцію Кучурганъ освѣдомляться о своихъ знакомыхъ; случалось, что при этомъ происходили и радостныя встрѣчи.

Съ пѣсней „Полно вамъ, снѣжки, на талой землѣ лежать...“ полкъ оставилъ гостепріимныя колоніи и въ тотъ же день пришелъ въ Суклею.

11 апрѣля въ 9 ч. утра близъ станціи жел. дор. Тирасполь Государь Императоръ изволилъ смотрѣть полки 9-й дивизіи и нѣкоторыя другія части. Подъѣхавъ къ правому флангу полка и указывая на него австрійскому военному агенту, Государь замѣтилъ, что шефомъ этого полка состоитъ Его Высочество Наслѣдный Принцъ австрійскій. Его Величество выразилъ начальнику дивизіи благодарность за отличное состояніе частей. По окончаніи смотра Государь собралъ вокругъ Себя офицеровъ и произнесъ врѣзавшіяся въ сердце каждаго, исполненныя глубочайшей скорби слова: „Господа. Я говорю, чтобы знали и стоящіе позади васъ. Мнѣ жаль проливать дорогую вашу кровь. Я щадилъ ее до послѣдней крайности. Я медлилъ, пока было возможно, но, разъ честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, что мы всѣ сумѣемъ постоять за нее и что вы поддержите старую боевую славу 9-й дивизіи. Съ Богомъ, до свиданія“... Громкое „ура“, вырвавшееся изъ глубины души, было отвѣтомъ на слова Государя Императора.

Черезъ два дня, т. е. 14 апрѣля, 1-я бригада 9-й дивизіи съ 1-й и 4-й батареями 9-й арт. бригады, подъ начальствомъ командира бригады

г.-м. *Борейши*, составляя 9-й эшелонъ Дѣйствующей арміи, выступила къ границѣ Румыніи. Командиръ корпуса, заботясь объ облегченіи слѣдованія частей войскъ въ походѣ, приказалъ: 3-ю и 6-ю батареи 9-й и 14-й арт. бригадъ, составляющихъ корпусную артиллерію, выдѣлить въ особый 10-й эшелонъ. Въ прикрытіе этой артиллеріи назначенъ 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка маіора *Косенко*, который, оставшись на слѣдующей станціи въ с. Бульбоки до другаго дня, поступилъ въ составъ этого эшелона. 17 апрѣля 9-й эшелонъ прибылъ въ г. Кишиневъ и въ тотъ же день представился на смотръ Государю Императору. Послѣ смотра Его Величество приказалъ командиру полка телеграфировать шефу, что полкъ Онъ нашелъ въ отличномъ состояніи.

На другой день Государь осмотрѣлъ съ похода 10-й эшелонъ. Для церемоніальнаго марша былъ высланъ хоръ музыкантовъ отъ расположеннаго въ городѣ 5-го сап. баталіона. Его Высочество Главнокомандующій арміею предварительно самъ объѣхалъ войска; въ ожиданіи пріѣзда Государя приказалъ составить ружья и, сидя на лошади, все время разговаривалъ съ офицерами и солдатами. Когда дали знать, что Государь ѣдетъ, Великій Князь самъ скомандовалъ въ ружье и, пока командиръ баталіона садился на лошадь, успѣлъ выровнять нѣсколько рядовъ. На этомъ смотру Его Высочество явилъ обычную свою доброту и простоту обращенія, не какъ Главнокомандующій, а скорѣе какъ самый заботливый и попечительный полковой командиръ. Во время движенія баталіона до начала прохожденія церемоніальнымъ маршемъ Его Высочество руководилъ командиромъ баталіона, а затѣмъ, отъѣзжая и ласково прощаясь, сказалъ: „ну, теперь самъ управляйся“.

Съ перваго дня выступленія изъ Секлен начались необыкновенныя трудности похода, продолжавшіяся до границы Румыніи. Дожди, господствовавшіе во все время похода съ 14 по 22 апрѣля, размягчили черноземную почву и превратили дороги въ нескончаемыя болота. Несмотря на то, что по мобилизаціи лошади попали въ полкъ большею частью хорошія и были хорошо кормлены, безъ помощи рукъ невозможно было обойтись, и солдаты по колѣно въ грязи безпрестанно хлопотали около повозокъ. Можно было быть увѣреннымъ, что раненые, попавшіе въ эти повозки, испытаютъ большія неудобства. Къ тому же земство весьма невнимательно отнеслось къ походу войскъ; такъ, на болотистыхъ ручьяхъ не было никакихъ мостовъ и гатей, а на слѣдующей станціи къ Маурени поневолѣ приходилось обозу переѣзжать черезъ рельсы желѣзной дороги, чтобы объѣхать низменную грунтовую дорогу, невозможную для слѣдованія. Въ особенности тяжело приходилось на улицахъ самаго Кишинева, гдѣ столпились обозы разныхъ полковъ, подвижныхъ магазиновъ, лазаретовъ, артиллерія, пока выбрались въ поле,—и на переходѣ отъ Кишинева до с. Гуро-Гальбина (38 верстъ). Мѣстность этого перехода гористая; на возвышенностяхъ, на подъемахъ, встрѣчались частые родники, и повозки вязли въ грязи по ступицы. Чтобы обозъ могъ слѣдовать всегда при полку и не отставать на нѣсколько переходовъ, командиръ полка приказалъ запречь въ болѣе тяжелыя повозки порціонныхъ воловъ, для которыхъ ярма была приготовлены заранѣе, а излишекъ лошадей былъ добавленъ къ другимъ повозкамъ. Обозъ слѣдовалъ отдѣленіями: штатный, офицерскій, артельный, затѣмъ повозка командира полка, двое дрогъ и маркитантская.

Кромѣ вышесказанныхъ невзгодъ похода, на здоровье солдатъ могло имѣть вліяніе еще то обстоятельство, что задержанныя обозомъ дежурныя части (аріергардъ) приходили на квартиры иногда поздно ночью, голодныя, ѣли оставшійся хотя и теплый обѣдъ подъ дождемъ, размѣщались тѣсно по ограниченности избушекъ на каждую роту. Мокрые, уставшіе люди по утру рано должны были вновь подыматься въ походъ. Въ виду дурного состоянія дорогъ и безпрестанныхъ остановокъ обоза полкъ выступалъ со станціи передъ свѣтомъ, да и солдаты, промокшіе наканунѣ до костей, просыпались рано и уже не спали больше. Для сохраненія здоровья солдатъ строго наблюдалось, чтобы они поддѣвали набрюшники, чтобы на ночлегахъ была подстилка, на сколько возможно было ее достать въ бѣдныхъ молдаванскихъ деревняхъ, чтобы вода и пища были хороши, чтобы не утомлять излишне людей, чтобы каждый день къ обѣду была чарка водки, которая возилась за полкомъ,—и люди, исправно одѣтые, сыто кормленные, дышали здоровьемъ, были бодры, веселы, и никакія тягости не имѣли на нихъ вліянія. Заболѣвшихъ дорогою былъ самый незначительный процентъ. Какъ не вспомнить съ благодарностью здѣсь и нѣмцевъ, ихъ хлѣбъ-соль, радушіе и удобныя квартиры. Офицерамъ разрѣшено было имѣть верховыхъ лошадей. Одни изъ нихъ горцовали на флангахъ баталіона или впереди, вполнѣ наслаждаясь предоставленнымъ имъ правомъ, другіе ни за что не хотѣли сѣсть на лошадей и все время похода шли впереди роты съ короткою трубкою или сигарою во рту и всю станцію балагурили съ солдатами, пополняя разговоръ свой то поучительнымъ примѣромъ, то какимъ-нибудь практическимъ замѣчаніемъ.

22 апрѣля полкъ перешелъ границу Румыніи и остановился лагеремъ въ м. Леово. 27 числа спустился ниже по берегу р. Прута противъ м. Фальчи, гдѣ на этой рѣкѣ устроенъ былъ для перехода войскъ понтонный мостъ.

29-го по затопленнымъ разливомъ лугамъ люди, снявши нижнее бѣлье, предварительно перенесли на себѣ артиллерійскіе снаряды и патроны, такъ какъ вода настолько еще высоко стояла, что въ ящикахъ снаряды неминуемо оказались бы подмоченными; ящики же, освобожденные отъ тяжести, легко переѣхали разливъ. Возвратившись обратно на лѣвый берегъ, люди во второй разъ перенесли ружья, амуницію и мундирную одежду. Вслѣдствіе такого распоряженія командира полка артиллерія и обозы переправлены были скоро, безъ затрудненій и безъ потерь.

Въ м. Фальчи сданы были подъ охрану румынской администраціи лазаретныя линейки для передачи 57-му госпиталю. Полкъ радъ былъ, что сдалъ такіе неудобные экипажи.

Подъ м. Леово роздано было офицерамъ жалованье золотомъ за мѣсяцъ впередъ. Кромѣ того съ приведеніемъ частей на военное положеніе офицерамъ выдавались походные порціоны [1]). По переходѣ же границы офицеры начали получать полевые порціоны.

По переходѣ черезъ р. Прутъ погода измѣнилась къ лучшему, настали теплые, ясные дни; дорога пролегала по берегу р. Прута къ Галацу и далѣе къ Бухаресту ровная, сухая; равнинная мѣстность не представляла

---

[1]) Приказъ по Воен. Вѣдомству 1876 г. № 342. *Прим. подл.*

никакихъ неудобствъ въ пути. Изрѣдка обозы и артиллерія, переѣзжая черезъ тинистые болотистые ручьи, требовали разработки спусковъ и кое-какой настилки, такъ какъ мостовъ и гатей на нихъ не было.

4 мая 9-й эшелонъ прибылъ въ с. Фрумашицу, гдѣ согласно распоряженія корпуснаго командира 2-й баталіонъ со штабомъ полка оставленъ на дневкѣ для присоединенія къ 10-му эшелону, поступившему подъ команду командира Сѣвскаго полка, 1-й же баталіонъ продолжалъ движеніе съ 9-мъ эшелономъ.

8 мая, при переходѣ изъ г. Галаца къ с. Загна, рѣка Серетъ, высоко поднявшаяся отъ выпавшихъ въ верховьяхъ ея дождей, задержала на нѣсколько дней движеніе 10-го эшелона. Не успѣла часть артиллеріи перейти рѣку по понтонному мосту, какъ сильнымъ напоромъ воды мостъ былъ разорванъ. Разрывъ произошелъ въ то время, когда одно орудіе было уже переправлено, а другое еще не ступало на мостъ, почему никакого несчастнаго случая не произошло. Часть эшелона, переночевавъ въ с. Загна, прослѣдовала 9-го къ с. Муфтію, гдѣ до 13 числа ожидала присоединенія остальной артиллеріи и обоза.

Въ Румыніи войска останавливались бивакомъ и разбивали свои походныя палатки на привольныхъ лугахъ или широкихъ долинахъ вблизи рѣчекъ. Обычная картина бивака становилась оживленнѣй и шумнѣй: каждый разъ люди купались, купали лошадей, мыли бѣлье, обмывали повозки.

За нами сливались съ горизонтомъ широкія равнины Бессарабіи, впереди виднѣлись неясныя очертанія горъ Добруджи, откуда доносились едва слышные пушечные выстрѣлы. „Турка, братцы, на постоянныя квартиры кличетъ",—слышались замѣчанія изъ сосѣднихъ палатокъ. День склонялся къ вечеру; мягкій южный воздухъ дышалъ прохладой, ароматомъ травъ и цвѣтовъ; длинный рядъ тонкихъ дымковъ обозначалъ грѣющіеся благодѣтельные котелки съ чаемъ, не разъ впослѣдствіи сослужившіе службу солдатамъ. Вотъ возвращаются солдаты съ купанья; оттуда несутся звуки нашей родной пѣсни, въ ея переливахъ слышатся глубокія, хватающія за душу ноты. Такъ не поется пѣсня по заказу! Слушая ее, многіе уносились думой въ другую, дальнюю сторону съ ея неприглядной природой, въ среду своей семьи съ ея обыденными занятіями...

Дорога наша пролегала по богатымъ растительностью степнымъ мѣстамъ, но бѣдныя румынскія деревушки, разсѣянныя въ нихъ, не обѣщали достаточнаго количества продуктовъ для продовольствія войскъ; на всемъ пространствѣ отъ Тирасполя до Бухареста, исключая городовъ и мѣстечекъ, рѣдко гдѣ можно было достать отъ жителей съѣстные припасы, въ особенности зелень. Тяжелые апатичные румыны работаютъ лишь настолько, чтобы доставало для ихъ скуднаго пропитанія. Какъ для офицерскаго, такъ и для солдатскаго стола слѣдовало запасаться продуктами въ Кишиневѣ, Леово, Фальчи, Галацѣ, Браиловѣ, Урзичени. Это были, такъ сказать, этапные продовольственные пункты.

Жители хотя и не выказывали особой симпатіи къ намъ, но и не было замѣчено какого-либо нерасположенія. Зная приблизительно численность нашихъ войскъ, вступившихъ въ Румынію, они сомнительно качали головами и предупреждали, что турки теперь уже не тѣ, что были прежде...

Случалось, хотя и рѣдко, что при проходѣ войскъ въ селахъ запирались дома, закрывались лавки, и населеніе, преимущественно женское, оставалось глухо къ просьбамъ продать что-либо. Носились слухи, что проходившія на-дняхъ войска немного пошалили, т. е. брали продукты и не расчитались какъ слѣдуетъ по курсу „леу и бани“, и потому-то двери и окна въ домахъ оставались запертыми, но въ этомъ недовѣріи сказывалось скорѣе опасеніе предъ чуждыми войсками прекрасныхъ румынокъ, нежели какое-либо враждебное чувство.

Офицерскій обѣдъ при всемъ стараніи офицера, завѣдывавшаго столовой, мало чѣмъ разнообразился: предлагались тотъ же борщъ и каша. На ночлегѣ вблизи города офицеры большимъ обществомъ отправлялись въ Hotel отвѣдать болѣе роскошный обѣдъ, а иногда и въ мѣстечкѣ кто-нибудь изъ догадливыхъ жителей устраивалъ временно для офицеровъ table d'hote.

По прибытіи на бивакъ остальной день проходилъ въ занятіяхъ, повторявшихся въ слѣдующемъ порядкѣ: обѣдъ на травѣ, отдыхъ, карты, вечерній чай, прогулки въ лагерь, карты. Желаніе наше еще въ своихъ предѣлахъ познакомиться съ народомъ и страной, за которые шли сражаться, не увѣнчалось успѣхомъ. Всѣ поиски наши въ книжныхъ магазинахъ Одессы и Кишинева оказались тщетными. Правда и то, что интересующихся этимъ вопросомъ между офицерами было немного; щеголяла отсутствіемъ всякой любознательности больше молодежь; любимымъ и постояннымъ ея занятіемъ были карты, особенно послѣ выдачи жалованья золотомъ, которое живо переходило изъ кармановъ въ карманы товарищей по оружію, любившихъ сражаться на зеленомъ полѣ.

Съ переходомъ Прута войска слѣдовали съ военными предосторожностями. Высылался авангардъ и аріергардъ сообразно величинѣ эшелона. На ночлегахъ выставлялись къ сторонѣ Дуная дежурная часть и аванпостная цѣпь. Для огражденія внутренняго порядка наблюдалось, чтобы всѣ чины шли по возможности на своихъ мѣстахъ; входъ въ расположеніе полка безъ разрѣшенія командира роты и дежурнаго по полку постороннимъ лицамъ былъ воспрещенъ; по вступленіи на ночлежные пункты высылались офицерскіе и унтеръ-офицерскіе патрули въ ближайшія селенія или города для наблюденія спокойствія жителей во время пребыванія тамъ войскъ. Для сохраненія здоровья солдатъ, кромѣ мѣръ, указанныхъ походомъ въ Бессарабіи, передъ выступленіемъ съ бивака готовился людямъ горячій завтракъ; при всякомъ удобномъ случаѣ люди обязаны были купаться и мыть бѣлье; для подстилки по возможности покупалась въ румынскихъ деревняхъ солома, за неимѣніемъ ея посылались команды въ расположеніе бивака собирать въ полѣ брошенную солому, рвать сухую траву; такая подстилка оставлялась въ пользу идущихъ сзади войскъ; на привалахъ дежурные по баталіону офицеры должны были наблюдать за правильной раздачей воды изъ имѣвшихся въ расположеніи полка колодцевъ, въ избѣжаніе толкотни и безпорядка. При этомъ надо замѣтить о пригодности въ походѣ тыквянныхъ баклагъ, заведенныхъ въ ротахъ безъ всякихъ денежныхъ затратъ. Онѣ легки и безъ затрудненія могутъ пріобрѣтаться; вода въ нихъ не скоро согрѣвается.

22 мая полкъ подошелъ къ предмѣстью Бухареста—Плумбошпа, гдѣ соединился съ 1-мъ баталіономъ, прибывшимъ съ 9-мъ эшелономъ еще

19 числа. Здѣсь эшелоны кончили свое существованіе и были распредѣлены по отрядамъ Дѣйствующей арміи. Больные слѣдовали при полку, и только нѣсколько человѣкъ оставлены были въ попутныхъ госпиталяхъ.

23 мая баталіоны разошлись по ближайшимъ къ Бухаресту деревнямъ и размѣстились по возможности въ хатахъ, частью въ палаткахъ. Полковой штабъ съ 4-й батареей прибылъ въ с. Козету въ 5 верстахъ отъ Бухареста. До 2 іюня полкъ отдыхалъ въ деревняхъ и имѣлъ возможность исправить обувь, одежду, сбрую и прочее. Офицеры запасались на военный походъ картами Болгаріи, саквояжами, биноклями и револьверами болѣе легкаго вѣса. Во время этой стоянки полкъ въ устроенныхъ своимъ попеченіемъ земляныхъ печахъ приготовлялъ хлѣбъ какъ на текущее довольствіе, такъ и въ предстоящій походъ.

2 іюня Сѣвскій полкъ съ 4-й батареей выступилъ къ с. Жилява. 3-го прибылъ къ с. Киркулешти, гдѣ полки 9-й пѣх. дивизіи сошлись въ одинъ отрядъ и откуда подъ командой начальника дивизіи г.-л. *кн. Святополкъ-Мирскаго* слѣдовали чрезъ с.с. Краево, Букай, Драгонешти, Витонешти, къ г. Александріи. Отрядъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: 36-й Орловскій полкъ съ 5-й батареей, 34-й Сѣвскій съ 4-й батареей, 33-й Елецкій съ 1-й батареей 9-й арт. бригады, потомъ подвижной лазаретъ дивизіи, обозъ дивизіоннаго штаба, обозы 2-го разряда и телеграфный паркъ. 7 іюня отрядъ прибылъ въ Александрію и расположился бивакомъ на возвышенномъ берегу р. Веде, подъ сѣнью тѣнистой рощи. Здѣсь бивакъ былъ очень оживленный: музыка и пѣсенники почти не умолкали по цѣлымъ днямъ. Александрія городъ чистенькій, привѣтливый, населенный болгарами, перешедшими сюда съ праваго берега Дуная во время войны съ турками 1828 и 29 годовъ, онъ давалъ возможность войскамъ запастись всѣмъ необходимымъ къ предстоящему переходу въ страну, занятую непріятелемъ. Здѣсь же, къ общему удовольствію безобидно, солдаты у болгаръ размѣняли на иностранное серебро свои кредитные билеты.

По прибытіи въ Одесскій уѣздъ полкъ пріискалъ было подрядчика на поставку мяса. Условіе было заключено съ однимъ изъ жителей колоніи Баденъ, но подрядчикъ этотъ вскорѣ оказался несостоятельнымъ, и тогда установлено было, чтобы ротные командиры сами заботились о пріобрѣтеніи для ротъ порціоннаго скота. Способъ этотъ оказался настолько практичнымъ, что за все время стоянки въ нѣмецкихъ колоніяхъ мясо обходилось не дороже 2 рублей за пудъ.

Покупался порціонный скотъ для баталіона однимъ или двумя ротными командирами, которые чередовались между собою.

Въ декабрѣ 1876 г. фуражъ можно было доставить по сходной цѣнѣ, именно: овесъ по 2 р. 50 к. за четверть, а сѣно по 20 к. за пудъ; но начиная съ января 1877 г. вслѣдствіе большого спроса цѣны на фуражъ возвысились, въ особенности на овесъ, который пріобрѣтался уже по 3 р. 20 к. за четверть.

Въ февралѣ 1877 г. овса нельзя уже было находить въ окрестностяхъ, покупался онъ въ г. Балтѣ и обходился съ доставкой по 4 руб. 75 к. за четверть. Сѣно тоже поднялось въ цѣнѣ вслѣдствіе большого спроса и закупокъ

интендантства, устроившаго на станціи желѣзной дороги Раздѣльной огромный складъ фуража, но дороже 30 к. за пудъ сѣно не покупалось.

Въ мартѣ и апрѣлѣ, т. е. до самаго выступленія изъ нѣмецкихъ колоній, полкъ расходовалъ заготовленный имъ въ февралѣ запасъ, когда цѣна на фуражъ замѣтно начала повышаться.

Провіантъ за все время стоянки въ нѣмецкихъ колоніяхъ получался изъ интендантскаго склада, устроеннаго въ с. Градыницѣ (7 верстъ отъ штаба полка) и перевозился оттуда въ колонію Кандель на казенно-подъемныхъ лошадяхъ. Роты получали провіантъ по мѣрѣ надобности изъ склада, учрежденнаго при полковомъ штабѣ въ выше упомянутой колоніи. На варку пищи и хлѣбопеченіе полку доставлялся камышъ.

Съ выступленіемъ полка изъ нѣмецкихъ колоній порядокъ довольствія мясомъ остался тотъ же, что и на мѣстѣ. Мясо обходилось нѣсколько дороже, но это было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ походной обстановки.

Фуражъ пріобрѣтался во время похода въ попутныхъ городахъ: Тирасполѣ и Кишиневѣ. Въ Тирасполѣ за четверть овса платилось по 3 р. 75 к., а за пудъ сѣна 30 к. Въ Кишиневѣ овесъ по 3 р. 80 к. за четверть и сѣно по 35 к. за пудъ.

Во время стоянки въ г. Леово полкъ покупалъ ячмень по 3 р. 43 к. зв. мон. за четверть и сѣно по 35 к. зв. мон. за пудъ. Овса въ городѣ не было.

Въ г. Тирасполѣ, гдѣ назначена была полку трехдневная стоянка, командированъ былъ изъ нѣмецкихъ колоній подпоруч. *Гордынскій* для приготовленія печенаго хлѣба въ отведенныхъ городомъ печахъ, которымъ полкъ и довольствовался во время стоянки и затѣмъ, при выступленіи изъ г. Тирасполя, имѣлъ еще на людяхъ трехдневную пропорцію хлѣба.

Въ г. Кишиневѣ пополненъ былъ восьмидневный сухарный запасъ изъ интендантскаго склада, и кромѣ того въ день выступленія быдо выдано людямъ на 3 дня сухарей.

Съ переходомъ р. Прута и въ движеніи къ Бухаресту пріобрѣтеніе фуража становилось затруднительнымъ. Весь запасъ его, имѣвшійся у жителей попутныхъ деревень, былъ еще до прибытія войскъ закупленъ Товариществомъ. Приходилось получать фуражъ изъ складовъ компаніи, а эти склады зачастую оказывались пустыми, потому что войска, шедшія впереди, забирали рѣшительно всѣ приготовленные запасы. Поэтому, чтобы получить хоть что-нибудь изъ предметовъ довольствія, полкъ долженъ былъ каждый разъ за сутки, а то и за двое командировать пріемщика впередъ, и въ результатѣ оказывалось одинъ или два воза сѣна или нѣсколько четвертей ячменя. Случалось иногда, что вмѣсто сѣна Товарищество предлагало гнилую солому. Между тѣмъ какъ полкъ, высылая фуражировъ впередъ и въ сторону верстъ на 20—25, вездѣ находилъ хорошее сѣно въ достаточномъ количествѣ по сходной цѣнѣ съ доставкой [1]). Затрудненіе встрѣчалось иногда по поводу расписокъ жителей въ полученіи денегъ. Румыны боялись выдавать какіе бы то ни было документы, а узнавши, что для выдачи расписокъ нужно ѣхать въ „примарію“ ближайшаго села, иногда верстъ 10—15

---

[1]) Рапортъ командира полка 29 мая 1877 г. *Прим. подл.*

въ сторону, не только отказывались подъ разными предлогами отъ продажи, но иногда, сторговавшись, скрывались изъ домовъ.

Еще въ апрѣлѣ этого года приказомъ по Дѣйствующей армiи увѣдомлялись войска, что въ случаѣ недоставки Товариществомъ продуктовъ продовольствiя на какой-либо пунктъ слѣдованiя войскъ, въ крайности допускалось производить заготовленiе таковаго попеченiемъ самыхъ войскъ, оправдывая необходимость покупки приговорами наличныхъ офицеровъ части, расписками продавцовъ и удостовѣренiемъ мѣстнаго начальства [1]). Вслѣдствiе этого распоряженiя и покупался фуражъ самимъ полкомъ, составлялись акты о непоставкѣ его „Товариществомъ". Такъ, когда по случаю разрыва моста на р. Серетъ обозъ оставался на лѣвой сторонѣ рѣки въ ожиданiи наводки новаго моста и при слѣдованiи на присоединенiе къ полку, съ 6-го по 13 число нигдѣ никакого агента не было видно, и актъ составленъ былъ завѣдывающимъ хозяйствомъ полка. Акты были также составлены командиромъ полка 4 мая при с. Фрумашицы, 16-го при с. Цугуяты, 10-го при г. Александрiи и 13-го при с. Пятра. Полкъ эти акты представилъ вмѣстѣ съ авансовыми счетами въ Полевое Интендантство Дѣйствующей армiи. Если доставка полку овса или ячменя не производилась, то таковой расходовался изъ имѣющагося въ полку запаса, который пополнялся послѣ покупкой.

При расположенiи полка въ окрестностяхъ г. Бухареста нанято было нѣсколько десятинъ луга въ с. Бобештахъ. Снятымъ съ этого луга сѣномъ полкъ обезпечилъ себя на нѣкоторое время. Сѣно обошлось полку по 21 к. за пудъ. Овесъ и ячмень покупались: первый по 4 руб. четверть, а второй по 3 руб. 40 коп. При дальнѣйшемъ движенiи къ Дунаю, сѣно прiобрѣталось по 46 к. зв. мон. за пудъ, а четверть ячменя по 4 р. зв. мон.

По прибытiи въ г. Леово, получены были сухари, чай и сахаръ изъ складовъ Товарищества, и кромѣ того получался оттуда на текущее довольствiе печеный полубѣлый хлѣбъ. Хлѣбъ этотъ получался полкомъ почти на каждомъ ночлегѣ при дальнѣйшемъ движенiи полка къ г. Бухаресту, но всегда въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ что полученнаго хлѣба не хватало на суточную дачу.

Съ прибытiемъ въ г. Бухарестъ и затѣмъ по размѣщенiи полка въ окрестностяхъ этого города, явилась возможность пополнить всѣ запасы, а спустя нѣсколько дней и получать печеный хлѣбъ отъ Товарищества. При слѣдованiи полка отъ г. Бухареста до г. Зимницы печеный хлѣбъ получался въ достаточномъ количествѣ изъ складовъ Товарищества; 8-дневный сухарный запасъ почти не расходовался до самаго прибытiя къ Дунаю.

---

[1]) Приказъ по Дѣйствующей армiи 9 апрѣля 1877 г. № 71. *Прим. подл.*

II.

Переправа черезъ Дунай.—Дѣло 16 іюня при с. Вардеръ съ турецкимъ мониторомъ.—Бивакъ въ урочищѣ Виноградъ. Походъ въ Тырново и въ долину р. Тунджи черезъ Хаинкіоское ущелье на соединеніе съ передовымъ отрядомъ ген. Гурко.—Стоянка при Хаинкіоѣ.—дѣло подъ Ени-Загрой и Джуранлы.—Обратный переходъ Малыхъ и Большихъ Балканъ.—Движеніе къ г. Еленѣ [1]).

13 іюня Сѣвскій полкъ съ 4-й батареей и Елецкій съ 1-й батареей 9-й арт. бригады пришелъ къ с. Пятра. Предъ нами на далекое пространство виденъ былъ Дунай и противоположный возвышенный его берегъ. Къ Дунаю отсюда вели двѣ дороги: одна на Зимницу, а другая на Турну-Магурелли. По которой дорогѣ двинется нашъ отрядъ, никто не зналъ; догадывались только, что переправа должна совершиться гдѣ-то близко, не сегодня-завтра. 14-го, въ 8 час. вечера, отдано приказаніе приготовиться къ походу и соблюдать во время сборовъ и слѣдованія полную тишину. Безъ музыки и барабаннаго боя баталіоны выстроились и, напутствуемые словами начальника дивизіи: „съ Богомъ“, двинулись. Достигнувъ развѣтвленія дороги, отрядъ повернулъ къ Зимницѣ, вдоль озера Сухоя. Ночью со стороны Никополя глухо раздавались пушечные выстрѣлы. Въ $3^1/_2$ ч. утра стали доноситься къ намъ такіе же выстрѣлы и отъ Систова. Медленно одинъ за другимъ катились они въ предразсвѣтномъ туманѣ. Дробь ружейнаго огня становилась явственнѣе. Части Волынскаго и Минскаго полковъ были уже за Дунаемъ. Ожиданіе чего-то неизвѣстнаго, грознаго заставляло сердце биться сильнѣе. Говоръ умолкъ. По рядамъ пронеслась краткая молитва. Передніе ряды прибавили шагъ, и наши темныя колонны, молча, грозно двинулись впередъ, готовыя, казалось, все задавить и опрокинуть на пути.. Въ 5 час. утра отрядъ подошелъ къ Зимницѣ, и послѣ краткаго отдыха, во время котораго успѣли людямъ раздать на руки продукты на три дня, Сѣвскій полкъ потребованъ былъ къ переправѣ. Отъ Зимницы, по едва освободившемуся отъ полой воды острову Чекада, разстояніемъ до Дуная около версты, происходило живое движеніе: пѣхота, артиллерія двигались къ пункту переправы; лазаретные фургоны, поспѣли съ ранеными спѣшили къ лазаретнымъ баракамъ въ Зимницу. Раненые молодые солдаты Минскаго и Волынскаго полковъ, залитые кровью, бодро смотрѣли и молодцевато отвѣчали на вопросы, предлагаемые изъ встрѣчныхъ рядовъ. На Дунаѣ сновали проворно туда и обратно лодки, понтоны, нагруженные людьми. Громъ батарей, свистъ и трескъ лопавшихся на Дунаѣ и островѣ гранатъ довершали открывшуюся намъ картину боя.

Подъ широко раскинувшимися на самомъ берегу ивами полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ ожидалъ своей очереди.

Отъ Систова на востокъ до ущелья Текиръ-Дере берегъ обрывистъ на протяженіи 4 верстъ. Холмистая мѣстность, подымаясь постепенно отъ берега въ гору, покрыта густыми кустарниками, виноградниками, садами

---

[1]) См. планъ № 1.

частныхъ владѣльцевъ; каждый отдѣльный садъ огражденъ земляными окопами, колючими изгородями. Эти закрытія при томъ обстрѣливали другъ друга, что давало непріятелю превосходное средство держаться упорно. И дѣйствительно, турки вполнѣ воспользовались удобствами такой мѣстности и держались твердо до самаго момента рукопашной схватки, или, какъ говорили солдаты, „пока не доберешься до него и не шевельнешь его штыкомъ или не тронешь прикладомъ". Выше виноградниковъ и садовъ, вдоль возвышенностей, тянулись одинъ за другимъ, какъ бы нарочно созданные природой для обороны, два продолговатые кургана.

Въ 10½ ч. утра, когда вслѣдъ за стрѣлковой бригадой началъ всходить на понтоны нашъ 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка, непріятель былъ оттѣсненъ отъ рѣки слишкомъ на версту, но еще держался на высотахъ къ востоку отъ мельницъ въ ущельѣ Текиръ-Дере, къ югу на курганахъ и подъ г. Систовымъ. Садясь въ лодки, люди осѣняли себя и свои штыки крестнымъ знаменіемъ. Командиръ полка, провожая первые понтоны, поручилъ начальнику стрѣлковъ выбрать мѣсто высадки и, если нужно, прикрыть его цѣпью. Мѣстомъ для расположенія полка было избрано урочище Текиръ-Дере, гдѣ роты, прибывавшія послѣдовательно одна за другою, выстраивались и складывали ранцы. Командиръ 3-й стр. роты шт.-кап. *Висковскій* съ подпоруч. *Янковскимъ 1-мъ* достигли съ ротой берега раньше другихъ и немедленно, разсыпавъ въ цѣпь полуроту, заняли промежутокъ, образовавшійся между стрѣлковыми цѣпями Минскаго и Волынскаго полковъ. Одновременно съ Сѣвскимъ полкомъ переправился и командиръ корпуса г.-ад. *Радецкій*, сопровождаемый съ сосѣднихъ понтоновъ громкой пѣсней: „Знаютъ турки насъ и шведы",..

По требованію ген. *Драгомирова*, начальникъ бригады г.-м. *Борейша* приказалъ только что переправившемуся 3-му баталіону маіора *Косенки* съ 3-й и 2-й стр. ротами идти на лѣвый флангъ для подкрѣпленія Минскаго полка, занимавшаго холмистую мѣстность къ востоку отъ Текиръ-Дере. Командиръ Минскаго полка полк. *Мольскій* обратился съ привѣтствіемъ къ баталіону: „Сѣвцы! я съ вами знакомъ съ Севастополя и тамъ помогалъ вамъ, поддержите же теперь меня и вашу старую славу". Баталіонъ примкнулъ къ лѣвому флангу Минскаго полка, перестроился по-ротно въ 2 линіи, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ берегъ Дуная. Стрѣлки вышли на линію огня. Около часу дня, когда весь уже полкъ переправился на правый берегъ, турки начали отступать на всѣхъ пунктахъ, а въ 2 ч. пополудни бой вездѣ прекратился. Въ полку оказалось нѣсколько человѣкъ легко раненыхъ, которые всѣ остались во фронтѣ. Вслѣдъ за Сѣвскимъ полкомъ переправились Елецкій, Орловскій и Брянскій.

Г.-м. *Драгомировъ* отдалъ слѣдующее приказаніе командиру полка: „Центръ и лѣвый флангъ нашъ слабо заняты, поэтому назначеніе ваше— занять центръ и лѣвый флангъ и въ случаѣ наступленія непріятеля удерживать его до прибытія подкрѣпленій", вслѣдствіе чего 2-й баталіонъ былъ высланъ впередъ и примкнулъ правымъ флангомъ къ Волынскому полку, 3-й баталіонъ, какъ былъ, остался на лѣвомъ, 1-й сталъ въ резервѣ. Вечеромъ 3-й баталіонъ выставилъ аванпосты вмѣстѣ съ Минскимъ полкомъ, 2-й баталіонъ прикрылъ фронтъ бивака до сосѣдняго Елецкаго полка, смѣ-

павшаго на ночь Волынцевъ. Правѣе 1-го баталіона Сѣвскаго полка расположился Орловскій полкъ. Вскорѣ посланы были отъ полка команды осмотрѣть кусты и овраги, окружающіе бивакъ, и убрать убитыхъ. Минцы и Волынцы, дравшіеся здѣсь, большею частью были убиты пулями въ грудь и голову; ясно, что турки изъ-за своихъ закрытій стрѣляли по нимъ въ упоръ. Зато всѣ турки валялись съ разбитыми вдребезги головами или проколотые штыками насквозь. Вблизи двухъ мельницъ по ручью Текиръ-Дере особенно много лежало труповъ съ обѣихъ сторонъ. Видно, что за обладаніе мельницами шелъ горячій бой. Молча, въ глубокомъ благоговѣніи, съ непокрытыми головами стояли солдаты вокругъ этихъ безмятежно почивавшихъ искупителей побѣды. Въ густыхъ кустахъ найдено было десятка полтора турокъ, отрѣзанныхъ во время дѣла. Нѣкоторые изъ нихъ неожиданно стрѣляли и бросались на одиночныхъ людей и за то сами гибли подъ штыками.

Къ вечеру все утихло и улеглось понемногу. Но едва сталъ затихать бивакъ, какъ послышались въ нѣсколькихъ мѣстахъ отрывочныя фразы соннаго бреда. Прошедшій день, исполненный новыхъ неизвѣданныхъ впечатлѣній, тревожно настроилъ воображеніе людей, побывавшихъ въ первый разъ въ дѣлѣ. Въ первыя минуты забвенія кто-то крикнулъ „ура!“; „ура“ было подхвачено сонными рядами и разливалось уже съ холма на холмъ. Затрещали кое-гдѣ выстрѣлы, но посреди всеобщаго шума скоро раздались энергичныя команды и приказанія офицеровъ, призывавшихъ людей къ порядку, и поднятая тревога, грозившая повлечь за собою, можетъ быть, печальныя послѣдствія, скоро прекратилась. На этотъ разъ въ баталіонахъ увеличено число ночныхъ, чтобы слѣдить за спавшими и успокаивать тревожныя натуры. Результатомъ суматохи въ полку было нѣсколько легко раненыхъ.

16 числа въ 5 ч. утра Сѣвскій и Брянскій полки съ 1-й батареей 14-й арт. бригады отправились внизъ по теченію Дуная версты четыре, къ с. Вардеръ, подъ командой начальника дивизіи, чтобы занять боевую позицію и прикрыть высадку войскъ на случай наступленія непріятеля со стороны Рущука и такимъ образомъ держать его возможно далѣе отъ пункта переправы. Позиція у Вардеръ представляла удобства для обороны: къ этому селенію отъ Систова и Царевицы подходитъ гряда довольно высокихъ возвышенностей, оканчивающихся къ сѣверу, югу и востоку крутыми скатами; впереди разстилалась долина шириною версты двѣ, среди которой рѣчка Янтра, впадающая въ Дунай, со своими топкими берегами представляла не малое препятствіе для атакующаго. 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка со 2-й и 3-й стр. ротами назначенъ былъ въ первую боевую линію, 1-й и 2-й баталіоны составляли частный резервъ. Брянскій полкъ остался въ общемъ резервѣ. Изъ Вардеръ вышли на встрѣчу съ церковной процессіей жители-болгары и объявили, что турки вчера поздно вечеромъ ушли къ Рущуку. Первая боевая линія, пройдя селеніе, остановилась; батарея стала на сосѣдней высотѣ, а резервы остались въ селеніи и за нимъ. Въ 9 ч. утра показались на Дунаѣ со стороны Рущука большой пароходъ и мониторъ. Суда эти очень осторожно подвигались впередъ, опасаясь, видно, минныхъ загражденій. Ротамъ приказано было лечь за мѣстными закрытіями. Въ 200 саженяхъ отъ берега мониторъ остановился,

поднялъ красный флагъ съ луною и открылъ огонь по батареѣ и ротамъ изъ двухъ орудій; изъ-за борта показались фески турецкаго десанта. Перестрѣлка ружейная и орудійная, для насъ совершенно безвредная, длилась около получаса, пока батарея наша не пристрѣлялась, а со стороны Систова не показались два миноносныхъ катера, быстро летѣвшіе къ монитору. Пароходъ стоялъ въ сторонѣ за островомъ и не принималъ участія въ дѣлѣ. При видѣ миноносокъ суда непріятельскія повернули назадъ, дали полный ходъ и скрылись изъ глазъ.

Послѣ ночлега подъ Вардеръ полкъ былъ передвинутъ на юго-западъ по грядѣ высотъ въ урочище Виноградъ, отъ Систова въ 5 верстахъ, и примкнулъ къ лѣвому флангу Елецкаго полка, стоявшаго у Царевицы; лѣвѣе Сѣвскаго сталъ Орловскій полкъ, а Брянскій остался на высотахъ Вардеръ. Такимъ образомъ Елецкій полкъ прикрывалъ правую сторону переправы, Брянскій лѣвую, а Сѣвскій и Орловскій составляли центръ этой обороны. Полкъ оставался на позиціи у Винограда до 26 іюня, т. е. до окончательной переправы транспортовъ VIII корпуса и другихъ войскъ. Къ полку присоединилась 4-я батарея 9-й арт. бригады; Елецкій полкъ съ 6-й батареей шелъ впереди. Путь нашъ лежалъ къ Тырнову.

Первоначальное движеніе отряда имѣло цѣлью обойти Тырновъ съ лѣвой стороны, но, узнавши, что Тырновъ занятъ войсками ген. *Гурко*, отрядъ направленъ былъ прямо къ Тырнову.

Чрезъ Балванъ, Митхатъ, Лѣдешикъ полкъ 1 іюля подошелъ къ Тырнову, древней столицѣ бывшаго Болгарскаго царства, и расположился въ 4 верстахъ къ юго-востоку по Османбазарской дорогѣ.

5 іюля наша 1-я бригада съ 6-ю и 4-ю батареями 9-й арт. бригады выступили чрезъ с.с. Присово, Плаково, Войнешты, Райковцы, Паровцы къ с. Ханкіой въ долину р. Тунджи. Начальникъ оной г.-м. *Борейша* получилъ отъ корпуснаго командира приказаніе занять выходъ изъ Ханкіойскаго ущелья и укрѣпиться съ цѣлью принять на себя въ случаѣ надобности отступленіе передового отряда ген. *Гурко*. Въ тотъ же день полкъ прибылъ въ с. Войнешты, гдѣ имѣлъ дневку въ ожиданіи обоза, далеко отставшаго по причинѣ дурной дороги.

Отъ Тырнова горные ландшафты разнообразнѣе, величественнѣе. Дикія, суровыя красоты Балканскихъ горъ, покрытыхъ буковыми и дубовыми лѣсами, поражаютъ взоръ своей грандіозностью на каждомъ шагу. Оставивъ слѣдовать сзади обозъ 2-ю и 3-го разрядовъ подъ прикрытіемъ 2 ротъ и наблюденіемъ штабъ-офицера, отрядъ взялъ съ собою необходимыя повозки 1-го разряда, 8 іюля подошелъ къ с. Паровцы у подножія главнаго перевала, достигъ перевала и того же дня началъ спускаться въ ущелье. Ущелье это, по-турецки „Ханмъ-Богазъ“ (предательскій переходъ), по своей дикости и неприступности считалось турками непроходимымъ. Они не оберегали его, что дало возможность передовому отряду ген. *Гурко* пройти его безпрепятственно. Тропинка, едва разработанная въ колесную дорогу, то тянется по карнизу почти отвѣсныхъ громадныхъ скалъ, то, спускаясь въ пропасть, входитъ въ непроницаемую чащу лѣса и кустарниковъ.

Переночевавъ въ ущельѣ, 9 іюля полкъ вышелъ къ с. Ханкіой, куда 8-го прибылъ уже Елецкій полкъ, спустя 2 дня по уходѣ оттуда послѣднихъ частей передового отряда. Бригада расположилась у выхода изъ

ущелья по ручью Сельверъ, не доходя с. Ханкіой 2 верстъ. Вблизи непріятеля не было нигдѣ. Отдохнувъ, отрядъ приступилъ къ постройкѣ укрѣпленія впереди р. Старицы для защиты входа въ ущелье.

По приходѣ къ с. Ханкіой бригада стала ощущать недостатокъ въ сухаряхъ, такъ какъ трехдневная дача была почти вся съѣдена, обозъ же далеко отсталъ въ горахъ; но едва только полки расположились на бивакѣ, какъ г.-м. *Борейша* потребовалъ къ себѣ командированнаго въ бригаду въ качествѣ интенданта чиновника особыхъ порученій интендатскаго управленія VIII корпуса шт.-кап. *Гогунцова* и приказалъ ему достать во что бы то ни стало хлѣба для солдатъ. Выпросивъ 2 казаковъ, *Гогунцовъ* тотчасъ поѣхалъ въ Ханкіой, гдѣ уговорилъ жителей напечь за условленную плату изъ имѣющейся у нихъ муки болгарскихъ лепешекъ, потомъ въ с. Коноры, гдѣ также при помощи старшины селенія заказалъ нѣкоторое количество хлѣба. Работа закипѣла въ обоихъ селахъ, и къ утру было доставлено войскамъ нѣсколько мажаръ лепешекъ, которыми на первое время и были удовлетворены части по 1 фунту на человѣка, а такъ какъ въ послѣдующіе дни интендантство не доставляло на текущее довольствіе сухарей, то начальникъ отряда принялъ и другія мѣры къ обезпеченію войскъ продовольствіемъ. Въ полкахъ, по прибытіи обоза, на нѣсколько дней уменьшена была дача сухарей на половину. Посылались команды и повозки подъ начальствомъ офицеровъ въ болгарскія села для закупокъ хлѣба. Отъ полка также посылались команды на поля, брошенныя турками, молотить пшеницу, сложенную въ „кладни“ (копны). Собранное такимъ образомъ зерно было поручено перемолоть на ближайшей мельницѣ, изъ муки этой выпекался въ небольшомъ количествѣ хлѣбъ для ротъ. Заботами шт.-кап. *Гогунцова* жители с. Твардицы доставляли въ Ханкіой пшеницу и ячмень. Когда запасъ муки въ с. Ханкіой началъ истощаться, *Гогунцовъ* предложилъ жителямъ снять съ полей брошенный на корнѣ турецкій хлѣбъ, свезти его на особо устроенный токъ близъ Ханкіоя, перемолотить и перемолоть по недостатку водяныхъ мельницъ на ручныхъ жерновахъ. Выпеченный хлѣбъ свозился въ селеніи въ одно мѣсто, откуда уже отпускался по требованіямъ частей. Въ то время, когда подобными мѣрами до нѣкоторой степени бригада обезпечивалась продовольствіемъ, появились члены Товарищества и заявили шт.-кап. *Гогунцову*, что довольствіе войскъ по контракту лежитъ на ихъ обязанности, а потому они просятъ его возстановить ихъ право; говоря проще, они требовали, чтобы *Гогунцовъ* передалъ имъ какъ вымолоченный и невымолоченный хлѣбъ, такъ равно мельницы и сельскія пекарни съ рабочими руками, они же только будутъ приказывать и такимъ путемъ за готовый провіантъ, стоющій казнѣ весьма не дорого, забирать крупныя суммы. Довольствіе 2 полковъ пѣхоты и 2 батарей артиллеріи обошлось казнѣ въ теченіе $1^1/_2$ недѣли 365 руб. [1]). Естественно, *Гогунцовъ* отказалъ этимъ „товарищамъ“ и продолжалъ работу лично. Наконецъ по требованію его начали двигаться въ отрядъ транспорты съ сухарями и крупой; что же касается другихъ продуктовъ, т. е. чая, сахара, спирта, консервовъ, то они въ долину Тунджи почему-то не попадали, хотя по этому поводу онъ и обращался къ корпусному интенданту VIII корпуса.

---

[1]) Отчетъ по довольствію бригады N. *Прим. подл.*

Скоро по приходѣ бригады къ мѣсту начальникъ передового отряда предлагалъ г.-м. *Борсйинь* атаковать турокъ подъ Ени-Загрой, но послѣдній не согласился подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ присланъ сюда спеціально занять выходъ изъ ущелья на случай отступленія передового отряда, почему ген. *Гурко* ходатайствовалъ у Главнокомандующаго арміей подчинить себѣ 1-ю бригаду 9-й пѣх. дивизіи и, получивъ разрѣшеніе, предписалъ ген. *Борсйинь* выступить 17 іюля къ с. Ложѣ, находящемуся въ Малыхъ Балканахъ, съ тѣмъ чтобы утромъ 18-го атаковать вмѣстѣ съ Ескизагрскимъ отрядомъ Его Высочества Евгенія Максимиліановича и Казанлыкскимъ подъ его начальствомъ Ени-Загру, куда отряды должны были прибыть единовременно и гдѣ предполагался сильный отрядъ *Реуфа-паши.*

Оставивъ 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка на мѣстѣ для прикрытія обозовъ и ущелья, отрядъ въ 12 ч. дня, предшествуемый тремя сотнями 20-го и 23-го каз. полковъ, выступилъ налегкѣ безъ палатокъ и ранцевъ, съ пятидневной дачей сухарей на людяхъ. Патроны, санитарныя и медицинскія принадлежности везлись на вьючныхъ лошадяхъ. Поздно вечеромъ отрядъ достигъ с. Ложи, въ 15 вер. отъ Ени-Загры, и, перейдя въ бродъ р. Тунджу, расположился на ночлегъ. Казаки, проникнувъ до выхода изъ горъ, нигдѣ не видѣли ни постовъ, ни разъѣздовъ непріятельскихъ. Предполагалось поэтому произвести на слѣдующій день нечаянное нападеніе. Приказано было огней не разводить; располагались на бивакѣ въ темнотѣ, соблюдая тишину. Войска засыпали въ пріятномъ ожиданіи поразить завтра турокъ своимъ появленіемъ, но предупредительные болгары, толпою слѣдовавшіе за отрядомъ, желая услужить и облегчить войскамъ размѣщеніе, вздумали освѣтить бивакъ и зажгли нѣсколько домовъ въ деревнѣ. Сильное зарево бросало свѣтъ на далекое разстояніе. Полюбовавшись пожаромъ и обозвавъ добродушно братушекъ „проклятыми" за неумѣстную услугу, солдаты завернулись въ шинели и заснули глубокимъ сномъ.

На другой день отрядъ поднялся до разсвѣта, перешелъ возвышенности Малыхъ Балканъ и въ 5 ч. утра началъ выходить изъ горъ. Впереди слѣдовалъ Елецкій полкъ, за нимъ Сѣвскій со своими батареями. При выходѣ изъ ущелья у турецкой деревни Кюрутна отрядъ сдѣлалъ привалъ. Свѣжій хлѣбъ въ печи, продукты, брошенные на очагѣ, свидѣтельствовали, что жители-турки недавно только узнали о нашемъ сосѣдствѣ. Все имущество было брошено, и болгары не упустили имъ воспользоваться.

Передъ нами открылась обширная равнина съ небольшимъ посрединѣ городомъ Ени-Загрой верстахъ въ 5 отъ выхода изъ горъ. Въ городѣ замѣчено было сильное движеніе. Жители-турки толпами бѣжали въ разныя стороны и, захвативъ кое-какое имущество, торопились въ поспѣшномъ бѣгствѣ достичь ближайшихъ горъ. Показался дымъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города, видно, турки зажгли дома, чтобы затруднить намъ входъ въ него. Вдоль южной окраины города, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ нея, пролегала желѣзная дорога, виднѣлся вокзалъ. На глазахъ отряда паровозъ съ желѣзнодорожнымъ персоналомъ полетѣлъ на всѣхъ парахъ въ Ямболь, оставивъ 20 вагоновъ, какъ оказалось послѣ, нагруженныхъ патронами и другимъ снаряженіемъ. Вправо отъ вокзала, за насыпью желѣзной дороги, замѣтно было сомкнутое укрѣпленіе полевой профили, лѣвѣе ложементъ большихъ размѣровъ.

Колонна вышла на равнину въ 8 ч. и построилась въ боевой порядокъ. Для атаки непріятельской позиціи назначены были Елецкій полкъ и 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка; 2-й баталіонъ поставленъ въ резервѣ. 3-й баталіонъ Елецкаго полка, а вслѣдъ за нимъ 1-й уступомъ за правымъ флангомъ, подъ командой своего командира полка полк. *Громана*, имѣя въ цѣпи двѣ свои стрѣлковыя роты и присоединенную къ нимъ 3-ю стр. роту Сѣвскаго полка, направлены были на сѣверо-западную часть города съ цѣлью занять правую его сторону и середину; 2-й баталіонъ съ батареями направленъ былъ на сѣверо-восточную часть города. При началѣ движенія изъ города показались одиночные черкесы, потомъ стали выѣзжать группами и, погарцевавъ нѣсколько минутъ, быстро поворачивали своихъ коней и скрывались въ улицахъ. Вмѣстѣ съ ними явились впереди города два дальнобойныхъ орудія, которыя открыли огонь по подвигающимся баталіонамъ, но ихъ снаряды далеко перелетали за резервъ; наши орудія сначала по дальности дистанціи не отвѣчали. Не доходя 2 верстъ до города боевая линія на время была пріостановлена, дабы дать возможность 2-му баталіону съ батареями продвинуться нѣсколько впередъ. Огонь нашихъ батарей, направленный на непріятельскія орудія, заставилъ ихъ сняться и отойти въ укрѣпленіе, откуда они, вмѣстѣ съ другими четырьмя, продолжали стрѣлять по нашимъ частямъ пѣхоты и по батареямъ по мѣрѣ ихъ движенія. Черкесскія сотни при первыхъ выстрѣлахъ бѣжали съ поля. Вслѣдъ за ушедшими непріятельскими орудіями казаки проникли въ городъ и успѣли развѣдать (да и нѣсколько человѣкъ болгаръ, выбѣжавъ изъ города, дали знать), что турки оставили его и отошли за линію желѣзной дороги, частью же заняли слабоукрѣпленный лагерь между городомъ и вокзаломъ.

Со второй позиціи, за сѣверо-восточной окраиной города наши батареи начали обстрѣливать укрѣпленіе и лагерь; непріятель не замедлилъ отвѣчать изъ своихъ 6 дальнобойныхъ орудій, но его снаряды большею частью опять перелетали далеко за резервъ и существеннаго вреда не наносили. Городъ заслонялъ наши войска и мѣшалъ туркамъ видѣть ихъ движенія. Отчасти то же самое можно было сказать о нашихъ батареяхъ, съ той разницей только, что разстояніе до непріятельскихъ укрѣпленій намъ примѣрно было извѣстно. Было около 9 ч. утра, когда наши ротныя колонны опять тронулись впередъ, безпрепятственно вошли въ городъ и заняли южную его сторону, гдѣ укрылись за крайними строеніями. Вызванные отъ роты стрѣлки размѣстились тутъ же за заборами и оградами, въ домахъ и на крышахъ домовъ. При занятіи города между 2-мъ и другими баталіонами Елецкаго полка образовался большой интервалъ; для пополненія его вызванъ въ боевую линію 1-й баталіонъ Сѣвцевъ. Итакъ, лѣвый флангъ нашъ составляли роты 2-го баталіона Елецкаго полка, правѣе обѣ батареи, въ центрѣ 1-й баталіонъ Сѣвскаго и 3-й Елецкаго, а на правомъ флангѣ 1-й баталіонъ Елецкаго съ 3-й стр. ротой Сѣвскаго полка; 2-й баталіонъ Сѣвцевъ въ резервѣ. Въ это время начали только спускаться съ горъ въ долину стрѣлковые баталіоны Казанлыкскаго отряда.

Едва наши роты достигли южной окраины города, какъ турки открыли сильный перекрестный огонь залпами, что заставило нашихъ оставить нѣкоторыя мѣста вовсе, а въ другихъ иначе расположиться. Чтобы избѣжать

перекрестнаго огня, 3-й стр. роты подпоруч. *Янковскій 2-й* испросилъ разрѣшенія своего ротнаго командира передвинуться съ полуротой нѣсколько влѣво. Перебѣжавъ улицу и площадку, которыя такъ сильно осыпались пулями, что пыль отъ рикошетовъ не улегалась ни на минуту, онъ съ своей полуротой самъ поставилъ турокъ, засѣвшихъ въ лагерѣ, подъ перекрестный огонь. Это побудило большую часть ихъ перебраться въ укрѣпленіе. Наши колонны настолько хорошо были скрыты, что турки не могли догадаться, гдѣ именно онѣ расположены, и какъ будто ощупью искали ихъ, посылая выстрѣлы по всѣмъ направленіямъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, занятыхъ нашими стрѣлками, хорошо была видна вся внутренность укрѣпленія, что давало возможность бить непріятеля безъ промаха.

Однакожъ непріятель не былъ въ такихъ большихъ силахъ, какъ мы предполагали. Оказалось послѣ, что въ то время, когда отрядъ нашъ слѣдовалъ къ с. Ложа, *Реуфъ-паша* оставилъ въ Ени-Загрѣ 6 таборовъ, 6 орудій и 4 сотни черкесовъ, а съ большею частью отряда двинулся по шоссе на Eски-Загру (12 таборовъ, 4 батареи и нѣсколько черкесскихъ сотенъ) по той дорогѣ, по которой долженъ былъ прибыть къ намъ Эски-загрскій отрядъ Его Высочества Е в г е н і я М а к с и м и л і а н о в и ч а. Авангардъ Его Высочества раскрылъ силы *Реуфа-паши*, но долженъ былъ отступить обратно къ Эски-Загрѣ, почему эта колонна и не могла прибыть къ Ени-Загрѣ.

Когда городъ былъ занятъ, обѣ батареи на полныхъ рысяхъ понеслись въ полъоборота налѣво къ восточной окраинѣ города и, заѣхавъ лѣвымъ плечомъ впередъ, открыли огонь съ разстоянія 1.800 шаговъ по вокзалу и укрѣпленіямъ. Съ третьяго выстрѣла загорѣлся вокзалъ, служившій туркамъ редюитомъ, потомъ загорѣлись вагоны, раздались оглушительные взрывы и трескотня воспламенившихся патроновъ. Отъ нашего мѣткаго артиллерійскаго и стрѣлковаго огня въ укрѣпленіяхъ люди падали одинъ за другимъ или по нѣсколько человѣкъ разомъ и ужъ больше не подымались. Несмотря однакожъ на такую страшную потерю, турки держались упорно на своихъ мѣстахъ и нисколько не ослабляли своего огня, пока не увидѣли атакующей пѣхоты, направленной на нихъ со всѣхъ сторонъ.

Ген. *Борейша* приказалъ произвести атаку непріятельскаго центра, отъ котораго ближе всего находились городскія строенія. Когда моментъ атаки наступилъ, то ротные командиры Елецкаго и Сѣвскаго баталіоновъ уговаривались между собою поддерживать другъ друга и передавали людямъ свои распоряженія. Командиры баталіоновъ однимъ назначали броситься впередъ, другимъ поддерживать атаку огнемъ. Сигналъ былъ поданъ командирами полковъ, и „ура“ охватило все протяженіе боевой линіи. Въ это время на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ показались стрѣлковые баталіоны съ 15-й конной батареей, а къ правому его флангу бѣжали роты 2-го баталіона и неслись 4 орудія 4-й батареи. Въ центръ первыми бросились, имѣя впереди своихъ офицеровъ, 10-я рота Елецкаго полка, 3-я стр. и 4-я рота Сѣвскаго, а за ними и вся боевая линія. Турки бѣжали. Командиръ 4-й роты шт.-кап. *Симоненко*, вмѣстѣ съ вольноопредѣляющимся унт.-оф. *Калимановъ*, опередивъ другихъ, первые взбѣжали на насыпь ложемента и застали въ немъ десятка два турокъ, не успѣвшихъ или не желавшихъ бѣжать. Приказаніе, произнесенное по-турецки шт.-кап. *Симоненко*, бросить

оружіе успокоило и обрадовало турокъ; они кинулись цѣловать его руки и благодарить за пощаду. Вольноопредѣляющійся *Калиманъ* при преслѣдованіи турокъ успѣлъ отбить турецкій ротный значекъ, за что по личному приказанію начальника отряда, былъ представленъ къ знаку отличія Военнаго ордена. Бѣжавъ изъ укрѣпленія, турки пытались было остановиться и отступать въ порядкѣ, но картечь атакующихъ не давала имъ устроиться, и ряды ихъ снова мѣшались и снова бѣжали по направленію къ юго-востоку. При преслѣдованіи 3-я стр. рота настигла турецкое орудіе, брошенное въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Оставивъ другимъ убрать его, она съ ротами стрѣлковаго баталіона продолжала преслѣдовать турокъ; далѣе всѣхъ увлекся преслѣдованіемъ 1-й баталіонъ Елецкаго полка. Сыгранный по приказанію начальника отряда отбой остановилъ нашу пѣхоту. Дальнѣйшее преслѣдованіе предоставлено было казакамъ и 15-й конной батареѣ.

Бой окончился въ 2 ч. По сигналу баталіоны собрались у турецкихъ укрѣпленій; вскорѣ подъѣхалъ со свитой ген. *Гурко*, благодарилъ войска за побѣду; особенно благодарилъ нѣкоторыя части, въ томъ числѣ 4-ю роту Сѣвскаго полка: „Спасибо, четвертая рота! молодцы! Царю-Батюшкѣ скажу".

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ была небольшая. Въ полку легко раненъ былъ и остался во фронтѣ подпоруч. *Козорѣзъ*. Нижнихъ чиновъ было: убито 1, ранено 9. Отрядъ расположился на отдыхъ вблизи Ени-Загры.

Послѣ отдыха, около 5 ч. вечера, войска, кромѣ 4-й стр. бригады, сильно утомленной переходомъ и боемъ, а потому оставленной въ Ени-Загрѣ до слѣдующаго дня, выступили по шоссе къ Эски-Загрѣ и спѣшили на выручку 4 болгарскихъ дружинъ, которымъ грозило нападеніе 30 таборовъ арміи *Сулеймана-паши*.

Въ 10 ч. вечера отрядъ подошелъ къ тлѣющимъ остаткамъ деревушки Карабунаръ и расположился въ боевомъ порядкѣ ночевать на неубранныхъ поляхъ. Пожаръ, какъ слѣдъ недавняго пребыванія здѣсь непріятеля, ясно показывалъ, что онъ гдѣ-то близко; поэтому бдительность аванпостной цѣпи была удвоена. Утомленные солдаты не готовили ужина, а предпочитали подкрѣпиться чаемъ, свареннымъ въ котелкахъ, и скорѣе уснуть въ виду предстоявшаго завтра болѣе серьезнаго дѣла.

Съ разсвѣтомъ отрядъ вытянулся уже по шоссе; впереди баталіоны Сѣвскаго полка и 4-я батарея, за ними Елецкій полкъ и 6-я батарея.

Въ 8 ч. утра головной отрядъ изъ 4 сотенъ казаковъ съ двумя конными орудіями 15-й батареи открылъ турокъ въ лѣсу, который тянулся отъ шоссе къ югу версты полторы и примыкалъ къ д. Джуранлы. Командиръ казачьихъ сотенъ завязалъ перестрѣлку. Два конныхъ орудія, избравъ позицію, хладнокровно, мѣткими выстрѣлами отвѣчали на живой огонь 4 непріятельскихъ орудій. Въ минуту донесенія головныя части отряда находились отъ лѣса въ 4—5 верстахъ. Турки укрѣпили опушку лѣса ровиками для стрѣлковъ, замаскировавъ ихъ травой, снопами и срѣзанными кустарниками, а лѣвый свой флангъ, примыкавшій къ шоссе, укрѣпили люнетомъ. Перелѣски, кустарники, густая пшеница, высокая кукуруза скрывали расположеніе непріятеля. Съ кургана, влѣво отъ дороги, на который поспѣшилъ выѣхать ген. *Гурко*, замѣтно было только, что орудія и колонны непріятельскія передвигались въ лѣсу съ мѣста на мѣсто, повидимому усиливая свой правый флангъ. На лѣвомъ его флангѣ то появлялись, то исче-

зали черкесскія сотни. Отрядъ, свернувъ влѣво отъ дороги, началъ переходить изъ походнаго въ боевой порядокъ. Роты 2-го баталіона, слѣдовавшія въ головѣ отряда, первыя перестроились въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя 2-ю и 3-ю стрѣлковыя роты въ цѣпи; за ними послѣдовательно перестраивались и другія части фронтомъ къ крупному лѣсу. Затѣмъ г.-м. *Борейша* получилъ приказаніе начальника отряда начать атаку лѣвымъ флангомъ, для чего въ помощь 2-му баталіону присланъ былъ 1-й баталіонъ Елецкаго полка и 4-я батарея. Начальникъ отряда поручилъ командиру Сѣвскаго полка лично вести атаку лѣвымъ флангомъ.

Съ прибытіемъ 1-го баталіона Елецкаго полка расположеніе ротъ нашего 2-го баталіона измѣнилось: 2-я стр. рота шт.-кап. *Колендо* осталась, какъ была, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, за ней 7-я рота, какъ ближайшая поддержка; 8-я рота отослана въ прикрытіе 6-й батареи, оставленной пока въ резервѣ; 6-я рота съ 3-й стр. въ цѣпи прикрывала 4-ю батарею, которой было приказано при движеніи впередъ держаться ближе къ лѣвому флангу. Правѣе 4-й батареи наступала 5-я рота; эти послѣднія три роты находились подъ командой командира баталіона маіора *Подберезскаго*. Въ центрѣ находился 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка, прикрытый цѣпью 1-й полуроты 1-й стр. роты, далѣе два баталіона Елецкаго полка, на самомъ крайнемъ флангѣ двѣ роты Черноморскихъ пластуновъ и казаки. Итакъ, на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ находились только Сѣвскаго полка 2-я стр. рота и 7-я лин. и весь 1-й баталіонъ Елецкаго полка въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ.

4-я батарея съ первой позиціи въ 1.000 саженей до непріятельскаго лѣса открыла огонь гранатами. Непріятель тотчасъ же встрѣтилъ батарею и наступающія роты изъ 16 орудій. Между тѣмъ черкесскія сотни переведены были на правый флангъ, гдѣ крупный лѣсъ оканчивался рѣдкимъ кустарникомъ. Сотни появились влѣво отъ 4-й батареи и показывали видъ, что приготовляются къ атакѣ. 3-я стр. рота построила взводы и готова была встрѣтить атаку залпами, нѣкоторыя орудія приготовили было уже картечь, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ шрапнелью черкесы повернули назадъ и скрылись въ лѣсу. До начала боя, когда происходило съ нашей стороны передвиженіе частей подъ прикрытіемъ лежавшей стрѣлковой цѣпи, 3-й стр. роты унт.-оф. Александръ *Новицкій*, отличавшійся замѣчательною мѣткостью стрѣльбы, просилъ разрѣшенія своего ротнаго командира уложить турецкаго военачальника, стоявшаго со свитой впереди черкесскихъ сотенъ, внѣ прицѣльнаго огня нашей стрѣлковой винтовки. Со второго выстрѣла турецкій всадникъ свалился и былъ вынесенъ за фронтъ.

Но вотъ боевая линія начала наступать по полямъ, покрытымъ, какъ сказано, пшеницей, густыми кустарниками и кукурузой, которые мѣшали видѣть непріятеля. Сегодня мы помѣнялись съ турками вчерашними ролями. Намъ не видно было турокъ, турки же устроили на деревьяхъ наблюдательные посты, которые слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ и направляли огонь на стрѣлковъ.

Люди въ цѣпи прислушивались къ сосѣднимъ голосамъ, треску вѣтвей и зорко вглядывались впередъ. Для болѣе удобнаго наблюденія и высматриванія непріятеля ротными командирами поставлены были на флангахъ

унтеръ-офицеры, обязанные давать знать обо всемъ замѣченномъ. Случайное обстоятельство открыло непріятеля, который находился уже не болѣе какъ въ 500 шагахъ; изъ подъ-куста выскочилъ заяцъ и понесся вдоль цѣпи 3-й стр. роты; на крикъ солдатъ турки густыми длинными рядами выглянули изъ-за насыпи и такимъ образомъ открыли себя. Рота тотчасъ остановилась и залегла. При этомъ слѣдуетъ упомянуть о самоотверженіи унтеръ-офицера 3-й стр. роты *Зиновьева*, назначеннаго для наблюденія за непріятелемъ. Когда турецкія пули стали особенно густымъ роемъ проноситься надъ головами лежавшихъ стрѣлковъ и люди, видя опасное положеніе *Зиновьева*, приглашали его сойти съ мѣста, онъ отвѣчалъ: „Поста не оставлю, капитанъ приказалъ здѣсь стоять". Турки, знакомые хорошо съ мѣстностью, не преминули воспользоваться выдвинутымъ расположеніемъ 3-й стр. роты впереди всей боевой линіи, такимъ образомъ нѣсколько изолированной, и въ числѣ, примѣрно, отъ 200 до 300 человѣкъ скрытно пробрались овражкомъ, обошли 1-ю полуроту и бросились въ тылъ; имъ удалось захватить только часть 1-го отдѣленія, остальные стрѣлки повернули назадъ и штыками очистили себѣ дорогу; при этомъ унт.-оф. *Новицкій* быстро собралъ свой взводъ и, забѣжавъ лѣвымъ плечомъ впередъ, открылъ по обходной колоннѣ залпы; такъ какъ разстояніе было не болѣе 200 шаговъ, то залпы 4-го взвода оставили послѣ себя кучи убитыхъ турокъ. Командиръ 5-й роты шт.-кап. *Жижневскій* и ближайшій къ нему командиръ 4-й роты шт.-кап. *Симоненко* не замедлили изъ резерва грянуть „ура!"; турки поспѣшно скрылись. Здѣсь былъ раненъ командиръ 3-й стр. роты шт.-кап. *Висковскій* пулею насквозь чрезъ грудную мышцу съ поврежденіемъ ребра; роту принялъ подпоруч. *Янковскій 2-й*. Отступая предъ напиравшимъ непріятелемъ, онъ уступилъ имъ закрытіе, состоявшее изъ длиннаго ряда копенъ сложеннаго хлѣба. Уловка эта удалась какъ нельзя лучше. Турки живо заняли его. Предупрежденные *Янковскимъ* стрѣлки открыли частый мѣткій огонь по снопамъ и заставили турокъ еще скорѣе очистить это закрытіе, нежели оно было занято ими.

4-я батарея между тѣмъ подошла съ 6-й ротой къ углубленной дорогѣ, остановилась наравнѣ съ линіей ротныхъ колоннъ и открыла пальбу шрапнелью по непріятелю, мелькавшему между деревьевъ. Около этого времени вызвана была 6-я батарея изъ резерва, которая расположилась лѣвѣе 4-й подъ угломъ къ ней.

Непріятельскій ружейный огонь становился все сильнѣй и сильнѣй, въ особенности по 4-й батареѣ. Турки густой цѣпью то появлялись передъ нашими стрѣлками, то отходили назадъ, видимо пытаясь перейти въ наступленіе.

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ заиграли въ лѣсу повсемѣстно сигнальные рожки, и турки густыми массами повалили впередъ. Такъ какъ 3-я стр. рота была обходомъ отброшена влѣво отъ батареи, то, дабы прикрыть батарею, вызваны были въ стрѣлковую цѣпь четвертые взводы отъ ближайшихъ ротъ 5-й и 6-й, но турки оттѣснили ихъ и быстро появились передъ батареею въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, осыпая ее градомъ пуль. Сплошная цѣпь надвигалась со всѣхъ сторонъ; это были минуты самой сильной непріятельской атаки. Батарея, можно сказать, засыпалась

пулями, ей грозила явная опасность, но хладнокровное мужество командовавшаго батареею кап. *Политковскаго*, быстрая работа прислуги обошлась туркамъ дорого. Мгновенно картечные залпы разметали толпы турокъ и устлали трупами впереди лежащую мѣстность, а части, бывшія въ цѣпи, помогли батареѣ ружейными залпами. Тѣмъ не менѣе огонь непріятельскій не уменьшался, на батареѣ и въ цѣпи нашей поминутно падали убитые и раненые, подбирать ихъ было некогда и некому, вниманіе каждаго было занято противникомъ, каждый человѣкъ теперь былъ слишкомъ дорогъ въ дѣлѣ. Здѣсь фельдшеръ 5-й роты унт.-оф. *Бекстовъ* показалъ, что можно быть героемъ и безъ оружія. Онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ, съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти на мѣстѣ перевязывалъ раненыхъ, выносилъ ихъ на себѣ въ болѣе закрытыя мѣста, поилъ ихъ виномъ, бѣгалъ искать для нихъ воды. Первый натискъ турокъ былъ отбитъ. Опасность для орудій на нѣкоторое время миновала, но картечь была на исходѣ, между тѣмъ какъ атака турокъ постоянно возобновлялась съ особенною настойчивостью. Батарея съ прикрытіемъ должна была отойти назадъ, продолжая стрѣлять шрапнелью безъ установки трубокъ.

Г.-м. *Борейша* приказалъ командиру 1-го баталіона подполк. *Уллагаю* попытаться оттѣснить турокъ, а 3-му баталіону Ельцевъ поддержать эту атаку.

Въ 11 ч. примчалась изъ Ени-Загры 15-я конная батарея; за ней вдали виднѣлись приближавшіеся стрѣлковые баталіоны.

Пока шелъ бой у Джуранлы, молодыя болгарскія дружины, поддержанныя 16-й конной батареей, геройски отстаивали нѣсколько часовъ свой родной городъ. Когда же дружины должны были отступить къ Казанлыку, въ 12 ч. примчалась изъ Эски-Загры 16-я конная батарея, за ней неслись Астраханскіе драгуны и Кіевскіе гусары съ двумя казачьими орудіями. Эти батареи усилили утомленныя и ослабленныя вслѣдствіе большей убыли въ прислугѣ и лошадяхъ пѣшія батареи. Замѣтивъ появленіе подходившихъ къ намъ подкрѣпленій, непріятель пытался нѣсколько разъ, до ихъ прибытія на мѣсто боя, опрокинуть нашъ центръ, ввелъ въ дѣло почти всѣ свои войска, но роты Елецкаго и Сѣвскаго полковъ стояли твердо и не подавались ни на шагъ назадъ.

Послѣ того какъ г.-м. *Борейша* былъ контуженъ пулей въ ногу, начальникъ отряда послалъ своихъ адъютантовъ передать командиру Сѣвскаго полка, чтобы онъ принялъ начальство надъ боевой линіей, но адъютанты не нашли полк. *Жиржинскаго*, находившагося въ это время впереди своей колонны. При томъ же скоро распространился слухъ, что онъ при атакѣ убитъ.

Огонь непрерывно гремѣлъ по всей линіи и длился уже часа два. Среди неумолкаемой дроби ружейнаго огня громъ пушечныхъ выстрѣловъ, трескъ и свистъ лопавшихся снарядовъ, съ прибытіемъ конныхъ батарей, раздавались все чаще и чаще; иногда нѣсколько выстрѣловъ сливались вмѣстѣ, вслѣдъ за ними раздавался въ лѣсу гулъ, похожій на грохотъ рушившихся и разсыпавшихся скалъ или падающихъ во множествѣ деревьевъ. Перестрѣлка солдатамъ стала наскучать: „Пора бы,—говорили они,—его штыкомъ порѣшить". Это и былъ отрядъ *Реуфа-паши*. Но стрѣлки были уже близко. Оставивъ 16-й баталіонъ въ резервѣ, они примкнули къ правому флангу

Ельцевъ и, перестроившись на походѣ въ ротныя колонны, тотчасъ же вступили въ дѣло. Ни жестокій огонь, ни укрѣпленія не остановили стрѣлковъ; они молча быстро шли атаковать лѣвый флангъ турокъ.

Въ то время какъ въ центрѣ кипѣлъ бой и результатовъ его еще нельзя было предвидѣть, лѣвая колонна наша, поровнявшись съ правымъ флангомъ турокъ, вошла въ лѣсъ и втянулась по отдѣленіямъ въ узкую лѣсную дорогу. Командиръ полка поручилъ осмотрѣть впереди лежащую мѣстность. На основаніи приказанія вести атаку лѣвымъ флангомъ, а также свѣдѣній по осмотру мѣстности колонна была двинута впередъ. Впереди шли: 2-я стр. и 7-я лин. роты, за ними баталіонъ Елецкаго полка; передніе ряды этихъ ротъ имѣли въ головѣ командира полка съ полковымъ адъютантомъ поруч. *Берладинымъ* и всѣхъ офицеровъ своихъ: шт.-кап. *Колендо*, подпоруч. *Таубе*, прапорщиковъ *Высоцкаго* и *Иванова*, командира 7-й роты кап. *Татаруль* и шт.-кап. *Эбергарда*. Едва только головныя части колонны выдвинулись изъ лѣсу на поляну, какъ были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ. Полк. *Жиржинскій*, схвативъ знамя баталіона, ободрилъ людей и вновь бросился съ ними впередъ, но смѣлая атака неуспѣвшей развернуться колонны была вторично встрѣчена учащенными залпами и отбита. Здѣсь палъ смертью храбрыхъ шт.-кап. *Эбергарда*. Въ первой попыткѣ атаковать турокъ онъ былъ раненъ въ голову. Закрывая рану рукою, онъ вторично бросился, но былъ убитъ пулею въ високъ. Ранены шт.-кап. *Колендо* въ правый бокъ съ поврежденіемъ ребра,—роту принялъ прапорщ. *Высоцкій*,—подпоруч. *Таубе* въ правое плечо насквозь, прапорщ. *Ивановъ* легко въ ногу; контуженъ кап. *Татаруль* въ голову и въ правую голень, но остался во фронтѣ. Командиръ Елецкаго баталіона подполк. *Россійскій* былъ раненъ въ ногу съ поврежденіемъ кости.

Послѣ этихъ неудавшихся атакъ, полк. *Жиржинскій* вывелъ колонну изъ лѣсу, перестроилъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ и, выславъ въ цѣпь на опушку лѣса 2-ю стр., 6-ю лин. роты Сѣвскаго полка и 1-ю стр. Елецкаго, приказалъ ожидать новыхъ приказаній.

Хотя атака была повидимому отбита, но она имѣла большое вліяніе на ходъ дѣла. „Ура“, двукратно раздавшееся почти въ тылу у непріятеля, поколебало нравственное его состояніе, что отчасти доказывается безпорядочностью и торопливостью огня, замѣченнаго съ этихъ поръ по всей турецкой линіи. Вскорѣ послѣ этого стрѣлковые баталіоны овладѣли опушкой лѣса на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ и начали обходить его. Одновременно съ ними центръ и лѣвый флангъ нашъ вновь двинулись впередъ. Вторая атака лѣвымъ флангомъ увѣнчалась теперь полнымъ успѣхомъ. Турки начали отступать по всей линіи упорно отстрѣливаясь, но по мѣрѣ того, какъ ихъ фланги болѣе и болѣе охватывались нами, отступленіе становилось быстрѣе, безпорядочнѣе и наконецъ обратилось въ бѣгство по направленію къ юго-востоку. Непріятель былъ преслѣдуемъ нѣсколько времени стрѣлковыми нашими ротами и стрѣлковыми баталіонами.

Путь къ Эски-Загрѣ былъ открытъ, но было поздно. Храбрыя болгарскія дружины уже часа два какъ оставили Эски-Загру.

Начальникъ отряда приказалъ остановить преслѣдованіе и собраться войскамъ на шоссе. Къ сторонѣ г. Эски-Загры, занятаго арміей *Сулеймана-паши*, выдвинутъ былъ передовой отрядъ, состоявшій изъ 14-го стр.

баталіона, Астраханскихъ драгунъ и Кіевскихъ гусаръ съ 16-й конной батареей. Подъ этимъ прикрытіемъ собрались войска.

Въ то время, когда отрядъ собирался на шоссе, съ передовыхъ постовъ видно было, какъ непріятель въ ожиданіи нашего нападенія дѣятельно укрѣплялъ высоты, прикрывающія Эски-Загру. Значительныя силы непріятеля, донесеніе начальниковъ частей о недостаткѣ сухарей, патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ не позволяли отряду долго оставаться въ виду Эски-Загры.

Отъ ген. *Гурко* узнали, что съ наступленіемъ сумерекъ отрядъ отойдетъ верстъ 5 на ночлегъ къ с. Дальбока у подножія Малыхъ Балканъ и на другой день начнетъ отступленіе черезъ Малые Балканы обратно къ Ханкіою.

Въ обоихъ дѣлахъ подъ Ени-Загрой и Джуранлы мы взяли въ плѣнъ 2 офицеровъ, 100 человѣкъ нижн. чин. и кромѣ того подняли на полѣ нѣсколько раненыхъ. Въ полку было убито подъ Джуранлы офицеровъ 3, ранен. 4, контуженъ 1. Нижн. чин. убито 40, ранено 98.

На другой день предъ разсвѣтомъ два кавалерійскихъ полка, за ними 1-й и 2-й баталіоны Сѣвскаго полка съ 4-й батареей спѣшили перейти Малые Балканы, дабы предупредить появленіе турокъ въ долинѣ р. Тунджи. За 2-мъ баталіономъ слѣдовалъ транспортъ раненыхъ, стрѣлковые баталіоны и въ аріергардѣ Елецкій полкъ съ 6-й батареей.

Переходъ черезъ Малые Балканы, всего верстъ 17, былъ несравненно труднѣе, нежели черезъ Большіе. Характеръ этого хребта скалистый, утесистый. Колесный путь по выходѣ изъ д. Дальбока постепенно суживался и обращался то въ тропинку, загроможденную камнями, то въ каменистую промоину, оканчивающуюся часто обрывомъ въ 3—4 фута. Въ сущности никакой дороги не было, а остались слѣды когда-то давно бывшей тутъ дороги. По этимъ тропинкахъ проходили только пѣшіе болгары или перевозились на ослахъ вьюки. Не говоря уже о трудностяхъ перевозки орудій, легко себѣ представить, во сколько разъ увеличивалось страданіе раненыхъ, лежавшихъ и сидѣвшихъ на болгарскихъ, турецкихъ мажарахъ, патроныхъ ящикахъ и лафетахъ, при безпрестанныхъ толчкахъ. Тяжело раненыхъ несли на носилкахъ санитары и плѣнные турки, раздѣленные на двѣ очереди. Санитарное состояніе раненыхъ было плачевно. По недостатку перевязочныхъ средствъ, взятыхъ съ собою на сколько позволяли вьюки, при спѣшной работѣ, которую должны были кончить врачи до наступленія ночи, раненые были перевязаны кое-какъ и чѣмъ попало; у нѣкоторыхъ раны были заложены клочками сѣна.

На людяхъ лежалъ большой трудъ по движенію артиллеріи и раненыхъ. Командиръ полка назначилъ къ каждому орудію изъ 2-го и 3-го баталіоновъ по ротѣ; попеременно одна половина людей несла ружья, другая хлопотала около своихъ орудій. Употреблены были въ дѣло лямки, канаты, прикрѣпленные сзади и спереди орудія для подъема и спуска. Кому негдѣ было взяться за лямку или канатъ, тотъ руками накатывалъ, или удерживалъ колеса, или наваливался на тѣло орудія. На безпрестанно повторявшихся крутыхъ поворотахъ, нерѣдко на краю пропасти уносныя лошади только мѣшали; оставлены были въ запряжкѣ однѣ коренныя; слѣдовательно все движеніе орудій лежало на людяхъ. Къ транспорту раненыхъ

также были назначены рабочіе, которые должны были поддерживать и повозки, и раненыхъ при безпрестанныхъ толчкахъ.

Чтобы ускорить и облегчить движеніе отряда, приказано было бросить въ пропасть взятыя подъ Ени-Загрой два непріятельскихъ дальнобойныхъ орудія. Какъ ни жалко было солдатамъ разставаться съ ними, но приказаніе отдано,—его надо было исполнить.

Того же дня къ вечеру 1-й и 2-й баталіоны съ 3-ей стр. ротой и 4-й батареей были уже на сѣверной сторонѣ Малыхъ Балканъ и расположились бивакомъ у подножія ихъ, вблизи д. Балабанджи; за ними прибыли нѣкоторые раненые, но большая часть съ остальнымъ отрядомъ ночевала въ горахъ. Казаки, драгуны и гусары спустились нѣсколькими часами раньше и разсыпались въ долинѣ, высматривая появленіе турокъ со стороны Казанлыка и Ени-Загры.

На слѣдующій день къ полудню весь отрядъ прибылъ. Въ продолженіи этихъ двухъ сутокъ черезъ с. Балабанджи прослѣдовали раненые на Ханкіойскую позицію, гдѣ они могли отдохнуть и получить правильную медицинскую помощь.

Въ тотъ же день отрядъ весь расположился вокругъ с. Ханъ-кіой.

26 іюля неожиданно отряду приказано было готовиться къ выступленію. Едва обозъ успѣлъ втянуться обратно въ Ханкіойское ущелье, какъ и отряду приказано двинуться. Войска настигли обозъ, который останавливался и растягивался отъ поломки повозокъ. Отъ торопливаго движенія повозки и зарядные ящики опрокидывались въ пропасть. Болгарскія повозки, нагруженныя солдатскими вещами, палатками, ранцами, шинелями, сапогами, не успѣвшія уйти впередъ, приказано отодвигать и опрокидывать, чтобы дать возможность продвинуться войскамъ, что мало ускоряло движеніе отряда.

Въ этотъ день 4-я стр. бригада оставалась на мѣстѣ въ долинѣ Тунджи для прикрытія отступавшихъ войскъ. О непріятелѣ ничего не было слышно.

Но вотъ обозъ свернулъ на поляну и остановился. Переднія войска свободнѣе пошли дальше и кое-какъ въ темнотѣ добрались до ночлега. На другой день достигли перевала; здѣсь Елецкій полкъ съ 6-й батареей остался зимовать и беречь Ханкіойскій перевалъ, остальныя части передового отряда передвинулись на ночлегъ въ с. Баркалы и отсюда разошлись въ разныя мѣста. Передовой отрядъ по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго арміей былъ расформированъ. Здѣсь г.-л. *Гурко* въ прощальномъ приказѣ благодарилъ войска за службу.

Сѣвскій полкъ 28 іюля прибылъ къ с. Присово и послѣ дневки 30-го выступилъ къ г. Еленѣ съ 5-й батареей 14-й арт. бригады.

III.

Описаніе мѣстности г. Елены и передовыхъ позицій Еленинскаго отряда; приходъ полка къ Еленѣ, рекогносцировки, перестрѣлки и болѣе значительныя дѣла 3 и 7 августа, 12 сентября и 21 октября. Укрѣпленіе позиціи и устройство зимнихъ помѣщеній

Въ 35 в. отъ Тырнова на юго-востокъ въ узкой лощинѣ, при р. Еленкѣ расположенъ небольшой, но богатый городокъ Елена, населенный исключительно болгарами. Отъ Елены идутъ 3 главныхъ дороги: одна на

сѣверъ черезъ Златарицкое ущелье къ с. Златарицѣ, до которой считается около 15 в.; другая—прямо на востокъ къ передовой позиціи у Дольн. Марена (5 в.) и далѣе къ мѣстечку Беброво (4 в.), оттуда къ Старорѣкамъ, черезъ перевалъ Сливно-Балканъ къ ущелью Демиръ-Капу (Вратникъ) въ Казанъ-Сливно, и, наконецъ, третья—на югъ къ с. Новачки у входа въ Твардицкое ущелье (3 в.) и далѣе около г. Доксъ черезъ Твардицкій перевалъ въ долину р. Тунджи.

Ближайшія возвышенности, стиснувшія городъ съ сѣвера и юга, оканчиваются по выходѣ изъ города къ Марену крутыми скатами. Впереди въ 300 саж. отъ этихъ скатовъ находится отдѣльная возвышенность, или курганъ; мимо него пролегаетъ дорога съ легкимъ подъемомъ къ Марену. Обстрѣлъ съ этихъ высотъ открывается на востокъ и юго-востокъ отъ 1 до 2 в. На этомъ пространствѣ холмы, овраги, рощи, усадьбы способствуютъ болѣе или менѣе скрытому движенію непріятеля и представляютъ ему удобныя позиціи. Съ сѣверо-востока къ городу подходятъ близко значительныя высоты. На западъ, т. е. въ тылу Елены, проходитъ Тырновское шоссе, которое въ 3 в. у д. Яковцы подымается на отлогую возвышенность, также командующую надъ г. Еленой.

Къ востоку отъ Беброва въ гористой мѣстности сосредоточилось сплошное мусульманское населеніе, и непріятель, легко скрываясь въ этой мѣстности, могъ всегда свободно занять г. Елену, затѣмъ чрезъ ущелье св. Николая дѣйствовать на флангъ Османбазарскаго отряда и даже угрожать Тырнову. Для наблюденія за непріятелемъ въ этой сторонѣ вскорѣ по занятіи Тырнова былъ посланъ въ Елену и Беброво 13-й драг. Военнаго Ордена полкъ. Затѣмъ, по мѣрѣ усиленія непріятеля около Ахметли, на помощь полку пришла 6-я болгарская дружина, а по расформированіи передового отряда ген. *Гурко,* когда волненіе и непріязненныя дѣйствія мусульманскаго населенія рѣзко обозначились, на смѣну дружинъ присланъ былъ Сѣвскій полкъ.

По приходѣ Сѣвскаго полка командиромъ онаго были избраны 3 боевыхъ позиціи: центральная—у Елены, передовая—у Дольн. Марена и боковая—у Новачекъ для прикрытія дорогъ къ Тырнову со стороны Османбазара, Сливно и Твардицы.

Небольшое с. Новачки, къ которому приводитъ насъ шоссированная дорога, начатая къ Твардицкому перевалу, расположено на значительной высотѣ. Отсюда прекрасно видны какъ Еленинская, такъ и Маренская позиціи. Новачки расположены у самаго шоссе между двухъ высокихъ горъ. Справа высится надъ дорогою г. Шейтанъ, слѣва за широкимъ и глубокимъ оврагомъ, поросшимъ лѣсомъ, подымается г. Шубецъ. Фронтальный обстрѣлъ изъ Новачекъ былъ не болѣе 1.000 шаговъ; далѣе отлогости горъ сходились между собою и представляли природный валъ, съ котораго открывалась лощина. Вправо и влѣво отъ этого вала еще тянулись отлогости тѣхъ же горъ Шубецъ и Шейтанъ, очень удобныя для обороны, съ хорошимъ артиллерійскимъ обстрѣломъ, на которыхъ, какъ увидимъ послѣ, вырыты были нами укрѣпленія, но они по малымъ силамъ отряда не занимались.

Позиція у Марена была еще ранѣе избрана командиромъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка полк. *Лермантовымъ* для освѣщенія окрестностей, связи Златарицкаго и Ханкіойскаго отрядовъ, для прикрытія Елены, Беброва и другихъ окрестныхъ деревень отъ вторженія мелкихъ шаекъ ба-

шибузуковъ, гнѣздившихся, какъ сказано, къ востоку отъ Беброва. Позиція эта находилась въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ къ западу отъ Дольн. Марена на возвышенномъ плато, покрытомъ крупнымъ дубовымъ лѣсомъ, съ крутыми спусками къ югу и юго-востоку. За лѣсомъ по дорогѣ въ Елену разстилалась ровная площадка $^1/_2$ в. въ квадратѣ, покрытая рѣдкимъ кустарникомъ; далѣе къ Еленѣ мѣстность пересѣкается нѣсколькими небольшими оврагами и лощинами, покрытыми кое-гдѣ мелкимъ кустарникомъ и рѣдко дубомъ. Маренскую позицію съ юга-востока и сѣверо-востока омывали двѣ рѣчки: Мійсковка и Маренка, текущія кое-гдѣ въ скалистыхъ и крутыхъ берегахъ. Здѣсь расположенъ былъ драг. Военнаго Ордена полкъ съ двумя орудіями 20-й конной батареи кап. *Фроста*. У подножія этого возвышеннаго плато вдоль фронта его версты на 3 разстилается ровная долина. Обстрѣлъ съ этой позиціи достигалъ отъ $1^1/_2$ до 2 в. Противъ лѣваго фланга позиціи, въ 1.000 шагахъ по направленію къ сѣверо-востоку, на правомъ берегу р. Маренки, подымается высокая, крутая гора, командующая надъ Маренскимъ бивакомъ. Гора эта къ югу и частью къ западу оканчивается отвѣсными обрывами до 17 саж. высоты, а къ сѣверо-востоку, по направленію къ Беброву, постепенно понижается. Только съ вершины этой горы, и то въ ясную погоду, можно было замѣтить движеніе непріятеля на большомъ разстояніи и нѣкоторые посты его. На ней вырытъ былъ ложементъ, гдѣ днемъ постоянно находился драгунскій постъ и сторожевой постъ изъ окрестныхъ жителей болгаръ отъ 10 до 15 человѣкъ, отчего принято было называть эту гору Болгарскою. Этотъ сельскій караулъ обязанъ былъ сообщать своимъ односельчанамъ о появленіи непріятеля, дабы они или спѣшили на помощь своему посту, или выѣзжали со всѣмъ имуществомъ въ безопасныя мѣста, смотря по мѣрѣ опасности. Въ 2 в. уступомъ за правымъ флангомъ возвышалась другая отдѣльная гора, занятая однимъ кавалерійскимъ постомъ. Обѣ эти высоты имѣли важное тактическое значеніе. Кто во время дѣла владѣлъ ими, тотъ владѣлъ всею Маренскою позиціею, но передовому отряду было не по силамъ занимать ихъ сколько-нибудь значительными частями. Въ $1^1/_2$ в. передъ фронтомъ позиціи, среди пересѣченной мѣстности, выдѣлялась возвышенность, покрытая лѣсомъ, которую называли Зеленой горкой; въ 250 саж. за нею высилась другая, носившая названіе Черкесской горы (на ней часто показывались конныя партіи). Дальнѣйшая, т. е. Черкесская, командовала надъ Зеленой и обѣ—надъ Маренской позиціей. Южнѣе Зеленой горки протянулось неширокое плато спускомъ въ долину с. Чекалъ; далѣе къ востоку горизонтъ замыкается возвышенностями, на которыхъ кое-гдѣ виднѣлись турецкіе посты.

Вообще, окрестности Елены и Марена представляютъ котловину, окруженную съ сѣверо-востока и юга командующими высотами. Съ нихъ турки могли видѣть не только расположеніе нашего передового отряда, но и всякое движеніе мелкихъ частей. При томъ обѣ эти позиціи еще и тѣмъ были неудобны, что подвергались обходу съ обоихъ фланговъ.

30 іюля Сѣвскій полкъ съ 5-й батареей 14-й арт. бригады пришелъ къ Еленѣ, гдѣ и ночевалъ. На другой день 1-й баталіонъ занялъ Маренскую позицію, смѣнивъ 6-ю Болгарскую дружину; 3 роты 3-го баталіона стали у Новачекъ, остальныя расположились въ резервѣ у Елены.

Первоначально на Маренской позиціи находилось 5 ротъ пѣхоты, 3 эска-

дрона драгунъ съ 2 конными орудіями. Одинъ эскадронъ постоянно находился на аванпостахъ съ ротой пѣхоты. Драгунскіе посты, начинавшіеся за лѣвымъ флангомъ Маренской позиціи отъ Горн. Марена и Ганева Дола, были протянуты съ сѣвера на югъ мимо Зеленой горки по Чекальскому плато, мимо с. Бейковцы до с. Буйновцы, гдѣ расположенъ былъ другой эскадронъ, выдѣлявшій отъ себя взводъ на западъ въ с. Тодовцы и охранявшій такимъ образомъ южную сторону всего отряда. Кавалерійскіе посты не во всѣхъ мѣстахъ были удалены отъ бивака на надлежащее разстояніе; частью препятствовала тому пересѣченная мѣстность.

Вправо отъ Маренскаго бивака къ с. Игнатовцамъ и влѣво на гребнѣ гребнѣ хребта Карабунаръ утвердились 2 болгарскихъ четы, численностью отъ 150 до 200 человѣкъ, подъ начальствомъ извѣстныхъ партизантовъ; (гайдуки): *Христо-Никола* и дядо (дѣдъ) *Христо-Джиляй.*

По вышеизложеннымъ условіямъ мѣстности турки всегда могли быстро появиться передъ Маренскою позиціею и, въ особенности занявши Зеленую горку, поражать ружейнымъ огнемъ не только войска на бивакѣ, но и артельныхъ и обозныхъ лошадей, находившихся въ тылу. Чтобы держать непріятеля въ болѣе почтительномъ отдаленіи и по возможности обезпечить отрядъ отъ нечаяннаго нападенія, были избраны впереди опорные пункты, а именно: противъ лѣваго фланга на Болгарской горѣ возвышенность А (Болгарскій ложементъ), противъ центра высота Б (Зеленая горка) и отлогости В, къ сѣверу отъ дороги, идущей въ Бебрˆово.

На Болгарскую гору къ болгарскимъ ложементамъ и на Зеленую горку посылались на ночь секреты, а передъ разсвѣтомъ на день смѣняла ихъ дежурная рота, изъ состава коей 3 взвода шли на Зеленую горку и одинъ къ болгарскимъ ложементамъ. Они обязаны были удерживать и отражать нападенія непріятеля до прибытія подкрѣпленій. Отлогости же В занимались только во время тревогъ, точно такъ же какъ и Чекальское плато, на которомъ тоже вырыты были впослѣдствіи ложементы.

Дружинники выступили въ Травну. Удаленіе ихъ со стоянки нашей сначала отражалось невыгодно на передовыхъ частяхъ. Пока части наши изучали впереди лежащую мѣстность, нѣсколько десятковъ дружинниковъ, знавшихъ ее до мельчайшихъ подробностей, пригодились бы какъ проводники и руководители. Потеря и пропажа нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ безъ вѣсти въ первыхъ нашихъ рекогносцировкахъ были отчасти слѣдствіемъ незнанія мѣстности.

Во время стоянки Болгарской дружины, ежедневно одна изъ ротъ съ эскадрономъ драгунъ ходила впередъ къ Беброву для охраненія жителей отъ башибузуковъ и черкесовъ: одна полурота оставалась обыкновенно у Беброва, а другая съ 2 взводами драгунъ, разбившись на части, шла дальше и достигала Старорѣкъ. Случалось, что по разъѣздамъ раздавались выстрѣлы изъ-за кустовъ и камней, даже происходили стычки съ десяткомъ вооруженныхъ турецкихъ жителей, но болѣе значительныхъ дѣлъ не случалось. Съ приходомъ полка, въ первые дни для той же цѣли посылалась въ Беброво на сутки дежурная рота. Болгары, обрадованные прибытіемъ русскихъ войскъ и надѣясь, что теперь ихъ городъ вполнѣ обезпеченъ, встрѣчали роту каждый разъ радушно, угощали молокомъ, виномъ, фруктами.

Ко дню прихода полка мелкія шайки сплошного турецкаго населенія между Бебровымъ и Старорѣками, вооруженныя Турецкимъ правительствомъ, по показанію бѣжавшихъ болгаръ, начали усиливаться и, организуясь при помощи командированныхъ офицеровъ въ небольшіе отряды, получали опредѣленное назначеніе удерживать насъ отъ наступленія впередъ и отъ времени до времени тревожить съ цѣлью узнавать нашу численность и наше положеніе. Шайки эти ежедневно подвигались къ Беброву, грабили болгарскіе поселки, угоняли скотъ и даже пытались нѣсколько разъ поджечь самый городокъ. Дикая, волнистая, покрытая густымъ кустарникомъ мѣстность впереди Беброва помогала имъ совершать такіе набѣги безнаказанно. Драгунскіе разъѣзды постоянно ограничивали кругъ своихъ наблюденій. Позволяя спокойно драгунамъ углубляться впередъ, турки на возвратномъ пути въ закрытыхъ дефиле устраивали засады и только находчивость и присутствіе духа всадниковъ спасали ихъ отъ гибели.

Старорѣкскіе и Сливенскіе гарнизоны постепенно увеличивались таборами пѣхоты и черкесовъ. Въ продолженіе 4-мѣсячной стоянки на Маренскомъ бивакѣ почти каждый день загоралась перестрѣлка впереди с. Марена, большею частью между башибузуками и болгарами. У нихъ шелъ споръ за брошенные въ селеніяхъ продукты и имущество; дѣла оканчивались большею частью безъ потерь, но иногда отъ Еленинскаго отряда высылались роты на помощь, и дѣло принимало сравнительно большіе размѣры. Хотя турки каждый разъ уступали намъ поле, но требовалась большая бдительность драгунскихъ постовъ, а также и быстрота пѣхотныхъ ротъ, дабы предупредить появленіе непріятеля вблизи бивака.

Баталіоны по очереди занимали позиціи у д. Марена, Новачекъ и у Елены. Кромѣ того съ 3 августа по 8 сентября у д. Златарицы находился одинъ эскадронъ и 8-я рота; 8 сентября смѣнилъ ихъ баталіонъ Селенгинскаго полка. Для сообщенія съ Златарицкимъ отрядомъ на половинѣ дороги въ ущельѣ выставлялся кавалерійскій постъ. На случай ночной тревоги на передовыхъ позиціяхъ поставлены были сигнальные шесты, чтобъ извѣщать резервъ объ опасности.

Кромѣ свѣдѣній, передаваемыхъ бѣжавшими изъ-за Балканъ болгарами, о прибытіи къ непріятелю подкрѣпленій, первымъ признакомъ такого прибытія служило появленіе большого числа башибузуковъ; оно сопровождалось поджогомъ окрестныхъ, оставленныхъ болгарами, деревень и большей частью безрезультатной трескотней ружейнаго огня. Въ такихъ случаяхъ съ ранняго утра на половину дороги между Еленой и Мареномъ высылались изъ резерва 2 дежурныхъ роты съ 2 орудіями для скорѣйшей помощи. Если день проходилъ благополучно, то резервъ уходилъ домой. Непріятель привыкъ производить свои нападенія на передовые посты обыкновенно между 9 и 12 ч. дня. Съ ранняго утра дежурныя роты Маренскаго отряда, обязанныя спѣшить на помощь опорнымъ пунктамъ, были уже въ боевой аммуниціи.

Каждый отрядъ для огражденія себя выставлялъ свою пѣхотную сторожевую цѣпь и секреты.

Изъ дѣлъ, происходившихъ впереди Марена по цѣли и конечнымъ результатамъ, по числу убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ, болѣе замѣчательны рекогносцировки 3 и 7 августа и бои 12 сентября и 21 октября;

но чтобы показать насколько въ тревожномъ положеніи находился Маренскій отрядъ во время своей стоянки, упомянемъ и о другихъ болѣе мелкихъ стычкахъ.

2 августа 7-я рота шт.-кап. *Татаруль* при участіи шт.-кап. драг. Военнаго Ордена полка *Лажечникова*, знавшаго прекрасно мѣстность, нѣсколькихъ драгунъ и конныхъ охотниковъ болгаръ двинулась съ Еленинскаго бивака въ 6 ч. утра на сѣверо-востокъ, черезъ Разнотовцы, Крынковцы, Босевцы, Черешевъ-Дялъ и Дайковцы, по гористой и чрезвычайно трудной для движенія кавалеріи мѣстности. Съ гребня горы Карабунаръ, на склонѣ котораго расположено с. Босевцы, отрядъ увидѣлъ, что башибузуки сжигаютъ болгарскую деревню Дабель-Рогъ, къ которой и поспѣшилъ шт.-кап. *Лажечниковъ*. Башибузуки ушли безъ выстрѣла. Отсюда отрядъ отправился къ д. Тенкеротъ, гдѣ опять завязалъ небольшую перестрѣлку. По огню можно было предполагать, что непріятелей набралось нѣсколько сотъ человѣкъ; замѣчено, что эти шайки были уже болѣе или менѣе организованы: такъ, напримѣръ, видны были начальники, командовавшіе частями, части одѣты были нѣсколько въ однообразную форму и слышны были сигналы. Вечеромъ того же числа рекогносцировавшій отрядъ возвратился въ Елену, не потерявъ ни одного человѣка. Къ этому дню драгунскіе разъѣзды возвратились изъ Твардицкаго ущелья и донесли, что на перевалѣ около горы Доксъ турки завалили дорогу деревьями и укрѣпили засѣками.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ 2 августа отъ болгаръ, что около Старорѣкъ показались регулярныя войска, назначена была рекогносцировка къ с. Ахметли. 3 августа съ разсвѣтомъ выступила съ Маренскаго бивака 5-я рота шт.-кап. *Жизневскаго* со взводомъ драгунъ подъ общимъ начальствомъ подполк. драгунскаго полка *Бенуа*. На дорогѣ подъ Бебровомъ къ этой колоннѣ присоединена была дежурная 6-я рота кап. *Якубовскаго* и другой взводъ драгунъ. На сѣверъ отъ Беброва къ с. Гасану послана была съ нѣсколькими драгунами изъ Еленинскаго бивака 4-я рота шт.-кап. *Симоненко* и 1-я полурота 1-й стр. роты при поручикѣ *Козорѣзѣ* развѣдать въ той мѣстности силу непріятеля. Въ $8^1/_2$ ч. утра 6-я рота со взводомъ драгунъ подъ начальствомъ кап. *Якубовскаго* направилась правѣе по верхней дорогѣ, ведущей къ Ахметли, а 5-я рота также со взводомъ драгунъ, при которой находился начальникъ отряда, выступила по нижней дорогѣ спустя $^1/_2$ часа съ тѣмъ расчетомъ, чтобы одновременно прибыть къ вышеупомянутому селенію. Кап. *Якубовскому* было приказано при первомъ выстрѣлѣ со стороны лѣвой колонны произвести нападеніе съ праваго фланга на д. Ахметли, взводомъ же драгунъ прикрыть оба свои фланга; 5-я рота такимъ же образомъ, прикрываясь драгунами, двигалась къ Ахметли, при чемъ обѣ колонны не встрѣтили сопротивленія до самаго вступленія въ деревню. Приближаясь къ деревнѣ, шт.-кап. *Жизневскій* приказалъ 2-й полуротѣ, находившейся въ цѣпи, охватить деревню съ южной стороны. Непріятель открылъ изъ деревни частый огонь по цѣпи, но былъ выбитъ. Преслѣдуя непріятеля за деревней, 5-я рота встрѣчена была огнемъ турокъ, скрывавшихся за гребнемъ впереди лежащихъ возвышенностей, но, невзирая на это, рота продолжала наступать, прогоняя противника каждый разъ, какъ только онъ пытался останавливаться. Въ то время, когда 5-я рота преслѣдовала турокъ, появилась справа

6-я рота и открыла въ свою очередь огонь, но вскорѣ пріостановила наступленіе, потому что на ея правомъ флангѣ появились вооруженные жители и башибузуки, хотя огонь ихъ по дальности разстоянія не приносилъ особаго вреда. Услыхавъ въ этой сторонѣ усилившуюся перестрѣлку, начальникъ отряда поспѣшилъ къ 6-й ротѣ, приказалъ ей остановиться и выждать отступленія 5-й роты, противъ которой показались около 2 таборовъ пѣхоты. Получивъ отъ шт.-кап. *Жизневскаго* донесеніе, что отступленіе его роты затруднительно безъ подкрѣпленія въ виду многочисленности непріятеля, подполк. *Бенуа* приказалъ 6-й ротѣ перейти на путь отступленія 5-й, по присоединеніи къ которой отрядъ, отстрѣливаясь, отступилъ на избранную позицію, не доходя 3 в. до Беброва. Давъ знать о своемъ отступленіи начальнику передовой позиціи полк. *Лермантову*, подполк. *Бенуа* просилъ подкрѣпленія. Съ имѣющимся подъ рукою эскадрономъ и двумя конными орудіями полк. *Лермантовъ* поспѣшилъ на помощь отряду. Съ приближеніемъ нашего резерва непріятель началъ въ свою очередь отступать. Когда полк. *Лермантовъ* вновь вошелъ въ д. Ахметли, противникъ бросилъ ее и виденъ былъ удаляющимся въ горы. Орудія, снявшись съ передковъ, произвели нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ и заставили турокъ ускорить отступленіе. Ахметли и ближайшія къ нему селенія были частью преданы огню. Положительныхъ свѣдѣній и особенныхъ результатовъ рекогносцировка не достигла, такъ какъ наступленіе начато было поздно и день склонялся къ вечеру. Опасеніе быть застигнутымъ въ незнакомой и пересѣченной мѣстности—районѣ дѣйствій противника, заставило отрядъ вернуться въ Беброво до наступленія темноты. Имѣя противъ себя превосходнаго численностью непріятеля (примѣрно 1.200 чел.), какъ пѣшаго, такъ и коннаго, подъ сильнымъ его огнемъ, въ мѣстности гористой, чрезвычайно пересѣченной, части отряда дѣйствовали спокойно и неутомимо. Драгуны не разъ выказали смѣтливость и молодечество, открывая разъѣздами присутствіе непріятеля. Въ этомъ дѣлѣ рядовой 1-го эскадрона Антонъ *Рѣшетниковъ*, передавая приказаніе начальника отряда командиру 5-й роты, возвращался вдоль цѣпи подъ градомъ пуль и въ кустахъ замѣтилъ раненаго унт.-офицера 5-й роты *Мироненко*, котораго, несмотря на близость башибузуковъ, успѣлъ взять на лошадь и доставилъ на перевязочный пунктъ.

Направленная къ Гассану, 4-я рота на пути не встрѣтила непріятеля, но деревню эту нашла занятою турками. Послѣ небольшой перестрѣлки, въ виду наступленія сумерекъ, не ввязываясь въ дѣло, 4-я рота возвратилась поздно вечеромъ на свой бивакъ у г. Елены. Потеря нашей пѣхоты слѣдующая: нижнихъ чиновъ 5-й роты убито 4, ранено 8, изъ которыхъ 2 умерли отъ ранъ, безъ вѣсти пропало 2; 6-й роты ранено 3. Взято 5-й ротой въ плѣнъ 2 башибузука. Послѣ этой рекогносцировки турки сдѣлались еще болѣе назойливыми и мстительными; достаточно было болгарину отойти на $^1/_2$ версты отъ Беброва, чтобы быть убитымъ. Рота, ходившая на дежурство къ м. Беброво, постоянно была наготовѣ встрѣтить непріятеля, и только присутствіе ея спасало мѣстечко до 7 августа отъ поджога.

4 августа турки явились къ Беброву, но были прогнаны дежурной ротой; они успѣли только отыскать и убрать своихъ убитыхъ во вчерашнемъ дѣлѣ.

5 августа вновь появились отъ Ахметли башибузуки съ небольшой частью регулярныхъ войскъ и расположились въ 4 в. отъ Беброва съ цѣлью рекогносцировки, но того-же дня отошли назадъ безъ выстрѣла.

Утромъ 4 августа начальникъ Златарицкаго отряда командиръ 2-го эскадрона маіоръ *Колонтаевскій* послалъ патруль изъ 12 чел. 8-й роты, подъ командой командира этой роты шт.-кап. *Черницкаго*, высмотрѣть, что дѣлается въ сторонѣ непріятеля. Въ 3 в. отъ Златарицы въ с. Рамазанъ-Чемали патруль этотъ былъ атакованъ и отступилъ по оврагу, укрываясь отъ направленнаго на него съ трехъ сторонъ огня, при чемъ были ранены 2 рядовыхъ 8-й роты. По полученіи донесенія объ этой стычкѣ, маіоръ *Колонтаевскій* съ 2 взводами драгунъ поспѣшилъ на помощь и прогналъ турокъ въ Бебровское ущелье, а с.с. Чоталъ-Дере и Рамазанъ-Чемали, жители которыхъ приняли участіе въ нападеніи на патруль, приказалъ зажечь.

Того же числа получены отъ болгаръ новыя свѣдѣнія, что къ укрѣпленію Демиръ-Капу на перевалѣ Сливенскихъ Балканъ прибыло 5.000 регулярной пѣхоты, вслѣдствіе чего полк. *Лермантовъ* вновь произвелъ 7 августа рекогносцировку за д. Ахметли къ сторонѣ Старорѣкъ. Въ отрядъ назначены, кромѣ бывшихъ въ дѣлѣ 3 августа 4-й, 5-й и 6-й ротъ, 3-я лин. рота шт.-кап. *Рудакова* и 2-я стр. подпоруч. *Высоцкаго*. Къ нимъ съ начальникомъ Еленискаго округа поруч. *Рудановскимъ* присоединились нѣсколько десятковъ вооруженныхъ жителей изъ Еленинскихъ болгаръ, большая часть которыхъ оставлена была для прикрытія перевязочнаго пункта. 6 августа отрядъ пришелъ на ночь къ Беброву, 5-я рота и 2-я полурота 2-й стр. роты заняли аванпосты впереди Беброва, лѣвѣе 5-й роты вооруженные болгары протянули свои посты до горъ Карабунара.

7 числа рано утромъ полк. *Лермантовъ* прибылъ къ отряду съ 3-мъ и 4-мъ эскадронами и 2 конными орудіями. Этотъ отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: 3-я и 4-я роты и 1-я полурота 2-й стр. роты составили правую (южную) колонну подъ начальствомъ прикомандированнаго къ драг. полку адъютанта Военнаго Министра полк. *Миллера* и первыми начали наступленіе отъ Беброва верхней дорогой на гору Дѣвичью Могилу и на другую съ большимъ камнемъ, къ юго-востоку отъ Ахметли; 5-я рота, 2-я полурота 2-й стр. роты, 2 эскадрона драгунъ, 2 конныхъ орудія, составившіе лѣвую (сѣверную) колонну подъ начальствомъ полк. *Лермантова*, начали наступленіе отъ Беброва въ $7^1/_2$ ч. утра нижней дорогой. 6-я рота была въ резервѣ. Разъѣзды обѣихъ колоннъ открыли большую партію непріятеля на Дѣвичьей Могилѣ и въ горахъ за с. Ахметли. Правая колонна скоро прогнала непріятеля и послѣдовательно заняла обѣ сказанныя возвышенности, съ которыхъ видны были вдали 2 непріятельскихъ лагеря; въ нихъ замѣтно было движеніе войскъ, но за дальностью разстоянія (около 10 в.) невозможно было опредѣлить численность ихъ. Занявъ возвышенности, колонна остановилась отдыхать, имѣя возможность слѣдить отсюда за движеніями непріятеля около с. Ахметли. Лѣвая колонна, встрѣченная изъ Ахметли сильнымъ огнемъ, остановилась и вступила въ бой. Орудія открыли огонь съ 1.200 шаговъ шрапнелью и скоро зажгли строенія, въ которыхъ засѣлъ непріятель.

Узнавъ изъ донесенія полк. *Миллера*, что цѣль рекогносцировки правой колонны достигнута, полк. *Лермантовъ* потребовалъ 6-ю роту для усп-

ленія лѣвой колонны отряда. Съ прибытіемъ 6-й роты противникъ былъ прогнанъ изъ Ахметли, но за этой деревней онъ усилился подкрѣпленіями регулярной пѣхоты и двинулся впередъ. Въ это время передъ фронтомъ правой колонны показалась сильная, густая цѣпь регулярныхъ войскъ. По энергіи и порядку, съ которыми турки производили наступленіе, можно было заключить, что отрядъ имѣетъ дѣло съ испытанными войсками. Продержавшись около часу противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, осмотрѣвъ мѣстность и замѣтивъ, что новыхъ подкрѣпленій регулярныхъ турецкихъ войскъ не прибываетъ, полк. *Лермантовъ* приказалъ отряду отступать, при чемъ правой колоннѣ слѣдовать на соединеніе съ лѣвой. Непріятель горячо преслѣдовалъ, но отрядъ отбивался хладнокровно и отступалъ медленно. Въ то время, когда 2 табора правильно маневрировали съ фронта, на обоихъ флангахъ въ лѣсныхъ чащахъ появились вооруженные жители и черкесы, какъ и 3 августа, съ тою разницею, что толпы ихъ были гуще и смѣлѣе выходили на опушку лѣса. Пользуясь мѣстными закрытіями, стрѣлки и часть спѣшенныхъ драгунъ хладнокровно поражали смѣльчаковъ, насѣдавшихъ на фланги, но горячность толпы отъ этого не остывала, лѣсъ гремѣлъ неистовыми криками „алла" и эхомъ безпорядочнаго ружейнаго огня.

Движеніе въ этой пересѣченной мѣстности для цѣпи было крайне затруднительно, 4-я лин. и 2-я стр. роты были въ первой линіи. Конные драгуны вывозили изъ пѣхотной цѣпи раненыхъ. 3 раза отрядъ останавливался, чтобы собраться. Для одной изъ такихъ остановокъ командиръ 2-го баталіона маіоръ *Подберезскій* приказалъ бывшему при немъ горнисту 6-й роты Сергѣю *Ткачу* играть сборъ; въ ту самую минуту *Ткачъ* былъ раненъ въ правую руку.

Перехвативъ рожокъ лѣвой рукой, *Ткачъ* сыгралъ нѣсколько разъ сигналъ и, только исполнивши приказаніе, далъ товарищамъ перевязать окровавленную руку.

Получивъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что непріятель предпринимаетъ обходъ нашего праваго фланга вновь появившимися регулярными войсками, полк. *Лермантовъ* донесъ г.-м. *Борейшѣ* о ходѣ дѣла и просилъ подкрѣпленій, но послѣдній таковыхъ не далъ, а приказалъ рекогносцировавшему отряду отступить къ Беброву и Марену. Не получая подкрѣпленія и угрожаемый обходомъ съ праваго фланга, отрядъ оставилъ послѣднюю позицію и отступилъ къ Беброву. Патроны были уже почти всѣ на исходѣ, но завѣдывающій оружіемъ подпоруч. *Ярошенко 1-й* во-время подвезъ ихъ. Замѣчательное равнодушіе къ смерти выказалъ здѣсь обозный унт.-оф. *Тарарыка*, самъ разносившій въ цѣпь патроны.

При переходѣ р. Бебровки, черкесы и таборы съ большимъ ожесточеніемъ напирали на отступающихъ. Командующій 2-й стр. ротой подпоруч. *Высоцкій*, прикрывая отступленіе съ лучшими стрѣлками, былъ раненъ въ обѣ ноги; въ то же время былъ раненъ и командиръ 4-й роты шт.-кап. *Симоненко* въ шею, лѣвѣе позвоночнаго столба. Видно было, съ какою жадностью кинулись черкесы на свою добычу. Но люди 2-й стр. и 4-й лин. ротъ, быстро повернувшись во фронтъ, бросились выручать своихъ ротныхъ командировъ. Къ шт.-кап. *Симоненко* первымъ прибѣжалъ вольноопредѣляющійся *Калиманъ*, который почти изъ-подъ ногъ черкесскихъ лошадей

выхватилъ своего ротнаго командира. Въ эту минуту подоспѣли 5-я и 3-я роты съ маіоромъ *Подберезскимъ* и помогли осадить турокъ. Командовать ротами вмѣсто раненыхъ ротныхъ командировъ назначены: 4-й—поруч. *Городыскій* и 2-й стр.—поруч. *фонъ-Гарпе*. Подъ Бебровымъ непріятель началъ отставать и наконецъ остановился. М. Беброво отрядъ нашелъ пустымъ, всѣ жители успѣли уже выбраться съ имуществомъ въ Елену. Отрядъ остановился на Маренскомъ бивакѣ. Потеря нашей пѣхоты 7 августа подъ Ахметли была слѣдующая: ранено об.-офицеровъ 2, убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 31.

Рекогносцировка 7 августа открыла, что силы непріятеля дѣйствительно увеличились; въ дѣлѣ участвовали кромѣ нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ жителей, башибузуковъ и черкесовъ, 4 табора регулярной пѣхоты съ 4 горными орудіями, одинъ таборъ зейбековъ и сотня конныхъ жандармовъ, вооруженныхъ магазинными ружьями.

Г.-м. *Борейша*, предполагая, что противъ него сосредоточились большія силы непріятеля, размѣстилъ резервъ у Елены на позиціи, ожидая здѣсь нападенія, о чемъ и донесъ командиру корпуса. По донесенію этому была послана къ намъ на помощь изъ Габрова 4-я стр. бригада. Командиръ корпуса самъ поспѣшилъ прибыть 8 августа въ Елену и, удостовѣрившись въ ошибкѣ г.-м. *Борейши*, приказалъ бригадѣ спѣшить обратно черезъ г. Габрово на Шипку, такъ какъ получилъ донесеніе, что на Шипкинскомъ перевалѣ *Сулейманъ-паша* съ громадными силами атаковалъ Орловскій полкъ и геройскіе остатки болгарскихъ дружинъ, защищавшихъ перевалъ.

Возвращаясь обратно въ этотъ же день изъ Елены Златарицкимъ ущельемъ, командиръ корпуса приказалъ произвести рекогносцировку на одну изъ высотъ ущелья у с. Межлицы, гдѣ появились башибузуки и открыли было огонь по конвою, сопровождавшему генерала, угрожая такимъ образомъ своимъ появленіемъ сообщенію Еленинскаго и Златарицкаго отрядовъ. Г.-м. *Борейша* послалъ немедленно 5-ю и 6-ю роты подъ начальствомъ командовавшаго 2-мъ баталіономъ маіора *Пржецлавскаго* выгнать оттуда башибузуковъ. Не подходя слишкомъ близко къ означенной высотѣ, отрядъ остановился; вызваны были изъ обѣихъ ротъ 6 охотниковъ, коимъ приказано взобраться по откосу оврага на высоту и высмотрѣть, что дѣлается въ деревнѣ и вблизи ея, и взводъ отъ 6-й роты посланъ былъ по лѣсистому гребню другой стороны оврага съ цѣлью защитить охотниковъ пальбой въ случаѣ нападенія на нихъ противника. Достигнувъ вершины, поросшей рѣдкимъ кустарникомъ, по крутизнѣ 45°, охотники увидѣли горящую деревушку Межлицы и нѣсколько человѣкъ башибузуковъ, продолжавшихъ поджогъ. Выстрѣлами охотники прогнали башибузуковъ, осмотрѣли кругомъ деревню и, никого больше не встрѣтивъ, возвратились къ отряду. На другой день партизанъ дѣдъ-*Джуляй* подвинулся къ с. Межлицы и занялъ его съ своими четниками.

Послѣ 7 августа Беброво окончательно было нами оставлено, и турки немедленно зажгли его. Дежурная рота больше не высылалась къ Беброву: она теперь очутилась бы среди бродившихъ турецкихъ шаекъ. Съ этихъ поръ до половины сентября хотя турки и производили тревоги въ отрядѣ и даже довели дерзость свою до того, что покушались на самый Маренъ,

но попытки эти были слабыя и сопровождались, какъ всегда, небольшими перестрѣлками съ болгарскими постами, четами партизановъ, а иногда и съ ротами передового отряда. Такъ, 14 августа были около Беброва въ перестрѣлкѣ 2-я лин. и 1-я стр. роты, подъ прикрытіемъ которыхъ болгары вывозили изъ Беброва оставшееся еще тамъ послѣ пожара имущество.

15 августа назначенъ новый начальникъ бригады—г.-м. *Домбровскій*, а г.-м. *Борейша* отчисленъ въ запасъ арміи.

16 числа 6-я рота съ нѣсколькими драгунами была на рекогносцировкѣ къ Беброву. Командиръ роты увидѣлъ вдали только нѣсколько десятковъ башибузуковъ, о чемъ донесъ начальнику передового отряда и вернулся назадъ.

17 числа въ $4^1/_2$ ч. утра выступили и съ бивака 4 роты 1-го батаіона съ полуэскадрономъ драгунъ подъ начальствомъ командира 1-го баталіона подполк. *Уллагай* развѣдать о непріятелѣ. Изъ Беброва подполк. *Уллагай* повернулъ на юго-востокъ къ с. Полица и горѣ Тузлужье. Непріятель нигдѣ не показывался; на Тузлужьѣ только открыта была небольшая партія башибузуковъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, 1-й баталіонъ къ вечеру вернулся обратно.

24 августа въ 10 ч. утра нѣсколько непріятельскихъ колоннъ появились на дорогѣ къ Беброву; черкесы и башибузуки, около 150 чел., завязали перестрѣлку съ нашими и болгарскими постами впереди с. Д. Маренъ и на Болгарской горѣ. Подполк. *Уллагай* повелъ 2 роты и эскадронъ драгунъ въ Маренъ; между тѣмъ черкесы съ прибывшими зейбеками, обойдя Болгарскую гору съ сѣверной стороны, намѣревались атаковать Болгарскій ложементъ, но, замѣтивъ роту, идущую на подкрѣпленіе, скоро скрылись. Густая пѣхотная непріятельская цѣпь съ группой всадниковъ остановилась, не доходя къ Д. Марену 2.000 шаговъ; огонь ея не причинилъ нашей цѣпи и сомкнутымъ частямъ никакого вреда. 3 удачными выстрѣлами по коннымъ группамъ орудія разсѣяли всадниковъ, послѣ чего непріятель по всей линіи началъ отступать. Командиръ Сѣвскаго полка лично привелъ изъ резерва 2 орудія, 5-ю лин. и 2-ю стр. роты, но поспѣлъ только къ концу дѣла. Чтобы узнать, не остался ли въ Беброво непріятель, полк. *Лермантовъ* послалъ туда эскадронъ, при приближеніи котораго къ Беброву отдѣльные непріятельскіе стрѣлки съ дальнихъ дистанцій открыли огонь, удаляясь въ то же время въ горы. Часть драгунъ, посланная на подкрѣпленіе праваго фланга у с. Чекалъ, спѣшилась, открыла огонь по туркамъ, спускавшимся съ горъ въ это селеніе, и отогнала ихъ.

29 августа со стороны Беброва опять появились непріятельскія партіи на Болгарской горѣ и противъ Д. Марена, какъ и 24 числа. Для отраженія ихъ были посланы: 1-я стр. рота подъ командой прапорщ. *Рыбчинскаго* для прикрытія Марена съ фронта и 4-я лин. подъ командой поруч. *Городыскаго* на Болгарскую гору на помощь болгарскимъ постамъ. Разсыпавъ полуроту въ цѣпь по отлогости В., *Рыбчинскій* задерживалъ огнемъ наступающія толпы башибузуковъ; поруч. же *Городыскій* направился черезъ Ганевъ-Долъ въ обходъ праваго фланга противника. Поднявшись на возвышенность, покрытую лѣсомъ, къ сѣверу отъ Болгарской горы, онъ направилъ огонь роты во флангъ башибузуковъ, уже занявшихъ было Болгарскій ложементъ, которые тотчасъ же поспѣшили отступить; тогда рота подъ прикрытіемъ своей стр.

цѣпи быстро перешла оврагъ и заняла Болгарскій ложементъ. Въ продолженіе 2 часовъ непріятель велъ рѣдкую перестрѣлку и одновременно отступилъ на всѣхъ пунктахъ.

2 сентября въ 12 ч. пополудни партіи конныхъ и пѣшихъ башибузуковъ начали спускаться съ горъ противъ центра бивака. Тотчасъ же посланъ былъ эскадронъ для поддержанія аванпостовъ въ долинѣ р. Маренки и 2-я рота черезъ Д. Маренъ въ помощь дежурной ротѣ на Зеленой горкѣ. Непріятель огня не открывалъ и черезъ нѣсколько времени скрылся изъ виду.

3, 5, 6, 8, и 9 сентября шли обычныя перестрѣлки у с. Чекалъ съ болгарами и на Болгарской горѣ, иногда съ участіемъ нашихъ передовыхъ постовъ.

8 сентября 3-й баталіонъ пришелъ на смѣну 1-го. Начальникъ передового отряда наканунѣ прощался съ 1-мъ баталіономъ слѣдующимъ приказомъ: „Завтра 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка получаетъ другое назначеніе и оставляетъ ввѣренный мнѣ отрядъ. Разставаясь съ грустью съ молодецкимъ баталіономъ, дѣлившимъ съ нами въ продолженіе мѣсяца боевую службу, не нахожу достаточно словъ, чтобы выразить командиру его подполк. *Уллагаю* всю мою признательность за находчивость и хладнокровіе въ ежедневныхъ почти стычкахъ съ непріятелемъ. Съ подобными боевыми товарищами тяжело разставаться. Отъ души благодарю г.г. ротныхъ командировъ и офицеровъ, а молодцамъ нижнимъ чинамъ мое искреннее спасибо".

Пользуясь въ немногіе дни сравнительнымъ затишьемъ, отряды занимались устройствомъ помѣщеній для ротъ, кухонъ и конюшенъ. Считая пребываніе свое подъ Еленой временнымъ и надѣясь день-ото-дня со взятіемъ Плевны вновь двинуться за Балканы, мы довольствовались устройствомъ лѣтнихъ помѣщеній изъ хвороста.

Укрѣпленіе позицій также было предметомъ заботливости частныхъ начальниковъ сообразно тому, какъ указывалъ опытъ въ предыдущихъ стычкахъ. Измѣрялись разстоянія до мѣстъ обычнаго появленія противника и предметовъ, могущихъ служить имъ закрытіемъ. Начальникомъ Еленинскаго округа высылались болгары поправлять дорогу изъ Елены въ Маренъ, разрабатывать спуски, подъемы, шоссировать ихъ, строить пѣшеходные мосты.

Прекрасная погода въ августѣ и сентябрѣ составляла лучшее время стоянки въ Еленинскомъ отрядѣ. Возвышенная мѣстность биваковъ подъ тѣнью столѣтнихъ деревьевъ, чистый воздухъ, горные ручьи чистой воды дѣйствовали благотворно на здоровье людей. Самыя тревоги, какъ развлеченіе, служили на нѣсколько дней предметомъ разговоровъ и оживляли нашу однообразную жизнь. Въ резервномъ отрядѣ время разнообразилось еще выходомъ на ученіе съ примѣненіемъ къ мѣстности или небольшими маневрами. Окрестныя мѣста служили предметомъ атаки и обороны. Въ особенности удачный выборъ бивака для резерва былъ подъ Еленой. Бивакъ съ трехъ сторонъ омывался горнымъ ручьемъ съ водой желѣзисто-щелочнаго вкуса, которую врачи признали для питья полезною; почему на берегу ручья вырыты были колодцы, въ которыхъ устраивался срубъ или вставлялась чистая бочка для питья воды и варки пищи. Подъ однимъ изъ тѣнистыхъ вязовъ бивака устроенъ былъ земляной столъ, за которымъ собирался тотъ кружокъ, въ который не проникаютъ дрязги и мелочи житейскія. Здѣсь съ утра до позд-

няго вечера бесѣдовали офицеры, пили чай, вино, обѣдали. Насколько позволяло время, офицеры знакомились съ жителями, иногда устраивались, какъ напримѣръ, въ день 26 и 30 августа, импровизированные танцовальные вечера у кого-либо изъ болѣе зажиточныхъ болгаръ; барышни-болгарки любили потанцовать. Радушіе и простосердечіе хозяевъ много оживляли гостей, и молодежь охотно тянула туда.

Подобнымъ образомъ проходило время. Между тѣмъ непріятель готовился къ новымъ предпріятіямъ.

11 сентября съ ранняго утра на возвышенностяхъ по дорогѣ отъ Беброва появилась большая конная группа подъ прикрытіемъ густой пѣхотной цѣпи. Въ этой рекогносцировкѣ принималъ живое участіе одинъ всадникъ на сѣрой лошади въ европейской одеждѣ, выдѣлявшійся изъ общей группы. Рекогносцировка привела къ перестрѣлкѣ. На помощь дежурной въ тотъ день 3-й стр. ротѣ ходила 9-я рота. Командиръ полка назначилъ премію тому, кто свалитъ всадника-европейца. Нашлись охотники, въ томъ числѣ унт.-офицеръ 3-й стр. роты *Новицкій*. Съ вечера охотники забрались въ кусты къ сторонѣ появленія группы въ ожиданіи, что за сегодняшней рекогносцировкой послѣдуетъ завтра нападеніе.

На другой день шт.-кап. *Гроховскій* торопился на Зеленую горку съ своей 9-й ротой; подходя къ ней, онъ вызвалъ въ цѣпь 1-й и 4-й взводы и приказалъ со вниманіемъ осмотрѣть кругомъ Зеленую горку. Лѣвый патруль вскорѣ встрѣченъ былъ выстрѣлами изъ-за мѣстныхъ закрытій на Бебровской дорогѣ. Услыхавъ выстрѣлы, шт.-кап. *Гроховскій* быстро двинулся на Зеленую горку съ остальными двумя взводами, успѣлъ съ нѣсколькими людьми, бывшими съ нимъ впереди, занять ложементъ и такимъ образомъ предупредилъ турокъ, которые уже находились отъ него не далѣе какъ въ 100 шагахъ. Вслѣдъ за ротнымъ командиромъ ложементъ наполнился остальными людьми 9-й роты; турки сначала остановились, а потомъ скрылись въ оврагъ. Группируясь въ оврагѣ, они нѣсколько разъ бросались на ложементъ, но дружными залпами 2 взводовъ каждый разъ были опрокидываемы. 1-й взводъ унт.-оф. *Баляса*, обходя горку съ правой стороны, увидѣлъ вправо на разстояніи 700 шаговъ сотню черкесовъ, садившихся на лошадей, и успѣлъ дать по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, но черкесы не обратили вниманія на эти выстрѣлы, а, повернувъ полъ-оборота налѣво, пронеслись въ долину Маренки и опрокинули драгунскіе посты. Посты, подкрѣпленные съ бивака 2-мъ взводомъ 1-го эскадрона, повернули во фронтъ и ударили на черкесовъ. Главная масса черкесовъ, вынесшаяся изъ долины Чекалъ вслѣдъ за первой сотней, атаковала лѣвый флангъ 2-го взвода, но въ свою очередь была атакована 1-мъ и 4-мъ взводами того-же эскадрона подъ начальствомъ шт.-кап. *Лажечникова*. Сверкнули шашки, и послѣ непродолжительной свалки черкесы повернули назадъ. Командиръ 4-го взвода прапорщ. *Кусаковъ* летѣлъ впереди наперерѣзъ черкесамъ, грудью лошади свалилъ съ коня знаменщика и нанесъ ему сабельный ударъ. Вотъ валится черкесъ со знаменемъ, знамя схватываетъ его ассистентъ, но и онъ падаетъ подъ ударами рядовыхъ *Семенова* и *Перервы*, и знамя остается въ нашихъ рукахъ. Между тѣмъ положеніе 9-й роты становилось критическимъ: съ фронта и лѣваго фланга она осыпалась пулями. На помощь 9-й ротѣ была послана съ бивака 10-я шт.-кап. *Сучкова* и 12-я шт.-кап. *Томкевича*,

которыя, разсыпавъ цѣпь и достигнувъ подошвы Зеленой горки, открыли живой огонь. До прибытія нашихъ подкрѣпленій турки въ особенности старались охватить лѣвый флангъ 1-го взвода 9-й роты, безпрестанно усиливая свой правый, но, благодаря распорядительности командира взвода вольноопредѣляющагося унт.-оф. *Громова*, имъ это не удавалось. Противодѣйствуя охвату, *Громовъ* постепенно загибалъ свой лѣвый флангъ, усиливая его звеньями праваго фланга; послѣдній въ свою очередь пополнялся людьми 3 взводовъ, бывшихъ съ ротнымъ командиромъ на Зеленой горкѣ. Съ прибытіемъ 10-й и 12-й ротъ появились новыя массы турокъ отъ Беброва, угрожая лѣвому флангу этихъ ротъ. Въ это время кап. *Томкевичъ* былъ легко раненъ. По всей линіи гремѣлъ непрерывный огонь; пули, носившіяся надъ нашими головами, залетали на бивакъ и стучали по деревьямъ и крышамъ шалашей. Цѣпь непріятельская безпрерывно усиливалась противъ нашего лѣваго фланга, стараясь опрокинуть 10-ю и 12-ю роты и овладѣть Зеленой горкой. Командиръ Сѣвскаго полка привелъ изъ Елены 2-ю, 6-ю и 7-ю лин. роты съ 2 орудіями. Орудія подъ прикрытіемъ 6-й роты открыли огонь по густой турецкой цѣпи. Около 2 ч. дня на Болгарской горѣ показалась 2-я лин. рота; командиръ ея кап. *Брацлавичъ* былъ посланъ по Болгарской горѣ въ обходъ праваго фланга противника; рота, разсыпавъ 2 взвода въ цѣпь, быстро въ порядкѣ наступала на его правый флангъ. Рѣшительность и спокойствіе царили въ ротѣ.

Въ это время охотники, терпѣливо ожидавшіе своей очереди, подстерегли наконецъ свою жертву. Отъ выстрѣла унт.-оф. *Новицкаго* свалился всадникъ-европеецъ; видно было, какъ вокругъ него засуетилась его свита, и больше онъ уже не появлялся. Потеря виднаго участника дѣла, появленіе 2-й роты и огонь нашихъ 4 орудій,—все это заставило противника быстро убрать свою цѣпь и отступить. На правомъ нашемъ флангѣ, правѣе Маренскаго бивака, непріятельская пѣхота атаковала Болгарскій ложементъ и выгнала оттуда вооруженныхъ жителей. Замѣтивъ это, командиръ 3-го баталіона маіоръ *Косенко* бѣгомъ спустилъ съ бивака на подкрѣпленіе болгарамъ 3-ю стр. роту подпоруч. *Янковскаго* и 11-ю роту поруч. *Карповича* подъ общимъ его начальствомъ; роты эти своимъ огнемъ заставили турокъ отступить.

Въ этотъ день турецкая пѣхота съ большею настойчивостью нападала на наши фланги, а черкесы быстро и рѣшительно повели атаку. Бой длился 8 часовъ. Потеря нашей пѣхоты была слѣдующая: ранено: оберъ-офицеровъ 1, 9-й роты—рядовыхъ 5, 10-й—унт.-оф. 3, рядовыхъ 4, 12-й—рядовыхъ 1;—убито: 10-й—рядовыхъ 1.

7-я рота, прибывшая вмѣстѣ со 2-ю изъ Елены, оставалась все время въ резервѣ.

26 сентября по распоряженію начальника Еленинскаго отряда послана съ Еленинскаго бивака на усиленіе передового Маренскаго отряда 1-я рота кап. *Вроцкаго* со взводомъ 5-й батареи 14-й арт. бригады прапорщ. *Бубнова*, такъ какъ по случаю наступившей дождливой погоды бивакировать дежурнымъ ротамъ на половинѣ дороги стало неудобнымъ.

Около этого времени [1]) были посланы офицеры: шт.-кап. *Берладинъ* въ

---

[1]) Предписаніе нач. дивизіи отъ 23 и 25 сентября 1877 г. за №№ 2751 и 2755. Прим. подл.

г. Обоянь за принятіемъ второсрочной мундирной одежды, оставленной при выступленіи въ военный походъ въ 1876 г., и поруч. *Фесенко* въ г. Систовъ въ распоряженіе Полевого Интенданта арміи за полученіемъ теплой одежды для всей дивизіи; первый доставилъ одежду въ г. Травну уже въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Въ туманный день 27 сентября, въ 12-мъ ч. утра, пѣшіе и конные башибузуки большими толпами стали спускаться съ горъ противъ нашего праваго фланга къ с. Чекалъ и даже частью заняли его, пока къ Чекальскому плато не подоспѣла высланная съ бивака 11-я рота. Шт.-кап. *Карповичъ* разсыпалъ полуроту въ цѣпь по опушкѣ лѣса, при спускѣ въ долину, и поручилъ поруч. драг. полка *Леонтовичу*, прибывшему съ 10 спѣшенными драгунами, занять фланговое положеніе относительно турокъ, придавъ ему въ помощь нѣсколько человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ. Послѣ часовой перестрѣлки непріятель началъ постепенно очищать Чекалъ и удалился въ горы. Съ нашей стороны раненъ одинъ рядовой 11-й роты.

1 октября передъ разсвѣтомъ секреты съ Болгарской горы дали знать о приближаніи турокъ. Къ Болгарскому ложементу въ это время слѣдовали дневной драгунскій постъ съ прапорщ. *Сагайдакомъ* и взводъ отъ дежурной роты. Жители Ганева-Дола сообщили, что Болгарскій ложементъ уже занятъ турками, но прапорщ. *Сагайдакъ* все-таки двинулся впередъ высмотрѣть противника, а замѣтивъ превосходныя силы его, началъ отступать съ пальбой; при отступленіи встрѣтилъ спѣшившую на помощь 12-ю роту, которая, соединившись съ драгунами и дежурнымъ взводомъ, отогнала турокъ къ Беброву. Почти въ одно время турки повели атаку на Зеленую горку и вступили въ с. Чекалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ старались выгнать болгаръ изъ ихъ ложемента на правомъ флангѣ. 1-я рота собралась было служить молебенъ по случаю дня ея ротнаго праздника, но командиръ баталіона успѣлъ только поздравить роту съ праздникомъ и пожелать успѣха въ этотъ знаменательный для нея день и немедленно послалъ ее въ Чекалу. На Зеленой горкѣ встрѣтила турокъ дежурная въ тотъ день 3-я стр. рота; къ ней послана была 10-я и 3 взвода драгунъ въ виду показавшейся на Бебровской дорогѣ черкесской сотни. Къ Болгарскому ложементу на правомъ флангѣ были направлены поддержанныя однимъ взводомъ драгунъ 5-я лин. и 2-я стр. роты, пришедшія изъ Елены; 9-я и 11-я лин. остались въ резервѣ. До прихода этихъ ротъ болгары твердо отстаивали свой ложементъ и послѣ съ ожесточеніемъ преслѣдовали отступавшихъ турокъ. Опредѣлить численность непріятеля было затруднительно, такъ какъ онъ на этотъ разъ съ большею частью своихъ силъ держался почему-то ближе къ лѣсу. Къ 4 ч. пополудни непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, чему не мало способствовалъ, какъ и всегда, взводъ 20-й конной батареи, а также и взводъ пѣшей батареи, прибывшей изъ резерва. Потеря полка въ этотъ день заключалась въ 4 раненыхъ нижн. чинахъ.

Наступившіе по утрамъ въ началѣ октября густые туманы, которыми турки могли пользоваться для нападенія на наши позиціи, и слухи, передаваемые бѣжавшими изъ г. Сливно болгарами о намѣреніи турокъ напасть въ большихъ силахъ на Еленинскій отрядъ, имѣли вліяніе на усиленіе охранительныхъ мѣръ. Нѣкоторые кавалерійскіе посты въ долинѣ были выдвинуты впередъ, насколько позволяла пересѣченная мѣстность. Кромѣ

секретовъ у Зеленой горки, у мельницы на р. Бебровкѣ и на Болгарской горѣ высылался съ вечера взводъ пѣхоты на лѣвый флангъ въ д. Ганевъ-Долъ для болѣе быстраго появленія на случай ночной тревоги въ Болгарскимъ ложементамъ; въ то же время слѣдовалъ туда драгунскій постъ съ офицеромъ, который принималъ подъ свое начальство и пѣхотный взводъ, а на Зеленую горку попрежнему передъ разсвѣтомъ шли 3 взвода дежурной роты. Въ одно время съ дежурной ротой на плато при спускѣ къ с. Чекалъ стала ходить рота, гдѣ оставалась иногда до часу дня, смотря по густотѣ и продолжительности тумана.

5 октября день былъ ясный. Около 10 ч. утра кавалерійскій постъ съ Болгарской горы далъ знать, что непріятель показывается противъ нашего центра и обоихъ фланговъ. Немедленно къ Зеленой горкѣ въ помощь дежурнымъ взводамъ 11-й роты послана была 10-я рота, на Болгарскую гору 9-я и 1-я на правый флангъ въ Чекалъ; 12-я и 3-я стр. остались на бивакѣ. 2 горныхъ непріятельскихъ орудія открыли огонь съ высотъ надъ с. Чекалъ; но едва они успѣли послать 2 гранаты, не долетѣвшія до бивака, какъ одно изъ нихъ было подбито орудіями прапорщ. *Бубнова.* 9-я рота слѣдовала по Болгарской горѣ такъже, какъ и 2-я 12 сентября, и въ томъ же самомъ мѣстѣ встрѣтилась съ длинной цѣпью турецкихъ стрѣлковъ, наступавшихъ на этотъ разъ въ большемъ порядкѣ. 9-я рота заняла ложементы по отлогости къ сѣверу отъ дороги, идущей къ Беброву, которую занимала 12 сентября 10-я рота. Турки повели было атаку на Зеленую горку, но такъ же нерѣшительно какъ и прошлый разъ, 1 октября. Вообще же турки, какъ и въ предыдущихъ дѣлахъ, держались при наступленіи одного и того же образа дѣйствій, одного и того же направленія, такъ что заблаговременно можно было сказать, куда турки направляются и гдѣ остановятся или залягутъ. Драгунскія части дружно помогали 1-й ротѣ у Чекалъ, не дозволявшей противнику приблизиться къ этому селенію. Скоро турецкія орудія исчезли, вслѣдъ за ними начала отступать пѣхота, преслѣдуемая огнемъ 2 конныхъ и 2 пѣшихъ нашихъ орудій. Непріятель удалился, не развернувъ всѣхъ своихъ силъ. Имѣя основаніе предполагать появленіе его на завтра, командиръ Сѣвскаго полка распорядился усилить Маренскій отрядъ 2 ротами и 2 орудіями, пришедшими по тревогѣ изъ главнаго резерва, оставивъ ихъ здѣсь на ночь.

9 октября 2-й баталіонъ маіора *Пржецлавскаго* съ пѣснями и полковой музыкой подходилъ изъ Елены къ Маренской позиціи на смѣну 3-го. Встрѣченный полк. *Лермонтовымъ*, баталіонъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ и вступилъ на бивакъ. Послѣ объѣзда передовыхъ позицій и постовъ командиромъ баталіона вмѣстѣ съ ротными командирами, маіоръ *Косенко* передалъ всѣ свѣдѣнія, какія имѣлись въ то время о непріятелѣ, способы его дѣйствій, пути слѣдованія съ Маренскаго бивака и проч., и вновь назначенныя дежурныя части вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Офицеры драгунскаго полка радушно предложили пребывшимъ офицерамъ баталіона завтракъ.

На Маренскомъ бивакѣ находилось теперь 6 ротъ пѣхоты: 1-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 2-я стр. съ двумя пѣшими, драгуны въ томъ же составѣ съ двумя конными орудіями.

Прощаясь съ уходившимъ въ главный резервъ 3-мъ баталіономъ, полк.

Лермантовъ отдалъ приказъ по отряду. „Сегодня смѣняется 3-й баталіонъ Сѣвскаго полка. Во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ перебывали почти всѣ 3 баталіона этого полка, и разставаться съ каждымъ изъ нихъ тяжело, почему мнѣ остается только отъ души благодарить командира 3-го баталіона маіора *Косенко* за все время, въ которое онъ дѣлилъ со мною и съ ввѣреннымъ мнѣ полкомъ тяжелую, но славную долю боевого товарища. Также отъ души благодарю г.г. офицеровъ баталіона, а нижнимъ чинамъ мое искреннее спасибо“.

Зная къ чему ведетъ частое и назойливое появленіе башибузуковъ, были приняты мѣры къ усиленію обороны передовыхъ позицій и къ болѣе быстрому появленію нашихъ резервовъ на случай тревоги; такъ, на правомъ флангѣ, у подошвы Маренскаго бивака черезъ р. Мійсковку, по требованію полк. *Лермантова* и распоряженіемъ начальника Еленинскаго округа устроенъ былъ болгарами пѣшеходный мостъ на высокихъ устояхъ для скорѣйшаго перехода рѣки и появленія нашего у Чекалъ. При спускѣ въ с. Чекалъ вырыты были ровики для стрѣлковъ, каждый на нѣсколько человѣкъ. Въ центрѣ на Зеленой горкѣ впереди ложементовъ и для прикрытія лѣваго фланга устроены были засѣки изъ нарубленнаго мелкаго лѣса и кустовъ, наваленныхъ крестъ-на-крестъ къ сторонѣ непріятеля, комли которыхъ придавлены были камнями и присыпаны землей. Въ промежуткѣ между Болгарской горой и Зеленой горкой (на отлогой высотѣ В) разработаны были готовые ложементы. На лѣвомъ флангѣ, на Болгарской горѣ, правѣе Болгарскаго ложемента, складки и рытвины, покрывавшія мѣстность, приспособлены были для одиночныхъ стрѣлковъ, и вырыты были ступени по крутому подъему Болгарской горы, по которому обыкновенно спѣшили поддержки. Къ Болгарскому ложементу была разработана дорога для орудій, и часть ложемента приспособлена для орудійной стрѣльбы. Для удобнѣйшаго перехода черезъ рѣчку Маренку, особенно въ полую воду, переброшены были два срубленные высокіе дуба, связанные вмѣстѣ и укрѣпленные на обоихъ берегахъ.

При постройкѣ всѣхъ вообще укрѣпленій обращалось главное вниманіе на два условія: чтобы они имѣли достаточный обстрѣлъ и чтобы въ случаѣ захвата ихъ непріятелемъ были ему мало пригодны. Затѣмъ была перестроена батарея на 4 орудія, на выдающемся мысу бивака при спускѣ къ Марену (центральная). Наблюденіе за работами было возложено на прапорщ. 2-го баталіона *Глоба-Михайленко*. По недостатку шанцеваго инструмента въ частяхъ, таковой по требованію командира Сѣвскаго полка доставленъ былъ изъ Елены городскимъ совѣтомъ. Такъ какъ въ то же время, при наступавшей дождливой погодѣ, слѣдовало спѣшить постройкой зимнихъ бараковъ, то земляныя работы производились исподоволь, и только во второй половинѣ октября, въ виду полученныхъ извѣстій объ увеличеніи непріятельскихъ силъ въ Старорѣкахъ, было приступлено, по распоряженію Еленинскаго отряда, къ болѣе поспѣшной работѣ по укрѣпленію позиціи. Ложементы строились также на Еленинской и Новачкской позиціяхъ.

Для постройки зимнихъ бараковъ городской совѣтъ указалъ ближайшій лѣсъ. По распоряженію начальника Еленинскаго округа высланы были изъ деревень подводы возить срубленныя деревья на мѣста построекъ. Бараки разбивались для баталіонной колонны справа, съ достаточными интервалами (линейками). Рота строила себѣ рядомъ два прямоугольныхъ двускатныхъ

барака, каждый размѣромъ на полуроту. Вокругъ мѣста, избраннаго для барака, рылся ровъ на $1^1/_2$ арш. глубины и столько же ширины съ поперечнымъ рвомъ, отдѣлявшимъ взводъ отъ взвода. Отступя въ наружную сторону на $^1/_2$ арш., проводилась вокругъ борозда, въ которую для упора вставлялись комлями стропила, вершины ихъ скрѣплялись по вырубленнымъ пазамъ колышками, а по вершинамъ клалась коньковая жердь, укрѣпленная на рассоховатыхъ столбахъ, вкопанныхъ вдоль барака. Стропила скрѣплялись еще вицами. Остовъ барака обрѣшетивался тонкими жердями, поверхъ обрѣшетенныхъ стропилъ накладывались большіе плетни, по которымъ настилались толстымъ слоемъ сухіе листья, трава, бурьянъ, на нихъ наваливалась земля и ровно и плотно утрамбовывалась. На лицевой сторонѣ барака устраивалось двое дверей; боковые простѣнки заплетались хворостомъ, къ которымъ съ наружной стороны клались стѣнки изъ дерна въ два ряда; въ нихъ оставлялись большія отверстія для оконъ, добываемыхъ изъ брошенныхъ турецкихъ и болгарскихъ деревень. Столбы, поддерживающіе крышу и проходящіе вдоль землянки, соединялись продольными жердями; къ нимъ приставлялись ружья. Такимъ образомъ люди, помѣщаясь на горизонтѣ земли по обѣимъ сторонамъ продольныхъ столбовъ, имѣли въ изголовьяхъ ружья. Въ стѣнкахъ рва или кругового хода вырывались очаги, а для дымовыхъ трубъ прорывались вверхъ отверстія, выходившія въ наружную сторону. Тепло изъ такихъ очаговъ, подымаясь вверхъ, обогрѣвало достаточно баракъ. Бараки, построенные изъ дубоваго толстаго лѣса, были прочны, толсты, сухи и съ достаточной вентиляціей. Состояніе здоровья людей въ такихъ баракахъ было вполнѣ удовлетворительно. Постройкой и устройствомъ бараковъ завѣдывалъ поруч. *Кочетовъ*. Подобные бараки были построены на Еленинской и Новачкской позиціяхъ. Командиръ полка во всякое время дня и ночи, на конѣ, вездѣ самъ являлся, осматривалъ, указывалъ, совѣтывалъ.

Боевая готовность въ такихъ баракахъ, кромѣ быстраго выхода, обезпечивалась еще тѣмъ, что на ночь люди ложились спать одѣтыми. Порядокъ отправленія службы въ Маренскомъ отрядѣ былъ слѣдующій: съ вечера одна рота посылалась въ сторожевую цѣпь, другая съ разсвѣтомъ занимала Зеленую горку и Болгарскій ложементъ, а третья должна была служить на случай тревоги поддержкой и первой являться, куда будетъ указано. Въ продолженіе 6 дней очередь обходила всѣ роты.

12 октября на Болгарской горѣ появились толпы башибузуковъ въ большемъ числѣ и, пробравшись скрытно, зажгли въ виду кавалерійскихъ постовъ брошенную болгарскую деревушку Попрусовцы. Дежурная 7-я рота кап. *Татаруль* быстро явилась на мѣсто происшествія. Разсыпанная въ цѣпь полурота подъ командой прапорщ. *Глобо-Михайленко* огнемъ отогнала башибузуковъ и прекратила пожаръ.

21 октября утро было пасмурное, туманное; шелъ мелкій дождь. Дежурная 1-я рота, простоявъ у спуска въ Чекалъ до урочнаго времени появленія непріятеля и видя, что погода разъяснилась, отошла на бивакъ. Остались на плато одни кавалерійскіе посты. Въ 1 ч. дня вновь появился туманъ и пошелъ мелкій осенній дождь. Гонимыя вѣтромъ густыя волны тумана, то покрывали окрестность, то очищали ее на нѣсколько минутъ. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ съ крайняго лѣваго кавалерійскаго поста, впереди с. Ганева-Дола, впервые были замѣчены быстро приближающіяся со сто-

роны Ахметли сильныя непріятельскія колонны. Въ то же почти время постъ на Болгарской горѣ далъ знать на бивакъ, что изъ Беброва показались другія 2 колонны, направляясь одна на Болгарскій ложементъ, а другая на Дольній Маренъ; кромѣ того видно было, что непріятель большими массами наступаетъ на центръ противъ Зеленой горки, имѣя впереди густую стр. цѣпь. Едва только полк. *Лермантовъ* успѣлъ выслушать донесеніе съ лѣваго фланга и послать 7-ю роту на подкрѣпленіе 4-го взвода 8-й роты, а 2-ю стр. роту поруч. *фонъ-Гарне* на отлогость В въ подкрѣпленіе 3 взводовъ 8-й роты на Зеленой горкѣ съ приказаніемъ стараться дѣйствовать во флангъ турокъ, какъ съ праваго фланга прилетѣлъ драгунъ съ извѣстіемъ, что турки также въ густыхъ колоннахъ спускаются съ горъ противъ с. Чекалъ, сопровождаемые толпою конныхъ черкесовъ. Къ Чекалу немедленно послана была 1-я рота, которою командовалъ подпоруч. *Павловскій*. Съ бивака былъ открытъ огонь изъ 2 конныхъ и 2 пѣшихъ орудій по наступавшимъ.

Не обращая вниманія на частый и мѣткій огонь 4-го взвода 8 роты, турки упорно наступали, стараясь охватить его съ праваго фланга. Оставленный болгарами взводъ этотъ, подъ командой унт.-оф. *Тимофеева*, геройски отстаивалъ ложементъ противъ превосходнаго числомъ непріятеля и только охваченный съ праваго фланга бросился влѣво подъ гору къ Ганеву-Долу, гдѣ скрылся за строеніями и сталъ, такимъ образомъ, во флангъ туркамъ. Когда 7-я рота подъ командой подпоруч. *Кочетова* поднялась на гребень горы, Болгарскій ложементъ только что перешелъ въ руки непріятеля. Встрѣченная огнемъ рота смѣло пошла впередъ за своими офицерами — подпоруч. *Кочетовымъ* и прапорщ. *Глоба-Михайленко*, съ крикомъ „ура“ бросилась на передовыя части турокъ и выгнала ихъ изъ ложемента. Непріятель пытался возвратить ложементъ, но встрѣчаемый выдержаннымъ огнемъ 7-й роты и 4-го взвода 8-й, онъ каждый разъ еще подвергался фланговому огню 2-й стр. роты и такимъ образомъ не имѣлъ удачи. 3 взвода 8-й роты, занимавшіе съ подпоруч. *Ярошенко 2-мъ* Зеленую горку, открыли огонь по густой цѣпи непріятеля и заставили его скрыться за деревьями по скату Черкесской горы.

Турки открыли непрерывный огонь по всей линіи, а на высотѣ Черкесской горы поставили 2 горныхъ орудія, которыя обстрѣливали какъ ложементъ Зеленой горки, такъ и спускавшійся съ Маренскаго бивака на подкрѣпленіе передовыхъ постовъ эскадронъ. Подъ учащеннымъ огнемъ 2 горныхъ орудій и массой свинца, при крикахъ „алла“, въ ожиданіи ежеминутно быть атакованнымъ, подпоруч. *Ярошенко 2-й* хладнокровно распоряжался огнемъ своихъ взводовъ и предупреждалъ всякую попытку къ атакѣ, а поставленный имъ скрытно съ утра унт.-оф. *Овсянниковъ* съ 12 рядовыми къ сторонѣ с. Чекалъ, въ старомъ кирпичномъ сараѣ, мимо котораго турки могли явиться въ Чекальской долинѣ, неожиданно встрѣтилъ ихъ въ этотъ разъ удачнымъ залпомъ изъ своей засады. Часть огня 2-й стр. роты также была направлена на поддержку 3 взводовъ 8-й роты. Непріятельскія орудія послѣ 10 выстрѣловъ были подбиты взводомъ 5-й батареи 14-й арт. бригады подпоруч. *Рогульскаго*.

Замѣтивъ, что турецкія колонны наступаютъ болѣе энергично и въ большемъ числѣ на первый флангъ. полк. *Лермантовъ* вслѣдъ за 1-ю ротою къ Чекалу послалъ 5-ю, а для предохраненія отъ атаки черкесъ—1-й эска-

дронъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга. Едва 1-я рота взошла на Чекальское плато, имѣя 1-ю полуроту въ цѣпи, какъ турки съ противоположной стороны стали также выходить густою длинною цѣпью. Съ обѣихъ сторонъ зачастили выстрѣлы. Чтобы задержать противника, подпоруч. *Павловскій* приказалъ 4-му взводу усилить цѣпь, а 3-му, пробравшись оврагомъ, охватить лѣвый флангъ турецкой цѣпи. Взятые во флангъ 3-мъ нашимъ взводомъ и десяткомъ спѣшенныхъ драгунъ съ ближайшей заставы, а также поражаемые мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, обратившей всю свою помощь нашему правому флангу, турки замялись было и остановились, но, побуждаемые всадниками, разъѣзжавшими въ цѣпи, и усиленные новыми подкрѣпленіями, снова двинулись впередъ. Въ это время 5-я рота едва только стала подыматься на плато. Штабные офицеры драгунскаго полка, собравшись на батареѣ кап. *Фроста*, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за движеніями и дѣйствіями противниковъ. Они переживали тревожныя минуты въ ожиданіи имѣвшей разыграться сейчасъ драмы: минуты 1-й роты были сочтены. Поспѣетъ ли вовремя 5-я рота и устоитъ ли до прихода ея 1-я?.. Видно было, какъ 1-я рота отступаетъ передъ длинной густой турецкой цѣпью. Уже близокъ спускъ, еще нѣсколько десятковъ шаговъ—и Чекальское плато будетъ въ рукахъ турокъ... Между тѣмъ на плато происходило слѣдующее: подпоруч. *Павловскій*, видя приближающуюся на помощь 5-ю роту и оцѣнивая потерю Чекальскаго плато, положилъ свои взводы и объявилъ людямъ, что отступленіе равносильно общей гибели и одно спасеніе въ штыковой свалкѣ, къ которой и приказалъ имъ приготовиться. Въ это время шт.-кап. *Жизневскій*, поднявшись на плато лѣвѣе 1-й роты, приказалъ людямъ прилечь и перевести духъ. Высланный со взводомъ въ цѣпь прапорщ. *Осиповъ*, увидѣвъ передъ собой не далѣе 100 шаг. несоразмѣрныя силы непріятеля, едва успѣлъ крикнуть ротному командиру „Турокъ много", какъ 5-я рота была уже поднята, а съ нею и 1-я, и обѣ съ потрясающимъ крикомъ „ура" ринулись за ротными командирами впередъ. Очутившись лицомъ къ лицу съ появившимся нежданно-негаданно противникомъ (5-й ротой) и озадаченные дружнымъ, рѣшительнымъ натискомъ, турки позабыли превосходство своихъ силъ и такъ быстро обратились въ бѣгство, что роты наши, несмотря на все воодушевленіе, не могли догнать ихъ: турки не бѣжали, а летѣли. Только достигнувъ спуска у Чекалъ, роты начали огнемъ поражать непріятеля, тѣснившагося въ узкихъ улицахъ этого селенія и разсыпавшагося въ долинѣ. Цѣпь наша увлеклась преслѣдованіемъ непріятеля, но командиръ баталіона воротилъ ее сигналами „кругомъ". Появившіеся на нашемъ правомъ флангѣ черкесы, какъ только замѣтили идущій на нихъ эскадронъ, сейчасъ же удалились. Все это дѣло продолжалось не болѣе 2 часовъ. 6-я рота кап. *Якубовскаго* послана была въ помощь 1-й и 5-й, но она прибѣжала, когда дѣло было уже кончено.

Пораженіе и бѣгство лѣваго фланга заставили турокъ тотчасъ отступить и на другихъ пунктахъ. Непріятель, въ нѣсколько разъ сильнѣйшій, былъ отброшенъ съ большими потерями. Въ тотъ день было убрано 110 тѣлъ въ с. Чекалъ и около него, въ томъ числѣ 3 офицера и 1 мулла, а также нѣсколько тѣлъ найдено было на Болгарской горѣ; турки увезли съ собою еще много раненыхъ.

Такъ неудачно для турокъ кончилась вначалѣ грозная атака ихъ на

Маренскую позицію. Съ такими большими силами турки еще ни разу не показывались на Маренѣ. По всѣмъ свѣдѣніямъ ихъ полагалось въ этотъ день отъ 3.500 до 4.000. Въ этомъ небольшомъ, но жаркомъ дѣлѣ почти всѣ командующіе ротами были молодые офицеры-прапорщики и подпоручики и должны были дѣйствовать самостоятельно; всѣ они въ началѣ дѣла находились въ опасномъ положеніи и вышли изъ него, благодаря присутствію духа, хладнокровію, распорядительности, а также быстрому рѣшительному удару въ штыки, самымъ достойнымъ образомъ. Съ нашей стороны убито нижн. чиновъ 2, захваченныхъ въ Болгарскомъ ложементѣ; ранено 20 чел., изъ коихъ 2 скоро умерли отъ ранъ. Взятый въ этотъ день въ плѣнъ единственный турокъ показалъ, что отрядъ ихъ пришелъ изъ Старорѣкъ, что въ половинѣ октября прибыли изъ Сливно въ Старорѣки подкрѣпленія, состоящія изъ низама и черкесскихъ сотенъ, но сколько численностью—опредѣлить не могъ. Прибѣжавшіе изъ Сливно болгары передавали, что непріятель потерю свою считалъ въ 150 человѣкъ; они узнали также отъ хлѣбопековъ, доставлявшихъ галеты въ Старорѣки, что послѣдняя доставка галетъ была на 5.000 человѣкъ, а если къ этому прибавить башибузуковъ, зейбековъ и другихъ волонтеровъ, то численность непріятеля возрастетъ до 7.000. Начальникомъ этого отряда они назвали *Сеадетъ-Керай-пашу*.

Изъ дѣла 21 октября не было извѣстно, кто именно командовалъ непріятельскимъ отрядомъ въ этотъ день и какая была въ точности численность непріятеля. Кавалерія наша, не знавшая отдыха отъ тревогъ и аванпостной службы, не преслѣдовала непріятеля. Турки въ поспѣшномъ бѣгствѣ, какъ передавали тѣ же болгары, бросили было даже свои орудія, но, не видя преслѣдованія, воротились на другой день и взяли ихъ. Одно было извѣстно,—что весь отрядъ непріятеля состоялъ изъ регулярной пѣхоты.

Послѣ 21 октября передовой отрядъ приступилъ къ окончанію намѣченныхъ и начатыхъ укрѣпленій. Такъ, построены были 2 батареи на лѣвомъ флангѣ передъ долиною Горн. Марена, каждая на 2 орудія; впереди Дольн. Марена устроены ложементы, служившіе сборнымъ пунктомъ для двухъ ротъ 3-го баталіона, присланныхъ изъ главнаго резерва на усиленіе Маренскаго отряда, которыя расположились въ Маренѣ по квартирамъ казарменнымъ порядкомъ. На Болгарской горѣ вырытъ былъ ложементъ для резерва на одну роту. Весь Маренскій бивакъ съ сѣверо-восточной и юго-восточной сторонъ былъ опоясанъ ровиками для стрѣлковъ.

На случай перехода Чекальскаго плато въ руки непріятеля, непосредственно на слѣдующей за нимъ возвышенности устроены были ложементы для двухъ ротъ съ нѣсколькими ровиками, вырытыми, насколько позволяла мѣстность, въ такомъ направленіи, что небольшія части стрѣлковъ могли изъ нихъ брать во флангъ непріятеля. Эти ложементы, на случай захвата и ихъ непріятелемъ, рылись такъ, чтобы они обстрѣливались нашей артиллеріей.

Для усиленія охраны отряда командиръ Сѣвскаго полка рекомендовалъ сторожевую пѣхотную цѣпь выдвинуть нѣсколько далѣе, кавалерійскіе посты въ свою очередь насколько возможно выдвинуты были впередъ. Приказомъ по передовому Маренскому отряду отъ 24 октября предписывалось укрѣпить ложементомъ лѣвый постъ у с. Ганева Дола, куда на ночь ставить взводъ пѣхоты для огражденія лѣваго фланга позиціи, у Д. Марена еже-

дневно ставить на сутки дежурный взводъ пѣхоты въ полной готовности къ бою, кавалерійскому посту предъ тѣмъ селеніемъ служить для передачи донесеній отъ взвода. Одной изъ ротъ, расположенной въ Маренѣ, въ случаѣ тревоги занимать ложементъ лѣвѣе Зеленой горки, другой же составить резервъ расположеннымъ на опорныхъ пунктахъ ротамъ. Ежедневно отъ артиллерійскихъ взводовъ наряжать одного фейерверкера на центральную батарею для наблюденія за появленіемъ непріятеля, для чего снабжать его биноклемъ.

25 октября въ передовой отрядъ прибыли изъ Елены на смѣну взвода 5-й батареи 14-й арт. бригады 2 взвода 4-й батареи 9-й арт. бригады (кап. *Плитковскаго* и поруч. *Бѣлаго*) съ 9-й и 10-й ротами. Первая осталась на Маренскомъ бивакѣ, а послѣдняя расположилась въ Д. Маренѣ.

Въ дополненіе приказа отъ 24 октября по передовому отряду, 27 октября предписывалось на случай тревоги всему баталіону становиться въ ружье.

28-го за дѣло 21 октября высланы были знаки отличія Военнаго Ордена. Послѣ молебна и панихиды по убитымъ, передъ фронтомъ всего отряда знаки отличія съ должною торжественностью были розданы полк. *Лермантовымъ*; для этого командиръ полка прислалъ изъ Елены полковую музыку. Въ 1-ю роту дано 5 знаковъ, въ 5-ю—5, въ 7-ю—4—въ 8-ю—4, и во 2-ю стр. 4. Драгуны и артиллеристы тоже получили нѣсколько знаковъ отличія.

Послѣ 21 октября опять на нѣсколько дней наступило затишье; непріятель нигдѣ не показывался. Болгары смѣлѣе ходили въ ближайшія брошенныя ими деревни забирать предметы домашняго хозяйства.

Съ цѣлью обнаружить присутствіе непріятеля на ближайшихъ позиціяхъ были предпринимаемы движенія небольшими частями или партіями охотниковъ подъ командой офицеровъ къ сторонѣ с. Чекалъ, Котелъ, Беброво; при этомъ драгунскіе разъѣзды смѣло углублялись въ непріятельскую сторону, но нигдѣ непріятеля не открывали. На одной изъ возвышенностей, что противъ Беброво, въ разстояніи отъ Маренскаго бивака верстъ 6, построены были непріятелемъ зимнія помѣщенія для войскъ, но за постоянными туманами нельзя было вѣрно опредѣлить размѣра построекъ и числа войскъ, помѣщавшихся въ нихъ. Чтобы заставить непріятеля по тревогѣ выказать свои силы, 3 ноября передъ разсвѣтомъ свезены были на Болгарскую гору 2 пѣшихъ орудія и, какъ только туманъ разсѣялся, открыта изъ нихъ стрѣльба гранатами. Несмотря на большой недолетъ нашего снаряда, по первому выстрѣлу турки ударили тревогу и обнаружили, что въ этихъ помѣщеніяхъ находится около табора пѣхоты и сотни 2 черкесовъ.

30 октября въ 12 ч. дня противъ центра нашей позиціи начали спускаться небольшія партіи конныхъ черкесовъ, а позади ихъ показались пѣхотныя колонны. Слѣдовало полагать, что появленіе непріятеля имѣло цѣлью рекогносцировку, и потому ротамъ съ бивака не приказано было трогаться, а для развѣдокъ посланы были небольшія части драгунъ. Спустившись съ бивака къ Маренкѣ, драгуны прошли въ долину Чекалъ и послѣ незначительной перестрѣлки возвратились назадъ на бивакъ. Непріятель, простоявъ нѣкоторое время внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, отступилъ и скрылся.

Того же числа драгунскій разъѣздъ возвратился изъ Дрента (по направленію къ Хаинкіойскому перевалу). Разъѣздъ здѣсь слышалъ отъ жителей, что турки намѣрены предпринять новое наступленіе на Елену и Маренъ.

31 октября неожиданно показались въ первый разъ около 20 человѣкъ конныхъ черкесовъ по дорогѣ изъ Твардицы, направляясь къ Буйновцамъ, но драгунскій постъ вмѣстѣ съ вооруженными болгарами остановилъ эту партію и прогналъ ее. Вслѣдъ за нею былъ посланъ разъѣздъ, но не замѣтилъ ничего новаго. Засѣки въ Твардицкомъ ущельѣ оставались въ прежнемъ видѣ.

7 ноября 3 табора и сотня черкесовъ вновь развернулись противъ Маренской позиціи и, простоявъ около часа, отошли назадъ безъ боя, какъ только замѣтили, что наши роты предупредили ихъ на передовыхъ опорныхъ пунктахъ.

8 ноября на смѣну 2-го баталіона пришелъ 1-й подполк. *Уллагая*, 3 роты котораго — 3-я, 4-я и 1-я стр.—находились въ Новачскомъ отрядѣ, 2-я же линейная присоединилась къ нимъ изъ главнаго резерва; 1-я, 9-я и 10-я попрежнему оставались въ передовомъ отрядѣ. Съ артиллеріей перемѣны не послѣдовало. 7-я и 8-я лин. и 2-я стр. роты съ маіоромъ *Пржецлавскимъ* смѣнили роты 1-го баталіона въ Новачкахъ. При этомъ отрядѣ находилось 2 орудія 4-й батареи 9-й арт. бригады поруч. *Перлика*. 5-я и 6-я роты были присоединены къ 3-му баталіону маіора *Косенки* въ главномъ резервѣ, съ ними находились 5-я батарея 14-й арт. бригады и 2 орудія 4-й батареи 9-й арт. бригады.

7 ноября по Маренскому отряду полк. *Лермантовымъ* отданъ былъ слѣдующій приказъ: „Прощаясь съ молодецкимъ 2-мъ баталіономъ, не могу не выразить чувства того глубокаго уваженія, какое возбудили во мнѣ всѣ чины этого баталіона, начиная съ командира его маіора *Пржецлавскаго* и кончая рядовыми. Въ октябрѣ я видѣлъ этотъ баталіонъ въ дѣлѣ 21 числа. Сѣвскій полкъ въ этотъ день пріобрѣлъ новую блестящую страницу къ своей славной боевой исторіи. Эта страница всегда будетъ въ числѣ замѣчательныхъ и всецѣло принадлежитъ молодцамъ 2-го баталіона. Отъ души желаю, чтобы она была не послѣдней“.

IV. Тревожные признаки наступленія непріятеля въ большихъ силахъ.—Дѣло подъ Мареномъ и Еленой 22 ноября.—Отступленіе Еленинскаго отряда на Іовковскую позицію; пребываніе на ней.—Вновь движеніе къ Еленѣ. — Продовольствіе полка.

Послѣ смѣны баталіоновъ на передовыхъ позиціяхъ рѣдкій день проходилъ, чтобы не являлись новыя свѣдѣнія, новые слухи о туркахъ: то о появленіи небольшихъ партій съ видимой цѣлью рекогносцировки, то о намѣреніи атаковать Елену. Башибузуки чаще и ближе рыскали вокругъ отряда, чаще и ближе раздавались глухіе удары по направленію къ Старорѣкамъ,—это турецкіе саперы оканчивали дорогу изъ Старорѣкъ къ Ахметли. Болгары и прежде говорили намъ, будто англичане давно уже указывали туркамъ на Сливенскій проходъ, какъ самый удобный для перехода Балканъ и наступленія черезъ Елену на Тырново, но находились люди, которые такъ привыкли къ легкимъ побѣдамъ надъ турками, привыкли съ такимъ пренебреженіемъ во всемъ относиться къ болгарамъ, что не придавали этимъ слухамъ большого значенія, между тѣмъ какъ всѣ эти слухи и постоянныя

тревоги, вмѣстѣ взятые, служили вѣрнымъ признакомъ наступленія серьезныхъ событій.

Чтобы быть всегда готовыми къ бою, на передовыхъ позиціяхъ люди обѣдали съ разсвѣтомъ и ходили на обѣдъ въ полномъ снаряженіи, съ ружьями.

11 ноября въ 9 ч. утра возникла перестрѣлка на правомъ флангѣ противъ с. Чекалъ башибузуковъ съ болгарами. Часть 1-й стр. роты, подъ командой прапорщ. *Рыбчинскаго*, прогнала непріятельскую партію.

12 числа прибылъ въ Елену 36-й пѣх. Орловскій полкъ полк. *Клевезаля* изъ д. Федабей, гдѣ онъ стоялъ на отдыхѣ послѣ Шипкинскаго сидѣнія. 3-й баталіонъ расположился по квартирамъ въ Еленѣ, 1-й и 2-й—въ зимнихъ баракахъ Сѣвцевъ. Оставшіяся еще на Еленинской позиціи 11-я, 12-я и 3-я стр. роты въ тотъ же день были посланы на усиленіе передового отряда. Теперь въ передовомъ отрядѣ образовалось 10 ротъ: 5—1-го баталіона и 9-я въ баракахъ, остальныя—3-го баталіона по квартирамъ въ с. Д.Маренѣ.

13 числа къ нашимъ драгунскимъ постамъ у Буйновецъ прибѣжали болгары изъ д.д. Миковцы, Игнатовцы и Трапили съ извѣстіемъ, что турки въ числѣ 1.000 чел. регулярной пѣхоты, 2—3 сотенъ черкесовъ и нѣсколькихъ орудій съ музыкой подошли отъ Котла къ этимъ селеніямъ, жгутъ ихъ, рѣжутъ и грабятъ жителей. При этомъ черкесы захватили въ полѣ около Игнатовецъ двухъ артельщиковъ 1-й и 2-й ротъ Сѣвскаго полка, покупавшихъ сѣно у болгаръ; что сталось съ этими солдатами—неизвѣстно. Съ Новачкской позиціи видно было зарево пожара этихъ деревень. Турки ночевали около Игнатовецъ и на другой день ушли къ Старорѣкамъ. Роты Новачкскаго отряда въ эти 2 дня не переставали укрѣплять вершину горы Шейтанъ окопами и засѣками. Ротныя повозки, нагруженныя имуществомъ и кухней, во всемъ отрядѣ по изготовленіи пищи были готовы каждую минуту къ выступленію.

Въ тотъ же день командиръ полка прислалъ маіору *Пржецлавскому* на Новачки слѣдующую записку: „По свѣдѣніямъ непріятель намѣренъ атаковать сегодня ночью Елену и, быть можетъ, Новачки. Если наступать будетъ на Новачки между Буйновцами и Маренской позиціей, то вамъ отступить по шоссе и остановиться у поворота на Еленинскую позицію (у холма)". Передъ вечеромъ командиръ полка самъ пріѣзжалъ на Новачки осмотрѣть расположеніе ротъ въ бою. Свѣдѣніе это о непріятелѣ подтвердили двѣ болгарки, захваченныя было турками около Игнатовецъ, которыя явились къ ген. *Домбровскому* и показали, что ихъ допрашивалъ начальникъ турецкаго отряда *Сулейманъ-бей* о числѣ и расположеніи нашихъ силъ подъ Еленой. Притворившись непонимающими турецкаго языка, онѣ слышали, какъ начальники совѣщались о нападеніи въ эту ночь на Елену со стороны Миковецъ и Игнатовецъ.

15 ноября были осмотрѣны полк. ген. шт. *Веригинымъ* въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ Новачкскаго отряда всѣ пути отъ Миковецъ и Игнатовецъ къ Марену, Еленѣ и Новачкамъ, по которымъ турки могли наступать. Дороги по горамъ оказались дурными, но, чтобы провести артиллерію, исправленія требовались небольшія.

16 числа командиромъ Сѣвскаго полка была избрана новая боевая

позиція между Новачками и Буйновцами на скатѣ горъ Шубецъ и Шейтанъ, къ укрѣпленію которой было приступлено немедленно, для чего въ помощь ротамъ Новачкскаго отряда собрано было болѣе сотни болгаръ. Позицію укрѣплялъ по указанію командира полка тотъ же прапорщ. *Глоба-Михайленко*, и 17 числа укрѣпленія на 2 баталіона и нѣсколько орудій были окончены.

Того же числа командиръ полка вмѣстѣ съ полк. *Веригинымъ* осмотрѣлъ мѣстность въ 5 в. въ тылу Елены по шоссе къ Тырнову у с. Іовковцы, гдѣ избрали вторую оборонительную позицію на случай отступленія нашего отъ Елены и намѣтили укрѣпленія. Работы производились болгарами, подъ наблюденіемъ прапорщиковъ *бар. Корфа*, *Сомова* и подпоруч. *Гордынскаго*.

18 ноября къ 2 ч. пополудни противъ центра и фланговъ Маренской позиціи явилась непріятельская пѣхотная цѣпь съ поддержками; при этомъ была видна группа всадниковъ съ конвоемъ съ явной цѣлью рекогносцировки. Послѣ 2 выпущенныхъ гранатъ нашего коннаго взвода группа удалилась. Вечеромъ этого дня около Ахметли показалось много бивачныхъ огней на протяженіи версты.

19 числа ночью число непріятельскихъ огней увеличилось.

Того же числа командиромъ Якутскаго полка было сообщено начальнику Еленинскаго отряда, что его охотники около Златарицы поймали двухъ башибузуковъ, которые тоже показали, что на Елену вскорѣ готовится нападеніе съ значительными силами. Начальникъ штаба XI арм. корпуса г.-м. *Немира* увѣдомилъ категорически начальника Еленинскаго отряда, что командующему 4-ю стр. бригадою предписано направлять свои баталіоны по первому требованію на помощь Еленинскому отряду, не ожидая на то особаго приказанія отъ командира XI корпуса.

20 ноября замѣчено было на турецкихъ позиціяхъ около Ахметли передвиженіе войскъ, о чемъ командиръ полка увѣдомилъ и Новачкскій отрядъ съ указаніемъ обращаться въ случаѣ надобности за подкрѣпленіями и указаніями къ командиру Орловскаго полка въ Елену; то же подтвердилъ и начальникъ Еленинскаго отряда. Ночью число бивачныхъ огней значительно увеличилось около Ахметли и на Дѣвичьей могилѣ.

21 ноября прибыла въ Елену 5-я батарея 9-й арт. бригады полк. *Сливицкаго* изъ Габрова подъ прикрытіемъ 3-й роты 14-го стр. баталіона шт.-кап. *Кобелякова* на смѣну 5-й батареи 14-й арт. бригады, которая на другой день вышла было изъ Елены подъ прикрытіемъ той же роты, но въ виду начавшагося дѣла вернулась обратно.

Накануне 22 ноября въ Еленѣ громко говорили, что въ окрестностяхъ Ахметли сгруппировалось до 15 тысячъ турокъ при 8 дальнобойныхъ орудіяхъ. Никто въ отрядѣ особенно не тревожился такимъ числомъ непріятеля, имѣя въ резервѣ къ сторонѣ Тырнова отъ 20 до 35 верстъ 4-ю стр. бригаду.

Въ ночь на 22 ноября на Болгарской горѣ въ аванпостной цѣпи стояла 3-я лин. рота шт.-кап. *Рудакова*, на Зеленой горкѣ—2-я кап. *Брацлавича*, выставивъ секреты къ сторонѣ Беброва; на Чекальскомъ плато находилась 10-я рота шт.-кап. *Сучкова*.

Ночью вездѣ было тихо и покойно; охотники драг. полка вызвались было развѣдать о непріятелѣ, но не могли проникнуть за цѣпь и

воротились безъ успѣха, такъ какъ турецкіе аванпосты стояли очень бдительно.

Передъ разсвѣтомъ аванпостами 3-й роты впервые было замѣчено нѣсколько турецкихъ колоннъ, стоявшихъ наготовѣ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ. Шт.-кап. *Рудаковъ* тотчасъ послалъ коннаго драгуна съ донесеніемъ объ этомъ начальнику передового отряда и командиру 3-го баталіона въ д. Д.Маренъ, обративъ свою аванпостную цѣпь въ стрѣлковую.

Было $6^1/_2$ ч. утра, когда съ противоположныхъ высотъ за Зеленой горкой и Чекаломъ раздались первые пушечные выстрѣлы по Маренскому бивуаку. Вслѣдъ за первыми 2 выстрѣлами открыли огонь 12 орудій. Въ это раннее время нѣкоторыя роты только что успѣли пообѣдать, другія же готовились къ обѣду, но не прошло 5 минутъ, какъ всѣ уже были въ строю. Черезъ $^1/_4$ часа на передовыхъ опорныхъ пунктахъ загорѣлась жаркая перестрѣлка.

Первая непріятельская граната упала на бивакѣ вблизи офицерскихъ землянокъ. Тотчасъ 4 орудія кап. *Политковскаго* и поруч. *Бѣлаго* заняли Центральную батарею, что по лѣвую сторону дороги въ Д.Маренъ. Наши 4-фунтовки не могли состязаться съ дальнобойными орудіями и потому обратили свой огонь на сильныя пѣхотныя части, одновременно показавшіяся во многихъ мѣстахъ противъ нашихъ опорныхъ передовыхъ пунктовъ, но едва эта батарея успѣла открыть огонь, какъ на нее сейчасъ же полетѣли непріятельскіе снаряды, хотя и не особенно удачно: снаряды большею частью далеко перелетали за бивакъ. Кап. *Фростъ* дѣйствовалъ по непріятелю, показавшемуся на высотахъ за Чекаломъ.

По тревогѣ 11-я, 12-я лин. и 3-я стр. роты прибѣжали съ своихъ квартиръ и выстроились у Маренской церкви, откуда маіоръ *Косенко* приказалъ командующему 3-й стр. ротой подпоруч. *Янковскому 2-му* спѣшить на Болгарскую гору для подкрѣпленія 3-й роты; 11-ю послалъ на помощь 2-й ротѣ. Для подкрѣпленія 10-й роты у Чекалъ послана была съ бивака подполк. *Уллагаемъ* 9-я рота. Поднявшись напрямикъ по откосу горы, подпоруч. *Янковскій* разсыпалъ роту въ канавѣ параллельно наступленію турокъ и принялъ на себя уже отступавшую съ пальбой 3-ю роту. Соединившись, роты дружными залпами не позволяли противнику дебушировать изъ занятаго имъ с. Попрусова. Подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и огнемъ картечныхъ гранатъ съ высотъ за Зеленой горкой роты продержались около часу. Люди горѣли желаніемъ ударить въ штыки, но въ виду угрожающаго движенія таборовъ сѣвернѣе Попрусова въ обходъ лѣваго фланга и отступленія 11-й, 2-й, 9-й и 10-й ротъ въ долинѣ, ясно было, что за минутный успѣхъ можно заплатить гибелью ротъ, и потому командиръ баталіона приказалъ отступать на бивакъ.

12-я рота удержана была у церкви командиромъ баталіона, пока не разъяснилось, что она необходимѣе всего на Болгарской горѣ, въ виду опаснаго положенія 3-й лин. и 3-й стр. ротъ, для поддержанія которыхъ онъ и рѣшился пожертвовать своимъ послѣднимъ резервомъ. Поднявшись на гору съ западной ея стороны по крутому подъему, 12-я рота встрѣтила здѣсь 1-ю лин. и 1-ю стр., посланныя съ бивака начальникомъ передового отряда на помощь шт.-кап. *Рудакову*. Раньше поднялась на Болгарскую гору съ той же западной стороны 1-я лин. и бросилась съ крикомъ „ура“

въ штыки на ближайшій таборъ, чтобы поддержать отступающія роты, но турокъ было слишкомъ много, за ротой же никакихъ пока поддержекъ. Ротамъ осталось залечь, что онѣ и сдѣлали. Вслѣдъ за 1-ю ротою явилась 1-я стр. кап. *Петрова*. Соединившись, роты вновь залегли по краю спуска Болгарской горы; скоро подошла 12-я рота. Спустя нѣкоторое время со стороны Горн. Марена и Ганева Дола показалась густая цѣпь непріятеля съ сильными поддержками. Шт.-кап. *Петровъ* приказалъ своей ротѣ немедленно перемѣнить фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ. Подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ съ фронта и лѣваго фланга, а также поражаемыя орудіями наискось съ праваго фланга, роты продержались здѣсь недолго: обойденныя слѣва и сообразуясь съ другими ротами, онѣ отступили на противоположный берегъ Маренки къ подошвѣ лѣваго фланга бивака. Во время отступленія роты понесли значительный уронъ. Здѣсь былъ убитъ командиръ 1-й роты кап. *Вроцкій* и остался въ рукахъ турокъ; роту принялъ подпоруч. *Павловскій*, который также былъ вскорѣ раненъ въ мягкія части праваго предплечія; убывая изъ фронта, онъ поручилъ командованіе ротой фельдфебелю *Конраду*. Вслѣдъ за кап. *Вроцкимъ* былъ тяжело раненъ шт.-кап. *Томкевичъ* въ правую грудную клѣтку около шеи; роту принялъ прапорщ. *Подольскій*. Солдаты, поднявшіе было своего ротнаго командира, были скоро перебиты и переранены. При вторичной попыткѣ шт.-кап. *Томкевичъ*, не надѣясь спастись и не желая напрасно подвергать гибели своихъ солдатъ, приказалъ имъ оставить себя на мѣстѣ и присоединиться къ ротѣ, но фельдфебель 12-й роты Василій *Саранчукъ* не могъ рѣшиться бросить своего офицера и приготовился защищать его отъ ожидаемаго поруганія турокъ. По приказанію турецкаго офицера оба они взяты были въ плѣнъ и отведены въ Д.Маренъ, гдѣ докторъ-англичанинъ сдѣлалъ шт.-кап. *Томкевичу* перевязку и выдалъ по просьбѣ *Саранчука* перевязочное свидѣтельство. Этотъ доблестный солдатъ выпросилъ позволенія у турецкаго начальства перенесть своего ротнаго командира въ бывшую квартиру командира баталіона и оставался при немъ неотлучно 3 дня по день его смерти, похоронилъ его въ саду той же квартиры и по возвращеніи изъ плѣна представилъ въ полкъ перевязочное свидѣтельство и свидѣтельство о смерти.

11-я рота, посланная на помощь 2-й, встрѣтила ее уже отступающей съ Зеленой горки и потому должна была ограничиться занятіемъ ложемента впереди Марена и огнемъ поддерживать ея отступленіе. При своемъ отступленіи 2-я рота выдержала нѣсколько атакъ двухъ сотенъ черкесовъ. Тщетны были ихъ покушенія сломить роту; по командѣ своего капитана она останавливалась и каждый разъ выдержаннымъ залпомъ отражала атаку. Черкесамъ удалось изрубить только нѣсколько солдатъ, отбившихся отъ фронта. Миновавъ Д.Маренъ съ юго-восточной стороны и перейдя р. Мійсковку, 2-я рота поднялась на бивакъ и остановилась въ ложементахъ вправо отъ дороги въ Д.Маренъ. 11-я рота отступала черезъ самое селеніе. Драгуны въ это время собрали свои посты и отошли на бивакъ.

10-я рота держалась еще на Чекальскомъ плато, когда на помощь ей поруч. *Ушковъ* повелъ 9-ю роту. Занявъ ложементъ, устроенный для резервныхъ ротъ, 9-я рота огнемъ поддерживала отступленіе 10-й. Здѣсь былъ раненъ младшій офицеръ 9-й роты поруч. *Дашевскій*; перевязавъ рану

платкомъ, онъ остался во фронтѣ. 10-я рота, отступая шагъ за шагомъ, была окружена близъ с. Д.Марена турками, часть ея съ ротнымъ командиромъ была взята въ плѣнъ, другая половина съ прапорщ. *Дьяконенко* успѣла отступить. Обходя съ юго-восточной стороны с. Д.Маренъ, 9-я рота и остатки 10-й роты отступили къ Руховцамъ. Всѣхъ людей по соединеніи ротъ оказалось человѣкъ 150. Послѣ учащеннаго огня поруч. *Ушковъ*, воодушевивъ роты, съ унтеръ-офицерами 9-й роты Василіемъ *Близнюкомъ*, Михаиломъ *Вакуленко*, Иваномъ *Балясомъ* и 10-й роты Иваномъ *Толочкою*, изъ Руховецъ повелъ роты въ штыки на ближайшую часть турокъ силою въ 400 человѣкъ и опрокинулъ ее, но преслѣдовать ее не рѣшился, такъ какъ орудія части турокъ справа угрожали ротамъ, почему роты отступили на бивакъ. При отступленіи былъ раненъ поруч. *Ушковъ* пулею въ плечо. Унтеръ-офицеръ *Вакуленко* вынесъ на себѣ ротнаго командира къ батареѣ кап. *Фроста*, но спустя нѣкоторое время *Ушковъ* вновь былъ раненъ тяжело пулей въ голову и изрубленъ налетѣвшими черкесами. Роту принялъ поруч. *Дашевскій*.

11-я, часть 3-й лин. и 3-й стр. ротъ, оставивъ Д.Маренъ, перешли р. Мійсковку при впаденіи ея въ Маренку, залегли на берегу и продержались здѣсь $^1/_2$ часа, пока Д.Маренъ и скаты Болгарской горы окончательно не были заняты турками, а съ сѣверо-востока отъ Ганева Дола не показались новые таборы; тогда роты отошли въ ложементы у самаго подножія бивака.

Въ этотъ періодъ боя роты одна за другой шли впередъ, вступали въ бой, но подавляемыя массой непріятеля отступали; на пути отступленія встрѣчали свѣжія части, спѣшившія на подкрѣпленіе, смѣшивались съ ними и снова останавливались для отпора, но тѣснимыя безпрестанно усиливавшимся непріятелемъ, снова отступали.

Изъ этого очерка видно, что слабый Маренскій отрядъ еще въ началѣ боя ввелъ въ дѣло почти всѣ свои части и занялъ растянутую позицію, но этимъ достигалась та выгода, что турки сразу обнаружили почти всѣ свои силы. Хотя численность наша имъ должна была быть извѣстна, но, натыкаясь вездѣ на наши части и встрѣчая упорное сопротивленіе, они, какъ послѣ подтвердили разсказы *Зеки-Бея*, адъютанта *Сулеймана-паши*, и другихъ турецкихъ офицеровъ—участниковъ дѣла, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться, посчитали насъ сильнѣе, нежели мы были на самомъ дѣлѣ. Это, какъ видно, и было причиной, что вмѣсто того, чтобы спѣшить уничтожить насъ, турки занялись обходомъ нашихъ фланговъ на дальнемъ разстояніи, чѣмъ дали возможность протянуть дѣло до вечера.

Когда всѣ роты собрались къ биваку, расположеніе отряда было слѣдующее: на правомъ флангѣ около батареи *Фроста* находились 2-я и 10-я роты; въ центрѣ 11-я, 9-я и часть 3-й стр.; на лѣвомъ флангѣ у подножія бивака въ широкой канавѣ по опушкѣ лѣса приняла на себѣ отступавшихъ 4-я рота шт.-кап. *Симоненко*, единственная оставшаяся на бивакѣ. Около нея сгруппировались 3-я, 12-я роты и часть 3-й стр.; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 1-я лин., 1-я стр. и спѣшенный 2-й эскадронъ маіора *Колонтаевскаго* и полуэскадронъ 4-го.

Подполк. *Уллагай*, какъ начальникъ всей пѣхоты, объѣхалъ бивакъ и размѣстилъ роты въ ложементахъ.

Турки заняли покрытый лѣсомъ скатъ Болгарской горы густыми цѣпями въ 3 линіи и сильнымъ огнемъ поддерживали свои таборы, наступавшіе въ долинѣ. Часть таборовъ густой цѣпью съ поддержками стройно наступала отъ Ганева Дола прямо на бивакъ и, перейдя черезъ р. Маренку, залегла на лѣвомъ крутомъ ея берегу не далѣе какъ въ 250 шагахъ отъ нашихъ ротъ, другая часть лѣсными скатами г. Карабунаръ черезъ Горн. Маренъ направлялась въ обходъ нашего лѣваго фланга. Наши роты воспользовались лѣсной канавой какъ природнымъ ложементомъ и упорно отстаивали бивакъ. Дымъ застилалъ сражающихся; перекаты ружейнаго огня, командные крики, дребезжащіе звуки турецкихъ сигнальныхъ рожковъ, свистъ пуль, визгъ осколковъ разрывавшихся снарядовъ, неистовый вопль „алла" и взрывъ нашего „ура",—все это порою сливалось въ тотъ дикій гулъ, который обыкновенно бываетъ въ горячихъ схваткахъ. Здѣсь былъ раненъ командиръ 4-й роты шт.-кап. *Симоненко*; роту принялъ прапорщ. *Голицинскій*.

Въ то время, какъ передъ фронтомъ нашимъ густая непріятельская цѣпь, разрываемая нашими артиллерійскими снарядами, останавливалась, залегала, но усиленная новыми поддержками, составлявшими 2-ю и 3-ю линіи цѣпи, продолжала наступать, таборы, вышедшіе отъ Ганева Дола и Г. Марена, сильно угрожали нашему лѣвому флангу. Хотя на лѣвомъ флангѣ сгруппировалась почти половина Маренскаго отряда, но непріятель, сопровождаемый частями кавалеріи, былъ здѣсь несравненно сильнѣе насъ. Очевидно, что задержать его было не въ нашихъ силахъ, и такъ какъ не было уже ни одной пѣхотной части, которою можно было бы подкрѣпить лѣвый флангъ, то полк. *Лермантовъ* приказалъ поруч. *Бѣлому* передвинуться съ 2 орудіями лѣвѣе и занять тамъ артиллерійскій ложементъ на 2 орудія. Еще въ началѣ ноября полк. *Жиржинскій* приказалъ поруч. *Бѣлому* выстроить ложементъ, съ котораго удобно было бы встрѣтить непріятеля, если онъ будетъ находиться въ долинѣ между Болгарскою горою и Горн. Мареномъ. Поруч. *Бѣлый* самъ выбиралъ мѣсто для ложемента, и ему же теперь пришлось отстаивать его. Мѣсто для ложемента выбрано было вѣрно. Поражаемые въ своемъ обходномъ движеніи турецкіе таборы замѣтно волновались. Чтобы выйти изъ-подъ артиллерійскаго огня, одинъ изъ нихъ бросился было въ штыки, но удержанъ былъ залпами ротъ и спѣшенныхъ драгунъ. Между тѣмъ силы непріятеля прибывали все болѣе и болѣе, ружейный огонь повсемѣстно достигалъ крайняго своего развитія и превращался въ одинъ сплошной гулъ, не прекращавшійся до самаго окончанія дѣла. Когда лѣвый флангъ нашъ былъ обойденъ противникомъ, драгуны оставили свои мѣста, сѣли на лошадей и отошли назадъ, пѣхотныя части лѣваго фланга медленно начали отступать, упорно задерживаясь у опушки каждаго перелѣска. Поруч. *Бѣлый* также оставилъ свой ложементъ, но по приказанію полк. *Лермантова* еще разъ остановился внѣ его.

Кап. *Политковскій* продолжалъ держаться на позиціи съ однимъ орудіемъ (другое было подбито), пока непріятель не скрылся въ мертвомъ пространствѣ. Пѣхотная цѣпь отступала къ этимъ орудіямъ. Замѣтивъ, что орудія *Политковскаго* нѣсколько замѣшкались и имъ можетъ угрожать опасность, командующіе 9-й ротой поруч. *Дашевскій* и 4-й ротой прапорщ. *Галицинскій* быстро повернули свои цѣпи кругомъ и бросились въ штыки

на приближавшагося непріятеля, отогнали его передніе ряды и дали возможность орудіямъ отъѣхать назадъ.

Турки со всѣхъ сторонъ стремились на бивакъ, наши группами въ нѣсколько человѣкъ отступали, сосредоточивъ все вниманіе на прицѣльномъ огнѣ изъ-за деревьевъ. Лица солдатъ приняли злобное выраженіе въ виду неизбѣжности отдать свой бивакъ.

Въ 8 ч. утра пріѣхалъ на Маренскую позицію командиръ Сѣвскаго полка и какъ старшій принялъ начальство надъ передовымъ отрядомъ. Узнавъ отъ полк. *Лермантова*, что лѣвому флангу въ особенности грозитъ опасность, полк. *Жиржинскій* послалъ своего ординарца прапорщ. *Махно* къ полк. *Клевезалю*, слѣдовавшему на помощь съ 1-мъ баталіономъ своего полка и 2 орудіями 5-й батареи 9-й арт. бригады подпоруч. *Родіонова* отдѣлить немедленно одну роту на лѣвый флангъ, которую прапорщ. *Махно* и повелъ на указанное мѣсто. Осматривая поле битвы, командиръ полка замѣтилъ, что турки начинаютъ предпринимать большими массами дальній обходъ нашего праваго фланга; силы ихъ въ это время настолько уже развернулись, что можно было приблизительно опредѣлить болѣе чѣмъ 20 тысячъ, о чемъ полк. *Жиржинскій* и донесъ начальнику Еленинскаго отряда.

Было 9 ч., когда наши роты начали уступать туркамъ Маренскій бивакъ и выходить на площадку сзади бивачной рощи; въ это самое время приблизился къ той же площадкѣ 1-й баталіонъ Орловскаго полка. Не видя впереди баталіона полк. *Клевезаля*, полк. *Жиржинскій* передалъ ему приказаніе чрезъ командира головной роты (кап. *Розова*?) усилить при всходѣ на площадку Сѣвскую цѣпь стр. ротой, остальнымъ 3 ротамъ стать за правымъ флангомъ и центромъ боевой линіи, самъ же поспѣшилъ на лѣвый флангъ, гдѣ уже 3-я рота Орловскаго полка успѣла нѣсколько возстановить наврсмя положеніе дѣла. Эта рота молодецки шла на выручку своихъ; ея ротный командиръ, младшій офицеръ и многіе солдаты были убиты.

Успѣлъ ли передать командиръ головной роты командиру своего полка распоряженіе полк. *Жиржинскаго*, единственно сообразное съ настоящимъ положеніемъ дѣла, но полк. *Клевезаль*, когда взошелъ на плато и увидѣлъ, что непріятель поднялся съ противоположной стороны отъ с. Руховцы и уже занялъ ложементы и группу деревьевъ, гдѣ былъ бивакъ 1-го эскадрона, оставилъ 2-ю роту въ прикрытіе орудій, самъ же съ 3 ротами бросился въ штыки. Ободренные атакой Орловцевъ на правомъ флангѣ, Сѣвцы, поддержанные въ центрѣ огнемъ четырехъ орудій (2 орудія подпоруч. *Родіонова*, прибывшія съ 1-мъ баталіономъ Орловскаго полка, одно кап. *Политковскаго* и одно поруч. *Бѣлаго*; другія два были испорчены; конныя же ушли къ Еленѣ съ драг. полкомъ) и хладнокровными, выдержанными залпами 2-й роты Орловскаго полка, бросились за своими офицерами выручать свой бивакъ. Озадаченные рѣшительной атакой Сѣвцевъ, турки начали было очищать опушку рощи, но, укрывшись за деревьями и усилившись подошедшими частями, встрѣтили атаку такимъ сильнымъ огнемъ, что дойти до бивака по совершенно ровной открытой мѣстности оказалось внѣ всякой возможности. Дубовая роща и находившіеся въ ней бараки были покрыты красными фесками.

Тѣмъ временемъ, когда атака Сѣвцевъ не достигла цѣли, роты Орловскаго полка быстро опрокинули непріятеля за р. Мійсковку, но увлеклись преслѣдованіемъ, вслѣдствіе чего образовался между обѣими частями полковъ большой уступъ, въ который ворвались съ пѣхотнаго бивака таборы съ черкесами и атаковали Орловцевъ во флангъ и въ тылъ. Опрокинутыя въ Руховскій оврагъ, эти роты были въ немъ окружены, частью взяты въ плѣнъ, а частью истреблены, и только небольшой остатокъ спасся вразсыпную.

Попытка отнять обратно бивакъ много стоила Сѣвцамъ убитыми и ранеными. Здѣсь ранены были командиръ 3-й роты шт.-кап. *Рудаковъ* въ ногу (роту принялъ подпоруч. *Стеценко*) и командиръ 3-й стр. роты подпоруч. *Янковскій 2-й* (роту принялъ братъ его подпоруч. *Янковскій 1-й*). Здѣсь же полкъ понесъ чувствительную потерю — въ лицѣ командира 1-го баталіона подполк. *Уллагай*, смертельно раненаго въ правый бокъ. Съ душевною скорбью проводили солдаты своего умирающаго начальника; мѣсто его заступилъ старшій въ баталіонѣ кап. *Брацлавичъ*. Сѣвскія роты, отойдя назадъ, цѣпью залегли вокругъ бивака.

Уничтоживъ роты Орловскаго баталіона, непріятель двинулся впередъ.

Лишившись въ такое короткое время помощи почти цѣлаго баталіона Орловцевъ, и Сѣвцы, понеся потери, принуждены были отступить.

Въ 10 ч., при началѣ отступленія командиръ полка получилъ увѣдомленіе, что на подкрѣпленіе отряда отправлены еще 2 роты Орловскаго полка и 3-я рота 14-го стр. баталіона, но такъ какъ эти роты были далеко и вовремя оказать помощи не могли, то командиръ полка приказалъ имъ остановиться за безыменнымъ ручьемъ на половинѣ дороги, отославъ предварительно туда и свои орудія. Кавалерія раньше очищенія бивака отступила къ Еленѣ, гдѣ ей приказано было стать сначала въ прикрытіе праваго фланга Еленинской позиціи, а потомъ для охраненія тыла отряда.

Во время этого отступленія замѣтно было, что турки какъ-то меньше стали напирать на нашъ лѣвый флангъ, но зато продолжали массами обходъ праваго фланга.

Цѣпи ротъ, перемѣшавшіяся во время атаки бивака, разбились на взводы, партіи, товарищества, предводимые случайными начальниками, часто мѣнявшимися за убылью. Люди разныхъ ротъ группировались около офицеровъ, фельдфебелей, вольноопредѣляющихся, георгіевскихъ кавалеровъ и отходили къ Еленѣ, то бросаясь впередъ на болѣе назойливыхъ, то отстаивая каждую рытвину, выдающуюся возвышенность, кустарники. Ротамъ не было возможности разобраться и устроиться. Непріятель все время сидѣлъ на носу. Приходилось отбиваться на каждомъ шагу отъ торжествующихъ турокъ, и отрядъ здѣсь вновь понесъ значительныя потери, отступая $1^1/_2$ версты въ продолженіе болѣе часа времени. На пройденномъ пространствѣ словно вырубленный лѣсъ лежали трупы Орловцевъ и Сѣвцевъ, перемѣшанные съ турками. Отъ начала боя изъ 10 ротныхъ командировъ убыло 8 и 5 фельдфебелей; младшихъ офицеровъ еще раньше едва доставало по 1 на роту.

Позиція за ручьемъ была занята. На возвышенности расположились 2 орудія подпоруч. *Родіонова*, гдѣ застали уже 4 орудія 5-й батареи 9-й арт. бригады. Орудія *Политковскаго* и *Бѣлаго*, какъ болѣе потерпѣвшія, отошли прямо къ Еленѣ. Справа и слѣва орудій стали роты Орловскаго полка, къ нимъ присоединилась отступающая цѣпь; въ резервѣ была 3-я рота 14-го

стр. баталіона. Открывъ частый огонь по приближавшемуся противнику, командиръ полка, выславъ впередъ стрѣлковую цѣпь, съ небольшимъ своимъ отрядомъ перешелъ въ наступленіе. Роты быстро ударили въ штыки и заставили турокъ отступить. Здѣсь роты продержались, пока численное превосходство турокъ позволяло, потомъ командиръ полка опять отвелъ роты за ручей. Непріятель былъ удерживаемъ на этой позиціи до половины 12-го часа, пока не обошелъ наши фланги и не открылъ огонь вдоль цѣпи, тогда отрядъ былъ выведенъ изъ перекрестнаго огня и расположенъ сзади въ 1 верстѣ на высотахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, гдѣ въ виду Еленинскаго отряда одною цѣпью удерживался до половины перваго часа, т. е. пока снова не были обойдены фланги и открытъ перекрестный огонь. Здѣсь раненъ прапорщ. 1-й стр. роты *Рыбчинскій*.

Командиръ 2-го эскадрона маіоръ *Колонтаевскій* съ частью спѣшенныхъ драгунъ и небольшими партіями пѣхотныхъ солдатъ при отступленіи отъ Марена все время держался на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, пока не получилъ приказанія отъ своего командира дивизіона оставить пѣхоту и присоединиться къ полку.

На Еленинской позиціи оставалось 8 свѣжихъ ротъ Орловскаго полка и 2 Сѣвскаго: 5-я, 6-я, 7-я, 8-я и 2-я стр., 9-я, 10-я и 3-я стр. Орловскаго, 5-я и 6-я Сѣвскаго полка, которыя и заняли указанныя г.-м. *Домбровскимъ* мѣста; къ нимъ присоединились отступающія части. На лѣвой высотѣ (лѣвый флангъ) расположились 4 роты 2-го баталіона и остатки 1-го баталіона Орловскаго полка съ 5 орудіями подъ командой подполк. Орловскаго полка *Куницкаго*; на правой высотѣ, т. е. въ центрѣ позиціи, 15 орудій подъ прикрытіемъ 2 ротъ 3-го баталіона Орловскаго полка. Здѣсь находился и начальникъ отряда съ командиромъ Сѣвскаго полка. Отсюда хорошо были видны всѣ движенія непріятеля. На правой же высотѣ во все время боя присутствовалъ начальникъ дивизіи *кн. Святополкъ-Мирскій* съ начальникомъ штаба полк. *фонъ-Раабенъ*, пріѣхавшіе въ Елену наканунѣ боя. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ впереди правой высоты на плато, укрѣпленномъ ложементами, поставлены были 5-я и 6-я роты Сѣвскаго полка и 3-я рота 14-го стр. баталіона подъ командой начальника стрѣлковъ маіора *Подберезскаго*; къ нимъ присоединились отступающія части 1-го и 3-го баталіоновъ Сѣвскаго полка; еще правѣе этого плато по правой сторонѣ оврага, идущаго отъ Новачекъ—7-я и 8-я роты Сѣвскаго полка. Впереди всей позиціи на курганѣ съ люнетомъ помѣстились 8-я, 12-я и 3-я стр. Орловскаго полка, 9-я, 10-я и 11-я роты Сѣвскаго — подъ командой маіора Орловскаго полка *Закржевскаго*. Правый флангъ Еленинской позиціи, загнутый подъ угломъ къ югу, составили роты Новачкскаго отряда.

По отступленіи Маренскаго отряда на Еленинскую позицію г.-м. *Домбровскій* объѣхалъ войска и указалъ каждой части цѣль ея дѣйствій. Хладнокровіе начальника отряда, его приказанія, отдаваемыя обычнымъ спокойнымъ голосомъ, возвратили людямъ, взволнованнымъ большими потерями и оставленіемъ передовой позиціи, полное спокойствіе.

Генералъ рѣшилъ во что бы то ни стало держаться на Еленинской позиціи, чтобы не позволить непріятелю оттѣснить насъ до вечера къ ущелью св. Николая, которое въ это время было запружено на нѣсколько верстъ повозками съ имуществомъ бѣжавшихъ жителей Елены и окрестныхъ дере-

венъ и чтобы дать возможность сосредоточить въ тылу нашемъ войска для прикрытія г. Тырнова.

Несмотря на повторяемыя съ утра просьбы въ штабъ XI корпуса о помощи, время проходило въ однѣхъ пересылкахъ телеграммъ и обѣщаніяхъ, что подкрѣпленія будутъ высланы, но самыхъ подкрѣпленій не прибывало, можетъ быть потому, что турки для отвлеченія нашихъ силъ произвели въ то же время наступленія на другіе ближайшіе пункты Османбазарскаго отряда. Предложеніе же обратиться за помощью къ командиру 42-го Якутскаго полка, расположеннаго въ окрестностяхъ Златарицы, было неисполнимо. Посланный туда драг. разъѣздъ вернулся и доложилъ, что Златарицкое ущелье занято уже черкесами и башибузуками, вслѣдствіе чего было послано другое приказаніе кружнымъ путемъ черезъ монастырь св. Николая. Приказаніе это командиръ Якутскаго полка получилъ поздно и, собравши полкъ, могъ только выступить вечеромъ по Златарицкому ущелью, оставленному черкесами[1]). Такимъ образомъ слабому Еленинскому отряду предоставлено было обороняться собственными силами.

Когда части войскъ занимали свои мѣста, огонь съ обѣихъ сторонъ нѣсколько ослабѣлъ. Замѣтно было, что непріятель пріостановилъ на нѣкоторое время свой центръ, продолжая въ то же время обходить нашъ правый флангъ, но скоро огонь закипѣлъ съ новой силой. Очевидно, что непріятель въ этотъ короткій промежутокъ времени готовился къ новой рѣшительной атакѣ. Орудія лѣваго фланга первыя встрѣтили непріятельскіе резервы, показавшіеся въ 800 саж. на противоположной высотѣ, затѣмъ Центральная сводная батарея открыла огонь по другимъ непріятельскимъ колоннамъ, двигавшимся отъ Маренскаго плато. Плато это противникъ занялъ своими орудіями, которыя громили не столько позицію нашу, сколько городъ, такъ какъ снаряды перелетали далеко за войска.

Мало безпокоя лѣвый флангъ, непріятель группировался большею частію противъ ротъ, поставленныхъ впереди Центральной батареи, занимая возвышенность покрытую молодымъ лѣсомъ у Д. Миковцы и старую дубовую рощу. Сосредоточившись противъ центра, непріятель весь свой ружейный огонь обратилъ на эти роты и нѣсколько разъ пытался атаковать ихъ, но дѣйствіе картечныхъ гранатъ нашей 15-орудійной Центральной батареи черезъ головы ротъ, руководимой кап. *Политковскимъ*, заступившимъ мѣсто раненнаго полк. *Сливицкаго*, настолько было губительно, что непріятель не только долженъ былъ откладывать свои попытки атаковать эти роты, но на нѣкоторое время и совсѣмъ прекращалъ огонь. Можно сказать, что наши артиллеристы наслаждались своею стрѣльбою. Весь молодой лѣсъ, какъ оказалось послѣ, былъ избитъ нашими снарядами, тѣмъ не менѣе потери здѣсь нашихъ ротъ были значительны. Здѣсь былъ раненъ шт.-кап. *Жижневскій*; вызвавшійся заступить его мѣсто завѣдывающій оружіемъ въ полку подпоруч. *Ярошенко 1-й* скоро былъ убитъ; роту принялъ прапорщ. *Осиповъ*. Лихой фельдфебель 5-й роты *Ціеръ* также убитъ, маіоръ *Подберезскій* раненъ. Въ 3-й ротѣ 14-го стр. баталіона всѣ офицеры были переранены; въ

---

[1]) Здѣсь можетъ родиться недоразумѣніе. Днемъ ущелье было занято черкесами, а въ сумерки почему-то оставлено: видно черкесы предпочли предъ окончаніемъ дѣла поспѣшить въ Елену для грабежа. *Прим. подл.*

ротахъ Орловскаго полка убыль офицеровъ также была значительна, но роты все еще держались, пока непріятель не успѣлъ обойти ихъ съ праваго фланга. Съ отступленіемъ ротъ къ центральной батареѣ непріятель, укрываясь за мѣстными предметами, подошелъ къ правой высотѣ настолько близко, что наша артиллерія по свойствамъ ея не могла уже наносить большого вреда непріятелю, а сама между тѣмъ подвергалась безполезному истребленію. Въ это же время непріятель занялъ высоты къ сѣверу отъ Елены, поднявши туда 4 горныхъ орудія, и началъ анфилировать лѣвый флангъ; затѣмъ совершился обходъ нашего праваго фланга, о дѣйствіи котораго скажемъ ниже.

Когда надежда на подкрѣпленіе исчезла и командиръ полка увидѣлъ, что намъ долго не удержаться на Еленинской позиціи, а также имѣя въ виду случайности отступленія по длинной узкой улицѣ Елены частей разстроенныхъ боемъ, приказалъ командиру 6-й роты поруч. *Городыскому* съ 1-й полуротой отнести знамена въ монастырь св. Николая, куда раньше были отправлены знамена Орловскаго и штандарты драг. полка. Поруч. *Городыскій* на выходѣ изъ Елены замѣтилъ, что знаменамъ можетъ угрожать опасность отъ рыскавшихъ къ юго-западу башибузуковъ и черкесовъ, остановился въ городѣ и когда подошли отступающія части, продолжалъ съ ними отступленіе. При отступленіи онъ былъ раненъ въ средину праваго плеча пулей, но оставался во фронтѣ, пока не принесъ знаменъ на Іовковскую позицію.

Было 4 ч. пополудни. Не стало ни возможности, ни расчета держаться долѣе. Ударивъ послѣдній разъ картечью, артиллерія наша подъ прикрытіемъ пѣхоты снялась съ позиціи. За нею роты начали постепенно отступать.

Когда огонь разгорался по всей Маренской позиціи, впереди Новачекъ и Буйновецъ все было тихо. Непріятель со стороны Игнатовецъ еще не показался, но роты Новачкскаго отряда уже ожидали его на своихъ мѣстахъ. 1-я полурота 8-й роты съ подпоруч. *Ярошенко 2-мъ* заняла вершину горы Шейтанъ. Обезпеченная съ праваго фланга отвѣснымъ обрывомъ, эта полурота прикрывалась съ фронта ложементами и засѣками. Нѣсколько ниже 2-я стр. рота кап. *Колендо* расположилась по лѣвому склону горы въ довольно сильныхъ ложементахъ. 7-я рота прикрывала 2 орудія у самаго шоссе впереди Новачекъ: небольшая часть 7-й роты подъ начальствомъ унтеръ-офицера Александра *Овсюкевича* была послана на гору Шубецъ для наблюденія за непріятелемъ съ приказаніемъ появляться тамъ въ разныхъ мѣстахъ, дабы показать ему, что гора занята достаточно сильною частью; въ резервѣ осталась 2-я полурота 8-й роты.

Спустя часа полтора послѣ начала боя на Маренѣ, командиръ 3-го эскадрона маіоръ *Бѣловъ* донесъ маіору *Пржецлавскому* о появленіи впереди Буйновецъ большого числа башибузуковъ и черкесовъ и просилъ подкрѣпленія пѣхотой. Изъ резерва была послана 2-я полурота 8-й роты, но маіоръ *Бѣловъ* вновь прислалъ донесеніе, что онъ отступаетъ къ Новачкамъ передъ многочисленной пѣхотой, показавшейся за кавалеріей, и что полуроты весьма недостаточно для помощи. Полурота, отступивши, заняла свое мѣсто.

Въ $10^1/_2$ ч. едва драгуны и бѣженцы миновали Новачки, какъ пріѣхалъ казакъ и привезъ приказаніе отъ г.-м. *Домбровскаго* очистить Новачки и

отступить къ Еленѣ въ виду намѣренія непріятеля зайти въ тылъ Новачкскому отряду и отрѣзать его отъ главныхъ силъ, о чемъ также дано было знать условными выстрѣлами и унтеръ-офицеромъ *Овсюкевичемъ*, посланнымъ съ командой на гору Шубецъ.

На половинѣ дороги къ Еленѣ отрядъ остановился. 2-му эскадрону приказано стать уступомъ за правымъ флангомъ расположенія ротъ. Взводъ поруч. *Перлика* снялся съ передковъ и началъ поражать картечными гранатами на 700 саж. непріятельскія колонны, не успѣвшія зайти въ тылъ Новачкскому отряду. 7-я рота кап. *Татаруль* и 8-я поруч. *Козорѣза* скоро были отозваны къ Еленѣ для связи Новачкскаго отряда съ ротами Орловскаго полка, занимавшими правую возвышенность Еленинской позиціи, и для обороны оврага, идущаго отъ Елены къ Новачкамъ. По указанію ординарца начальника отряда роты стали правѣе Орловцевъ у опушки лѣса, на правомъ берегу оврага, гдѣ и держались до окончанія дѣла подъ фланговымъ огнемъ справа (со стороны Новачекъ), потомъ послѣдовательно отступили къ городу, прикрывая взаимно одна другую. При отступленіи былъ убитъ прапорщ. 7-й роты *Мерхилевъ*.

На крайнемъ правомъ флангѣ съ 2 орудіями остались 2-я стр. рота и 3-й эскадронъ.

Послѣ десятка удачныхъ выстрѣловъ по колоннамъ, то появлявшимся, то скрывавшимся среди волнистой мѣстности, вновь было получено приказаніе отъ начальника отряда отступить къ самой Еленѣ и стать у выхода изъ города на Твардицкомъ шоссе лицомъ къ Новачкамъ. Эскадронъ отошелъ за Елену и присоединился къ своему полку.

Едва только 2-я стр. рота съ орудіями отошла къ городу, какъ изъ Новачекъ показалось нѣсколько таборовъ съ 6 горн. орудіями. Отдѣлившіяся отъ нихъ 2 роты по сигналу „разсыпаться" такъ быстро и такъ правильно (вѣеромъ) разсыпались въ цѣпь, что движеніе это сдѣлало бы честь любой стрѣлковой части. Ротные командиры турецкихъ ротъ какъ бы желали щегольнуть передъ нами красивымъ исполненіемъ уставныхъ правилъ.

Мало обращая вниманія на горн. батарею, снаряды которой частью падали въ городѣ, поруч. *Перликъ* обратилъ огонь своихъ орудій на сомкнутыя части и густую цѣпь противника, направлявшагося отъ Новачекъ къ Еленѣ, и на колонны, продолжавшія обходить нашъ правый флангъ. Имѣя противъ себя многочисленнаго непріятеля, подъ массой его огня 2-я стр. рота стрѣляла не торопясь, но зато можно сказать—ни одинъ ея выстрѣлъ не пропалъ даромъ.

Такъ какъ отъ праваго нашего фланга, занимавшаго выходъ изъ Елены въ Новачки, до выхода къ Яковцамъ было $1^1/_2$ в. никѣмъ не занятаго пространства, то, чтобы сколько-нибудь прикрыть тылъ Елены пѣхотной частью, кап. *Колендо* съ разрѣшенія маіора *Пржецлавскаго* отправилъ къ выходу изъ Елены свой 1-й взводъ съ прапорщ. *Глоба-Михайленко*, куда и начальникомъ отряда вскорѣ была послана сводная команда съ поруч. *Янковскимъ 1-мъ* и прапорщ. *Подольскимъ* подъ общей командой кап. *Брацлавича*.

Когда обходныя непріятельскія колонны поравнялись съ выходомъ изъ Елены къ Яковцамъ, кап. *Брацлавичъ* открылъ по нимъ своими командами огонь, присоединяя къ себѣ всѣхъ людей, возвращавшихся изъ Яковецъ по относѣ туда раненыхъ.

Чтобы хотя на нѣсколько времени задержать обходныя колонны противника, 2 эскадрона, спѣшившись, заняли къ юго-западу отъ Елены одну небольшую возвышенность. При первыхъ выстрѣлахъ черкесы, слѣдовавшіе впереди своей пѣхоты, мгновенно ускакали назадъ, открывъ свою пѣхоту. Драгуны встрѣтили таборы живымъ огнемъ, но бой здѣсь не могъ быть продолжительнымъ, и драгуны должны были отойти и сѣсть на лошадей. То угрожая атакой, то спѣшиваясь, драгуны совмѣстно съ командами кап. *Брацлавича* понемногу задерживали противника. Между тѣмъ поруч. *Перликъ* мужественно стоялъ подъ сильнымъ огнемъ 6 горн. непріятельскихъ орудій и пѣхоты и ни шагу не отходилъ отъ своего взвода. Потерявъ половину прислуги, онъ самъ наводилъ орудія и все еще держался при помощи людей 2-й стр. роты, обучавшихся дѣйствію при орудіяхъ, которыхъ ему послалъ кап. *Колендо.*

По залпамъ нашихъ орудій въ центрѣ Еленинской позиціи можно было заключить, что непріятель тамъ уже близко и Елену скоро придется оставить, но, чтобы дать возможность центру и лѣвому флангу отступить, ген. *Домбровскій* приказалъ правому флангу все еще держаться. Наконецъ, когда огонь по всей линіи уменьшился и большая часть отряда оставила свои позиціи, а непріятель приблизился всего шаговъ на 400, орудія поруч. *Перлика*, давши залпъ картечью, взяты были на задки, но одно пришлось тутъ же оставить, такъ какъ подъ нимъ моментально были перебиты лошади: подъ другимъ орудіемъ были перебиты уцѣлѣвшія 3 лошади при выѣздѣ изъ города. Оставалось только вынуть замки, что едва успѣли сдѣлать.

Наши драг. эскадроны отошли къ Яковцамъ, не ожидая пока вся пѣхота выйдетъ изъ города, почему начальникъ дивизіи приказалъ имъ воротиться назадъ и прикрыть отступленіе артиллеріи и пѣхоты.

Когда послѣднія части проходили по главной улицѣ, крайніе дома были уже заняты турками, и турецкія пули летали въ городѣ по всѣмъ направленіямъ. На улицѣ валялись трупы нашихъ солдатъ и офицеровъ. Чтобы предохранить сколько-нибудь людей отъ потерь, командиръ полка приказалъ имъ свернуть проулкомъ вправо и отступать въ крутыхъ берегахъ р. Еленки. По выходѣ изъ города послѣднимъ частямъ Орловскаго и Сѣвскаго полковъ не было возможности отступить по шоссе, оно было уже занято таборами и черкесами вслѣдъ за отступленіемъ большей половины отряда. Оставалось перебраться черезъ р. Еленку и подняться на гору вправо по крутому подъему подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Погода въ эти дни стояла пасмурная, сырая, грунтъ земли растворился и затруднялъ движеніе. Турки имѣли возможность бить насъ на выборъ, и на этомъ подъемѣ опять мы понесли большой уронъ убитыми. Здѣсь были ранены командиръ 2-й роты шт.-кап. *Карповичъ* пулей въ мягкія части правой голени на-вылетъ, подпоруч. *Кочетовъ* пулей въ лѣвую кисть руки и *Янковскій 1-й* въ мягкія части правой руки. Переваливъ черезъ гору, отступающіе вытянулись въ ущельѣ правѣе Тырновскаго шоссе, гдѣ имъ по распоряженію оказавшагося въ то время старшимъ полк. Орловскаго полка *Хоменко* данъ былъ небольшой отдыхъ, пока подтянулись остальные люди и части разобрались по-ротно и устроились. Всѣхъ Орловцевъ и Сѣвцевъ собралось здѣсь около 400 человѣкъ. Начальство надъ

этимъ отрядомъ принялъ командиръ 4-й батареи 9-й арт. бригады полк. *Пржевальскій*, котораго только что вынесъ на гору на своихъ плечахъ юнкеръ Сѣвскаго полка *Гофманъ*. Наступила ночь. Отрядъ круж ным ъ путемъ въ боевой готовности вышелъ на шоссе между Яковцами и Іовковской позиціей.

Въ первый періодъ боя подъ Мареномъ распоряженіемъ полк. *Жиржинскаго* устроенъ былъ перевязочный пунктъ въ тылу Маренскаго бивака, затѣмъ впереди Еленинской позиціи. Во второй періодъ боя, подъ Еленой, онъ помѣщенъ уже былъ за городомъ и наконецъ въ Яковцахъ, откуда раненые, наскоро перевязанные, на свободныхъ повозкахъ препровождались въ монастырь св. Николая, гдѣ помѣщался подвижной лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи.

Потери непріятеля, судя по количеству оставленныхъ имъ могилъ (русскихъ во все время пребыванія въ Еленѣ турки не хоронили) и по показаніямъ нашихъ офицеровъ и солдатъ, возвратившихся изъ плѣна, должны были быть велики; всѣ повозки, прибывшія съ разнаго рода имуществомъ и продовольствіемъ, были обратно отправлены въ Сливно, нагруженные ранеными; турки насчитывали послѣднихъ до 3.000. Это показаніе также подтверждалось турецкими офицерами, которыхъ пришлось встрѣчать во время перемирія и по заключеніи мира.

Въ послѣдній часъ боя турецкія войска видно были утомлены и дальнѣйшаго преслѣдованія не продолжали. Едва успѣли мы оставить городъ, какъ повсемѣстно раздались турецкіе сигналы „прекратить наступленіе".

Сторожевая служба въ ночь съ 22-го на 23 число отправлялась непріятелемъ до крайности небрежно, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты: ночью, по выходѣ Якутскаго полка изъ Златарицкаго ущелья къ Еленѣ, командиръ его послалъ было казаковъ въ городъ къ ген. *Домбровскому* съ донесеніемъ о своемъ прибытіи; казаки и обнаружили, что городъ уже занятъ турками. Патруль Якутскаго полка подъ Еленой наткнулся на спящій турецкій постъ и немедленно его перекололъ. Рядовой 9-й роты Романъ *Романенко*, раненый по выходѣ изъ города ночью, проползъ 2 непріятельскихъ цѣпи—пѣхотную и черкесскую—и, встрѣченный драг. разъѣздомъ, былъ доставленъ на Іовковскую позицію. Онъ показывалъ, что турецкіе аванпосты спали мертвымъ сномъ.

Въ 6 ч. вечера большая часть отряда прибыла на Іовковскую позицію и заняла готовые ложементы. Поздно вечеромъ пришли и остальныя части; съ ними прибылъ раненый командующій 9-й ротой поруч. *Дашевскій*, сдѣлалъ учетъ людямъ, собралъ свѣдѣнія о потеряхъ и только тогда отправился въ монастырь св. Николая, гдѣ получивъ перевязку, на другой день возвратился въ строй.

Между 5-мъ и 9-мъ часами вечера начали прибывать изъ Федабея и Тырнова баталіоны 4-й стр. бригады. Ночью подошли еще 2 баталіона Охотскаго полка.

Бой у Марена въ промежуточныхъ позиціяхъ и у Елены, длившійся съ $6^1/_2$ ч. утра до 4 пополудни противъ въ 5 разъ сильнѣйшаго непріятеля на неудобныхъ большею частью позиціяхъ, стоилъ полку: убитыми: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 455; ранеными: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 382, и плѣнными: оберъ-

офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ и безъ вѣсти пропавшихъ) 169.

Въ эту ночь едва ли кто спалъ спокойно. Выдерживая въ теченіе дня напоръ сильнѣйшаго непріятеля, усталые, голодные, промокшіе отъ двукратнаго перехода въ бродъ рѣчекъ, солдаты располагались на сырой землѣ подъ моросившимъ дождикомъ безъ бивачныхъ огней по неимѣнію вблизи горючаго матеріала.

Общее сожалѣніе всего полка остановилось особенно на командирѣ 1-го баталіона подполк. *Уллагаѣ*, боевомъ кавказскомъ офицерѣ.

Съ разсвѣтомъ началось общее размѣщеніе войскъ на позиціи [1]).

Іовковская позиція занимала по фронту отъ юга къ сѣверу около 3 верстъ, въ глубину отъ востока къ сѣверо-западу—не менѣе 2 и отдѣлялась отъ командующихъ кругомъ высотъ болѣе или менѣе глубокими лощинами. Горная рѣчка Дрентска огибала фронтъ и лѣвый флангъ позиціи. Почти неприступная по своимъ скатамъ съ фронта, эта позиція съ фланговъ могла быть обойдена. 3 баталіона 4-й стр. бригады заняли ложементы въ центрѣ, 4-й же баталіонъ остался за ними въ резервѣ; правѣе стали 3 стр. роты Сѣвскаго полка. На правомъ флангѣ подъ угломъ, фронтомъ къ югу по правому берегу лощины, идущей съ востока на западъ, 1-й баталіонъ Сѣвскаго полка, далѣе на крайнемъ правомъ флангѣ—2-й баталіонъ впереди д. Шилковцы, 3-й—за нимъ въ резервѣ; на лѣвомъ флангѣ—Орловскій полкъ, въ резервѣ—пришедшіе ночью 2 баталіона Охотскаго полка. Съ этими частями расположены были съ 25 числа 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи 11-й арт. бригады, пришедшія на смѣну пострадавшимъ подъ Еленой батареямъ; 23 числа выдвинутъ отъ монастыря св. Николая 3-й баталіонъ Камчатскаго полка съ 4 орудіями 4-й батареи 11-й арт. бригады вправо отъ праваго фланга къ с. Ребровцы, гдѣ устраивалъ укрѣпленія на два баталіона траншейной профили. Связь между Іовковскимъ и Ребровскимъ отрядами поддерживалась 2 ротами Охотскаго и одной Сѣвскаго полковъ. Въ этотъ же день и въ послѣдующіе дни стали прибывать новыя подкрѣпленія и оставались въ общемъ резервѣ. На этой позиціи кромѣ с. Іовковецъ разбросано было нѣсколько мелкихъ деревушекъ, куда въ огражденіе жителей отъ разныхъ промышленниковъ, отлучавшихся изъ своихъ частей, посылались отъ ближайшихъ баталіоновъ патрули.

Рядъ небольшихъ деревушекъ и хуторовъ на Іовковской позиціи не могъ снабдить весь отрядъ продуктами, и въ первые дни полкъ довольствовался уменьшенной дачей сухарей, пока интендантство 24 числа ихъ не доставило, а съ ними вмѣстѣ консервы, чай, сахаръ и спиртъ. Немедленно на тѣхъ же подводахъ эти продукты развезены были полковымъ квартермистромъ въ баталіоны.

Деревня, лежавшая передъ фронтомъ позиціи внизу за р Дрентской между нами и непріятелемъ, была брошена жителями. Солдаты въ первую же ночь заключили, что она изобилуетъ предметами продовольствія, по многочисленности пѣтуховъ, оглашавшихъ окрестность своимъ крикомъ. Съ тѣхъ поръ каждую ночь охотники по распоряженію начальниковъ частей предпринимали туда фуражировки. Находясь тамъ до разсвѣта, они вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляли отъ себя секреты.

---

[1]) См. планъ № 5.

Баталіоны на бивакахъ построили себѣ шалаши изъ мелкаго лѣса; въ ложементахъ также кое-какъ приспособились отъ непогоды.

Къ разсвѣту 23 числа непріятельскія позиціи уже покрыты были ложементами и батареями. Мы ежеминутно ожидали нападенія. Около 12 ч. турки дѣйствительно начали спускаться съ высотъ противъ нашего центра въ числѣ 6 таборовъ съ нѣсколькими орудіями и, приблизившись на 2.000 шаговъ, открыли рѣдкій ружейный и артиллерійскій огонь. Съ нашей стороны тоже отвѣчали рѣдкимъ огнемъ. Къ вечеру таборы поднялись обратно, но вслѣдъ за отступленіемъ видно было, какъ другіе таборы подымались на высоты, находящіяся на его правомъ флангѣ, повидимому съ намѣреніемъ дѣйствовать по горамъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Это движеніе осталось также безъ результата.

Въ ночь на 24-е командиръ полка приказалъ баталіонамъ на правомъ флангѣ вырыть ложементы для стрѣлковъ и резервовъ. По малому количеству шанцеваго инструмента ровики копались штыками, тесаками; котелки служили для черпанія вырытой земли и насыпанія бруствера; распаханное поле облегчало нѣсколько работу; позаимствованы были еще отъ артиллерійской прислуги лопаты, за что въ свою очередь роты помогали ей устроить батарею.

Передъ свѣтомъ всѣ были на ногахъ, ежеминутно ожидая непріятельской атаки.

25 ноября утромъ турки открыли орудійный огонь и видимо готовились къ наступленію, но наступленіе (и то противъ одного нашего центра) начато было нерѣшительно, а затѣмъ послѣ небольшой перестрѣлки прекратилось. Орудійный огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался около 2 часовъ и въ началѣ принялъ было оживленный характеръ, но большого вреда намъ не принесъ. Турецкіе снаряды, бросаемые подъ большимъ угломъ, летали по всей позиціи, при паденіи глубоко зарываясь въ разрыхленную дождемъ землю, большею частью не рвались, и только комья земли и грязи летѣли въ стороны.

26 числа пріѣхалъ изъ Главной Квартиры ординарецъ Главнокомандующаго л.-гв. Гродненскаго гус. полка ротм. *Цуриковъ* благодарить отрядъ отъ имени Его Высочества за службу и за оборону Елены.

Рано утромъ 27 ноября съ обѣихъ сторонъ загремѣли выстрѣлы. Обѣ стороны пристрѣливались со вновь устроенныхъ батарей. Около 11 ч. пошелъ густой снѣгъ и на этотъ разъ прекратилъ огонь. Вообще съ 25 числа, т. е. послѣ отступленія своего отъ Златарицы передъ отрядомъ г.-м. *Малахова*, непріятель значительно утихъ. Пользуясь этимъ, баталіоны укрылись по возможности въ хатахъ ближайшихъ деревушекъ. Однѣ дежурныя части оставались на бивакахъ.

28 числа цѣлый день было тихо. Около 7 ч. вечера ординарцы, посланные командующимъ отрядомъ въ каждую часть, сообщили, что взята Плевна. Загремѣла музыка, грянули пѣсни, и радостное наше „ура“ заставило непріятеля стать въ ружье и въ такомъ положеніи простоять до утра.

Утромъ рано 2 декабря разъѣзды донесли, что послѣднія части турокъ уходятъ къ Еленѣ. Ген. *Домбровскій* поручилъ полк. *Веригину* съ 4 эскад-

дронами кавалеріи произвести рекогносцировку къ Еленѣ и Новачкамъ. Вслѣдъ за кавалеріей двинулась стр. бригада полк. *Крока.* До самаго Беброва непріятель не встрѣчался, только мародеры попадались подъ сабли драгунъ и гусаръ. Г. Елена горѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ,—видно турки спѣшили уйти изъ Елены, если успѣли зажечь только нѣкоторые дома.

3-го числа полки Сѣвскій и Орловскій перешли къ Марену въ предположеніи поддержать 4-ю стр. бригаду въ дѣлѣ съ непріятельскимъ аріергардомъ подъ Бебровымъ. Сильный туманъ, а потомъ приказаніе командира XI корпуса не ввязываться въ бой помѣшали дѣлу.

Переночевавъ на старомъ бивакѣ, полки на другой день хоронили своихъ убитыхъ. Команды, наряженныя отъ обоихъ полковъ подъ начальствомъ офицеровъ, собирали трупы и хоронили въ общей могилѣ въ 2 мѣстахъ: на Маренскомъ бивакѣ и около Елены. Болѣе углубленные рвы укрѣпленій служили могилами. Офицеровъ хоронили въ одной общей братской могилѣ.

Непривлядна была обстановка похоронъ. Сумрачный холодный день, осенній дождь съ сильнымъ завывающимъ вѣтромъ, обнаженныя и изуродованныя турками тѣла убитыхъ, очищенныя отъ грязи заботливой рукой товарищей, сложенныя вокругъ могилы на мокрой гнилой соломѣ... Убитые настолько измѣнились, что трудно было узнать, кто эти несчастные.

Къ вечеру полки расположились вокругъ Елены, въ ближайшихъ деревняхъ и въ своихъ уцѣлѣвшихъ землянкахъ. Сѣвцы заняли правую сторону отъ дороги, идущей изъ Елены въ Маренъ, Орловцы—лѣвую.

V. Движеніе полка въ г. Травно.—Переходъ Травненскаго перевала въ долину Казанлыка.—Бой 27 и 28 декабря при Шипкѣ, плѣненіе корпуса Весселя-паши.—Казанлыкъ; походъ изъ Казанлыка въ Адріанополь и Чаталджу.—Способъ продовольствія.—Миръ [1]).

Послѣ паденія Плевны, вслѣдъ за переходомъ отряда ген. *Гурко* черезъ Балканы въ долину Софіи предприняты переходы и на другихъ пунктахъ. 6 декабря Сѣвскій и Орловскій полки выступили отъ Елены въ Травно, гдѣ долженъ былъ сосредочиться отрядъ для обхода съ лѣвой стороны Шипкинскихъ высотъ и для совмѣстнаго дѣйствія съ колонной, направленной въ обходъ правой стороны тѣхъ же высотъ, противъ арміи *Весселя-паши,* занимавшаго укрѣпленную позицію у подошвы Шипкинскаго перевала. Начальникомъ лѣвой обходной колонны назначенъ начальникъ 9-й пѣх. дивизіи г.-ад. *кн. Святополкъ-Мирскій,* правой—начальникъ 16-й пѣх. дивизіи г.-л. *Скобелевъ.* Обѣ колонны въ одно время 27 декабря должны были атаковать непріятеля.

На 7 декабря полкъ ночевалъ въ с. Федабей, 8-го—въ с. Дубелица, 9-го въ Драново, а 10-го вслѣдъ за Орловскимъ полкомъ пришелъ въ Травну, гдѣ и размѣстился вмѣстѣ съ нимъ по квартирамъ. Артиллеріи при полкахъ не было, и потому переходы по крутымъ подъемамъ не были утомительны.

---

[1]) См. пл. № 6.

Послѣ кроваваго дѣла подъ Еленой и безпокойной стоянки въ послѣднее время у Марена пребываніе въ промышленномъ городкѣ Травнѣ было пріятнымъ отдыхомъ. Здѣсь все необходимое для предстоящаго зимняго похода можно было достать и купить. Солдаты исправляли одежду, обувь; запасались табакомъ, баклагами и проч. Здѣсь же выдавалась привезенная недавно изъ Обояни мундирная одежда 2-го срока, фуфайки, полушубки болѣе нуждающимся: на полковыя суммы покупались у болгаръ мѣдные котелки различныхъ объемовъ для варки пищи взамѣнъ большихъ ротныхъ, неудобныхъ для перевозки на вьюкахъ по горамъ, теплые носки, сукно для обвертокъ и рукавицы. Ротные командиры осматривали одежду, снаряженіе своихъ солдатъ. Всѣ были бодры, веселы, чувствовали, что война близится къ концу.

Такъ какъ черезъ Травненскій перевалъ колесный путь былъ труденъ, то полковые и ротные обозы и подвижной лазаретъ 9-й пѣх. дивизіи должны были остаться въ Травно, а полкамъ предоставлено было пріобрѣсти реквизиціоннымъ способомъ, покупкой и самимъ изготовить вьючныя сѣдла, вьюки и приспособить ихъ къ походу. Вслѣдствіе большого спроса на вьючныя сѣдла, затрудненій при изготовленіи ихъ, а также недостатка времени, полкъ выступилъ въ походъ имѣя всего 50 вьюковъ: 35 для сухарей, консервовъ, водки на два дня и 15 для патроновъ. Лошадь подымала до 5 пудовъ. Сухари, консервы, чай, сахаръ на 3 дня люди имѣли на себѣ. Офицеры также обзаводились вьюками и „магарами“.

Въ колонну *кн. Святополка-Мирскаго* назначены были слѣдующія войска: 4-я стр. бригада, Елецкій, Сѣвскій, Орловскій полки, 9-я Болгарская дружина, 4-я батарея 14-й арт. бригады, 1-я—9-й арт. бригады, 1-я горн. батарея, 23-й Донской каз. полкъ и двѣ роты 5-го сап. баталіона. Части эти прибывали послѣдовательно въ Травно и располагались то въ городѣ, то въ окрестныхъ деревняхъ. 24 декабря, въ день выступленія, къ отряду присоединилась 30-я дивизія. Еще наканунѣ авангардъ въ составѣ 4-й стр. бригады, саперной роты, горной батареи и трехъ сотенъ Донскихъ казаковъ № 23 полка съ своимъ вьючнымъ обозомъ, подъ общимъ начальствомъ командира стр. бригады полк. *Крока*, выступилъ къ горѣ Крестецъ, составлявшей Травненскій перевалъ. Впереди авангарда болѣе 1.000 болгаръ при участіи саперъ разрабатывали во многихъ мѣстахъ въ глубокомъ снѣгу тропинку, по которой могли идти двое въ рядъ. Большая часть этихъ болгаръ были жители долины Тунджи, спѣшившіе поскорѣе взглянуть на свои брошенные дома, а потому работа шла успѣшно.

Всего отъ Травно до южнаго склона Балканъ считалось около 50 верстъ.

По диспозиціи начальника дивизіи отрядъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ съ горы Крестецъ поднялся въ 6 ч. утра и ночевалъ въ сожженной черкесами д. Сельцы въ 7—8 верстахъ отъ спуска на южную сторону; Елецкій полкъ выступилъ изъ Травно въ 6 ч. утра и слѣдовалъ до д. Сельцы, не переходя которой остановился на ночлегъ; Сѣвскій полкъ съ 4-й батареей 14-й арт. бригады въ 7 ч. утра. Орловскій съ 1-й батареей 9-й арт. бригады и 6-я Болгарская дружина въ 10 ч. утра выступили и слѣдовали до Крестца, гдѣ также должны были остановиться на ночлегъ. На обязанности этихъ полковъ лежало без-

остановочное движеніе слѣдовавшей съ ними артиллеріи: вьючный обозъ находился непосредственно при своихъ частяхъ. Позади Орловскаго полка въ аріергардѣ шли двѣ сотни казачьяго полка. Еще не доходя до ночлега, полки должны были бросить свою артиллерію. Отъ Травно до горы Крестецъ, 12 верстъ, дорога подымалась слегка въ гору. Лѣтомъ эта дорога удобна для колеснаго обоза, зимою же источники, сочащіеся изъ скалъ, образовывали на ней глубокія зажоры, въ которыхъ сани съ орудіями, ящики, буйволы, лошади глубоко погружались; вытаскивать ихъ составляло громадный трудъ для войскъ и занимало много времени; поэтому, а также имѣя въ виду вообще трудность перевозки орудій чрезъ перевалъ, что могло послужить причиною несвоевременнаго прибытія всего отряда къ назначенному мѣсту, рѣшено было оставить батареи пока въ Травно. Дальше на Крестцѣ слѣдуютъ безпрестанные крутые подъемы и спуски почти до самой д. Сельцы, по которымъ могли двигаться только легкія повозки. Отъ Сельцы до спуска на южную сторону Балканъ къ с. Дольне-Гусево дорога мѣстами вьючная. Несмотря на трудность такого пути, болѣе легкія повозки подвижнаго лазарета 9-й пѣх. дивизіи, благодаря предусмотрительнымъ мѣрамъ завѣдывающаго лазаретомъ Сѣвскаго полка маіора *Грицкевича*, благополучно прослѣдовали чрезъ горы.

24 числа вечеромъ только головныя части Сѣвскаго полка пришли ночевать къ горѣ Крестецъ, вся же колонна ночевала—какъ шла походнымъ порядкомъ на самой дорогѣ, гдѣ кого застала ночь. Скоро запылали и задымились бивачные костры и оживили уставшихъ солдатъ.

25 числа Сѣвскій и Орловскій полки передъ вечеромъ пришли на ночлегъ къ д. Сельцы. Спускъ къ деревнѣ, расположенной въ глубокой котловинѣ, былъ такъ крутъ и скользокъ (хотя онъ былъ уже исправленъ саперами), что командиръ полка долженъ былъ оставить весь 3-й баталіонъ для спуска вьюковъ; къ каждой вьючной лошади для поддержки вьюковъ назначались рабочіе. Поздно ночью при свѣтѣ фонарей послѣдними спускались повозки подвижнаго лазарета. Послѣ труднаго перехода войска отдохнули на бивакахъ въ Сельцахъ. Глубокая котловина защищена была отъ вѣтра со всѣхъ сторонъ. Большое количество сѣна въ стогахъ послужило кормомъ лошадямъ и подстилкой людямъ. Для костровъ служилъ неистощимый запасъ виноградныхъ сухихъ жердей и обгорѣвшія бревна построекъ. Того же числа авангардъ достигъ южнаго склона Балканъ, и когда стемнѣло—саперы и болгары принялись наскоро разрабатывать тропинку къ долинѣ.

26 числа передъ разсвѣтомъ отрядъ выступилъ далѣе. Вьюки остались въ Сельцахъ при Болгарской дружинѣ. Того же утра потянулись къ Сельцамъ полки 30-й дивизіи; 2 изъ нихъ отдѣлились влѣво къ Маглижу для обезпеченія тыла отряда.

Въ 8 ч. утра стр. бригада и полки 9-й дивизіи достигли горы Улей, съ вершины которой открывается обширный видъ на долину Казанлыка и на окрестныя горы.

Въ 10 ч. утра казачьи сотни въ одинъ конь спустились первыми въ долину и немедленно окружили ближайшія деревни Дольн.-и Горн.-Гусево. Жители этихъ деревень спокойно исполняли свои мирныя работы, когда неожиданно увидѣли передъ собой казаковъ: они въ ужасѣ оставили свои

дома и разбѣжались въ лѣсъ, бросая на улицѣ въ безпамятствѣ грудныхъ дѣтей. Много стоило хлопотъ успокоить и возвратить ихъ. Находившіяся въ этихъ деревняхъ небольшія партіи башибузуковъ послѣ торопливаго огня успѣли бѣжать. Мгновенно тревога распространилась въ долинѣ, и со скалистаго спуска видно было какъ обозы жителей потянулись изъ другихъ деревень черезъ Казанлыкъ къ Эски-Загрѣ.

За казачьими сотнями послѣдовала 4-я стр. бригада, горн. батарея, а за нею 3 полка 9-й дивизіи. Спустившись на южную сторону, стрѣлки съ горн. батареей заняли боевую позицію на небольшой продолговатой возвышенности фронтомъ къ Казанлыку и с. Янина. Скоро со стороны Казанлыка показалась турецкая пѣхота, предшествуемая нѣсколькими сотнями иррегулярной кавалеріи. Послѣ незначительной перестрѣлки турки, завидѣвъ безконечную ленту спускавшагося русскаго отряда, отошли назадъ и скрылись въ вечернемъ сумракѣ. Вечеромъ весь отрядъ былъ уже на южной сторонѣ Балканъ. Елецкій полкъ сталъ въ центрѣ позиціи, стр. бригада на правомъ флангѣ къ с. Дольн. Гусево, Сѣвскій—на лѣвомъ къ с. Горн. Гусево, Орловскій остался въ резервѣ. Отрядъ оградилъ себя на ночь пѣхотной и казачьей цѣпями.

Полки 30-й дивизіи поздно вечеромъ спустились лѣвѣе и встрѣчены были непродолжительнымъ, но довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Эта перестрѣлка произвела тревогу и въ нашемъ бивакѣ. Изъ казачьей цѣпи прилетѣлъ посланный къ *кн. Святополку-Мирскому* съ донесеніемъ о наступленіи турокъ. Казакъ этотъ отправленъ былъ къ полк. *Жиржинскому*, начальнику лѣваго фланга, между тѣмъ отрядъ сталъ въ ружье. Не добившись отъ казака въ чемъ дѣло, командиръ полка долженъ былъ самъ отправиться съ нимъ въ аванпостную цѣпь, но не нашелъ нигдѣ казаковъ, несмотря на то, что подъѣхалъ на ружейный выстрѣлъ къ мѣсту перестрѣлки. Перестрѣлка стала затихать; вскорѣ командиръ полка воротился и объяснилъ, что передовыя части 30-й дивизіи наткнулись въ темнотѣ близъ Маглыша на слабый турецкій отрядъ, который быстро отступилъ къ Ханиъ-кіою. Отрядъ составилъ ружья, разложилъ множество огней, среди которыхъ и расположился на ночлегъ.

На другой день 26 декабря въ 6 ч. утра послышался гулъ отдаленныхъ орудійныхъ выстрѣловъ съ сѣверо-западной стороны, гдѣ должны были появиться войска ген. *Скобелева*, почему отрядъ немедленно двинулся къ непріятельскимъ позиціямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди казаки и 4-я стр. бригада съ горн. батареей, имѣя Елецкій полкъ въ частномъ резервѣ, полки Сѣвскій, Орловскій и Ярославскій въ общемъ резервѣ; Серпуховскій остался у Дольн. Гусева для прикрытія тыла; остальные два полка 30-й дивизіи направлены были въ Казанлыкъ для прикрытія лѣваго фланга.

Часть непріятельской арміи была расположена на Шипкинскомъ перевалѣ противъ горы св. Николая, а главныя силы въ количествѣ 23 таборовъ съ 20 орудіями въ укрѣпленномъ лагерѣ южнѣе с. Шипки на совершенно ровной мѣстности. Для обстрѣла спуска съ горъ большой курганъ, находившійся противъ с. Шипки, былъ укрѣпленъ ложементами въ 2 яруса. Вправо и влѣво отъ большого кургана и вокругъ лагеря были вырыты нѣсколько редутовъ. Впереди редутовъ на западѣ была укрѣплена

д. Шейново; къ востоку на дорогѣ изъ Шипки въ Хаскіой и Янину были заняты турками нѣсколько кургановъ; изъ нихъ большіе 2 укрѣплены вилообразными ложементами, одинъ изъ нихъ съ 2 дальнобойными орудіями. Такимъ образомъ, на сѣверъ, востокъ и западъ турки оградили себя укрѣпленіями въ 2 линіи.

По выходѣ изъ д. Хаскіой стрѣлковая бригада съ горной батареей и Елецкій полкъ во второй линіи развернулись и быстро произвели наступленіе на рядъ кургановъ. Сѣвскому полку, бывшему во главѣ общаго резерва, передано приказаніе начальника отряда также ускорить движеніе.

Пройдя с. Янину, полкъ перестроился изъ походнаго порядка въ резервный, имѣя стр. роты передъ баталіонами, и стройно ускореннымъ шагомъ двинулся впередъ. 1-й баталіонъ былъ предназначенъ для дѣйствія противъ лѣваго непріятельскаго фланга, 2-й и 3-й противъ центра. Въ этомъ строю полкъ прошелъ около 3 верстъ подъ артиллерійскимъ огнемъ съ кургана. Слѣдуя впереди съ начальникомъ бригады, командиръ полка приказалъ 2-му баталіону держать направленіе на большой курганъ съ орудіями, затѣмъ полку равняться по 2-му баталіону. По мѣрѣ приближенія къ курганамъ, люди постоянно выбывали изъ фронта отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня, направленнаго также изъ второй линіи укрѣпленій. Баталіоны въ глубокомъ молчаніи, отбивая темпъ, продолжали стройное движеніе. Начальникъ отряда нѣсколько разъ благодарилъ полкъ. Это молодецкое наступленіе замѣтилъ и корпусный командиръ съ горы св. Николая. Съ утра солнце ярко свѣтило. Движеніе баталіоновъ было настолько отчетливо видно, что можно было разсмотрѣть каждый взводъ съ его офицеромъ, даже отблескъ сабли командира полка при подачіи имъ знаковъ команды.

Еще до прихода полка курганы такъ быстро взяты были стрѣлковою бригадою и Елецкимъ полкомъ, что турки при своемъ отступленіи бросили на курганѣ свои орудія; подкрѣпленіе же, высланное изъ редутовъ, не успѣло подойти своевременно.

3-й баталіонъ, достигнувъ одного изъ кургановъ, подъ прикрытіемъ его перестроился по-ротно въ двѣ линіи и немедленно двинутъ былъ впередъ. 2-й баталіонъ, не доходя еще 80—100 шаговъ до кургана, получилъ личное приказаніе отъ командира стр. бригады полк. *Крока*, не останавливаясь, атаковать вторую линію турецкихъ укрѣпленій, которая уже обстрѣливалась его стрѣлками, но которой за пороховымъ дымомъ и спустившимся туманомъ совсѣмъ не было видно; только непріятельскій огонь указывалъ ея направленіе и примѣрное разстояніе болѣе 1.000 шаговъ. Мѣстность отъ кургана до второй линіи укрѣпленій была также ровная безъ всякихъ закрытій. Не успѣлъ 2-й баталіонъ перестроиться на походѣ поротно въ одну линію съ разомкнутыми рядами, какъ понесъ сразу сильныя потери отъ перекрестнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня. Чѣмъ далѣе подвигались роты, тѣмъ огонь турокъ становился чаще.

1-й баталіонъ, достигнувъ крайняго кургана къ д. Шипкѣ, былъ поставленъ въ резервѣ. Едва баталіонъ остановился, какъ начальникъ боевой линіи г.-м. *Домбровскій* былъ раненъ въ лѣвое плечо навылетъ. Во время перевязки другая пуля ударила въ близъ стоявшее дерево, рикошетомъ контузила голову командиру полка, ударивъ вскользь по околышу шапки, и

она же контузила ген. *Домбровскаго* въ голову, въ правое темя. Командиръ полка упалъ, но былъ подхваченъ стоявшими тутъ офицерами. Едва командиръ полка оправился, какъ получено было донесеніе, что нашъ правый флангъ отступаетъ предъ превосходными силами непріятеля. Замѣтивъ сравнительную малочисленность нашу, турки стянулись къ своему лѣвому флангу и, вышедши изъ укрѣпленій, густой цѣпью ударили на нашъ правый флангъ. Предъ превосходнымъ непріятелемъ баталіоны праваго фланга подались было назадъ. Сообразуясь съ правымъ флангомъ, нашъ центръ и лѣвый флангъ также осадили нѣсколько десятковъ шаговъ, угрожаемые атакой черкесовъ, слѣдовавшихъ за своей пѣхотой и готовыхъ ринуться на отступавшихъ въ ожиданіи между ними безпорядка. Получивъ приказаніе ген. *Домбровскаго* принять начальство надъ правымъ флангомъ и прогнать турокъ обратно въ редуты, командиръ полка, выдвигая баталіонъ изъ-за кургана, перестроилъ его по-ротно въ 2 линіи, указалъ каждой ротѣ ея цѣль и направленіе и въ то же время совмѣстно съ адъютантомъ шт.-кап. *Берландинымъ* и ординарцами прапорщ. *Махно* и подпоруч. *Дмитріевымъ* вовремя остановилъ отступающихъ и вмѣстѣ съ подоспѣвшимъ на помощь 1-мъ баталіономъ Орловскаго полка такъ стремительно повелъ свой правый флангъ въ атаку, что непріятель, не дожидаясь штыковой схватки, повернулъ назадъ. Затѣмъ при нѣсколькихъ попыткахъ остановиться, онъ каждый разъ былъ сбиваемъ съ позиціи и окончательно опрокинутъ частью въ редуты, частію въ с. Шипку. Прогнавъ непріятеля, баталіоны остановились въ 300 шагахъ предъ сильными редутами, залегли за курганами и въ начатыхъ турками ложементахъ. Собранныя отступившія раньше части были также введены въ общую боевую линію. Въ продолженіе дня наши нѣсколько разъ встрѣчали залпами атаку турецкой кавалеріи и пѣхоты, все еще покушавшихся опрокинуть нашъ правый флангъ. Дальнѣйшее наступленіе было прекращено какъ вслѣдствіе недостаточности силъ (выстрѣлы, слышанные въ колоннѣ г.-л. *Скобелева*, давно уже замолкли), такъ и вслѣдствіе того, что кромѣ фронтальнаго огня с. Шипка и занятые нами курганы были сильно обстрѣливаемы непріятельскимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ во флангъ. Помѣстившись на одномъ изъ поворотовъ Шипкинскаго спуска, непріятельскія 2 орудія осыпали продольно гранатами любыя части. Для того, чтобы прикрыть отъ обхода нашъ правый флангъ и заставить отступить фланкирующія непріятельскія части, командиромъ полка направленъ былъ въ горы 13-й стр. баталіонъ съ 1-й стр. ротой Сѣвскаго полка шт.-кап. *Петрова* и частью Ельцевъ, которые, взобравшись на одну высоту, фланговымъ огнемъ заставили непріятеля снять орудія и оставить свою позицію. 27-го вечеромъ восточная окраина с. Шипки была уже занята нѣкоторыми частями стрѣлковаго баталіона Елецкаго и Сѣвскаго полковъ.

Во время атаки подъ командиромъ полка, командиромъ 1-го баталіона маіоромъ *Рыбчинскимъ*, прапорщ. *Махно* и жалонернымъ офицеромъ подпоруч. *Дмитріевымъ* были ранены лошади, самъ подпоруч. *Дмитріевъ* былъ раненъ пулею въ щеку на-вылетъ, командующій 1-й ротой подпоруч. *Подольскій* раненъ пулею въ лѣвое плечо съ перебитіемъ плечевой кости и насквозь въ лѣвую икру (роту принялъ поруч. *Костецкій*); 4-й роты прапорщ. *Голицинскій*—въ мягкія части праваго бедра; поруч. *Котровцевъ* контуженъ въ лѣвое плечо осколкомъ гранаты.

Центръ и лѣвый флангъ, подкрѣпленные 2-мъ и 3-мъ баталіонами Орловскаго полка, вновь перешли въ наступленіе. Во время перебѣжекъ подъ командиромъ 2-го баталіона маіоромъ *Пржецлавскимъ* была убита лошадь, ранены командующіе 7-й ротой подпоруч. *Гордынскій* въ бедро правой ноги на-вылетъ, 11-й ротой прапорщ. *Шульцъ* въ правую руку съ поврежденіемъ кости, 12-й ротой поруч. *Дашевскій* еще съ незакрывшейся раной, полученной подъ Еленой въ руку, раненъ былъ тяжело въ лѣвое бедро на-вылетъ, отъ которой черезъ 2 недѣли умеръ. Послѣ нихъ ротами командовали: 7-й—фельдфебель *Коробовъ*, 11-й—фельдфебель *Михно* и 12-й—вольноопредѣляющійся *Станкевичъ*. До какой степени былъ силенъ непріятельскій огонь можно заключить изъ того, что платье многихъ солдатъ и офицеровъ было пронизано нѣсколькими пулями и сами они задѣты были хотя легко, но нѣсколько разъ.

Роты другихъ частей, вступая на линію огня разсыпнымъ строемъ, смѣшивались съ прежде прибывшими, такъ что у командира роты Орловскаго полка оказывалось больше людей другихъ частей и обратно. Изъ всѣхъ этихъ смѣшанныхъ ротъ образовались участки, надъ которыми старшій принималъ начальство. Такіе начальники сами предпринимали частныя атаки, обращаясь другъ къ другу съ просьбами поддержать ихъ. Солдаты чутко прислушивались къ распоряженіямъ офицеровъ и живо передавали ихъ сосѣднимъ ротамъ. Такимъ образомъ центръ и лѣвый флангъ подавались впередъ.

Въ центрѣ до укрѣпленій оставалось шаговъ 500. Отсюда частные начальники условились начать рѣшительную атаку, для чего людямъ былъ данъ болѣе продолжительный отдыхъ. Мѣстность, съ которой готовилась теперь атака, обозначалась сухимъ мелкимъ русломъ, образовавшимся отъ лѣтнихъ дождей и весеннихъ водъ съ горъ. Поднявши людей, офицеры Сѣвскаго и Орловскаго полковъ бросились на укрѣпленіе, дружно колыхнулись за ними предводимыя ими группы. Во время этой послѣдней перебѣжки, когда до укрѣпленія оставалось шаговъ не болѣе 250, офицеры замѣтили, что укрѣпленія, казавшіяся издали въ пороховомъ дыму простыми ложементами, составляютъ редуты съ глубокимъ и широкимъ рвомъ, взаимно другъ друга обороняющіе и связанные между собою ложементами. Очевидно стало, что стрѣлки полк. *Крока* не могли подготовить атаку такихъ редутовъ ружейнымъ огнемъ и атаковать ихъ безъ сильныхъ поддержекъ было бы очень рисковано. Нѣкоторыя кучки людей добѣжали даже до турецкихъ землянокъ всего въ 100 шаговъ отъ редутовъ. Возвращеніе назадъ къ мѣсту послѣдней перебѣжки съ тѣмъ, чтобы залечь тамъ, равнялось бы общему истребленію атакующихъ, поэтому офицеры приказали людямъ лечь, не обнаруживая пока никакого движенія. Эта мѣра спасла нарвавшихся на редуты благодаря тому, что турки, какъ сами потомъ сознавались, считали всѣхъ лежавшихъ вблизи редутовъ убитыми. Тѣмъ не менѣе положеніе наше было серьезное: мы имѣли одну „ стр. цѣпь, растянутую почти версты на 3, на ровной мѣстности, облегавшую кривой линіей непріятельскіе редуты. Непріятель въ превосходныхъ силахъ былъ сосредоточенъ въ редутахъ, его части были въ рукахъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ и могли быть брошены на любой пунктъ атакующихъ; въ редутахъ безпрестанно раздавались сигналы къ атакѣ, но таковой почему-то не по-

слѣдовало. Однако, несмотря на видимо опасное положеніе, убѣжденіе, что „туркамъ приходитъ конецъ“, не покидало солдатъ.

Послѣ краткаго совѣщанія офицеровъ что дальше дѣлать, рѣшено было остаться въ томъ же положеніи до вечера, а передъ сумерками, когда огонь непріятельскій утихнетъ, небольшими частями возвратиться къ мѣсту послѣдней перебѣжки и приступить къ разработкѣ сухого русла въ ложементы, впредь до особаго приказанія. Приказаніе начальника дивизіи, послѣдовавшее вечеромъ, было тождественно съ распоряженіемъ частныхъ начальниковъ, т. е. всѣмъ въ боевой линіи приказано было оставаться на занятыхъ мѣстахъ, выставить часовыхъ и секреты, старшимъ оставаться начальниками надъ солдатами и офицерами какихъ бы то ни было частей, устроить закрытія при помощи саперъ. Начальникомъ боевой линіи вмѣсто раненаго г.-м. *Домбровскаго,* до самаго вечера оставшагося въ бою, назначенъ командиръ стрѣлковой бригады полк. *Крокъ.* Съ наступленіемъ сумерекъ огонь непріятеля почти прекратился, и въ продолженіе ночи изрѣдка только летали шальныя пули.

Въ непріятельскихъ редутахъ далеко за полночь раскладывались большіе огни, слышался громкій говоръ и смѣхъ. У насъ безъ шума молча живо шла работа по устройству ложементовъ. Озябшіе люди наперерывъ брали другъ у друга шанцевый инструментъ, стараясь согрѣться работой. Насколько позволялъ во многихъ мѣстахъ каменистый грунтъ мелкое русло углублялось, а выброшенная земля и камни присыпались снѣгомъ. Передъ разсвѣтомъ ложементы были готовы и составляли закрытія различной величины. Саперами также пересыпанъ былъ брустверъ турецкой батареи на курганѣ. По осмотрѣ ея офицерами горной батареи, орудія оказались въ полной исправности. Команду надъ этими орудіями принялъ одинъ изъ офицеровъ горной батареи. Прислуга взята была изъ той же батареи.

Роты, перемѣшавшіяся за день, ночью нѣсколько разобрались, но большею частью оставались на тѣхъ же мѣстахъ въ ожиданіи ночного нападенія.

Ночью на вьючныхъ лошадяхъ подвезли послѣдніе патроны и раздали людямъ такъ, что на каждаго человѣка пришлось по 5—6 колодокъ. Съ разсвѣтомъ 28 декабря на правофланговомъ редутѣ загорѣлся ружейный огонь, и скоро всѣ непріятельскіе редуты одѣлись огнемъ и дымомъ. Этотъ огонь вызванъ былъ передвиженіемъ какихъ-то ротъ стр. баталіона, принятыхъ турками за атаку редутовъ. Наши ложементы молчали ожидая дня, когда ясно обозначится цѣль.

Пользуясь нашимъ молчаніемъ, турки свободно развивали свой огонь. Чтобы ослабить его, частные начальники періодически повторяли приказаніе открывать рѣдкій огонь на короткое время. Неимѣніе въ запасѣ патроновъ требовало осторожнаго расходованія ихъ, объ отрядѣ же ген. *Скобелева* не было еще никакого слуха. Каждый разъ при открытіи съ нашей стороны огня, непріятель видимо терпѣлъ потери и на время утихалъ. Мѣткому ружейному огню нашему не мало помогало въ центрѣ прекрасное дѣйствіе горн. батареи; два турецкихъ орудія, захваченныхъ на курганѣ, также производили опустошеніе въ редутахъ, но по малому количеству снарядовъ, найденныхъ на курганѣ, орудія эти принуждены были производить рѣдкую стрѣльбу. Прикрывшись къ утру ложементами, части войскъ въ

центрѣ и на флангахъ заняли болѣе прочное положеніе, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ отъ теплой погоды сталъ и окопы принимали жалкій видъ.

Турки, какъ и вчера, нѣсколько разъ пытались опрокинуть нашъ правый флангъ, но каждый разъ терпѣли неудачу, встрѣчаемые мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Вслѣдъ за отбитыми атаками непріятеля командиръ полка переходилъ съ своимъ правымъ флангомъ въ наступленіе и шагъ за шагомъ тѣснилъ турокъ къ с. Шипкѣ. Подаваясь постепенно назадъ, турки оставили въ нашихъ рукахъ дорогу изъ с. Шипки на гору св. Николая. Такимъ образомъ сообщеніе турокъ, занимавшихъ позицію на горахъ, было прервано съ главными силами съ 12 ч. утра.

Около 12 ч. 4 черкесскихъ сотни четыре раза бросались съ цѣлью прорваться черезъ нашъ правый флангъ, но выдержанные залпы заставляли ихъ поворачивать назадъ; наконецъ, попытавъ счастья противъ нашего лѣваго фланга, онѣ прорвались съ большими потерями и бѣжали къ югу мимо Казанлыка. Это было вѣрнымъ признакомъ, что турки уже не думаютъ о побѣдѣ.

По указанію начальника боевой линіи полк. *Крока* вслѣдъ за занятіемъ большей части с. Шипки и на лѣвомъ нашемъ флангѣ занятъ былъ стрѣлками опорный пунктъ—роща у д. Секирѣчіо. Съ этихъ двухъ опорныхъ пунктовъ являлась возможность дѣйствовать на непріятельскіе фланги. Оба наши фланга подкрѣплены были Ярославскимъ полкомъ.

Въ половинѣ перваго часа со стороны отряда ген. *Скобелева* раздались орудійные выстрѣлы, затѣмъ разгорѣлась ружейная перестрѣлка, и наконецъ полковые хоры музыкантовъ заиграли колонный маршъ; боевая линія наша усилила огонь и приготовилась къ атакѣ редутовъ. Было уже около 2 ч., когда начальникъ боевой линіи подалъ сигналъ къ всеобщей атакѣ, но въ это время на главномъ турецкомъ редутѣ показался бѣлый флагъ. Разстрѣливаемые съ двухъ сторонъ турки, видя свое безвыходное положеніе, должны были сдаться въ плѣнъ. Повсемѣстно раздались крики и сигналы „перестать", и перестрѣлка мало-по-малу съ обѣихъ сторонъ начала утихать. Загремѣло по всей линіи радостное побѣдное „ура". Противники наши безъ оружія появились массами на своихъ редутахъ, махая фесками и крикомъ приглашая насъ къ себѣ. Съ обѣихъ сторонъ сначала одиночные люди начали сходиться, а потомъ и всѣ наши части подошли къ редутамъ.

По занятіи главнаго редута, ген. *Скобелевъ* началъ отдавать приказанія занять с. Шипку. Бывшій при немъ полк. ген. шт. *Соболевъ*, назначенный завѣдывать гражданской частью въ этой мѣстности, зная, что селеніе занято, доложилъ объ этомъ генералу, но послѣдній не допускалъ возможности занятія. Во время этого доклада полк. *Соболевъ* повернулся и, увидѣвъ въ сторонѣ стоявшаго полк. *Жиржинскаго*, доложилъ: „Вотъ самъ командиръ полка, который можетъ доложить объ этомъ вашему превосходительству". Тогда генералъ обратился къ полк. *Жиржинскому*: „Дѣйствительно-ли вы заняли Шипку?". Получивъ утвердительный отвѣтъ, генералъ спросилъ: „Когда же вы ее успѣли занять?" — „Утромъ въ 12 часовъ".

Немедленно по прибытіи къ редутамъ турки были поставлены въ строй и пересчитаны. Для охраненія ихъ имущества были поставлены на редутахъ наши часовые. Вскорѣ плѣнные и раненые турки подъ конвоемъ

препровождены были въ 16-ю дивизію, для отправленія на Шипку, Габрово и далѣе. По приказанію командующаго Шипкинскою арміею *Весселя-паши* турецкій отрядъ, стоявшій на горахъ, также сложилъ оружіе.

Въ церкви с. Шипки найдены были запасы галетъ и рису, которые въ тотъ же день разбирались войсками; также найденъ былъ большой складъ шерстяныхъ носковъ. Въ редутахъ и землянкахъ солдаты находили муку, рисъ и галеты.

Вечеромъ 28 числа *кн. Святополкъ-Мирскій* отправилъ часть лѣвой колонны въ Казанлыкъ, Сѣвскій же и Орловскій полки подъ командой командира Сѣвскаго полка оставилъ у редутовъ и приказалъ встрѣтить на утро корпуснаго командира, ожидавшагося съ Шипкинскихъ высотъ.

Рано утромъ 29 числа полк. *Жиржинскій* поднялъ полки и повелъ ихъ къ подножью Шипкинскихъ высотъ. Полки построились въ резервный порядокъ и стройно выравнялись. Корпусный командиръ спустился съ горъ съ небольшой свитой. Произнесена команда „на плечо", „на караулъ". Въ полкахъ воцарилась мертвая тишина; но лишь только раздался знакомый привѣтъ „здорово братцы", какъ пронеслось въ полкахъ громкое „ура". Полками овладѣлъ полный энтузіазмъ. Полетѣли вверхъ шапки, и долго не утихало радостное волненіе солдатъ, вновь увидѣвшихъ своего обожаемаго увѣнчаннаго славой начальника. Генералъ видимо былъ взволнованъ этимъ горячимъ порывомъ радости и съ любовью смотрѣлъ на полки, которые онъ хорошо зналъ и которые воспитывалъ къ военнымъ подвигамъ. Громкая команда начальника дивизіи, „смирно" возстановила тишину, но едва корпусный командиръ успѣлъ произнести: „Спасибо братцы за выручку. Доброе дѣло...", какъ новый взрывъ и новые перекаты „ура" заглушили его дальнѣйшія слова. Корпусный командиръ объѣхалъ баталіоны, благодарилъ офицеровъ и солдатъ и объявилъ, что Главнокомандующій назначилъ по 5 знаковъ отличія Военнаго Ордена на роту.

29 вечеромъ послѣ похоронъ убитыхъ и панихиды Сѣвскій и Орловскій полки выступили въ Казанлыкъ, гдѣ были размѣщены въ оставленныхъ жителями домахъ.

30 числа всѣ войска вышли изъ города и выстроились по обѣ стороны дороги къ Шипкѣ для встрѣчи Главнокомандующаго. Великій Князь, какъ всегда ласковый, милостиво здоровался съ каждымъ баталіономъ и благодарилъ отъ имени Государя за побѣду.

Того же числа вечеромъ въ квартирѣ командира полка было нѣсколько человѣкъ офицеровъ, пріѣхалъ также въ тотъ день изъ Янины раненый начальникъ бригады. Въ каминѣ горѣлъ огонь, чайники грѣлись у огня. Все общество сидѣло на полу на вьюкахъ и турецкихъ подушкахъ, когда створилась дверь и вошелъ командиръ корпуса. Удивленію нашему и радости не было конца: Ген. *Радецкій*, въ то время на верху своей славы, среди поздравленій высшихъ лицъ арміи поспѣшилъ придти пѣшкомъ чуть не за 2 версты, чтобы навѣстить одного изъ своихъ командировъ полковъ. Болѣе 2 ч. командиръ корпуса бесѣдовалъ. Пилъ чай изъ жестяного чайника, вспоминалъ, что утромъ 27 числа, когда долина еще не покрывалась туманомъ и дымомъ, смотрѣлъ съ горы св. Николая въ подзорную трубу на бой внизу, на стройное движеніе полковъ.

Въ Казанлыкѣ также захваченъ былъ складъ продовольствія, изъ котораго полкъ получилъ галеты, рисъ полностью на 8 дней. Запасъ этотъ

имѣлся на людяхъ на 3 дня и на вьюкахъ на 5. Часть лошадей и вьюки взяты полкомъ изъ непріятельскаго артиллерійскаго обоза. Паркъ, прибывшій изъ Шипкинскаго перевала, пополнилъ израсходованные войсками патроны.

Въ 2-дневномъ Шипкинскомъ бою полкъ потерялъ: убитыми нижнихъ чиновъ—84, контуженъ штабъ-офицеръ—1, ранено оберъ-офицеровъ — 5, нижнихъ чиновъ—318.

1 января 1878 г. Елецкій и Сѣвскій полки и 2-я батарея 9-й арт. бригады подполк. *Дроздовскаго*, прибывшая чрезъ Шипкинскій перевалъ раньше другихъ, составили боковой авангардъ подъ начальствомъ командира Сѣвскаго полка и выступили черезъ с.с. Ханнъ-кіой, Ени-Загру, Ямболь къ Адріанополю. Въ этомъ походѣ полкъ пополнялъ запасы небольшимъ количествомъ изъ брошенныхъ турками складовъ; такъ, въ Ханнъ-кіоѣ роты получили по нѣсколько коробокъ гороховыхъ консервовъ и по мѣшку галетъ (1 ф. на чел.); въ Ени-Загрѣ досталось на роту по одному мѣшку пшеничной муки, изъ которой люди варили галушки, и по ведру спирта.

Найденные склады дѣлились начальникомъ отряда поровну между всѣми частями войскъ. Большіе запасы пшеницы переданы въ вѣдѣніе дивизіоннаго интенданта.

4 января отрядъ перешелъ въ Ени-Загру, гдѣ нагнала насъ 6-я батарея 9-й арт. бригады. Сюда же 6 числа прибыла корпусная квартира: здѣсь и въ Ямболи начали группироваться войска VIII корпуса.

7 января полкъ выступилъ къ Ямболю, куда прибылъ 10 числа. Болгарская часть города сильно пострадала передъ приходомъ отряда отъ огня и грабежа башибузуковъ. Вслѣдъ за нами изъ-за Большихъ Балканъ тянулись толпы болгаръ, возвращавшихся въ долину Тунджи на свои пепелища. Отъ Ямболя двигался весь VIII корпусъ, раздѣленный на эшелоны. 11 января отрядъ ночевалъ въ с. Фундуклы, 12-го въ Коробгча, 13-го въ Шахлы, 14-го въ Татаркіой, 15-го на бивакѣ близъ фермы на р. Сулунджакъ въ виду Адріанополя и 16-го пришелъ въ Адріанополь. Въ пройденныхъ и въ сосѣднихъ по дорогѣ деревняхъ полкъ, если и находилъ рисъ или кукурузу, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Недостатокъ продовольствія началъ обнаруживаться за Ямболемъ. Приходилось по $^1/_2$ фунта сухарей въ день на человѣка, а консервовъ на всю дорогу по 2 порціи. Не доходя двухъ переходовъ до Адріанополя совершенно изсякли запасы сухарей и галетъ. Ячмень и въ особенности сѣно войска находили въ достаточномъ количествѣ, порціоннаго скота также было съ избыткомъ; соли же совсѣмъ не было.

По выходѣ изъ Ямболя отрядъ вступилъ въ мѣстность скучную и бѣдную. До самаго Адріанополя тянется слегка холмистая равнина, безлѣсная, съ дурными дорогами. Изрѣдка попадались на пути сумрачныя, бѣдныя, брошенны ябѣжавшимъ турецкимъ населеніемъ, деревушки. Деревни состояли изъ мазанокъ съ плохими надворными постройками. Отсутствіе садовъ и виноградниковъ, плохо обработанныя поля сразу даютъ замѣтить преобладаніе здѣсь мусульманскаго населенія. Турки въ безсмысленномъ бѣгствѣ разоряли свои дома, при чемъ грабили, разоряли и убивали грековъ и болгаръ, не успѣвшихъ скрыться.

Во все время похода отъ Ямболя насъ преслѣдовалъ туманъ, дождь и холодъ. Отъ ненастной погоды мелкіе ручейки значительно поднялись. Мо-

стовъ на нихъ или вовсе не было, или если и были, то большею частью разрушенные турками. Земля растворилась, грязь была глубокая и вязкая, во многихъ мѣстахъ солдаты помогали лошадямъ тащить артиллерію, наконецъ, чтобы не задерживать отряда, батареи были оставлены на попеченіи одного баталіона Елецкаго полка, который и привелъ ихъ въ Адріанополь на четвертый день послѣ нашего прихода. Разстояніе же было всего около верстъ 50.

На ночлегѣ роты располагались подъ сараями, а по недостатку ихъ приходилось ночевать около костровъ, подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ на мокрой землѣ. Одежда и въ особенности обувь сильно истрепалась въ походѣ. У многихъ солдатъ вмѣсто сапогъ на ногахъ явились опанки изъ воловьей кожи.

Все вынесъ, все перенесъ на себѣ нашъ несравненный солдатъ и вступилъ въ Адріанополь молодцомъ съ громкой пѣсней. Серьезно больныхъ совсѣмъ не было, слегка заболѣвавшіе подвозились на полковыхъ троечныхъ дрогахъ, вездѣ слѣдовавшихъ за полкомъ.

По прибытіи въ Адріанополь и во все время стоянки въ предмѣстьи города полкъ получалъ хлѣбъ или галеты изъ учрежденнаго тамъ склада въ ограниченномъ количествѣ, но и то не всегда. Попеченіемъ полкового квартермистра поруч. *Котровцева* бѣлый печеный хлѣбъ покупался у мѣстныхъ пекарей по $1^1/_2$ фунта на человѣка въ день (132 драхмы), а за остальные $1^1/_2$ фунта люди получали деньгами. Кромѣ этого были розданы приварочныя деньги, оставшіяся не израсходованными по невозможности достать продуктовъ въ походѣ. Для исправленія обуви выдано полкамъ по серебряному рублю на человѣка.

Въ этомъ грязномъ большомъ городѣ войска размѣщены были въ пустыхъ домахъ обывателей-мусульманъ и болгаръ.

19 числа войска ожидали перемирія. Поздно вечеромъ изъ канака, занимаемаго Его Высочествомъ Главнокомандующимъ арміей, раздался крикъ „ура“, на который откликнулись и войска со всѣхъ концовъ города. Въ полкахъ хоры музыкантовъ исполнили народный и священный гимнъ.

20 января въ греческомъ соборѣ отслужено было торжественное молебствіе и произведенъ парадъ по случаю заключенія перемирія.

Въ Адріанополь собиралась кавалерская дума, которая единогласно присудила командиру бригады г.-м. *Домбровскому* и командиру полка полк. *Жиржинскому* орденъ св. Георгія 4-й ст. за занятіе с. Шипки 28 декабря. Того же ордена удостоенъ и начальникъ штаба дивизіи полк. *фонъ-Раабенъ*.

28 января 1878 г. полки 1-й бригады съ своей артиллеріей выступили изъ Адріанополя въ Чаталджу чрезъ с. Демиркіой, Хаскіой, Іенедже и 1 февраля пришли въ городъ Киркилисе (по-болгарски Лазанградъ), гдѣ и расположились по квартирамъ. Въ Киркилисе отрядъ простоялъ 6 дней; здѣсь присоединился къ своимъ частямъ начальникъ бригады. Во время стоянки въ этомъ городѣ, населенномъ преимущественно христіанами, полкъ могъ собственными средствами заботиться о насущномъ хлѣбѣ.

7 февраля полкъ выступилъ изъ Киркилисе и ночевалъ въ с. Ускюбъ, 8-го въ Бунаръ-Гисаръ, 9-го въ Виза, 10-го пришелъ въ Серай, гдѣ имѣлъ дневку, 12-го—ночлегъ близъ станціи желѣзной дороги Черкескіой, 13-го въ Сенекли, 14-го—на бивакѣ близъ станціи желѣзной дороги Чаталджа,

15-го—у своихъ земляковъ Крымскихъ татаръ въ с. Издинъ, а 16-го—переведенъ былъ на квартиры въ г. Чаталджу.

Посылаемые полковымъ квартермистромъ впередъ люди иногда находили, въ попутныхъ брошенныхъ турками селахъ, небольшіе запасы пшеницы, которые успѣвали къ приходу полка перемалывать на ручныхъ жерновахъ, но всего этого было весьма недостаточно. Форменная голодовка началась за переходъ до ст. Черкеской. Офицеры платили за булку фунта въ 2 по одному рублю серебряному.

По прибытіи въ Чаталджу ни въ чемъ уже недостатка не было, такъ какъ близъ Чаталджинской станціи желѣзной дороги былъ учрежденъ интендантскій большой складъ запасовъ, сухарей, рису, хлѣба, крупъ, соли, ячменя и галетъ, которые получались по требованію полка, а впослѣдствіи изъ пекаренъ, устроенныхъ тамъ же купцомъ *Варшавскимъ*. Съ прибытіемъ по желѣзной дорогѣ обоза установилась правильная варка пищи въ ротныхъ котлахъ.

Вскорѣ по приходѣ полка въ Чаталджу прибылъ туда же подвижной лазаретъ 9-й дивизіи и 57-й госпиталь, куда и отправлялись больные. Отрядъ Краснаго Креста, проѣзжая въ С.-Стефано въ маѣ мѣсяцѣ, снабдилъ 57-й госпиталь многими необходимыми вещами. Госпиталь же нуждался во всемъ: не только въ вещахъ, но и въ докторахъ, фельдшерахъ и въ особенности въ прислугѣ.

Въ Чаталджу прислана была полку гражданами г. Сѣвска икона Знаменія Божьей Матери. Сюда же прибылъ и транспортъ бѣлья, пожертвованнаго орловскимъ обществомъ солдатамъ 9-й дивизіи.

19 февраля войска ожидали заключенія мира и были выстроены на площади за городомъ въ ожиданіи извѣстій изъ С.-Стефано. Вечеромъ Главный Штабъ извѣстилъ начальника дивизіи телеграммой, что мирный Санъ-Стефанскій договоръ подписанъ султаномъ. Послѣ молебна о здравіи Государя Императора былъ отслуженъ благодарственный молебенъ объ окончаніи войны. Войска разошлись по квартирамъ, питая надежду на скорое возвращеніе въ Россію.

VI. Стоянка въ Чаталджѣ.—Лагерь при Хадемкіоѣ.—Смотръ 5 сентября Главнокомандующаго подъ Константинополемъ.—Переѣздъ на пароходахъ въ Севастополь.—Панихида по Сѣвцамъ, убитымъ во время Севастопольской осады.—Смотръ Государя Императора.—Переѣздъ въ Харьковъ, въ Обоянь.—Встрѣча гражданъ г. Обояни.—Телеграмма изъ Елены.

Городъ Чаталджа стоитъ на довольно возвышенномъ мѣстѣ, но тѣснота помѣщеній, вообще нечистота турецкаго города, рѣчка Кара-Су, протекающая вблизи среди широкихъ гнилыхъ болотъ, скопленіе промышленнаго народа, занявшаго подъ свое помѣщеніе дома и тѣмъ еще болѣе стѣснявшаго размѣщенія войскъ, множество палаго скота, заражавшаго въ окрестностяхъ воздухъ, истощеніе обносившихся людей въ походѣ способствовали развитію между войсками тифа. Къ этому можно еще прибавить нравственное гнетущее чувство. По окончаніи войны, когда помыслы всѣхъ обратились къ домашнему очагу, у каждаго явилось горячее желаніе полу-

чить вѣсточку изъ дорогой родины, но безпорядки въ полевой почтѣ дѣйствовали на нихъ удручающимъ образомъ. Офицеры приходили въ контору и сами отыскивали свои письма.

Въ виду улучшенія санитарнаго состоянія войскъ полки заняли болѣе широкое квартирное расположеніе. Нѣкоторые баталіоны выведены были въ сосѣднія деревни, въ томъ числѣ 2-й баталіонъ Сѣвскаго полка былъ ототправленъ 25 марта въ греческое с. Акъ-Аламъ въ 18 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Чаталджи. Въ окрестности этого одного селенія было зарыто 150 штукъ рогатаго скота. Горная мѣстность этого селенія, просторное помѣщеніе въ высокихъ домахъ, близость Чернаго моря, прекрасная вода, прекрасная погода, легкія военныя прогулки, во время которыхъ мылись полы, чистились и провѣтривались помѣщенія, просушивалась и провѣтривалась мундирная одежда и войлочныя подстилки, сытная пища съ добавкомъ сверхъ положеннаго одного полуфунта мяса еще $^1/_2$ фунта, $^1/_2$ чарки водки на человѣка, сахаръ и чай въ такомъ количествѣ, что люди могли пить его по нѣсколько разъ въ день, наконецъ, выходъ баталіона въ лагерь вблизи селенія,—все это должно было бы имѣть хорошее вліяніе на здоровье солдатъ, но видно слѣды похода отъ Ямболя были слишкомъ тяжелы, что ежедневное заболѣваніе солдатъ не уменьшалось.

4 мая 2-й баталіонъ воротился въ лагерь подъ Чаталджу, а 5-го весь полкъ переведенъ былъ къ с. Хадемкіой, гдѣ перемѣнилъ двѣ лагерныхъ стоянки, и только на третьей, болѣе возвышенной, открытой, число заболѣвавшихъ постепенно стало уменьшаться.

Время въ Хадемкіойскомъ лагерѣ разнообразилось утромъ ученіями, церемоніальнымъ маршемъ, въ остальное время люди играли въ мячъ, чехарду и проч. Догадливые болгары и греки открыли торговлю мелкими вещами, необходимыми для солдатскаго снаряженія.

Близость морей, съ одной стороны Чернаго, съ другой Мраморнаго, умѣряла полуденную жару. Чтобы въ палаткахъ еще менѣе сдѣлать жару ощутительною, заплетался съ трехъ сторонъ плетень вышиной $^3/_4$ аршина, насколько въ окружности занимали нижніе полы палатки, которыя прикрѣплялись къ колышкамъ плетня. Въ такъ устроенной палаткѣ можно было стать во весь ростъ; она открыта была протоку воздуха, и слѣдовательно въ ней люди не такъ изнывали отъ жары.

3 іюня полк. *Жиржинскій* былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ начальникомъ 1-й бригады 11-й пѣх. дивизіи. А 16 іюля прибылъ новый командиръ полка полк. *Рожновъ*, назначенный Высочайшимъ приказомъ изъ л.-гв. Литовскаго полка.

6 іюля ближайшія войска со всѣхъ сторонъ по тревогѣ выступили къ Константинополю по случаю возникшаго недоразумѣнія между начальниками демаркаціонной линіи ген. *Скобелевымъ* и *Фуадъ-пашею*. Полкъ со 2-й батареей 9-й арт. бригады ночевалъ на бивакѣ впереди с. Санъ-Георгія и на другой день утромъ выступилъ обратно, такъ какъ къ этому времени спорный вопросъ былъ улаженъ.

22 іюля въ лагерѣ полкомъ былъ данъ прощальный обѣдъ г.-м. *Жиржинскому*. Нѣсколько задушевныхъ словъ, сказанныхъ за столомъ офицерами полка и почетными гостями, выяснили ту любовь и преданность, какими пользовался бывшій командиръ полка у своихъ подчиненныхъ.

По случаю повальной болѣзни рогатаго скота и скопленія войскъ въ окрестностяхъ Константинополя, недостатка въ мясѣ, а слѣдовательно и дороговизны (1 пудъ мяса доходилъ до 10 рублей звонкой монетой), полкъ изъ Чаталджи и Хадемкіоя посылалъ три раза въ Одессу полкового капельмейстера съ нѣсколькими нижними чинами за покупкой скота. Волъ въ 17 пудовъ обходился въ покупкѣ отъ 80 до 90 руб., а въ общемъ счетѣ, предъявленномъ полку, куда вошли расходы на поѣздки и перевозъ на пароходахъ, на телеграммы и проч., волъ обходился отъ 104 до 122 руб. золотомъ, Всего было доставлено полку около 400 штукъ головъ.

Овесъ и ячмень получались изъ интендантскаго склада при станціи жел. дороги Чаталджа. Въ мартѣ, когда еще не было подножнаго корма, сѣно доставляли агенты греки изъ европейскихъ портовъ Тріеста, Марселя, въ Буюкъ-Чекмедже. Въ апрѣлѣ же и маѣ полкъ нанималъ луга частныхъ владѣльцевъ. Картофель и цвѣтную капусту въ мартѣ и апрѣлѣ агенты также доставляли изъ Мальты, а въ послѣдующіе мѣсяцы всѣ продукты въ изобиліи привозились съ азіатскаго берега.

По распоряженію Его Высочества Главнокомандующаго арміей въ іюлѣ и августѣ въ войскахъ устраивались каждое воскресенье увеселительныя поѣздки офицеровъ съ хоромъ полковой музыки по дивизіямъ за недорогую цѣну на Принцевы острова.

5 августа Главнокомандующій арміей г.-инж. *Тотлебенъ* произвелъ смотръ войскамъ близъ Константинополя въ присутствіи турецкихъ военачальниковъ, представителей различныхъ державъ и многочисленной толпы константинопольскихъ жителей. На обширной равнинѣ между Константинополемъ и С.-Стефано стояло въ баталіонныхъ колоннахъ болѣе 80 тысячъ войска, вполнѣ готоваго къ новой войнѣ, къ новымъ подвигамъ. Парадомъ командовалъ г.-ад. *Радецкій.*

Послѣ смотра началась отправка войскъ въ Россію.

Въ Хадемкіоѣ вызваны были офицеры и солдаты, пожелавшіе остаться въ формируемыхъ болгарскихъ войскахъ инструкторами. Чтобы увѣковѣчить подвиги полковъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ, по распоряженію Главнокомандующаго велѣно было назначить отъ каждаго полка одного офицера для сооруженія памятника надъ павшими за свободу болгаръ. Для выполненія этого порученія офицеры должны были остаться въ Болгаріи. Отъ Сѣвскаго полка назначенъ былъ прапорщ. *Осиповъ*, который построилъ памятники на могилахъ убитыхъ подъ Еленой и Мареномъ.

Наконецъ пришла очередь отправляться Сѣвскому полку въ Россію. 25 августа полкъ снялъ свой лагерь и перешелъ къ г. Буюкъ-Чекмедже, а 27-го — къ с. Калікратъ, гдѣ бивакировалъ до посадки на пароходы.

3 сентября полкъ на 3 зафрахтованныхъ пароходахъ отплылъ къ Севастополю. Договоренные пароходы брали плату по числу офицеровъ и солдатъ, по числу лошадей и повозокъ, а также за продовольствіе офицеровъ и солдатъ. 1-й эшелонъ, состоявшій изъ 1-го баталіона и части груза, былъ подъ командой маіора *Колендо* на англійскомъ пароходѣ; 2-й, изъ 2-го и 3-го баталіоновъ, штаба полка и штаба дивизіи на пароходѣ Русскаго торговаго общества „Лазаревъ"; начальникъ эшелона подполк. *Пржецлавскій*; 3-й эшелонъ составляли нестроевая рота, полковой обозъ, лошади,

обозъ дивизіоннаго штаба, часть повозокъ и лошадей другихъ полковъ, 9-й дивизіи, почему-либо отставшихъ отъ своихъ частей; начальникъ эшелона маіоръ *Брацлавичъ*.

Послѣ благополучнаго плаванія пароходы 5 числа съ утра начали послѣдовательно прибывать въ Севастопольскій портъ и высаживаться въ Карантинной пристани. Полку назначено было стать лагеремъ за французскимъ кладбищемъ. Въ послѣдующіе дни на ближайшей фермѣ въ отведенныхъ сараяхъ окурены были всѣ казенныя полковыя и собственныя вещи воинскихъ чиновъ полка.

Устроившись въ лагерѣ, полкъ пожелалъ отслужить на братскомъ кладбищѣ панихиду по убитымъ Сѣвцамъ во время Севастопольской осады. Изъ полка составленъ былъ баталіонъ по военному времени въ четыре роты изъ тѣхъ солдатъ и офицеровъ, которые участвовали въ послѣдней войнѣ. Всѣ рядовые, имѣвшіе знакъ отличія Военнаго ордена, выдѣлены были особо въ 1-ю роту. Съ музыкой и распущенными знаменами баталіонъ прошелъ черезъ городъ къ Карантинной пристани, гдѣ уже его ждалъ пароходъ, а по выходѣ на сѣверной сторонѣ подошелъ къ кладбищу и выстроилъ развернутый фронтъ. Послѣ отданія чести покойникамъ и по выслушаніи литургіи и панихиды, солдаты были отпущены осмотрѣть братскія могилы. Знамена же изъ церкви принесены были на площадку, гдѣ находились памятники *Горчакову*, *Меньшикову* и *Хрулеву* и поставлены у памятника *Хрулева*, какъ стараго своего вождя, и участника славнаго подвига, совершеннаго 5-й ротой при отбитіи штурма 6 іюня 1855 г.

12 сентября Государь Императоръ пріѣхалъ изъ Ливадіи, произвелъ смотръ на Куликовомъ полѣ полкамъ, воротившимся къ этому времени изъ Турціи. Изъ состава 9-й дивизіи на смотру были Сѣвскій и Брянскій полки; парадомъ командовалъ начальникъ 9-й дивизіи *кн. Святополкъ-Мирскій*. Государь нашелъ въ отличномъ порядкѣ всѣ полки.

12 сентября полкъ 3 эшелонами отправился по Лозово-Севастопольской жел. дорогѣ въ Харьковъ для занятія карауловъ.

Горожане встрѣтили его такъ же радушно, какъ и провожали.

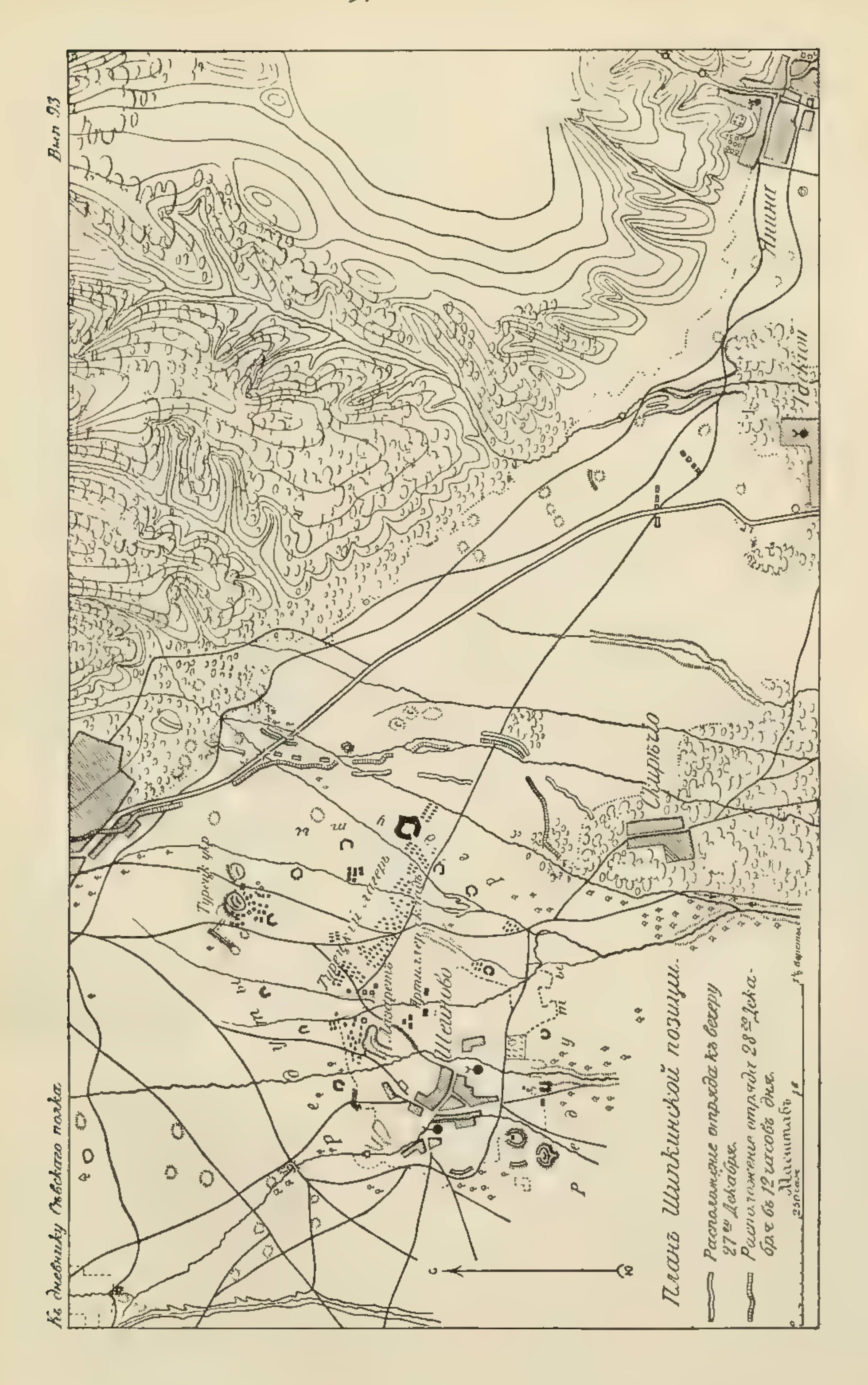
Черезъ годъ начальникъ дивизіи получилъ отъ командира 13-й Болгарской дружины кап. *Рудановскаго* изъ Елены слѣдующую телеграмму отъ 22 ноября, которую препроводилъ въ полкъ:

„Жители Еленинскаго округа, празднуя сего числа годовщину славнаго боя, въ коемъ полки, вами предводимые, проявили беззавѣтную храбрость, мужество и стойкость, благодаря которымъ было спасено отъ вѣрной гибели все населеніе, поручили мнѣ выразить вашему сіятельству ихъ глубокую признательность, которую просятъ передать также и полкамъ, стяжавшимъ безсмертную славу. Командуемая мною 13-я Еленинская дружина, принимавшая участіе въ торжественномъ открытіи памятника, воздвигнутаго на бывшей Маренской позиціи павшимъ героямъ, въ настоящую минуту неумолкаемо кричитъ громкое „ура" въ честь васъ и славныхъ полковъ, защищавшихъ Елену".

Съ годами въ полку одни поколѣнія смѣняются другими. Мы, оставляя полкъ, завѣщаемъ своимъ молодымъ товарищамъ не измѣнять тому прямому направленію, которое наши достопочтенные командиры старались прово-

дить въ жизнь полка и поддерживать военный духъ, издавна господствовавшій въ немъ, чтобы когда-нибудь, воротившись въ свой родной полкъ, мы не встрѣтили бы здѣсь чужихъ намъ людей, ничего общаго не имѣющихъ съ старыми преданіями и равнодушныхъ къ дорогимъ намъ давнимъ памятникамъ чести и славы.

Полк. *Пржецлавскій.*

Къ дневнику Сѣвскаго полка.
Планъ Шипкинской позиціи.
Расположение отряда къ вечеру 27го Декабря.
Шейново

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списочное состояніе

34-го пѣх. Сѣвскаго полка въ 1877 г.

Чины.	Къ 1 іюня.	Къ 1 іюля.	Къ 1 ноября.	Къ 1 декабря.
Штабъ-офицеровъ	8	8	8	7
Оберъ-офицеровъ	61	63	65	59
Унтеръ-офицеровъ	340	337	335	290
Музыкантовъ	85	85	141	136
Рядовыхъ	2.586	2.584	2.811	2.378
Нестроевыхъ:				
Классныхъ чиновниковъ	7	7	6	6
Нижнихъ чиновъ	193	192	192	176
Лошадей подъемныхъ	210	210	194	176

Списокъ

ШТАБЪ- И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ, УБИТЫМЪ, РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕННЫМЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	КОГДА.
Убиты:	
Шт.-кап. Николай *Потеряхинъ*	19 іюня 1877 г.
„ „ Григорій *Эбергардъ*	„ „ „ „
Подпоруч. Гилярій *Перновскій*	„ „ „ „
Полк. Георгій *Уллагай*	22 ноября 1877 г.
Кап. Коземіръ *Вроцкій*	„ „ „ „
Шт.-кап. Александръ *Томкевичъ*	„ „ „ „
Поруч. Петръ *Ушковъ*	„ „ „ „
Подпоруч. Автономъ *Ярошенко*	„ „ „ „
„ Николай *Мерхилевъ*	„ „ „ „
Ранены.	
Кап. Семенъ *Колендо*	19 іюня 1877 г.
„ Александръ *Висковскій*	„ „ „ „
Подпоруч. бар. *фонъ-Таубе*	„ „ „ „
„ Коземіръ *Высоцкій*	7 августа 1877 г.
Шт.-кап. Константинъ *Семененко*	„ „ „ „
Прапорщ. Михаилъ *Писенко*	9 „ „ „ (На Шипкѣ при Орловск. полку).
Шт.-кап. Александръ *Томкевичъ*	12 сентября 1877 г.
Маіоръ Станиславъ *Подберезскій*	22 ноября „ „
Шт.-кап. Дмитрій *Рудаковъ*	„ „ „ „
„ „ Константинъ *Семенко*	„ „ „ „
„ „ Эдмундъ *Жижневскій*	„ „ „ „
„ „ Эдуардъ *Карповичъ*	„ „ „ „
Поруч. Иванъ *Дашевскій*	„ „ „ „
„ Вячеславъ *Городысскій*	„ „ „ „
Подпоруч. Семенъ *Кочетовъ*	„ „ „ „
Прапорщ. Николай *Рыбчинскій*	„ „ „ „
Подпоруч. Николай *Павловскій*	„ „ „ „
„ Арсеній *Янковскій*	„ „ „ „
„ Анастасій *Дмитріевъ*	27 декабря „ „
„ Андрей *Гордынскій*	„ „ „ „
Прапорщ. Михаилъ *Шульцъ*	„ „ „ „
„ Николай *Галицинскій*	„ „ „ „
„ Василій *Подольскій*	„ „ „ „
Поруч. Иванъ *Дашевскій*	„ „ „ „ (Умеръ отъ раны).

ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	КОГДА.
Контужены.	
Кап. Николай *Татаруль*	19 іюня 1877 г.
Поруч. Александръ *Козорѣзъ*	„ „ „ „
Подпоруч. Сергѣй *Ивановъ*	„ „ „ „
Полк. Эдуардъ *Жиржинскій*	27 декабря 1877 г.
Поруч. *Котровичъ*	
Взяты въ плѣнъ.	
Шт.-кап. Николай *Сучковъ*	22 ноября „ „

Свѣдѣніе

О ПОТЕРЯХЪ ВЪ БОЮ ОФИЦЕРОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ 34-ГО ПѢХ. СѢВСКАГО ПОЛКА.

Годъ, мѣсяцъ и число.	ВЪ КАКОМЪ ДѢЛѢ.	Убито.			Контужено.	Ранено и контужено.		Плѣнныхъ.	Плѣн. и безъ вѣсти пропав.
		Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижн. чин.
1877 г.						Р. К.			
18 іюля	При г. Ени-Загрѣ . . .	—	—	1	—	„—1	9	—	—
19 „	При взятіи д. Джуранлы	—	3	40	—	4—1	98	—	—
7 августа . .	Въ стычкѣ при Ахметли	—	—	2	—	2—„	31	—	—
Съ 12 сентября. по 21 октября.	Въ стычкѣ	—	—	—	—	1—„	38	—	—
22 ноября. . .	Въ сраженіи при г. Еленѣ.	1	5	455	—	11—„	382	1	169
27 и 28 декабря	При д. Шипка	—	—	84	1	7—„	318	—	—
	Итого .	1	8	586	1	27	836	1	169

Вѣдомость

О БОЛѢЗНЕННОСТИ И ПОТЕРЯХЪ ВЪ 34-МЪ ПѢХ. СѢВСКОМЪ ПОЛКУ ЗА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ 1877—1888 Г.Г.

I.	II.		III.				IV.		V.		VI.		VII.	
Годъ, мѣсяцъ и число.	Число больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.		Отправлено въ госпитали и лазареты. По болѣзни.		Отправлено въ госпитали и лазареты. Вслѣдствіе ранъ и контузій.		Убито въ дѣлахъ съ непріятелемъ.		Умерло отъ болѣзней.		Умерло отъ ранъ.		Прибыло въ свои части по выздоровленіи.	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Ко дню перехода границы, т. е. 22 апрѣля 1877 г.	2	29												
Въ теченіе 1877 г.	—	—	17	352	22	836	9	586	—	18	—	20	9	336
„ „ 1878 „	—	—	11	1.270	7	—	—	—	—	180	1	21	17	747
Итого	2	29	28	1.622	29	836	9	586	—	198	1	41	26	1.083

ГОДЪ, МѢСЯЦЪ И ЧИСЛО.	Число больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.		Отправлено въ госпитали и лазареты.			
			По болѣзни.		Вслѣдствіе раненій и контузій.	
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
34-го пѣх. Сѣвскаго полка.						
Ко дню перехода границы	2	29	—	—	—	—
1877 г.						
Къ 1 мая	—	—	3	12	—	—
„ 15 „	—	—	—	12	—	—
„ 1 іюня	—	—	—	21	—	—
„ 15 „	—	—	—	13	—	—
„ 1 іюля	—	—	—	6	—	—
„ 15 „	—	—	1	12	—	—
„ 1 августа	—	—	1	55	6	67
„ 15 „	—	—	—	36	2	31
„ 1 сентября	—	—	1	14	—	—
„ 15 „	—	—	1	22	1	8
„ 1 октября	—	—	—	23	1	13
„ 15 „	—	—	—	22	—	1
„ 1 ноября	—	—	—	16	—	16
„ 15 „	—	—	4	36	—	—
„ 1 декабря	—	—	3	19	12	382
„ 15 „	—	—	—	1	—	—
1878 г.						
„ 1 января	—	—	3	22	—	318
„ 15 января	—	—	—	17	7	—
„ 1 февраля	—	—	—	12	—	—
„ 15 „	—	—	—	2	—	—
„ 1 марта	—	—	—	28	—	—
„ 15 „	—	—	—	—	—	—
„ 1 апрѣля	—	—	—	48	—	—
„ 15 „	—	—	—	68	—	—
„ 1 мая	—	—	1	46	—	—
„ 15 „	—	—	2	2	—	—
„ 1 іюня	—	—	1	151	—	—
„ 15 „	—	—	—	63	—	—
„ 1 іюля	—	—	—	262	—	—
„ 15 „	—	—	3	135	—	—
„ 1 августа	—	—	1	95	—	—
„ 15 „	—	—	2	219	—	—
„ 1 сентября	—	—	1	121	—	—
„ 15 „	—	—	—	1	—	—
Итого	2	29	28	1.622	29	836

Убито въ дѣлахъ съ непріятелемъ.		Умерло отъ болѣзней.		Умерло отъ ранъ.		Прибыло въ свои части по выздоровленіи.		ПУНКТЫ РАСПОЛОЖЕНІЯ ЧАСТИ.
Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	1	—	—	—	4	Въ походѣ.
—	—	—	1	—	—	—	7	
—	—	—	1	—	—	—	10	
—	—	—	—	—	—	1	9	
—	—	—	—	—	—	2	7	
3	41	—	1	—	—	—	—	
—	2	—	1	—	5	—	28	При г. Еленѣ.
—	—	—	—	—	—	2	15	
—	1	—	—	—	—	1	31	
	1	—	1	—	3	—	37	
—	—	—	1	—	—	—	39	
	2	—	3	—	1	1	58	
—	—	—	3	—	—	—	12	
6	455	—	1	—	5	—	46	
—	—	—	3	—	—	—	3	
—	84	—	1	—	6	2	30	Движеніе подъ д. Шипку.
—	—	—	—	1	3	—	27	Движеніе въ д. Чаталджу.
—	—	—	–	—		1	28	
–	—		—	—	—	—	18	
—	—		1	—	3	1	62	с. Чаталджа.
—	—	—	2	—	5	—	29	
—	—	—	—	—	—	2	79	
—	—	—	15	—	5	1	44	При д. Хадымъ-кьой.
—	—	–	6	—	—	—	17	
—		—	9	—	4	—	91	
—	—	.	24	—	1	9	236	
—	—	—	22	—	—	1	19	
—	—	—	41	—	—	—	28	
—	—	—	9	—	—	—	14	
—	—	-	19	—	—	1	19	
—	—	—	6	—	—	—	13	
—	—	—	22	—	—	1	20	
—	—	—	4	—	—	—	3	
9	586	—	198	1	41	26	1.083	

Свѣдѣніе

О ПРИБЫЛИ И УБЫЛИ ЛОШАДЕЙ ВЪ ПОЛКУ ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

ГОДЪ И МѢСЯЦЪ.	Число подъемныхъ и упряжныхъ лошадей.				ОТМѢТКА.
	Къ 1 числу каждаго мѣсяца состоитъ.	Въ теченіе мѣсяца. Прибыло.	Въ теченіе мѣсяца. Убыло.	Состоитъ.	
1876 г.					
Ноябрь	32	184	—	216	Принято изъ сдаточнаго пункта Обоянскаго уѣзда.
Декабрь	216	—	1	215	Пала.
1877 г.					
Январь, февраль и мартъ.	215	—	—	215	
Апрѣль	215	—	1	214	Пала на пути слѣдованія.
Май	214	—	4	210	3 пало и одна, заболѣвшая на пути, сдана въ Маренскую сельскую примарію.
Іюнь	210	—	—	210	
Іюль	210	—	2	208	Убиты при паденіи съ горы патроннаго ящика при с. Войнешты.
Августъ	208	—	14	194	Переданы въ 33-й пѣх. Елецкій полкъ.
Сентябрь и октябрь . .	194	—	—	194	
Ноябрь	194	—	18	176	Съ 4 патронными ящиками взяты въ плѣнъ турками подъ г. Еленою.
Декабрь	176	—	—	176	
1878 г.					
Январь и февраль . . .	176	—	—	176	
Мартъ	176	—	2	174	Пали отъ ранъ, полученныхъ подъ г. Еленою.
Апрѣль	174	—	—	174	
Май	174	—	1	173	Пала.
Іюнь	173	17	—	190	Приняты изъ конскаго запаса.
Іюль и августъ	190	—	—	190	
Сентябрь	190	—	142	48	Сданы въ пріемныя коммиссіи.
Октябрь, ноябрь и декабрь	48	—	—	48	
Итого . .	—	201	185	—	

Краткій маршрутъ

34-ГО ПѢХ. СѢВСКАГО ПОЛКА ОТЪ 17 АПРѢЛЯ 1877 Г. ПО 28 ОКТЯБРЯ 1878 Г.

1877 г. Апрѣль. 17 числа полкъ прибылъ въ г. Кишиневъ. Этого же числа былъ произведенъ Высочайшій смотръ полку.

18-го переходъ въ с. Гаурени.

19-го дневка.

20-го прибылъ въ с. Гура-Гальбини.

21-го въ с. Каракуй.

21-го перешелъ границу, вступилъ въ Румынію, остановился на бивакъ у м. Леово, гдѣ простоялъ до 27-го.

27 пришелъ къ р. Пруту и расположился бивакомъ противъ г. Фальчи (на лѣвомъ берегу).

28-го дневка.

29-го переправа черезъ Прутъ и ночлегъ у г. Фальчи.

30-го переходъ къ д, Лаурени-Мурзени.

Май. 1-го переходъ къ с. Близешти.

2-го въ с. Оанче.

3-го дневка.

4-го полкъ выступилъ на ночлегъ и дневку въ д. Фрумашицу, гдѣ, согласно распоряженія корпуснаго командира, 2-й баталіонъ со штабомъ полка перешелъ въ составъ 10-го эшелона и остался на дневкѣ у д. Фрумашицы, чтобы присоединиться къ этому эшелону, который слѣдовалъ сзади на одинъ переходъ; 1-й же баталіонъ продолжалъ движеніе въ 9-мъ эшелонѣ.

6 числа 10-й эшелонъ выступилъ на бивакъ и дневку къ г. Галацу.

8-го переходъ черезъ р. Серетъ и расположеніе бивакомъ у д. Загна.

9-го переходъ къ с. Муфтіу, гдѣ ожидали прибытія полкового обоза и ротъ, оставшихся въ помощь обозу до 13 числа.

13-го переходъ къ с. Филипешти.

14-го и 15-го дневка.

16-го переходъ къ с. Фаурени.

17-го „ „ „ Цугуяты.

18-го „ „ „ Метелсу.

19-го „ „ „ Урзичени.

20-го выступили по дорогѣ къ с. Синешти и на половинѣ дороги остановились на ночлегъ.

21-го пришли къ с. Синешти.

22-го—къ предмѣстью Бухареста Плумбоита, гдѣ съ 19 числа стоялъ 1-й баталіонъ съ 9-мъ эшелономъ.

23-го 2-й и 3-й баталіоны пришли въ с. Бобешти. Полковой штабъ съ 4-й батареей 9-й арт. бригады прибылъ въ с. Козету.

27-го 2-й баталіонъ для расширенія квартирнаго расположенія перешелъ въ с. Вирчени. Люди расквартированы по возможности въ хатахъ. Въ этихъ деревняхъ полкъ стоялъ отъ 23 мая до 2 іюня.

Іюнь. 2 числа полкъ съ 4-й батареей выступилъ въ с. Жиляву.

3-го переходъ черезъ р. Аржишъ, ночлегъ и дневка у с. Киркулешти. Въ этомъ селеніи полки 9-й дивизіи соединились въ одинъ отрядъ.

5-го выступилъ къ с. Краево (Химпацы).

6-го черезъ с. Букай мимо д. д. Мирпней, Осаназа къ с. Драгонешти въ слѣдующемъ порядкѣ: 36-й Орловскій полкъ съ 5-й батареей, 34-й Сѣвскій съ 4-й батареей, 33-й Елецкій съ 1-й батареей; подвижной лазаретъ, обозъ дивизіоннаго штаба, обозы 2-го разряда и телеграфный паркъ.

7 числа выступили на Витонешти къ г. Александріи, у котораго простояли до 13 числа.

13-го полкъ выступилъ къ с. Пятра съ 4-й батареей; отсюда 14-го въ 9 ч. вечера тронулся по дорогѣ къ р. Дунаю.

15-го въ 4 ч. утра подошелъ къ м. Зимницѣ, переправился черезъ Дунай и ночевалъ въ урочище Текиръ-Дере.

16-го рекогносцировка къ с. Вардеръ и перестрѣлка съ турецкимъ мониторомъ.

17-го полкъ, смѣненный Брянцами, тронулся къ урочищу Виноградъ и занялъ позицію, на которой стоялъ до 26 іюня.

26-го выступилъ къ с. Царевицѣ и непосредственно за Елецкимъ полкомъ въ ту же ночь къ д. Сыръ-Яръ.

27-го переходъ въ Ачкаяръ.

28-го „ на позицію у д. Батакъ.

29-го съ 4-ю и 5-ю батареями 9-й бригады выступилъ къ с. Муратъ-Бейкіой, имѣя впереди себя Елецкій полкъ.

30-го переходъ къ д. Балканъ съ 4-й батареей; Елецкій полкъ съ 5-й и 6-й батареями.

Іюль. 1 числа полкъ пришелъ къ г. Тырнову, гдѣ простоялъ до 4 числа.

4-го выступилъ по дорогѣ къ Османбазару и расположился на позиціи правѣе дороги впереди с. Айретъ.

5-го снялся съ занимаемой позиціи, чтобы расположиться бивакомъ на юго-востокъ отъ г. Тырнова въ 4 верстахъ.

6-го выступилъ по дорогѣ къ с.с. Присово и Плаково, подошелъ къ д. Войнешти, гдѣ имѣлъ дневку, поджидая отставшій по случаю дурныхъ дорогъ обозъ.

8-го черезъ д. Райковцы, Паровцы перешелъ Балканскій перевалъ и ночевалъ на позиціи въ 5 верстахъ отъ д. Ханиъ-кіой.

9-го—къ Хаинъ-кіою впереди р. Старицы, гдѣ простоялъ 10 дней.

17-го выступилъ по дорогѣ къ г. Ени-Загрѣ черезъ Малые Балканы къ с. Ложа.

18-го бой у Ени-Загры и передвиженіе на позицію къ д. Карабунаръ.

19-го бой при с. Джуранлы, движеніе къ г. Эски-Загрѣ и отступленіе на позицію къ д. Дальбока у южнаго подножія Балканъ.

20-го и 21-го переходъ черезъ Малые Балканы къ д. Балабанджи.

22-го полкъ пришелъ къ д. Ханиъ-кіой, гдѣ на позиціи простоялъ до 26 числа.

26-го отступилъ обратно къ Ханикіойскому ущелью и ночевалъ на Балканскомъ перевалѣ.

27-го перешелъ на бивакъ къ д. Баркалы.

28-го „ къ д. Присово.

29-го дневка.

30-го полкъ выступилъ въ г. Елену, занялъ позицію у самого города и передовыя позиціи къ сторонѣ Беброва у д. Марена, а также къ Твардиц-

кому проходу у д. Новачекъ. Здѣсь, занимая позиціи ротами поочередно, полкъ простоялъ до 22 ноября.

Ноябрь. Послѣ дѣла подъ г. Еленой 22 ноября полкъ отступилъ на боевую позицію у д. Іовковцы и простоялъ на этой позиціи до 3 декабря.

Декабрь. 3 и 4 декабря полкъ прошелъ г. Елену и занялъ позицію у д. Марена.

4-го отошелъ снова къ Еленѣ и простоялъ на позиціяхъ въ ближайшихъ деревушкахъ 3 дня.

7-го отошелъ по дорогѣ къ г. Тырнову и расположился на ночлегъ въ д. Федобей.

8-го въ Присово и Дубелицу.

9-го ночлегъ въ г. Драново.

10-го пришелъ въ г. Травно, гдѣ, приготовляясь къ походу за Балканы, простоялъ до 24 декабря.

24 числа тронулся по Травненскому проходу и ночевалъ не доходя 5 верстъ перевала, называемаго Крестецъ.

25-го перешелъ Крестецъ и ночевалъ у д. Сельцы.

26-го спустился съ Балканскихъ высотъ къ д. Гусево, гдѣ и ночевалъ.

27-го форсированнымъ маршемъ двинулся черезъ с. Янино къ д. Шипкѣ, гдѣ вступилъ въ бой съ Шипкинскимъ турецкимъ отрядомъ.

28-го по плѣненіи турецкаго отряда къ 3 ч. полкъ собрался у турецкихъ редутовъ, расположился бивакомъ и простоялъ здѣсь сутки.

29-го вечеромъ перешелъ въ г. Казанлыкъ и расположился по квартирамъ; здѣсь простоялъ до 1 января 1878 г.

1878 г. Январь. 1 числа полкъ выступилъ изъ г. Казанлыка въ д. Ханнъ-кіой.

2-го и 3-го дневка въ д. Ханнъ-кіой.

4-го переходъ въ г. Ени-Загру и стоянка тамъ до 9 числа.

9-го „ „ д. Яскіой.

10-го „ „ г. Ямболь.

11-го „ „ д. Фундуклы.

12-го „ „ „ Сенекли и Коробча.

13-го „ „ „ Шамлы.

14-го „ „ „ Татаркіой.

15-го „ „ г. Адріанополь, гдѣ простоялъ до 29 января.

29-го „ „ с. Демиранлію.

30-го „ „ д. Хаскіой.

31-го „ „ с. Іенидже.

Февраль. 1 числа—въ г. Киркилисѣ, гдѣ простоялъ до 7 числа.

7-го переходъ въ г. Ускюбъ.

8-го „ „ „ Бунаръ-Гисаръ.

9-го „ „ „ Виза.

10-го „ „ „ Сарай.

11-го дневка.

12-го переходъ къ д. Черкескіой.

13-го „ „ д. Синекли.

14-го близъ ст. жел. дор. Чаталджа.

15-го переходъ въ с. Изединъ.

16-го „ „ г. Чаталджу, гдѣ полкъ простоялъ до 5 мая.

Май. 5 числа перешелъ на бивакъ у д. Хадемкіой, гдѣ простоялъ до 24 августа включительно.

Августъ. 25-го перешелъ въ г. Буюкъ-Чекменджи.

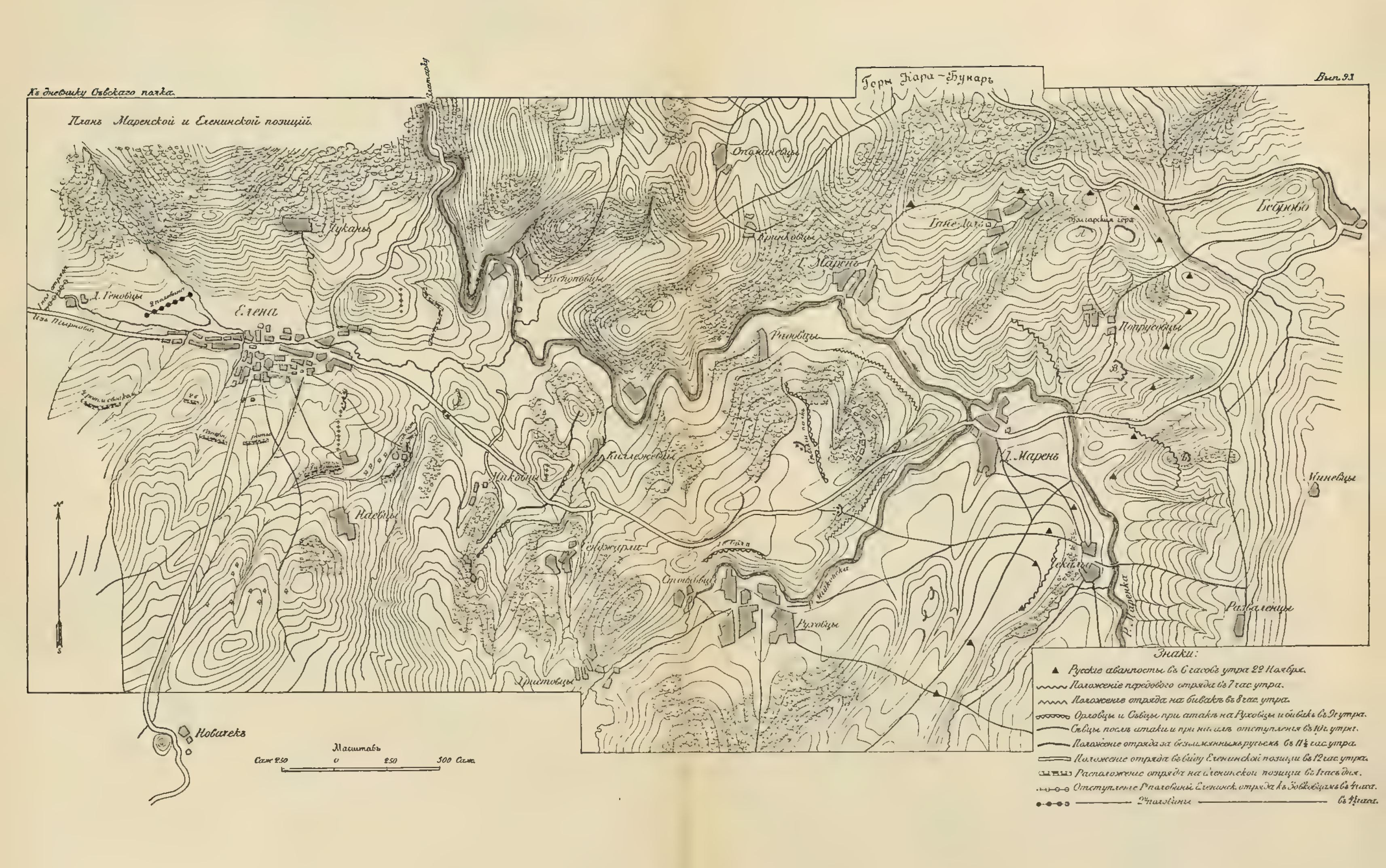
26-го дневка.

27-го въ с. Каликратъ, гдѣ бивакировалъ до 2 сентября.

Сентябрь. 3 числа полкъ посаженъ былъ на суда и перевезенъ въ предѣлы Россіи, въ г. Севастополь, куда прибылъ 5 сентября.

12—17-го переѣздъ изъ Севастополя въ г. Харьковъ, гдѣ полкъ оставленъ былъ для караульной службы на 1 мѣсяцъ.

Октябрь. 27 числа полкъ прибылъ въ г. Обоянь Курской губерніи на зимнія квартиры.

Къ дневнику Сѣвскаго полка.
Вып. 93
Планъ Маренской и Еленинской позицій.
Горы Кара-Бунаръ
Елена
Чуканы
Д. Геновцы
Отамановцы
Бриковцы
Г. Марень
Беброво
Болгарская гора
Попрусковцы
Д. Марень
Миневцы
Разваленцы
Руховцы
Наевцы
Христовцы
р. Маренка
Новичекъ
Масштабъ
Саж. 250 0 250 500 Саж.
Знаки:
Русскіе аванпосты въ 6 часовъ утра 22 Ноября.
Положеніе передового отряда въ 7 час. утра.
Положеніе отряда на бивакѣ въ 8 час. утра.
Орловцы и Сѣвцы при атакѣ на Руховцы и бивакѣ въ 9 ч. утра.
Сѣвцы послѣ атаки и при началѣ отступленія въ 10 ч. утра.
Положеніе отряда за безымяннымъ ручьемъ въ 11½ час. утра.
Положеніе отряда въ виду Еленинской позиціи въ 12 час. утра.
Расположеніе отряда на Еленинской позиціи въ 1 часъ дня.
Отступленіе 1й половины Еленинск. отряда къ Зовковцамъ въ 4 часа.
2й половины — въ 4½ час.

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ И ДВИЖЕНІЙ БАТАРЕЙ 16-Й АРТ. БРИГАДЫ ВО ВРЕМЯ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 И 1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5756, стр. 88—113).

1 мая бригада выступила изъ мѣстъ зимняго квартированія по желѣзной дорогѣ въ Брестъ-Литовскъ и, собравшись тамъ вся, 5 мая расположилась вблизи Бреста по окрестнымъ деревнямъ. Съ 5 мая по 2 іюня бригада стояла подъ Брестомъ, и въ это время бригадою была произведена практическая стрѣльба.

2 іюня бригада выступила по желѣзной дорогѣ въ Бендеры.

6, 7 и 9 іюня выступили батареи изъ Бендеръ по слѣдующему маршруту въ Плумбупту, предмѣстье Бухареста:

Новыя Каушаны
Манзырь
Бородино
Тарутино
Малоярославецъ
Градина
(граница)
Болградъ
Рени Хаджи-Абдулъ
Галацъ
Брапловъ
Муфтіу
Филиппешти
Цугуята
Метелеу
Урзиченп
Сппешти
Плумбупта.

Въ Плумбупту бригада прибыла 1, 2 и 4 іюля. Изъ Болгрода 1-я батарея съ Владимірскимъ полкомъ 16-й дивизіи была направлена на берегъ Дуная по слѣдующему маршруту:

14 іюня Болградъ
15 „ Чишме (Варунта)
16 „ дневка
17 „ Катлабухъ (изъ Катлабуха 1-й дивизіонъ отдѣленъ въ Измаилъ).
18 „ Николаевка
19 „ Галилешти
20 „ дневка
21 „ Фонтана-Двеипларп
22 „ Болградъ (1-й дивизіонъ присоединился изъ Измаила).
27 іюня Брапловъ
28 „ дневка
29 „ Иглица
30 „ Играматъ
1 іюля Сарай-Болгаръ
2 „ Гирсово (4-й взводъ пошелъ въ Брапловъ въ 4 перехода. 1-й дивизіонъ стоялъ въ Гирсовѣ съ 2 по 28 іюля).
28 „ Герлица
29 „ Островъ
30 „ Іслица
31 „ Брапловъ

23 іюля дневка	1, 2, 3 августа дневка.
24 „ Чишме (Хаджи-Абдулъ) (2-й взводъ отдѣленъ въ Измаилъ).	
25 „ Рени	
26 „ Галацъ	

4—8 августа по желѣзной дорогѣ до Фратешти, гдѣ присоединился 3-й взводъ, пришедшій походнымъ порядкомъ изъ Измаила въ Галацъ и оттуда по желѣзной дорогѣ во Фратешти.

9 августа Путинеу	18 августа Мостъ у Болгарени
10 „ Бригадиръ	19 „ Парадимъ
11 „ Зимница	20 „ Пелишатъ, гдѣ и присоединилась батарея къ бригадѣ.
12—16 „ дневка	
17 „ Ореше	

6 и *7 іюля* 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи выступили изъ Бухареста и двигались по слѣдующему маршруту:

Михалешти	Александрія
Гимпацы	Фрумоза
Драгонешти	Зимница.

Въ Зимницу прибыли 13 и 14 іюля и ночью 13-го—2-я, 4-я и 5-я батареи, а 14-го—3-я и 6-я батареи перешли чрезъ Дунай и пришли въ Царевицъ.

15 іюля Турска-Слива	19 іюля дневка
16 „ дневка	20 „ Градешти
17 „ въ 4 ч. послѣ обѣда выступила въ Сарыяръ.	21 „ дневка
18 „ Ивановча	22 „ Летница.

23 іюля пришли въ д. Пелишатъ и стали лагеремъ.

28 іюля перешли лагеремъ къ ручью по дорогѣ въ д. Боготъ.

Ежедневно съ 28 іюля отъ бригады выставлялись дежурные взводы въ построенныя нами укрѣпленія около д. д. Богота и Тученицы и сзади лагеря; кромѣ того постоянно на самомъ бивакѣ назначался по очереди отъ батареи дежурный дивизіонъ.

10 августа обратно перешли на мѣсто прежняго лагеря около д. Пелишатъ, а 2-я батарея съ Казанскимъ полкомъ была направлена къ Ловчѣ. Взводы изъ укрѣпленій Богота и Тученицы сняты.

17 августа перешли лагеремъ ниже деревни и стали выставлять взводы дежурные въ укрѣпленіе построенное впереди д. Пелишатъ и въ укрѣпленіе сзади прежняго лагеря.

Дѣло 19 августа 1877 г. подъ Пелишатомъ.

По полученіи приказанія о движеніи батарей впередъ, 3-я батарея была направлена по Пелишатской высотѣ по направленію на редутъ около колодца; въ то же время видно было сильное наступленіе непріятеля на высоту между Пелишатомъ и Згалевицей, почему остальныя батареи (4-я, 5-я и 6-я) были направлены на высоту между Пелишатской высотой и Згалевицей. Батареи открыли огонь противъ наступающей цѣпи и разъѣздовъ картечными гранатами. Съ выѣздомъ же на позицію непріятельскихъ батарей огонь былъ направленъ обыкновенными и картечными гранатами противъ этихъ батарей; наши батареи имѣли очевидный перевѣсъ надъ непріятель-

скими. Когда на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи развернулись значительныя непріятельскія силы, то согласно распоряженія приказано было начать отступленіе на Парадимъ съ лѣваго фланга. Кромѣ того, такъ какъ 5-я батарея, стоявшая на правомъ флангѣ, не имѣя впереди себя цѣли, сильно терпѣла отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ кукурузѣ, то и она принуждена была отодвинуться назадъ. Отступленіе это прикрывалось 6-ю батареею, которая такимъ образомъ попала подъ самый сильный непріятельскій огонь; прикрывавшая ее съ праваго фланга пѣхотная часть вся была перебита. При взятіи 6-й батареи назадъ на передки ѣздовой и 3 лошади 2-го орудія были убиты и такъ запутались въ постромкахъ, что нельзя было ихъ отпречь, отчего орудіе отстало отъ батареи. Для вывоза орудія была послана новая шестерка лошадей, но лишь только лошади были подведены къ орудію, какъ тотчасъ же 3 лошади были убиты, а другія ранены; тогда распоряжавшійся офицеръ приказалъ вынуть механизмъ и съ людьми присоединился къ батареѣ.

Всѣ батареи отступали по направленію на Парадимъ и заняли позицію внизу, чтобы стрѣлять по наступающему непріятелю. Когда послѣдовало приказаніе снова начать наступленіе, то 3-я батарея сначала оставалась на мѣстѣ, такъ какъ имѣла возможность обстрѣливать весь скатъ возвышенности вдоль д. Пелишатъ. Въ это время появился непріятель на другой сторонѣ къ югу отъ деревни. 5-я и 6-я батареи были двинуты для поддержанія праваго фланга пѣхоты по высотѣ между Пелишатомъ и Згалевицей, при чемъ 6-й батареѣ приказано было открыть огонь по высотѣ къ югу отъ Пелишата, на которой появился непріятель. Три удачныхъ выстрѣла 6-й батареи заставили непріятеля бѣжать съ возвышенности и тѣмъ дали возможность находившейся противъ него кавалеріи двинуться впередъ. Когда такимъ образомъ лѣвый флангъ былъ обезпеченъ, то была двинута 3-я батарея для поддержанія лѣваго фланга пѣхоты; въ то же время приказано было 4-й батареѣ войти въ линію между 5-й и 6-й батареями. Когда 3-я батарея выѣхала на возвышенность близъ Пелишатскаго редута, то направила сильный огонь по артиллеріи и колоннамъ непріятеля, которыя сильно поражали кавалерію съ конной артиллеріей, выдвинувшихся значительно впередъ. Этимъ 3-я батарея привлекла весь огонь на себя и дала возможность конной артиллеріи отодвинуться назадъ. Въ это самое время 4-я, 5-я и 6-я батареи поднялись на гребень и открыли огонь по непріятельской артиллеріи и пѣхотѣ и въ свою очередь притянули на себя огонь артиллеріи, дѣйствующей по 3-й батареѣ.

Совокупными дѣйствіями всѣхъ батарей и пѣхоты какъ непріятельская артиллерія, такъ и пѣхота должны были замолчать и отступить; при чемъ очень удачны были выстрѣлы 5-й батареи картечными гранатами противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ лощинкахъ; каждый удачный выстрѣлъ заставлялъ стрѣлковъ выскакивать и убѣгать.

Пустые зарядные ящики направлялись черезъ Парадимъ въ Чаушъ-Махало.

Въ 3-й батареѣ ранены 5 человѣкъ и 6 лошадей; въ 4 батареѣ убиты 3 лошади, ранены подпоруч. *Пировскій*, 5 человѣкъ и 6 лошадей; въ 5-й батареѣ убито 3 лошади, ранены поруч. *Ивановъ 1-й* (Владиміръ), 4 человѣка и 4 лошади; въ 6-й батареѣ убиты 1 человѣкъ и 6 лошадей, ранены 1 человѣкъ и 5 лошадей. Выпущено снарядовъ: въ 3 батареѣ 206 обыкновенныхъ и 158

картечныхъ гранатъ, въ 4-й батареѣ 215 обыкновенныхъ и 162 картечныхъ; въ 5-й батареѣ 384 обыкновенныхъ и 207 картечныхъ и въ 6-й батареѣ 96 обыкновенныхъ и 119 картечныхъ гранатъ.

Въ серединѣ дня 19 августа 1-я батарея прибыла въ Парадимъ и стояла въ общемъ резервѣ.

20 и 21 августа передвиженій никакихъ не было.

22 августа утромъ послѣ объѣзда *Князя Румынскаго* 1-я и 3-я батареи были двинуты съ двумя полками дивизіи на Плевно-Ловченское шоссе чрезъ Боготъ съ цѣлью воспрепятствовать движенію непріятеля изъ Плевны въ Ловчу. 3-й батареей было выпущено вслѣдъ непріятелю нѣсколько снарядовъ, но такъ какъ разстояніе было очень велико, то стрѣльба была прекращена. Въ 5 ч. вечера весь отрядъ былъ передвинутъ къ прежнему биваку на ручьѣ, гдѣ и остановился на ночлегъ. 1-я и 3-я батареи остались около Богота.

23 августа съ утра отрядъ съ бивака при ручьѣ былъ передвинутъ къ Боготу, откуда 1-я, 6-я и 5-я батареи подъ командой полк. *Лауница* направлены были по шоссе къ Ловчѣ. По приказанію начальника отряда къ ночи весь отрядъ возвратился на прежнія мѣста.

10 августа въ 10 ч. утра 2-я батарея съ Казанскимъ полкомъ выступила съ бивака на ручьѣ на присоединеніе къ отряду г.-м. *Скобелева* направляясь чрезъ д. Пелишатъ къ д. Дуйранъ, и прибыла на ночлегъ около 11 ч. пополудни.

11 августа отрядъ ген. *Скобелева* выступилъ изъ д. Дуйранъ и, перейдя р. Осьму въ бродъ, направился горной дорогой къ д. Какринъ: дорога была трудно проходима для артиллеріи по своей малой ширинѣ, крутымъ подъемамъ и мѣстами была покрыта камнями. День былъ жаркій, люди и лошади были сильно измучены, такъ что отрядъ остановился на ночлегъ на серединѣ дороги.

12 августа въ 6 ч. вечера весь отрядъ выступилъ по дорогѣ въ д. Какринъ и, пройдя эту деревню, остановился на ночлегъ около шоссе между Ловчей и Сельви.

13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 августа—бивакъ у д. Какрина.

17 августа была построена впереди батарея для 2-й батареи и траншеи для пѣхоты на случай наступленія турокъ изъ Ловчи.

18 августа рекогносцировка мѣстности предъ Ловчей.

20 августа въ 9 ч. утра отрядъ снялся съ бивака и направился по дорогѣ къ Ловчѣ. Въ $12^1/_2$ ч. дня раздались первые ружейные выстрѣлы изъ передовыхъ турецкихъ ложементовъ, расположенныхъ влѣво отъ Ловченскаго шоссе, почти на одной линіи съ горою, впослѣдствіи названною ген. *Скобелевымъ* „Счастливою". Вслѣдъ затѣмъ былъ вызванъ на позицію взводъ 2-й батареи, который выѣхалъ на шоссе и открылъ огонь по турецкимъ ложементамъ съ дистанціи 650 саж.; было выпущено 2 обыкновенныхъ и 7 картечныхъ гранатъ и настолько удачно, что непріятель немедленно оставилъ передовую позицію и перебѣжалъ въ ложементы, расположенные на Рыжей горѣ, находящейся непосредственно у г. Ловча. Казанскій полкъ тотчасъ же занялъ покинутую непріятелемъ гору и разсыпалъ цѣпь стрѣлковъ, которые и завязали перестрѣлку съ непріятелемъ, расположеннымъ въ траншеяхъ на Рыжей горѣ. Въ это время подошли три взвода 2-й батареи, и вся батарея была двинута впередъ и остановилась у

подножія Счастливой горы въ сферѣ дѣйствительныхъ ружейныхъ выстрѣловъ непріятеля. Въ такомъ положеніи батарея оставалась до вечера. Въ это время пѣхотою разрабатывалась дорога на Счастливую гору. Въ батареѣ была ранена одна орудійная лошадь. Въ 8 ч. вечера батарея была отведена назадъ $^1/_2$ в. и расположилась на ночлегъ.

Въ ночь съ 20 на 21 августа построены были на вершинѣ Счастливой горы закрытія для прислуги 2-й батареи. Въ часъ ночи батарея выступила съ бивака, и къ 6 ч. утра 21-го послѣднее орудіе было ввезено на вершину горы упряжкой въ 12 лошадей и съ помощью роты пѣхоты, такъ какъ подъемъ на гору былъ очень крутъ; по недостатку мѣста орудіе отъ орудія было поставлено на $11^1/_2$ и 12 шаговъ. Въ 8 ч. утра по приказанію ген. *Скобелева* началась канонада, направленная исключительно по траншеямъ на Рыжей горѣ съ разстоянія около 1.000 саж. по укрѣпленіямъ вправо отъ шоссе на дистанцію около 800 саж. преимущественно обыкновенными гранатами. Потерь на батареѣ не было, такъ какъ непріятельскіе снаряды большею частью перелетали или не долетали, снарядовъ 10 упало только на батарею,—поэтому ген. *Скобелевъ* назвалъ эту гору Счастливою. Къ вечеру этого дня подошелъ отрядъ *кн. Имеретинскаго*.

22 августа съ разсвѣтомъ началась усиленная канонада по Рыжей горѣ и по батареѣ правѣе шоссе и продолжалась до 2 ч. пополудни; послѣдствіемъ канонады было то, что когда Казанскій полкъ пошелъ въ атаку на Рыжую гору, то тамъ никого уже не было кромѣ убитыхъ и раненыхъ. Въ это же время на правомъ нашемъ флангѣ за оврагомъ стрѣлковая бригада ген. *Добровольскаго* выбила турокъ изъ ихъ позицій. По занятію Рыжей горы на ней тотчасъ же была поставлена 4-фунтовая батарея 2-й бригады, которая открыла огонь по главному Ловченскому редуту, находившемуся за р. Осьмой. Затѣмъ началась атака на редутъ; турки перебѣгали изъ одной траншеи въ другую, при чемъ въ каждой на время останавливались и открывали убійственный огонь. Наконецъ штурмовыя колонны, несмотря на безпрерывный огонь изъ редута, перебѣжали Осьму въ бродъ; въ это время произошелъ взрывъ заряднаго ящика въ редутѣ; огонь на нѣсколько секундъ пріостановился и затѣмъ возобновился съ новою силою. Несмотря на такой страшный огонь, продолжавшійся безпрерывно около 2 часовъ, колонны наступали, раздалось дружное ура и редутъ былъ взятъ; это было въ 6 ч. пополудни. Послѣ этого турки обратились въ бѣгство преслѣдуемые нашей кавалеріей. Преслѣдованіе продолжалось до полной темноты.

2-я батарея вступила въ Ловчу и расположилась бивакомъ вмѣстѣ съ бывшими здѣсь войсками у подножія горы, на которой находился редутъ.

23 августа рано утромъ раздались орудійные выстрѣлы на окраинахъ горы, лежащей лѣвѣе Плевно-Ловченскаго шоссе, вслѣдствіе чего былъ выдвинутъ летучій отрядъ, въ составъ котораго вошла и 2-я батарея. Цѣлый день продолжался ружейный и артиллерійскій огонь; къ вечеру турки отступили по направленію къ Софіи. Батарея ночевала на позиціи около шоссе верстахъ въ 3 отъ Ловчи. Подъ Ловчей батареею выпущено . . . [1]) обыкновенныхъ и . . . [1]) картечныхъ гранатъ.

24 августа въ 8 ч. утра летучій отрядъ направился по шоссе къ

---

[1]) Пропуски подлинника. *Ред.*

Плевнѣ и вечеромъ того же дня 2-я батарея присоединилась къ бригадѣ въ д. Боготѣ.

Съ 25 на 26 августа вечеромъ въ 6 ч. батареи бригады двинулись съ бивака по дорогѣ въ Боготъ на Тученицу, гдѣ три 4-фунтовыя батареи остались въ резервѣ подъ командой ген. *Шнитникова*, а три 9-фунтовыя батареи перешли Тученицкій оврагъ, и къ утру расположились 1-я и 2-я батарея на гребнѣ высоты впереди д. Радишева, а 5-я батарея расположилась на Тученицкой возвышенности, лежащей между Тученицей и Радишево, западнѣе оврага.

Въ лощинѣ, пролегающей между Радишевской (тянущейся съ востока на западъ впереди д. Радишево) и Гривицкой возвышенностями, къ востоку отъ Плевны расположены 8 видимыхъ редутовъ на трехъ высотахъ. На южной высотѣ красный редутъ съ траншеями, противъ которыхъ былъ веденъ штурмъ. На средней высотѣ, имѣющій видъ вилы, расположены по основному гребню, восточнѣе всѣхъ, два редута, противъ которыхъ дѣйствовала 30-я арт. бригада; далѣе къ западу—подковообразный редутъ, за нимъ — туровой.

На зубьяхъ вилы расположены на южномъ красный редутъ, а на сѣверномъ бѣлый люнетъ. Наконецъ, на сѣверной высотѣ лощины сѣрый редутъ. Къ западу отъ Плевны на отлогости горы расположены три редута, соединенные траншеями. Редуты эти можно назвать нижній (ближайшій къ Плевнѣ), средній и верхній. Редуты эти впослѣдствіи были заняты ген. *Скобелевымъ*. Радишевская возвышенность тянется узкимъ гребнемъ отъ расположенія осадныхъ батарей съ востока на западъ до высоты Плевна и ограничивается съ запада крутымъ обрывомъ, который съ другими обрывами образуетъ глубокій и узкій корридоръ, ведущій въ г. Плевну.

26 августа въ 7-мъ ч. утра открытъ былъ огонь по всей линіи. 1-я и 2-я батареи направили огонь на укрѣпленія подковообразное, туровое и второй красный редутъ. Подковообразный редутъ послѣ непродолжительной перестрѣлки замолчалъ и не открывалъ болѣе огня во все продолженіе атаки. Остальныя два укрѣпленія поддерживали огонь во весь день. Дистанціи, на которыя стрѣляли эти батареи, были около 1.050, 1.250 и 1.450 саж. 3-я батарея во весь день дѣйствовала во флангъ туровому укрѣпленію съ дистанціи 2.000 саж.; укрѣпленіе со своего фланга отвѣчало выстрѣлами изъ 3-фунтовыхъ орудій, но снаряды не долетали и разрывались саженъ за 150 до батареи. Послѣ обѣда, видя безуспѣшность своего огня, непріятель прекратилъ огонь противъ 3-й батареи. Дѣйствіе батареи противъ редута, несмотря на значительность разстоянія, было очень удачно. Совокупными усиліями 1-й, 2-й и 3-й батарей туры укрѣпленія до трехъ разъ. Огонь продолжался до 8 ч. вечера; туровое укрѣпленіе получило значительные поврежденія по всему протяженію, а потому, чтобы препятствовать хотя отчасти непріятельскимъ работамъ по исправленію редута, 3-я батарея поддерживала рѣдкій огонь и ночью.

27 августа 1-я и 2-я батареи дѣйствовали по тѣмъ же укрѣпленіямъ, и кромѣ того 2-я батарея по штурмованному редуту, который началъ дѣйствовать во флангъ. 3-я батарея съ утра открыла огонь по туровому редуту, который на этотъ разъ отвѣчалъ ей двумя орудіями 6-фунт. калибра. Снаряды съ первыхъ же выстрѣловъ начали ложиться на батареи, но бла-

годаря крутой траекторіи не причинили батареѣ особеннаго вреда. Туровой редутъ, исправленный за ночь, къ концу дня снова былъ значительно поврежденъ. Орудія увозились и подвозились къ нему нѣсколько разъ. Около полудня 4-я, 5-я и 6-я батареи по приказанію ген. *Шнитникова* были двинуты, съ цѣлью отвлечь огонь отъ нашихъ войскъ, наступавшихъ на правый непріятельскій флангъ, на позиціи на гребень предъ д. Радишево, къ западу отъ деревни на Зеленую гору, командующую надъ Радишевскимъ гребнемъ влѣво и вправо. На правомъ флангѣ расположилась 4-я батарея, въ центрѣ 5-я, а на лѣвомъ 6-я. Легкія батареи открыли огонь противъ краснаго редута на разстояніе 650 саж. картечными гранатами и заставили вскорѣ редутъ замолчать. Противъ этихъ батарей направленъ былъ огонь съ пяти редутовъ, а именно съ нижняго и средняго, расположенныхъ къ западу отъ Плевны, редуты эти дѣйствовали во флангъ батареямъ, далѣе съ двухъ красныхъ и турового. Огонь преимущественно былъ направленъ на 5-ю батарею, которая въ самомъ непродолжительномъ времени понесла значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ. Кромѣ краснаго редута, батареи не могли дѣйствовать за отдаленностью противъ остальныхъ непріятельскихъ редутовъ, которые такимъ образомъ громили ихъ совершенно безнаказанно. Спустя 4 часа батареи, истративъ картечныя гранаты, сошли съ позиціи, но, получивъ изъ парковъ новый запасъ, снова выѣхали на позицію; 6-я батарея расположилась на мѣстѣ 4-й, которая стала еще правѣе, а 5-я батарея въ составѣ 6 орудій стала значительно западнѣе. На этотъ разъ дѣйствіе непріятельскихъ отрядовъ было слабѣе, такъ какъ лѣвѣе 5-й батареи была поставлена 3-я батарея (9-фунт.) и открыла огонь по среднему и нижнему Плевненскимъ редутамъ. Часа черезъ два отъ начала дѣйствія редуты находившіеся въ разстояніи 1.600 и 1.930 саж. замолчали. Когда 3-я батарея освободилась отъ артиллерійскаго огня Плевненскихъ редутовъ, то начала дѣйствовать по ложементамъ и красному редуту картечными гранатами на разстояніи отъ 500 до 750 саж. 4-я и 6-я батареи продолжали дѣйствовать противъ краснаго редута, а 5-я батарея по траншеямъ, проведеннымъ отъ редута по высотѣ. На ночь 3-я и всѣ 4-фунтовыя батареи были отведены на Тученицкую высоту къ озеру, а 1-я и 2-я батареи остались на своихъ позиціяхъ.

28 августа. 1-я и 2-я батареи до 12 ч. дня дѣйствовали по прежнимъ укрѣпленіямъ. Послѣ выстрѣла 2-й батареи на туровомъ редутѣ произошелъ взрывъ порохового ящика или погребка. Въ 12 ч. по приказанію командующаго корпусомъ 1-я батарея переведена была на западный склонъ Тученицкой высоты въ виноградникъ, гдѣ уже расположена была 3-я батарея, для дѣйствія по непріятельскимъ колоннамъ, отступавшимъ по Плевно-Ловченскому шоссе, но такъ какъ непріятель не появлялся, то 1-я батарея огня не открывала. 3-я батарея съ ранняго утра открыла огонь съ Тученицкой высоты по туровому редуту, но чтобы дѣйствовать ему въ тылъ—1-я полубатарея передвинута была влѣво, а 2-я полубатарея направлена на западный склонъ этой высоты къ виноградникамъ, гдѣ расположилась параллельно Плевно-Ловченскому шоссе и открыла огонь по непріятельскимъ колонамъ, двигавшимся въ Плевну. Огнемъ полубатареи колонны были разстроены и бросились за высоту къ верхнему Плевненскому редуту. Узнавъ объ успѣшномъ дѣйствіи 2-й полубатареи, командиръ батареи

направилъ туда же 1-ю полубатарею 3-й батареи, а командующій корпусомъ приказалъ присоединить къ 3-й батареѣ еще и 1-ю. Противъ 1-й полубатареи 3-й батареи открытъ былъ изъ средняго и нижняго Плевненскихъ редутовъ такой сильный огонь, что командиръ батареи нашелъ себя вынужденнымъ убрать полубатарею въ резервъ, тѣмъ болѣе что выстрѣлы ея не достигали редутовъ, такъ какъ разстояніе были значительно болѣе 4 верстъ. 4-я, 5-я и 6-я батареи по приказанію командующаго корпусомъ двинуты были снова на позицію, по гребню Радишевской высоты на Зеленую гору. Не имѣя въ виду особенной цѣли, ради которой стоило бы подвергать 4-фунтовыя батареи перекрестному огню 5 редутовъ, было имъ приказано сняться съ передковъ ниже позиціи, затѣмъ накатить незамѣтно орудія и не открывать огня до приказанія. 6-я батарея по неосторожности выѣхала съ посаженной прислугой, и такимъ образомъ непріятель, замѣтивъ банники, тотчасъ открылъ огонь. Съ первыхъ же выстрѣловъ убито по человѣку и лошади въ 4-й и 6-й батареяхъ, и кромѣ того въ 6-й батареѣ загорѣлся передокъ, вовремя потушенный фейерверкеромъ *Коротѣевымъ* и бомбардиромъ *Адумовымъ*. Непріятель не получая отвѣтнаго огня и не видя орудій, прекратилъ огонь. 4-фунтовыя батареи оставались на позиціи безъ выстрѣла до вечера. На ночь 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи собрались къ озеру на Тученицкой высотѣ, а 2-я батарея осталась на своей позиціи.

29 августа съ ранняго утра 1-я батарея отправилась на прежнюю свою позицію, правѣе 2-й батареи; 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи заняли позиціи по гребню Радишевской высоты, подобно тому какъ 27-го вечеромъ. 3-я батарея стояла лицомъ къ траншеямъ отъ краснаго редута и могла одинаково удобно дѣйствовать по тому редуту, по траншеямъ и по Плевненскимъ редутамъ. 5-я батарея поставлена была на западномъ склонѣ Зеленой горы для обстрѣливанія подступовъ къ 3-й батареѣ; она же могла обстрѣливать и траншеи. 4-я и 6-я батареи поставлены на вершинѣ Зеленой горы для обстрѣливанія краснаго редута и траншей его. Въ тотъ же день по распоряженію ген. *Скобелева* присоединены были къ 3-й батареѣ 3-я батарея 2-й бригады и два турецкихъ 3-фунт. дальнобойныхъ орудія съ цѣлью обстрѣлять нижній и средній Плевненскіе редуты и траншею между ними для подготовленія атаки. Орудія 2-й бригады поставлены были въ 100 саж. лѣвѣе 3-й батареи, имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ два турецкихъ орудія. 3-я батарея 16-й бригады могла дѣйствовать только изъ 4 орудій, остальныя пришли въ негодность и отправлены были на перемѣну. Огонь батарей былъ открытъ одновременно и распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 2 турецкихъ и 4 орудія 2-й бригады дѣйствовали по среднему редуту, 2 орудія, по траншеѣ между среднимъ и нижнимъ редутами и, наконецъ 2 орудія 2-й бригады и 4-е орудіе 3-й батареи 16-й бригады по нижнему редуту. 5-я батарея должна была стрѣлять по траншеямъ около краснаго редута, чтобы стрѣлки не безпокоили 3-й батареи, и фланкировать непріятеля если бы онъ спустился внизъ, съ намѣреніемъ атаки гребня съ 9-фунт. орудіями. 4-я и 6-я батареи должны были обстрѣливать картечными гранатами красный редутъ и траншеи около него. Несмотря на упорный огонь непріятеля, отвѣчавшаго на каждый выстрѣлъ выстрѣломъ, перевѣсъ склонялся на нашу сторону. Плевненскіе редуты перестрѣливались только 9-фунт.

орудіями. Красный редутъ, находясь въ сферѣ дѣйствія 4-й и 6-й батарей, тотчасъ прекратилъ губительный фланговый огонь противъ 1-й и 2-й батарей и не безпокоилъ ихъ въ теченіе цѣлаго дня. 1-я и 2-я батареи дѣйствовали по туровому редуту. Ночь батареи провели на занимаемыхъ ими позиціяхъ, и 4-фунтовыя поддерживали рѣдкій огонь, чтобы препятствовать работамъ и сбору непріятеля у подножья гребня.

30 августа согласно диспозиціи съ 7 ч. утра батареи всей линіи открыли огонь по прежнимъ цѣлямъ. Огонь продолжался до 9 ч. утра и возобновился въ 11 ч. Въ 1 ч. пополудни снова прекращенъ и открытъ въ 2 ч. и продолжался до штурма. Начиная съ 2 ч. батарея 2-й бригады и дальнобойная дѣйствовали по Плевненскимъ редутамъ, а 3-я батарея картечными гранатами по траншеѣ и красному редуту. Когда штурмующія колонны подходили близко къ цѣли, то огонь батарей прекращался, чтобы не поражать своихъ. Съ отступленіемъ колоннъ отъ краснаго редута огонь снова возобновился противъ траншеи и краснаго редута и лощины за редутомъ, гдѣ можно было предполагать непріятельскіе резервы. 1-я и 2-я батареи въ началѣ дня дѣйствовали противъ турового редута, а предъ штурмомъ обратили огонь обыкновенными гранатами въ лощину за краснымъ редутомъ съ цѣлью поражать непріятельскіе резервы.

31 августа 2 орудія 2-й бригады поставлены были на возвышенный холмъ и обстрѣливали запасъ фуража, помѣщенный въ глубокомъ корридорѣ, ведущемъ въ Плевну. Остальныя орудія 2-й бригады и 3-я батарея 16-й бригады стрѣляли по ложементамъ и красному редуту и частью противъ города. Когда же средній и нижній Плевненскіе редуты были нами оставлены, то весь огонь 2 турецкихъ и всѣхъ 9-фунт. орудій направленъ былъ на эти редуты, траншею между ними и турецкія войска, бросившіяся вслѣдствіе этого вразбродъ въ Плевну. Нѣсколько орудій дѣйствовали также картечными гранатами противъ стрѣлковъ, засѣвшихъ при выходѣ въ серединѣ корридора съ цѣлью пораженія во флангъ отступавшихъ нашихъ войскъ. 1-я и 2-я батареи стрѣляли по второму красному редуту, открывшему огонь по Плевненскимъ редутамъ, занятыхъ нашимъ войсками.

1 и 2 сентября 3-я батарея дѣйствовала преимущественно картечными гранатами противъ краснаго редута и траншеи и такимъ образомъ не позволяла выходить непріятелю для работъ и отдыха. Турецкія орудія и орудія 2-й бригады дѣйствовали обыкновенными гранатами по Плевненскимъ редутамъ и траншеѣ между ними, чтобы мѣшать работамъ. 1-я и 2-я батареи стрѣляли по туровому и другимъ редутамъ, 4-я и 6-я по красному редуту а 5-я по траншеѣ. Ни одинъ изъ редутовъ не отвѣчалъ на нашъ огонь почему послѣдній велся весьма рѣдко. Къ вечеру 2 турецкихъ орудія и батарея 2-й бригады отправились къ своимъ частямъ, а 3-я батарея 16-й бригады отступила на Зеленую гору и стала фронтомъ къ Плевненскимъ, редутамъ соединяясь правымъ флангомъ съ лѣвымъ флангомъ 6-й батареи. 5-я батарея отведена въ резервъ къ болоту на Тученицкой высотѣ. 1-я и 2-я батареи остались на своихъ позиціяхъ.

3 сентября батареями поддерживался самый рѣдкій огонь, такъ какъ не было отвѣта съ непріятельской стороны. Въ 6 ч. вечера 3-я батарея отступила на Тученицкую высоту. 5-я батарея расположилась на отрогѣ между Зеленою и Тученицкою горами, чтобы обстрѣливать лощину между

ними, а также Зеленую гору, занятую на ночь Казанскимъ полкомъ. 4-я и 6-я батареи поставлены въ резервѣ на Тученицкую возвышенность. 1-я и 2-я батареи стали лѣвѣе прежняго расположенія, и 2-я батарея направила орудія на Зеленую гору, чтобы не допустить непріятеля утвердиться на ней.

4 сентября 2-я батарея утромъ прибыла въ резервъ и расположилась вмѣстѣ съ 3-й батареей. 1-я батарея осталась на позиціи. 4-я и 6-я батареи поставлены въ авангардъ отъ 16-й дивизіи съ баталіономъ Владимірскаго полка и расположились за ложементами для орудій близъ Тученицкаго оврага фронтомъ къ Лысой горѣ, по которой проходитъ Плевно-Ловченское шоссе. 5-я батарея перешла утромъ въ резервъ.

Съ 26 августа по 4 сентября были слѣдующія потери.

	Убито.				Ранено.			
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.		Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	
			Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.			Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
1-я батарея	—	2	1	6	—	8	—	1
2-я „	—	3	1	11	—	8	—	—
3-я „	—	1	1	—	1	5	1	5
4-я „	—	3	—	4	2	6	—	4
5-я „	—	5	3	15	2	16	1	11
6-я „	—	—	—	5	2	6	1	4
Итого . . .	—	14	6	41	7	49	3	25

5 сентября 3-я батарея смѣнила 1-ю; 5-я батарею смѣнила 6-ю.

6 сентября 6-я батарея смѣнила 4-ю. Авангардъ перемѣщенъ ближе къ главнымъ силамъ и къ расположенію 30-й дивизіи. Батареи прикрылись ложементами.

7 сентября 2-я батарея смѣнила 3-ю и 4-я смѣнила 5-ю.

8 сентября 2-я батарея расположилась восточнѣе въ люнетѣ построенномъ саперами. 5-я смѣнила 6-ю.

9 сентября 6-я батарея смѣнила 4-ю, 1-я батарея смѣнила 2-ю и расположилась въ люнетѣ. 2-я батарея рано утромъ до смѣны открыла усиленный огонь противъ турокъ, которые занимались проведеніемъ траншей отъ редутовъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Правофланговая 4 фунт. батарея

авангарда выдвинута впередъ для обстрѣливанія лощины, тянущейся къ Тученицкому оврагу. Батареи окопались ложементами. Тамъ же построено пѣхотою укрѣпленіе. Въ теченіе ночи всѣ поврежденія въ турецкихъ редутахъ исправлены.

10 сентября 4-я батарея смѣнила 5-ю. Прибыла въ составъ дивизіи 6-я батарея 2-й бригады.

11 сентября 3-я батарея смѣнила 1-ю, а 5-я 6-ю; 3-я батарея была расположена на позиціи слѣдующимъ образомъ: 2 орудія въ укрѣпленіи на Радишевской высотѣ, вмѣстѣ съ батареей 2-й бригады. Взводъ этотъ дѣйствовалъ противъ турового редута обыкновенными гранатами, противъ редута 30-й бригады и ложементамъ между этими редутами. 2-я полубатарея 3-й батареи была расположена въ углубленной батареѣ, устроенной на Зеленой горкѣ, и дѣйствовала противъ краснаго редута обыкновенными гранатами и окружающимъ ложементамъ картечными гранатами. Противъ этой полубатареи дѣйствовалъ туровой редутъ. Хотя дѣйствіе редута было непродолжительно вслѣдствіе сосредоточенной стрѣльбы 3 батарей 30-й бригады, 1-й батареи 2-й бригады и взвода 3-й батареи 16-й бригады, но редутъ нанесъ 2-й полубатареѣ 3-й батареи уронъ, убивъ осколкомъ гранаты одного нижняго чина. По захожденіи солнца 2-я полубатарея на ночь переведена въ укрѣпленіе противъ Радишева для соединенія съ своимъ взводомъ.

12 сентября 6-я батарея 16-й бригады смѣнила 4-ю, а 6-я батарея 2-й бригады 5-ю. 3-я батарея дѣйствовала противъ тѣхъ же непріятельскихъ редутовъ какъ и 11-го.

13 сентября 2-я батарея смѣнила 3-ю, 4-я 6-ю батарею 16-й бригады, 5-я 6-ю батарею 2-й бригады. 2-я батарея была расположена слѣдующимъ образомъ: 1-я полубатарея на Зеленой горкѣ, 2-я полубатарея въ люнетѣ впереди Радишева. Во все время дня непріятель не открывалъ огня и движеній въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ замѣчаемо не было, кромѣ турового редута, въ которомъ производились земляныя работы, а потому 2-я полубатарея произвела 3 выстрѣла обыкновенными гранатами по означенному укрѣпленію, и рабочіе скрылись.

14 сентября 6-я батарея смѣнила 4-ю, а 6-я батарея 2-й бригады 5-ю. Расположеніе 2-й батареи было такое же какъ 13-го. 2-я полубатарея дѣйствовала по траншеямъ, идущимъ отъ атакованнаго редута. 1-я полубатарея дѣйствовала по рабочимъ въ туровомъ редутѣ. Непріятель огня не открывалъ.

15 сентября 3-я батарея смѣнила 2-ю. Дѣйствія 3-й батареи была противъ тѣхъ же непріятельскихъ укрѣпленій, что и 12 сентября.

16 сентября 4-я смѣнила 6-ю, а 5-я 6-ю батарею 2 бригады.

Такимъ образомъ батареи чередовались въ дежурствѣ до 27 сентября. Этого же числа 2-я батарея перешла къ д. Тученицу, а 5-я и 6-я въ Боготъ, гдѣ и стояла до 11 октября. Остальныя батареи 1-я, 3-я и 4-я, оставались на прежнемъ бивакѣ.

11 октября всѣ батареи 16-й бригады и три 9-фунт. 2-й бригады перешли на бивакъ съ Тученицкой высоты на Плевно-Ловченское шоссе, при чемъ 1-я и 2-я батареи 16-й бригады въ видѣ демонстраціи двигались чрезъ Рыжую гору.

13 октября 1-я батарея 16-й и 1-я батарея 2-й бригады вступили на

батареи, устроенныя на Рыжей горѣ противъ Зеленой горы, и стрѣляли по Зеленой горѣ и по редуту Зеленой горы. Непріятель не отвѣчалъ.

14 октября. Вторыя батареи 16-й и 2-й бригадъ смѣнили первыя батареи тѣхъ же бригадъ на Рыжей горѣ. Батареи стрѣляли по рабочимъ, строившимъ траншеи на Зеленой горѣ, но отвѣта артиллерійскимъ огнемъ со стороны непріятеля не было. Того же числа всѣ батареи выстроились чтобы направиться къ д. Трненъ на поддержку гвардіи, но движеніе было отмѣнено, и 5-я батарея 16-й бригады отправилась на дежурство на Рыжую гору.

15 октября На дежурствѣ на Рыжей горѣ находилась 1-я полубатарея 6-й батареи 16-й бригады.

16 октября 4-я батарея 16-й бригады смѣнила полубатарею 6-й батареи. Въ этотъ день всѣ батареи 16-й бригады и три 9-фунт. 2-й бригады участвовали въ демонстраціи на Плевну со стороны Ловчи. Батареями произведенъ былъ залпъ противъ непріятельскихъ траншей и редута на Зеленой горѣ. Непріятель отвѣчалъ только слабымъ ружейнымъ огнемъ.

17	*октября*	5-я	бат.	16-й	бригады	смѣнила	4-ю	бат.	16-й	бр.
18		6-я	„	16-й	„	„	5-ю	„	„	„
19	„	3-я	„	16-й	„	„	6-ю	„	„	„
20	„	3-я	„	2-й	„	„	3-ю	„	16-й	„
21	„	1-я	„	16-й	„	„	3-ю	„	2-й	„
22	„	1-я	„	2-й	„	„	1-ю	„	16-й	„
23	„	2-я	„	16-й	„	„	1-ю	„	2-й	„

23 октября 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й бригады получили приказаніе на разсвѣтѣ 24 числа занять высоту къ сѣверо-западу отъ д. Брестовецъ, вслѣдствіе чего всѣ три батареи выступили вечеромъ въ 5 ч. 23-го, къ д. Брестовецъ, гдѣ и ночевали въ полѣ, не доходя деревни: въ 5 ч. утра батареи подошли къ самой деревнѣ. Въ 8-мъ ч., когда разсвѣло, подъ непріятельскимъ огнемъ заняли Брестовецкую высоту, откуда тотчасъ же открыли огонь по всѣмъ видѣннымъ непріятельскимъ редутамъ, пристрѣливаясь къ различнымъ пунктамъ. Къ 10 ч. батареи стали стрѣлять изрѣдка только по группамъ непріятельскихъ рабочихъ, что продолжалось до 11 ч. Когда замѣчено было, что непріятель бѣжитъ съ перваго кряжа Зеленыхъ горъ, вслѣдствіе атаки нашихъ охотниковъ, батареи тотчасъ же открыли усиленный огонь по бѣгущимъ картечными гранатами, что и продолжали тогда, когда черезъ $^1/_2$ часа непріятель перешелъ изъ траншей въ наступленіе и сталъ опять занимать оставленныя имъ на первомъ кряжѣ Зеленыхъ горъ траншеи. Въ это самое время изъ непріятельскаго редута на Зеленой горѣ было произведено восемь выстрѣловъ изъ орудій по батареямъ. Батареи оставались на позиціи 24 и 25 октября.

Съ 16 по 23 октября батареи, стоявшія на Рыжей горѣ, производили огонь по редуту на Зеленой горѣ и гребню этой же горы, а также по непріятельскимъ траншеямъ, но отвѣта со стороны турокъ артиллерійскимъ огнемъ не было, а поддерживался рѣдкій ружейный огонь.

26 и 27 октября 1-я, 5-я и 6-я батареи 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ; въ эти дни батареи производили стрѣльбу обыкновенными гранатами по Кришинскимъ редутамъ и по двумъ другимъ, расположеннымъ правѣе ихъ, т. е. на Зеленой горѣ и на скатѣ, а также по

д. Кришинъ гдѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сожгли стоги хлѣба; картечными гранатами стрѣляли по траншеямъ впереди правыхъ двухъ редутовъ и по Зеленой горѣ. Въ эти дни непріятель далъ около 8 выстрѣловъ изъ Кришинскаго редута и около 12 изъ редута на Зеленой горѣ. Потерь отъ артиллерійскаго огня въ людяхъ не было. Со времени занятія позиціи у Брестовца непріятель вырылъ траншеи противъ редутовъ №№ I и II и на Зеленой горѣ.

28 октября 1-я, 2-я и 3-я батареи 16-й бригады вступили на дежурство въ укрѣпленіе на Брестовецкой горѣ. До $5^1/_2$ ч. пополудни по случаю сильнаго тумана батареи огня не открывали. Около 6 ч. сдѣланъ общій залпъ, и усиленнымъ огнемъ по непріятельской позиціи батареи привлекли на себя огонь турецкой артиллеріи и такимъ образомъ способствовали занятію гребня Зеленыхъ горъ. Огонь батарей, умолкшій къ 8 ч. вечера, возобновился ночью и продолжался до утра, поддерживая такимъ образомъ пѣхоту, занявшую гребень Зеленой горы и строившую тамъ траншеи. Въ продолженіе почти всей ночи противъ батарей былъ открытъ изъ редута на Зеленой горѣ артиллерійскій огонь и сдѣлано имъ до 50 выстрѣловъ; кромѣ артиллерійскаго непріятель производилъ и ружейный огонь. Въ продолженіе двухъ слѣдующихъ дней 29 и 30 октября батареи стрѣляли по турецкимъ редутамъ, траншеямъ и д. Кришинъ; все это время со стороны непріятеля былъ рѣдкій и неудачный артиллерійскій и ружейный огонь. 29 вечеромъ сдѣлано изъ редута № II на Зеленой горѣ 3 выстрѣла по батареямъ. Залпами трехъ батарей редутъ принужденъ былъ замолчать. 30 октября батареи возвратились на бивакъ.

28 октября въ 4 ч. пополудни 2-я батарея 2-й бригады и 4-я батарея 16-й бригады заняли позицію на Рыжей горѣ съ цѣлью поддерживать атаку нашихъ войскъ на первый кряжъ Зеленыхъ горъ. Получивъ затѣмъ приказаніе не стрѣлять, батареи остановились подъ ружейнымъ огнемъ безъ дѣйствія; въ 12-мъ ч. приказано было открыть огонь по подступающимъ непріятельскимъ резервамъ; тогда батареи стали стрѣлять (по заготовленнымъ засвѣтло мѣткамъ) на 1.600 саж. обыкновенными гранатами. Когда ружейный огонь нѣсколько ослабъ, батареи прекратили стрѣльбу, которую вновь открыли въ часъ ночи, когда со стороны непріятеля произведена была атака, съ цѣлью вновь овладѣть кряжемъ. Съ начала и до окончанія дѣла непріятель стрѣлялъ по батареямъ изъ редута № I на Зеленой горѣ и Скобелевскихъ редутовъ, при чемъ имъ было выпущено около 32 снарядовъ, изъ коихъ три упали на самыхъ батареяхъ, нѣсколько между передовыми а остальные перелетали и падали далеко позади. 2-я батарея 2-й бригады смѣнилась на другой день въ 5 ч. вечера 3-й батареей той же бригады.

29 октября на Рыжей горѣ на дежурствѣ находились 3-я батарея 2-й бригады и 4-я батарея 16-й бригады.

30 октября дежурство на Рыжей горѣ прекратилось.

31 октября, 1 и *2 ноября* на дежурствѣ на Брестовецкой высотѣ находилась 1-я батарея 2-й бригады. Батарея производила стрѣльбу по второму склону лѣсистой горы и поддерживала дѣйствіе нашихъ войскъ на кряжѣ, при чемъ 31 октября удачнымъ дѣйствіемъ залповъ картечными гранатами разогнала 2 табора турокъ, атаковавшихъ наши ложементы на

первомъ кряжѣ Зеленыхъ горъ. Батарея подвергалась одному ружейному непріятельскому огню.

2 ноября въ 6 ч. вечера 2-я батарея 2-й бригады встала на позицію на Брестовецкую батарею на смѣну 1-й батареи той же бригады. Получивъ приказаніе не стрѣлять послѣ 10 ч. вечера по первому кряжу Зеленыхъ горъ, батарея ночью стрѣляла только по лощинѣ ниже редута № I. Непріятель пустилъ на батарею 3 снаряда изъ редута № II. Съ $7^1/_2$ ч. утра на другой день 3 ноября батарея открыла огонь залпомъ по упомянутому кряжу. Условными сигналами съ 4 фунтовой батареи на первомъ кряжѣ Зеленыхъ горъ дано было знать, что направленіе выстрѣловъ хорошо. Затѣмъ въ теченіе дня было сдѣлано по тому же направленію нѣсколько залповъ, а на случай ночной стрѣльбы приготовлены приспособленія. Въ ночь съ 3 на 4 ноября въ 4 ч. утра батарея стрѣляла по тому же кряжу и лощинѣ и тѣмъ содѣйствовала отбитію непріятельской атаки. Въ теченіе 4 ноября батарея стрѣляла по траншеямъ и по всѣмъ подступамъ къ кряжу Зеленой горы. Непріятель весь день стрѣлялъ ружейнымъ огнемъ. Потеря—одна убитая лошадь. Батарея снялась съ позиціи въ 6 ч. вечера.

30 октября около 10 ч. вечера вступила на дежурство въ траншеи на занятой съ 28 на 29 октября Зеленой горы 1-я полубатарея 5-й батареи 16-й бригады.

31 октября вечеромъ 2-я полубатарея той же батареи вступила на дежурство въ траншейную батарею на Зеленой горѣ на смѣну 1-й полубатареи. Полубатареи дѣйствовали противъ непріятельскихъ траншей картечными гранатами и по резервамъ. Непріятель отвѣчалъ ружейной и артиллерійской стрѣльбой.

Вечеромъ 1 ноября 2-я полубатарея 5-й батареи 16-й бригады смѣнена 1-й полубатареей 6-й батареи этой же бригады. Въ ночь съ 1 на 2 ноября непріятель стрѣлялъ повидимому изъ Кришинскаго редута, ибо снаряды отчасти фланкировали батарею. Одинъ снарядъ упалъ въ траншею, расположенную впереди батареи. 2 ноября былъ данъ залпъ изъ 4 орудій, затѣмъ болѣе ничего не произошло; потерь не было.

Вечеромъ 2 ноября въ траншейную батарею на дежурство вступила 2-я полубатарея 6-й батареи 16-й бригады. Ночью съ 2 на 3 ноября турки произвели три атаки на наши траншеи. Непріятель стрѣлялъ всю ночь повидимому изъ Кришинскаго редута и редута № I на Зеленой горѣ. Днемъ 3 ноября артиллерійскаго огня со стороны непріятеля не было. Съ нашей стороны стрѣльба производилась главнымъ образомъ для отраженія непріятельскихъ атакъ. Въ промежуткахъ между атаками поддерживался огонь обыкновенными гранатами на 400 саж. по тылу непріятельскихъ траншей.

Днемъ 3 ноября поддерживался рѣдкій огонь по передовымъ траншеямъ непріятеля и производилась репетиція условныхъ сигналовъ съ Брестовецкой батареей. Въ ночь со 2 на 3 ноября легко раненъ одинъ нижній чинъ, находившійся при зарядныхъ ящикахъ, остался въ строю.

Вечеромъ 3 ноября вступила на дежурство въ траншейную батарею Зеленой горы 1-я полубатарея 4-й батареи 16-й бригады, и вслѣдъ затѣмъ отправленъ во вновь выстроенный редутъ на той же горѣ еще одинъ взводъ той же батареи. Ночью, вслѣдствіе усиленнаго ружейнаго огня, на траншейной батареѣ былъ открытъ огонь картечными гранатами по непріятель-

скимъ траншеямъ. На нашъ огонь непріятель отвѣчалъ обыкновенными и картечными гранатами и бросилъ двѣ ракеты. Въ продолженіе дня 4 ноября полубатарея поддерживала рѣдкій огонь. Взводъ, находившійся въ редутѣ, по приказанію стрѣльбы вовсе не производилъ. Убыли въ людяхъ не было, лошадей ранено двѣ.

Вечеромъ 4 ноября вступила на дежурство въ траншейную батарею Зеленой горы 1-я полубатарея 5-й батареи 16-й бригады, а въ редутъ на той горѣ взводъ той же батареи. Полубатарея производила стрѣльбу по непріятельскимъ траншеямъ. Непріятель отвѣчалъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Вечеромъ 5 ноября на дежурство въ траншейную батарею Зеленой горы и въ редутъ на той же горѣ вступили 3 взвода 6-й батареи 16-й бригады. Во всю ночь и въ продолженіе дня 6 ноября, полубатарея, находящаяся въ траншейной батареѣ, производила рѣдкую стрѣльбу. На батареѣ былъ г.-м. *Моллеръ* и приказалъ производить стрѣльбу уменьшенными зарядами. Взводъ, находившійся въ редутѣ, не стрѣлялъ. Непріятель стрѣлялъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; потерь не было.

Вечеромъ 6 ноября на дежурство въ траншейную батарею и въ редутъ на Зеленой горѣ вступили 3 взвода 4-й батареи 2-й бригады.

5 и 6 ноября на Брестовецкой батареѣ находилась на дежурствѣ 3-я батарея 2-й бригады.

6 ноября вечеромъ на смѣну 3-й батареи 2-й бригады, находившейся на Брестовецкой батареѣ, вступила на дежурство 2-я батарея 16-й бригады. 7 ноября утромъ туда же отправлена по приказанію 3-я батарея 16-й бригады. 2-я и 3-я батареи 7 ноября произвели три залпа по Кришинскому редуту и кромѣ того стрѣляли по траншеямъ и редуту Зеленой горы. Непріятель отвѣчалъ только ружейнымъ огнемъ. Потерь не было.

Вечеромъ 7 ноября въ траншейную батарею и въ редутъ на Зеленой горѣ на дежурство вступили 3 взвода 5-й батареи 2-й бригады.

8 ноября 2-я и 3-я батареи 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и дѣйствовали по траншеямъ Зеленой горы, люнету и траншеямъ противъ Брестовецкой батареи. Непріятель отвѣчалъ ружейнымъ огнемъ изъ траншей и сдѣлалъ 4 выстрѣла изъ орудій. Убыли въ людяхъ не было, ранена одна лошадь.

8 ноября вечеромъ на смѣну 2-й и 3-й батареямъ 16-й бригады на дежурство на Брестовецкую батарею вступили 1-я и 2-я батареи 2-й бригады.

Того же числа вечеромъ въ траншейную батарею на Зеленой горѣ на дежурство вступили 3 взвода 16-й батареи 2-й бригады.

8 ноября вечеромъ въ траншейную батарею на Зеленой горѣ на дежурство вступили 3 взвода 4-й батареи 16-й бригады.

9 ноября вечеромъ въ траншейную батарею на Зеленой горѣ на дежурство вступили 3 взвода 4-й батареи 16-й бригады.

10 ноября полубатарея 4-й батареи 16-й бригады, находившаяся въ траншейной батареѣ на Зеленой горѣ, выпустила 7 картечныхъ гранатъ по непріятельскимъ рабочимъ, починявшимъ траншеи.

Непріятель отвѣчалъ ружейнымъ огнемъ. Убыли не было. Взводъ, находящійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, не стрѣлялъ. Полубатарея, находящаяся въ траншейной батареѣ, вечеромъ 10 ноября по приказанію было

снята съ позиціи. На смѣну взвода 4-й батареи, находящагося въ редутѣ, на Зеленой горѣ вступилъ взводъ 5-й батареи 16-й бригады.

9 и 10 ноября 1-я и 2-я батареи 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по траншеямъ и редуту № II Зеленой горы, по Кришинскому редуту и по д. Кришинъ.

Непріятель отвѣчалъ ружейнымъ огнемъ. Убыли не было. Замѣчено, что непріятель обращалъ свое вниманіе въ сторону р. Видъ, откуда слышна была канонада. Вечеромъ 10 ноября 1-я и 2-я батареи 2-й бригады смѣнились 1-й батареей 16-й бригады и 3-й батареей 2-й бригады.

11 ноября 1-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли залпами по Кришинскому редуту обыкновенными гранатами и по траншеямъ Зеленой горы картечными гранатами. За сильнымъ туманомъ, застилавшимъ непріятеля, ничего не замѣчено, а равно и паденіе своихъ снарядовъ.

Наводка орудій производилась по колышкамъ, поставленнымъ заблаговременно. Ранено 2 лошади.

Взводъ 5-й батареи 16-й бригады, находящійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, по случаю туманной погоды стрѣльбы не производилъ. Убыли не было. Вечеромъ 11 ноября взводъ 5-й батареи, находящійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, смѣненъ взводомъ 6-й батареи 16-й бригады.

12 ноября 1-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по Кришинскому редуту обыкновенными гранатами и по траншеямъ Зеленой горы картечными. Въ 2 ч. ночи съ 11 на 12 ноября произвели залпъ по Кришинскому редуту. Раненъ офицеръ въ 3-й батареѣ 2-й бригады и двѣ лошади.

Взводъ 6-й батареи 16-й бригады, находящійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, стрѣльбы не открывалъ. Замѣчено, что у непріятеля есть батарея на два орудія противъ праваго фланга нашихъ траншей на второмъ кряжѣ Зеленыхъ горъ, и непріятель 12 ноября открылъ изъ этой батареи огонь противъ нашихъ рабочихъ. Эту батарею можетъ анфилировать батарея, стоящая у Тученицкаго оврага. Вечеромъ 12 ноября 1-ю батарею 16-й бригады и 3-ю батарею 2-й бригады смѣнили 2-я и 3-я батареи 16-й бригады, а взводъ 6-й батареи 16-й бригады смѣненъ взводомъ 4-й батареи этой же бригады.

13 ноября 2-я и 3-я батареи 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по редутамъ Зеленой горы и Кришинскому обыкновенными гранатами и по траншеямъ Зеленой горы и ложементамъ южной отлогости Кришинскаго кряжа картечными гранатами. Въ 4 ч. пополудни 13 ноября батареи произвели залпъ по первому Кришинскому редуту. Убыли не было. Замѣчено, что второй Кришинскій редутъ и батарея къ сѣверу отъ этого редута дѣйствовали противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ у р. Видъ, и противъ вновь построеннаго нами редута (Волынскій).

Взводъ 4-й батареи 16-й бригады, находящійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, стрѣльбы не производилъ. Вечеромъ 13 ноября взводъ 4-й батареи 16-й бригады смѣненъ взводомъ 5-й батареи этой же бригады.

14 ноября 1-я батарея 2-й бригады въ $1^1/_2$ ч. дня по приказанію отправлена въ редуты *Старинкевича* и *Мирковича*, занимавшіеся прежде гвардіей. 2-я и 3-я батареи 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли обыкновенными гранатами по первому Кришинскому редуту и люнету

и картечными гранатами по траншеямъ Зеленой горы и ложементамъ южнаго ската Кришинскаго кряжа. Непріятель стрѣлялъ изъ траншей Зеленой горы изъ ружей противъ вышки, когда на нее поднялся наблюдатель. Дѣйствіемъ картечныхъ гранатъ 2-я батарея 16-й бригады заставила стрѣлковъ прекратить огонь изъ траншей. Убыли не было.

Взводъ 5-й батареи 16-й бригады, находящійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, не стрѣлялъ. Вечеромъ 14 ноября 2-я батарея 2-й бригады и 6-я батарея 16-й бригады смѣнили 2-ю и 3-ю батареи 16-й бригады, а взводъ 4-й батареи 16-й бригады смѣнилъ взводъ 5-й батареи этой же бригады.

15 ноября 2-я батарея 2-й бригады и 6-я батарея 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по непріятельскимъ рабочимъ, исправлявшимъ свои верки и строившимъ землянки. Въ 2 ч. ночи съ 14-го на 15-й батареи произвели залпъ по траншеямъ Зеленой горы. Убыли не было. 1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*.

Взводъ 4-й батареи 16-й бригады, находившійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, стрѣльбы не производилъ. 15 ноября вечеромъ взводъ 4-й батареи 16-й бригады смѣненъ взводомъ 5-й батареи этой же бригады.

16 ноября 1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*. 2-я батарея 2-й бригады и 6-я батарея 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по редутамъ и траншеямъ Зеленой горы и по Кришинскому редуту. Въ часъ пополудни 16 ноября батареи сдѣлали залпъ по редуту Зеленой горы. По лагерю за Кришинскимъ редутомъ стрѣльбы не производилось, такъ какъ, по заявленію наблюдателя на вышкѣ, палатки, замѣченныя имъ наканунѣ, сняты и перенесены на разстояніе внѣ сферы дѣйствительнаго огня изъ 9-фунт. орудій. Убыли не было.

Взводъ 5-й батареи 16-й бригады, находившійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, не стрѣлялъ.

Вечеромъ 16 ноября взводъ 6-й батареи 16-й бригады смѣненъ взводомъ 4-й батареи этой же бригады. 2-я батарея 2-й бригады и 6-я батарея 16-й бригады смѣнены 1-й батареей 16-й бригады и 3-й батареей 2-й бригады.

17 ноября 1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*. 1-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по редутамъ Зеленой горы и Кришинскому обыкновенными гранатами и по траншеямъ Зеленой горы картечными гранатами.

16 ноября въ 11 ч. вечера батареи произвели залпъ по Кришинскому редуту, затѣмъ 17 ноября въ 8-мъ ч. утра залпъ по траншеямъ Зеленой горы и въ 2 ч. пополудни залпъ по Кришинскимъ редутамъ. Убыли не было.

Взводъ 4-й батареи 16-й бригады, находившійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, стрѣльбы не производилъ. Вечеромъ 17 ноября взводъ 4-й батареи 16-й бригады смѣненъ взводомъ 5-й батареи этой же бригады.

18 ноября 1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*. 1-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по траншеямъ Зеленой горы. Въ 4 ч. утра батареи произвели залпъ по Кришинскому редуту. Около

4 ч. пополудни слышна была пальба изъ редутовъ, занятыхъ 1-й батареей 2-й бригады; туманъ не позволялъ видѣть направленія ихъ выстрѣловъ. казалось, что непріятель далъ два залпа по означенному редуту, а потому Брестовецкія батареи произвели два залпа по Кришинскому редуту. Убыли не было.

Взводъ 5-й батареи 16-й бригады, находившійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, въ 2 ч. дня открылъ огонь уменьшенными зарядами по передовымъ непріятельскимъ траншеямъ.

Вечеромъ 18 ноября взводъ 4-й батареи 16-й бригады смѣнилъ взводъ 5-й батареи этой же бригады. 2-я и 3-я батареи 16-й бригады смѣнили 1-ю батарею 16-й и 3-ю батарею 2-й бригадъ.

19 ноября 1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*. 2-я и 3-я батареи 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли обыкновенными гранатами по траншеямъ, находящимся впереди Брестовца, по люнету и Кришинскому редуту и картечными гранатами по траншеямъ Зеленой горы. Въ $3^1/_2$ ч. пополудни батареи произвели залпъ по Кришинскому редуту. Убыли не было.

Взводъ 4-й батареи 16-й бригады, находившійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, стрѣлялъ уменьшенными зарядами по непріятельскимъ траншеямъ. Вечеромъ 19 ноября взводъ 5-й батареи 16-й бригады смѣнилъ взводъ 4-й батареи этой же бригады.

20 ноября въ 10 ч. утра 3-я батарея 16-й бригады смѣнена 3-ю батареею 2-й бригады, согласно приказанія начальника отряда.

Согласно этого же приказанія 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й бригады и 2-я батарея 2-й бригады поставлены въ общій резервъ, который долженъ быть въ постоянной готовности двинуться въ случаѣ прорыва арміи *Османа-паши*. Для занятія укрѣпленной позиціи Плевно-Ловченскаго отряда назначены 1-я и 3-я батареи 2-й бригады и 2-я батарея 16-й бригады.

1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*. 2-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по траншеямъ Зеленой горы и Кришинскому редуту. Въ 12 ч. дня батареи произвели залпъ по Кришинскому редуту. Убыли не было.

Взводъ 5-й батареи 16-й бригады, находившійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, стрѣльбы не производилъ. Вечеромъ взводъ 5-й батареи 16-й бригады снятъ съ позиціи и отведенъ на бивакъ.

21 ноября 1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*.

2-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по траншеямъ Зеленой горы, по Кришинскимъ редутамъ и по д. Кришинъ. Убыли не было.

22 ноября 1-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*.

2-я батарея 16-й бригады и 3-я батарея 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по траншеямъ Зеленой горы, по Кришинскому редуту и по колоннамъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты, которыя по открытію Брестовецкими батареями огня скрылись и болѣе не появлялись.

Въ 5 ч. дня батареями произведенъ былъ залпъ по Кришинскому редуту. Непріятель отвѣчалъ только ружейнымъ огнемъ. Убыли не было.

Вечеромъ 22 ноября 3-я батарея 2-й бригады стала на мѣсто 1-й батареи этой же бригады въ редутѣ *Старинкевича* и *Мирковича*, а 1-я батарея 2-й бригады на Брестовецкую батарею. 5-я батарея 16-й бригады съ разсвѣтомъ отправилась со стрѣлковою бригадою въ д. Картужабенъ; вечеромъ въ этотъ же день батарея вернулась на бивакъ.

1-я и 4-я батареи 16-й бригады съ Владимірскимъ и Казанскимъ полками рано утромъ двинулись въ д. Медованъ; на слѣдующій день утромъ батареи вернулись на бивакъ.

23 ноября 3-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*. 1-я батарея 2-й бригады и 2-я батарея 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по траншеямъ Зеленой горы и Кришинскому редуту. Непріятель отвѣчалъ только ружейнымъ огнемъ. Убыли не было.

24 ноября 1-я батарея 2-й бригады и 2-я батарея 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ. 3-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича и Мирковича*. Взводъ 4-й батареи 2-й бригады въ редутѣ на Зеленой горѣ. Всѣ батареи, находившіяся на позиціи, стрѣльбы не производили по случаю сильнаго тумана. Вечеромъ взводъ 5-й батареи 16-й бригады смѣнилъ взводъ 4-й батареи 2-й бригады.

25 ноября 3-я батарея 2-й бригады находилась въ редутатахъ *Старинкевича и Мирковича*. 1-я батарея 2-й бригады и 2-я батарея 16-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ и стрѣляли по траншеямъ Зеленой горы, впереди лежащимъ траншеямъ, по Кришинскимъ редутамъ, по редуту около шоссе и по появившимся непріятельскимъ колоннамъ. Непріятель не отвѣчалъ. Убыли не было.

Взводъ 5-й батареи 16-й бригады, находившійся въ редутѣ на Зеленой горѣ, стрѣльбы не производилъ.

26 ноября 3-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича* и *Мирковича*. 1-я и 5-я батареи 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ. 2-я батарея 16-й бригады въ 8 ч. утра была снята съ позиціи. 1-я и 5-я батареи 2-й бригады стрѣляли по впереди лежащимъ траншеямъ, люнету и обоимъ Кришинскимъ редутамъ. 3-я батарея 2-й бригады стрѣляла по Кришинскимъ и 2-амбразурному редутамъ. Непріятель отвѣчалъ артиллерійскимъ огнемъ только противъ 3-й батареи 2-й бригады. 1-я батарея 2-й бригады, по заявленію наблюдавшаго на вышкѣ, разогнала своимъ огнемъ турецкій таборъ, собиравшійся за Кришинскимъ редутомъ. Убыли не было.

Замѣчено, что между Кришинскимъ и 2-амбразурнымъ редутами непріятель продолжалъ постройку двухъ новыхъ редутовъ.

27 ноября 3-я батарея 2-й бригады находилась въ редутахъ *Старинкевича и Мирковича*. 1-я и 5-я батареи 2-й бригады находились на Брестовецкой батареѣ. Взводъ 4-й батареи 2-й бригады въ редутѣ на Зеленой горѣ. 3-я батарея 2-й бригады стрѣляла по непріятельскому обозу, показавшемуся влѣво отъ батареи, и по редуту передъ батареей.

1-я батарея 2-й бригады дѣйствовала по первому Кришинскому редуту,

по землянкамъ, находящимся на лѣвой сторонѣ этого редута, по турецкой батареѣ, расположенной за лѣвомъ Кришинскимъ редутомъ.

5-я батарея 2-й бригады дѣйствовала по Кришинскому редуту, по редуту Зеленой горы № II и по траншеямъ. Убыли не было. Непріятель отвѣчалъ ружейнымъ огнемъ.

28 ноября. Согласно диспозиціи ген. *Скобелева*, 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 16-й бригады вмѣстѣ съ Владимірскимъ и Казанскимъ полками съ разсвѣтомъ 28 ноября двинулись съ бивака черезъ д. Кебель и Медованъ въ д. Дольній Дубнякъ, куда прибыли около часу пополудни. Отъ Дольняго Дубняка батареи были двинуты къ г. Плевну по Софійскому шоссе и пройдя около 5 верстъ, не доходя до р. Видъ, расположились бивакомъ около шоссе. 29 ноября въ 9 ч. утра, согласно полученнаго приказанія, батареи двинулись обратно черезъ д. Медованъ, Картужабенъ и Учинъ-Доль на бивакъ, куда и прибыли ночью 29 ноября.

2-я и 5-я батареи 16-й бригады и 2-я и 6-я батареи 2-й бригады вмѣстѣ съ Суздальскимъ и Углицкимъ полками согласно диспозиціи прибыли въ д. Учинъ-Доль 28 ноября къ 9 ч. утра, откуда 6-я батарея 2-й бригады вмѣстѣ съ Углицкимъ полкомъ направлена была въ тылъ атаковавшему непріятелю. 2-я и 5-я батареи 16-й бригады и 2-я батарея 2-й бригады были направлены черезъ д. Брестовецъ. 2-я батарея 16-й бригады къ Скобелевскому редуту, а 5-я—16-й и 2-я—2-й бригадъ къ Кришинскому редуту, гдѣ остановились, готовыя къ встрѣчѣ непріятеля или къ дальнѣйшему наступленію. Послѣднія три батареи оставались въ полѣ около редутовъ до слѣдующаго утра. 29 ноября утромъ 2-я и 5-я батареи 16-й и 2-я батарея 2-й бригадъ двинулись обратно на бивакъ, куда прибыли вечеромъ въ этотъ же день; 1-я и 5-я батареи 2-й бригады занимали батареи на Брестовецкой высотѣ, и 3-я батарея 2-й бригады занимала редуты *Старинкевича* и *Мирковича*. Съ разсвѣтомъ 28 ноября 3-я батарея 2-й бригады открыла огонь противъ турокъ, аттаковавшихъ позиціи гренадерскаго и гвардейскаго корпусовъ. 1-я батарея 2-й бригады заняла Кришинскій редутъ, а 5-я батарея 2-й бригады была оставлена на Брестовецкой батареѣ. Всѣ эти батареи оставались на своихъ мѣстахъ до 29 ноября, когда получили приказаніе возвратиться на мѣста стоянокъ.

4-я батарея 2-й бригады по присоединеніи взвода, занимавшаго редутъ на Зеленой горѣ, поступила въ непосредственное распоряженіе начальника 30-й дивизіи, которымъ была направлена къ Скобелевскому редуту, гдѣ и ночевала вмѣстѣ со 2-й батареей 16-й бригады, а на слѣдующій день утромъ направилась на бивакъ.

28 ноября *Османъ-паша* со всей своей арміею сдался въ плѣнъ.

Съ 28 ноября по 10 декабря всѣ батареи находились въ резервномъ лагерѣ.

10 декабря въ 8 ч. утра 1-я, 2-я, и 6-я батареи 16-й бригады съ Суздальскимъ и Казанскимъ полками выступили изъ лагеря въ д. Сетова, гдѣ и ночевали.

11 декабря 1-я, 2-я, и 6-я батареи 16-й бригады съ Суздальскимъ и Казанскимъ полками перешли изъ д. Сетово въ г. Ловчу, а 3-я и 4-я батареи 16-й бригады съ Владимірскимъ и Углицкимъ полками изъ лагеря

въ д. Сетово. 5-я батарея 16-й бригады отправлена въ Систовъ для переформированія въ скорострѣльную.

12 декабря 1-я, 2-я и 6-я батареи 16-й бригады перешли изъ г. Ловча въ г. Сельви, а 3-я и 4-я батареи 16-й бригады изъ д. Сетово въ г. Ловча.

13 декабря 3-я и 4-я батареи 16-й бригады перешли изъ г. Ловча въ г. Сельви.

Съ 13 по 18 декабря 1-я, 2-я. 3,-я 4-я и 6-я батареи 16-й бригады находились по квартирамъ въ г. Сельви.

18 декабря 4-я батарея 16-й, бригады изъ г. Сельви со 2-й бригадой 4-й дивизіи перешла въ г. Габрово.

Въ ночь съ 23 на 24 декаря 6-я батарея 16-й бригады перешла изъ г. Сельви въ г. Габрово.

31 декабря 1-я, 2-я и 3-я батареи 16-й бригады выступили изъ г. Сельви и прибыли въ г. Габрово, а 6-я батарея 16-й бригады выступила изъ Габрово на Шипкинскій перевалъ.

1 января 1878 г. 1-я, 2-я и 3-я батареи 16-й бригады выступили изъ г. Габрово на Шипкинскій перевалъ.

1-я батарея 16-й бригады прибыла въ Казанлыкъ *10 января*, а 2-я, 3-я и 4-я батареи 16-й бригады *12 января*. 6-я батарея 16-й бригады была оста влена въ Казанлыкѣ.

1-я батарея 16-й бригады, не ожидая присоединенія другихъ батарей своей бригады, согласно распоряженія Полевого Штаба была двинута съ частями гренадерскаго корпуса по слѣдующему маршруту.

11	января	д. Чанакджи.
12	„	г. Эски-Загра.
13	„	д. Севилмисли.
14	„	д. Аладайли.
15	„	д. Тырново-Семенли.
16	„	дневка.

Изъ Тырново-Семенли 1-я батарея двинулась подъ прикрытіемъ пѣхотныхъ частей 16-й дивизіи, занимавшихъ прежде караулы въ Казанлыкѣ и слѣдующихъ на присоединеніе къ отряду ген. *Скобелева*, по слѣдующему маршруту:

17	января	г. Германлы.
18	„	дневка.
19	„	г. Мустафа-Паша.
20	„	г. Адріанополь.
21 и 22		дневка.
23	„	д. Хавса.
24	„	г. Баба-Эски.
25	„	дневка.
26	„	г. Люле-Бургасъ.
27	„	д. Кариштиранъ.
28	„	г. Чорлу.
29	„	д. Кинекли.
30	„	дневка.
31	„	г. Силиври.

1 февраля д. Эльбосанъ.
2 „ дневка.
3 „ г. Чаталджа, гдѣ и, присоединившись къ отряду ген. *Скобелева*, расположилась по квартирамъ.

12 февраля 2-я и 3-я батареи 16-й бригады прибыли въ г. Чаталджа, двигаясь изъ Казанлыка по слѣдующему маршруту:

13 января 1878 г. д. Карагачъ.
14 „ „ „ ночевали на малыхъ Балканахъ.
15 „ „ „ г. Эски-Загра.
16 „ „ „ дневка.

17 января выступили изъ Эски-Загры и 21 января прибыли въ Тырново-Семенли.

22 и 23 января дневка.
24 „ г. Германлы.
25 „ дневка.
26 „ г. Мустафа-Паша.
27 „ г. Адріанополь.
28 и 29 дневка.
30 „ д. Хавса.
31 „ дневка.
1 февраля г. Баба-Эски.
2 „ г. Люле-Бургасъ.
3 „ дневка.
4 „ д. Каристиранъ.
5 „ г. Чорлу.
6 „ м. Кинекли.
7 „ г. Силиври.
8 и 9 „ дневка.
10 „ д. Эльбосанъ.
11 „ дневка.
12 „ г. Чаталджа, гдѣ и расположились по квартирамъ.

Движеніе 1-я, 2-я, 3-й и 6-й батарей черезъ Балканы было медленно, вслѣдствіе того что дорога вся была покрыта льдомъ, въ особенности при спускѣ, гдѣ пришлось прибѣгнуть къ помощи пѣхоты, а главнымъ образомъ мѣшало движенію батарей то, что вся дорога была загромождена обозами гренадерскаго корпуса.

Движеніе батарей изъ Казанлыка въ Чаталджу совершалось въ самую дурную погоду и по отвратительной дорогѣ, на которой почти всѣ мосты были испорчены, а самая дорога обратилась въ непролазную грязь отъ проливныхъ и продолжавшихся довольно значительное время дождей.

18 декабря 1877 г. 4-я батарея 16-й бригады изъ г. Сельви перешла въ г. Габрово.

Съ 18 по 24 декабря 4-я батарея 16-й бригады находилась въ г. Габрово, гдѣ вошла въ составъ Иметлійскаго отряда, организованнаго подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева 2-го* для перехода Балканъ Иметлійскимъ проходомъ. Въ Габровѣ батареѣ приказано было изготовить возможно болѣе саней, такъ какъ движеніе Иметлійскимъ переваломъ на колесахъ

казалось невозможнымъ. Для болѣе быстраго движенія приказано было оставить въ Габровѣ весь колесный обозъ, взявъ на сани самое необходимое.

23 декабря батарея была готова къ выступленію, имѣя достаточно саней для перевозки артиллеріи.

24 декабря утромъ батарея получила приказаніе двинуться въ д. Нетовцы, куда и прибыла къ 12 ч. дня.

25 декабря перешла въ д. Топлишъ, расположенную у подножія Балканъ, гдѣ расположилась по квартирамъ, но въ полной готовности начать подъемъ. 25-го и 26-го утромъ подъемъ былъ занятъ 2-й бригадой 16-й дивизіи.

Для удобства движенія батарея была раздѣлена на три взвода, къ каждому изъ которыхъ было придано для помощи при подъемахъ по баталіону Суздальскаго полка; за каждымъ взводомъ шли 8 пустыхъ саней и двое нагруженныхъ провіантомъ, фуражемъ и необходимыми предметами изъ батарейнаго имущества.

Въ 11 ч. утра *26 декабря* началъ подыматься 1-й взводъ, въ 2 ч. пополудни 2-й и въ $4^1/_2$ ч. 3-й. Подъемъ былъ слишкомъ крутъ, дорога узка настолько, что тройка лошадей часто не могла идти и приходилось отпрягать подручную или подсѣдельную лошадь; по обѣимъ сторонамъ дороги, да и по самой дорогѣ часто лежали огромные камни, которые приходилось или перепрыгивать, или съ большими усиліями людей сталкивать съ дороги въ страшныя глыбы снѣга; устраненіе этихъ препятствій требовало такъ много времени, что 1-й взводъ къ 10 ч. вечера, пройдя не больше 5 верстъ, остановился на ночлегъ; къ 12 ч. ночи—подошелъ 2-й взводъ, а за нимъ скоро и 3-й; люди вырыли себѣ въ снѣгу ямы, чтобы сколько-нибудь укрыться отъ вьюги, разложили кое-какъ огоньки, топили снѣгъ за неимѣніемъ воды, варили мясо и въ этихъ же ямахъ отдыхали.

27 декабря, едва начало разсвѣтать, батарея стала продолжать движеніе; погода сдѣлалась лучше; наоборотъ, тропинка все становилась уже и уже, камни попадались чаще; двигаться прежнимъ порядкомъ не было возможности.

Снаряды изъ ящиковъ были вынуты, орудія сняты съ передковъ; 6 лошадей едва тащили передокъ, а орудія тащили исключительно люди. Останавливаться приходилось чрезъ нѣсколько шаговъ—дать передохнуть задыхавшимся людямъ и лошадямъ. Къ часу пополудни батарея добралась до перевала Марковы Столбы. Здѣсь Суздальскій полкъ получилъ приказаніе оставить батарею и возможно скорѣе спускаться къ Имитли, а батареѣ было приказано ждать пока придетъ какая-нибудь другая пѣхотная часть. Въ 11 ч. вечера пришли двѣ роты Болгарской дружины, которымъ было приказано поднять первыя два орудія. Спускъ оказался еще затруднительнѣе, чѣмъ подъемъ; кромѣ прежнихъ препятствій еще оказался недостатокъ въ пѣхотѣ; движеніе на лошадяхъ сдѣлалось невозможнымъ; страшная вьюга не прекращалась. Во время движенія взвода черезъ высоту Караджи непріятель открылъ было огонь, но скоро туманъ скрылъ взводъ отъ его глазъ.

28 и 29 декабря взводъ непрерывно спускался, орудія и ящики безпрестанно обрывались, падали въ пропасть и вытаскивались съ страшными

усиліями; много было сдѣлано поврежденій въ матеріальной части. Одинъ изъ сорвавшихся ящиковъ ступицей колеса нанесъ страшную рану въ ногу шт.-кап. *Турчанинову*.

Только къ ночи 29-го взводъ спустился въ долину.

30 декабря взводъ перешелъ въ д. Шейново, гдѣ и ждалъ остальныхъ двухъ взводовъ; 2-й взводъ выступилъ съ перевала только въ 10 ч. утра 28 декабря, и 3-й—на разсвѣтѣ 29-го; этимъ взводамъ пришлось еще болѣе бороться съ препятствіями, вслѣдствіе крайняго недостатка въ пѣхотѣ; ротамъ и орудійной прислугѣ пришлось по нѣсколько разъ спускаться и снова подниматься; воспользоваться санями не пришлось, ибо дорога оказалась слишкомъ каменистой и камни были такъ велики, что до перевала еще всѣ сани, сдѣланныя въ Габровѣ на скорую руку, поломались и были брошены. Пѣхоты было настолько мало, что часто она не могла удержать на канатахъ валившагося въ пропасть орудія или ящика; вслѣдствіе этого поврежденій было еще болѣе, чѣмъ въ 1-мъ взводѣ. Спускъ не прекращался даже по ночамъ. *Утромъ 31 декабря* 2-й взводъ, а къ ночи и 3-й были у д. Имитли. *1 января 1878 г.* эти оба взвода перешли въ д. Шейново. Такимъ образомъ батарея соединилась, преодолѣвъ всѣ препятствія, казавшіяся сначала непреодолимыми. Здѣсь батарея расположилась бивакомъ, такъ какъ деревня и всѣ турецкія землянки были заняты пѣхотою. Офицеры и нижніе чины не имѣли закрытаго помѣщенія и даже палатокъ уже 26 декабря и снова искали убѣжища въ вырытыхъ ямахъ.

Вечеромъ 2 января батарея была передвинута въ Казанлыкъ, гдѣ расположилась по квартирамъ. Имущество теперь перевозилось на вьюкахъ.

3 января рано утромъ батарея выступила въ Эски-Загру, куда собралась только къ ночи, ибо при переходѣ черезъ Малые Балканы пришлось исправлять нѣкоторыя поврежденія, происшедшія въ артиллеріи при переходѣ черезъ Большіе Балканы.

4 января изъ Эски-Загры на разсвѣтѣ батарея выступила и, пройдя около 70 вер., часть изъ нихъ рысью, *въ 6 ч. утра 5 января* остановилась у станціи желѣзной дороги въ д. Семенли. Во время этого перехода колеса одного зарядного ящика совершенно развалились, и ящикъ былъ брошенъ на дорогѣ; снаряды были вынуты и переложены въ другіе ящики.

5 января въ 10 ч. утра два взвода въ авангардѣ съ Владимірскимъ полкомъ пошли въ г. Германлы въ полной боевой готовности, полагая, что Германлы занято непріятелемъ. Въ 2 ч. пополудни батарея пришла въ Германлы, который оказался очищеннымъ непріятелемъ.

6 января въ 12 ч. дня пришелъ 3-й взводъ, и батарея была готова выступить къ Адріанополю, но со стороны Хаскіоя показался маленькій отрядъ непріятеля, вслѣдствіе чего взводъ поруч. *Федорова* занялъ позицію и открылъ стрѣльбу, а другой взводъ прапорщ. *Павлова* всталъ въ резервѣ. Послѣ 4 выстрѣловъ непріятель скрылся; оба взвода всю ночь занимали свои позиціи.

7 января по приказанію ген. *Скобелева* былъ двинутъ 3-й взводъ подъ командой шт.-кап. *Турчанинова* съ Углицкимъ полкомъ для преслѣдованія вновь показавшагося непріятеля, прочіе два взвода остались на прежнихъ позиціяхъ; пройдя 7 вер. по направленію къ Хаскіою, 3-й взводъ занялъ по-

зицію и открылъ огонь. Непріятель отступилъ. Взводъ 3 раза мѣнялъ позицію, разстрѣлялъ до 100 снарядовъ и прекратилъ стрѣльбу, когда непріятель совершенно скрылся въ горахъ. Въ то же время были двинуты впередъ остальные два взвода. Въ дѣлѣ батарея потеряла 1 лошадь убитой и 3 ранеными.

Вечеромъ въ этотъ день въ Хаскіой пришли 1-й и 3-й взводы, а 2-й пришелъ только къ 5 ч. утра 8 января, такъ какъ ему пришлось расчищать дорогу, загроможденную множествомъ оставленнаго непріятелемъ обоза.

8 января батарея имѣла дневку въ Хаскіоѣ, расположившись по квартирамъ.

9 января обратно перешла въ Германлы.

10 января выступила въ Мустафа-Паша, куда и прибыла къ 8 ч. вечера.

11 января въ 3 ч. пополудни вступила въ Адріанополь, гдѣ и простояла по квартирамъ до 14-го.

14 января въ 8 ч. утра прибыла въ г. Хавса, гдѣ и имѣла дневку.

16 января перешла въ Баба-Эски.

17 января въ 3 ч. пополудни батарея получила приказаніе выступить въ Люле-Бургасъ; дорога была очень дурна; колеса по ступицу вязли въ грязи; темная ночь застала батарею на половинѣ дороги; лошади выбились изъ силъ, поэтому лошади 1-й полубатареи были впряжены въ орудія и ящики 2-й полубатареи и такимъ образомъ къ 4 ч. утра 2-я полубатарея пришла въ Люле-Бургасъ; лошади были выкормлены и посланы за 1-й полубатареей, которая ночевала въ полѣ и пришла въ Люле-Бургасъ 18 января въ часъ пополудни.

19 января въ 6 ч. вечера батарея получила приказаніе немедленно двинуться на станцію желѣзной дороги Люле-Бургасъ и тамъ тотчасъ же начать нагружаться; вагоновъ на станціи не оказалось, и батарея нагрузилась только 22 и часть 23 января; лошади были отправлены ранѣе обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. 23 января батарея сосредоточилась въ г. Чорлу, гдѣ пробыла и 24 января.

25 января одна полубатарея была снова нагружена въ вагоны, а другая съ усиленной запряжкой отправилась въ Чаталджу, куда и прибыла, сдѣлавъ четыре перехода, 29 января. Изъ Чаталджи батарея была переведена въ Каликратъ, а потомъ въ д. Папасъ-Бургасъ.

19 февраля 1-я, 2-я, 3 и 4-я батареи выступили въ Каликратъ, гдѣ и расположились бивакомъ.

20 февраля 1-я, 2-я, 3-я и 4-я, батареи 16-й бригады перешли въ Куюкъ-Чекмедже, не доходя котораго расположились бивакомъ.

21 февраля 1-я и 3-я батареи 16-й бригады прибыли въ Св. Георгій; 2-я батарея этой же бригады—на мызу Филибосъ, между Св. Георгіемъ и станціей желѣзной дороги Хадынъ-кіой; 4-я батарея этой же бригады—въ д. Шамрале и 2-я горная батарея—въ д. Ташалыкъ.

5-я батарея 16-й бригады прибыла въ д. Баджерикіой 11 марта, двигаясь по слѣдующему маршруту:

Выступивъ для переформированія въ скорострѣльную изъ резервнаго

лагеря при Плевно-Ловченскомъ шоссе 10 декабря 1877 г., батарея прибыла въ Систовъ 19 декабря.

Съ 19 декабря 1877 г. по 19 января 1878 г. батарея стояла въ Систовѣ, гдѣ и переформировалась.

По переформированіи батарея выступила:

19 января въ д. Царевицъ.
20 " " " Павлово.
21 " " " Куцыны.
22 " дневка.
23 " " г. Тырново.
24 " дневка.
25 " " д. Драново.
26 " " " Габрово.
27, 28, 29, 30 " дневка.

30 февраля батарея выступила на Шипкинскій перевалъ и перешла Балканы въ два дня.

1 февраля батарея прибыла въ Казанлыкъ.

2, 3, 4, 5, 6, 7 февраля дневка.
8 " с. Тула.
9 " Эски-Загра.
10 " Салабаста.
11 " Семенли-Тырново.
12 " Германлы.
13 " дневка.
14 " Мустафа-Паша.
15 " дневка.
16 " Кампли.
17 " Адріанополь.
18 " дневка.
19 " Хавса.
20 " дневка.
21 " Баба-Эски.
22 " Люле-Бургасъ.
23 " дневка.
24 " Кариштиранъ.
25 " Чорлу.
26 " дневка.
27 " Кинекли.
28 " Силиври.
1 марта Плевато.

2	марта	Эльбосанъ.
3, 4	„	дневка.
5	„	Чаталджа.
6, 7, 8, 9, 10	„	дневка.
11	„	д. Баджерикіой.

Въ это же время 2-я горная батарея была переведена изъ Ташалыка въ д. Баджерикіой.

6-я батарея 16-й бригады прибыла въ Св. Георгій 21 марта, выступивъ изъ Казанлыка 13 февраля и двигаясь по тому же маршруту, какъ и 1-я батарея.

6-я батарея 16-й бригады 20 апрѣля, а 4-я батарея этой же бригады 22 апрѣля отправлены по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь въ распоряженіе начальника парковъ для расформированія, согласно приказанія Начальника Артиллеріи Дѣйствующей арміи.

6 мая 1878 г. 1-я и 2-я батареи 16-й бригады, 2-я горная батарея и л.-гв. 2-я конная батарея выступили изъ мѣста прежняго расположенія на авангардную позицію впереди Св. Георгія и расположились лагеремъ у Чаныръ-Хапа. 3-я и 5-я батареи 16-й бригады выступили въ лагерь и расположились у чифтлика Караметли.

11 мая 5-я батарея 16-й бригады переведена въ авангардъ, а 2-я горная батарея въ главныя силы.

Командующій 16-й арт. бригадой подполк. *Никитинъ.*

И. д. бригаднаго адъютанта поруч. *Ивановъ.*

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НИЖНЕ-ДУНАЙСКАГО ОТРЯДА СЪ 28 ІЮЛЯ ПО 16 АВГУСТА 1877 Г.

28 іюля. Небольшая партія черкесовъ появилась въ виду аванпостной линіи Донскаго каз. № 16 полка у д. Кючукъ-Качелукъ, и пользуясь пересѣченной мѣстностью, спѣшившись открыла огонь по нашему сторожевому посту. На выстрѣлы весь 16-й полкъ двинулся впередъ, что заставило тотчасъ уйти какъ спѣшившихся черкесовъ, такъ и находившуюся позади ихъ партію около 100 человѣкъ; потери у насъ не было.

29 іюля. Кромѣ постоянныхъ рекогносцировокъ небольшими казачьими отрядами, произведены были поиски тремя казачьями сотнями изъ Іени-Бильбилера и Ески-Бильбилера на д. Османджа и Сожуляръ и на д. Топрасоратъ и южнѣе ихъ, при чемъ непріятель нигдѣ встрѣченъ не былъ. Рекогносцировки, произведенныя отъ Калараша къ Силистріи казачьими партіями отъ Донского № 40 полка, обнаружили, что въ Силистріи производятся попрежнему усиленныя инженерныя работы, что особенно дѣятельно идетъ работа впереди и западнѣе форта Арабъ-Табіе и войска турецкія ежедневно занимаются ученьями.

1 августа. Регулярная турецкая кавалерія въ числѣ до 500 всадниковъ при 3 орудіяхъ произвела нападеніе на передовые посты каз. № 29 полка, расположеннаго у Асы-Дерлюкъ (къ югу отъ Кюстенджи); одинъ турецкій эскадронъ, двинувшись на д. Муссуратъ для охвата нашей сторожевой цѣпи справа, заставилъ отойти правый флангъ нашей цѣпи; другой отрядъ турецкихъ всадниковъ направился на д. Текиръ-гель и оттѣснилъ лѣвый флангъ нашей цѣпи; большая часть турецкой кавалеріи оставалась позади въ видѣ резерва между д. Мураданъ и Карликіой, построившись въ боевой порядокъ на склонѣ высоты. По полученіи о семъ извѣстія фл.-ад. *гр. Орловъ-Денисовъ* двинулъ стоявшія у Асы-Дерлюкъ 3 сотни, одну къ д. Муссуратъ, другую къ д. Текиръ-гель, а самъ съ третьей сотней пошелъ по большой дорогѣ на Мангаолію. Правая сотня съ маіоромъ *Квитко*, не доходя до д. Муссуратъ, встрѣтилась съ турецкимъ эскадрономъ и смѣло бросилась на него въ атаку лавою; турки, не выдержавъ, повернули назадъ, при чемъ были преслѣдуемы казаками до д. Амзачи, потерявъ 3 человѣка низама и 1 черкеса, которые были изрублены въ хвостѣ колонны казаками. Лошади и оружіе ихъ взято казаками. Лѣвой нашей сотнѣ также удалось оттѣснить появившуюся на лѣвомъ нашемъ флангѣ

непріятельскую кавалерію; послѣ этого вся турецкая кавалерія ушла къ сторонѣ Мангаліи; потери у насъ не было.

Отрядъ г.-м. *Александрова* (Владимірскій пѣх. полкъ и 1 батарея 16 арт. бригады) по смѣнѣ войсками г.-л. *Веревкина* выступилъ съ Нижняго Дуная на Средній.

1 августа. Прибывшій въ корпусъ 4-й военно-телегр. паркъ окончилъ устройство телеграфнаго сообщенія между Браиловымъ, Гирсовомъ и Черноводами и между Кюстенджи и Черноводами; при устройствѣ телеграфа паркъ пользовался столбами и проволокою испорченнаго турецкаго телеграфа.

Дунай въ 4 верстахъ выше Черноводъ загражденъ минами.

4 августа. Произведенъ былъ поискъ сотнями Донскихъ №№ 17 и 18 полковъ отъ Іени-Бильбилера и Ески-Бильбилера на д. Топрасаратъ и Амзачи для развѣдыванія о непріятельской кавалеріи, нападавшей 1 августа на передовые посты казачьяго № 29 полка, а также чтобы прогнать шайки черкесовъ, которыя, укрываясь въ пересѣченныхъ мѣстахъ, ежедневно тревожили наши передовые посты. Съ этою же послѣднею цѣлью произведенъ былъ поискъ сотнями казачьяго № 16 полка изъ Махмудкіой на Татаркіой. Сотни, двигаясь скрытно по балкамъ, осмотрѣли мѣстность до озера Тузлы, д. Каракіой и д. Кизиль-Муратъ, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля.

6 августа. Изъ кр. Силистріи и съ турецкаго парохода произведено было 15 пушечныхъ выстрѣловъ по казачьему посту Донского № 40 полка, стоящему на шоссе между Калярашемъ и Силистріею.

Въ то же время выѣхавшая изъ крѣпости полевая батарея обстрѣливала шоссе, а съ парохода произведена была сильная ружейная стрѣльба по лѣсистому острову, находящемуся въ мѣстѣ сліянія Дуная съ р. Борчею. Четыре артиллерійскихъ снаряда упали въ Калярашъ. Потери у казаковъ не было.

7 августа. Турецкій мониторъ подъ адмиральскимъ флагомъ, подходя на 5 верстъ къ г. Кюстенджи, ушелъ къ Варнѣ. Обмѣна выстрѣловъ не было.

8 августа. Полковой штабъ и три эскадрона Кинбурнскаго драг. полка прибыли съ нижняго Дуная въ Кюстенджи (четвертый эскадронъ прибудетъ послѣ). Взамѣнъ Кинбурнскаго драг. полка оставленъ въ Измаилѣ дивизіонъ ингушей и посланъ въ отрядъ ген. *Веревкина*. Донской № 29 полкъ (4 сотенный) — три сотни и полковой штабъ направлены въ Тульчу, полсотни назначено для охраненія телеграфа между Браиловымъ и Гирсово, а по одному взводу будетъ расположено въ Браиловѣ и Галацѣ.

10 августа. Командиръ Донского № 40 полка съ небольшимъ отрядомъ казаковъ производилъ рекогносцировку дорогъ отъ Каляраша къ Силистріи; при чемъ съ фортовъ крѣпости и одного парохода открыта была по нашему отряду пушечная стрѣльба, не причинившая однакожъ намъ потерь. Казачій № 40 полкъ занялъ постами всѣ дороги отъ Каляраша къ Силистріи, выдвинувъ свои аванпосты за Борчу къ старымъ русскимъ укрѣпленіямъ.

Въ крѣпости попрежнему производятся земляныя работы, а гарнизонъ ея учится ежедневно два раза.

13 августа. Чтобы прогнать партіи башибузуковъ, грабившихъ мирное населеніе между д. Кузгуномъ, Рассеватою и Мырляномъ, казачій отрядъ отъ Донского № 15 полка подъ командою ген. *Янова* посланъ былъ на поискъ отъ д. Узуномать на Кузгунъ. Отрядъ выступилъ съ бивака въ 10 ч. ночи и, сдѣлавъ у д. Малчева 4-часовой привалъ, 14 числа въ 4 ч. утра продолжалъ движеніе на Кузгунъ. Не доходя 5 верстъ до этой деревни, при проходѣ по пересѣченной, покрытой большимъ густымъ кустарникомъ мѣстности, по дозорнымъ казакамъ сдѣлано было изъ кустовъ нѣсколько выстрѣловъ.

Въ 6 ½ ч. утра нашъ отрядъ подошелъ къ д. Кузгунъ. Ген. *Яновъ* узнавъ отъ работавшихъ въ полѣ болгаръ, что въ деревнѣ расположился турецкій караулъ изъ 20 человѣкъ, собирающій съ жителей хлѣбъ, чтобы отвезти его на болгарскомъ транспортѣ въ Силистрію, тотчасъ же послалъ впередъ часть отряда для оцѣпленія деревни. Турки, засѣвшіе въ деревнѣ въ домахъ, встрѣтили казаковъ ружейнымъ огнемъ, а человѣкъ 10 конныхъ турокъ бросились изъ деревни въ узкое лѣсистое ущелье, откуда открыли учащенный огонь изъ магазинныхъ ружей по преслѣдовавшимъ ихъ казакамъ. Не принявъ предложенія сдаться, они, за исключеніемъ двухъ ускакавшихъ, были всѣ перестрѣляны. Оставшіеся въ деревнѣ турки, продолжавшіе стрѣлять изъ домовъ даже тогда, когда казаки ворвались въ деревню, были всѣ захвачены. Въ этой стычкѣ турки потеряли убитыми 11 человѣкъ, въ числѣ ихъ гражданскаго чиновника *Ибишъ-Агу*, плѣнными 7 человѣкъ, въ томъ числѣ секретаря *Аги*; кромѣ того убито у нихъ 1 лошадь, ранена 1 и отбито 7 лошадей. У насъ потери не было.

14 августа. Казачій отрядъ изъ 5 сотенъ Донского № 17 полка и 1-й сотни № 16 полка при 2 донскихъ орудіяхъ подъ начальствомъ полк. *Варламова* посланъ былъ на поискъ чрезъ д. Татаркіой на д. Муссабей. Когда отрядъ прибылъ въ д. Татаркіой, разъѣздами было сообщено, что непріятель въ числѣ около 100 человѣкъ находился близъ Татаркіоя, но при появленіи нашихъ разъѣздовъ отступилъ къ д. Казгаджи, а сотня, высланная впередъ къ д. Абдулъ-кіой, узнала отъ мѣстнаго жителя, что непріятельскій конный отрядъ въ числѣ 500 человѣкъ находится на дорогѣ отъ Базарджика къ Меджидіе близъ Карагачъ. Въ виду этого весь отрядъ въ 5 ¼ ч. утра выступилъ изъ Татаркіоя къ д. Карагачъ. Сотня, слѣдовавшая въ авангардѣ, открыла непріятельскую конную цѣпь впереди д. Мамузлы и разсыпавшись завязала съ нею перестрѣлку; правѣе непріятельской цѣпи на высотѣ стояли прикрытыя густою конною цѣпью двѣ партіи непріятельской кавалеріи въ 150 коней каждая; лѣвѣе также на высотѣ на пересѣченной мѣстности за строеніями стояла сомкнутая кавалерійская часть. Пыль, поднимавшаяся въ сторонѣ непріятеля, и пересѣченная мѣстность не позволяли ближе опредѣлить силу и положеніе непріятеля, а потому для лучшаго выясненія обстановки высланы были на правый флангъ непріятельской позиціи сильные разъѣзды, поддержанные 3 казачьими взводами.

Въ это время стоявшія на лѣвомъ флангѣ непріятельскія кавалерійскія колонны, имѣя впереди густую цѣпь, двинулись впередъ съ видимымъ намѣреніемъ обойти нашъ правый флангъ; это заставило усилить угрожаемый флангъ одною сотнею: полусотни разсыпана была въ цѣпь, а другая

полусотня оставлена была позади для поддержки. Двѣ сотни стали по сторонамъ артиллерійскаго взвода, а одна сотня позади въ видѣ резерва. Къ окончанію построенія въ боевой порядокъ казаковъ непріятель подошелъ къ нашей позиціи на ружейный выстрѣлъ, двигаясь еще въ колоннахъ, этою выгодною минутою воспользовалась наша артиллерія: 5 удачными выстрѣлами она привела непріятельскую кавалерію въ полное разстройство, и такъ какъ въ это же время стрѣльба непріятеля съ фронта стала гораздо слабѣе, что заставило предполагать, что онъ разстрѣлялъ большую часть своихъ патроновъ, то полк. *Варламовъ* далъ приказаніе къ общему наступленію. Есаулъ *Алентьевъ* со всѣми наѣздниками бросился на непріятеля съ фронта, въ то время какъ одна сотня атаковала его правый флангъ. Стремительная атака казаковъ заставила непріятеля дрогнуть и обратиться въ бѣгство; казаки преслѣдуя настигли его благодаря быстротѣ своихъ коней, кололи и рубили, гонясь за нимъ верстъ 9 до д. Асарлыкъ, при чемъ отъ сильной жары и усталости нѣкоторые офицеры и нижніе чины лишались чувствъ, но по поданіи медицинской помощи снова пускались въ преслѣдованіе. Въ 2 ч. ночи казаки возвратились на свои бивакп.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ до 60 человѣкъ убитыми, 4 человѣка плѣнными, въ томъ числѣ египетскаго регулярнаго кавалериста отбито у него 153 штуки оружія, 170 лошадей [1]), 230 штукъ рогатаго скота и 4.700 овецъ. Съ нашей стороны легко ранены 1 урядникъ и 1 казакъ, контуженъ одинъ казакъ, убита одна лошадь и ранено 4 лошади.

По показаніямъ плѣнныхъ въ турецкомъ отрядѣ было 80 арабовъ, 250 черкесовъ, 80 турокъ и 30 татаръ.

14 же августа одинъ дивизіонъ Кинбурнскаго драг. полка посланъ былъ на поискъ къ д. Мангаліи; осмотрѣвъ мѣстность до этого города, дивизіонъ 15 числа возвратился чрезъ Тайдаръ-кіой и Каракіой въ Асы-Дерлюкъ, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля, но встрѣтилъ нѣсколько вооруженныхъ мародеровъ изъ татаръ и болгаръ; татары были обезоружены.

---

[1]) Изъ нихъ 23 строевыхъ съ сѣдлами, 67 табунныхъ и 70 подростковъ. *Прим. подл.*

ЖУРНАЛЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ XIV АРМ. КОРПУСА СЪ 17 АВГУСТА ПО 6 СЕНТЯБРЯ.

Послѣ дѣлъ у Мамузлы, Кузгунъ и Селамлыкъ дальніе наши разъѣзды нигдѣ непріятеля не встрѣчали, но лазутчики и болгары приносили извѣстія, что черкесы и башибузуки съ тѣхъ поръ, т. е. послѣ неудачъ турокъ, стали дѣлать звѣрства надъ христіанами между Мангаліей и Базарджикомъ. Спасаясь отъ турокъ, болгары съ семействами, со всѣмъ имуществомъ и скотомъ бѣжали въ деревни близъ нашей аванпостной линіи; въ числѣ ихъ были и раненые: двѣ раненыя болгарскія дѣвочки приведены были въ Кюстенджи: одной, 11-лѣтней, турки прострѣлили обѣ руки, другой, 14-лѣтней, отрубили обѣ кисти рукъ.

Отъ Кинбурнскаго драг. полка посланъ былъ по направленію къ Мангаліи сборный эскадронъ подъ командою маіора *Сокологорскаго*. Для скрытія этого движенія эскадронъ выступилъ съ бивака у д. Асы-Дерлюкъ 27 августа ночью, слѣдуя боковыми дорогами и избѣгая проходить через деревни. По случаю большой темноты ночи эскадронъ, несмотря на указаніе проводника болгарина, сбился съ пути, такъ что къ 6 ч. утра 28 числа онъ вышелъ только на высоту д. Амзачи, гдѣ ему данъ былъ 3 часовой отдыхъ. Въ 4 ч. дня драгуны, пользуясь балкою, подошли совершенно незамѣтно къ д. Дуранкула (къ югу отъ Мангаліи, сѣвернѣе озера; на картѣ эта деревня значится подъ названіемъ Карталы) и здѣсь открыли присутствіе непріятеля. Маіоръ *Сокологорскій* рѣшился немедленно атаковать его; раздѣливъ эскадронъ на три части, онъ послалъ одну часть для обхода деревни слѣва, другую для обхода справа, а самъ съ остальною частью эскадрона бросился прямо впередъ; когда всѣ части эскадрона вышли къ деревнѣ,. *Сокологорскій* далъ сигналъ къ атакѣ. Драгуны стремительно ударили на шайку, которая, застигнутая врасплохъ, не успѣла приготовиться къ встрѣчѣ; непріятельскіе всадники, кинувшись къ осѣдланнымъ лошадямъ, стали метаться во всѣ стороны, попадая повсюду подъ удары драгунъ. Большая часть шайки бросилась въ южномъ направленіи, но была задержана взводомъ шт.-ротм. *кн. Дедешкальяни*, который лихо врубился въ шайку, не давъ ни одному человѣку уйти въ этомъ направленіи; около 10 черкесовъ укрылись за деревней въ камышахъ, но всѣ были перестрѣляны спѣшеннымъ драгунскимъ взводомъ. Въ 15 минутъ все дѣло было окончено; драгуны все время работали саблями. 29 числа въ 3 ч. утра драгуны возвратились въ Асы-Дерлюкъ, сдѣлавъ въ 25 часовъ болѣе 120 верстъ:

кромѣ 3-хчасового отдыха, люди все время были на конѣ и несмотря на это возвратились бодрыми и веселыми; отсталыхъ и больныхъ лошадей не было.

Въ этомъ дѣлѣ у непріятеля было, по показаніямъ плѣнныхъ, 200 башибузуковъ, 15 черкесовъ и немного татаръ; 38 взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ *Абазъ-бей*, болгаринъ Василій, рѣзавшій своихъ соотечественниковъ вмѣстѣ съ турками, и *Ахмедъ*, всѣ трое извѣстные злодѣи. Большая часть остальныхъ перебита, не многіе ускакали. Отбито у непріятеля 65 лошадей изъ-подъ всадниковъ, 100 лошадей табунныхъ, 70 штукъ разнаго оружія и 8 фургоновъ съ ячменемъ.

У насъ тяжело раненъ 1 рядовой, легко раненъ 1 унтеръ-офицеръ, убиты 2 лошади и ранены 2.

Въ расположеніи войскъ корпуса произошло измѣненіе: Московскій пѣх. полкъ съ пѣшею батареею и Донская № 11 батарея въ видахъ санитарныхъ переведены изъ Челебикіой къ Меджидіе.

4 сентября. Вслѣдствіе полученныхъ отъ нашихъ лазутчиковъ извѣстій, что непріятельскія партіи производятъ фуражировку въ окрестностяхъ Икіормана, для отправленія въ Варну транспортовъ хлѣба, скота и лошадей, посланъ былъ туда на поискъ дивизіонъ Кинбурнскаго драг. полка съ 2 орудіями Донской № 4 батареи.

Послѣ дѣла у д. Дуранъ-кула непріятель бдительно наблюдалъ за дорогами, ведущими отъ Мангаліи на югъ, почему командиръ драгунскаго полка полк. *Леонтьевъ* рѣшился предпринять ночное обходное движеніе въ тылъ непріятельскихъ партій. Отрядъ выступилъ съ бивака у д. Асы-Дерлюкъ въ 7 ч. утра и, слѣдуя мимо д. Кара-кіой и Азапларъ полемъ, чтобы быть незамѣченнымъ, остановился для отдыха въ балкѣ близъ оставленной жителями д. Сарыгель. Послѣ 12 ч. ночи, съ восходомъ луны, отрядъ продолжалъ движеніе мимо д. Есенчи-кіой и на зарѣ подошелъ къ д. Икіорманъ съ запада. Здѣсь получено было извѣстіе, что непріятель производитъ фуражировку въ покинутой болгарами д. Саленъ-мушъ и что башибузуки заняты грабежомъ въ большомъ болгарскомъ селеніи Цабла. Чтобы не дать непріятелю уйти, полк. *Леонтьевъ* раздѣлилъ свой отрядъ, одинъ эскадронъ послалъ въ д. Цаблу, а самъ съ другимъ эскадрономъ и орудіями двинулся рысью къ д. Саленъ-мушъ, куда долженъ былъ придти и другой эскадронъ по окончаніи дѣла въ д. Цаблѣ. Непріятель дѣйствительно оказался въ д. Саленъ-мушъ, транспортъ его стоялъ на самой дорогѣ. Полк. *Леонтьевъ* не давъ опомниться туркамъ, не ожидавшимъ нападенія съ южной стороны, тотчасъ же атаковалъ деревню съ двухъ сторонъ 2 взводами, оставивъ, полуэскадронъ въ прикрытіе артиллеріи. Находившіеся въ деревнѣ башибузуки были перебиты; только небольшая партія черкесовъ, успѣвшая осѣдлать коней, бросилась бѣжать изъ деревни, но была уничтожена шт.-ротм. *Княземъ Дедешкальяни*, который съ 20 драгунами погнался за ними, окружилъ и изрубилъ всѣхъ послѣ отчаянной рукопашной схватки, въ которой одинъ драгунъ былъ тяжело раненъ кинжаломъ въ бокъ, другой получилъ легкую огнестрѣльную рану въ голову и убита одна лошадь. Весь непріятельскій транспортъ, много лошадей и скота попало въ руки драгунъ.

Другой эскадронъ, направленный къ д. Цаблѣ, встрѣченъ былъ болгарами, которые умоляли спасти ихъ отъ башибузуковъ. Драгуны быстро бросились въ деревню и выбили непріятеля, который понесъ при этомъ большія потери; у драгунъ потери не было. Восторгъ болгаръ былъ полный; въ ознаменованіе нашей побѣды они зажгли свѣчи въ полуразрушенной церкви. Болѣе 200 болгарскихъ семействъ съ имуществомъ и скотомъ, взятымъ обратно у башибузуковъ, послѣдовали за эскадрономъ.

Въ полдень весь отрядъ соединился у д. Саленъ-муша. У непріятеля отбито до 40 нагруженныхъ фургоновъ, до 300 лошадей, множество оружія, сѣделъ, рогатаго скота и 32 плѣнныхъ.

При обратномъ движеніи отрядъ нашъ уничтожилъ у д. Караманлы три турецкія кочермы.

5 сентября утромъ отрядъ вернулся въ Асы-Дерлюкъ, не имѣя ни одного больного человѣка и ни одной отсталой и больной лошади, несмотря на то, что одинъ эскадронъ и артиллеристы не слѣзали съ коней 22 часа, а другой эскадронъ—27 часовъ.

Послѣдовавшіе за отрядомъ болгары поселились близъ нашей сторожевой линіи въ пустыхъ деревняхъ.

5 сентября. Бѣлорусскій гус. полкъ прибылъ 2 сентября въ, Бабадагъ, въ 3 перехода дошелъ до Кюстенджи (5 сентября), откуда 7 сентября направленъ къ д. Махметчи для содержанія аванпостной службы Гусары сдѣлали 490 верстъ безъ дневокъ, пришли въ составъ 17 рядовъ; ни одной лошади съ подбитой спиной больныхъ 5.

Командиръ корпуса г.-л. *Циммерманъ.*

Начальникъ штаба г.-м. *Акимовъ.*

2007087161